ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Ридерз Дайджест
Reader's Digest

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Об этой книге:

Тайны любят все. А если в них замешаны знаменитые личности или они связаны с историческими событиями, оставшимися неразгаданными, то рассказы о них становятся особенно захватывающими - и никакое произведение художественной литературы не может сравниться с ними по напряженности интриги.

Мы предлагаем уникальную подборку историй, которые откроют перед вами волнующие страницы прошлого, полного борьбы страстей, алчности, измен, безудержных желаний, глупости, безрассудства, безумия и жестоких убийств - всего того, что так часто изменяет ход человеческой истории и оставляет в наследство озадаченным потомкам настоящий лабиринт тайн и загадок, над объяснением которых до сих пор ломают голову ученые.

Порой буквально леденящее душу повествование и яркий калейдоскоп картин сразу же погружают вас в самую гущу невероятных - но тем не менее абсолютно достоверных - событий. Полные живописных подробностей истории следуют не в хронологическом порядке, а сгруппированы по темам, причем каждая снабжена множеством отдельных вставок-комментариев, где описываются другие события, тем или иным образом связанные с основным сюжетом. Все это придает книге дополнительную напряженность, делает ее более увлекательной, захватывающей и насыщенной интересной информацией.

Первый из семи разделов книги озаглавлен <Исчезнувшие без следа>. В нем рассказывается, например, об исчезновении арктической исследовательской экспедиции сэра Джона Франклина. Лишь полтора столетия спустя удалось найти свидетельства постигшей ее участи. Из этой главы вы узнаете, почему Мао Цзэдун хотел избавиться от одного из тех, кто оспаривал его абсолютное господство в коммунистическом Китае, и что произошло с известным музыкантом и руководителем оркестра Гленном Миллером во время его перелета во Францию в 1944 году.

В разделе <Смерть при невыясненных обстоятельствах> авторы приподнимают завесу тайны над судьбами Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, Вольфганга Амадея Моцарта и Иосифа Сталина - тех, чья кончина была весьма загадочна и подозрительна.

Среди удивительных персонажей истории, с которыми

знакомит вас глава <Сыгранные и загадочные личности>, - провидец Нострадамус, монах Распутин, лорд Байрон и Рудольф Гесс.

<Виновен или невиновен?> - это вопрос, который все еще остается открытым, когда речь идет об анархистах Сакко и Ванцетти, шпионке времен Первой мировой войны Мате Хари и Президенте Никсоне, вернее, его роли в Уотергейтском скандале. В четвертом разделе дается подробный анализ этих и многих других запутанных <дел>.

Король Артур и рыцари Круглого стола, граф Дракула, леди Годива, Ромео и Джульетта - рассказывая обо всех этих популярных персонажах в разделе <Полуправда-полувымысел>, историки и литературоведы помогают читателям отделить истину от небылиц.

Знали ли Соединенные Штаты, что Япония готовится напасть на Перл-Харбор? Кто на самом деле написал пьесы Шекспира? Кем был Джек Потрошитель? Кто поджег Рейхстаг? Почему советские военные сбили корейский пассажирский самолет в 1983 году? В главе <Вопросы без ответов> вашему вниманию предлагаются мнения экспертов по множеству загадочных случаев.

А из заключительного раздела, <Роковые ошибки>, вы узнаете, как затонул <Титаник>, самый роскошный океанский лайнер в истории, и как случилось. что в битве при Ватерлоо Наполеон избрал неверную стратегию.

Редакторы <Ридерз Дайджест> заново перебрали все важнейшие события человеческой истории, чтобы выбрать наиболее интересные и познакомить вас с самыми интригующими персонажами из бесконечной вереницы исторических фигур.

Загадки, тайны, исторические головоломки и запутанные ситуации объясняются: эксперты дают ответы на, казалось бы, неразрешимые вопросы: раскрывают тайны, которые скрывает прошлое, - все это доказывает еще раз, что действительность всегда оказывается гораздо причудливее и интереснее любой выдумки.

- Великие тайны прошлого

Великие тайны прошлого
По материалам журнала Дэвида Уоллеса и Лили Бэллы Уоллес "Ридерз Дайджест Reader's Digest"

Эксперты распутывают сложный клубок фактов и вымысла за фасадом громких исторических событий

Ридерз Дайджест Reader's Digest

Главный редактор русского издания: Н. Ярошенко Редакторы: Е. Ольшевская Е. Владимирова А. Хвостов Редактор-консультант: Т. Мищенко Корректоры: В. Евтюхина О. Косова Директор по производству: Д. Андреев Компьютерная верстка осуществлена издательством <Права человека>

Перевод с английского 1996 год

Оглавление:

Исчезнувшая колония

Вернувшись спустя три года в Северную Каролину, губернатор не нашел там ни одного из 100 поселенцев.

Исчезнувшие без следа

Цель - Великое Южное море В 1789 году во время кругосветного плавания пропала экспедиция Лаперуза.

Его самолет не долетел до Франции Гленн Миллер пропил без вести, вылетев из Англии во Францию для выступления перед войсками.

Смерть в Арктике

Сэр Джон Франклин мечтал найти Северо-Западный морской путь. Его экспедиция закончилась трагически.

Трофеи нацистов Нацистские трофеи - бесценные произведения искусства, награбленные по всей Европе, практически бесследно исчезли в 1945 году.

Побег в иной мир

Талантливый физик исчез в 1938 году. Покончил ли он жизнь самоубийством или скрылся за монастырскими стенами?

Секреты Тауэра

Тайна гибели сыновей английского короля Эдуарда IV не разгадана и по сей день.

Крушение политика

Министр обороны Китая Линь Бяо готовил переворот. Была ли его смерть случайной?

Конец любовной истории Свидание красавца офицера с его венценосной возлюбленной, кронпринцессой Ганноверской, оказалось для него роковым.

В <зеленый ад>

В 1925 году в джунглях Бразилии пропал английский путешественник, пустившийся на поиски затерянных городов.

Разыскивается Рауль Валленберг

Бесстрашный шведский аристократ-дипломат погиб в советских лагерях.

Пропавший исследователь

В 1848 году немецкий путешественник отправился в Австралию. Его следы затерялись в глубине континента.

Смерть при невыясненных обстоятельствах.

Безумный монарх

Каким образом Людвиг II, баварский, утонул в высокогорном озере сразу после того, как был признан недееспособным ?

Смерть в Ндоле

Даг Хаммаршелъд делал все, чтобы положить конец гражданской войне в Конго. Его самолет потерпел катастрофу.

Убит в пьяной драке

Кристофер Марло был убит в гостинице неподалеку от Лондона. Быть может, он слишком много знал?

Участь семьи. Николай II, довольно слабый правитель, был, однако, любящим отцом. Вся ли царская семья была истреблена в Екатеринбурге?

Королевский треугольник.

Елизавета I, английская, так и не вышла замуж, не захотев поделить власть ни с одним из своих фаворитов.

В безымянной могиле

Вольфганг Амадей Моцарт предчувствовал свою скорую кончину. Повинен ли Сальери в его смерти?

Самоубийство ли?

Выстрелы в Теннесси оборвали жизнь знаменитого исследователя Мериуэзера Льюиса.

Предсказанная смерть

В 1943 году в авиакатастрофе погиб премьер польского правительства в эмиграции. Об этой трагедии некоторые знали заранее.

Кто убил президента?

Самый молодой президент США убит в Далласе. Что это: заговор или действия маньяка-одиночки?

Сын против отца. История рисует Филиппа II жестоким деспотом, санкционировавшим убийство своего сына. Был ли на самом деле Дон Карлос борцом с тиранией?

Интрига в Кремле.

Утверждалось, что Сталин у мер от инсульта. Множество фактов, однако, противоречит этой версии.

Был ли философ отравлен?

300 лет спустя открылись новые обстоятельства гибели Рене Декарта.

Император в изгнании

Последние дни Наполеон провел в ссылке на острове Св. Елены. Был ли он отравлен?

Странные и загадочные личности

Лоуренс Аравийский

Был ли движим вдохновитель борьбы арабов за независимость личными мотивами?

Нечестивый монах

Его влияние на императорскую семью было безграничным. Распутин: шарлатан или святой целитель?

Кумир эпохи

Скандальная жизнь Байрона не затмила его литературной славы, и его мятежный дух был эталоном для многих поколений борцов за свободу.

Нежеланный супруг

Мария Стюарт: красавица королева, несчастная женщина или коварная заговорщица?

Трагедия в Майерлинге

Эрцгерцог Рудольф и его возлюбленная покончили жизнь самоубийством. Что толкнуло их на столь отчаянный шаг';

Самозванец на троне?

В истории России Лжедмитрий сыграл роковую роль: страна была ввергнута в долгую смуту.

Вера в звезды

Валленштейн, знаменитый полководец XVII века, безмерно верил в гороскопы. Возможно, именно это его и подвело.

Пророк или шарлатан?

Утверждают, что Нострадамус предсказал наиболее значительные события XX века. Был ли он действительно провидцем ?

Отец атомной бомбы

Роберт Оппенгеймер, физик, создавший атомное оружие, был обвинен в измене. Что стояло за этим?

В поисках Трои

Шлиман нашел легендарную Трою и сокровища Приама. Каковы были цели этого неординарного человека?

Раскаявшийся деспот

Противоречивость характера Ивана Грозного не помешала ему сделать многое для усиления России.

Герой, ставший предателем

Один из лучших генералов Джорджа Вашингтона продал секреты своей армии за 55 000 долларов.

Драма во льдах.

Роберт Скотт был вторым на Южном полюсе. Эта попытка стоила ему жизни, она же сделала его национальным героем.

Неудавшийся пилот-миротворец

У Рудольфа Гесса был собственный план окончания Второй мировой войны.

Заговор кардиналов

Папский двор эпохи Возрождения был источником постоянных интриг.

Дорогое украшение

Хотя Мария-Антуанетта отвергла это украшение, оно стало причиной грандиозного скандала.

Судебная ошибка

<Дело Дрейфуса> раскололо армию и поставило правительство Франции под огонь критики.

Великая императрица

Приняв православие и выйдя замуж за наследника престола, немецкая принцесса стала российской императрицей - Екатериной Великой.

Изменник или патриот?

Для ирландцев сэр Роджер Кейсмент - герой их борьбы за независимость. Для англичан - коварный изменник.

Лесная отшельница

Эта женщина спасала горилл от истребления. Ее же никто не защитил от нападения в джунглях Руанды.

Запутаннее, чем в детективе

Откуда брал сюжеты своих произведений Эдгар По, мастер литературного триллера?

Состояние - на алтарь науки

Джеймс Смитсон завещал все свое состояние стране, в которой никогда не бывал.

Крах фаворита

Фаворит Елизаветы I сэр Уолтер Рейли был казнен Яковом I. Почему был приведен в исполнение приговор 15-летней давности?

Смертная казнь для атомных шпионов

Насколько ускорило разработку советской атомной бомбы предательство супругов Розенберг?

Виновен или невиновен?

Неразгаданные загадки Уотергейта Ричард Никсон стал первым президентом США, отстраненным от власти в результате импичмента.

<Око зари>

Была ли Мата Хари шпионкой? Утверждают, что она работала не на одно государство.

Обвиняемая - королева

Георг IV вел разгульный образ жизни. К поведению своей супруги он, однако, подходил с иными мерками.

Один закон для всех?

Имена Сакко и Ванцетти в истории разделять не принято. Один из них, однако, был невиновен.

Самоубийство по приказу фюрера

Доблестный фельдмаршал, <лис пустыни>, получил из Берлина роскошный венок… на свои похороны.

Мучительное испытание для героя

Был ли человек, казненный за похищение ребенка Чарлза Линдберга, виновен в этом преступлении?

Мираж Эльдорадо

Легенда об Эльдорадо многие века подогревает воображение искателей сокровищ со всего света.

Отец швейцарской свободы?

Шиллер изобразил Вильгельма Телля героем борьбы за независимость. Сомнения в истинности легенды появились еще в XVI веке.

В поисках короля Артура

Король-рыцарь царствовал во времена благородных деяний. Такова легенда. Насколько предания далеки от реальности?

Поездка в историю

Чтобы защитить своих подданных от непомерных налогов, леди Годней проехала обнаженной на лошади по городу.

Отшельник поневоле

У Робинзона Крузо, героя первого английского романа, в XVIII веке было несколько реальных прототипов.

Вампир-патриот

Прототип зловещего графа Дракулы был кровожаден и жесток, как настоящий вампир.

По следам разбойника

Существовал ли на самом деле Робин Гуд, легендарный борец против несправедливости власть имущих?

Договор с дьяволом

Был ли доктор Фауст могущественным колдуном, продавшим душу дьяволу?

Женщина на папском престоле

Говорят, что в средние века на папском престоле оказалась женщина.

Во имя креста и короны

<Песнь о Роланде> рассказывает о гибели храброго рыцаря. Что правда в этой эпической поэме?

Юные влюбленные из Вероны

Какие реальные события легли в основу бессмертной пьесы Шекспира?

Месть Кримгильды

Германский эпос <Песнь о нибелунгах> полон кровавых драм и жестоких героев. Были ли в истории прототипы, этих персонажей?

Герой-головорез?

Джесси Джеймса, предводителя безжалостных бандитов, называют американским Робин Гудом.

Дама с камелиями

Жизнь знаменитой парижской куртизанки легла в основу известного романа.

Вопросы без ответов

Лишенный права по рождению? Был ли Каспар Хаузер, юноша, появившийся в Нюрнберге в мае 1828 года, кронпринцем Баденским? Свою тайну он унес в могилу. .

Застигнутые врасплох

Нападение на Перл-Харбор стало <днем позора> для США. Что было известно американцам о готовившемся налете японской авиации?

Неизвестный гений

Творения Шекспира живут уже 400 лет. Макбета, Гамлета и Офелию знает весь мир. Об авторе, однако, известно немного.

Украденные выборы

Кого выбрали американцы в 1876 году: республиканца Хейса или демократа Тилдена?

Убийства на берегах Темзы

Кем был Джек Потрошитель, этот кровожадный убийца-женоненавистник?

Пламя над Берлином

Поджог. Рейхстага стал сигналом к подавлению оппозиции и укреплению власти Гитлера.

Человек в маске

Долгие годы таинственный узник томился в тюрьмах

Франции. Какова роль Людовика XIV в этом деле?

<Черная рука>

Убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены Софии в Сараево ввергло Европу в Первую мировую войну. Кто был организатором заговора?

Взрыв в небе

Многое в трагедии корейского лайнера <КАЛ-007>, сбитого советскими истребителями, остается загадкой и по сей день.

Сын мясника на троне?

Виктор-Эммануил, первый король Италии ни внешностью, ни манерами не напоминал отпрыска древнего Савойского дома.

Цель поражена и потоплена

Немцев обвиняли в том, что они потопили гражданское судно <Лузитанию>. Многое в этой истории наводило на мысль о заговоре.

Пропавший дофин

Во время Французской революции наследник престола умер в Тамиле. Но, возможно, он был заменен другим ребенком. Непобедимая армада

Почему провалилось наступление испанских войск на Англию в 1588 году?

Провалившийся блицкриг

Германия, захватившая всю Европу, не смогла справиться с СССР.

Несостоявшийся триумф Кастера Что толкнуло Джорджа Кастера на безрассудную авантюру в битве при Литл-Биг-Хорн?

Борьба за власть в Риме

Почему Муссолини не стал мешать заговорщикам?

Непотопляемый корабль

Как затонул самый большой пассажирский лайнер <Титаник>?

<Холодильник Сьюарда>

Покупка Аляски Соединенными Штатами обсуждается и по сей день.

Последняя битва императора

Почему не сработала тактика Наполеона в битве при Ватерлоо?

Секретные дневники Гитлера

Как могли немецкие журналисты так легко поддаться обману?

Катастрофа в пустыне

Что-то помешало освобождению американских заложников в Тегеране в 1980 году.

Упущенная победа?

Почему Карл XII не пошел на Москву после победы под Нарвой?
Список иллюстраций
Алфавитный указатель

Цель - Великое Южное море

Экспедиция Лаперуза должна была продлиться четыре года и завершиться во Франции летом 1789 года. В последний раз корабли Лаперуза видели, когда они, покинув Австралию, взяли курс на северо-восток; никого из более чем 200 человек, находившихся на борту двух судов, так и не нашли.

Имею честь донести, что <Буссоль> и <Астролябия> отплыли сегодня в четыре часа утра при северо-западном ветре. Двум шлюпам был дан приказ сопровождать корабли, пока они не выйдут в открытое море. Таким образом, сегодня началось кругосветное плавание Лаперуза. Этим сообщением от 1 августа 1785 года адмирал Жан Франсуа де Гало, граф де Лаперуз, извещал своего короля Людовика XVI о том, что он покинул французский порт Брест, чтобы, пройдя через Атлантический океан, достичь Великого Южного моря, как называли тогда Тихий океан.

Открытый за 300 лет до этого испанским конкистадором Васко Нуньесом де Бальбоа, Тихий океан только к концу XVIII века начал активно изучаться и картографироваться европейцами. Большой вклад в это внесли три плавания английского капитана Джеймса Кука, совершенные в 1768-1779 годах. Экспедиция Лаперуза ставила себе целью обеспечить Франции место в одном ряду с Британией, бывшей в то время ведущей морской державой.

Опытный мореплаватель

Когда Лаперуз отплыл из Бреста, ему еще не исполнилось 44 лет, но он уже достиг вершины карьеры морского офицера, которую начал гардемарином в возрасте 15 лет в 1756 году - в начале Семилетней войны между Францией и Англией. В 1783 году, послужив родине в 18 кампаниях, он удалился в родовое поместье на юге Франции, но отставка длилась недолго - вскоре ему было предложено возглавить экспедицию, которая должна была открыть <все земли, ускользнувшие от зоркого глаза капитана Кука>.

Для снаряжения экспедиции не жалели усилий. На борт двух 500-тонных фрегатов, названных по имени морских приборов <Буссоль> и <Астролябия>, грузили запасы провизии для

четырехлетнего плавания. Корабельные библиотеки снабдили новейшими картами и отчетами предыдущих экспедиций, имелась на борту и переносная обсерватория. Среди товаров, предназначенных для подарков туземцам и обмена, были 600 зеркал, 2600 расчесок, 1260 фунтов стеклянных бус и 50 000 швейных игл.

За право войти в число 200 с лишним участников плавания шла острая борьба. Среди претендентов был и 16-летний младший лейтенант из Парижской военной школы, корсиканец по имени Наполеон Бонапарт. Он был включен в предварительный список, но потом его вычеркнули и он остался во Франции, что имело громадные последствия для истории его страны.

Наконец наступил момент отплытия. Ранним августовским утром под приветственные крики толпы и гром орудийного салюта <Буссоль> и <Астролябия> отошли от брестского причала и скрылись в предрассветной мгле.

Трагедия на Аляске

25 января 1786 года оба судна, пройдя Атлантику, обогнули мыс Горн и вошли в Тихий океан. После захода в Вальпараисо, Чили, 8 апреля они достигли острова Пасхи. Следующей остановкой был остров. Мауи Гавайского архипелага, за 8 лет до этого открытого Куком (где английский мореплаватель был убит враждебно настроенными туземцами).

Первым, что увидели участники экспедиции на северо американском побережье, была гора Св. Ильи на северной оконечности той части Аляски, что узкой полоской тянется между Канадой и Тихим океаном. Когда, двигаясь на юг, французы составляли карту побережья, их постигло несчастье. Волнами опрокинуло две лодки, проводившие замеры глубины у входа в залив; погиб 21 человек, в том числе шесть офицеров. Тем не менее Лаперуз продолжал исследовать побережье и к исходу лета спустился на юг до Монтерея в Калифорнии.

Из Калифорнии экспедиция направилась на запад и 3 января 1787 года достигла португальской колонии Макао в устье Жемчужной реки (Чжуцзян) в Китае. Подремонтировав корабли и пополнив припасы на Филиппинах, Лаперуз в апреле взял курс на север, чтобы исследовать побережье Азии: путь экспедиции пролегал мимо Тайваня, между Кореей и Японией, через Японское море и пролив, разделяющий Японию и принадлежащий

России остров Сахалин.

К концу второго лета корабли достигли Камчатки. Здесь Лаперуз оставил одного из своих офицеров по имени де Лессеп, говорившего по-русски, с заданием пересечь Сибирь и доставить в Европу доклад о достижениях экспедиции.

Сотрудничество бывших противников

Большую часть своей морской службы Лаперуз провел, сражаясь с англичанами. Тем не менее в экспедиции он получал от былых врагов поддержку - благодаря своему гуманному поступку в годы Войны за независимость в Северной Америке.

Меховой промысел в Канаде был для Англии источником богатства; его уничтожение было бы на пользу восставшим колонистам и их союзникам-французам. Когда в 1782 году Лаперуз получил приказ напасть на меховые фактории Англии в Гудзоновом заливе, он действовал быстро и решительно. Он разрушил британские форты, но пощадил дома англичан, скрывшихся в безлюдных, диких местах: он даже оставил им продукты и другие припасы, чтобы они смогли пережить приближающуюся зиму. Поступить иначе, объяснял Лаперуз такую снисходительность, было бы бесчеловечно.

Проявленное Лаперузом милосердие не было оценено в Париже, зато его не забыли в Англии. Поэтому, когда три года спустя он собрался в экспедицию на Тихий океан, англичане охотно согласились способствовать его научной миссии.

Французскому посреднику дали ознакомиться с картами и донесениями капитана Джеймса Кука, который в трех плаваниях но Тихому океану в 1768-1779 годах завоевал славу величайшего исследователя новых земель. Среди бумаг Кука были и 20 мелко исписанных страниц о профилактике и лечении цинги. Лаперуз явно кое-чему научился у Кука, и доказательством служит тот факт, что, насколько известно, в течение тех трех лет его экспедиции, о которых сохранились свидетельства, никто из его матросов не страдал от цинги.

Отплывая из Бреста в 1785 году, Лаперуз взял с собой две <магнитные стрелки> - компасы, совершившие кругосветное путешествие с капитаном Куком. Лаперуз получил их в дар от Королевского научного общества Великобритании и относился к ним как к реликвиям, то есть, как писал он сам, <с чувством, граничащим с почти что религиозным благоговением перед

памятью этого великого и несравненного мореплавателя>.

Второе несчастье. Случайная встреча. Безмолвие

К сентябрю 1787 года экспедиция снова оказалась в южных широтах. Чтобы пополнить запас пресной воды, сделали остановку на Тутуиле, ныне главном острове принадлежащего США Восточного Самоа. Вооруженные дубинами и камнями туземцы напали на баркасы и убили 12 человек, включая Флёрио де Лангля, капитана <Астролябии> и заместителя начальника экспедиции. 43 человека спаслись, хотя половина из них получила серьезные ранения. Французы поспешно ретировались и направились к восточному побережью Австралии.

Войдя в конце января 1788 года в залив Ботани, французы, к своему удивлению, встретили там британскую эскадру. Это был знаменитый Первый флот - семь судов, доставивших из Англии около 750 заключенных. Эти мужчины, женщины и дети основали в Австралии первую колонию. Лаперуз отправил с возвращавшимися домой англичанами письма и донесения: в одном из них он обещал вернуться на родину к июню 1789 года.

10 марта <Буссоль> и <Астролябия> покинули Австралию и взяли курс на северо-восток. Больше их никогда не видели. <Он бесследно исчез в безбрежном синем океане, - напишет о Лаиерузе шотландский эссеист Томас Карлейль, - и лишь скорбная, загадочная тень его долго не покидает наши умы и сердца>.

Неудачные поиски

К лету 1789 года от Лаперуза уже больше года не поступало сведений, но у Франции были более важные заботы, чем волнения по поводу пропавшей экспедиции. 14 июля толпы парижан штурмом взяли тюрьму Бастилию - то было начало революции, которая сотрясала страну до конца столетия и завершилась тем, что Наполеон Бонапарт провозгласил себя императором.

Лишь спустя два года французское правительство наконец что-то предприняло, объявив награду за любые сведения о пропавшей экспедиции Лаперуза и направив на ее поиски два корабля под командованием контр-адмирала Жозефа Антуана Брюни д'Антркасто. 25 сентября 1791 года они вышли из Бреста.

Прочесывая Тихий океан в поисках <Буссоли> и <Астролябии>, д'Антркасто сделал несколько научных и географических открытий. В мае 1793 года он подошел к острову

Ваникоро из группы островов Санта-Крус к северо-востоку от Австралии.

Над несколькими возвышенностями на этом гористом, густо поросшем лесом острове экипаж заметил столбы дыма. Д'Антркасто был убежден, что нашел Лаперуза или по крайней мере остатки его экспедиции. Но после того, как его корабли чуть не сели на мель на коварных рифах, он был вынужден уйти, так и не послав на берег поисковый отряд. Потом адмирал заболел и через два месяца умер, а осенью того же года на Яве его корабли были захвачены голландцами: к тому времени революционная Франция уже воевала с Голландией и практически со всей остальной Европой. Больше французы не предпринимали попыток найти экспедицию Лаперуза.

Сорок лет спустя: первые свидетельства

В мае 1826 года ирландец по имени Питер Диллон, бороздивший южную часть Тихого океана в поисках выгодной торговли и приключений, сделал остановку на островке Тикопиа из группы островов Санта-Крус. Когда он спросил туземцев, откуда у них ожерелья из стеклянных бусин, те показали ему и другие предметы явно европейского происхождения: серебряные вилку и ложку, ножи, чайные чашки, железные болты и серебряную рукоять шпаги с буквами <J.F.G.P.>. Эти вещи, как выяснил Диллон, туземцы получили при меновой торговле от жителей острова Ваникоро, расположенного от Тикопиа в двух днях хода под парусом.

Диллон быстро догадался, что инициалы на шпаге означали Jean Francois Gdlaup (Ie La Pcrouse - Жан Франсуа Гало де Лаперуз. Но его попытки попасть на Ваникоро к успеху не привели: сначала его корабль попал в штиль, а потом обнаружилась течь, так что ему пришлось уйти на Яву. К концу лета он сумел раздобыть денег на поиск оставшихся в живых участников экспедиции Лаперуза, но прежде чем он оказался на Ваникоро, прошел еще год.

Много лет назад, рассказал ему старый туземец, в шторм два корабля сели на мель на окружающих остров рифах. Один тут же затонул, и большинство членов его экипажа утонуло или было съедено акулами. Но второе судно удержалось на рифе, и уцелевшие моряки смогли соорудить из его останков небольшую лодку, в которой <через много лун> они уплыли. Двое чужеземцев - один <вождь>, а другой его слуга - остались на острове и еще несколько лет назад были живы. Повсюду на Ваникоро отряд Диллона находил свидетельства пребывания здесь французов, в том числе корабельный колокол с гравировкой и доску с вырезанными на ней геральдическими лилиями.

Обнаружение останков двух кораблей Лаперуза было далеко не самой важной находкой мореплавателя Дюмон-Дюрвиля.

В 1819-1820 годах, почти за десять лет до высадки на острове Ваникоро, этот молодой офицер участвовал во французской экспедиции на острова Греческого архипелага. Во время стоянки на острове Милое он случайно увидел статую, незадолго до этого найденную в земле местным крестьянином и спрятанную в загоне для коз. Получивший хорошее образование, Дюмон-Дюрвиль узнал в ней Венеру, или Афродиту, греческую богиню любви. В руке она держала яблоко, врученное ей Парисом как самой красивой из трех соперничавших богинь. У француза не было денег, чтобы заплатить запрошенную крестьянином цену, но он понимал, какое перед ним сокровище. Неизвестный скульптор второго века до н.э. создал шедевр, в котором мягкость линий обнаженного торса богини подчеркивалась богатыми складками драпировки, прикрывающей нижнюю часть тела. Дюмон-Дюрвиль решил, что обязан приобрести ее для своей страны.

Ему удалось убедить посла Франции в Константинополе направить с ним на Милое дипломата, чтобы купить статую. К несчастью, крестьянин успел продать ее турецкому чиновнику. и Венеру уже приготовили к отправке.

Щедрая взятка Дюмон-Дюрвиля помогла крестьянину <вспомнить>, что французы заплатили за статую раньше и поэтому она не могла достаться туркам. Помещенную в деревянный ящик Венеру спешно отправили на носилках на берег, чтобы погрузить на корабль Дюмон-Дюрвиля. Турки бросились в погоню. В результате начавшейся схватки статуя лишилась обеих рук, так никогда и не найденных.

Окончательное доказательство

В феврале 1829 года Диллон привез то, что осталось от несчастной экспедиции Лаперуза, в Париж. Предметы опознал тот самый де Лессен, который летом 1787 года сошел на берег на Камчатке, чтобы доставить доклад об итогах двух лет плавания, и потратил целый год, чтобы пересечь Сибирь.

Слухи о находках Диллона достигли Парижа гораздо быстрее, чем он сам, и по официальному распоряжению в южную часть Тихого океана отправился поисковый отряд под командованием Жюля Себастьяна Сезара Дюмон-Дюрвиля. В начале 1828 года он бросил якорь вблизи острова Ваникоро.

Туземцы показали Дюмон-Дюрвилю проход в рифах, который они называли Коварным или Гибельным проходом. В тот

ненастный день много лет назад <Буссоль>, флагманский корабль Лаперуза, прокладывал путь в казавшуюся безопасной гавань - и потерпел крушение, напоровшись на коралловый риф с острыми краями, скрывавшийся под самой поверхностью воды. <Астролябия> поспешила на помощь и села на мель. <На дне, на глубине трех-четырех саженей, - писал Дюмон Дюрвиль, - наши матросы видели якоря, орудия, ядра и множество свинцовых пластин>. Последние сомнения, что они действительно нашли то место, где покоились два корабля Лаперуза, рассеялись, когда матросы подняли с рифа предметы, неоспоримо принадлежавшие этим кораблям. Перед тем как покинуть Ваникоро, Дюмон-Дюрвиль поставил на острове памятник Лаперузу и 200 другим участникам его печально закончившейся экспедиции.

В 1964 году на Ваникоро были сделаны новые находки, но никто уже никогда не узнает, пережил ли Лаперуз кораблекрушение, и если да, то остался ли он на острове, где, по рассказам, еще за три года до прибытия туда в 1826 году Диллона жили два француза, или уплыл на самодельной лодке через несколько месяцев после катастрофы.

Тихий океан хранит свои тайны, но на его необъятных просторах памятником Лаперузу остались названия, данные им географическим объектам от острова Пасхи до Гавайев, Японии и Австралии.

Трофеи нацистов

По мере приближения краха нацистской Германии ее правители прятали награбленное - на 7,5 миллиарда долларов золота и тысячи бесценных произведений искусства. Большая часть этих сокровищ осталась ненайденной, хотя в 1990 году кое-что неожиданно обнаружили - в техасском захолустье.

-Бомбы к сбросу! Закрыть люки! Убираемся отсюда! - прокричал молодой летчик американских ВВС, когда 950 бомбардировщиков обрушили 2265 тонн взрывчатки на Берлин, столицу нацистской Германии. Бомбежка 3 февраля 1945 года, одна из самых жестоких за всю Вторую мировую войну, унесла жизни примерно 2000 человек, еще 120 тысяч оставила без крова, сровняв с землей целые городские районы. Многие правительственные здания, в том числе канцелярия Адольфа Гитлера, были полностью разрушены или сильно повреждены.

В ту роковую субботу, а это был рабочий день, 5000

служащих Рейхсбанка, главного банка нацистской Германии, прятались в глубоком подвальном бункере построенного в начале века монументального, величественного здания. На Рейхсбанк сбросили 21 авиабомбу, превратив его в руины.

Никто из работников Рейхсбанка, включая его всемирно известного президента д-ра Вальтера Функа, не погиб при этом страшном налете, но разрушение финансового центра страны-агрессора положило начало серии событий, которые вылились в одну из самых интригующих и до сих пор неразгаданных тайн истории. Казалось очевидным, что, когда армии союзников наступают по всей стране, немцы тайно вывезут богатства Германии в безопасное место. На самом деле алчные чиновники постараются урвать для себя миллионные сокровища и так надежно спрячут золото и валюту, что их никогда не найдут.

В сейфах Рейхсбанка хранилась большая часть золотого запаса нацистской Германии, оцениваемого, в сегодняшних ценах, примерно в 7,5 миллиарда долларов, в том числе 1,5 миллиарда итальянского золота.

Тайник с миллиардами

Доктору Функу было достаточно одного взгляда на уничтоженный бомбами и пожаром банк. Он немедленно перевел руководящих сотрудников в другие города, чтобы продолжать работу Рейхсбанка, а золотой и денежный запасы приказал отправить в большую шахту, где добывали калийную соль, в 300 километрах юго-западнее Берлина. Шахта Кайзерода, от которой до ближайшего городка было около 50 километров, представляла собой прекрасный тайник на глубине 800 метров. Ее штольни, общей протяженностью в 50 километров, имели пять отдельных входов. Для тайной перевозки большей части нацистских запасов - примерно 100 тонн золота и 1000 мешков с купюрами потребовалось 13 железнодорожных вагонов.

Однако уже через семь недель 3-я американская армия под командованием генерала Джорджа С. Паттона приблизилась к этому району. Невероятно, но немцам помешали вывезти золото пасхальные праздники - не нашлось достаточно вагонов, тем не менее представители Рейхсбанка смогли забрать из шахты 450 мешков с бумажными деньгами. 4 апреля в этих местах уже были американцы. Спустя два дня военный патруль встретил на сельской дороге двух француженок, насильно угнанных в

Германию, и, следуя приказу, который ограничивал передвижение гражданских лиц, отвез их обратно в город Мсркерс, откуда они шли. Когда машина проезжала Кайзероду, одна из женщин сказала: <Это шахта, где немцы прячут золото>.

7 апреля американские офицеры спустились на глубину 640 метров и обнаружили там в соляной пещере 550 оставленных немцами мешков с миллиардом рейхсмарок. Взорвав динамитом стальную дверь зала номер 8, они попали в помещение длиной 46, шириной 23 и высотой 3,5 метра, где оказалось еще более 7000 пронумерованных мешков. В подземной кладовой было S527 золотых слитков, золотые монеты из Франции, Швейцарии и США и множество пачек бумажных денег этих стран. Золотая и серебряная посуда, расплющенная, чтобы удобнее было хранить, и сложенная в ящики и сундуки. Чемоданы, полные бриллиантов, жемчуга и других драгоценных камней, украденных у узников лагерей смерти, а рядом - мешки, набитые золотыми коронками и пломбами. Плюс к этому - в небольших количествах - английские, норвежские, турецкие, испанские и португальские деньги. Если же сложить все вместе, то тайник в шахте представлял собой одно из самых богатых хранилищ в мире в то время. Там были спрятаны целых 93,17 процента всех золотовалютных резервов Германии на конец войны.

Но на этом находки не закончились. В других тоннелях, в разных направлениях прорубленных в мягкой породе, были обнаружены произведения искусства общим весом до 400 тонн, в том числе картины из 15 немецких музеев и ценные книги из библиотеки Гете в Веймаре. Под строгой охраной сокровища Кайзероды в 11 750 ящиках погрузили на 32 десятитонных грузовика и доставили во Франкфурт, где их разместили в хранилищах местного филиала Рейхсбанка. Вопреки слухам о том, что один из грузовиков по дороге исчез, при перевозке ничего не пропало.

Пропавшая комната

До сих пор остается неизвестной судьба замечательной Янтарной комнаты, сделанной из резного янтаря. Первоначально она принадлежала королю Пруссии Фридриху Вильгельму I, который подарил ее своему русскому союзнику царю Петру I. Петр поместил щедрый дар во дворце в пригороде Петербурга, расширив комнату до размеров банкетного зала и добавив 24

зеркала и перламутровый пол. Спустя два столетия, во время Второй мировой войны, вторгшиеся в Россию немцы вернули прусский подарок в Кенигсбсргский замок. Короткое время Янтарная комната была открыта для посетителей, но затем ее разобрали и спрятали в подвал - прежде чем английские бомбардировщики разрушили город в августе 1944 года.

После войны в разрушенных подвалах замка не обнаружили никаких следов уникального сокровища. Ходили слухи, что фашисты пытались вывезти Янтарную комнату на корабле, но его потопила советская подлодка. В 1959 году появилось свидетельство, согласно которому ее спрятали в соляной шахте, где хранились и другие произведения искусства. Но стоило следователям приблизиться к предполагаемому тайнику, как произошел непонятный взрыв, ствол шахты затопило водой и проникнуть в нее стало невозможно.

Потерянные сокровища

По мнению гитлеровского шефа пропаганды Иозефа Геббельса, из-за того, что Функ <преступно нарушил свой долг>, богатство рейха попало в руки противника, однако фюрер одобрил попытку эвакуировать оставшиеся ценности. На самом деле замысел принадлежал офицеру его личной охраны полковнику полиции Фридриху Йозефу Рауху. Следуя примеру гестапо, которое уже начало перевозить свое золото, драгоценности, произведения искусства и бумажные деньги в шахты, на дно озер и в другие тайники в горах южной Баварии и на севере Австрии, полковник Раух предложил вывезти в Баварию и укрыть в безопасном месте оставшиеся в Рейхсбанке 6,83 процента официального золотого запаса. Эти слитки и монеты сегодня, наверное, стоили бы около 150 миллионов долларов.

Валюту погрузили на два поезда, а золото в слитках и монеты приготовили к отправке на машинах. По дороге коллега д-ра Функа Ханс Альфред фон Розенберг-Липински приказал снять мешки с деньгами с поезда и перегрузить на машины. В конце концов колонна грузовиков с рейхсмарками, золотыми монетами и слитками и иностранной валютой прибыла в маленький городок в баварских Альпах. Поезда же продолжали свой путь в Мюнхен. Один мешок с иностранной валютой и пять небольших ящиков Розенберг-Липински <по определенным соображениям> оставил у себя. Представляется вполне вероятным, что этот

банковский начальник готовил себе безбедное будущее.

Его примеру следовали и другие. Груженные сокровищами машины направились в учебный центр пехоты. Пока раздраженные офицеры спорили о том, где лучше спрятать оставшиеся ценности, сотрудник Рейхсбанка Эмиль Янушевски, судя по всему, взял два слитка золота. Когда позднее кто-то, безуспешно пытаясь разжечь печь в офицерской столовой, обнаружил слитки в дымоходе, Янушевски, уже немолодой, всеми уважаемый человек, покончил с собой. К этому времени все остальное золото уже было захоронено в водонепроницаемых шурфах неподалеку от уединённого альпийского шале, известного как Лесной домик. Бумажные деньги разделили на три части и спрятали на трех горных вершинах. Впоследствии два найденных в дымоходе золотых слитка и большое количество валюты оказались в руках некоего Карла Якоба. Больше их никогда не видели.

Вскоре д-р Функ и другие нацистские начальники были арестованы союзниками, но никто из них не признался, что знает, где спрятано пропавшее золото. В конце концов американские военные нашли золото Рейхсбанка на сумму около 14 миллионов долларов, а также золото на сумму 41 миллион долларов, принадлежавшее другим ведомствам нацистской Германии, но ценности, скрытые вблизи Лесного домика, так и не отыскались. Четыре года американские следователи усердно пытались разгадать эту тайну, однако в конце концов были вынуждены доложить, что примерно 3,5 миллиона долларов в золоте и около 2 миллионов бумажными деньгами (соответственно 46,5 миллиона и 12 миллионов в нынешних ценах) бесследно исчезли.

Добыча победителей

Не одни только немцы пользовались неожиданными возможностями, когда золото, деньги и уникальные художественные ценности сами шли в руки. К ужасу офицеров, подобных генералу Паттону, который очень щепетильно обращался с германским богатством и говорил: <Я не хочу, чтобы кто-нибудь мог сказать, что сукин сын Паттон стащил хоть какую-то их часть>, у многих американских солдат чужое добро липло к рукам. Известно около 300 случаев, когда ценные произведения искусства вывозились в Соединенные Штаты. Виновных судили за присвоение краденого и либо сажали в

тюрьму, либо с позором изгоняли с военной службы.

Тем не менее в 1990 году мир был потрясен известием о том, что сокровища из Германии каким-то образом оказались выставленными на продажу наследниками безвестного ветерана войны из захолустного техасского городка.

Владелец магазина скобяных изделий Джо Т. Мидор, судя по имеющимся свидетельствам, хранил бесценное рукописное Евангелие IX века завернутым в одеяло, часто показывая его друзьям и родственникам у себя дома в городке Уайтрайт, примерно в 100 километрах к северу от Далласа. Украшенный орнаментом, иллюстрированный 1100-летний манускрипт в переплете прекрасной работы из золота и серебра принадлежал церкви в немецком городе Кведлинбург. Неожиданно его выставили на продажу в Швейцарии.

Рукопись, которая, по оценкам, стоит 30 миллионов долларов, на шесть веков старше Библии Гутенберга. Она содержит все четыре Евангелия, была написана золотом для императорского двора и в конце X века подарена монастырю старинного города-крепости, возможно, императором Отгоном III и его сестрой Аделейд, аббатисой монастыря.

Оказалось, что найденный Мидором клад включал еще и рукопись 1513 года в богато орнаментированном золотом и серебром переплете, и ковчег IX-X веков, украшенный золотом, серебром и драгоценными камнями. Были в его коллекции предметы в виде сердца и напоминающие блюдо, но самым ценным был сосуд из горного хрусталя в форме епископской митры, в котором, как полагают, хранилась прядь волос Девы Марии. Кроме того, там были золотые и серебряные распятия и гребень XII века, принадлежавший Генриху I.

Эти сокровища были вывезены из Кведлинбургской церкви и спрятаны в шахте, когда союзные войска стали приближаться к этой части Германии в последние дни войны. В апреле 1945 года, если верить документам американских военных, официальные лица, проверявшие этот тайник, нашли <все в целости и сохранности>. Однако спустя несколько дней обнаружили, что часть ценных предметов исчезла. Было начато расследование, которое продолжалось три года, но никаких следов так и не обнаружили. С раздела Германии в 1949 году и до падения Берлинской стены в 1989-м, любые контакты жителей Восточной Германии с Западом считались преступлением, и поэтому церковь в Кведлинбурге не могла требовать возвращения украденного.

По всей вероятности, Джо Мидор, в то время лейтенант американской армии, присвоил эти ценности и вывез их в США, таким образом удачно совершив одну из самых крупных краж

произведений искусства в XX веке. Он хотел быть учителем рисования, но обстоятельства вынудили его продолжать семейный бизнес в магазине скобяных изделий. Однажды он сказал приятелю, что разрывается между чувством вины и огромным наслаждением, которое он испытывает при виде этих бесценных шедевров.

После смерти Мидора, когда его наследники стали предлагать сокровища из Кведлинбурга на продажу, Налоговое управление США и ФБР начали расследование. После месяцев юридического маневрирования наследники согласились расстаться со всем, что у них осталось, за 2.75 миллиона долларов, что на целый миллион больше, чем залоговая сумма, полученная ими за Евангелие. Многие критиковали такую сделку, и в 1992 году сокровища были возвращены Германии.

Украдено художественное наследие Европы

После поразительной находки в шахте Кайзерода ее посетили верховный главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе Дуайт Эйзенхауэр и четыре его генерала, в том числе Джордж Паттон. Вспоминая, как впервые увидел бесценные полотна, Паттон писал: <Те, что я видел, стоили, на мой взгляд, два с половиной доллара и относились к тому сорту картин, что обычно висят в американских барах>. Другие придерживались иного мнения, ведь эта коллекция включала в себя шедевры Ренуара, Тициана, Рафаэля, Рембрандта, Дюрера, Ван Дойка и Мане (вверху). Но даже эти вершины изобразительного искусства меркли рядом со знаменитым бюстом прекрасной царицы Древнего Египта Нефертити, которому было 3000 лет.

Нацистские военачальники захватили огромное количество произведений искусства из музеев и частных собраний оккупированных стран. Многие из них. видимо, погибли в пламени войны, но некоторые были возвращены законным владельцам благодаря неустанным усилиям специальных групп, работавших при Госдепартаменте и Министерстве обороны США. Тем не менее в одном из последних списков, подготовленном в Мюнхене, числятся около 4000 пропавших полотен европейских мастеров.

Похищение национальных художественных сокровищ поверженного врага - знакомая тема, повторяющаяся на

протяжении истории, начиная с военных походов Ассирии, Египта, Греции и Рима и продолжая кампаниями Наполеона и колониальными войнами Англии. Величественные колонны из красного порфира. украшающие храм Св. Софии в Стамбуле, например, были похищены римлянами из древнеперсидского Персеполя. Знаменитая четверка вздыбленных коней на соборе Св. Марка в Венеции - военный трофей из древнего Константинополя.

Принятая в 1907 году Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны прямо разрешает <спасение художественных сокровищ из всех зон боевых действий>, но нацисты пошли гораздо дальше, они вывезли из покоренных ими стран художественные ценности на миллионы долларов. Некоторые были выставлены в немецких музеях, другие оказались в тайных хранилищах или украшали богатые дома любившего роскошь окружения Гитлера.

Среди особых конфискационных подразделений было и высококвалифицированное <Бильденде Кунст> (<Изобразительное искусство>), в которое входили 350 библиотекарей, архивистов и искусствоведов. Их задачей было регистрировать и каталогизировать награбленные богатства. тщательно упаковывать художественные ценности, чтобы не повредить при транспортировке, и подыскивать места для их тайного хранения. По мнению специалистов, вполне возможно, что некоторые пропавшие произведения искусства никогда не отыщутся, так как многие документы о том, где они спрятаны, были утеряны или погибли в последние дни сражений Второй мировой войны.

Секреты Тауэра

Меньше чем через месяц, после вступления на английский трон 12-летний король Эдуард V попал в лондонский Тауэр, а позднее за ним последовал и его младший брат. Они никогда больше не вышли за его стены, и тайна их исчезновения по сей день остается нераскрытой.

9 апреля 1483 года король Англии Эдуард IV неожиданно скончался, немного не дожив до 41 года. Его старшему сыну и наследнику было только двенадцать, и в завещании Эдуард назначил регентом своего младшего брата Ричарда, герцога Глостерского.

Почти 30 лет жители Британских островов страдали от бесконечной вражды между династиями Йорков, одной из эмблем которых была белая роза, и Ланкастеров, чьим символом была алая роза. Позднее эту проходившую с переменным успехом борьбу за английскую корону романтизировали и назвали войной Алой и Белой розы. Как представитель династии Йорков, Эдуард IV объявил трех своих предшественников на троне, ланкастерских королей, узурпаторами, но он знал, что найдутся те, кто станет оспаривать право на престол его юного наследника, Эдуарда, принца Уэльского.

Ричард, показавший себя преданным и находчивым солдатом на службе своего брата и короля, дал клятву верности принцу Уэльскому. Теперь он спешил взять в свои руки управление королевством, в центре которого образовался вакуум власти. 29 апреля Ричард перехватил группу придворных, которые везли юного Эдуарда в Лондон, арестовал их руководителя, дядю мальчика по материнской линии, и сам сопровождал племянника на оставшемся пути до столицы. Коронация Эдуарда V, первоначально назначенная на 4 мая, была перенесена на 22 июня, и будущего монарха поместили в королевских покоях в Таурэре. Подозревая своего деверя в коварстве, вдова Эдуарда IV Елизавета укрылась с младшим сыном и дочерьми в Вестминстерском аббатстве. В июне регенту удалось убедить Елизавету выдать ему сына, 9-летнего Ричарда, герцога Йоркского, объяснив, что юнному королю в Тауэре одиноко. В воскресенье, которое должно было стать днем его коронации, право Эдуарда V занять трон было поставлено под сомнение. Кембриджский богослов Шей выступил у собора Св. Павла в Лондоне с проповедью, в которой заявил о незаконности

престолонаследия. По словам Шея, Эдуард IV женился на Елизавете Вудвилл, будучи обрученным с другой, а значит их союз по тогдашнему закону был недействителен и их дети - включая юного короля - были незаконнорожденными.

Какое-то время герцог Глостерский делал вид, что не хочет быть королем, но уже 26 июня принял корону и был провозглашен Ричардом III. Царствование короля-мальчика продлилось меньше трех месяцев.

Обвиняется Ричард III

В течение июля так и не коронованного Эдуарда V, которого теперь презрительно звали Эдуардом-ублюдком, и его брата время от времени видели играющими во дворе Тауэра. Но затем, по свидетельству одного современника, мальчиков перевели в самые удаленные комнаты дворца-крепости, они все реже показывались в забранных решетками окнах, <пока наконец не перестали появляться совсем>.

К осени 1483 года распространились слухи, что оба принца были умерщвлены в Тауэре - но кем? В январе 1484 года французский дипломат предупреждал об опасностях, связанных с пребыванием на престоле малолетнего монарха - королю Франции Карлу VIII было всего 14. Сыновей Эдуарда IV убил их дядя, уверенно заявлял он, и, таким образом, корона досталась убийце.

Тем временем Елизавета Вудвилл заключила союз с врагами Ричарда, предложив свою старшую дочь в жены претенденту на трон из династии Ланкастеров Генриху Тюдору. В августе 1485 года Ричард III встретился с Генрихом Тюдором в битве на Босвортском поле. В критический момент сражения один из сторонников короля предал его, и Ричард был убит. Предатель снял корону с погибшего монарха и возложил ее на голову Генриха VII. Война Алой и Белой розы закончилась; в Англии воцарилась династия Тюдоров, при которой страну ждал период невиданного расцвета.

Если Ричарду III не давала покоя молва, обвинявшая его в убийстве принцев, то Генриха VII мучили слухи о том, что они живы, а значит, могли претендовать на трон. В конце концов ему удалось создать версию, по которой мальчиков по приказу Ричарда задушили подушками и похоронили под каменными плитами у подножия одной из лестниц Тауэра.

Козлом отпущения сделали сэра Джеймса Тайрелла, его предали суду и в мае 1502 года казнили за <точно не установленную измену>. Лишь позднее было объявлено, что Тайрелл перед тем, как ему отсекли голову, признался в убийстве принцев. Все это было принято за правду и вошло в труды

историков, как и написанная Томасом Мором биография Ричарда III, опубликованная в 1534 году и позднее использованная Шекспиром при создании драмы <Ричард III>.

Шекспировский злодей

Правление Ричарда III было одним из самых коротких в истории Англии, тем не менее почти каждое новое поколение ученых давало свою оценку этому монарху. В нынешнем столетии появились общества Ричарда III, защищающие доброе имя короля. Но им приходится вести неравную борьбу, ведь против них - гений Уильяма Шекспира. Еще при жизни обвиненный в убийстве двух принцев, Ричард приобрел бессмертную печальную славу век спустя - как герой-злодей одной из ранних пьес Шекспира, исторической драмы <Ричард III>.

Шекспир писал ее в последнее десятилетие XVI века, в царствование Елизаветы I, и неудивительно, что в своем повествовании он более благосклонен к деду Елизаветы, первому королю из династии Тюдоров Генриху VII. Он показал Ричарда злобным узурпатором, который без колебаний нанимает убийцу, чтобы умертвить <двух врагов смертельных: от них покоя нет мне, нет мне сна… двух незаконнорожденных в Тауэре>. Совершив это черное дело, Ричард хладнокровно решает добиваться расположения старшей сестры убитых принцев, уже обещанной в жены его сопернику, Генриху Тюдору. Неприметное уродство - судя по всему, одно плечо у Ричарда было чуть выше другого - было усилено драматургом, и шекспировский Ричард стал проклинающим судьбу горбуном. В счастливом финале пьесы, после победы на Босвортском поле, Генрих Тюдор провозглашает: <Издох кровавый пес… и кончена вражда>.

Запоздалые похороны

В 1674 году, почти через 200 лет после предполагаемого убийства, в ходе строительных работ в Тауэре обнаружили деревянный ящик с двумя детскими скелетами. Было решено, что это останки убиенных принцев, и их перезахоронили в Вестминстерском аббатстве.

В 1933 году костные останки передали для исследования на экспертизу. По заключению специалистов, это были скелеты двух мальчиков того же возраста, в котором находились ко времени своего исчезновения Эдуард V и его брат. Причину смерти не установили, но на челюсти старшего мальчика обнаружили заметное повреждение.

Среди людей, последними видевших принцев в лондонском Тауэре, был и придворный врач, вызванный к Эдуарду V, когда у того заболел зуб. Юный король, рассказывал врач, много молился и ежедневно приносил покаяние, так как был уверен, что ему

грозит скорая смерть. <Ах, если бы мой дядя оставил мне жизнь, - сказал он, - даже если я потеряю королевство>.

Крушение политика

Он был вторым человеком в правящей верхушке Китая, официально провозглашенным наследником стареющего Мао Цзэдуна. Но готов ли был министр обороны Линь Бяо терпеливо ждать своего часа - или он собирался захватить власть, совершив военный переворот?

Пекинскую площадь Тяньаньмэнь окутала тьма. Всю вторую половину дня из репродукторов разносились военные марши - тысячи студентов и школьников репетировали парад в честь 22-й годовщины Китайской Народной Республики, который должен был состояться через две с половиной недели, 1 октября. Теперь же на площади было тихо и практически безлюдно.

Неожиданно ночное безмолвие нарушил рев моторов, около 50 черных лимузинов на полной скорости выехали на площадь и остановились перед зданием Всекитайского собрания народных представителей. Из машин вышли руководители правительства и правящей Коммунистической партии Китая - не было среди них только министра обороны Линь Бяо.

Позднее той же ночью с аэродрома вблизи курортного города Бэйдайхэ примерно в 270 километрах восточнее Пекина взлетел реактивный <Трайдент>. Взяв курс на северо-запад, самолет пересек границу Монгольской Народной Республики и около 2.30 разбился. Среди обломков были найдены девять полуобгоревших трупов, а также оружие, документы и оборудование, говорившие о принадлежности самолета к ВВС Китая. По просьбе китайского правительства тела были погребены на месте катастрофы.

Торжества 1 октября, на которых Линь Бяо должен был занимать почетное место рядом с Председателем Мао, отменили без каких-либо объяснений. Контролируемая властями пресса больше не упоминала ни Линь Бяо, ни других высокопоставленных китайских военачальников.

Это было все, что могли узнать сторонние наблюдатели о событиях 12-13 сентября 1971 года из официальных сообщений. Но существовала ли связь между встречей китайского руководства той поздней ночью, случившейся на следующее утро катастрофой самолета и отменой праздничных мероприятий?

Путь наверх

Заслуженный военачальник, Линь Бяо в 1959 году становится министром обороны КНР. Спустя семь лет он получает также пост заместителя Председателя Компартии Китая, а в 1969 году официально объявляется преемником китайского вождя. Его карьера была отмечена демонстрацией безраздельной преданности Мао - именно Линь Бяо, например, приписывают составление <Сборника цитат Председателя Мао Цзэдуна>, <красной книжечки> хунвэйбинов, которые неистовствовали во время Великой пролетарской культурной революции, начатой Мао в 1965 году.

Направленная против <партийных руководителей, вставших на капиталистический путь>, <культурная революция> была призвана мобилизовать китайскую молодежь на защиту коммунизма. Она, в частности, привела к смещению Лю Шаоци с поста главы государства и укрепила неограниченную власть Мао как руководителя Компартии.

Премьер Госсовета Чжоу Эньлай старался держаться в стороне от этих событий, он лишь желал вернуть силу пошатнувшейся экономике Китая. Но когда он стал восстанавливать партийных деятелей, изгнанных со своих постов за время политических боев, он вступил в конфликт с Линь Бяо, который хотел, чтобы решающая власть была в руках у военных. В отличие от Линь Бяо премьер понимал, как опасно быть вторым человеком после одержимого жаждой власти Мао, и его устраивало до поры до времени занимать третью или даже четвертую позицию в руководящей верхушке.

В августе 1970 года на заседании партийного руководства 62-летний Линь Бяо, которого уже не удовлетворяет положение будущего преемника Мао, делает смелый шаг. Сначала, бесстыдно льстя вождю, он предлагает изменить конституцию, канонизировав Мао Цзэдуна как <гения>, а затем предлагает избрать Мао на пост главы государства, ставший вакантным после изгнания Лю Шаоци. Если Мао откажется, добавил Линь Бяо, то нужно выбрать другого кандидата на эту должность - вероятно, имея в виду себя. Даже Мао Цзэдун отверг первое предложение. <Гениальность зависит не от одного человека или нескольких людей, - с несвойственной ему скромностью отметил он. - Гениальность присуща нашей партии>. А отказавшись занять еще один пост главы государства, Мао заявил, что он должен оставаться вакантным. Было очевидно, что Председатель КПК недоволен столь явными маневрами Линь Бяо.

Мишень - Председатель Мао

Эта трещина в отношениях между Мао и Линь Бяо, по одной из версий, положила начало заговору, который достиг

кульминации в ночь с 12 на 13 сентября 1971 года. <Если поста главы государства не существует, - жаловалась жена министра обороны, - то что делать Линь Бяо? Куда его можно поставить?> Несмотря на возраст, 77-летний Мао не выказывал признаков усталости и не помышлял о том, чтобы передать кому-то власть над страной. Жена Линь Бяо говорила, что ее супругу остается выбирать из трех вариантов: терпеливо ждать неминуемой кончины Мао, перестать мечтать о высшей власти и, наконец, устранить <кормчего> и захватить власть в КНР.

Осенью 1970 года Линь Бяо послал своего сына Линь Лиго, который благодаря отцу дослужился до высокого чина в военно-воздушных силах, в крупнейшие города Китая с секретным заданием: создать организацию из преданных, надежных офицеров, которая будет называться <Объединенный флот>. К весне 1971 года у заговорщиков был готов план военного переворота. План получил кодовое название <Проект 571>. Сам Мао именовался <Б-52> - по названию американского бомбардировщика: просоветски настроенный Линь Бяо ненавидел все, связанное с США.

Было предпринято три покушения на жизнь Мао Цзэдуна: самолет атаковал с воздуха его шанхайскую резиденцию; личный поезд Мао был пущен под откос на пути из Шанхая в Пекин; в дом Мао в столице подослали убийцу, замаскированного под курьера. Когда все три попытки провалились - последняя вечером 12 сентября 1971 года, - Линь Бяо, его жена, сын и несколько других заговорщиков поспешили сесть в самолет на аэродроме близ Бэйдайхэ.

Царство террора в революционной Франции

Гонения на Лю Шаоци в начале Великой пролетарской культурной революции и загадочная смерть Линь Бяо в 1971 году не были уникальными событиями в короткой, но бурной истории КНР. Такие внезапные падения с вершин власти и неожиданные смерти бывали не только в Китае. На самом деле похожие события происходили и после победы Великой французской революции.

Спустя два года после штурма печально знаменитой парижской тюрьмы Бастилии началась революция, короля Людовика XVI схватили при попытке бежать из страны. На следующий год, 21 сентября 1792 года, Франция была объявлена республикой, а в 1793 году король был казнен. Вскоре Комитет общественной безопасности, состоявший из девяти человек, получил практически диктаторские полномочия.

За лидерство в этом органе власти спорили Жорж Жак Дантон и Максимильен Робеспьер. Обладавший ораторским

даром Дантон призывал создать революционный трибунал для суда над врагами республики. Во время начавшегося затем Царства террора жертвам этого трибунала отрубали головы на гильотине, установленной на главной площади Парижа. В апреле 1794 года Робеспьер добился того, что Дантона арестовали, предали суду и казнили.

Но Робеспьер пережил своего соперника меньше чем на четыре месяца. В конце июля и он был казнен - вместе с примерно сотней своих сторонников. Когда большинство предводителей революции были мертвы, народ потребовал положить конец жестокости. Гильотину убрали, а площадь, где происходили казни, переименовали в площадь Согласия.

Бегство в Советский Союз

Признания схваченного лжекурьера выдали причастность Линь Бяо к заговору. Не зная, насколько широкой поддержкой пользуется министр обороны среди военных, Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай той же ночью созвали руководство страны. Пока они совещались на площади Тяньаньмэнь, <Трайдент> уже взлетел. Первоначально Линь Бяо планировал лететь на юг, чтобы заручиться поддержкой военных, но, поднявшись в воздух, он, судя по всему, передумал и решил искать убежища в Советском Союзе. После Второй мировой войны он провел в этой стране три года, залечивая раны, и имел основания надеяться, что советские друзья окажут ему хотя бы идеологическую поддержку в его выступлении против Мао. Но и Линь Бяо, и все, кто был с ним на борту, погибли, когда их самолет разбился в Монголии.

Такова по крайней мере версия, которую сообщала пресса за пределами Китая и которую на следующий год в той или иной степени подтвердили китайские власти. Совсем другая, куда более неожиданная картина событий предстает из тайно вывезенных из КНР и в 1983 году опубликованных в Соединенных Штатах материалов, авторство которых приписывают хорошо осведомленному источнику, скрывшемуся под псевдонимом Яо Минли.

Инсценированная война

Если верить Яо Минли, существовало два отдельных заговора. Первый, <Проект 571>, был организован Линь Лиго и предполагал лишь убийство Мао Цзэдуна. Линь Бяо отверг его, отдав предпочтение более сложному плану, получившему кодовое название <Гора нефритовой башни> - по имени района роскошных вилл под Пекином, где живет правящая элита. Там и предполагалось загнать Мао в ловушку.

Опасный замысел Линь Бяо требовал тайной помощи Советского Союза, который должен был имитировать нанесение

удара по Китаю. Это дало бы министру обороны КНР повод объявить военное положение и взять Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая <под охрану>, чтобы затем убить их и захватить власть в свои руки. Затем, в июле 1971 года, мир узнал, что госсекретарь США Генри Киссинджер тайно посетил Китай и провел с Чжоу Эньлаем переговоры о путях ослабления напряженности, существовавшей в отношениях между двумя странами со времени прихода к власти в Китае коммунистов в 1949 году. В начале 1950 года намечался визит в КНР Президента Ричарда Никсона. Явное примирение с Соединенными Штатами - и дальнейшее ухудшение и без того натянутых отношений с Советским Союзом - делало необходимым как можно скорее приводить в действие план <Гора нефритовой башни>. Выбор пал на день, когда Мао возвращался в Пекин из поездки на юг, - 11 сентября.

Однако Чжоу Эньлай тем временем, видимо, сумел выведать у дочери Линь Бяо про заговор ее брата, а может быть, и отца. Премьер предупредил Мао об опасности, и они приготовили Линь Бяо западню.

Театр как орудие политики

Европейцев, посещавших Китай в XIX веке, привлекал и одновременно поражал уникальный вид народного искусства, соединявший музыку, пение, пантомиму и акробатику. В представлениях почти не использовался реквизит, но актеры были одеты в великолепные костюмы и причудливые маски. Поскольку в этих спектаклях драма смешивалась с пением, как в привычной им опере, европейцы называли их Пекинской оперой.

Мао Цзэдун прекрасно понимал, что литература и искусство могут быть мощными орудиями в пропаганде коммунистических идей. <Литература и искусство предназначены для масс, - писал он еще в 1942 году. - Они создаются для рабочих, крестьян и солдат, которые и должны пользоваться их достижениями>. Во время <культурной революции> Цзян Цин, четвертая жена Мао Цзэдуна, решила реформировать Пекинскую оперу, задаваясь вопросом, почему на сцене отражается жизнь горстки помещиков, кулаков и буржуазных элементов, а не 600 миллионов рабочих, крестьян и солдат. Ревизионисты, руководимые свергнутым главой государства Лю Шаоци, заявляла она, превратили Пекинскую оперу в <отдельное царство>. Цзян Цин стремилась создать новые формы искусства, которые бы прославляли коммунизм.

После смерти Мао в 1976 году Цзян Цин и троих других руководителей <культурной революции> заклеймили как <банду четырех>. Суд приговорил их к смертной казни, замененной позднее на пожизненное заключение. Полный разрыв

с искусством прошлого, которого Цзян Цин добивалась, просуществовал лишь столько, сколько она была у власти. Сегодня традиционная Пекинская опера снова занимает в Китае прежнее положение.

Обед у Председателя Мао

Вечером 12 сентября министр обороны с женой были гостями на ужине в резиденции Мао Цзэдуна на Горе нефритовой башни. Мао сам открыл торжество, откупорив императорское вино, запечатанное в вазе времен династии Мин 482 года назад. На банкете подавали деликатесы, доставленные в Пекин самолетом со всего Китая. После десерта из свежих фруктов жена Линь Бяо сказала, что им с мужем пора уходить, чтобы дать хозяину возможность отдохнуть с дороги. Но Мао, казалось, не хотелось прекращать веселье, и он попросил их побыть еще полчаса. Около 11 часов Мао Цзэдун лично проводил Линь Бяо и его жену до машины. А через несколько минут, на дороге, спускающейся от виллы Мао, и автомобиль и сидевшие в нем пассажиры были уничтожены ракетами, выпущенными из засады людьми из личной охраны <кормчего>.

Чжоу Эньлай, опознав в обгоревших трупах Линь Бяо и его жену, сказал Мао, что следует объяснить исчезновение министра обороны так, чтобы Линь Бяо <не выглядел героем>. Не проявив никаких чувств по поводу смерти человека, более сорока лет служившего ему и его партии, Мао приказал премьеру быстро продумать все детали официальной версии.

В этой трактовке заговора, на <Трайденте> бежал только Линь Лиго. Когда преследовавшие его китайские истребители дали ракетный залп, самолет рухнул как раз над монгольской границей. Позже китайские власти высказали предположение, что родители разбились вместе с сыном, - этот вариант устраивал их гораздо больше, чем история со званым ужином, закончившимся смертью.

Так Мао избавился от соперника. В следующем году он приветствовал в Пекине Президента Никсона, и рядом с ним был его верный премьер Чжоу Эньлай. Мао Цзэдун прожил 83 года, и до самого конца он отказывался делить с кем-нибудь власть или назначать преемника, который после него встанет во главе этой самой многонаселенной страны.

Пропавший исследователь

Хотя голландцы увидели берега Австралии еще в 1606 году, два с половиной века спустя, когда немецкий искатель приключений решил пересечь континент с востока на запад, его внутренние районы оставались малоисследованными. Он отправлялся в великое неведомое.

Даже на родине, в Германии, имя Людвига Лейхгардта известно сегодня лишь тем, кто интересуется историей географических открытий. Но в Австралии он стал навеки знаменит своими неоднозначными подвигами на этом материке - и своим таинственным исчезновением.

Его имя носят река, водопад, горный хребет и горная вершина, а также район Сиднея. В этом городе ему установлен памятник, а несколько лет назад был создан Фонд Людвига Лейхгардта. Австралийский писатель, лауреат Нобелевской премии Патрик Уайт включил историю его жизни в свой роман <Восс>, по мотивам которого позднее была написана опера. Девять крупных экспедиции и множество небольших поисковых групп прочесывали континент с тех пор, как Лейхгардт и шесть его спутников пропали без вести во время последнего путешествия в 1848 году. <Их судьба - это великая тайна в истории открытия моей страны>, - говорит австралийский писатель Гордон Коннелл.

Страсть к путешествиям

Людвиг Лейхгардт родился в Пруссии 23 октября 1813 года в семье крестьянина, и у него было мало надежд на интересное будущее. Но благодаря своему усердию он смог поступить в Геттингенский университет, где ему предстояло выучиться на преподавателя гимназии. Два его однокашника, братья англичане Джон и Уильям Николсоны, должно быть угадав в нем талант, убедили его изучать естественные науки и медицину в Берлинском университете и даже предложили помогать ему деньгами в период учебы.

Проведя в Берлине два года, Лейхгардт, чтобы избежать обязательной военной службы, в мае 1837 года, так и не закончив курса, приезжает к Уильяму Николсону в Лондон. Позднее они вдвоем путешествуют по Франции, Швейцарии и Италии и планируют отправиться в Австралию, на практически неизведанный континент, где всего лишь полвека назад англичане стали создавать первые поселения. Когда подошло время отъезда, Николсон раздумал ехать, но оплатил дорогу другу и дал ему денег. Обеспеченный материально Людвиг Лейхгардт - или, как он предпочитал теперь себя величать, доктор Лейхгардт - в октябре 1841 года пустился в долгий путь в южное полушарие.

Рождение исследователя

Вот как описывает современник 28-летнего немца, прибывшего в Сидней 14 февраля 1842 года: <Ростом более ста восьмидесяти сантиметров, высокий лоб интеллектуала, маленькие серые умные глаза, темно-русые волосы. Нижнюю часть лица скрывают густая борода и усы, нос с легкой горбинкой…>

Следующие два года Лейхгардт зарабатывал на жизнь чтением лекций по ботанике и геологии и совершал короткие путешествия, собирая растения, насекомых и минералы. Примерно в это время у него появилась идея добиться славы, исследуя неизученные внутренние районы Австралии. Хотя он уже совершил героический 950-километровый пеший поход от Ньюкасла до Брисбена, Лейхгардт вряд ли подходил на роль путешественника-исследователя. Он был близорук, боялся огнестрельного оружия и плохо ориентировался на местности. Неудивительно, что от его услуг отказался главный геодезист Нового Южного Уэльса.

В Брисбене Лейхгардт узнал, что из-за финансовых затруднений отменили планировавшуюся властями экспедицию но северо-востоку Австралии до военной базы Порт-Эссингтон. Но фермеры в прибрежных районах попрежнему хотели знать, где в глубине страны есть подходящие для сельского хозяйства земли. Тогда Лейхгардт вернулся в Сидней и объявил о готовности возглавить частную экспедицию - вместо несостоявшейся официальной, а вскоре у него уже было пять добровольцев и необходимая финансовая поддержка.

Неспешным шагом

Снова прибыв в Брисбен, Лейхгардт набрал в свой отряд еще четырех человек; таким образом, весело распевая <Боже, храни королеву>, 1 октября 1844 года десять участников экспедиции тронулись в путь (правда, двое вскоре повернули обратно). От конечной цели - Порт-Эссингтона - их отделяло более 2500 километров, если мерить по прямой, но Лейхгардт планировал идти вдоль русел ближайших от побережья рек и не углубляться в районы, показанные на его единственной карте сплошным белым пятном.

Для перевозки 500 килограммов провизии Лейхгардт обменял часть лошадей на быков, которые медленно двигались, но зато при необходимости их можно было забить на мясо. Невероятно, но путешественники взяли с собой лишь 9 литров воды, не считая индивидуальных фляжек. У первого же источника устроили лагерь и послали людей на поиски следующего. Затем вернувшиеся разведчики показывали дорогу остальным. Такой

метод гарантировал безопасное продвижение, но отнюдь не быстрое.

К февралю 1845 года, по расчетам Лейхгардта, экспедиция прошла четверть пути, израсходовав три четверти съестных припасов. Однажды сам руководитель, с которым был один из двух аборигенов, участвовавших в походе, проблуждал несколько дней; от голодной смерти их спасли лишь два голубя, убитых туземцем. <Чтобы хоть чем-то наполнить голодный желудок, я глотал голубиные кости и ноги>, - писал Лейхгардт. <Удивительно, как быстро человек перестает быть разборчивым в еде>, - заметил руководитель экспедиции. Они разнообразили свой рацион раками и угрями, которых ловили в реках, а в гнездах диких пчел находили <такой сладкий и душистый мед, какого нам никогда раньше не доводилось пробовать>. Лейхгардт экспериментальным путем выяснил, что некоторые растущие у источников воды растения можно варить и есть как средство от цинги - хотя эта профилактика имела и неприятный побочный эффект, люди страдали от жестокого поноса.

Весь март и апрель путешественники неторопливо шли вперед, присваивая встречным рекам и горам имена оставшихся на побережье друзей. В начале мая отряд взял курс на северо-запад, к заливу Карцентария и конечному пункту экспедиции на северном побережье континента.

Однажды ночью в конце июня, когда они уже приближались к заливу, на их лагерь напали вооруженные копьями аборигены. Натуралист Джон Гилберт был убит, еще два человека получили ранения. Передохнув всего два дня, отряд продолжил путь, сильно потрясенный происшедшим, но полный решимости достичь цели. 17 декабря 1845 года, пройдя за 14 с половиной месяцев около 5000 километров, экспедиция Лейхгардта вошла в Порт-Эссингтон.

Успешный переход - ужасной ценой

Через двенадцать лет после того, как Лейхгардт пропал без вести, пытаясь пересечь Австралию с востока на запад, двум другим путешественникам - Роберту 0'Харе Бсрку и Уильяму Джону Уиллсу - удалось осуществить эту задачу, но только с юга на север.

20 августа 1860 года Берк во главе хорошо оснащенного отряда из семнадцати человек, включая трех погонщиков верблюдов, вышел из Мельбурна. Когда в октябре экспедиция достигла самого северного поселения Менинди, импульсивный Берк вдруг решил, что дальше пойдут лишь девять членов группы. В середине декабря он оставил Уильяма Брахе и еще четырех человек в лагере на Купер-Крик, а сам вместе с Уиллсом и двумя

другими спутниками пустился в путь к заливу Карпентария, до которого было еще более 1100 километров.

Последние 50 километров до залива Берк и Уиллс шли одни. Выйти к морю им так и не удалось. Припасы скоро кончились, не прошло и трех недель, как один человек, Чарлз Грей, умер. 21 апреля трое оставшихся вышли к Купер-Крик. В лагере они нашли немного еды и записку от Брахе; прождав месяц после оговоренного срока, он покинул лагерь всего несколько часов назад! Берк решил идти на юго-запад вдоль Купер-Крик, но к концу июня и он и Уиллс скончались. Единственный выживший участник похода Джон Кинг попал к аборигенам, которые заботились о нем до тех пор, пока его не нашел посланный на спасение экспедиции отряд.

Герой Австралии

Участники похода вернулись в Сидней морем, их встречали как героев, как восставших из мертвых. Лейхгардт составил карту значительной части северо-восточной Австралии, обнаружив там <прекрасные земли, почти без исключения подходящие для выпаса скота>. Благодарные граждане щедро вознаградили первопроходца (это были первые деньги, заработанные 32-летним Лейхгардтом) и собрали дополнительную сумму, чтобы разделить ее между шестью другими членами его отряда.

Лейхгардт теперь без особого труда нашел средства для второй экспедиции, которая должна была пересечь северную часть материка, а затем спуститься на юг до Перта вдоль западного побережья. 7 декабря 1846 года Лейхгардт в сопровождении шестерых европейцев и двух аборигенов вновь пустился в путь, взяв с собой 270 коз, 108 овец, 40 быков, а также мулов и овчарок.

Отряду пришлось испытать все тяготы сезона дождей: день и ночь они были мокрыми до нитки, ветер рвал в клочья их легкие палатки. Вскоре всех поразила болотная лихорадка, и иногда они были вынуждены пить одну холодную мутную воду, так как ни у кого не было сил развести огонь и приготовить чай. При жаре свыше 40 градусов людям приходилось ехать верхом в одежде, чтобы уберечься от укусов слепней, а по коже измученных насекомыми лошадей часто струилась кровь.

Менее чем через полгода отряд вернулся, пройдя всего 800 километров на северо-запад по <самой жуткой земле, на которую ступала нога белого человека>, как выразился один участник экспедиции. Болезни и раздоры - Лейхгардта обвиняли в том, что он берет себе пищу, предназначенную больным, - с самого начала обрекли предприятие на неудачу.

Исконное население Австралии

Коренные жители Австралии, аборигены, пришли на южный континент более 50 тысяч лет назад из Юго-Восточной Азии, пересекая океан по островам.

В январе 1788 года первые английские колонисты - 736 осужденных за преступления мужчин и женщин - прибыли в бухту Сиднея на 11 кораблях Первого флота. Они были гораздо менее приспособлены к жизни на новой родине, чем те первобытные люди, которых они там встретили. Эти охотники и собиратели ходили практически голыми, а их основными орудиями были бумеранг, копье, каменный топор и палочки для добывания огня. 750 тысяч аборигенов делились на 600 племен с разными языками и обычаями. Вся их жизнь была тесно связана с природой, мужчины были терпеливыми и умелыми охотниками, а женщины собирали съедобные растения. Каждое племя имело свою территорию, и территориальные права племен строго соблюдались. Судьба австралийских аборигенов, как и индейцев Северной Америки, - это печальный этап в истории открытия и заселения европейцами новых земель. Британия установила свое владычество над территориями, необходимыми для поселений сосланных в Австралию преступников, мало считаясь с претензиями коренных обитателей. <Куда бы ни ступала нога европейца, - писал Чарлз Дарвин после посещения Австралии в 1836 году, - это почти всегда влечет гибель коренных жителей>. У аборигенов отбирали земли, где они привыкли охотиться, их косили невиданные прежде болезни, пришельцы приобщали их к алкоголю, использовали как дешевую рабочую силу. В результате численность коренных австралийцев катастрофически сокращалась: к 1901 году их насчитывалось всего 66 950, а к 1921 году-60 479.

Вторая мировая война ознаменовала поворот в отношении к исконным обитателям Австралии. Когда тысячи солдат послали сражаться в заморских странах, создалась острая нехватка рабочих рук. Аборигенов стали брать на работу, и многим из них впервые платили за их труд деньги. В послевоенные годы они получили гражданство и право голоса, больший доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, право владеть землей и право самим выбирать, оставаться аборигенами или ассимилироваться с австралийцами европейского происхождения. Перепись населения 1991 года показала, что их численность выросла до 238 575 человек.

Последний поход

Лейхгардт не отказался от мечты пересечь Австралию и, несмотря на печальный провал второй экспедиции, уже в начале 1848 года собрал новый отряд. 4 апреля он написал последнее

письмо - с овцеводческой фермы в 400 километрах к западу от Брисбена, - прежде чем с четырьмя белыми и двумя аборигенами, 50 быками, 20 мулами и 7 лошадьми отправиться на северо-запад.

Прошло два с половиной года, а об экспедиции Лейхгардта не было никаких известий. Однако это не вызывало особого беспокойства у его друзей и тех, кто его финансировал, они понимали, какое грандиозное предприятие он затеял. Но в конце 1850 года на ферме Сурат, расположенной менее чем в 80 километрах от того места, где стартовала экспедиция, появился абориген, который принес тревожные новости. Как он слышал от другого аборигена, несколько белых и двое темнокожих мужчин были убиты западнее реки Мараноа - как раз там, где должны были проходить Лейхгардт и его спутники. Напав среди ночи, туземцы уничтожили весь отряд, перебили животных и скрылись.

Деревья, помеченные буквой

В Порт-Эссингтон был послан корабль, на случай, что там может появиться Лейхгардт, если он пошел по следам своей первой, успешной экспедиции, но в тех местах его не видели. Джон Макдауэлл Стюарт, проводивший поиски на северо-западе, сообщил, что в районе, где, насколько известно, никогда не бывали европейцы, обнаружены таинственные следы. Следы, как сказал Стюарт, <были оставлены длинной и узкой стопой с высоким подъемом и крупным большим пальцем… и скорее напоминали отпечаток ноги белого человека, чем аборигена>. В конце концов, после того как поселенец по имени Гидеон Лэнг подтвердил сообщение об убийстве на реке Мараноа, правительство выделило средства на поиски, но из-за засухи они были начаты только в 1852 году.

Человек, назначенный руководителем поискового отряда, был смыт за борт и утонул по пути из Сиднея в Брисбен, и группу возглавил Ховенден Хили, участник второй экспедиции Лейхгардта. Он был уверен, что вблизи реки Мараноа убили именно Лейхгардта и его людей, и сосредоточил поиски в этом районе. Жившие там аборигены повторили уже известную историю, но добавили, что виноваты во всем два аборигена из отряда Лейхгардта, которые приставали к местным женщинам.

В середине июня 1852 года, перенеся поиски к реке Уоррего, Хили обнаружил следы стоянки и дерево, на стволе которого была вырезана буква <L>, а над ней - <XVA>. Могла ли эта буква означать <Лейхгардт>, а <XVA> - 15 апреля, дату, наступившую всего через 11 дней после того, как экспедицию видели в последний раз? Неподалеку нашли еще два дерева, помеченные таким же образом. Хили прекратил поиски и

вернулся с докладом, что члены пропавшей экспедиции, несомненно, были убиты аборигенами.

Белый дикарь

До конца десятилетия еще дважды предпринимались поиски, а в апреле 1861 года поступило сообщение - от того самого Стюарта, который за десять лет до этого нашел следы, - о заброшенной хижине у горы Стерт на крайнем северо-западе Нового Южного Уэльса, больше похожей на постройку белого человека, чем аборигена. Обнаружили новые деревья с буквой <L>. Позднее, в 1871 году, после упорных слухов о <белом дикаре>, живущем среди аборигенов на западе Квинсленда, офицер полиции Дж. М. Гилмор возглавил еще один поисковый поход в глубь страны. Он вернулся с шестью парами мужских брюк. Обрывками шерстяных одеял, мешком, сделанным из человеческих волос - прямых, а значит, принадлежавших белым людям, и костями, которые, как выяснилось, тоже принадлежали европейцам. Безусловно, все это были следы какой-то экспедиции, но какой именно? Лейхгардт был не единственным путешественником, без вести пропавшим в те годы.

В 1938 году, через 90 лет после исчезновения Лейхгардта, была предпринята очередная - девятая - попытка найти его следы. Поводом для нее послужили сообщения о костях, найденных на краю пустыни Симпсон. Кости, как оказалось, принадлежали аборигенам, но там же нашли две английские монеты, отчеканенные до того, как Лейхгардт покинул Англию. Могли ли это быть его монеты?

Смерть на реке Диамантина?

Проведя скрупулезное расследование, взвесив все имевшиеся факты, Гордон Коннелл в 1980 году опубликовал свои выводы о судьбе Людвига Лейхгардта.

По его мнению, Лейхгардт достиг Арнемленда, но затем повернул на юг, возможно, чтобы тем же путем вернуться в Квинсленд. У одного из источников недалеко от того места, где река Диамантина пересекает границу Южной Австралии, он и его люди попали в засаду и были убиты. Там были обнаружены останки европейцев. Он мог также погибнуть и во время бурного разлива Диамантины и Купер-Крик.

Если заключения Коннелла верны, то это значит, что Лейхгардт преодолел около 4800 километров - рекордное расстояние для того времени. Судя по всему, трагедия настигла его всего в 800 километрах от начального пункта. И знания о природе районов, расположенных в глубине Австралии, принес не он, а многочисленные экспедиции, посланные на его поиски.

Конец любовной истории

Летней ночью в 1694 году красивый молодой офицер отправился к своей возлюбленной, кронпринцессе Ганноверской, которая была несчастлива в браке. С этого свидания ему не суждено было вернуться.

В воскресенье около десяти часов вечера Филипп Кристоф, граф Кенигсмарк вышел из своего дома в Ганновере на севере Германии и под покровом темноты поспешил к стоявшему на берегу реки Лейне замку. Утром он получил записку с приглашением попозже ночью навестить юную супругу кронпринца Ганноверского Софию Доротею. Письмо было написано незнакомым почерком, однако Филипп с радостью согласился пойти на тайное свидание со своей возлюбленной, потому что уже много недель им не удавалось побыть наедине. Возможно, он подумал и о том, что это был особый день: ровно четыре года назад они впервые обменялись любовными посланиями.

София Доротея не писала записку и никому не диктовала ее, поэтому неожиданное появление возлюбленного удивило ее, но и обрадовало. Может быть, у них и возникло подозрение, что это письмо - ловушка, но счастье снова быть вместе оказалось сильнее осторожности, необходимой, когда идешь на столь опасную встречу. В любом случае, должно быть, решили они, скоро игра в прятки для них кончится. Уже на заре Софию Доротею будет ждать карета. Наконец-то кончится притворство, в котором она жила, выйдя замуж без любви за своего двоюродного брата Георга Людвига, и она навсегда покинет дворец, так и не ставший ей домом. Завтра она начнет новую жизнь - с Филиппом.

Прежде чем расстаться, любовники обговорили последние детали тщательно спланированного побега; теперь им оставалось лишь считать часы до рассвета. Но напрасно София Доротея ждала Филиппа на следующее утро. Он так и не появился и не прислал записку с объяснением того, что помешало их планам. Филипп исчез, и больше его никто никогда не видел. В отчаянии, страшась худшего, София Доротея обратилась к одному из членов придворного тайного совета, умоляя его раскрыть тайну исчезновения Филиппа. <Меня бросает в дрожь от одной мысли, что граф Кенигсмарк мог попасть в руки этой женщины…> Какой женщины так боялась София Доротея и почему? И что же на самом деле случилось с Филиппом после того, как он оставил покои кронпринцессы? Чтобы разгадать эту загадку, необходимо заглянуть в предысторию несчастного замужества Софии

Доротеи, на фоне которого разворачивались события любовного романа с роковым концом.

Брак как ход в политической игре

Браки по расчету между соперничающими династиями были обычным делом в Германии, разделенной на мелкие княжества и королевства. Любовь при заключении подобных союзов не имела никакого значения. Тем не менее редко когда жених и невеста испытывали друг к другу такую неприязнь, как София Доротея и Георг Людвиг. Они невзлюбили друг друга еще с детства, но зародилась эта враждебность в обеих семьях в предыдущем поколении.

Отец невесты, герцог Брауншвейг-Целльский Георг Вильгельм, в свое время был помолвлен с другой Софией, принцессой из соседнего пфальцгерцогства Рейнланд. Не желая расставаться с привычной холостяцкой жизнью, Георг Вильгельм расторг помолвку и отказался от невесты в пользу младшего брата, Эрнста Августа. А чтобы сделать этот брак более привлекательным для обеих сторон, он в 1658 году подписал обязательство, по которому обещал, что никогда не женится и что после его смерти герцогство Брауншвейг-Целле объединится с унаследованным братом герцогством Брауншвейг-Люнебургским.

Спустя несколько лет после заключения соглашения с младшим братом убежденный холостяк Георг Вильгельм влюбился во француженку по имени Элеонора д‘0льбрёз. Не желая, чтобы она была всего лишь его любовницей, он решил аннулировать свое обязательство и вступить с ней в законный брак. Для этого он обратился в Вену к Леопольду I, который в качестве императора Священной Римской империи правил непрочным союзом германских государств. Его прошение было удовлетворено только в 1676 году. Элеонора стала герцогиней Брауншвейг-Целльской, а их дочь София Доротея, которой к тому времени исполнилось десять лет, была признана законной и получила титул кронпринцессы.

В Ганновере, при дворе Эрнста Августа, такое развитие событий вызывало подозрения. Обещанное воссоединение двух герцогств оказалось под угрозой. К счастью, братьям удалось найти решение этой проблемы: София Доротея должна выйти замуж за своего двоюродного брата Георга Людвига, старшего сына Эрнста Августа.

В политическом смысле такое решение представлялось идеальным, но Софию Доротею оно совсем не устраивало. Она не привыкла к строгому протоколу, ее удивляли и беспокоили придворные интриги - иными словами, она неуютно себя чувствовала в Ганновере. Хуже того, у ее мужа была любовница -

как и у ее свекра. По странному этикету того времени любовница герцога Эрнста Августа графиня Платен претендовала на более высокий статус при дворе, чем кронпринцесса. После рождения в 1683 году сына, а через четыре года и дочери Георг Людвиг окончательно охладел к жене. Поэтому неудивительно, что София Доротея так быстро поддалась чарам красавца графа Кенигсмарка, когда он в 1688 году появился при дворе.

Судьба сестры

Исчезновение графа Кенигсмарка изменило судьбу его младшей сестры Марии Авроры. Несмотря на факты, свидетельствовавшие об обратном, Мария Аврора была уверена, что после бесследного исчезновения в ночь с 1 на 2 июля 1694 года ее брат остался в живых. Ее непоколебимая вера основывалась на предсказании астролога, по которому как раз в этом году Филипп должен был попасть в беду, но выйти из нее целым и невредимым. Пытаясь помочь поискам брата, она обратилась к курфюрсту Саксонскому Фридриху Августу, на службу к которому собирался поступить Филипп. Осенью 1694 года она прибыла ко двору в Дрезден.

В Дрездене уже были наслышаны о красоте и уме Марии Авроры. Среди ее многочисленных поклонников было и два герцога, одному из которых было уже 60, а второму - всего 17. Французский философ Вольтер, родившийся в год, так круто изменивший судьбу брата и сестры Кенигсмарк, писал позднее о Марии Авроре как о <самой знаменитой женщине двух столетий>.

Юный правитель Саксонии не стал исключением. Как многие мужчины, он с первого взгляда влюбился в Марию Аврору. Она поддалась его страстным ухаживаниям и в октябре 1696 года родила Фридриху Августу сына. Но лишь в 1711 году курфюрст признал мальчика своим законным ребенком и ему было позволено называться Германном Морисом, графом Саксонским. В 1720 году Германн Морис поступил на службу во Франции и со временем получил высшее воинское звание этой страны.

Любовь к Марсу и Адонису

Филипп Кристоф, граф Кенигсмарк приехал в Ганновер 23-летним молодым человеком - на год старше Софии Доротеи. Его семья происходила из Германии, но богатства и власти достигла на службе у шведского короля.

Филиппа вместе со старшим братом Карлом Иоганном в 1680 году послали в Лондон обучаться искусству танца, верховой езды и фехтования, предполагая, что по завершении своего образования они посвятят себя более интеллектуальным занятиям в Оксфорде. Но Филипп наделал карточных долгов, а

Карл Иоганн оказался причастным к смерти одного знатного человека, с женой которого он флиртовал. Карлу Иоганну удалось покинуть Англию и избежать наказания, но этот скандал сделал невыносимым и положение младшего брата. В 1682 году он вернулся в Германию и следующим летом поступил на службу в армию императора Леопольда I, которая в то время отвоевывала у турок Венгрию.

Когда в 1688 году его полк был распущен, Филиппу пришлось искать новую службу, и он отправился в Ганновер, надеясь найти ее там. Он прибыл в город в разгар празднеств, предшествовавших Великому посту, и на одном из многочисленных приемов во дворце встретил женщину, которая стала его судьбой, Софию Доротею. На самом деле они были знакомы еще с детства, но теперь перед кронпринцессой предстал удалой офицер в расцвете сил. По описанию современника, Филипп был <замечательно сложен, высок ростом, красив, с ниспадающими волосами и живым блеском в глазах, одним словом, в нем гармонично сочетались Марс и Адонис [т.е. бог войны и воплощение мужской красоты]>.

Поначалу София Доротея нашла в графе Кенигемарке внимательного слушателя и верного друга. При нем она могла дать волю своим чувствам по отношению к этой интриганке графине Платен, которую она боялась и ненавидела.

Тут, однако, была одна проблема. Дело в том, что вскоре после появления при дворе Филипп завязал роман с графиней. Потом он пожалел о своем глупом и неосторожном поступке, но было слишком поздно, он уже понял, как трудно ему будет порвать с этой женщиной так, чтобы не навлечь ее гнев на себя и Софию Доротею. Чтобы вырваться из этой затруднительной ситуации, граф Кенигсмарк покинул двор и пошел добровольцем в действующую армию.

Вернувшись в Ганновер по окончании своей первой кампании, Филипп ошибочно решил, что графиня Платен потеряла к нему интерес и что он может снова, теперь уже без опаски, встречаться с Софией Доротеей.

К весне 1690 года он, должно быть, признался кронпринцессе в любви. За четыре года - с 1 июля до исчезновения Филиппа - он и София Доротея написали друг другу более 300 нежных посланий, в которых говорили, как они любят, как счастливы и как тоскуют друг без друга.

На краю пропасти

Но графиня Платен по-прежнему пылала страстью к Филиппу. По ее приказу за любовниками была установлена постоянная слежка, и по пропавшим письмам и сломанным

печатям они могли догадаться, что за ними шпионят. К 1693 году стало очевидным, что их тайна раскрыта. В отчаянной попытке усмирить графиню Платен Филипп снова начал за ней ухаживать - хотя из его писем видно, как это было ему неприятно.

Все чаще Филипп и София Доротея говорили о том, что им нужно бежать из Ганновера, подальше от двора, где их положение стало невыносимым. Но их планы наталкивались на непреодолимое препятствие - отсутствие денег. Филипп уже жил не по средствам, а София Доротея лишилась состояния и личного имущества при вступлении в брак с Георгом Людвигом.

В мае 1694 года Филипп снова покинул Ганновер, на этот раз в надежде получить генеральский чин в армии Саксонского курфюрста в Дрездене. Заключенный им контракт позволил ему через месяц вернуться в Ганновер, значительно улучшив свое будущее финансовое положение. К тому времени почти весь двор переехал в летний дворец в окрестностях Ганновера, и отсутствие в городе мужа и свекрови Софии Доротеи должно было облегчить любовникам побег. Лишь престарелый Эрнст Август и графиня Платен оставались в ганноверском замке в ту ночь, когда Филипп пришел на свидание к кронпринцессе, подтвердил, что план их побега остается в силе, нежно попрощался с ней - и бесследно пропал.

Взлет и падение фаворита

Три поколения спустя в Дании разыгралась трагедия, поразительно похожая на ганновсрскую историю. То, что можно назвать прологом, произошло в 1766 году, когда 17-летний датский король Кристиан VII женился на Каролине Матильде, 15-летней сестре английского короля Георга III и правнучке Георга Людвига и Софии Доротеи.

Главное же действие началось двумя годами позже, когда Кристиан взял на службу немецкого врача по имени Иоганн Фридрих фон Штруэнзее. Судя по всему, молодой доктор сумел завоевать не только доверие страдавшего психическим расстройством короля, но и благосклонность несчастной в браке королевы. При дворе его неизбежно ждал быстрый взлет. В 1770 году он назначается государственным министром и наделяется беспрецедентными полномочиями.

Роман Штруэнзее с королевой ни для кого не был секретом, но король, казалось, не обращал на него внимания. Тогда мачеха короля Мария Юлиана вступила в сговор с обиженными монархом дворянами. Скандал, в котором будут замешаны Кристиан и Каролина Матильда, как она думала, увеличит шансы се собственного сына взойти на престол.

В ночь с 16 на 17 января 1772 года группа заговорщиков

вошла в спальню короля и заставила его подписать приказ об аресте Штруэнзее и королевы. На состоявшемся затем суде не удалось доказать выдвинутые против лейб-медика обвинения в различных должностных преступлениях. Но когда он признался - вероятно, под пытками - в прелюбодеянии с королевой, его приговорили к смерти.

Каролину Матильду, как и ее несчастную прабабку, ждали развод и ссылка - по иронии судьбы в тот самый замок в Германии, в котором больше чем за сто лет до этого родилась София Доротея.

Избежать скандала - любой ценой!

Весть об исчезновении графа Кенигсмарка молниеносно облетела Ганновер, а вскоре об этом узнали и при других германских дворах. Эрнст Август всего двумя годами ранее стал курфюрстом Ганноверским, одним из германских правителей, имевших право участвовать в избрании императора Священной Римской империи. Скандал при ганноверском дворе отозвался бы по всей Европе, вплоть до самой Англии.

Супруга Эрнста Августа, София старшая, была внучкой английского короля Якова 1, и ее единственной целью в жизни было возвести на английский трон одного из своих потомков. История с убийством, в которой замешаны жена ее сына и любовница ее мужа, могла помешать этим планам. Обычно несдержанная на язык герцогиня София об этом деле предпочитала отмалчиваться. Через две недели в письме родственнице она писала: <На дровяном рынке, где можно услышать любые новости, говорят, что Кенигсмарка заманили дрезденские ведьмы>.

Но не ведьмы заставили Филиппа исчезнуть. При внимательном изучении дипломатических документов той поры, относящихся к событиям в Ганновере, можно попытаться восстановить то, что в действительности произошло той ночью.

Судя по всему, шпионы графини Платен предупредили ее о том, что любовники намерены бежать из Ганновера 2 июля. Она обо всем рассказала курфюрсту Эрнсту Августу, который выдал ей ордер на арест графа Кенигсмарка. По выходе из покоев Софии Доротеи или рано утром, когда он вернулся в замок. Филиппа встретили четыре человека с обнаженными шпагами. В завязавшейся схватке один из них нанес графу смертельную рану. От тела быстро избавились - по одной версии, труп бросили в реку Лейне, по другим - сожгли или закопали в замке. Неизвестно, имели ли эти четверо приказ убить Кенигсмарка, но в любом случае его смерть многих очень устраивала.

Менее чем через полгода состоялся развод Софии Доротеи и

Георга Людвига, но имя Кенигсмарка при этом ни разу не упоминалось. Опозоренная кронпринцесса была сослана в Альденский замок неподалеку от Ганновера, где прожила в изоляции 32 года, до самой смерти в 1726 году, - лишь ее матери разрешалось ее навещать. Тем временем старшая София в конце концов добилась своего: в 1714 году - году ее смерти - Георг Людвиг стал королем Англии Георгом I. Его прямые потомки до сих пор занимают английский престол.

В <зеленый ад>.

Твердо уверенный, что джунгли Бразилии тысячи лет скрывают от людей неведомый город, британский полковник в 1925 году отправился на поиски истоков южноамериканской цивилизации,

Мату-Гросу - по-португальски это значит <густой лес> - подходящее название для удаленного от побережья бразильского штата размером с три Украины. До второй половины нашего века единственными обитателями этих непроходимых тропических лесов были индейцы и мало кто из белых пытался составить карту этого района.

В апреле 1925 года три исследователя отважились отправиться в эти душные дикие джунгли, где обитали неизвестные зоологам животные и жили племена, о существовании которых никто даже не подозревал. Через пять недель после того, как они оставили столицу штата город Куяба, руководитель группы написал жене в Англию со стоянки, которой дал зловещее имя <Мертвая лошадь> (в этом месте во время предыдущей экспедиции у него пала лошадь): <Мы надеемся пройти этот район за несколько дней… Тебе не надо бояться нашей неудачи>. Больше вестей от него не было.

Проникая за завесу

Полковник Перси Гаррисон Фосетт почти двадцать лет жил мечтой разгадать тайны бразильских джунглей. В 1906-1909 годах он по заданию правительства Боливии изучал район у границы с Бразилией, а в последующие годы несколько раз возвращался в мрачные дикие леса, которые часто называют <зеленым адом>.

Испанские завоеватели Южной Америки так и не нашли сказочного Эльдорадо или страны воинственных женщин-амазонок, но предания о них не умирают. В 1911 году пришла сенсационная новость об открытии американцем Хирамом

Бингемом затерянного в перуанских Андах города инков - Мачу-Пикчу.

Во время следующих походов и топографических экспедиций индейцы постоянно рассказывали Фосетту и о затерянных в джунглях городах. В Чили он услышал о все еще населенном Городе Цезарей, где улицы вымощены серебром, а крыши зданий покрыты золотом. Его обитатели, если верить рассказам, не знали забот, живя под властью просвещенного монарха. Какое-то волшебство делало город невидимым для забредших в те края нежеланных искателей приключений. В Рио-де-Жанейро Фосетт отыскал сообщение о сделанном в 1753 году и давно забытом открытии развалин величественного каменного города; не было никаких сведений о том, что с тех пор там кто-либо бывал.

Затем ему в руки попала 25-сантиметровая фигурка, вырезанная из черного базальта, и он показал ее психометристу, человеку, утверждавшему, что может, ощупав предмет, определить его происхождение. Фосетт услышал, что фигурка, без сомнения, из Атлантиды: жители исчезнувшего континента захватили ее с собой, спасаясь от катастрофы, нашли убежище в необитаемом краю на территории нынешней Бразилии, где и выстроили большой город. Поскольку название его было неизвестно, Фосетт для удобства обозначил его буквой Z.

<Я ни на миг не сомневаюсь в существовании древних городов, - писал Фосетт в 1924 году, собираясь в очередную экспедицию. - Какая-то завеса скрывает тайны Южной Америки от внешнего мира>; тот, кто проникнет за нее, неимоверно расширит наши знания о прошлом. В свои 57 лет Фосетт понимал, что другого шанса сделать это у него не будет.

Раздобыв средства в различных научных обществах и заранее продав историю своей экспедиции и предполагаемых открытий Североамериканскому газетному альянсу, в начале 1925 года Фосетт был готов к рискованному путешествию. С собой он возьмет только 21-летнего сына и юного друга по имени Рэли Раймел. Возможно, их поход продлится до конца следующего года. Но, если они не вернутся из <зеленого ада> Бразилии, не надо никого посылать на поиски. Если даже Фосетт с его опытом не смог выжить в джунглях, то другим не на что надеяться. По этой причине он отказался дать точный маршрут своей экспедиции.

Разгадка кажется близкой

В 1927 году младший сын Фосстта Брайан столкнулся в Лиме, столице Перу, с французским путешественником. Пересекая континент на автомобиле, этот француз повстречал на дороге в бразильском штате Минас-Жерайс, расположенном

между Мату-Гросу и Атлантикой, старого, больного и явно плохо соображающего человека, назвавшегося Фоссеттом. Француз ничего не слышал о пропавшем исследователе и не настоял на том, чтобы взять его с собой.

Брайан не мог найти денег для поисков, и лишь на следующий год Североамериканский газетный альянс снарядил группу под руководством Джорджа Дайотта, чтобы выяснить обстоятельства исчезновения Фосетта. Вождь одного из племен сказал Дайотту, что видел пожилого белого человека в сопровождении двух мужчин помоложе, оба они хромали. Они двигались на восток, к Атлантическому океану. В течение пяти дней был виден дым от их костров, а потом о них ничего не слышали. Дайотт вернулся с убеждением, что Фосетта и его спутников убили индейцы, но семья полковника отказывалась в это верить.

Спустя четыре года швейцарский охотник Штефан Раттин возвратился из Мату-Гросу с рассказом о том, что индейцы держат полковника Фосетта в плену. Позднее Брайан услышал про мальчика, наполовину индейца, наполовину белого, который выдает себя за сына его брата Джека. Все подобные <ключи> не приближали к разгадке тайны - в том числе и кости, якобы принадлежащие Фосетту. Судьба его отца, с грустью заключил Брайан, так и останется неизвестной, а загадка <города Z> - неразгаданной.

<Пройдем ли мы через джунгли и вернемся или наши кости останутся гнить там, несомненно одно, - сказал полковник Фосетт Брайану перед расставанием. - Разгадку тайны далекого прошлого Южной Америки - а, возможно, и всего доисторического мира - можно будет найти, когда будут обнаружены и открыты для научных исследований древние города. Что эти города существуют, я знаю…>

Разыскивается Рауль Валленберг

Этому человеку поставлены памятники, его именем названы улицы, ему присвоено звание почетного гражданина США, о его судьбе написаны книги, однако о последних годах его жизни, проведенных 6 тюрьме или лагере в Советском Союзе, до сих пор ничего не известно.

До окончания Второй мировой воины оставалось несколько месяцев. Немецкие оккупанты покинули разоренный Будапешт, в

венгерскую столицу вступали победоносные советские войска. Шведский дипломат Рауль Валленберг прибыл сюда летом 1944 года и с тех пор неустанно отдавал себя делу спасения будапештских евреев от нацистского <окончательного решения еврейского вопроса>. Сейчас он направлялся в штаб Советской Армии в Дебрецене, в 200 километрах на восток от столицы, чтобы встретиться с маршалом Родионом Малиновским и договориться об обеспечении безопасности своих подопечных. Садясь в машину, он показал на двух русских солдат на мотоциклах и офицера в коляске одного из них и сказал провожавшему его Другу, что не знает, для чего ему дали этот эскорт - <чтобы охранять меня или чтобы я не сбежал>.

Это полушутливое замечание оказалось мрачным пророчеством: ни Валленберга, ни его шофера Вильмоша Лангфельдера никогда больше на Западе не видели. С того дня их судьба покрыта тайной, здесь смешались слухи, предположения, полуправда и откровенная ложь, приходившая из-за <железного занавеса>.

Что же это был за человек, Рауль Валленберг, загадку исчезновения которого за последние сорок лет неоднократно пытались разгадать и чья печальная судьба вызывает сочувствие во многих странах? Он родился 4 августа 1912 года в одной из богатейших семей Швеции, которую часто называют <шведскими Рокфеллерами>: в ней есть банкиры, промышленники, дипломаты, священники. В Мичиганском университете в Америке Рауль изучал архитектуру, однако ему было уготовано место в принадлежавшем семье банке, и в 1936 году его послали учиться бизнесу в Хайфу в тогдашней Палестине. Прапрадед Рауля был евреем, принявшим христианство, и молодой человек как-то похвастался, что его, Валленберга и <полу еврея>, никому никогда не победить. В Хайфе, где он жил в пансионе для правоверных иудеев, он остро почувствовал, какой опасностью грозит европейским евреям нацизм: в город прибывало множество беженцев, и вскоре еврейское население достигло 50 тысяч.

Вернувшись в Швецию в 1939 году, как раз к началу Второй мировой войны, Рауль занялся экспортом и импортом продовольствия, став партнером бежавшего из Венгрии еврея Коломана Лауэра, которому был нужен надежный, знающий языки <иноверец>, чтобы ездить в страны, захваченные фашистами. То, что он увидел в этих поездках, ужаснуло Валленберга, и через какое-то время его перестала удовлетворять его работа, у него возникло сильное желание делать что-то действительно полезное. В 1942 году, посмотрев английский

кинофильм о вроде бы рассеянном профессоре, которому тем не менее удается провести фашистов и спасти евреев, Рауль сказал сестре, что это <как раз то>, что хотел бы сделать он.

Валленберг против Эйхмана

В оккупированной нацистами Европе евреи были обречены на скорбный путь в концентрационные лагеря и газовые камеры. Но даже среди противников Германии мало кто поднимал голос против этих зверств и протягивал руку помощи тем, кто пытался бежать из ада. Лишь в январе 1944 года - и то только благодаря настойчивости министра финансов Генри Моргентау-младшего - американское правительство наконец что-то предприняло, образовав Совет по делам военных беженцев. Совет направил Ивера Ольсена, представителя министерства финансов, имевшего связи в Управлении стратегической разведки (позднее это ведомство превратилось в Центральное разведывательное управление), в нейтральную Швецию для осуществления плана спасения последней крупной еврейской общины в Европе - более 700 тысяч евреев, живших в Венгрии, которая стала союзницей Германии.

До того времени венгерское правительство не уступало нажиму Берлина, требовавшего массовой депортации евреев; многие из них были христианами и играли важную роль в экономической жизни страны. В марте 1944 года, чувствуя, что союзница колеблется, Германия послала в Венгрию войска и установила в стране послушный ей режим. Среди направленных в Будапешт нацистов был и Адольф Эйхман, архитектор <окончательного решения еврейского вопроса>, человек, который, по словам одного из соратников, был <совершенно одержим идеей уничтожения всех евреев, что попадутся ему в руки>. Отныне венгерским евреям предписывалось носить желтую шестиконечную звезду Давида, а вскоре их стали забирать для отправки в лагеря смерти.

В Стокгольме Ивер Ольсен привлек к американскому плану противостояния Эйхману 31-летнего Рауля Валленберга. С деньгами из секретных американских источников и с паспортом шведского дипломата 9 июля Валленберг прибыл в Будапешт. Он знал, что его миссия сопряжена с опасностью и что ему придется действовать быстро. Эйхман намеревался отправить всех будапештских евреев в лагеря смерти; Валленберг должен был постараться спасти как можно больше из них.

Пытаясь договориться с Эйхманом, Валленберг в декабре пригласил нациста на обед к себе на квартиру. В ходе беседы, проходившей под аккомпанемент советской артиллерии, заревом освещавшей горизонт на востоке, швед сказал своему гостю, что

нацизм обречен. Эйхман был непоколебим. <Не думайте, что мы стали друзьями, - сказал он на прощанье. - Ничего подобного. Я намерен сделать все, чтобы помешать вам спасти ваших евреев. Дипломатический паспорт не от всего может защитить. Даже дипломат из нейтральной страны может попасть в аварию>. Вскоре после этого в автомобиль Валленберга <случайно> врезался немецкий грузовик; к счастью, шведского дипломата при этом не было в машине.

На следующий день после Рождества советские войска окружили Будапешт. Эйхману удалось бежать из венгерской столицы, а Валленберг остался с доверившимися ему людьми.

В бездну

13 января 1945 года советский патруль обнаружил Валленберга в здании, находившемся под защитой Международного Красного Креста. Молодой дипломат попросил, чтобы его отвезли в штаб, где, как он надеялся, он сможет рассказать о своем плане защиты оставшихся венгерских евреев и об их послевоенной реабилитации. Через четыре дня он ехал в Дебрецен.

Не успела машина выехать из столицы, как Валленберга и его водителя Лангфельдера передали в руки НКВД. Вместо встречи с маршалом Малиновским их посадили на поезд и повезли в Москву. Советский МИД известил посла Швеции, что <приняты меры для защиты господина Рауля Валленберга>. <Взятие под охрану> на самом деле означало заключение - сначала в здании НКВД на Лубянке, затем в Лефортовской тюрьме. Лангфельдера с марта 1945 года никто больше не видел. От бывших сокамерников Валленберга, позднее так или иначе оказавшихся на Западе, известно, что шведский дипломат содержался в московской тюрьме до весны 1947 года, после чего, вероятно, его отправили в Сибирь.

Тем временем советский посол в Стокгольме заверил мать Рауля Валленберга, что с ее сыном все в порядке и он скоро вернется домой: позднее посол сказал жене шведского министра иностранных дел, что, наверное, лучше не поднимать <шума> вокруг этого дела.

8 марта 1945 года друзья Валленберга в Будапеште услышали поразившее их сообщение контолировавшегося советскими властями радио: 17 января по дороге в Дебрецен шведского дипломата убили, скорее всего, немцы или их венгерские приспешники. На Западе этому мало кто поверил.

Дипломатия холодной войны

Шведский посол Стэффан Содерблум сообщал своему начальству в Стокгольм: <Безусловно, трагическое исчезновение

Валленберга тяжестью лежит у меня на сердце>. Тем не менее он отверг помощь, предложенную послом США Авереллом Гарриманом, заявив, что нет причин не верить русским, <Мы не нуждаемся во вмешательстве американцев>, - резко добавил Содерблум.

Рауль Валленберг стал первой жертвой холодной войны. Из-за того, что он вел дела с Эйхманом, его поначалу сочли гитлеровским агентом. Когда же русские узнали, что его миссии содействовал Совет по делам военных беженцев, а также что он связан с Ивером Ольсеном, они, судя по всему, решили, что Валленберг работает на Управление стратегической разведки. Стремясь сохранить нейтралитет Швеции по отношению к Соединенным Штатам и Советскому Союзу, Содерблум мало что сделал, чтобы продолжить поиски. Вполне понятно, писал он на родину, что Валленберг мог пропасть в хаосе последних месяцев войны в Венгрии.

Перед тем как покинуть Москву в июне 1946 года, Содерблум попросил аудиенции у Сталина. Хотя он был уверен, что Валленберг мертв и что у советских властей нет никаких сведений о его судьбе, он все же попросил Сталина дать официальное подтверждение. <Это и в ваших же интересах, - сказал он советскому диктатору, - поскольку есть люди, которые, в отсутствие такой информации, могут сделать неверные выводы>. Сталин записал имя Валленберга и обещал, что все будет выяснено. <Я лично за этим прослежу>, - заверил он.

Спустя четырнадцать месяцев, в августе 1947 года, Министерство иностранных дел СССР проинформировало нового шведского посла в Москве, что <Валленберга в Советском Союзе нет и нам о нем ничего не известно>.

Герой Холокоста

К тому времени, когда Рауль Валленберг появился в Будапеште - в июле 1944 года, - Адольф Эйхман уже успел отправить в концентрационные лагеря около полумиллиона венгерских евреев. Однако более 200 тысяч евреев, в основном в столице, сумели избежать страшной участи.

Чтобы спасти как можно больше людей, Валленберг начал выписывать <охранные паспорта> (см. вверху), подтверждающие, что их владельцы прошли необходимые формальности для репатриации в Швецию и находятся под покровительством дипломатической миссии Королевства Швеция в Будапеште. Сначала эти паспорта выдавались лишь тем, кто имел родственные или деловые связи со Швецией: позднее Валленберг стал выписывать их без подобных ограничений.

Но деятельность Валленберга не ограничивалась выдачей

паспортов. Со временем он создал организацию, в которой было 40 врачей и 335 других работников. трудившихся в двух больницах, в бесплатных столовых, детских яслях и, самое главное, в 32 убежищах, над которыми был вывешен шведский флаг. Когда пронацистски настроенные салашисты напали на одно из них, находчивый швед переодел некоторых из своих подопечных - с наиболее <арийской внешностью> - в немецкую форму и поставил <часовых> перед убежищами.

Когда военное поражение Германии стало очевидным, Валленберг заявил немцам и их венгерским пособникам, что если они не прекратят преследование евреев, то их будут судить как военных преступников. Сам же он не боялся угроз: <Моя жизнь - это жизнь только одного человека, а речь идет о жизни многих людей>. К концу войны в живых оставалось 120 тысяч венгерских евреев, 15-20 тысяч из них были обязаны своим спасением лично Валленбергу.

<Тюремный телеграф>

На Западе дело Валленберга оставалось открытым. В Будапеште те, кто восхищался этим человеком, решили воздвигнуть ему памятник. Альберт Эйнштейн был среди тех, кто выдвинул Рауля Валленберга на Нобелевскую премию мира. Но самое главное, на Западе появились его бывшие сокамерники, которые могли подтвердить, что он находился в заключении с января 1945 по апрель 1947 года. Среди них были два немца - Густав Рихтер и Хорст Кичман. Оба они сообщили, что их допрашивали о Валленбсргс в Лефортовской тюрьме 27 июля 1947 года и что после допроса их перевели в одиночку.

По их рассказам, за два года заключения в Москве Валленберга выпускали из камеры лишь на ежедневную 20-минутную прогулку во дворике размером 3 на 4,5 метра, окруженном забором, чтобы узники не видели друг друга. Но, как все заключенные, он вскоре научился пользоваться <тюремным телеграфом>. По соединявшим камеры трубам успешно передавались сообщения, выстукиваемые зубными щетками. Самым простым кодом была так называемая <азбука Морзе для дураков>: буква А - один удар, В - два, С - три и т. д. Существовала и более сложная система - <пять на пять> или <система квадрата>, в которой все буквы алфавита располагались в воображаемой сетке: от А до ? - в первом ряду, от F до J - во втором и т. д. Сначала выстукивался номер ряда, ‘затем - номер колонки для каждой буквы. Два удара, а затем пять означали J - пятую букву во втором ряду.

Вернувшийся из заключения в СССР итальянец Клаудио дс Мор вспоминал, как он изумился, услышав по <тюремному

телеграфу>, что в Лефортове держат дипломата из нейтральной страны. Три освободившихся немецких дипломата рассказывали, как они помогали Валленбергу - тоже по <телеграфу> - писать по-французски письмо Сталину. Дошло ли оно до адресата, они не знали. Затем, весной 1947 года, Валленберг передал последнее сообщение: <Нас переводят отсюда>.

Затерянный на архипелаге Гулаг

Вместе с примерно 50 другими заключенными - почти все они были русскими, осужденными в основном за <контрреволюционную деятельность>, - Валленберга отправили в Воркутинский лагерь в ста с лишним километрах к северу от Полярного круга. В течение последующих двенадцати лет, если опять же верить свидетельствам других вернувшихся на Запад узников, его перебрасывали из лагеря в лагерь печально известного архипелага Гулаг.

Один врач вспомнил, что летом 1948 года осматривал Валленберга, чтобы решить, можно ли его использовать на строительных работах; в то время шведу было 36 лет. Венгерский профессор встретил его в 1951 году в московской тюрьме, когда его переводили из одного лагеря, в 2500 километрах к северо-востоку от столицы, в другой - на 1500 километров восточнее. Бывший военный атташе Польши в 1953 году видел, как Валленберга сажали в товарный вагон в сибирском лагере. Один швейцарец перестукивался с ним во владимирской тюрьме в 1954 году, а, по словам одного австрийца, годом позже во Владимире его по ошибке поместили в камеру Валленберга, который попросил его, если его когда-нибудь освободят, сообщить в любое шведское представительство, что <швед из Будапешта все еще жив>. Бывший политзаключенный из Грузии рассказал, что с 1948 но 1953 год не раз оказывался в одной камере с Валленбергом. Однако к концу десятилетия надежных свидетельств людей, видевших его, стало меньше, большинство сообщений были расплывчатыми, а факты, доказывающие, что он попрежнему жив, были путаными и часто противоречивыми. Среди тех, кто видел его последним, был все тот же польский военный атташе, по словам которого при их новой встрече в октябре 1959 года Валленберг выглядел <молодым и крепким>.

Архипелаг Гулаг

До того как политический климат в Советском Союзе смягчился, советским гражданам было опасно выражать несогласие с системой. Диссиденты часто исчезали в лагерях <архипелага Гулаг>. Сокращение <Гулаг> расшифровывается как Главное управление исправитсльно-трудовыми лагерями, а <архипелагом> их назвали потому, что они, как цепь островов,

протянулись через всю страну.

Жизнь заключенных ярко описал лауреат Нобелевской премии писатель Александр Солженицын, который сам восемь лет провел в лагерях. В двух своих произведениях - <Один день Ивана Денисовича> и <Архипелаг Гулаг> - он показал, в каких нечеловеческих условиях приходилось жить и работать узникам. Тяжкий труд по 16 часов в день, шесть дней в неделю, на скудном пайке и в отсутствие каких бы то ни было мер безопасности. В 70-х годах, например, заключенные работали на урановых рудниках, не имея даже защитной одежды.

Тысячи людей умерли, еще больше узников Гулага серьезно подорвали здоровье. Кроме того, заключенные подвергались унижению и даже пыткам.

Подобные места ссылки уголовных и политических преступников существовали и в царской России. Но в период сталинского террора сеть лагерей страшно разрослась, и, как полагают, в Гулаге погибло 10 миллионов человек.

При написании <Архипелага Гулаг>, рассказывая о том, что автор назвал <сорокалетием невиданного государственного терроризма>, Солженицын опирался на воспоминания свидетелей и посвятил свой труд <всем тем, кому не хватило жизни об этом рассказать>.

Неумирающая надежда

Несмотря на то, что Москва еще в августе 1947 года решительно заявила, что в СССР ничего не знают о местонахождении Рауля Валленберга, его родные продолжали надеяться. Под давлением семьи и озабоченных граждан шведское правительство в 1952-1954 годах сделало не менее 15 письменных и 34 устных запросов советской стороне.

В апреле 1956 года премьерминистр Tare Эрландер, прибывший в СССР с первым официальным визитом, вручил председателю Совета министров Николаю Булганину письмо Раулю от его матери, а также папку с документами по делу Валленберга. <Это пустая трата времени! - закричал Булганин. - Нам некогда заниматься такой ерундой>.

- Если вы не хотите принять материалы, которые я привез, - ответил Эрландер, - как вы можете быть уверены, что все это фальсификация, пустая интермедия с целью поставить вас в неловкое положение?

- Я не желаю больше об этом слышать! - заорал Булганин. Когда Никита Хрущев, Первый секретарь коммунистической партии, успокоил его, он согласился, <в качестве жеста доброй воли по отношению к Швеции>, рассмотреть переданные материалы.

- Мы постараемся дать вам ответ как можно скорее, - пообещал Булганин.

16 февраля 1957 года шведское правительство получило ответ. В записке, написанной от руки, обнаруженной в архивах санчасти Лубянской тюрьмы, констатировалось, что <заключенный Валленберг> умер в своей камере, судя по всему, от сердечного приступа. Датирована записка 17 июля 1947 года, то есть за десять дней до допросов Рихтера и Кичмана, благодаря которым и стало известно о том, что он все это время находился в СССР.

Но и это запоздалое признание советскими властями, что Валленберг действительно был в заключении на их территории сразу после войны, не удовлетворило тех, кто хотел знать полную правду и продолжал надеяться, что Валленберг жив.

Подтверждение - и вновь отрицание

В 1961 году авторитетный врач и ученый Нанна Шварц приехала в Москву по приглашению старого знакомого, президента Академии медицинских наук А. Л. Мясникова. В разговоре, который велся на немецком языке, гостья спросила про Валленберга. Мясников признался, что ему <многое известно о деле Валленберга>. По его словам, герой Будапешта был в психиатрической больнице, <чрезвычайно измученный, нервный и подавленный>. Мясникова приглашали лечить шведа два года назад, когда тот объявил голодовку, а совсем недавно он вновь его осматривал.

Доктор Шварц передала эту информацию шведскому правительству, и Эрландер написал Хрущеву, попросив советского руководителя вернуть Валленберга на родину. Москва настаивала на том, что Валленберг умер. <В третий раз уже мы сообщаем вам, что тема полностью закрыта>, - сказал Хрущев шведскому послу, передавшему ему письмо Эрландера, и дал понять, что любые попытки продолжать обсуждение этого вопроса лишь ухудшат отношения между Швецией и Советским Союзом.

Во время последующих приездов в Москву доктор Шварц старалась выведать у Мясникова новые подробности. Ее советский коллега то злился на нее за то, что она обманула его доверие, то заявлял, что плохо говорит по-немецки и она его неправильно поняла, но в конце концов подтвердил, что Валленберг умер в 1965 году. На этот раз Шварц обещала Мясникову хранить тайну и нарушила молчание только в 1981 году, после состоявшегося в Стокгольме международного слушания по делу Валленберга, которое, по ее мнению, вселяло напрасную надежду на то, что Валленберг жив и находится в Советском Союзе.

Среди тех, кто не терял надежды, были мать Рауля, второй раз вышедшая замуж, когда ему было шесть лет, и его отчим Фредрик фон Дардел. В феврале 1979 года, в возрасте 86 и 93 лет, они скончались - один через два дня после другого. Продолжить поиски они завещали брату и сестре Рауля Валленберга Гуи фон Дарделу и Нине Лагергрен. Им тоже не удалось раскрыть эту тайну, но они стали свидетелями посмертного признания заслуг их брата, которое он неожиданно получил в Соединенных Штатах.

Почетный гражданин США

Осенью 1980 года Том Лантош, еврей, бежавший в войну из Венгрии, был избран в Палату представителей от штата Калифорния. Он и его жена принадлежали к тем людям, кто был обязан Валленбергу жизнью, и вполне естественно, что именно Том Лантош внес в Конгрессе проект постановления о присвоении Раулю Валленбергу звания почетного гражданина Соединенных Штатов - до этого такой чести был удостоен только Уинстон Черчилль. В октябре 1981 года Нина Лагергрен и Гуи фон Дардел присутствовали на церемонии подписания этого документа Президентом Рейганом.

Летом и осенью 1989 года имя Рауля Валленберга снова появилось в новостях. Представители советского правительства сообщили группе американских журналистов, что расследование дела возобновляется. Затем на проходившей в Париже конференции по правам человека член советской делегации признал, что исчезновение шведского дипломата - это <темная страница в советской истории>. Московский журнал <Новое время>, выражая сочувствие друзьям Валленберга, все еще надеющимся на чудо, написал, что, к сожалению, <прошлого не вернешь>. Наконец, в октябре советское правительство пригласило Нину Лагергрен и Гуи фон Дардела в Москву, где им передали паспорт и записные книжки Рауля, первые реальные свидетельства его пребывания в СССР. Однако советская сторона продолжала утверждать, что он умер в июле 1947 года, и возлагала вину за его арест и содержание в тюрьме на жестокий сталинский режим.

Тем временем в мае 1987 года в Будапеште открылся давно задуманный памятник спасителю тысяч венгерских евреев. На граните высечена латинская надпись: <Пока счастье тебе улыбается, у тебя много друзей; в трудные времена ты один>. У Рауля Валленберга, как выяснилось спустя сорок лет, друзья были и в несчастье и в радости. Тайна его смерти, возможно, так и не будет раскрыта, но память о нем не умрет.

Исчезнувшая колония

Английская колония, которую в 1587 году основал в Северной Каролине, на острове при входе в Албемарлский залив, сэр Уолтер Рейли и которая насчитывала более ста мужчин, женщин и детей, спустя три года исчезла, оставив после себя лишь дразнящие воображение возможные ключи к разгадке ее судьбы.

Когда 17 августа 1590 года английский капер <Хоупвелл> подошел к острову Роанок, капитан Абрахам Кок дал залп из пушки, извещая, что он и губернатор Джон Уайт прибыли. Три года назад, действуя по поручению сэра Уолтера Рейли, получившего королевскую привилегию от Елизаветы I, Уайт основал то, что должно было стать первой постоянной колонией Англии на восточном побережье Северной Америки. Оставив поселенцев на Роанокс, 28 августа 1587 года губернатор отплыл в Англию, чтобы привезти необходимые припасы.

Но вернуться он смог лишь через три года и, должно быть. думал, что его радостно встретят заждавшиеся поселенцы. Матросы налегали на весла шлюпки, кричали, пели и трубили в рожки, пытаясь привлечь внимание тех, кого оставили здесь в 1587 году. Высадившись на северной оконечности острова, они обнаружили, что поселок пуст.

Высадка не в том месте

Более ранняя, неудавшаяся попытка основать колонию на Роанокс была предпринята сэром Ричардом Гренвиллом, двоюродным братом Рейли, летом 1585 года. Оставив на острове более 100 человек, Гренвилл в конце августа отплыл в Англию, пообещав вернуться к Пасхе на следующий год. Колонисты, которыми руководил губернатор Ралф Лейн (среди них был и Джон Уайт, выполнявший обязанности художника и картографа экспедиции), исследовали местность, искали полезные ископаемые. Но вскоре у них возник конфликт с индейцами, стало труднее добывать пропитание. Не надеясь больше дождаться возвращения Гренвилла, поселенцы воспользовались возможностью вернуться в Англию с сэром Фрэнсисом Дрейком, который в июне 1586 года сделал неожиданную остановку на острове после налетов на испанские колонии в Новом Свете. Через две недели, но уже слишком поздно на Роанок вернулся Гренвилл с припасами и 15 новыми колонистами. Он оставил этих людей на острове Роанок, чтобы они удерживали позиции до прибытия подкрепления из Англии.

Новую группу возглавил Джон Уайт, назначенный

губернатором колонии, которую предстояло основать на берегу Чесапикского залива. 26 апреля 1587 года три корабля Уайта, на борту которых находилось 117 будущих колонистов - на этот раз среди них были также женщины и дети, отплыли из Портсмута. В числе пассажиров была и дочь Уайта Элинор. Она была замужем за поселенцем по имени Ананиас Дэйр и ждала ребенка. 22 июля корабли подошли к острову Роанок, Уайт намеревался забрать 15 мужчин, высадившихся там год назад. На Роаноке их встретила мрачная картина. Они обнаружили лишь одного из 15 человек - вернее, его останки. Укрепления были разрушены, но некоторые дома сохранились, хотя и заросли плющом. Уайт хотел двигаться дальше, но этому помешал старший капитан экспедиции, лоцман-португалец по имени Симон Фернандес. Фернандес неожиданно объявил, что высаживает колонистов на Роаноке и возвращается в Англию на самом большом из трех кораблей.

Было уже слишком поздно что-то сеять, и поселенцам приходилось лишь надеяться на щедрость местных индейцев. Но те тоже покинули остров, напуганные и оскорбленные поведением англичан, прибывших сюда ранее. Поэтому Уайт решил на одном из двух небольших судов плыть в Англию за провиантом. Колонисты должны были воспользоваться третьим кораблем, чтобы партия за партией перебраться на север, к Чесапикскому заливу, оставив на Роаноке группу из 25 мужчин, чтобы они по возвращении Уайта указали ему дорогу к новому поселению.

Перед отплытием Джон Уайт отпраздновал семейное событие: 18 августа у его дочери родилась девочка, которую он нарек Вирджинией. Это был первый ребенок, родившийся у европейских поселенцев в Северной Америке за пределами испанских владений, и малышка получила подобающее имя в честь колонии и в честь <королевы-девственницы> Елизаветы I.

Первые описания Нового Света

Во второй половине XVI века Англия стала морской державой. В елизаветинской Англии отмечался расцвет не только музыки и литературы, активно развивалось и кораблестроение. Англичане больше не желали мириться с разделом мира между Португалией и Испанией: по Тордесильясскому договору 1494 года Португалия претендовала на Африку и Бразилию, а Испания на большую часть Нового Света и его богатства. Стремясь <опалить бороду испанскому королю>, капитаны английских каперов - прежде всего Фрэнсис Дрейк - успешно атаковали испанские корабли, перевозившие на родину золото и серебро из Нового Света. Но Англия хотела иметь свою колонию, подобную тем, что приносили такие богатства Испании.

В 1584 году Уолтер Рейли, фаворит королевы Елизаветы 1, получил от монарха привилегию на открытие и освоение земель, которые еще не принадлежат <ни одному христианскому правителю>. В том же году Рейли отправил первую экспедицию для изучения территории, в наши дни носящей название Северная Каролина.

Один из руководителей экспедиции Артур Барлоу прислал Рейли длинный отчет, красочно расписывавший эти края: земля там плодородна и родит кукурузу, горох и дыни; в лесах много дичи: виноградные лозы сгибаются под тяжестью гроздей. Туземцев он нашел <добрыми, любящими и преданными, не способными на хитрость и предательство… живущими по обычаям золотого века>.

В числе первых колонистов, которых Рейли послал в Америку в 1585 году, был и 25-летний Томас Хэриот, недавно окончивший Оксфорд, но уже считавшийся одним из ведущих натуралистов Англии. За год, проведенный на Роаноке, он положил начало научному изучению Северной Америки. Его книга <Краткое и достоверное описание новооткрытой страны Виргиния> вышла в 1588 году с прекрасными подробными иллюстрациями Джона Уайта.

Книга Хэриота, переведенная на латынь, французский и немецкий, в течение столетия была для Европы основным источником информации о Новом Свете. В первой главе автор перечислял <преимущества для торговой профессии>: квасцы, виверра, шелковичные черви, деготь, вино, кедровое дерево, шкурки выдры, медь и многое другое. Будущие поселенцы найдут там и изобильное пропитание.

Глава, посвященная коренным обитателям, читается как пророчество на последующие 300 лет. Индейцы, писал он, люди бедные, европейские безделушки они считают огромным сокровищем, их оружие и приемы боя не идут в сравнение с европейскими. В стычках с поселенцами из колонии Роанок лучший способ обороны, к которому прибегали индейцы, - это <показать нам пятки>.

Ссоры возникали во многих туземных поселках, которые посещали белые; случались и мелкие кражи. Часто белые люди быстрыми и крутыми мерами демопстрировали свою власть и наказывали подобные проступки. Но худшее наказание часто ждало индейцев после ухода белых: они умирали от занесенных европейцами кори и оспы. После таких роковых встреч индейцы стали относиться к белым людям как к могущественным, но жестоким и мстительным богам - богам, против которых они рано или поздно должны восстать.

Запоздалое возвращение

Все вышло не так, как рассчитывал Уайт, и шесть-восемь месяцев, на которые он уезжал, растянулись на долгих три года. Лишь в марте 1590 года Рейли смог отправить губернатора в путь на капере <Хоупвелл>, загрузив его и еще четыре судна припасами для оказавшихся в тяжелом положении колонистов.

Итак, 17 августа 1590 года, почти через три года после того, как Уайт покинул Роанок, он вернулся. <Хоупвелл> и другой такой же корабль <Мунлайт> бросили якоря у острова, отделяющего Албемарлский залив от Атлантического океана, и две шлюпки устремились к берегу. Первую, с <Мунлайта>, перевернуло прибойной волной, и капитан с шестью матросами утонули - как раз перед тем, как Уайт обнаружил, что в поселке никого нет.

Куда же делись колонисты, приплывшие на Роанок в 1587 году? Один ключ к разгадке все же был: на острове обнаружили два одинаковых знака. На дереве у ворот обнесенного частоколом поселения было вырезано слово <КРОАТОН>, на другом, у дороги, ведущей к причалу, всего три буквы - <КРО>, вероятно, сокращение того же слова.

На самом деле колонисты обещали, что, если им придется покинуть Роанок, они оставят на видном месте знак, говорящий, куда они ушли. В случае опасности они должны были добавить к этому знаку крест. Поскольку креста ни на том, ни на другом дереве не было, это могло означать лишь то, что поселенцы по собственной воле перебрались на Кроатон, остров, находящийся в 80 километрах южнее и населенный дружественными индейцами. Уайт хотел немедленно плыть туда. Но погода испортилась, <Хоупвелл> сорвался с якоря, и его начало сносить в открытое море. Из-за этого Уайт так и не преодолел короткого расстояния до Кроатона, и оба корабля взяли курс на Англию. 24 октября они вернулись в Плимут.

Никого из 117 мужчин, женщин и детей, оставшихся в 1587 году на острове Роанок, больше не видели. В книгах по истории их называют <исчезнувшей колонией>. Что же с ними случилось?

Погибли от рук испанцев?

В 1586 году знаменитый английский пират сэр Фрэнсис Дрейк разграбил Сан-Аугустин во Флориде, самое северное испанское поселение в Америке, и, направляясь домой, поплыл на север вдоль побережья. До испанского губернатора Флориды Псдро Менендеса Маркеса дошли слухи, что англичане строят на севере форт, а возможно, даже хотят основать колонию. Это позволило бы английскому флоту оставаться в Новом Свете на

зимние месяцы. До сих пор испанцы могли рассчитывать на временную передышку от пиратских набегов, так как в конце лета англичане были вынуждены возвращаться на родину.

Менендес Маркес не мог знать, что на этот раз Дрейк всего-навсего сделал остановку в Виргинии и забрал терпящих бедствие колонистов Гренвилла с Роанока. Вероятно, испанец не знал и о второй группе поселенцев, оставленных на Роаноке Уайтом в 1587 году. Однако он был полон решимости выяснить, что затевали англичане, и в июне 1588 года послал на разведку небольшой корабль под командованием Винсента Гонсалеса.

Обследовав Чесапикский залив, на обратном пути испанцы наткнулись на Роанок. На острове они обнаружили причал для шлюпок и несколько бочек, но ни поселенцев, ни укреплений не увидели. С этим известием Винсент Гонсалес вернулся в Гавану. Но Менендес Маркес еще раньше узнал про колонию на Роаноке и уже получил от испанского короля приказ уничтожить ее при первой же возможности.

Эта возможность ему так и не представилась. Английские пираты не оставляли испанцев в покое, и приходилось использовать вес имевшиеся боевые корабли для охраны судов, перевозивших из Америки в метрополию золото и серебро. Таким образом, можно смело утверждать, что испанцы не виноваты в исчезновении английской колонии.

Убиты индейцами?

Какую опасность в действительности представляли для английских поселенцев жившие в тех местах индейцы? Джон Уайт помнил, какой теплый прием оказали белым людям туземцы. Только благодаря их поддержке и гостеприимству англичане смогли пережить первую зиму. Индейцы дали им семена, научили выращивать кукурузу, помогали делать запруды, чтобы ловить рыбу.

Поселенцы по-своему отплатили за эту доброту. Когда из одной лодки пропал серебряный кубок, сэр Ричард Гренвилл сжег индейскую деревню и уничтожил посевы кукурузы. Может быть, исчезнувшие колонисты Уайта поплатились за это и другие подобные злодеяния англичан?

Но ведь на деревьях, где они оставили знаки, не было креста, который бы означал, что им пришлось бежать с Роанока, спасаясь от опасности. К тому же, прибыв на остров в 1590 году, Уайт не обнаружил ни трупов, ни сожженных строений. Иными словами, нет никаких свидетельств, подтверждающих, что поселенцы стали жертвами возмездия со стороны индейцев.

Что же произошло?

Скорее всего, большая часть колонистов, следуя

первоначальному плану.двинулась на север, чтобы основать поселение у входа в Чесапикский залив, в месте под названием Скикоак. Там индейцы из племени чесапик могли дать им какую-то защиту от враждебно настроенных индейцев, живших дальше на север и на запад, во главе которых стоял вождь Поухатан.

Но небольшая группа английских поселенцев, возможно, как и было договорено, осталась на Роаноке. Столкнувшись с растущей враждебностью индейцев, опасаясь испанцев и потеряв надежду на возвращение Уайта, они могли переселиться на расположенный южнее Кроатон. С годами англичане неизбежно должны были принять образ жизни индейцев и в конце концов стали неотличимы от коренных жителей.

А что же стало с той, большей частью колонистов, которая перебралась к Чесапикскому заливу? Вероятно, они тоже со временем влились в индейское племя, в данном случае чесапик. Но однажды пришла беда. Под влиянием жрецов Поухатан решил покончить с опасностью, которая исходила от <бледнолицых>, а также от племени чесапик, не желающего признавать его власти. В апреле 1607 года он напал на Скикоак и полностью его уничтожил. Спустя месяц в расположенном неподалеку Джеймстауне была основана первая постоянная английская колония. Ее жители не нашли никаких следов колонистов Роанока.

Его самолет не долетел до Франции

В последний год Второй мировой войны поклонники Тленна Миллера были потрясены известием о том, что руководитель знаменитого оркестра пропал без вести, вылетев из Англии во Францию для выступления перед войсками. Четыре десятилетия тайна его исчезновения остается нераскрытой.

Майор Гленн Миллер поднялся на борт одномоторного самолета <Норсман> на военном аэродроме вблизи Бедфорда, примерно в 65 километрах к северу от Лондона. Было 15 декабря 1944 года, на следующей неделе он должен был дирижировать своим -знаменитым военным оркестром на рождественском концерте для союзных войск в освобожденном Париже. В последний момент он попросил разрешения вылететь в Париж раньше своих музыкантов. Случайная встреча накануне вечером в офицерском клубе помогла Миллеру получить место в маленьком самолете, который должен был лететь через Ла-Манш, несмотря на дождь и туман.

Миллер всегда нервничал, когда ему приходилось летать, и одномоторная машина не добавляла ему уверенности. Его попутчик полковник Норман Безелл успокоил его, напомнив, что Линдберг на одном моторе пересек Атлантику, а они летят всего

лишь до Парижа. <Черт подери, где у них парашюты?> - спросил Миллер. <Что с вами, Миллер? Вы что, собираетесь жить вечно? > - пошутил в ответ полковник. Вскоре самолет взлетел, скрылся в густом тумане - и исчез навсегда.

Лишь 24 декабря - после того, как о случившемся сообщили жене Миллера, находившейся дома, в Нью-Джерси, - было объявлено, что руководитель знаменитого оркестра пропал без вести. Война в Европе вступила в заключительный этап, и занятое более важными проблемами военное командование США решило, что <Норсман> упал в воды Ла-Манша из-за обледенения или отказа двигателя. Никаких поисков организовано не было, и расследования катастрофы не проводилось.

Друзей и поклонников популярного джазового музыканта не удовлетворило официальное объяснение. Вскоре стали распространяться самые невероятные слухи. Говорили, что самолет, на котором летел Миллер, подбили немцы; что его убили в пьяной драке: что полковник Безелл, связанный с махинациями на черном рынке, застрелил Миллера и пилота и посадил самолет во Франции; что Миллера устранили по приказу командования как немецкого шпиона. Абсурдность подобных версий очевидна, но исчезновение Миллера так и не получило достоверного объяснения, и легенды о пропавшем музыканте, чьи мягкие ритмы завораживали миллионы слушателей, не умирают до сих пор.

Гленн Миллер на вершине славы

Успех пришел к 35-летнему Гленну Миллеру в 1939 году. За 15 лет до этого, не доучившись в колледже, он начал работать на западном побережье в оркестре Бена Поллака в качестве тромбониста и аранжировщика. Позднее он играл в таких известных коллективах 20-30-х годов, как оркестры Томми и Джимми Дорси, Реда Николса, Смита Боллью и <короля свинга> Бенни Гудмена, который называл Миллера <музыкантом, преданным музыке>.

Этот стройный молодой человек с серьезными глазами, глядящими сквозь стекла очков без оправы, достигал совершенства исполнения в каждой ноте, добиваясь от оркестра четкого звучания. Не добившись желаемого успеха со своим первым оркестром, Миллер в 1938 году собирает новый состав и уже в начале следующего года получает престижные ангажементы в казино <Гленн Айленд> в Нью-Рошелл, штат Нью-Йорк, и <Медоубрук> в Сидар-Гроув, штат Нью-Джерси.

Осенью 1939 года новый оркестр Гленна Миллера выступил по национальному радио, и вскоре молодежь от Нью-Йорка до Сан-Франциско танцевала <щека к щеке> иод знаменитые

мелодии <В настроении>, <Нитка жемчуга> и.<визитную карточку> Миллера песню <Серенада лунного света>. В 1940 году он заработал 800 тысяч долларов, а в следующем году снимается первый из двух фильмов с участием его оркестра <Серенада Солнечной долины> с Соней Хени в главной роли. Пластинка с записью <Чаттануга Чу-Чу>, популярной песни из этой картины, разошлась миллионным тиражом и принесла Гленну Миллеру золотой диск от фирмы RCA Victor. Музыкант относился к своему успеху сдержанно и с юмором и однажды пошутил: <Вдохновляющее зрелище - смотреть с балкона на головы 7000 человек, покачивающихся в танце, особенно когда тебе платят по 600 долларов за каждую тысячу из них>. А на вопрос, не хочет ли он стать новым <королем свинга>, Миллер ответил: <Я бы предпочел славу руководителя одного из лучших оркестров, способных играть любую музыку. Разносторонность - вот чего я в первую очередь хочу добиться>.

Свинг отправляется на войну

Через восемь месяцев после вступления Америки во Вторую мировую войну Глснн Миллер отказался от своей феноменально успешной карьеры и предложил свои услуги военному ведомству. Осенью 1942 года ему присвоили звание капитана армии США. Разыскав других музыкантов, призванных на службу или записавшихся добровольцами, Миллер создал Оркестр армии и ВВС, который уже на следующий год выступал перед курсантами, проходившими подготовку в Йельском университете в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. Но когда он ввел свинговые ритмы в военные марши, старший офицер напомнил ему, что в Первую мировую всех вполне устраивала музыка Джона Филипа Соусы. <А вы что, попрежнему летаете на тех же самолетах, что и на той войне?> - спросил Миллер. Военные признали свийг.

В поездках по США оркестр собирал миллионы долларов на облигации военного займа, тем не менее музыкант считал, что делает мало. В июне 1944 года он добился разрешения выступить перед войсками, находившимися в Англии. В течение следующих пяти с половиной месяцев оркестр дал 71 концерт - лучшим средством поднятия морального духа солдат назвал их один генерал, <если не считать писем из дома>. Концерты транслировались по радиосети Союзных экспедиционных войск, их могли слушать в частях на Британских островах и в континентальной Европе. Когда дирижера представили английской королеве, он узнал, что принцессы Елизавета и Маргарет почти каждый вечер слушают его оркестр по радио.

В декабре вышел приказ о выступлении оркестра во Франции. Накануне вылета в Париж Миллер почти всю ночь проговорил с

другом, обсуждая планы создания нового оркестра, а затем спокойной жизни на ранчо в Калифорнии.

Влюбленный в небо

Всего за несколько месяцев до того, как бесследно исчез самолет, на котором летел Гленн Миллер, еще один знаменитый человек погиб в загадочной авиакатастрофе. 31 июля 1944 года французский писатель и летчик Антуан де Сент-Экзюпери пропал, совершая разведывательный полет над Средиземным морем. До сих пор остается неясным, упал ли его самолет из-за технической неисправности или его сбил вражеский истребитель.

Родившийся в 1900 году, Сент-Экзюпери сдал экзамен по вождению самолета, когда в начале 20-х годов служил во французских военно-воздушных силах. Позднее, уже в качестве гражданского летчика, он помогал прокладывать трассы воздушной почты в Северной Африке, Южной Атлантике и Южной Америке. В 1939 году он вернулся в военную авиацию, а в следующем году, после оккупации его родины нацистами, начал служить в Вооруженных силах Свободной Франции, базировавшихся в Северной Африке.

В своих романах, эссе и дневниках Сент-Экзюпери с неподдельной страстью рассказывал о своих приключениях во время полетов. Сам писатель считал лучшей своей книгой вышедший в 1939 году сборник <Планета людей>, но больше всего его помнят, вероятно, благодаря <Маленькому принцу>.

Эта ставшая классикой сказка с очаровательными авторскими иллюстрациями рассказывает о <забавном маленьком человечке> с далекой крохотной планеты, которого писатель встретил, когда сделал вынужденную посадку в пустыне. Эта детская сказка для взрослых напоминает читателю о таких извечных истинах, как то, что отдавать - это лучше, чем получать.

Смертельно больной человек

<Гленн Миллер не погиб в авиакатастрофе над ЛаМаншем, а скончался от рака легких в больнице> - таким неожиданным заявлением младший брат дирижера Герб Миллер в 1983 году нарушил почти 40-летнее молчание. По его словам, Миллер действительно сел в самолет на аэродроме под Лондоном 15 декабря 1944 года. Но когда через полчаса самолет совершил посадку, музыканта отвезли в госпиталь, где он умер на следующий день. А версию об упавшем самолете придумал Герб Миллер, потому что его брат хотел умереть как герой, а не <на мерзкой больничной койке>.

В качестве доказательства Герб Миллер приводил отрывок из письма, которое Гленн, заядлый курильщик, написал летом 1944 года: <Я совершенно истощен, хотя ем достаточно. Мне трудно

дышать. По-моему, я очень болен>.

Поскольку не было никакой катастрофы, утверждал младший Миллер, не было необходимости организовывать поиски или проводить расследование. Кроме того, по данным метеослужбы, 15 декабря 1944 года было 5° тепла - вряд ли при такой температуре у самолета могли обледенеть крылья. И пилот <Норсмана> и попутчик Гленна Миллера полковник Норман Безелл позднее погибли в боях с немцами. Гленн, вероятно, похоронен в братской могиле на одном из военных кладбищ в Великобритании.

В пользу этой версии говорит тот факт, что в последние месяцы жизни Гленн Миллер выглядел подавленным, раздражительным и очень усталым, страдающим, как он говорил, от приступов синусита. По словам Дона Хейнса, помощника Гленна Миллера и администратора его военного оркестра, музыкант сильно похудел и его сшитая на заказ форма <была ему совсем не по размеру. Она на нем просто висела>. Джордж Вутсас, режиссер военного радио, вспоминал затянувшийся допоздна разговор о послевоенных планах. <Не знаю, зачем я трачу время на подобные планы, - вздохнул Миллер. - Знаешь, Джордж, у меня есть ужасное предчувствие, что вы, ребята, вернетесь домой без меня…>

Выступая перед солдатами

Гленн Миллер по праву гордился своим вкладом в борьбу с врагом; он чувствовал, что его оркестр напоминает американским солдатам о доме. Самые замечательные звуки на его концертах, говорил он, раздавались, когда <тысячи солдат оглушительными, почти истерическими счастливыми воплями откликались на каждый номер>.

Высшие военачальники США придавали большое значение поддержанию морального духа и привлекали артистов театра, кино и радио для выступлений перед военнослужащими, проходившими подготовку на территории Соединенных Штатов, а позднее и в действующей армии на различных театрах военных действий. Среди наиболее популярных звезд была приехавшая в Голливуд из Германии актриса Марлен Дитрих, которая очень кстати снялась в фильме под названием <Следуй за бравыми парнями>. Большая поездка Дитрих по частям американской армии началась в Северной Африке и продолжилась в нескольких европейских странах. Под приветственные выкрики и аплодисменты она выходила на сцену в облегающей фигуру военной форме и начинала петь своим хрипловатым, завораживающим голосом. Актриса не требовала к себе особого отношения и часто за одним столом с солдатами ела то же, что и

они.

В нацистской Германии тоже понимали значение музыки и развлечений для поднятия духа солдат. Уже в октябре 1939 года, спустя месяц после начала войны, немцы начали передавать по радио программу под названием <Концерт по заявкам - для вас, воюющих на всех фронтах>. Кроме музыкальных номеров эта программа включала послания и приветы из дома на фронт и с фронта домой.

Одна популярная в годы Второй мировой войны песня совершила путешествие из немецких окопов в окопы союзников. <Лили Марлен>, печальная песня Лале Андерсена о прощании солдата со своей невестой у ворот гарнизона, была сочтена деморализующей и в 1942 году запрещена в Третьем рейхе. Зато вскоре англоязычный вариант этой песни приобрел огромную популярность у американских солдат.

В поисках истины

Военные не подтвердили версию Герба Миллера о смерти его брата, но бывшие британские летчики предложили более правдоподобное объяснение исчезновения знаменитого музыканта.

В 1955 году Джеймс Стюарт и Джун Эллисон сыграли главные роли - Гленна Миллера и его жены Хелен - в картине <История Гленна Миллера>. Посмотрев этот фильм, бывший штурман Королевских ВВС Фред Шоу попытался поделиться с прессой своими соображениями о судьбе <Норсмана>, но журналисты не стали его слушать. В 1984 году Шоу, к тому времени переселившийся в Южную Африку, снова увидел картину. На этот раз ему удалось опубликовать свой рассказ.

15 декабря 1944 года их <Ланкастер>, летавший бомбить Германию, возвращался, не выполнив задания. На подлете к южному побережью Англии бомбардир сбросил неизрасходованные бомбы, в том числе двухтонную <булочку>, которая взорвалась в нескольких метрах над поверхностью моря. Когда Шоу выглянул, чтобы посмотреть на взрыв, он заметил летящий внизу <Норсман>. Шоу объяснил, что этот легкий самолет могла сбить ударная волна от взрыва.

В Англии в поисках фактов, подтверждающих рассказ Шоу, один из членов Общества Гленна Миллера обратился в британское министерство обороны и поместил объявление в журнале для летчиков ВВС. На объявление откликнулся командир <Ланкастера> Виктор Грегори.

Хотя сам Грегори ничего не видел, он подтвердил, что его штурман Шоу действительно заметил летевший внизу <Норсман>, а стрелок, ныне уже покойный, сообщил, что этот

самолет упал в море. Поскольку они в тот раз не смогли выполнить задание, опрос экипажа по возвращении на базу не проводился, и позже Грегори не стал докладывать о случившемся начальству.

Свидетельство Шоу подтолкнуло отдел истории ВВС британского министерства обороны начать расследование. До этого англичане считали, что делом об исчезновении Миллера должны заниматься только американцы. Однако <Норсман>, в котором находился Миллер, взлетел с английского аэродрома и направлялся во Францию, хотя план полета подан не был. Маршруты <Норсмана> и бомбардировщика могли пересечься, но самолеты могли пролететь и на много километров друг от друга.

Музыка не умирает

Возможно, правда об исчезновении Гленна Миллера так никогда и не откроется - и, может быть, это теперь не так и важно. Гораздо важнее его музыка.

17 января 1946 года, всего через пять месяцев после окончания войны и через 13 месяцев после исчезновения <Норсмана>, оркестр Гленна Миллера успешно дебютировал в нью-йоркском <Кэнитол тиэтр>. Позднее в связи с успехом фильма <История Гленна Миллера> были вновь выпущены многие старые записи, а в 1956 году возродился оркестр Гленна Миллера. Больше всего радовали музыкантов, выступавших вплоть до 70-х годов, слушатели, которые по возрасту не могли застать самого Гленна Миллера, но которым было явно по душе особое, мягкое звучание, которым он славился.

Смерть в Арктике

В мае 1845 года сэр Джом Франклин отправился на поиски Северо-Западного морского пути, который, как давно предполагали, соединяет Атлантический и Тихий океаны к северу от Канады. Через почти полтора столетия ученые обнаружили тела трех участников этой экспедиции.

В августе 1984 года ученые, за четыре дня пробившись сквозь почти полутораметровый слой гравия и вечной мерзлоты, вскрыли первую из трех могил, оставшихся на острове Бичи при входе в пролив Веллингтон на крайнем севере Канады после арктической экспедиции, предпринятой в середине прошлого века. То, что они увидели, изумило их: в скованной льдом земле, не оттаивающей даже под летним солнцем, лежало прекрасно сохранившееся тело молодого человека, умершего 138 лет назад. Он и два его товарища, похороненные рядом, были членами экипажей кораблей <Эребус> и <Террор>, которые пришли в Арктику под командованием сэра Джона Франклина.

Весной 1845 года два нагруженных всем необходимым корабля Франклина, чье отплытие сопровождалось большим шумом, покинули Англию. Целью Франклина было отыскать легендарный Северо-Западный проход - морской путь из Атлантики в Тихий океан между арктическими островами Канады - и пройти по нему. Поход закончился печально, на острове Бичи были найдены и опознаны останки лишь троих из участников плавания.

350 лет поисков

Экспедиция Франклина, финансировавшаяся и оснащенная Британским адмиралтейством, должна была дать ответ на вопрос, уже 350 лет занимавший англичан: возможно ли пройти по открытой воде к северу от Американского континента и найти таким образом новый торговый путь с востока на запад? Панамский канал будет построен только спустя несколько десятилетий, и единственный морской путь из Атлантического океана в Тихий пролегал в обход Южной Америки, мимо опасного, грозящего штормами мыса Горн. Не выгоднее ли было бы - в смысле времени и расстояния - обойти с севера Канаду и Аляску, чтобы затем через Берингов пролив попасть в Тихий океан?

Эта привлекательная идея волновала англичан с конца XV века. Джон Кабот (на самом деле этот современник Колумба был итальянцем по имени Джованни Кабото), находившийся на

службе у английского короля Генриха VII, в 1497 году пересек северную Атлантику: открытие им острова Ньюфаундленд позволяло Англии предъявлять права на Северную Америку. Позднее другие, в том числе португальцы, французы и голландцы, пытались отыскать северный путь в Тихий океан. Имена Генри Гудзона (Хадсона), Уильяма Баффина и других остались на географических картах, но никому из них не удалось доплыть до западного побережья Америки. В первом из трех походов, совершенных в 1819-1825 годах, Уильям Эдвард Парри был близок к победе, совсем немного не дойдя до моря Бофорта к северу от Аляски.

Наконец в 1844 году было объявлено о еще одной попытке открыть Северо-Западный путь. Но кто возглавит отплывающую на следующий год экспедицию, которая должна также исследовать неизвестные районы севера Канады и нанести их на карту? Когда сэр Джон Франклин предложил свои услуги, лорды Адмиралтейства заколебались. Они не сомневались в его способностях и упорстве, как и в знании северных заполярных областей. Но их смущал возраст отмеченного многими наградами морского офицера: 59 лет. <Нет, нет, джентльмены. Вы ошибаетесь, - спокойно поправил их Франклин. - Мне всего лишь 58>. Ему доверили командование экспедицией.

Родившийся 16 апреля 1786 года, Франклин с детства мечтал о морс. В 14 лет он записался во флот, а в 19 сражался в Трафальгарской битве. Льды Арктики он впервые увидел, участвуя в плавании на Шпицберген, и этот поход во многом определил его жизнь. С этого времени он был одержим идеей отправиться в арктические районы Канады.

По заданию Адмиралтейства в 1819 году Франклин начал исследовать земли вдоль северного побережья Северной Америки к востоку от реки Коппермайн. Через три с половиной года невероятных лишений он вернулся на родину, но уже в 1825 году снова отправился в страну вечных льдов. На этот раз он спустился по реке Маккензи до моря Бофорта, чтобы обследовать западную часть северного берега континента. Когда он составил карту арктического побережья протяженностью в сотни километров и опубликовал записки о жизни индейцев и эскимосов, он, можно сказать, стал национальным героем и в 1829 году за заслуги перед родиной получил дворянское звание. Позднее его назначили губернатором штрафной колонии на австралийском острове Тасмания, и ему пришлось выполнять совершенно иные обязанности.

Зов Арктики

Даже в преклонном возрасте - к 60 годам - страсть

путешественника-исследователя у Франклина нисколько не угасла. Когда в 1844 году ему представилась возможность отправиться в Арктику, он тут же за нес ухватился. Он был полон решимости еще раз бросить вызов крайнему северу, бороться с арктическими льдами, холодом и штормами во имя достижения цели, которую поставила перед ним его страна: открытия морского пути, связывающего Атлантический и Тихий океаны.

В Англии все были убеждены в успехе этого предприятия, которому предшествовала очень тщательная подготовка. Парусники <Эрсбус> и <Террор> были переоборудованы в пароходы с гребными винтами - подобные суда впервые отправлялись в Арктику. На борт погрузили запасы продовольствия на три года. Экипажи - в общей сложности 129 человек - набирались по результатам специальных испытаний. Под восторженные крики лондонцев 19 мая 1845 года корабли спустились по Темзе и вышли в открытое море; экспедиция Франклина началась.

Поступившее вскоре донесение было созвучно всеобщей эйфории. <Мы уверены в успехе, - сообщал сэр Джон. - Следующая остановка в Гонконге в Китае>. Затем китобойное судно встретило <Эребус> и <Террор>, шедшие западным курсом, в море Баффина между Гренландией и Канадой. Но после того, как корабли вошли в пролив Ланкастера, их следы потерялись.

Прошел год, потом еще один, а от экспедиции не было никаких известий. Но в то время, когда возможности связи были ограниченны, это молчание не воспринималось как нечто необычайное. По прошествии же третьей зимы, к весне 1848 года, всех в Англии с новой силой стал волновать вопрос: <Где же все-таки сэр Джон Франклин?>

Вознаграждение

Адмиралтейство объявило о вознаграждении в 20 000 фунтов тому, кто найдет пропавшую экспедицию и спасет людей. Леди Франклин добавила к этой сумме 3000 фунтов из собственных средств. Так началась одна из самых крупных спасательных операций в истории: на 40 поисковых отрядов в течение 10 лет было затрачено четыре миллиона долларов. Несколько кораблей направились в море Баффина, где в последний раз видели <Эребус> и <Террор>, и далее по маршруту, по которому мог двигаться Франклин. Другие суда вели поиски с запада, войдя через Берингов пролив в море Бофорта к северу от Аляски, где должна была появиться экспедиция, продвигаясь к Тихому океану. Каждый поисковый отряд оставлял по пути следования запасы продовольствия и записки - под сложенными из камней

приметными знаками. Кроме того, обращения к экспедиции Франклина писали на ошейниках, которые надевали на песцов - их специально отлавливали, а затем отпускали.

В суровом, неприветливом краю поисковые отряды бороздили сушу и море, превзойдя величайшие подвиги, совершенные к тому времени в ходе исследований Арктики. Были открыты новые острова, нанесены на карту береговые линии, исследованы проливы. На карте исчезло множество белых пятен. Не обнаружили только следов экспедиции Франклина - ни кораблей, ни людей, ни хотя бы их останков.

Первый след

Шел уже 1851 год. Члены экипажа корабля, бросившего якорь у острова Бичи, высадились на берег и нашли там хорошо оборудованный склад - склад Франклина! Это был первый след. Видимо, здесь сэр Джон и его люди провели зиму 1845/46 года, свою первую зимовку после отплытия из Англии. Неподалеку нашли могилы трех участников экспедиции. На одном надгробном камне стояло имя Джона Торрингтона, унтер-офицера с <Террора>, в двух других могилах покоились матрос Джон Хартнелл и солдат морской пехоты Уильям Брейн, оба с <Эребуса>. (Эти три могилы были вновь обнаружены и вскрыты в 1984 году.) Но не удалось найти ничего, что говорило бы, куда Франклин направился дальше.

В январе 1854 года участники пропавшей экспедиции под командованием сэра Джона Франклина были официально объявлены погибшими. Не было никакой надежды на то, что отыщутся еще какие-то следы, а тем более - что кто-то остался в живых. Но спустя девять месяцев в Англию вернулся врач компании <Гудзонов залив> Джон Рэй, и оказалось, что он может пролить новый свет на трагедию.

Страшные свидетельства

Рэй привез детали часов, компасов, серебряные ложки и вилки, а также небольшую тарелку, на которой было выгравировано <сэр Джон Франклин>. Все эти вещи он купил у эскимосов примерно в 500 километрах южнее острова Бичи. Эскимосы рассказали ему, что весной 1850 года на острове Кинг-Уильям они встретили белых людей с лодкой и санями, которые шли в сторону материка. Не зная эскимосского языка, они объяснили знаками, что их корабли раздавило льдами и что они ищут какую-нибудь еду. Эскимосы продали им небольшого тюленя.

Летом того же года, как узнал Рэй, другие эскимосы нашли несколько могил и более 30 трупов на материке и еще пять на прибрежном острове. В официальном докладе Рэя

Адмиралтейству приводились мрачные факты: <…судя по изуродованному виду некоторых трупов и но содержимому котелков, очевидно, что наши соотечественники были доведены до крайности и, стремясь продлить свое существование, дошли до каннибализма>.

Похоже на рассказ из книги ужасов. Но участвовал ли Франклин в этом заключительном акте трагедии? Этот вопрос, как и многие другие, оставался без ответа. Тем не менее для Адмиралтейства дело было закрыто, все поиски прекратились, а доктору Рэю выплатили 10 000 фунтов в качестве вознаграждения.

Открытие Северо-Западного морского пути

Удача, ускользнувшая от Франклина, улыбнулась экспедиции Роберта Мак-Клура. Посланный на поиски Франклина и его команды, Мак-Клур летом 1850 года через Берингов пролив вошел в арктические воды. Пройдя южнее острова Банке в пролив Принца Уэльского, ведущий в пролив Вапкаунт-Мелвилл и далее в пролив Барроу, он понял, что открыл Северо-Западный морской путь. <Спасибо тебе, Господи!> - пылко произнес Мак-Клур.

Однако Мак-Клуру не суждено было пройти по открытому им пути. Его корабль застрял во льдах, и после третьей зимовки - когда новая экспедиция, отправившаяся на поиски Франклина, предложила доставить Мак-Клура и его людей на родину - его пришлось бросить. В Англии Мак-Клура предали военному суду за то, что он оставил судно, но позднее он оыл прощен, ему было пожаловано дворянство за сделанное им открытие.

Прошло более 50 лет, прежде чем норвежскому исследователю Руалю Амундсену удалось пройти Северо-Западным морским путем. Отправившись в плавание от берегов Гренландии на крохотном суденышке <Иоа> с экипажем всего из семи человек, летом 1903 года Амундсен вошел в залив Ланкастер. После двух зимовок. благополучно проведенных на том самом острове Кинг-Уильям, где погиб Франклин. Амундсен продолжил плавание вдоль берегов Канады. На третью зимовку участники экспедиции остановились совсем близко от Аляски и 30 августа 1906 года, пройдя через Берингов пролив, успешно завершили поход.

В 1969 году супертанкер <Манхэттен> стал первым коммерческим судном, прошедшим по этому маршруту.

Последние поиски

Хотя было ясно, что все участники экспедиции Франклина погибли, леди Франклин решила в последний раз предпринять поиски, чтобы найти <каждого из них, останки погибших, их дневники, записки, последние написанные ими слова>. На то,

что осталось от ее состояния, она купила оснащенную гребным винтом и парусами паровую яхту <Фоке> и поручила командование поисковой партией капитану Фрэнсису Леопольду Мак-Клинтоку, ходившему на розыски сэра Джона еще с первым отрядом в 1848 году.

Первого июля 1857 года, через девять лет после начала первой спасательной операции, Мак-Клинток отправился в новое опасное путешествие. Могло ли крохотное суденышко с экипажем из 25 человек выполнить задачу, с которой не справились гораздо более крупные и намного лучше снаряженные суда? Отряд Мак-Клиитока, состоявший только из добровольцев, половина из которых уже плавала в Арктике, был настроен на победу. Их несокрушимая уверенность в успехе помогла им не только выиграть битву с могучей ледяной стихией, но и проникнуть в так долго остававшуюся неразгаданной тайну исчезновения экспедиции Франклина.

Поиски отряда Мак-Клинтока должны были сосредоточиться в районе южнее пролива Беллот, разделяющего полуостров Бутия и остров Сомерсет. По сведениям Рэя, следовало искать именно там - или на близлежащем острове Кинг-Уильям. Однако, едва достигнув моря Баффина, <Фоке> оказался скованным паковым льдом. За восемь месяцев яхту снесло к югу примерно на 1600 километров. Когда судно наконец освободилось из ледового плена, Мак-Клинток взял курс на остров Бичи, чтобы установить памятную табличку в том месте, где ранее были обнаружены склад и могилы участников экспедиции Франклина. Затем, обогнув остров Сомерсет, он вошел в пролив Пил. Но этот путь оказался непроходимым. Тогда Мак-Клинток попытался достичь своей цели с востока. К началу второй зимы плавания он подошел к проливу Беллот, но войти в него не смог.

Не в силах ждать весны, Мак-Клинток приказал вести поиски, используя собачьи упряжки, таким образом он и его люди обследовали большую часть полуострова Бутия и обошли вокруг Кинг-Уильяма. 20 апреля 1859 года они встретили эскимосов, у которых были вещи с <Эребуса> и <Террора> и которые могли наконец поведать о судьбе кораблей Франклина. Один из них раздавило льдами у северо-западного берега острова Кинг-Уильям; второй, получивший серьезные повреждения, участники экспедиции вытащили на берег, но затем бросили.

Другая поисковая группа Мак-Клинтока, возглавляемая лейтенантом У. Р. Хобсоном, сделала важную находку в Виктори-Пойнт, на северо-западном берегу Кинг-Уильяма. Под сложенным из камней знаком они обнаружили записку, подписанную лейтенантом Грэмом Гором и датированную 28 мая 1847 года. В

ней говорилось, что к исходу второй зимы все идет хорошо и что Франклин попрежнему руководит экспедицией. Но год спустя капитаны Фитцджеймс и Крозиер приписали печальный постскриптум: <Корабли “Террор” и “Эребус” оставлены экипажами 22 апреля [1848 года], так как с 12 сентября 1846 года они были скованы льдом… Сэр Джон Франклин скончался 11 июня 1847 года, а общее число умерших в экспедиции составляет на сегодня девять офицеров и 15 матросов… Завтра, 26-го, отправляемся к реке Грейт-Фиш>.

Вскоре Хобсон нашел небольшую лодку, установленную на сани, а в ней два скелета. Поблизости были разбросаны часы, книги, туалетные принадлежности и то, что Мак-Клинток назвал <множеством предметов того или иного рода, поразительно разнообразных и таких, которые можно было бы счесть мертвым грузом, но на что-то все же годных и, весьма вероятно, способных надорвать силы тех, кто тянул сани>. Отсюда, судя по всему, 105 остававшихся в живых спутников Франклина тронулись в путь на юг, навстречу смерти.

Причины трагедии

Испорченные продукты, как теперь доказано, предопределили трагический исход экспедиции Франклина. Рядом с первыми останками членов экипажа, найденными в 50-х годах прошлого века, лежали заряженные ружья и запасы пищи, которая хорошо сохранилась и выглядела вполне съедобной. Почему же, имея и еду, и оружие, чтобы охотиться, эти люди погибли?

Антрополог Оуэн Битти нашел ответ, исследовав тела, эксгумированные на острове Бичи в 1984 году. В останках обнаружилась необычайно высокая концентрация свинца, видимо попавшего в организм с консервами из плохо запаянных жестяных банок, которые взяли с собой участники экспедиции. Отравление свинцом приводит к потере аппетита, истощению, слабости, нарушениям в работе центральной нервной системы, выражающимся в странностях поведения и параличе. Кроме того, люди становятся более восприимчивыми к таким заболеваниям, как воспаление легких.

Последний поход экспедиции Франклина

Наконец стало возможным установить, что случилось с экспедицией сэра Джона Франклина. В июле 1845 года, через два месяца после отплытия из Англии, <Эребус> и <Террор>, как сообщил китобой, последним видевший их, вошли в пролив Ланкастер. Пролив Барроу все еще был скован льдами, и Франклин стал искать свободный проход севернее и нашел его в проливе Веллингтон. Но он слишком сильно отклонился на север, в то время как должен был следовать на запад, поэтому он

вернулся, чтобы переждать зиму 1845/46 года на острове Бичи. Весной плавание продолжилось. Поскольку пролив Барроу не до конца очистился ото льда, Франклин решил пройти южнее, вдоль западного берега острова Сомерсет и полуострова Бутия к острову Кинг-Уильям.

Но куда плыть теперь, дальше на юг или на запад? На карте экспедиции Кинг-Уильям был обозначен не как остров, а как часть полуострова Бутия, поэтому Франклин, должно быть, подумал, что у него нет иного выбора, как двигаться на запад. Эта ошибка на карте стала началом катастрофы. Оба корабля пошли на запад, в район многолетних льдов, которые к 12 сентября 1846 года сковали суда и больше их не выпустили.

28 мая 1847 года лейтенант Гор, на санях обследовавший местность, оставил записку, что с экспедицией все в порядке. Спустя две недели Франклин умер. В течение второй зимы, проведенной в ледовом плену к северу от Кинг-Уильяма, несколько человек скончались от испорченной пищи. 22 апреля 1848 года, как сказано в постскриптуме к записке Гора, 105 оставшихся в живых людей бросили корабли, чтобы предпринять отчаянную - и безуспешную - попытку достичь континентальной Канады. Они решили двигаться к реке Грейт-Фиш, откуда они могли бы выйти к одной из факторий компании <Гудзонов залив>.

Еще лет десять ходили упорные слухи, что некоторые из людей Франклина все-таки не погибли и, потеряв надежду на спасение и возвращение на родину, остались жить среди дружественно настроенных туземцев. Постепенно они приняли образ жизни обитателей Севера, и лишь грустные голубые глаза выдавали в них чужеземцев. Но обнаружить этих <белых туземцев> так и не удалось. Похоже, что все участники экспедиции Франклина погибли, не выдержав суровых условий холодного Севера.

Что же было достигнуто?

Трагедия Франклина вновь разожгла интерес мореплавателей и исследователей к Арктике, беспрецедентные по масштабу поиски позволили составить карты бескрайних просторов канадского севера. Один из первых отрядов, во главе которого стоял капитан Роберт Мак-Клур, сумел найти путь по северным морям, ради открытия которого отдал жизнь Франклин.

Но победа оказалась призрачной, а жертвы - напрасными. Выяснилось, что использовать Северо-Западный морской путь как коммерческий маршрут невозможно, потому что большую часть года он скован льдами. Норвежцу Руалю Амундсену удалось стать первым, кто проплыл из одного океана в другой, хотя это

путешествие и заняло почти три года. Но, как сообщил Амундсен, его маршрут был так извилист и узок, что им мало кто сможет пользоваться, разве что торговцы пушниной и миссионеры. Однако и позднее Арктика звала искателей приключений. Это были в основном бесстрашные герои, которые, часто в одиночку, преодолевали суровые тяготы: голод, тоску, обморожения и гангрену - во имя достижения недостижимой цели.

Имя сэра Джона Франклина сегодня увековечено в названии целого района Северо-Западных территорий Канады, по которому он прошел, а также в названиях озера, залива и пролива. А имя леди Франклин, его верной жены, носит мыс на острове Виктория, что находится в середине Северо-Западного морского пути, который так отважно искал ее муж.

Побег в иной мир

Перед ним открывалась многообещающая карьера физика. Но Этторе Майорана таинственным образом исчез. Может, он до сих пор жив и прячется за монастырскими стенами? Или уехал в Аргентину? А может, еще тогда бросился в море?

Вечером 25 марта 1938 года 31-летний итальянский физик Этторе Майорана сел в Неаполе на почтовое судно, направлявшееся в Палермо на Сицилию. Перед отплытием он написал два письма.

Первое, которое он оставил в своем номере в гостинице <Болонья>, было адресовано родным. В нем он обращался к ним со странной просьбой: <У меня только одно желание - чтобы вы не одевались из-за меня в черное. Если захотите соблюсти принятые обычаи, то носите любой другой знак траура, но не дольше трех дней. После этого можете хранить память обо мне в своем сердце и, если вы на это способны, простить меня>. Самим тоном письмо зловеще напоминало записки, которые оставляют самоубийцы.

Второе письмо, посланное по почте, казалось, подтверждало, что Майорана решил покончить с собой. Оно было адресовано Антонио Каррелли, директору физического института Неапольского университета, где молодой ученый с января преподавал. <Я принял решение, которое было неизбежно, - писал он Каррелли. - В нем нет ни капли эгоизма; и все же я хорошо понимаю, что мое неожиданное исчезновение доставит неудобства вам и студентам. Поэтому я прошу вас меня простить - прежде всего за то, что пренебрег вашим доверием, искренней

дружбой и добротой>.

Прежде чем Каррелли успел получить это письмо, из Палермо пришла телеграмма от Майораны. В ней он просил не обращать внимания на письмо, отправленное из Неаполя. За телеграммой последовало второе письмо, датированное 26 марта и также посланное из Палермо. <Дорогой Каррелли, - писал Майорана. - Море не приняло меня. Завтра я возвращаюсь в гостиницу "Болонья". Однако я намерен оставить преподавание. Если вам интересны подробности, я к вашим услугам>.

Ни Каррелли, ни родные молодого ученого никогда его больше не видели и не получали о нем никаких известий.

Блестящий ум и стремление к совершенству

По единодушному признанию современников, Этторе Майорана обладал выдающимся умом. Его учитель лауреат Нобелевской премии Энрико Ферми даже ставил его в один ряд с Галилео Галилеем и Исааком Ньютоном. Этторе родился 5 августа 1906 года в Катании на Сицилии и уже в четырехлетнем возрасте необыкновенно быстро решал в голове сложные математические задачи. В годы учебы этот талант будет часто удивлять и ставить в тупик окружающих.

Сначала его учили дома, потом отправили в иезуитскую школу в Риме. Но завершил среднее образование он уже в лицее имени Торквато Тассо - ему еще не было и семнадцати лет. Осенью 1923 года он поступил в техническую школу Римского университета, где учился вместе со старшим братом Лучано и Эмилио Сегре. Эмилио и убедил его позднее заняться физикой, и в 1928 году Майорана перевелся в Институт теоретической физики, которым в то время руководил Энрико Ферми. Год спустя он получил докторскую степень с отличием, но еще пять лет продолжал работать с Ферми над решением проблем ядерной физики. Хотя все научные труды Майораны состоят только из восьми статей, опубликованных с 1928 по 1937 год, они попрежнему вызывают изумление и восхищение в ученом мире. В его статьях видны доскональное знание экспериментальных данных, способность ясно и просто формулировать проблемы, живой ум и непреклонное стремление к совершенству. Его критические отзывы о работе коллег завоевали ему прозвище <Великий инквизитор>. Но и к самому себе он был не менее требователен, чем, возможно, и объясняется неторопливость и сравнительно малое количество научных работ, выпущенных за годы после защиты докторской диссертации.

По настоятельной рекомендации Ферми в начале 1933 года Майорана, получив стипендию Национального научного совета, уехал за границу. В Лейпциге он познакомился с еще одним

лауреатом Нобелевской премии Вернером Гейзенбергом. Письма, которые Майорана позднее ему писал, показывают, что их связывала не только наука, но и теплая дружба. Гейзенберг убеждал молодого итальянца побыстрее публиковать свои работы, но тому, видимо, не хотелось торопиться.

Назревающий кризис

Осенью 1933 года Майорана вернулся в Рим. Он неважно себя чувствовал: в Германии он заболел острым гастритом, а кроме того, явно страдал от нервного истощения. Вынужденный соблюдать строгую диету, он стал затворником, был резок с родными. Матери, к которой раньше относился с теплотой, он написал из Германии, что не сможет, как обычно, поехать с ней летом к морю.

Он реже появлялся в институте, а вскоре почти совсем перестал выходить из дома; многообещающий молодой ученый превратился в отшельника. Почти четыре года он не общался с друзьями и ничего не публиковал. Лишь в 1937 году Майорана вернулся к тому, что можно назвать <нормальной> жизнью. В этом году, прервав долгое молчание, он опубликовал научную статью, которая окажется его последним печатным трудом, и подал заявление на должность профессора физики. В ноябре он стал профессором теоретической физики Неапольского университета.

Лекции Майораны плохо посещались, что задевало его самолюбие. Но большинство студентов было просто не в состоянии понять то, что он пытался им объяснять. 22 января 1938 года он попросил брата перевести в Неаполь все его деньги, хранившиеся в одном из римских банков, а в марте попросил выдать ему сразу всю зарплату, накопившуюся за несколько месяцев работы. Взяв с собой паспорт и деньги, 25 марта Майорана сел на пароход - и навсегда исчез.

Литературная версия?

В 1975 году вышла книга итальянского писателя Леонардо Шаши <Исчезновение Майораны>, произведение, которое сам автор назвал <философским детективом>. Предыдущие романы и рассказы писателя почти все без исключения были посвящены социально-экономическим, политическим и моральным проблемам его родной Сицилии.

Шаша впервые услышал о таинственной судьбе Этторе Майораны в 1972 году. Именно тогда Национальный научный совет, который оплачивал поездку молодого физика в Германию в 1933 году, поручил Эразмо Ресами, профессору теоретической физики из Университета Катании, привести в порядок научные труды Майораны. Выполняя это задание, сицилийский профессор

обнаружил не замеченные прежде свидетельства и поделился своими открытиями с писателем. Шаша задумался над мотивами, которые могли заставить молодого ученого бежать из Италии, и в конце концов у него возникла интригующая теория. Благодаря своему исключительному уму Майорана раньше многих коллег осознал огромную разрушительную мощь атомной энергии и не желал участвовать в разработке атомного оружия для фашистского режима Муссолини.

Выводы писателя вызвали в Италии противоречивые отклики. Его главным оппонентом был Эдуарде Амальди, который закончил докторскую диссертацию под руководством Ферми через год после Майораны. По мнению Амальди, ни один ученый в 30-е годы не мог предвидеть конечных результатов ядерных исследований, проводившихся в довоенные десятилетия. Эразмо Росами, лучше других знакомый с трудами Майораны, не готов полностью исключить выдвинутую Леонардо Шашей теорию. Но, как ему представляется, это лишь одна из многих возможных версий.

В поисках разгадки

Расследование, проведенное сразу после исчезновения физика, открыло несколько казавшихся обещающими ходов. Но, как выяснилось, все они вели в тупик.

26 марта, в день, когда Этторе Майорана отправил телеграмму и второе письмо к Каррелли, он, судя по всему, сел на почтовое судно, возвращавшееся из Палермо в Неаполь. По сведениям пароходной компании, билет на его имя был сдан на контроле при посадке. Позднее, когда представителей компании попросили предъявить доказательство, они заявили, что билет потерялся. Один свидетель сначала утверждал, что Майорана ехал с ним в одной каюте, но позднее сказал, что не уверен, был ли его попутчиком пропавший физик. В то же время медсестра, хорошо знавшая молодого ученого, настаивала на том, что видела его в Неаполе после возвращения парохода 26 марта. Скрылся в монастыре?

Семья Майораны поместила объявление о его исчезновении с фотографией Этторе. В июле пришел ответ. Настоятель монастыря Джезу Нуово в Неаполе сообщал, что молодой человек, очень похожий на изображенного на фотографии, приходил к нему в конце марта или начале апреля с просьбой принять его в монастыре в качестве гостя. Увидев, что настоятель не решается удовлетворить его просьбу, молодой человек ушел и больше не возвращался. Аббат не помнил точную дату этого визита, так что нельзя было сказать, произошел он до или после поездки в Палермо.

Далее было установлено, что 12 апреля молодой человек, похожий на Майорану, просился в монастырь Сан Паскуале де Портичи. Там ему тоже отказали, и он ушел.

Спустя почти 40 лет эти чрезвычайно любопытные, хотя и не вполне доказательные сообщения стали основой теории, выдвинутой писателем Леонардо Шашей. Он предположил, что, устав от мира и ответственности, которую накладывала на него научная деятельность, а возможно, и разочаровавшись в преподавательской работе, явно ему не удававшейся. Майорана искал убежища в религии. И где-то он нашел такое место, где мог жить под чужим именем, посвящая оставшиеся годы молитве и размышлениям.

Сбежал в Аргентину?

Последний и, возможно, самый интригующий след Этторе Майораны ведет в Южную Америку. В 1950 году чилийский физик Карлос Ривера жил в столице Аргентины Буэнос-Айресе и на время остановился в доме у одной пожилой женщины. Когда она однажды случайно увидела в бумагах Риверы имя Майорана, то сказала своему постояльцу, что ее сын знает человека с такой фамилией. Вскоре Ривера должен был уехать из Буэнос-Айреса, и он не успел больше ничего узнать.

Удивительно, что чилийскому ученому довелось еще раз наткнуться на следы Майораны в Буэнос-Айресе. В 1960 году, обедая в гостиничном ресторане, он рассеянно писал на салфетке математические формулы. К нему подошел официант и сказал: <Я знаю еще одного человека, который, как и вы, рисует на салфетках формулы. Он иногда к нам заходит. Его зовут Этторе Майорана, и до войны он был крупным физиком у себя на родине в Италии>. И снова ниточка никуда не привела. Официант не знал адреса Майораны, и Ривера опять был вынужден уехать, не разгадав эту тайну.

Три старые дамы хранят секрет

В конце 70-х годов известия об удивительных открытиях Риверы в Аргентине дошли и до итальянских ученых. Профессор физики Эразмо Ресами и сестра Этторе Мария Майорана решили идти по найденному следу. Во время этих поисков они вышли еще на один след, ведущий в Аргентину.

Приехавшая в Италию вдова гватемальского писателя Мигеля Анхеля Астуриаса узнала о новых попытках раскрыть тайну исчезновения Этторе Майораны. Она рассказала, что в 60-е годы встречалась с итальянским физиком в доме сестер Элеоноры и Лило Манцони. По словам сеньоры Астуриас, Майорана был близким другом Элеоноры, математиком по профессии.

Казалось, тайна будет наконец вот-вот разгадана. Однако в

ответ на просьба подробнее рассказать то, что ей известно, сеньора Астуриас отказалась от своих слов. На самом деле она лично не встречалась с Майораной, а лишь слышала от других о его дружбе с Элеонорой. Но, добавила она, ее сестра и Лило Манцони могут представить доказательства: Элеоноры, к сожалению, уже не было в живых. Однако две пожилые дамы не смогли или не захотели ответить на заданные им вопросы. Не договорились ли они с сеньорой Астуриас ни с кем не делиться секретом Этторе Майораны?

Поскольку два совершенно не связанных между собой следа вели в Аргентину, очень вероятно, что итальянский физик действительно бежал туда в 1938 году - а не ушел в монастырь и не покончил жизнь самоубийством. Но мотивы его неожиданного бегства остаются невыясненными и, возможно, никогда не станут известны.

Может быть, Энрико Ферми был прав, когда сухо прокомментировал неудачные попытки расследовать исчезновение Майораны, сказав, что если бы Этторе Майорана решил бесследно исчезнуть, то с его умом он бы легко это сделал.

Безумный монарх

В 18 лет высокий красавец принц, под бурные приветствия своих подданных, взошел на трон Баварии под именем Аюдвига II. К 40 годам он превратился в грузного затворника, помешавшегося на своих сказочных замках. Он утонул через несколько дней после того, как суд признал его недееспособным.

Когда психиатр д-р Бернгард фон Гудден и его царственный пациент к восьми часам не вернулись с вечерней прогулки, ассистент Гуддена д-р Мюллер встревожился. Он предлагал им отправиться на прогулку в сопровождении санитаров, как и утром, но д-р Гудден отказался. Король вел себя разумно и казался почти нормальным. Он не создавал врачу никаких проблем. <Он просто ребенок>, - заметил д-р Гудден.

Низкие тучи разразились дождем, ранние сумерки положили начало долгому летнему вечеру. Д-р Мюллер послал сначала одного полицейского, а затем еще двух на поиски пропавшей пары на берег Штарнбергского озера, куда они направлялись, когда их видели в последний раз. С наступлением темноты его беспокойство переросло в панику, и весь персонал замка Берг был отправлен с факелами обыскивать окрестности. Мюллер послал в Мюнхен ко двору телеграмму с сообщением об исчезновении

монарха и его врача.

Где-то после 10 часов раздались крики, возвещавшие о первых находках: возле скамейки лежали два зонтика, а поблизости - шляпа короля. У кромки воды были замечены два плавающих темных предмета, которые оказались сюртуком и плащом короля. Сев в лодки, поисковая партия вскоре нашла безжизненные тела д-ра Гуддена и короля Людвига II, плававшие на мелководье не более чем в 25 метрах от берега. Часы короля остановились в 18.54 в воскресенье, 13 июня 1886 года.

Осмотр обоих тел показал, что на лице д-ра Гуддеиа были царапины, а над одним глазом оказался синяк, скорее всего от удара кулаком. Отметины на его горле указывали на попытку удушения. На теле короля не оказалось никаких травм. Возможно, Людвиг попытался убежать и убил д-ра Гуддена, когда психиатр старался удержать его? А может, король утопил врача, а затем бросился в воду, чтобы покончить с собой? Или же король убил Гуддена, а потом умер от инфаркта? Что бы ни произошло, жизни, начавшейся за 41 год до этого при таких благоприятных обстоятельствах, был положен трагический и ужасный конец.

Прекрасный принц становится королем Рождение сына у кронпринца Максимилиана Баварского и его жены Марии 25 августа 1845 года отмечалось колокольным звоном и пушечным салютом. Младенца сначала назвали Отто, а затем Людвигом - в честь его деда, короля Людвига I. Через три года король был вынужден отречься от престола из-за скандала, вызванного его связью с танцовщицей Лолой Монтез. Максимилиан взошел на трон, и юный Людвиг стал наследником престола. Через месяц родился его брат Отто.

Согласно обычаю того времени оба принца воспитывались в строжайшей дисциплине и проходили интенсивный курс частного обучения. Однако классная комната наводила на Людвига тоску, если не считать историй про короля Людовика XIV и его великолепный дворец в Версале, которые рассказывала мальчику французская гувернантка. Самые счастливые дни его детства прошли в замке Гогеншвангау на озере в Баварских Альпах, в 82 километрах на северо-запад от Мюнхена. Зачитываясь немецкими сагами, бродя по густым лесам и грезя наяву, Людвиг определил свою роль в жизни: он будет строить дворцы, соперничающие с Версалем.

10 марта 1864 года, незадолго до своего девятнадцатилетия, Людвиг становится королем после преждевременной смерти отца. <Макс умер слишком рано>, - записала в своем дневнике королева Мария; она знала, что ее сын не готов сесть на трон. Тем не менее для людей, глазевших на шедшего за гробом отца

Людвига, Прекрасный принц отныне был королем. Высокий, стройный, с густыми вьющимися темными волосами и пронзительными голубыми глазами, он держался очень прямо и двигался с почти женской грацией. Не беда, что он казался гордым, и даже заносчивым. Его подданные влюбились в своего нового монарха. Когда он проезжал мимо, женщины вздыхали и бросали цветы в его открытую карету.

Кто станет супругой Людвига? Королевский долг требовал от него жениться и дать стране наследника; и когда его выбор в начале 1867 года пал на хорошенькую кузину Софи, все, казалось, были довольны. Застывшие перед фотографами Людвиг и Софи выглядели очаровательной парой. Однако бракосочетание было перенесено с августа на октябрь, а за несколько дней до назначенной церемонии король неожиданно расторг помолвку. Одному из придворных Людвиг признался, что скорее утопится в альпийском озере, чем женится.

Перепутав ночь и день

Людвиг никогда не скрывал презрения к придворной жизни в Мюнхене и с годами проводил все больше времени в своих резиденциях в горах. За обедом он предпочитал общество бюстов Людовика XVI и МариинАнтуанетты, обезглавленных во время французской революции. Как объяснял король, статуи, в отличие от настоящих гостей, появлялись только тогда, когда их приглашали, и исчезали по его желанию. Путая ночь с днем, Людвиг спал с полудня до полуночи, а затем в одиночестве отправлялся в долгие прогулки на позолоченных санях, которые несла по альпийским снегам четверка белоснежных коней. В придворном театре ставились спектакли, единственным зрителем которых был сам король.

После короткого романа с Софи Людвиг стал отдавать предпочтение обществу красивых молодых офицеров и актеров. Дневники короля, опубликованные после его смерти и написанные на смеси немецкого, французского и латинского языков, свидетельствуют о его страданиях, когда он безуспешно пытался подавить свою гомосексуальность. Большинство его увлечений мужчинами были преходящими; однако привязанность к одному из них - старшему конюшему Рихарду Хорнигу - длилась почти 20 лет. Говорят, что, по признанию короля, Людвигу было легче перенести франко-прусскую войну, чем брак Хорнига.

В июле 1870 года Франция объявила войну Пруссии, за чем последовало ее скорое поражение под ударом коалиции немецких государств, включавшей и Баварию. Канцлер Пруссии Бисмарк заставил Людвига обратиться с призывом о создании Германской империи, возглавляемой королем Пруссии Вильгельмом I.

Несмотря на то что Баварии позволили иметь собственную армию и дипломатическую службу, а также печатать марки и чеканить монеты, королевство Людвига было поглощено Германской империей, создание которой было провозглашено в начале следующего года в Зеркальной галерее Версаля.

Мания строительства

Резкое ограничение независимости Баварии привело к сокращению обязанностей Людвига в качестве монарха, что абсолютно его не волновало. Летом 1867 года он инкогнито побывал во Франции и, наконец увидев Версаль, решил строить у себя на родине такие же великолепные дворцы. В 1869 году он начал строительство Нейшванштейна, в 1870 году - Линдергофа, а в 1878 году - Геренхимзее. Только Линдергоф был достроен в течение относительно непродолжительной жизни короля. Эти сказочные замки называли вульгарными, искусственными, экзотичными, отличающимися невозможным смешением архитектурных стилей. Для короля они были дворцами, в которых он мог забыть, что он король.

Возможно, наиболее ярким свидетельством склонности Людвига к излишествам служит дворец Нейшванштейн, не без умысла воздвигнутый на высоком утесе, который возвышается над Гогеншвангау - дворцом его отца. Людвиг писал Рихарду Вагнеру, что он должен стать копией средневековых замков, которые служили фоном для опер композитора, так восхищавших короля. В замке был зал для аудиенций высотой в два пролета, построенный в стиле византийской базилики, за исключением того, что на месте алтаря в нем располагался трон; там была галерея для менестрелей, а также искусственная пещера с водопадом и искусственной луной рядом с кабинетом Людвига на четвертом этаже.

Второй сказочный замок короля, Линдергоф, первоначально был лишь спальней, пристроенной к охотничьему домику примерно в 22 километрах к востоку от Нейшванштейна. Однако вскоре Людвига захватила идея создания в Баварии копии Большого Трианона, элегантного королевского павильона, окруженного садами Версаля. <О! Как важно создавать такие райские уголки, - писал он другу, - такие поэтические святилища, в которых можно ненадолго забыть об ужасном веке, в котором мы живем>. Компактное белое каменное здание Линдергофа было украшено статуями, расположенными в нишах вдоль фасада и по карнизу. Каким бы вычурным ни был дворец снаружи, по словам критика, <он мог бы показаться образцом сдержанности по сравнению со своим внутренним убранством>. Залы Линдергофа украшены позолотой, зеркалами, фарфором и

полудрагоценными камнями. В саду Людвиг приказал построить искусственный грот, куда вела скрытая в скалах дверь; внутри было миниатюрное озеро, по которому слуга мог катать короля в лодке.

Последним проектом Людвига - или безумством, как окрестили его скептики, - стал Геренхимзее, построенный на острове посреди крупнейшего в Баварии озера Химзее в 67 километрах к востоку от Мюнхена. Здесь Людвиг наконец смог воплотить свою фантазию, воссоздав великолепный Версаль Людовика XIV, включая его знаменитую Зеркальную галерею. Оставшийся незаконченным после смерти Людвига, Геренхимзее стоил 16 миллионов марок - больше, чем Нейшванштейн и Линдергоф вместе взятые. Людвиг провел в нем ровно 10 суток осенью 1885 года.

Необходимы средства

В последний раз Людвиг появился перед народом в августе 1875 года в Мюнхене. Когда его уговаривали приехать в столицу по случаю 700-летия правления его династии в Баварии, король воскликнул: <Нет, нет, я не могу выйти из своей скорлупы - этого больше никогда не произойдет!> Для некогда преданных ему подданных он отныне был загадкой. Для своих министров он стал причиной растущего беспокойства. Его дворцы, построенные без вкуса, по-видимому, строились и без финансовых ограничений. Несмотря на ежегодно выплачиваемое ему содержание в размере 4,5 миллиона марок, к весне 1884 года король задолжал королевской казне 7,5 миллиона марок. Через год его долг достиг 14 миллионов. Когда министр финансов предупредил короля о необходимости умерить расходы, Людвиг отмахнулся от его совета и потребовал предоставить ему ссуду в 20 миллионов марок. Нейшванштейн и Геренхимзее оставались незаконченными, а он собирался построить еще один-два замка.

Получив отказ от собственного правительства, Людвиг обратился к своим собратьям-монархам в Европе и попытался получить кредит у Ротшильдов и у Орлеанского дома, который уже не правил Францией, но был попрежнему богат. В качестве залога он предложил имущество своей семьи в Баварии. Как-то раз он предложил нанять грабителей и обчистить банки Франкфурта, Берлина и Парижа и даже грозился выкопать труп своего отца, чтобы надрать ему уши - по-видимому, за то, что тот не обеспечил его должным наследством.

Странная пара: король и композитор

Сначала Рихард Вагнер решил, что посетитель прибегнул к хитрости, чтобы увидеть его, что это попытка одного из его многочисленных кредиторов вручить ему судебную повестку.

Какое дело могло быть к нему у секретаря баварского короля и как ему удалось выследить композитора в доме его штутгартского друга? Он отказался принять посетителя. Однако посыльный оказался настойчивым и при второй попытке вручил композитору фотографию монарха, кольцо с рубином и приглашение немедленно приехать в Мюнхен.

Людвиг, царствовавший менее двух месяцев, впервые встретился со своим музыкальным кумиром 4 мая 1864 года. Вагнеру был 51 год, и он находился в отчаянном положении - несмотря на то, что был автором таких замечательных опер, как <Летучий голландец> и <Тангейзер>, - из-за своей бедности, не удавшегося брака и политической опалы в результате обвинений в республиканских настроениях. Юный монарх. которому еще не исполнилось 19 лет, пристрастился к музыке Вагнера, побывав за три года до этого на представлении <Лоэнгрина>, который потряс его до слез. Прочитав либретто незаконченного и еще не ставившегося вагнеровского цикла из четырех опер <Кольцо нибелунга>, Людвиг поклялся взять на себя роль венценосного покровителя, имеющего достаточно денег и власти, чтобы воплотить этот гигантский труд на сцене.

В восторге от встречи с королем, Вагнер писал другу, что Людвиг любит его <с пылом и нежностью первой любви; он все обо мне знает и понимает - понимает меня, как моя собственная душа>. Людвиг пообещал заплатить за все, что пришлось в прошлом выстрадать Вагнеру, устранить из его жизни все мелочные заботы, <чтобы Вы могли свободно расправить могучие крылья своего гения в чистом воздухе Вашего восхитительного искусства>.

Людвиг предоставил в распоряжение Вагнера загородную виллу и переехал в замок Берг, чтобы быть рядом с композитором. Когда они не проводили время вместе, планируя оперы, которые будут написаны и поставлены в ближайшие годы, они обменивались письмами, которые нельзя назвать иначе, как любовными - хотя никто никогда не подозревал Вагнера в том, что он разделяет скрытую гомосексуальность Людвига. <Нерасторжима связывающая нас нить, в моей душе пылает крепкая, вечная, священная и чарующая любовь к Вам>, - писал монарх. <Без Вас я более ничто>, - отвечал композитор. <О мой король, Вы - божество!> Вагнер не мог не знать, что у его царственного покровителя нет слуха; короля привлекал фантастический мир сюжетов.

Вагнер дирижировал оперой <Летучий голландец> в Мюнхене 4 декабря 1864 года; король сидел в королевской ложе, разделив с композитором его триумф. Премьера <Тристана и

Изольды> в следующем году прошла с таким же успехом. Однако даже у влюбленных бывают размолвки: когда до Людвига дошло известие, что его кумир называет короля <мой мальчик>, он временно лишил Вагнера своего королевского общества. Гораздо серьезней был ропот недовольства в придворных кругах. Вначале негодование вызывала щедрость короля, тратившего на Вагнера государственные деньги, обеспечивавшие композитору экстравагантный образ жизни. Затем, в ноябре 1865 года, Вагнер опрометчиво раскритиковал правительство - непростительное оскорбление для щепетильных баварцев, считавших композитора из Саксонии иностранцем. Члены королевской семьи, объединившись, выступили 1 декабря с ультиматумом: Людвигу следовало сделать выбор между Вагнером и <любовью и уважением своего верного народа>. Король выбрал народ, и через 10 дней Вагнер уже ехал на поезде в Швейцарию - опальный композитор объявил, что едет поправлять здоровье. Идиллия короля и композитора продолжалась 18 месяцев.

Вагнер начал плодотворную жизнь в Швейцарии, а король продолжал издалека оказывать ему моральную и финансовую поддержку. Людвиг принял участие в строительстве великолепного театра в Байрейте для постановки опер Вагнера и присутствовал на первой полной постановке <Кольца нибелунга>. Это была их первая встреча за восемь лет. В финале четвертой оперы скрытного монарха убедили встать и выйти к барьеру королевской ложи, чтобы присоединиться к предназначенным Вагнеру овациям.

Узнав о смерти композитора в Венеции 13 февраля 1883 года, Людвиг заявил: <Тело Вагнера принадлежит мне> - и приказал перевезти его в Байрейт для захоронения. <Именно я первым признал художника, которого сегодня оплакивает весь мир, - объявил он, - и именно я спас его для мира>.

Монарх, лишившийся рассудка

Помимо мании строительства, Людвиг начал проявлять и другие, еще более тревожные признаки неустойчивости рассудка. Моменты спокойствия сменялись приступами неконтролируемой ярости. Он приказывал пороть, пытать, сажать в тюрьму, высылать в Америку и даже обезглавливать не угодивших ему придворных, однако не выказывал ни удивления, ни недовольства, когда его приговоры не исполнялись. Людвиг располнел и стал небрежным в одежде. Пытаясь вернуть утраченную красоту, король требовал к себе парикмахеров завивать волосы. Никто не мог подойти к нему ближе чем на полметра или смотреть на подаваемые ему блюда. В его спальне был установлен подъемник для подачи еды, чтобы король мог

никого не видеть. В конце концов он начал выкрикивать приказы из-за закрытых дверей и общаться с министрами, которых он называл сбродом, бродягами и отребьем, исключительно в письменном виде. Официальные документы оставались неподписанными или терялись. В один из моментов просветления король признался: <Я ни за что в мире не согласился бы быть министром в собственном кабинете>.

Катание под луной со слугами часто заканчивалось пикниками, даже если на земле лежал снег, и детскими играми до рассвета. А если его ночные экскурсии прерывала непогода, он мог нагрянуть вместе со всей своей свитой к изумленным крестьянам. Покидая Линдергоф или возвращаясь во дворец, Людвиг страстно обнимал одну из колонн. А еще были голоса, которые, кроме него, никто не слышал, и веселые беседы с самим собой.

Заговор против Людвига

В начале 1886 года стало ясно, что с постепенно сходившим с ума монархом необходимо что-то делать. Однако это создавало серьезную проблему с престолонаследием. В период франко-прусской войны принц Отто начал проявлять признаки безумия. <Он ведет себя как сумасшедший, - писал о своем младшем брате Людвиг, - корчит ужасные рожи, лает по-собачьи и время от времени говорит совершенно непристойные вещи, а затем на некоторое время снова становится абсолютно нормальным>. В 1875 году Отто был признан безумным и изолирован.

Это не остановило министров, которые решили провозгласить Отто королем чисто номинально; реальная власть должна была перейти в руки регента - 65-летнего принца Леопольда, дяди короля. Но для этого сначала следовало сместить Людвига.Они обратились к известному психиатру д-ру Гуддену, которого убедили взять на себя <тягостную задачу>, как он сам выразился, и признать короля Баварии сумасшедшим.

Собрав факты путем опроса бывших и фактических членов королевского окружения, 8 июня 1886 года д-р Гудден представил отчет на 19 страницах. <Его Величество находится на прогрессирующей стадии умственного расстройства>, - написал в заключение д-р Гудден; его заболевание <должно быть признано неизлечимым, и можно с уверенностью говорить о дальнейшем ухудшении его умственных способностей>. Поскольку Людвиг будет находиться в этом состоянии до конца своих дней, <Его Величество следует считать неспособным править страной>.

Д-р Гудден никогда не обследовал короля лично. По-видимому, он был удовлетворен сбором информации из вторых

рук. Положительные показания были проигнорированы, хотя некоторые слуги свидетельствовали о доброте короля. Среди крестьян он продолжал пользоваться любовью, хотя и считался несколько странным. В груди Людвига уживались две души, с грустью писал один из придворных, <душа тирана и душа ребенка>. Когда канцлеру Бисмарку показали экземпляр жестокого отчета д-ра Гуддена, тот отмахнулся от него как от <сплетен из мусорной корзины и чуланов короля>.

Фарс с арестом

Около полуночи 9 июня комиссия во главе с министром иностранных дел бароном фон Крайльсгеймом прибыла в замок Гогеншвангау для того, чтобы сообщить Людвигу о его низложении. Узнав, что король находится неподалеку в своем фантастическом дворце Нейшванштейне, члены комиссии решили отложить свою неприятную миссию до следующего утра. Они сели за ужин из семи блюд, а затем отправились спать.

В три часа ночи барон Крайльсгейм разбудил своих коллег по комиссии. Кучер Остерхользер незаметно выскользнул из замка и, по-видимому, направился в Нейшванштейн, чтобы предупредить Людвига о предстоящем аресте. Несмотря на темноту и проливной дождь, члены комиссии отправились вверх но крутой дороге к убежищу короля - но у ворот их встретила охрана, преградившая им путь. А когда появилась группа верных Людвигу крестьян, которые начали угрохать членам комиссии, чиновникам пришлось ретироваться в Гогеншвангау.

Не успели члены комиссии достичь казавшегося им безопасным замка, как их арестовали и заставили пешком вернуться в Нейшванштейн, где заперли в разных комнатах. Им сообщили, что разгневанный король приговорил их к смерти.

К полудню гнев короля сменился покорностью судьбе, и Людвиг отпустил комиссию, поспешившую назад в Мюнхен. Что ему делать, спросил король у верного ему придворного. Ему посоветовали обратиться к народу, появившись для этого в столице, или бежать через границу в Австрию. Вместо этого король попросил дать ему яд, а получив отказ, - ключ от башни. Сам он предпочитает утопиться, заметил Людвиг, поскольку такая смерть уродует меньше, чем прыжок с башни. Испуганный слуга сказал ему, что ключ от башни потерян. Людвиг потребовал бренди с шампанским и напился.

Вторая комиссия, на этот раз во главе с д-ром Гудденом, прибыла в горное убежище Людвига ранним утром 12 июня. Короля заманили к лестнице в башню, где его схватили санитары из Мюнхенского сумасшедшего дома. <Ваше Величество, - сказал врач, - сегодня я вынужден выполнить самую печальную миссию в

своей жизни>. <Как вы можете объявить меня сумасшедшим, даже не обследовав?> - поинтересовался король. В обследовании нет никакой необходимости, ответил д-р Гудден, учитывая огромное количество собранных доказательств.

Конец царствования

Около четырех часов утра смертельно бледный король простился в Нейшванштейне со своими верными слугами и сел в карету, с дверец которой были сняты внутренние ручки. Санитары сидели на облучке и на запятках. Две другие кареты сопровождали королевский экипаж в четырехчасовой поездке в замок Берг.

Дворец на берегу озера был превращен в королевскую тюрьму: на окна покоев Людвига были установлены железные решетки, а в дверях просверлены глазки. Людвиг отнесся к этому достаточно спокойно и после обеда удалился к себе, попросив разбудить его, как обычно, в полночь. Его приказ не был выполнен, и, проснувшись на рассвете, король казался раздраженным. Несмотря на то что Людвигу не разрешили прослушать воскресную мессу, д-р Гудден все же согласился сопровождать его во время прогулки тем же утром. Два санитара следовали за ними на приличном расстоянии. Д-р Гудден был так доволен своим пациентом, что решил обойтись без санитаров на второй прогулке в конце дня. Это оказалось роковой ошибкой.

Поскольку свидетелей гибели Людвига и д-ра Гуддена не было, истина никогда не откроется. По крайней мере, один из биографов короля пришел к выводу, что Людвиг убил психиатра, а затем покончил жизнь самоубийством. Король, отнюдь не страдавший безумием, понял, что будущее не сулило ему ничего, кроме позора и заточения. С этим мог бы согласиться один из современников короля. Узнав о смерти кузена, императрица Елизавета Австрийская с грустью заметила: <Король не был сумасшедшим, он был просто чудаком, живущим в мире грез. Если бы они обращались с ним мягче, то, возможно, избавили бы его от столь ужасного конца>.

Смерть в Ндоле

Бои, вспыхнувшие между силами ООН и наемниками в Каташе, сепаратистской провинции Конго, потребовали личного вмешательства Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда. Его миротворческий полет закончился катастрофой.

В 1960 году Организация Объединенных Наций столкнулась с

наиболее серьезной проблемой за 15 лет своего существования: необходимостью предотвратить гражданскую войну в Республике Конго (ныне Заир), накануне получившей независимость.

Предоставлению 30 июня независимости бывшей бельгийской колонии не предшествовало практически никакой подготовки. После антиколониальных протестов в предыдущем году Бельгия спешно приняла меры по отказу от власти. В результате майских выборов новое правительство представляло собой непрочное партнерство между Президентом Джозефом Касавубу и его премьер-министром Патрисом Лумумбой. В стране с населением в 30 миллионов, более чем в четыре раза превышающей по размерам Украину, не было ни одного африканского врача, инженера или обученного администратора; в армии все офицеры были бельгийцами. В своей дерзкой речи в день провозглашения независимости Лумумба напомнил Бельгии, что его народ познал <насмешки, оскорбления и удары, которые нам приходилось терпеть утром, днем и ночью потому, что мы черные>. Тем не менее национальное самосознание у народа Конго развито не было и люди прежде всего хранили преданность своим племенам.

Неудивительно, что в такой напряженной и враждебной атмосфере вскоре вспыхнуло насилие. 5 июля конголезские войска в столице Леонольдвиле подняли мятеж против бельгийских офицеров. Когда восстание охватило крупные города в других провинциях, бельгийские войска вмешались, чтобы защитить оставшихся белых поселенцев. 11 июля Мойзе Чомбе, вождь богатой минеральными ископаемыми Катанги, объявил об отделении этой провинции и провозгласил ее независимым государством. Касавубу и Лумумба обратились к ООН, в члены которой Конго только что приняли, за помощью в восстановлении порядка.

В апреле 1953 года, когда 47-летний шведский дипломат Даг Хаммаршельд был избран вторым Генеральным секретарем ООН, в состав этой международной организации входили только четыре африканских государства. К концу 1960 года, по мере отказа Европы от своих колониальных владений на континенте, их стало 26. За исключением постоянно бурлящего Ближнего Востока, перед Хаммаршельдом не стояло более неотложной проблемы, чем Африка. Кризис в Конго привел к переоценке роли ООН в мировой политике, вызвал конфликт Хаммаршельда с советской делегацией и в конечном счете стоил ему жизни.

Созвав заседание Совета Безопасности ООН вечером 13 июля, Хаммаршельд настаивал на немедленном ответе на обращение Конго. Советский Союз требовал осудить так называемую

бельгийскую агрессию: Франция, Великобритания и США возражали против критики в адрес их союзника по НАТО. Тем не менее к 3.25 утра 14 июля Совет Безопасности принял компромиссную резолюцию, которая поручала Генеральному секретарю призвать к выводу бельгийские войска и направить в Конго силы ООН. К рассвету выполнение плана уже началось.

Хаммаршельд решил прежде всего обратиться за поддержкой к африканским государствам, и через пять дней он смог сообщить, что 3500 солдат из Туниса, Ганы, Марокко и Эфиопии прибыли в Леопольдвиль.

Под двойным ударом

Прибытие в Конго войск ООН не разрешило кризиса и не положило конец проблемам Хаммаршельда в нью-йоркской штаб-квартире ООН. 5 сентября Касавубу уволил Лумумбу, который немедленно объявил о смещении президента. В спор вмешался главнокомандующий Джозеф Мабуту, захвативший власть в свои руки. Хотя Касавубу номинально оставался главой правительства, Лумумба был арестован, выдан его врагам в Катанге и зверски убит в начале 1961 года. В то же время Чомбе попрежнему настаивал на отделении и начал собирать европейских наемников, чтобы поддержать независимость Катанги.

Генеральная Ассамблея ООН, созванная в Нью-Йорке 20 сентября, собрала 57 министров иностранных дел и 23 главы государств, включая Президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра, премьерминистра Великобритании Гарольда Макмиллана, Джавахарлала Неру (Индия), Фиделя Кастро (Куба) и Никиту Хрущева (Советский Союз). Советский лидер обвинил бывшие колониальные державы в том, что они <делают свое грязное дело в Конго через Генерального секретаря>, и предложил отменить должность Хаммаршельда и заменить ее исполнительным комитетом из трех человек, представляющих коммунистический Восток, капиталистический Запад и нейтральные государства. В ответ Хаммаршельд поклялся остаться на своем посту - и был встречен продолжительными аплодисментами Генеральной Ассамблеи.

17 февраля 1961 года Совет Безопасности расширил полномочия Хаммаршельда по предотвращению гражданской войны в Конго. Тем же летом коалиционное правительство в Лсопольдвиле объединило все группировки, кроме Мойзе Чомбе, который был демонстративно исключен. В определенной степени независимость Катанги поддерживали Бельгия, Франция, Великобритания. Соединенные Штаты и соседний с ней британский протекторат Северная Родезия (теперь Замбия).

К концу августа, когда численность войск ООН в Конго

составляла около 16 000 человек, Хаммаршельд, решив перейти к действиям, отдал приказ об окружении европейских наемников в Катанге и захвате ключевых пунктов в столице провинции Элизабетвиле. Теперь настала очередь Запада критиковать Генерального секретаря и обвинять его в прокоммунистических и антизаиадных взглядах. 12 сентября, сообщив одному из коллег по ООН о своем намерении уйти в отставку, если ему не удастся решить проблему Катанги, Хаммаршельд вылетел из Нью-Йорка в Леоиольдвиль.

Рандеву с Чомбе

На следующий день, к тому времени, когда Генеральный секретарь прибыл в Конго, между войсками ООН и наемниками из Катанги вспыхнули бои, а Чомбе бежал через границу в Северную Родезию. Хаммаршельд, убежденный в том, что только его личное вмешательство способно повлиять на лидера сепаратистов, предложил встретиться с Чомбе в Ндоле, неподалеку от границы.

Отправив вперед британского дипломата лорда Лэндсдауна на самолете ДС-4, который был передан в его пользование, Хаммаршельд решил вылететь на другом самолете ООН, более скоростном ДС-6, окрещенном <Альбертиной>, только что прибывшем из Элизабетвиля. Скорее всего, Генеральный секретарь не знал о том, что при вылете из Катанги <Альбсртина> была задета огнем из стрелкового оружия и, хотя ее отремонтировали, простояла на летном поле без охраны четыре часа. Около пяти часов вечера в воскресенье, 17 сентября, <Альбертина> взяла курс на восток, а затем на юг, над озером Танганьика в направлении Северной Родезии.

Африканский националист

Арест Патриса Лумумбы его политическими оппонентами в декабре 1960 года и его смерть в начале следующего года сделали Лумумбу мучеником в глазах африканских националистов.

Родившийся в 1925 году и получивший образование в школе при протестантской миссии, Лумумба работал почтовым служащим, бухгалтером и внештатным журналистом. В 30 лет он присоединился к профсоюзному движению и начал проявлять интерес к политике. В 1958 году он помогал создавать партию Национального движения Конго и принял участие во Всеафриканской конференции в Гане, на которой он встретился с лидерами, борющимися за независимость других европейских колоний. В следующем году он был арестован бельгийскими властями за подстрекательство к мятежу, но был выпущен на свободу, чтобы принять участие в совещании в Брюсселе в начале

1960 года, которое привело к провозглашению независимости Конго 30 июня. Поскольку его партия одержала победу на майских выборах, Лумумба был назначен премьерминистром, но ему пришлось разделить власть с Касавубу.

Когда действия сил ООН оказались недостаточно оперативными для того, чтобы положить конец сепаратизму в Катанге, Лумумба обратился за помощью к Советскому Союзу. Результатом этого стало его смещение Президентом Касавубу. Спасаясь от <принудительной охраны> в Леопольдвиле, он попытался пробраться к своим сторонникам во внутренних регионах страны, но был схвачен и выдан сепаратистам Катанги (вверху). Смерть Лумумбы, в которой обвинялся Чомбе, была подтверждена в феврале 1961 года. В память о казненном африканском лидере Советский Союз открыл Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы в Москве.

Ужасное известие из Африки

После ошибочного сообщения о встрече Генерального секретаря с Чомбе в Идоле, опубликованного в понедельник, газета <Нью-Йорк Тайме> вышла во вторник 19 сентября с заголовком во всю ширину полосы: <Гибель Хаммаршельда в авиакатастрофе над Африкой: Кеннеди обращается к ООН в момент кризиса руководства>. Президент гарантировал поддержку со стороны США в деле превращения ООН в <эффективный инструмент мира, к чему стремился Даг Хаммаршельд>.

Подробности о катастрофе выяснялись медленно. После четырех часов радиомолчания <Альбертина> передала расчетное время своей посадки в Ндоле - 0.35 18 сентября. Через десять минут после полуночи с борта поступило сообщение, что появились огни аэродрома, и самолет начал заходить на посадку. Пролетев над аэродромом па высоте около 650 метров с мигающими огнями и выпущенными шасси. <Альбертина> направилась дальше, завершая обязательный круговой маневр. Назад она не вернулась.

Только к полудню следующего дня было обнаружено место крушения <Альбертины> примерно в 13 километрах к западу от аэродрома. Очевидно, заходивший слишком низко самолет задел верхушки деревьев, рухнул на землю и, перевернувшись, вспыхнул. Все шесть членов экипажа и восемь членов делегации ООН погибли. Большинство из них сгорели на своих местах. Двух пассажиров выбросило из самолета: сержанта Гарри Джулиена из службы безопасности ООН, который был еще жив, но получил такие серьезные травмы, что скончался через пять дней, и Дага Хаммаршельда, который погиб от многочисленных ранений, но

совсем не обгорел. Генеральный секретарь умер не сразу после катастрофы: его рука сжимала вырванный в агонии пучок травы.

Вопросы, на которые нет ответов

Как всегда в случае внезапной смерти общественных деятелей, поползли слухи о катастрофе самолета Хаммаршельда. Против усилий Генерального секретаря предотвратить отделение Катанги выступали многие, включая англичан из Северной Родезии, считавших Чомбе и его европейских наемников бастионом против черного национализма. Советский Союз открыто призывал к замене Хаммаршельда на посту в ООН; несколько европейских держав обвинили его в про коммунистических взглядах.

Следственная комиссия ООН дала уклончивое заключение об отсутствии каких-либо доказательств саботажа, нападения или механической поломки, хотя ни одно из этих предположений нельзя было исключить из возможных причин катастрофы. Любопытно, что показания местных жителей были проигнорированы как ненадежные. Однако эти свидетели сообщали, что видели два самолета - маленький самолет преследовал большой, который разбился после обстрела.

Убийство Улофа Пальме

Поздним вечером 28 февраля 1986 года Уло4э Пальме, пользовавшийся популярностью премьер-министр Швеции и лидер международного движения за разоружение, был застрелен у выхода из кинотеатра в Стокгольме. Вторая нуля оцарапала спину г-жи Лисбет Пальме. Через три года Карлу Густаву Кристеру Псттерссону, 42-летнему бродяге, наркоману и алкоголику, в послужном списке которого были тяжкие преступления и принудительное лечение в психиатрической больнице, было предъявлено официальное обвинение в убийстве Улофа Пальме.

Никто не видел, как стреляли, несмотря на то что несколько свидетелей - включая г-жу Пальме - видели Петтерссона на месте преступления. Однако после предварительного допроса его выпустили на свободу: у Петтерссона не могло быть мотива для убийства. Больше года шведские власти действовали на основе теории о том, что смерть Пальме была политическим убийством. Ничего не обнаружив, полиция снова взялась за Петтерссона и арестовала его в декабре 1988 года. При просмотре видеозаписи

г-жа Пальме безоговорочно опознала в нем человека, который, по ее мнению, произвел выстрелы. <У него то же лицо, глаза и этот ужасный взгляд>, - сказала она.

Преимущественно на основе показаний г-жи Пальме 28 июля 1989 года жюри присяжных заседателей признало его виновным. В октябре апелляционный суд отменил приговор и освободил Петтерссона. Поскольку г-жа Пальме заявила о своей уверенности в том, что Петтерссон - убийца, юристы пришли к выводу, что отныне она не может давать показания, что ее мужа убил кто-то другой.

Возможное самоубийство?

Через несколько лет после смерти Хаммаршсльда была выдвинута странная теория: Генеральный секретарь, подавленный неудачей собственных миротворческих усилий и расстроенный растущей оппозицией своим полномочиям в ООН, совершил самоубийство. Приставив к виску капитана экипажа пистолет, Хаммаршельд заставил его совершить над Ндолой отвлекающий маневр, который привел к катастрофе.

В числе доказательств этой сомнительной версии назывались рукопись, оставшаяся в нью-йоркской квартире Хаммаршельда, с указанием опубликовать ее только после его смерти; завещание, составленное незадолго до отъезда в Конго, и последняя прочитанная им книга, <О подражании Христу> Фомы Кемпийского, немецкого религиозного классика XV века, заложенная экземпляром присяги, принесенной Хаммаршсльдом при вступлении на пост Генерального секретаря.

Эту гипотезу опровергает тот факт, что завещание Хаммаршельда было составлено за много лет до его смерти и не изменялось перед его отлетом из Нью-Йорка. Рукопись - что-то вроде духовного дневника, над которым он работал с 1956 года, - опубликованная в 1964 году под названием <Заметки>, раскрывает внутренний мир человека, преданного религии, поэзии и служению обществу, - отнюдь не такого, кто готов покончить с собой, лишив при этом жизни еще 15 человек. Он взял с собой книгу, которую переводил с немецкого языка на шведский, чтобы поработать над ней на борту, а также чистую рубашку и зубную щетку, которые вряд ли понадобились бы человеку, намеренному совершить самоубийство.

Посмертная слава

Во вторник 19 сентября, через день после подтверждения гибели Хаммаршельда, в Нью-Йорке была созвана Генеральная Ассамблея ООН. После того как членов делегаций попросили встать для минуты молчания и молитвы, один из сотрудников ООН сказал: <Никогда еще минута не казалась такой долгой,

молчание - таким полным, а кресло - таким пустым>. Через месяц Дагу Хаммаршельду была посмертно присуждена Нобелевская премия мира.

Убит в пьяной драке

Потасовка из-за счета, предъявленного за день пьяного разгула в одной из английских гостиниц, привела к гибели Кристофера Марло, самого многообещающего драматурга в Англии конца XVI века. Как показывают обнаруженные через три с лишним столетия, документы, правда об этой смерти может оказаться гораздо интереснее и запутаннее.

В то время как в Лондоне свирепствует чума, четверо мужчин собираются в среду утром, л-У чтобы провести день за едой, выпивкой и беседами в гостинице вдовы Элеоноры Буль в Дептфорде - деревушке, расположенной примерно в пяти километрах к юго-востоку от столицы. В эту странную четверку входят: Ингрэм Фрайзер, мошенник, ловкие аферы которого служат источником непрерывных судебных тяжб; Николае Скирс, часто используемый в качестве приманки в этих мошенничествах; Роберт Поули, тайный агент правительства, сомнительная личность с дурной репутацией, и Кристофер Марло, который, несмотря на свои 29 лет, уже считается ведущим драматургом Англии. На календаре 30 мая 1593 года.

После непродолжительной прогулки во второй половине дня четверо мужчин снова принялись за выпивку и разговоры. После ужина между Фрайзером и Марло завязалась драка из-за счета - по-видимому, на достаточно крупную сумму за такую продолжительную попойку. Оба свидетеля - Скирс и Поули - утверждали, что драку начал Марло, схвативший кинжал Фрайзера и бросившийся на него без всякого повода. Получив два удара в голову, Фрайзер сумел вырвать кинжал у Марло и вонзил его взбешенному противнику в лоб над правым глазом. Молодой драматург замертво рухнул на пол.

Вызвали стражу, а к утру прибыл и коронер Ее Королевского Величества. Фрайзера арестовали за убийство, однако дознание вскоре сняло с него обвинение в преступлении - речь явно шла о самозащите. К концу июня арестованного выпустили на свободу. Между тем Марло похоронили в течение 48 часов после насильственной смерти.

Такова была официальная версия его внезапной кончины,

которая не ставилась под сомнение в течение трех с лишним столетий. Затем, в 1925 году, был обнаружен отчет о дознании коронера, 332 года пролежавший незамеченным в архиве. Тщательное изучение этого документа вызывает ряд вопросов.

Почему Марло так быстро похоронили? Почему расследование заняло так мало времени и почему заявления двух свидетелей были приняты столь безоговорочно? Была ли пьяная драка единственным объяснением убийства? Может быть, это был сговор трех человек убить Марло? Судя по всему, раны Фрайзера были такими легкими, что он мог нанести их сам, чтобы придать себе вид жертвы пьяного нападения. Действовали ли три сомнительных типа сами по себе или за ними стояло высокопоставленное лицо? Возможно, существовал заговор с целью убрать человека, который слишком много знал? Эта последняя версия заслуживает серьезного изучения, поскольку сегодня нам известно, что молодой драматург вел двойную жизнь, будучи агентом секретной службы королевы.

Торопливый юноша

Кристофер Марло родился в феврале 1564 года, за два месяца до Уильяма Шекспира - человека, чья более продолжительная и успешная карьера затмила карьеру Марло. Но пока Шекспир жил в неизвестности в Стратфорде, Марло получил стипендию на обучение в Колледже Тела Христова в Кембридже и в 20 лет стал обладателем степени бакалавра. Он учился в Кембридже, возможно рассчитывая стать священником англиканской церкви. Однако, власти Кембриджа вначале отказались присвоить ему ученую степень из-за его подозрительно частых отлучек из университета.

Золотой век Англии в годы правления королевы Елизаветы I (1558-1603) был также и временем бурных перемен. Сменив на престоле свою сводную сестру, католичку Марию, Елизавета восстановила протестантскую церковь Англии, учрежденную их отцом Генрихом VIII. Поступок Елизаветы навлек на нее гнев короля Испании Филиппа II, мужа покойной Марии и неумолимого защитника католической веры. К тому времени, когда молодой Марло учился в Кембридже, Англии угрожало испанское вторжение, и студенты-католики бежали во Францию. Возможно, отлучки Марло были прелюдией к такому же бегству? Неужели в университете нашел прибежище скрытый католик? В 1587 году в дело вмешался Тайный совет королевы Елизаветы. Стипендиат <во всех своих действиях… вел себя правильно и благоразумно, чем сослужил Ее Величеству хорошую службу>; его действия не могут ставиться под сомнение <теми, кто не осведомлен о том, чем он занимался>. Кембридж присвоил

Марло степень магистра. Через год после того, как Марло окончил Кембридж, была сыграна его первая пьеса: трагедия в двух актах <Тамерлан Великий>. Будущий священник стал писателем. Всего за шесть лет он написал полдюжины пьес, длинную повествовательную поэму и сделал несколько переводов с латыни. С другой стороны, за ним закрепилась репутация импульсивного и упрямого молодого человека, склонного улаживать споры с помощью силы. В 1589 году его ненадолго посадили в тюрьму за участие в уличной драке, в которой был убит человек. Через три года он был вызван в суд за нападение на стражей порядка. Весной 1593 года ему предъявили обвинение в гораздо более серьезном преступлении.

Отрицая Иисуса

Защищая свое королевство от испанского вторжения, а трон от соперницы-католички, шотландской королевы Марии, Елизавета полагалась на секретную службу - структуру, тщательно разработанную ее предприимчивым государственным секретарем сэром Фрэнсисом Уолсингемом. Нередко расходуя собственные средства, Уолсингем содержал при иностранных дворах сеть шпионов, которые информировали его о любых угрозах его государыне. Именно Уолсингем в 1586 году раскрыл заговор Энтони Бабингтона, который покушался на жизнь королевы, а в 1587 году добился обвинения и казни королевы Шотландии. Именно он в том же самом году предупредил королеву Елизавету о подготовке к вторжению Непобедимой армады и безуспешно убеждал ее принять оборонительные меры.

Несмотря на то, что летом 1588 года огромный флот Филиппа был разбит, весной 1593 года угроза со стороны Испании возникла вновь. Когда по ночам на стенах лондонских домов стали появляться подстрекательские плакаты. Тайный совет назначил следственную комиссию, облеченную правом входа в частные дома в поисках следов измены. Во время облавы 12 мая члены комиссии обнаружили бумаги Томаса Кида, другого молодого драматурга, с которым когда-то жил Марло.

В бумагах Кида не было доказательств предательства, однако в захваченных документах нашлись высказывания, отрицавшие божественную сущность Иисуса Христа. Это было богохульство, караемое смертью. Всего за год до этого один из стипендиатов Колледжа Тела Христова умер на костре за подобные взгляды. Кид отрицал, что эти документы написаны им, однако признался - под пыткой, - что бумаги принадлежат Марло.

<Признание> Кида поставило секретную службу в неловкое положение. Годами Марло использовали в качестве секретного курьера на континент, а во время ареста Кида он гостил у сэра

Томаса Уолсингема, младшего кузена сэра Фрэнсиса, в Скэдбери (графство Кент) в 19 километрах от Лондона. 18 мая в Скэдбери Марло был вручен вызов в суд. Его отпустили под залог без предъявления обвинения, приказав быть готовым явиться для дачи показаний в течение суток после вызова. Через двенадцать дней труп Марло лежал на полу гостиницы в Дептфорде.

Роковая приписка

Самой знаменитой жертвой секретной службы сара Фрэнсиса Уолсингсма стала Мария Стюарт, королева Шотландии. В 1567 году ей пришлось отречься от престола в пользу своего малолетнего сына Джеймса VI. В следующем году, после провала восстания, которое должно было вернуть ей трои, Мария спешно бежала в Англию под защиту своей кузины Елизаветы I. Однако незамужняя и бездетная королева Англии считала Марию своей соперницей и немедленно приказала ее арестовать. Через 18 лет, попрежнему томясь в заключении, Мария Стюарт оказалась замешанной в заговоре с целью убить Елизавету и посадить, на английский трон монарха-католика, то есть себя.

Заговор возглавлял 25-летний сельский сквайр Энтони Бабингтон. Тайно воспитанный в католической вере, он когда-то служил пажом графа Шрусбери, тюремщика Марии. Не исключено, что именно тогда он был очарован прекрасной королевой. Летом 1586 года он начал писать Марии о своих планах спасти ее и устранить королеву Елизавету. Агенты Уолсингема перехватывали их переписку, но, прочитав обличающие документы, снова запечатывали их и направляли но адресу. К письму Марии от 17 июля сэр Фрэнсис сделал поддельную приписку с просьбой назвать сообщников Бабингтона. Один из них, священник Джон Боллард, был арестован 4 августа. Под пыткой он назвал остальных. Через 10 дней Бабингтон был схвачен. В середине сентября заговорщиков судили, вынесли им приговор и казнили.

Теперь у Елизаветы был предлог для того, чтобы устранить беспокойную царственную узницу. Мария предстала перед судом и была признана виновной в одобрении заговора с целью убить королеву. 8 февраля 1587 года она была казнена в большом зале замка Фотерингей.

Человек, который слишком много знал

Если Марло обвинялся в богохульстве, то почему его отпустили на свободу? Почему его не стали пытать, как Кида, чтобы вырвать признание в ужасном преступлении? Почему вместо этого ему дали возможность встретиться со столь сомнительными личностями 30 мая?

Полагают, что в секретную службу Уолсингема проникли

двойные агенты - люди, уверявшие, что служат королеве, а в действительности мечтавшие о ее замене католическим монархом. Среди таких двойных агентов был Роберт Поули, попавший в тюрьму после заговора Бабингтона, но выпущенный на свободу и вновь принятый в ряды секретной службы. Возможно, Марло знал, что Поули продолжает свою предательскую деятельность; под пыткой он мог сломаться и назвать имя Поули и других предателей Елизаветы. Может быть, ради их безопасности Марло необходимо было убрать. Не в этом ли крылась причина гулянки в Дептфорде? Не была ли пьяная драка тщательно отрепетированным убийством? А может, в тот вечер Марло вовсе не был жертвой?

В 1955 году писатель Кальвин Гофман выдвинул теорию, согласно которой заговорщики, в их число входил и сам Марло, заманили в дептфордскую гостиницу безымянного моряка, убили его и состряпали историю о гибели Марло в драке - после чего Марло взял себе новое имя - Уильям Шекспир - и в последующую четверть века продолжал писать принесшие ему бессмертие пьесы. Несмотря на то что конец карьеры Кристофера Марло совпадает с началом успеха Шекспира, ученые единодушно отвергли теорию Гофмана как маловероятную.

Никто никогда не узнает всю правду о смерти Марло. Среди современников были такие, кто приветствовал его смерть как Божью кару безбожнику, богохульнику и <непристойному писаке>. Однако потомки скорбят о его преждевременной гибели.

В тот вечер 30 мая 1593 года английская литература потеряла великого драматурга, возможно не менее великого, чем Уильям Шекспир. Всего за год до этого Шекспир переехал из Стратфорда в Лондон, где его пьесы начали приобретать верных поклонников.

Однако Марло, не подозревая того, сам написал себе эпитафию. В эпилоге самой известной из его пьес, <Доктор Фауст>, он говорит: <Сломалась ветвь, пленявшая красою…> Не исключено, что из-за его смерти в 29 лет многие шедевры остались ненаписанными.

Участь семьи

Романовы правили Россией более трех столетий, пока революция 1917 года не сбросила их с престола. Год спустя

низложенный царь Николай II и вся его семья были убиты. А может, кто-то из них спасся?

Императорская Россия с гордостью и едва ли не с радостью вступила в войну летом 1914 года как союзница Великобритании и Франции против Германии и Австро-Венгрии. Однако Первая мировая война обернулась катастрофой для страны и для династии Романовых. К марту 1917 года, потеряв миллионы убитыми, страна дрогнула. В столице, Петрограде, народ устраивал голодные бунты, студенты присоединялись к бастующим рабочим, а вызванные для наведения порядка войска сами поднимали мятеж. Царю Николаю II, спешно вызванному с фронта, где он лично командовал императорской армией, поставили ультиматум: отречение. Ради себя и своего болезненного 12-летнего сына он отказался от трона, который его семья занимала с 1613 года, <отрекся как эскадрон сдал>, - заметил впоследствии один из присутствовавших офицеров. Впрочем, в своем дневнике царь раскрыл свои подлинные чувства: <Кругом измена, трусость и обман!>

Временное правительство во главе с Александром Федоровичем Керенским немедленно поместило семью бывшего императора под домашний арест в Царском селе - элегантном ансамбле дворцов под Петроградом, укрывавшем их от тягот войны. Вместе с Николаем, императрицей Александрой Федоровной и царевичем Алексеем там были четыре дочери царя, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, старшей из которых было 22 года, а младшей - 16 лет.

В Сибирь - для безопасности

Если не считать унижения, вызванного почти постоянным наблюдением, Николай П и его семья практически не испытывали лишений в течение месяцев заключения в Царском селе. Освободившись от бремени власти, бывший царь колол дрова, сажал огород, катал детей на лодке или гулял с ними по паркам, а по вечерам читал вслух всей семье. Будучи слабым и податливым правителем, Николай Романов - так его теперь называли - всегда оставался преданным семьянином. И это, частично, стало причиной его падения.

В России давно уже не было секретом, что Николаем управляла его жена Александра, немецкая принцесса, на которой он женился в 1894 году. После рождения четырех дочерей появление Алексея стало для них счастьем. Однако радость вскоре сменилась отчаянием - ребенок страдал гемофилией; малейшая травма вызывала безостановочное кровотечение, и за мальчиком требовалось постоянное наблюдение.

После 1907 года Александра Федоровна и ее муж попали под

влияние темной личности - монаха Григория Распутина, которому они приписывали чудесное излечение многочисленных недугов Алексея. 31 декабря 1916 года Распутин был убит презиравшими его дворянами - это нанесло царской семье почти такой же удар, как и вынужденное отречение от престола через два с небольшим месяца после этого.

К лету 1917 года Керенского начали беспокоить заговоры: с одной стороны, большевики стремились устранит!, бывшего царя; с другой - сохранившие верность царю монархисты хотели спасти Николая и вернуть ему трон. Ради безопасности Керенский решил отправить своих царственных пленников в Тобольск, отдаленный сибирский город более чем в 1500 километрах к востоку от Уральских гор. 14 августа Николай, его жена и пятеро детей в сопровождении примерно 40 слуг отправились из Царского села в шестидневное путешествие на тщательно охраняемом поезде. За два дня до этого семья отпраздновала в заточении тринадцатый день рождения Алексея.

<Дом особого назначения>

Революция, прокатившаяся по России, вскоре смела Керенского, который пытался защитить царскую семью. В ноябре большевики захватили власть и заключили сепаратный мир с Германией и Австро-Венгрией - Брест-Литовский мирный договор был подписан в марте 1918 года. Перед новым вождем России Владимиром Лениным стояло много проблем, в том числе - что делать с бывшим царем, ставшим теперь его пленником.

В апреле 1918 года, когда Белая армия - сторонники царя, противостоявшие большевикам, - продвигалась к Тобольску вдоль Транссибирской железной дороги, Ленин приказал перевезти царскую семью в Екатеринбург, находившийся на западном конце дороги. Большевики реквизировали для Николая и его семьи двухэтажную резиденцию купца Ипатьева, дав ей зловещее название <Дом особого назначения>.

Нижний этаж был полуподвальным и состоял из кухни и кладовых. Пять комнат в верхнем этаже были отведены семье бывшего царя, их личному врачу Евгению Боткину и нескольким остававшимся с ними слугам. Дом, отгороженный от чужих взглядов высоким забором и выбеленными окнами, через которые нельзя было ни заглянуть внутрь, ни выглянуть наружу, постоянно находился под усиленной охраной отряда местных большевиков. Охранниками, большую часть которых составляли бывшие заводские рабочие, командовал Александр Авдеев, неотесанный и часто напивавшийся рабочий, которому нравилось называть бывшего царя Николаем Кровавым.

Члены царской семьи и слуги ели два раза в день из общего

котла, причем охранники нередко угощались из того же котла через головы обедающих. Бывших великих княжон сопровождали даже в туалет, стены которого были изгажены непристойными карикатурами, изображавшими их мать с Распутиным. На слабый протест Николая против такого унизительного обращения Авдеев пригрозил ему тяжелой работой.

К этому времени Алексей настолько ослаб, что отцу приходилось выносить его во двор для ежедневной прогулки в кресле-каталке по пыльному саду. В бороде 50-летнего Николая засеребрилась седина, но он всегда был аккуратно одет в простую солдатскую форму защитного цвета. У Александры Федоровны, по словам одного из охранников, <был вид и манеры мрачной высокомерной женщины>.

Подъем после полуночи В начале июля Александра Авдеева сменил Яков Юровский, начальник местного отряда Ч К. <Этот тип нам нравится меньше всех>, - написал Николай в своем дневнике 10 июля. Через два дня из Москвы прибыл курьер с приказом не допустить, чтобы бывший царь попал в руки белых. Промонархистская армия, к которой присоединился 40-тысячный чешский корпус, неуклонно продвигалась на запад к Екатеринбургу, несмотря на сопротивление большевиков.

Где-то после полуночи в ночь с 16 на 17 июля 1918 года Юровский разбудил членов царской семьи, приказал им одеться и велел собраться в одной из комнат на первом этаже. Он им сообщил, что белые уже ведут бои на улицах города. Грузовик с заведенным мотором ждал царскую семью на улице. Александре и больному Алексею принесли стулья, Николай, четыре царевны, д-р Боткин и четверо слуг остались стоять. Зачитав подписанный большевиками смертный приговор, Юровский выстрелил Николаю в голову - это был сигнал другим участникам расстрела открыть огонь по заранее указанным целям. Тех, кто не умер сразу, закололи штыками.

Тела побросали в грузовик и отвезли в заброшенную шахту за городом, где их изуродовали, облили кислотой и сбросили в забой. 17 июля правительство в Москве получило из Екатеринбурга зашифрованное сообщение: <Сообщите Свердлову, что всех членов семьи постигла та же участь, что и ее главу. Официально, семья погибла при эвакуации>.

Великая княжна или самозванка?

Вечером 17 февраля 1920 года полицейский вытащил из канала в Берлине молодую женщину лет двадцати. Поскольку она отказалась назвать свое имя или отвечать на вопросы о том, что привело ее к попытке самоубийства, женщину поместили в психиатрическую клинику. Молодая женщина, у которой нашли

<психическое расстройство депрессивного характера>, в конце концов призналась сиделке, что она - великая княжна Анастасия, младшая из четырех дочерей русского царя Николая II и его жены, царицы Александры. Она заявила, что одна из всей семьи спаслась в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Она была не единственной претенденткой на роль пережившей кровавую бойню: за ней будут другие Анастасии и даже один Алексей, который объявился в Польше в 60-х годах и заявил, что всей семье удалось бежать из России.

После Первой мировой войны в Европе проживали несколько членов российской императорской фамилии, по большей части обедневших, которым удалось избежать большевистских чисток. Лучшим способом установить подлинную личность девушки из Берлина, которая называла себя Анной Андерсон, - было дать ей встретиться с кем-либо из потенциальных родственников. Лишь двое из них согласились на такую встречу: сестра Николая, великая княгиня Ольга, и сестра Александры, прусская принцесса Ирена. Когда эти две тетки не признали претензии Анны Андерсон, остальные последовали их примеру. К 1928 году 12 Романовых и трое из немецких братьев и сестер Александры отвергли ее как самозванку.

Тем не менее у Анны Андерсон попрежнему оставались сторонники. Татьяна Боткина, дочь расстрелянного вместе с императорской семьей их личного врача, видела Анастасию уже в период ее заключения в Тобольске и поверила в историю Анны. Один из сыновей принцессы Ирены подготовил список вопросов, на которые могла ответить только Анастасия. Ответы Анны Андерсон его убедили. Его мать позднее признала, что между той Анастасией, которую она помнила, и Анной Андерсон имелось поразительное сходство.

Встреча великой княгини Ольги и молодой женщины, утверждавшей, что она - ее племянница Анастасия, произошла в октябре 1925 года в берлинской больнице, где Анна выздоравливала после тяжелого приступа туберкулеза.

При расставании Анна залилась слезами; великая княгиня расцеловала ее и пообещала писать. <Мой разум не в силах этого понять, но мое сердце говорит мне, что эта малышка - Анастасия>, - сказала Ольга своей подруге. За визитом последовали нежные письма Ольги, приходившие до Рождества. Затем - молчание, а в январе 1926 года - отречение. До самой своей смерти в 1984 году Анна Андерсон будет ломать голову над этим внезапным отказом.

Несмотря на опубликованную книгу <Я - Анастасия>, Анне Андерсон так никогда и не удалось убедительно объяснить свое

спасение. Ее рассказ о том, как она выжила и была спасена большевистским охранником, ставшим впоследствии ее любовником, похожа скорее на романтическую повесть, чем на достоверную историю. Фильм, за который Ингрид Бергман в 1956 году получила <Оскара>, также убедил не многих. После целой серии рассмотрении этого дела в 1958-1970 годах западногерманские суды вынесли окончательный вердикт о том, что ее претензии не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты.

Два следствия

Описанная выше история той роковой ночи преимущественно основана на результатах тщательного расследования, проведенного белыми, захватившими Екатеринбург через неделю. Но верна ли она? Факты изучались двумя следователями.

Первый следователь пришел к выводу, что Николай действительно был казнен в ночь с 16 на 17 июля, однако бывшей царице, ее сыну и четырем дочерям сохранили жизнь. Этого было недостаточно для того, чтобы заклеймить большевиков как кровавых убийц и вызвать за рубежом сочувствие к мученикам семьи Романовых. Вот почему в начале 1919 года было проведено новое следствие.

Официальным следователем по <делам исключительной важности>, а исчезновение всей семьи Романовых было, без сомнения, событием исключительной важности в революционной России, был назначен Николай Соколов. Он обнаружил в шахте такие трогательные улики, как миниатюрная булавка, которую царевич использовал в качестве рыболовного крючка, драгоценные камни, которые были зашиты в поясах у великих княжон, и скелет крошечной собаки, очевидно любимицы княжны Татьяны. Однако из реальных человеческих останков были найдены только небольшие фрагменты кости и отрезанный палец женщины средних лет, предположительно императрицы Александры. Где же были остальные тела?

К концу лета 1919 года, когда белое движение стало слабеть, Соколов бежал и в конце концов добрался до Европы. Он опубликовал результаты своих исследований только в 1924 году, нарисовав картину жестокости большевиков, которой мир к тому времени готов был поверить. В 1921 году председатель Екатеринбургского Совета Павел Быков опубликовал свою версию последних дней жизни царя, подтвердив гибель его семьи.

Противоречивые истории

Три четверти века ученые, изучавшие это дело, оспаривали вывод Соколова о том, что вся семья Романовых была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, указывая на имеющиеся противоречия. Например, когда 19 июля большевики объявили о

казни бывшего царя, они сообщили, что Александра Федоровна и ее дети <были отправлены в безопасное место>. Эта версия была опубликована через четыре дня в Екатеринбурге. Кроме того, осенью 1918 года большевики вели переговоры с Германией об обмене бывшей императрицы - урожденной немецкой принцессы - и ее детей на русских политзаключенных.

Одним из первых иностранцев, побывавших в Екатеринбурге после возможного убийства, был сэр Чарлз Элиот, британский консул в Сибири. После разговора с первым следователем Белой армии Элиот сообщил своему начальству, что, по его мнению, бывшая царица и ее дети уехали из Екатеринбурга поездом 17 июля. Он считал, что кровавые истории о бойне были сфабрикованы. Примерно в то же время брат Александры великий герцог Эрнст Людвиг Гессенский послал через нейтральную Швецию другой своей сестре, маркизе Милфорд-Хэвен, в Англию известие о том, что Александра в безопасности. Предположительно, эта информация поступила от секретного агента Германии в России.

Тем не менее, поскольку бывшая царица и ее дети так и не появились и после того, как был опубликован отчет Соколова, вывод о гибели всей семьи постепенно стал общепринятым. Различных претендентов на роль переживших эту ужасную трагедию считали самозванцами, а легенду о том, что в ту ночь погибли не все Романовы, заклеймили как явную фантазию.

При более тщательном изучении

По прошествии нескольких десятилетий изменение официальной версии казалось маловероятным. Однако в начале 70-х годов английские журналисты Энтони Саммерс и Том Менгольд обнаружили официальные документы расследования Соколова. Изучая дело, Саммерс и Менгольд пришли к убеждению, что Соколов не только опустил ряд важных улик - он не допросил ни одного свидетеля, - но и, возможно, фальсифицировал часть информации.

Прежде всего, это касалось шифрованной телеграммы, направленной в Москву 17 июля с сообщением о смерти всей семьи. Она была включена в дело только в январе 1919 года, после того, как был отстранен первый следователь, и до того, как его сменил Соколов. Не была ли она устраивавшей всех подделкой?

Далее - улики с заброшенной шахты. Соколов нашел отрубленный палец и скелет собачки через несколько месяцев после казни. Любого маленького зверька могли бросить в шахту и опознать в качестве собачки Романовых. А если палец действительно принадлежал бывшей царице, то где же были

остальные части тела?

Скелеты

В 1988 году новая политика гласности в Советском Союзе позволила увидеть свет сенсационным фактам.

Бывшему следователю МВД и известному сценаристу Гелию Рябову удалось в конце 70-х годов разыскать детей Якова Юровского. Сын Юровского передал Рябову секретный отчет с подробным описанием захоронения тел. В отчете говорилось, что трупы действительно изуродовали и сбросили вместе с ручными гранатами в ствол заброшенной шахты, однако взрывы не привели к ее завалу. Поэтому Юровский, опасаясь, что наступающие белые найдут тела, приказал вырыть их и перенести в другое место.

Новая информация воодушевила Рябова, и, не дожидаясь подходящего политического момента, он немедленно начал действовать. Из опасения, что его обнаружат, Рябов вел раскопки по ночам. Ему помогали местные энтузиасты - историк и геолог. Последний, взобравшись на дерево, увидел едва заметные следы старой дороги, по которой следовал грузовик с телами. Так были найдены первые кости. Через несколько лет он рассказал о том, что чувствовал, увидев <эти зеленовато-черные кости со следами кислотных ожогов. В одном из черепов было пулевое отверстие>.

Рябов опубликовал отчет о своих находках в 1988 году. Однако официальное подтверждение стало возможным только после того, как российские археологи провели на этом месте раскопки в июле 1991 года. Было извлечено девять скелетов. Пять из них принадлежали родственникам - Николаю, Александре и троим из их пятерых детей. Четыре скелета - троим слугам и д-ру Боткину, семейному врачу. Современная наука помогла раскрыть эту тайну. Сначала был сделан компьютерный анализ (сравнение черепов с фотографиями), а затем проведено сравнение генов, так называемое сличение отпечатков ДНК. Проба крови была взята у британского принца Филиппа, бабушка которого по материнской линии приходилась сестрой бабушке царицы Александры. В результате - полное совпадение у четырех скелетов, которые отныне считаются скелетами Александры и трех ее дочерей. В 1993 году был идентифицирован череп Николая.

А как же Алексей и Анастасия? Действительно ли их тела были сожжены? Или же им удалось спастись? Возможно, русская земля еще вернет нам их останки.

Королевский треугольник

Королеве Англии всего 25 лет, и она - желанная невеста для любого европейского принца. Но она не скрывает от своего двора, что у нее только один истинный фаворит - лорд Роберт Дадли. Сможет ли она преодолеть серьезное препятствие, чтобы выйти за него замуж?

Отец и дед лорда Роберта Дадли были казнены за измену, однако удача стала сопутствовать ему со вступлением Елизаветы I на английский престол 17 ноября 1558 года.

Родившись в один день 25 лет назад, они были друзьями с детства. В годы правления королевы Марии, сводной сестры Елизаветы, Дадли продал свое поместье, чтобы обеспечить изгнанную принцессу. Теперь одним из первых актов королевы Елизаветы I стало назначение Дадли на должность главного конюшего - весьма высокий пост при дворе. Через 11 дней, когда королева проезжала по Лондону, чтобы вступить во владение лондонским Тауэром, ее сопровождал высокий смуглый красавец Лестер Роберт Дадли, прозванный острословами Цыганом.

Королева осыпала Дадли новыми милостями, пожаловав ему поместья, лицензию на беспошлинный вывоз шерстяных товаров и назначив его лейтенантом Виндзорского замка и леса. Она никогда не отпускала его далеко от себя, хвалясь его красотой и умом перед всеми, кто се слушал, и защищая его от любой критики. Получив список предлагаемых послов к иностранным дворам, Елизавета быстро вычеркнула из него имя Дадли: она явно хотела, чтобы он остался при дворе. К весне испанский посол писал на родину, что Дадли был в таком фаворе у королевы, что мог делать практически все, что захочет. <Говорят даже, что Ее Величество посещает Дадли в его комнате днем и ночью>, - добавлял посол.

Одной из насущных забот королевы был брак и обеспечение наследника трона. Ее отец Генрих VIII шокировал свою страну и большую часть Европы шестью браками и оставил королевство наследникам, оспаривавшим его друг у друга. В течение 11 лет после смерти Генриха Англией правил его единственный сын, слабовольный Эдуард VI, который умер в 16 лет. Старшая дочь Генриха, Мария, не пользовавшаяся популярностью, правила всего пять лет и не оставила наследника; и наконец, на престол вступила Елизавета, дочь Анны Болейн, второй жены Генриха.

Немедленно появились претенденты из Европы: шведский

принц, герцог Саксонии и племянник испанского короля. Впрочем, Елизавета могла отвергнуть эти иностранные союзы и выбрать жениха в Англии. Кто же подойдет для этого лучше, чем ее фаворит лорд Роберт Дадли?

Неудобная Эми Робсарт

Перед браком Елизаветы и Дадли стояло одно препятствие: красавец кавалер уже был женат. Девять лет назад, незадолго до своего семнадцатилетия, Дадли женился на Эми Робсарт, единственной дочери сельского помещика и наследнице большого имения. Среди гостей на свадьбе была и Елизавета - тогда еще принцесса.

Сначала пара казалась счастливой, однако Дадли все больше увлекался придворной жизнью в Виндзоре, оставляя жену в деревне на все более и более продолжительные периоды. Их союз был бездетным.

К тому времени, когда о Дадли шептались как о любовнике, а возможно, и будущем муже молодой королевы, его жена жила в поместье под Оксфордом, примерно в 80 километрах к северо-западу от Лондона. Вместе с прислугой она занимала покои в Камнор-Холле, бывшем монастыре, где жили еще две семьи.

В воскресенье 8 сентября 1560 года сельскую тишину Камнор-Холла нарушили приготовления к отъезду на сельскую ярмарку в соседней деревне Абингдон. Леди Дадли дала слугам выходной по случаю празднества, а сама решила остаться дома, в совершенно пустом здании. Вечером, когда слуги вернулись домой, перед ними предстало ужасное зрелище: их госпожа лежала со сломанной шеей у подножия лестницы, которая вела из ее комнаты в главный зал.

Долгие сумерки романа

Немедленно поползли гнусные слухи, обвинявшие Дадли в смерти жены, и королеве пришлось запретить ему появляться при дворе до завершения следствия. <У меня нет иного способа очиститься от злобных наветов, которые, я знаю, будет распространять порочный свет, кроме одного - выяснить чистейшую правду>, - писал Дадли. Но в чем заключалась правда? Говорят, что соперница Елизаветы Мария Стюарт сказала: <Королева Англии собирается замуж за своего конюха, который убил жену, чтобы освободить для нее место>.

Елизавета объявила при дворе траур по леди Дадли. Через две недели после отпевания ее похоронили в королевской часовне. В конечном счете с лорда Роберта Дадли сняли все обвинения в смерти жены и позволили ему вернуться ко двору. Он попрежнему оставался фаворитом королевы и, не будучи

более обремененным нежеланной женой, рассматривался некоторыми в качестве ее возможного супруга.

Была ли смерть Эми Робсарт несчастным случаем или она стала жертвой грязной игры? История, аналогично следствию того времени, склонна оправдать лорда Роберта Дадли. Известно, что его жена страдала раком груди, и часто слышали, как она молит Бога избавить ее от этой муки. На поздних стадиях болезни рак нередко распространяется на позвоночник и так ослабляет его, что даже от слабого удара можно сломать шею. Падение с лестницы могло привести к преждевременной гибели.

Теперь, когда Эми Робсарт так своевременно освободила дорогу, королева могла выбирать между браком с Дадли и флиртом - и она выбрала последнее. Через несколько лет она сделала Дадли графом Лестерским. но когда он попытался получить власть при дворе, королева резко его осадила: <Здесь будет только одна госпожа, и никакого господина>. Дадли преданно служил королеве в течение трех последующих десятилетий, рискнув, однако, навлечь на себя ее неудовольствие двумя последующими женитьбами.

Что касается Елизаветы, она заставила королевство, да и всю Европу, гадать о своих брачных планах большую часть своего 45-летнего царствования - даже после того, как годы лишили ее возможности иметь детей. К концу века она завела себе нового фаворита, намного моложе себя: Роберта Деверо, графа Эссекса. Впрочем, она не вышла замуж и за Деверо, а когда он попытался захватить власть, велела арестовать его и казнить. Королева-девственница, как ее называли, умерла в 1603 году незамужней и бездетной, уступив свой престол сыну Марии Стюарт, королевы Шотландии.

В безымянной могиле

Вольфганг Амадей Моцарт, музыкальный чудо-ребенок, начал давать концерты для европейской знати и сочинять первые произведения в шесть лет. Через тридцать лет, в зените славы, он умер после недолгой болезни. Был ли он отравлен?

Даже через несколько десятков лет Зофи Хайбль, младшая сестра жены Моцарта Констанцы, прекрасно помнила зловещее предзнаменование. В первое воскресенье декабря 1791 года она на кухне готовила кофе для матери. Накануне Зофи была в Вене в гостях у заболевшего шурина и вернулась домой с известием о

том, что ему стало лучше. Теперь, ожидая, пока закипит кофе, Зофи задумчиво смотрела на яркое пламя лампады и думала о занемогшем муже Констанцы. Внезапно пламя погасло, <полностью, словно лампа никогда не горела>, позже написала она. <На фитиле не осталось ни искорки, хотя не было ни малейшего сквозняка - за это я могу поручиться>. Охваченная ужасным предчувствием, она бросилась к матери, которая посоветовала ей немедленно вернуться в дом Моцарта.

Констанца встретила сестру с облегчением. Она сообщила, что Моцарт провел беспокойную ночь, и попросила ее остаться. <Ах, дорогая Зофи, как я рад, что ты пришла, - сказал композитор. - Останься сегодня с нами, чтобы присутствовать при моей смерти>. С Моцартом был его ассистент Зуссманер, которому композитор давал указания относительно завершения его последнего сочинения - заупокойной мессы. Вызвали священника, а затем врача, который велел прикладывать к пылавшему лбу больного холодные компрессы. Примерно за час до полуночи Моцарт потерял сознание; он умер в 0.55 5 декабря 1791 года. Бывший вундеркинд и плодовитый композитор не дожил двух месяцев до своего 36-летия.

Постоянно испытывая нужду в деньгах, Моцарт большую часть года лихорадочно работал над завершением важных заказов. Друзьям и родным он казался нервным и изнуренным чрезмерной работой. Тем не менее, когда 20 ноября он слег, никому не пришло в голову, что эта болезнь окажется смертельной. Второй муж Констанцы Георг Николаус Ниссен перечислил симптомы недуга в биографии композитора, опубликованной в 1828 году: <Все началось с отеков кистей рук и ступней и почти полной невозможности двигаться, затем последовала рвота. Это называют острой сыпной лихорадкой>. Диагноз был подтвержден в официальной книге регистрации умерших Вены.

Сам Моцарт подозревал, что дело нечисто. За несколько недель до смерти он сказал Констанце, что его травят ядом: <Мне дали “аква-тофану” и рассчитали точное время моей смерти>. <Аква-тофана>, медленно действующий яд без запаха на основе мышьяка, назван по имени Джулии Тофины, итальянской колдуньи XVII века, которая изобрела этот состав. Моцарт решил, что <Реквием>, заказанный ему таинственным незнакомцем, предназначен для его собственных похорон.

31 декабря 1791 года берлинская газета сообщила о смерти композитора, выдвинув предположения относительно ее причины: <Поскольку тело раздулось после смерти, некоторые считают, что его отравили>. В записке без даты старший сын

Моцарта Карл Томас вспоминает, что тело его отца так вздулось и запах разложения был так силен, что вскрытие не производилось. В отличие от большинства трупов, которые холодеют и теряют гибкость, тело Моцарта оставалось мягким и эластичным, как у всех отравленных.

Но кому понадобилась смерть Моцарта? Вдова не придавала особого значения слухам об отравлении и никого не подозревала.

Зависть Сальери

Антонио Сальери, который был старше Моцарта всего на пять лет, был назначен придворным композитором императора Иосифа II в 1774 году. Ему было 24 года. Когда через семь лет в Вену приехал Моцарт, итальянец был ведущим музыкантом австрийской столицы, высоко ценившимся аристократами, и фаворитом требовательных венских поклонников музыки. Сальери писал много и легко. Позднее среди его учеников были Бетховен, Шуберт и Франц Лист. Но в Моцарте он быстро разглядел соперника - гения, с талантом которого ему никогда не удастся сравниться. В музыкальных кругах Вены мало кто сомневался, что Сальери завидовал Моцарту, а Моцарт не делал секрета из своего презрения к придворному композитору.

Сальери дожил до того дня, когда в 1824 году вся Вена праздновала пятидесятую годовщину его назначения придворным композитором. Однако за год до этого он сделал поразительное заявление. В октябре 1823 года один из учеников Бетховена по имени Игнац Москелес навестил престарелого Сальери в одной из пригородных клиник.

Сальери, который мог говорить только отрывочными предложениями и был занят мыслью о грядущей смерти, поклялся честью в том, что <в этом абсурдном слухе нет ни слова правды; вам известно, что меня обвиняют в отравлении Моцарта>. Это гнусная клевета, заявил он потрясенному Москелесу, <передайте миру… старый Сальери, который скоро умрет, сказал вам это>. Через месяц Сальери попытался покончить жизнь самоубийством. Посещавшие его люди сообщали, что у него галлюцинации, связанные с виной в смерти Моцарта и он хочет признаться в своем грехе. Год спустя весьма почитаемый придворный композитор скончался.

Итальянский биограф Гайдна Джузепне Карпани постарался спасти честь своего соотечественника. Он нашел врача, к которому обращались во время последней болезни Моцарта, и узнал от него диагноз: суставный ревматизм. Если Моцарт был отравлен, где доказательства, задавал вопрос Карпани. <Бесполезно спрашивать. Доказательств не было, и найти их невозможно>.

После смерти мужа Констанца послала младшего сына брать уроки у Сальери. Когда его спросили о слухах относительно того, что придворный композитор отравил его отца, мальчик сказал, что Сальери не убивал Моцарта, <но поистине отравил ему жизнь интригами>. Сам Сальери якобы сказал: жаль, что Моцарт умер таким молодым, хотя для других композиторов это к лучшему: проживи он подольше, <ни одна живая душа не дала бы и корки хлеба за нашу работу>.

Ревнивый муж

Вторым подозреваемым в предполагаемом убийстве был Франц Хофдемель, брат масонской ложи, в которой состоял композитор. Его очаровательная молодая жена Магдалена была одной из последних учениц, бравших у Моцарта фортепьянные уроки. Через несколько дней после смерти Моцарта Хофдемель яростно набросился на свою беременную жену с бритвой, искалечив и изуродовав ее лицо, горло и руки, а затем покончил с собой. Магдалена выжила и через пять месяцев родила ребенка, отцом которого, по слухам, был Моцарт.

Старшая сестра Моцарта Мария Анна однажды заметила, что ее брат давал уроки молодым женщинам только тогда, когда был в них влюблен. А щепетильный Людвиг ван Бетховен через много лет после смерти Моцарта отказался играть в присутствии Магдалены, потому что <между нею и Моцартом существовала слишком тесная близость>. Однако наблюдения современников и сохранившиеся письма Моцарта указывают на то, что он был глубоко предан Констанце, и не было никаких доказательств его внебрачных связей. Наконец, императрица Мария-Луиза проявила личное участие к трагедии Магдалены, что она вряд ли сделала бы, если бы в историях об отцовстве младенца содержалась хоть капля правды.

Месть франкмасонов?

Вскоре после смерти Моцарта появился и еще один слух: композитор заслужил кару за то, что раскрыл секреты франкмасонов в опере <Волшебная флейта>. Премьера аллегорической оперы состоялась в Вене 30 сентября 1791 года. Дирижировал сам Моцарт, и опера имела огромный успех у критиков и публики. В числе восхищенных поклонников был Антонио Сальери, который сопровождал Моцарта на следующий спектакль и заявил - о чем Моцарт с гордостью писал Констанце, - что он никогда не видел <более прекрасной постановки>.

Несмотря на то что <Волшебная флейта> могла поразить некоторых членов масонской ложи, композитор и его либреттист Иоганн Эмануэль Шиканедер использовали оперу для распространения идей тайного общества о мужестве, любви и

братстве среди широкой публики. Эта тема трактовалась с симпатией, уважением и толикой доброго юмора.

Венские франкмасоны не только не обиделись на оперу, но и заказали Моцарту кантату, которую он набросал за несколько дней между премьерой <Волшебной флейты> и своей смертельной болезнью. Через несколько дней после смерти Моцарта великий магистр его ложи воздал ему должное как <наиболее любимому и достойному> из ее членов и назвал кончину композитора <невосполнимой потерей>. В 1792 году венские франкмасоны организовали постановку кантаты в пользу вдовы Моцарта и его сыновей.

Поспешные похороны

Поскольку Констанца в момент смерти мужа испытывала денежные затруднения, она выбрала наиболее дешевые похороны, стоимость которых можно оценить в 30 долларов. В 14.30 7 декабря 1791 года тело перевезли в собор Св. Стефана, где несколько провожающих - включая, как полагают, Сальери - выслушали благословение священника в боковом приделе. Считается, что дождь со снегом помешал присутствующим проводить катафалк на кладбище Св. Марка, находившееся примерно в часе ходьбы от собора. Вот почему никто не отметил места, где тело было захоронено в общей могиле. В действительности один из современников записал в дневнике, что 7 декабря было теплым, хотя и туманным днем.

Позднее, ссылаясь на то, что церковь должна была поставить на могиле ее мужа крест или плиту, Констанца не стала ставить памятник Моцарту. Только в 1859 году на кладбище Св. Марка был воздвигнут мраморный монумент, о точности местоположения которого можно было только догадываться.

Франкмасоны: преследуемое тайное общество

В декабре 1784 года Моцарт был принят в небольшую венскую масонскую ложу <Милосердие>, которая впоследствии слилась с главной ложей столицы <Новая венценосная надежда>. Франкмасонское движение, корни которого уходят в средневековую гильдию резчиков по камню и строителей соборов, в начале XVIII века быстро распространилось из Англии по всей Европе.

Во времена Моцарта членство в этой интеллектуальной организации служило признанием успеха и было честью, которой добивались. Молодой композитор с энтузиазмом принимал участие в масонских ритуалах и сочинял музыку для тайных церемоний. В письме к отцу в 1787 году он признался, что членство в ложе помогло ему преодолеть страх смерти.

Однако секретное общество подверглось нападкам со стороны

римской католической церкви, а затем со стороны некоторых самодержцев. Император Иосиф 11 поручил австрийской полиции следить за его деятельностью. Последняя опера Моцарта <Волшебная флейта> была задумана как хвала и защита преследуемой организации.

В Соединенных Штатах франкмасонство было не менее популярно и в числе первых членов этого общества были Джордж Вашингтон и Бенджамин Франклин. Таинственное исчезновение в 1826 году Уильяма Моргана из штата Нью-Йорк, разгласившего секреты своей ложи, повлекло за собой расследование, в ходе которого обнаружилось, что многие должностные лица штата являются масонами. В качестве ответного удара некая антимасонская политическая партия выдвинула кандидатов на пост президента в 1832 и 1836 годах.

Медицинское расследование

Таинственная смерть и поспешные похороны Моцарта служили объектом острых споров и спекуляций в течение двух веков. В 1966 году швейцарский врач Карл Бэр назвал поставленный современниками Моцарта диагноз <острой сыпной лихорадки> любительским и непрофессиональным. На основании фактов, собранных врачом Моцарта Томасом Францем Клоссе, Бэр предположил, что у него был суставный ревматизм, острое неинфекционное заболевание, сопровождающееся болезненным воспалением суставов. В 1984 году другой врач, Питер Дж. Дэвис, опубликовал еще более тщательный анализ истории болезни Моцарта и его последнего недуга.

В 1762 году, когда шестилетний музыкант-вундеркинд начал давать концерты и сочинять музыку, он заразился стрептококковой инфекцией верхних дыхательных путей. Последствия такой инфекции могут проявиться через месяцы и даже годы. В дальнейшем мальчик страдал приступами тонзиллита, тифом, ветрянкой, бронхитом и желтухой, или гепатитом А. В 1784 году, через три года после приезда в Вену, композитор тяжело заболел. Симптомы болезни включали в себя тяжелую рвоту и острый суставный ревматизм.

Доктор Дэвис закончил анализ болезней Моцарта выводом о том, что причиной смерти стало сочетание стрептококковой инфекции, подхваченной в период эпидемии, почечной недостаточности, вызванной повышенной аллергической чувствительностью, известной как синдром Шенлейна-Геноха, а также кровоизлияния в мозг и смертельной бронхопневмонии. Д-р Дэвис отметил, что признаки почечной недостаточности включают в себя депрессию, изменение личности и бредовые состояния - этим может объясняться мрачное убеждение Моцарта

в том, что его отравили и что незаконченный <Реквием> предназначен для его похорон.

Кто убил президента?

Известие о том, что в Далласе, штат Техас, был убит Президент Джон Ф. Кеннеди, потрясло весь мир. Его убийца был быстро задержан, но всего каких-нибудь два дня спустя застрелен на глазах у миллионов телезрителей. Прошло более тридцати лет, однако теории заговора существуют и поныне.

Президента предупреждали об опасности поездки в Даллас: в этом ультрареакционном городе у него было немало недругов. Но Джон Фицджеральд Кеннеди отмел в сторону все возражения. Он счел для себя более важным укрепить политические позиции в Техасе, заполучив поддержку таких влиятельных фигур, как губернатор Джон Коннелли, на которого можно было бы рассчитывать, реши он баллотироваться на новый срок. По прибытии в далласский аэропорт президент с женой Жаклин сели на заднее сиденье открытого автомобиля, в котором ехали губернатор и миссис Коннелли. Это был второй по счету экипаж автокортежа, направлявшегося в город, где президенту предстояло произнести речь во время ленча.

Глядя на выстроившихся вдоль улиц ликующих людей, Нелли Коннелли воскликнула, обернувшись к президенту: <Ну теперь-то вы не скажете, что в Далласе вас не любят>. В 12 часов 30 минут кортеж чуть замедлил скорость перед въездом в тройной туннель на автостраду. Сидевший в первой машине телохранитель сказал шоферу: <Еще пять минут, и он на месте>. Секретарь президента Эвелин Линкольн, ехавшая в последней машине, заметила: <Подумать только - проехали через весь Даллас, и ни одной демонстрации>. Сопровождавшая ее представительница местной администрации рассмеялась: <Не такие уж мы ужасные>. Репортер в машине для прессы, неправильно прочитав вывеску на высившемся впереди кирпичном здании цвета ржавчины, спросил: <А это еще что за “Книжный вклад”?> В толпе людей, стоявших вдоль шоссе между книжным складом и туннелем, некто Абрахам Запрудер нацелил свою камеру на президентский автомобиль. Другой зритель - Чарлз Бренд - поднял вверх пятилетнего сына, чтобы тот мог помахать рукой президенту. Заметив ребенка, Кеннеди улыбнулся и помахал в ответ.

Внезапно прогремели выстрелы. Пуля прошла через шею президента, а потом через спину, грудь, правое запястье и левое бедро губернатора Коннелли. Кеннеди схватился за горло; Коннелли, заливаясь кровью, рухнул на руки жены. Услышав крик губернатора, миссис Кеннеди повернулась к президенту как раз в тот момент, когда вторая пуля попала ему в голову.

Хроника четырех дней

Убийство 35-го президента США 22 ноября 1963 года потрясло не только американцев, но и вес! мир. В течение четырех дней миллионы людей на планете не отходили от телевизоров.

Спустя несколько минут Ли Харви Освальд покинул здание Техасского склада школьных учебников, откуда из углового окна на шестом этаже им были произведены два выстрела. В 1.15 пополудни Освальд застрелил далласского полицейского Дж. Типпита, который остановил его, чтобы допросить. Позвонившие в полицию свидетели указали, где он прячется. Освальд был арестован за убийство Типпита, а также обвинен в убийстве Кеннеди, однако заявил о своей непричастности ко второму преступлению.

В 12 часов 38 минут в Парклендскую мемориальную больницу, куда поспешно направился президентский автомобиль, поступил больной, зарегистрированный иод номером 24740, - белый мужчина с огнестрельным ранением, а в два часа дня врачи сообщили о смерти Джона Ф. Кеннеди. Несмотря на возражения местных властей, агенты Секретной службы поместили тело в гроб и перевезли его в аэропорт Лав-Филд. В течение следующего часа Линд он Б. Джонсон в присутствии судьи Сары Т. Хьюз принес президентскую присягу. Рядом с ним на борту самолета № 1 военно-воздушных сил США, или президентского авиалайнера, стояла Жаклин Кеннеди в запятнанном кровью розовом костюме. В тот же вечер все президентское окружение вернулось в Вашингтон, округ Колумбия. В военно-морском госпитале в Бстесде было произведено вскрытие.

В субботу 23 ноября миссис Кеннеди выбрала место для могилы мужа на Арлингтонском национальном кладбище: государственные похороны были назначены на понедельник. В Далласе в течение трех часов допрашивали Освальда.

По настоянию шефа ФБР Дж. Эдгара Гувера в воскресенье Освальда должны были перевезти из полицейского участка в Далласе в подведомственное шерифу помещение. Во время переезда из толпы репортеров, освещавших это событие, вышел владелец далласского ночного клуба Джек Руби и выстрелил в

Освальда - прямо перед камерами национального телевидения. Он действовал по наитию, признался потом Руби, из желания отомстить за смерть президента.

К 9 часам утра в понедельник, 25 ноября, свыше четверти миллиона человек прошли перед стоявшим в Капитолии катафалком с телом Президента Кеннеди. По просьбе миссис Кеннеди здание было открыто всю ночь, чтобы пропустить всех собравшихся. Вслед за отпеванием в соборе Св. Матфея, которое вел кардинал Бостонский Кушинг и на котором присутствовали многие политические лидеры планеты, состоялись похороны Кеннеди на Арлингтонском кладбище.

Сомнения в официальной версии

Утром в день убийства Джон Кеннеди в присутствии своего советника Кеннета 0'Доннела произнес довольно-таки жуткую фразу, оказавшуюся пророческой. <Если кто-нибудь захочет застрелить президента, - сказал он, - сделать это будет нетрудно. Надо всего лишь взять винтовку с оптическим прицелом, взобраться на высокое здание, и тут уж ничего нельзя будет поделать>. Так и было описано поведение убийцы в отчете Комиссии под председательством верховного судьи Эрла Уоррена. Представленный Президенту Джонсону отчет содержал 26 томов документации. Вывод: Джон Ф. Кеннеди был убит фанатиком-одиночкой Ли Харви Освальдом.

Однако уже в то время возникли первые сомнения. Освальд действовал не один, говорили некоторые, он был наемным убийцей международной организации. За киллером скрывается кубинский диктатор Фидель Кастро, а возможно, и спецслужбы СССР. Другие утверждали, что к этому причастны агенты ФБР и ЦРУ. Наконец, наиболее упорно муссировались слухи о том, что Кеннеди стал жертвой мафии.

Исчезнувшие улики

Пересматривая обстоятельства дела в период между 1976 и 1978 годами, комиссия Палаты представителей выдвинула обвинение в том, что аутопсия, проведенная в военно-морском госпитале на следующий день после убийства, не соответствовала профессиональным стандартам. Один из участвовавших в ней врачей жаловался, что им не позволили полностью проследить следы обеих пуль в теле президента из-за возражений некоего <должностного лица высокого ранга>, вероятно военного. Без установления траекторий пуль нельзя было судить о том, исходили ли оба выстрела из окна склада учебников, или же один из них был сделан из другого места.

Мозг и другие полученные в результате вскрытия материалы были переданы секретарю Кеннеди. Когда же в 1966 году их

принял на хранение Национальный архив, оказалось, что мозг отсутствует. Не было ли это устранением улик?

Выстрел в театре

Четыре американских президента были убиты: Авраам Линкольн в 1865 году, Джеймс А. Гарфилд в 1881-м, Уильям Маккинли в 1901-м и Джон Ф. Кеннеди в 1963-м. До смерти Кеннеди самым известным и самым оплакиваемым из этих печальных событий была гибель Линкольна.

Когда Линкольн вступил в должность 16-го президента страны, давно тлеющие искры спора о рабстве вспыхнули пожаром яростной и затяжной Гражданской войны. В марте 1861 года семь южных штатов объявили о выходе из Соединенных Штатов и избрании Джсфферсона Дэвиса президентом Конфедерации южных рабовладельческих штатов; позднее к ним присоединились еще четыре штата. В ходе четырехлетнего вооруженного конфликта были убиты более 600 000 и ранены почти 400 000 человек с обеих сторон. Измученная междоусобицей нация обрела мир лишь 9 апреля 1865 года, когда Роберт Э. Ли капитулировал перед Улиссом С. Грантом в Аппоматоксе, штат Виргиния. Спустя несколько дней Президент Линкольн решил отдохнуть и провести вечер в театре вместе с женой.

Там его поджидал Джон Уилкис Бут, принадлежавший к известной актерской фамилии и симпатизировавший южанам. Бут хладнокровно вошел в неохраняемую президентскую ложу и выпустил единственную роковую пулю Линкольну в затылок. Хотя при прыжке на сцену Бут сломал ногу, он все же сумел ускакать на ожидавшей его лошади. Двумя неделями позже убийцу обнаружили: он прятался в сарае в Виргинии. где его и застрелили или же он застрелился сам после поджога сарая преследователями. Вскоре было найдено еще девять человек, участвовавших в заговоре вместе с Бутом: четверых повесили, четверых посадили в тюрьму, а одного признали невиновным.

Сколько было выстрелов?

Комиссия Уоррена пришла к заключению, что Кеннеди был поражен двумя пулями, посланными сверху и сзади, что совпадало с официальной версией об Освальде как убийце-одиночке. Этот вывод основывался на анализе кинофильма Запрудера и на рисунках судебных медиков.

В конце 70-х годов подверглась повторному изучению еще одна улика: магнитофон далласского полицейского, эскортировавшего на мотоцикле кортеж президента 22 ноября 1963 года. Из-за технической неисправности магнитофон оставался включенным на всем пути из аэропорта. Пленку толком

не прослушивали, поскольку, за исключением слабого шороха, она, казалось, не зафиксировала каких-либо различимых звуков.

Комиссия предложила экспертам-акустикам еще раз изучить магнитофонную запись с применением современных компьютерных методов. Обнаружив на пленке звуки, напоминающие ружейные выстрелы, эксперты отправились в Даллас и произвели ряд выстрелов на месте убийства. Сравнив новую запись с записью 15-летней давности, они смогли выделить четыре отчетливых выстрела. Более того, они утверждали, что могут определить, откуда исходили выстрелы. Три из них действительно были произведены из окна склада, где находился Освальд. (У окна были обнаружены три гильзы; вероятно, один раз Освальд промахнулся.) Но вот четвертый выстрел был произведен с близкого расстояния, спереди и справа от машины президента. Кто-то другой, стоя на поросшем травой пригорке, с которого был виден путь всей процессии, также целился в президента.

Свидетели утверждали, будто видели над пригорком облачко дыма от выстрела и заметили каких-то мужчин, уезжавших с находившейся поблизости стоянки на автомобилях с эмблемами ЦРУ, хотя, по утверждению представителей этой организации, никто из их людей в тот день не должен был там находиться.

В фильме Запрудера видно, как голова президента качнулась вперед, вероятно, после того, как первая пуля, летевшая сзади, прошла сквозь его шею. Но затем последовал резкий рывок головы назад - как если бы роковая пуля попала спереди и, выйдя сзади, снесла ему полголовы. Взвесив все доказательства, комитет Палаты представителей пришел в 1979 году к заключению, что Кеннеди, <вероятно, был убит в результате заговора>. Но кто были заговорщики? Об этом в докладе не говорилось ни слова.

Между двумя мирами

Несмотря на все, что было о нем написано после убийства, Ли Харви Освальд остается загадкой.

Освальд бросил школу в 16 лет и 24 октября 1956 года поступил в военно-морской флот США. Пройдя курс обучения как специалист по радарам, он был переведен на военно-морскую базу Ацуги, в окрестностях Токио. Именно с этой базы совершали свои разведывательные полеты над территорией СССР самолеты (7-2. У Освальда было мало друзей, и он проводил большую часть времени за чтением - преимущественно книг марксистского толка - и изучением русского языка. Вскоре он стал утверждать, что <коммунизм - лучшая в мире система>. До своего перевода назад в США в конце 1958 года Освальд дважды подпадал под трибунал: сначала за хранение недозволенного личного оружия, а

потом - за ссору с сержантом. По словам одного из офицеров, Освальд <малость сдвинулся на политике> и стал горячим сторонником Фиделя Кастро, захватившего власть на Кубе в январе 1959 года.

11 сентября 1959 года Освальда досрочно освободили от прохождения военной службы, чтобы он мог помогать находившейся на его иждивении матери. Однако, дав ей 100 долларов, он заказал билет на корабль от Нового Орлеана до Гавра, Франция, а впоследствии продолжил свое путешествие через Европу до самой Москвы. 31 октября он появился в посольстве США в Москве с отказом от американского гражданства, заявив, что он марксист. Потом стал хлопотать о получении советского гражданства, а также предложил советским властям информацию, приобретенную им при работе с радарами. Через семь месяцев над СССР был сбит самолет U-2. Когда летчик Фрэнсис Гэри Пауэрс признался, что выполнял разведывательную миссию ЦРУ, советский лидер Никита Хрущев в возмущении прервал свою встречу на высшем уровне с Президентом Эйзенхауэром, проходившую в Париже.

Освальд провел в Советском Союзе два с половиной года, женился на русской, но жизнь в марксистском государстве все больше разочаровывала его. 1 июня 1962 года Освальду с женой Мариной и маленькой дочкой Джун было разрешено покинуть СССР. Он так и не получил советского гражданства и отрицал передачу секретной информации русским. Государственный департамент США дал Освальду разрешение на въезд, отметив, что <как можно более скорый отъезд м-ра Освальда из СССР полностью совпадает с интересами США>. Было ли первоначальное отречение бывшего моряка запланировано ЦРУ или же Советы не клюнули на приманку завербовать двойного агента? Некоторые из этих вопросов никогда не поднимались в ходе официального расследования; другие же остались без ответа.

Смерть кинобогини

Подобно Джону Ф. Кеннеди, Мэрилин Монро была символом своей эпохи. Хотя критики свысока относились к ее актерским способностям, никто из них не оспаривал магического воздействия ее экранного образа, притягивавшего зрителей в кинотеатры всего мира. Ее смерть, последовавшая ночью 4 августа 1962 года после приема чрезмерной дозы успокоительных, была официально классифицирована как <вероятное самоубийство>.

Жизнь Монро была объектом пристального внимания репортеров светской хроники, а ее уход стал источником бесчисленных слухов. Среди них были романтические истории о

ее связи с обоими братьями Кеннеди - Джоном и Робертом. Предполагаемые отношения с Джоном зародились еще в начале 50-х годов и продолжались в течение всего первого года его президентства. Когда эта связь стала слишком опасна, президент якобы попросил Роберта утешить эмоционально неуравновешенную кинозвезду.

На праздновании дня рождения президента в Мэдисон-Сквер-Гарден 19 мая 1962 года Роберт будто бы вился вокруг актрисы <как мотылек вокруг огня>. Одной подруге Монро призналась, что младший Кеннеди хочет на ней жениться. В то лето она неоднократно звонила ему в министерство юстиции в Вашингтоне; однако министр отказывался разговаривать с ней или отвечать на звонки.

4 августа Роберт Кеннеди прибыл в Лос-Анджелес. По словам горничной Монро, в тот день он нанес ей визит. Приходил ли он затем, чтобы разорвать отношения, если таковые существовали? Примерно в 11 часов вечера Монро была найдена лежащей без сознания в своем доме. Ее срочно отправили в больницу, где была констатирована смерть. Честная игра за Кубу

Несколько раз сменив работу в Форт-Уорте и Далласе, весной 1963 года Освальд переселился с семьей в Новый Орлеан. Но перед самым отъездом из Техаса он выписал по почте винтовку с оптическим прицелом, из которой, согласно выводам Комиссии Уоррена, он пытался убить генералмайора в отставке Эдвина А. Уокера - ультраконсервативного деятеля, призывавшего Президента Кеннеди послать войска для свержения коммунистического режима Кастро.

В Новом Орлеане Освальд стал, как говорилось в докладе комиссии, выдавать себя за <мнимого президента несуществующего филиала> Комитета <Честная игра за Кубу> - прокастровской организации. Любопытно, однако, что адрес этого филиала совпадал с адресом одной из нескольких контор отставного агента ФБР Гая Баннистера, который, как утверждали, был координатором ряда воинствующих аптикастровских групп. Несмотря на то что Освальда в августе 1963 года дважды арестовывали за стычки с антикастровски настроенными кубинскими эмигрантами, они с Баннистером, похоже, были в приятельских отношениях.

По-видимому, недовольный своей жизнью на родине, как до того - попыткой найти прибежище в Советском Союзе, Освальд в сентябре отправился в Мехико. Здесь он безуспешно старался получить транзитную визу на Кубу для поездки в СССР. Вернувшись в Даллас в середине октября, Освальд поступил на работу на Техасский склад школьных учебников. Во вторник 19

ноября он вполне мог прочесть сообщение в газете о выступлении Кеннеди в Майами, в котором тот <едва ли не призывал кубинский народ… свергнуть коммунистический режим Фиделя Кастро, пообещав, что в этом случае Куба может рассчитывать на быструю американскую помощь>. В пятницу был опубликован также предполагаемый маршрут президентского кортежа во время визита в Даллас: колонна автомобилей должна была пройти непосредственно перед зданием, в котором работал Освальд.

Кеннеди против мафии

Если Освальд действовал по заданию советских спецслужб или был агентом Фиделя Кастро, почему же тогда не был разработан план его побега после убийства? Или в Мексику приезжал его двойник, посланный настоящими заговорщиками с целью создать ложное впечатление о связях Освальда с Кубой и Советским Союзом? Такого мнения придерживаются новейшие последователи теории существования заговора с целью убийства президента. Кто же заговорщики? Мафия.

И Джон Ф. Кеннеди, и его брат Роберт Ф. Кеннеди были сторонниками борьбы с организованной преступностью в США. В 1957 году, будучи сенатором, Джон Кеннеди возглавил сенатскую Комиссию по борьбе с рэкетом, разоблачавшую преступления гангстеров. Роберт Кеннеди, будучи главным юрисконсультом комиссии, так умело вел дознание, что свидетелям оставалось только ерзать на своих стульях. В 1961 году брат назначил его министром юстиции, и Роберт Кеннеди объявил войну вверенного ему департамента против организованной преступности. Одним из объектов стал Карлос Марчелло, глава мафии Нового Орлеана, депортированный в Гватемалу.

Нелегально вернувшись в США, Марчелло стал разрабатывать план мщения. <Знаешь, как говорят на Сицилии, - заявил он своему другу в августе 1962 года, - если хочешь убить собаку, отрежь ей не хвост, а голову>. Чтобы нейтрализовать Роберта Кеннеди, нужно было устранить его брата, президента. <Кеннеди не дотянет до выборов (1964 года), - сказал один гангстер из Флориды информатору ФБР в августе того же года, - его уберут>. Весной 1963 года один из соратников Марчелло говорил, что за голову президента обещано денежное вознаграждение.

У мафии была еще одна причина быть недовольными Кеннеди: он не предпринимал достаточно быстрых действий, чтобы избавить Кубу от Фиделя Кастро. Захватив власть, Кастро изгнал мафию с острова, лишив ее колоссальных доходов от торговли наркотиками, азартных игр и проституции, составлявших в Гаване, по подсчетам, более 110 млн. долларов в

год. Гангстеры отчаянно пытались вернуть назад столь прибыльный бизнес и пришли в ужас, когда Кеннеди не сумел оказать эффективной поддержки неудавшемуся вторжению в заливе Свиней в апреле 1961 года. Хотя кризис с ракетными установками на Кубе в октябре 1962 года завершился тем, что Советы пошли на уступки, триумф американцев не ослабил позиции Кастро. Несмотря на свое жесткое выступление в Майами, президент практически ничего не делал, чтобы поддержать эмигрировавших в США противников Кастро, и высказывался против их самостоятельных нападений на Кубу.

Сторонники теории заговора, организованного мафией, пытались установить связь между этой преступной шайкой, с одной стороны, и Освальдом и Джеком Руби - с другой. Им не удалось объяснить, почему профессиональные гангстеры обратились к такому малоподходящему кандидату в убийцы, как Освальд, а потом убрали его с помощью еще менее подходящего Руби.

По мере приближения 25-й годовщины убийства в конце 1988 года вновь оживился интерес к разнообразным теориям заговора. Кинорежиссер Оливер Стоун, обладатель высшей награды Академии киноискусства США, выпустивший в 1991 году фильм <Дж. Ф. К.>, не считал, что ответственность за убийство несет именно мафия. Но благодаря его картине возросло число людей, полагавших, что правительство скрывает от народа важную информацию.

Был ли мишенью Кеннеди?

И еще одна теория появилась в канун 25-й годовщины: Освальд целился в губернатора Джона Коннелли.

Из-за того, что Освальд в свое время остался в России, хорошая аттестация, полученная им при увольнении в запас, была заменена на формулировку <нежелательная>, ниже которой была только одна градация - <недостойная>. Поняв, что по возвращении в США это может затруднить его устройство на работу, Освальд из Советского Союза послал прошение Коннелли, возглавлявшему в то время военно-морское ведомство, в котором хлопотал о восстановлении прежней формулировки. Ему вежливо отказали.

Во время своего третьего и последнего появления перед Комиссией Уоррена Марина Освальд высказала предположение, что ее муж целился вовсе не в президента, и заявила, что <он, наверное, стрелял в губернатора Коннелли… из-за той истории с увольнением>.

К этому моменту, однако, Комиссия Уоррена, по-видимому, уже пришла к своему собственному выводу и не включила ее

показания в свой доклад.

В опросе, проведенном <Нью-Йорк Тайме> и Си-би-эс незадолго до 25-й годовщины убийства Президента Кеннеди, 66 процентов включенных в выборку американцев ответили, что верят в наличие заговора; 61 процент заявил, что <официальные круги скрывали от публики правду об убийстве>. И тем не менее 46 процентов опрошенных считали, что уже слишком поздно восстанавливать истину, а 59 процентов были против дальнейших расследований.

- Мало вероятно, что эту тайну когда-нибудь раскроют, - заметил член Палаты представителей Луис Стоке, десятью годами ранее возглавлявший соответствующий комитет этой палаты. - Думаю, скорее всего, мы никогда ничего не узнаем.

Сын против отца

Мятежник-сын, влюбленный в прелестную молодую жену своего отца; диктатор, повелевавший половиной мира и виновный в смерти наследника, - таковы расхожие представления о принце Доне Карлосе и короле Испании Филиппе П. Факты, однако, говорят о другом.

Около полуночи 18 января 1568 года король Испании Филипп II - в шлеме и с мечом в руке - шел во главе тайной процессии по темным коридорам дворца в Мадриде к апартаментам своего сына и наследника, принца Дона Карлоса. Засовы на дверях были открыты заранее, оружие, которое принц держал возле своего ложа, предусмотрительно изъято. Призвав членов королевского совета в свидетели, Филипп разбудил сына и заговорил с ним, но не как отец, а как король. Дон Карлос был взят под арест. Окна были заколочены досками, двери заперты, выставлены караулы. Запретив кому-либо разговаривать с принцем или передавать ему письма, король удалился. С тех пор несчастный монарх и его единственный сын никогда больше не встречались.

Ночной арест и взятие под стражу 22-летнего прямого наследника, а через шесть месяцев его смерть стали сенсацией не только испанского двора, но и всей Европы. Современникам Филипп казался <колоссом, оседлавшим наш бренный мир>. Помимо Испании, он властвовал над Нидерландами, некоторыми районами Франции, большей частью Италии, Сардинией, Сицилией и - за исключением принадлежавшей португальцам

Бразилии - над всем Новым Светом к югу от Рио-Гранде. Можно сказать, что Филипп повелевал империей, над которой никогда не заходило солнце.

Филипп II унаследовал большую часть своего огромного королевства от отца, Карла V, который в 1555-1556 годах отказался от испанского трона в пользу сына и от короны императора Священной Римской империи в пользу своего брата Фердинанда. Совершив турне по своим новым территориям, Филипп осенью 1559 года вернулся в Испанию и с тех пор не покидал Иберийского полуострова. На протяжении всего периода правления его заботили две вещи: как сохранить католическую веру, ярым поборником которой он являлся, и как обеспечить наследника трону. Обе эти цели трагически пересеклись в судьбе Дона Карлоса.

Тайный возлюбленный и мятежник?

Первая жена Филиппа, Мария Португальская, умерла в 1545 году, вскоре после рождения Дона Карлоса. Через девять лет, уступая желанию КарлаV, Филипп без любви женился на королеве Англии Марии Тюдор. Ему было 27, ей - 38. Спустя четыре года, в 1558 году, Мария скончалась, оставив английский трон без наследника, а Филипп снова вступил в брак. Его выбор пал на 14-летнюю Елизавету Валуа, дочь короля Франции.

Рассказывают, будто при первой встрече в январе 1560 года яркая и привлекательная принцесса стала пристально разглядывать царственного жениха, который был на 19 лет старше ее. <Что вы там хотите увидеть? - якобы спросил Филипп. - Седые волосы?> Елизавета прежде была обещана Дону Карлосу, своему ровеснику. Так родилась легенда о запретной любви между ними.

Безоговорочная поддержка Филиппом католической веры натолкнулась на серьезное противодействие в Нидерландах. Для подавления восстания своих вассалов - протестантов Филипп отправил туда летом 1567 года 20-тысячную армию под командованием герцога Альбы. Дон Карлос, тайный сторонник протестантизма, решил присоединиться к восставшим, но 23 декабря 1567 года совершил опрометчивый поступок - поделился своими планами с дядей, Доном Хуаном Австрийским. Филипп узнал об измене сына, арестовал его, заключил под стражу, а позже, как полагают, убил. Во всяком случае, такие обвинения выдвигались врагами Филиппа.

Спустя два столетия, в 1787 году, великий немецкий драматург Фридрих Шиллер представил эту версию данной истории в виде стихотворной драмы <Дон Карлос>. В 1867 году Джузеппе Верди сочинил на основе пьесы Шиллера

монументальную оперу того же названия, в результате чего именно этот взгляд на события наиболее известен сегодня. Сын, взбунтовавшийся против своего деспотичного отца; кровосмесительная связь между сыном и молодой красавицей мачехой; жестокая месть отца - но так ли это?

Отец и сын, которые не подходили друг другу

Конфликт между поколениями существовал всегда, и в этом нет ничего необычного. В тех случаях, однако, когда речь идет о могущественных семьях, подобные разногласия становились печально знаменитыми. Один из самых известных конфликтов такого рода разыгрался между так называемым <королемсолдатом> Фридрихом-Вильгельмом I Прусским и его сыном Фридрихом, родившимся в 1712 году.

<Привить моему сыну любовь к воинской службе> - таким был основной наказ, данный королем воспитателям сына. К несчастью, юный Фридрих испытывал отвращение к казарменной дисциплине и проявлял склонность к изучению музыки, литературы и философии, что, по мнению отца, было недостойно мужчины. Прибегая к обидам и унижению, он пытался вылепить личность кронпринца на свой лад. Когда обращение короля сделалось непереносимым, Фридрих решил убежать в Англию с двумя друзьями - лейтенантами фон Кейтом и фон Катте.

Узнав об этом, Фридрих-Вильгельм арестовал сына и фон Катте (фон Кент сумел убежать) и отдал их под трибунал. Судьи отказались выносить вердикт кронпринцу, а фон Катте приговорили к пожизненному заключению.

Король намеренно заменил заключение казнью через отсечение головы и заставил сына быть свидетелем этого зрелища.

Кронпринцу пришлось еще 10 лет терпеть жестокости отца. Но, унаследовав трон, Фридрих быстро начал войну с Австрией, победа в которой сделала Пруссию главной европейской державой. Его 46-летнее правление легко затмило славу отца, и он вошел в историю как Фридрих Великий. Дефективный прямой наследник

Внешность Дона Карлоса едва ли можно было считать идеальной для наследника самого могущественного в мире трона. Тщедушный (в 18 лет он весил всего 34 килограмма), с поднятыми плечами, делавшими его похожим на горбуна, и дефектом речи, для исправления которого пришлось подрезать подъязычную уздечку, принц вряд ли мог понравиться живой и веселой Елизавете Валуа. В действительности есть немало свидетельств, что она была Филиппу преданной женой. Доподлинно известно, что король обрел высшее счастье в этом

браке, нежно любил Изабеллу и Каталину - своих двух дочерей от Елизаветы - и безутешно оплакивал смерть жены, последовавшую после рождения третьей дочери в сентябре 1568 года.

Но даже если оставить в стороне физические недостатки, Дон Карлос не был подходящим наследником для Филиппа. Существуют явные доказательства его психической неуравновешенности, а возможно, и слабоумия. Ребенком он отличался тем, что любил поджаривать зайцев живьем, а однажды в приступе ярости ослепил лошадей в королевской конюшне. В 11 лет он ради садистского удовольствия выпорол кнутом молодую девушку и впоследствии вынужден был выплатить компенсацию за свой проступок ее отцу. В Университете Алкалы в 1562 году 16-летний принц полетел вниз головой по лестнице, когда гнался за служанкой. Во время отчаянной и, вероятно, не слишком продуманной операции врачи удалили кусок черепной кости для дренажа угрожавших его жизни жидкостей.

После операции поступки Дона Карлоса стали еще более странными и непредсказуемыми. Он взял в привычку бродить по улицам Мадрида, целуя случайно встретившихся молодых девушек и выкрикивая непристойности в адрес респектабельных матрон. Назначенный отцом в государственный совет, принц оскорблял других советников не только словесно, но и физически и охотно выдавал секреты страны всякому, кто соглашался его слушать.

Суждения его современников при дворе звучат уничижительно. Императорский посланник из Вены говорил, что у наследника престола умственное развитие семилетнего ребенка. Один из советников Филиппа в частной беседе назвал Дона Карлоса <идиотом>.

Претендент на роль командующего

Что касается протестантских симпатий принца, то свидетельства о поддержке Доном Карлосом восстания в Нидерландах практически отсутствуют. На самом деле более вероятно, что он хотел командовать вооруженными силами, посланными Филиппом на подавление бунта. Однако это желание в большей степени могло быть вызвано многолетней завистью к герцогу Альбе, нежели преданностью делу католицизма или стремлением снискать военную славу. Будучи королевским главнокомандующим, Альба председательствовал во время церемонии официального провозглашения Дона Карлоса наследником престола в 1560 году. Принося клятву верности принцу, герцог не счел нужным встать на колени и поцеловать ему руку. Столь явное оскорбление повергло принца в ярость. И хотя Альба извинился за свою оплошность. Дон Карлос сохранил

неприязнь к ветерану-командующему.

- Разве я не раб, не несчастнейший из всех живущих? - сокрушался Дон Карлос. - Ибо не допущен к делам государства, не уважаем никем и нет мне занятия, которое бы готовило меня к правлению. - Узнав, что Альба должен был возглавить направленную в Нидерланды армию. Дон Карлос в запальчивости сам стал претендовать на эту роль. А когда испанский парламент - Кортесы - выступил с петицией, рекомендовавшей ему оставаться дома, принц пригрозил расправой каждому из голосовавших за нее депутатов. В конце концов он набросился на Альбу с кинжалом, когда тот пришел попрощаться. Признание, сделанное им Дону Хуану Австрийскому, что он против воли отца отправляется в Нидерланды, ускорило арест и взятие принца под стражу через месяц, 18 января 1568 года.

Филипп: опечаленный, но смиренный

Филипп понимал, что действия, предпринятые им против сына, вызовут упреки со стороны друзей и ярость врагов. Месяц спустя он писал своей сестре Марии, супруге австрийского императора: <Я хотел бы со всей откровенностью рассказать о жизни и поведении принца, о глубине его беспутства и неблагоразумия, равно как и о тех мерах, которые мной принимались, чтобы заставить его измениться>. Тем не менее, с грустью констатировал он, все попытки перевоспитать или излечить Дона Карлоса потерпели неудачу, и тогда во имя государства было сделано то, что должно. Альбе он признавался в своем горе и сожалении, благодаря Бога за то, что народ так спокойно воспринял весть об аресте принца.

Между тем принц то впадал в молчаливое отчаяние, то приходил в необузданную ярость, то объявлял голодовку, то предавался обжорству. Многие годы немощный Дон Карлос страдал от приступов лихорадки, и его заточение обострило болезнь. Кризис наступил летом 1568 года. После трехдневного голодания Дон Карлос съел огромное количество блюд, в том числе и острый пирог с куропаткой. Чтобы утолить развившуюся вслед за трапезой жажду, он стал пить ледяную воду - и тоже в неимоверных количествах, что вызвало сильнейший понос, рвоту и неспособность удерживать пищу.

Легенда рисует Филиппа чудовищным убийцей, бессердечно проигнорировавшим предсмертное стремление Дона Карлоса к примирению. В действительности же, узнав от врачей, что состояние сына безнадежно, король захотел его увидеть, но из боязни, что приход отца может повергнуть принца в ярость и тем самым приблизить его конец, было решено отговорить Филиппа от последнего свидания. По-видимому, король все же был у

смертного одра сына, когда тот впал в беспамятство, и, благословив его, удалился в свои покои.

Вскоре после смерти сына Филипп лишился Елизаветы Валуа и остался без наследника. Чтобы исправить положение, король спустя два года взял в жены свою 21-летнюю племянницу Анну Австрийскую. Хотя четверо из их детей умерли в младенческом возрасте, пятый ребенок выжил и в качестве Филиппа III унаследовал трон в 1598 году, после того как самый могущественный монарх своего века - столь несправедливо оболганный потомками - скончался на 71 -м году жизни.

Половину из 42 лет своего правления Филипп II потратил на строительство грандиозного памятника - дворца-монастыря Эскуриал, расположенного высоко в предгорьях хребта Гвадаррама, километрах в 50 к северо-западу от Мадрида. В конце жизни король проводил там значительную часть времени, занимая скромные апартаменты, дверь которых вела прямо к высокому алтарю центральной церкви; даже со своего ложа благочестивый монарх мог следить за богослужением. Сегодня покои короля, обставленные так же, как и при его жизни, открыты для публичного осмотра. Но, пожалуй, больше всего посетителей поражают две скульптурные группы из отлитых в бронзе и позолоченных статуй по обе стороны алтаря. С одной стороны, как живые, стоят Карл V, его жена, дочь и две сестры. С другой - Филипп II и три из четырех королев (изображение Марии Тюдор отсутствует). А рядом с матерью, Марией Португальской, стоит Дон Карлос, этот якобы опозоренный отцом сын, соединившийся в смерти со своим многострадальным родителем.

Интрига в Кремле

Мир с подозрением отнесся к сообщению советского радио о том, что убийца десятков миллионов умер естественной смертью. Почему его последние дни были окружены такой тайной? И разве не все в Советском Союзе выиграли от этой смерти?

Если верить рассказам четырех преемников, унаследовавших от диктатора безграничную власть, Сталин, верховный властитель Советского Союза, а фактически и всех марионеточных режимов Восточной Европы, перенес роковой для него инсульт, находясь в одиночестве в скромно обставленной комнате. Неизвестно, сколько часов он пролежал парализованный и без сознания, поскольку его телохранитель, члены семьи и сотрудники

правительственного аппарата - после тех 27 лет, когда страной управлял его железный кулак, - боялись даже постучать в дверь.

Столь жалкая кончина резко контрастирует с жизнью человека, который получал удовольствие от приказов пытать и казнить своих наиболее преданных сторонников. По меньшей мере 30 миллионов человек были расстреляны, повешены, замучены голодом и побоями или отравлены из-за его безумного страха оппозиции. Многие десятки миллионов умерли на Украине, когда он заставлял крестьян вступать в колхозы, отбирая у них все произведенные ими продукты. Ему нравилось пригласить на обед кого-нибудь из старых соратников, разыграть заранее отрепетированный приступ ярости и отправить несчастную, сбитую с толку жертву в камеру пыток. Говорят, будто однажды в антракте балета <Лебединое озеро> он приехал из Большого театра в тюрьму на Лубянку, выстрелил в голову нескольким своим прежним товарищам и вернулся в театр к началу второго акта. К 1953 году, когда Сталину исполнилось 73 года, эти параноидальные тенденции и непредсказуемые вспышки в его характере стали еще более опасными. По словам посла США в Москве Джорджа Кеннана, <страх и ненависть старого тирана настолько сгустились, что, казалось, воздух пропитан ими>. В январе женщина, работавшая секретным агентом у Лаврентия Берии, главы органов безопасности, обвинила личного врача Сталина в заговоре с целью убийства главных военных лидеров путем <вредительского лечения>. Это было так называемое <дело врачей>. Позже арестовали восемь других крупнейших медиков, в основном евреев. Возможно, в предвкушении погромов Сталин начал раздувать искры антисемитизма.

Плетя закулисные интриги, Сталин намечал провести чистку в рядах старой гвардии коммунистов, заменив их на новых, преданных только ему людей. За планами диктатора внимательно следил квартет его приближенных: министр внутренних дел Берия, министр обороны Николай Булганин, заместитель председателя Совета Министров (и официально назначенный преемник) Георгий Маленков и Никита Хрущев, глава могущественных Московского городского и областного комитетов партии.

Попойка, потом тишина

Незадолго до смерти Сталин внезапно изгнал своего секретаря, в течение десятков лет его alter ego во всех делах - больших и малых. 15 февраля умер главный телохранитель: по официальному сообщению, <преждевременно скончался> - явный эвфемизм, заменявший слово <казнь>. Врач Сталина

попрежнему томился за решеткой. Между тем слухи о том, что великий человек болен, циркулировали в кругах московской элиты начиная с декабря. Дочь Сталина Светлана не могла пробиться к нему, несмотря на многочисленные отчаянные попытки.

2 марта Сталин, вероятно, перенес кровоизлияние в мозг, но испуганная кучка кандидатов в преемники решила утаить эту новость. По словам Хрущева, накануне Сталин пригласил четверых своих приспешников на дачу в Кунцево, где они провели ночь за выпивкой. Вечеринка закончилась на рассвете, и Сталин отправился спать в одиночестве. В четвертом часу утра 3 марта испуганные охранники сообщили вчерашним собутыльникам, что вождь советского народа около суток не выходил из комнаты. Когда же они осмелились войти в его сильно укрепленное внутреннее святилище, то обнаружили Сталина распростертым на ковре в полном одеянии.

По прибытии удивленные и встревоженные Маленков, Хрущев, Булганин и сохранявший хладнокровие Берия увидели, что Сталин, непривычно тихий, лежит на простой кушетке, куда его успели перенести. В конце концов были вызваны врачи, и четверо соратников вместе с другими членами правившего страной Президиума стали по очереди, парами дежурить у постели больного, наблюдая за ходом лечения и, как можно предположить, строя планы на будущее.

Напряженное бдение

Хрущев и другие в течение всех последующих дней ходили с красными от слез глазами, Берия же вел себя иначе. Время от времени, когда глаза поверженного вождя вдруг приоткрывались, испуганный шеф госбезопасности начинал вслух выражать свои беспокойство и преданность. Но когда Сталин снова погружался в коматозное состояние, Берия, к ужасу других, принимался оскорблять и высмеивать своего старого хозяина. Что это сулило остальным? С 1938 года Берия возглавлял тайную полицию, истинный источник безграничного сталинского могущества.

4 марта Сталин неожиданно пришел в себя. Пока медсестра кормила его с ложечки, он едва заметным жестом указал на висевшую на стене картину, где молодая женщина подобным же образом поила молоком ягненка. Вскоре, однако, начались предсмертные судороги, он стал задыхаться и, грозно вперив взор в сбившуюся у постели кучку приспешников, умер.

Ранее в тот же день 800 миллионов людей по всей советской империи, как и весь остальной мир, впервые узнали о серьезной болезни Сталина. Будто специально, чтобы опередить подозрения, медики опубликовали необычайно подробное

объяснение перенесенного удара и сопровождавших его осложнений.

Наконец 6 марта по радио прозвучало правительственное сообщение, что в 21 час 50 минут предыдущего дня сердце Сталина перестало биться. Был передан также полный текст патологоанатомического заключения, чтобы показать, что, несмотря на <необратимый характер болезни>, были приняты все возможные меры.

8 четыре часа дня гроб с телом покойного был установлен в Колонном зале Дома Союзов. Казалось, будто вся Москва пришла сюда, чтобы отдать последний долг. По трагическому стечению обстоятельств многие погибли или были тяжело ранены в этой невероятной давке.

9 марта СССР замер на то время, пока совершался величайший погребальный обряд XX столетия. Красную площадь заполнили официальные делегации, присутствовали руководители государства, сталинские преемники несли гроб. <Отца> коммунизма положили в Мавзолее Ленина, рядом с основателем советского государства.

Вопреки обстоятельствам

Почти никто не мог себе представить, что Иосиф Сталин достигнет высочайших вершин власти. Бедный крестьянин из Грузии Иосиф Джугашвили, сделавшись в молодые годы революционером-коммунистом, изменил свою фамилию на <Сталин>, или <человек из стали>.

Пока первым руководителем коммунистической России был Ленин, Сталин держался в тени. Так продолжалось до 1921 года, когда пользовавшийся глубоким уважением вождь заболел. В то время как многие блестящие лидеры наподобие Льва Троцкого приковывали к себе всеобщее внимание, Сталин сосредоточивал в руках власть и расставлял ловушки для соперников. Это в конце концов встревожило Ленина. Будучи прикованным к постели, он продиктовал секретное письмо, предупреждавшее об угрозе <неограниченной власти> со стороны своей <правой руки>.

Но после смерти Ленина в 1924 году его младший соратник оказался вполне готов к тому, чтобы узурпировать власть и уничтожить противников, включая Троцкого. Пристрастие Сталина к политической интриге было всепоглощающим и, казалось, исключало нормальные человеческие порывы.

Когда после трех лет брака умерла его первая жена, он заявил: <С ней умерли мои последние теплые чувства к людям> - и отослал своего едва начавшего ходить сына к родственникам. Вторая жена, почти девочка, полная возвышенных идеалов, родила ему двоих детей, но потом, лишившись всяческих

иллюзий из-за проводимой мужем политики репрессий и его грубых оскорблении в свой адрес, застрелилась. Когда старший сын, Яков, попытался совершить самоубийство. Сталин высмеял его за неудачу. Попав в плен к немцам во время Второй мировой войны, молодой человек бросился на находившуюся под током колючую проволоку лагерной ограды и сгорел заживо.

Двое других детей Сталина - Светлана и Василий - были ненамного счастливее. Светлана прославилась тем, что в 1967 году осталась на Западе и с тех пор мечется между США, Англией и своей родной страной. Василий умер от пьянства в возрасте 41 года.

Упорное несоответствие

В первом сообщении о болезни Сталина утверждалось, что он перенес удар в своей московской квартире. Если это так, тогда каким образом он попал опять в Кунцево за 30 километров от центра Москвы? Почему в официальной версии сообщалось, что все случилось рано утром в понедельник, в то время как Хрущев и другие, говоря о приблизительном времени удара, называли воскресный вечер или даже воскресное утро? И почему, наконец, отстраненный от власти Хрущев спустя годы дал в своих <Воспоминаниях> еще один вариант событий, признавшись, что он и трое его сотоварищей вообще не видели Сталина и не вызывали врача, когда в первый раз примчались на дачу диктатора? Отправившись вместо этого домой, они дождались звонка Маленкова, который через несколько часов сообщил им, что Сталин определенно серьезно болен.

Незадолго до смерти, разговаривая с индийским дипломатом, Сталин как бы между прочим набросал на бумаге ощерившихся волков. <Крестьяне знают, как обращаться с волками, - мрачно сказал он. - Они их уничтожают>.

Готовился ли Сталин к контрудару? <Заговор врачей> вполне мог послужить поводом для мести. В этом случае сценарий включал бы в себя <признания> истязаемых узников в том, что они действовали по указке свыше. Недавние приступы сталинского гнева против Берии, возможно, свидетельствовали о том, что шеф тайной полиции находится в опасности,

Но как бы то ни было на самом деле, безудержная радость Берии по поводу смерти Сталина и явной возможности захвата власти продолжалась крайне недолго: в июне он был арестован и во всеуслышание объявлен изменником. Маленков, возглавивший после Сталина как правительство, так и Коммунистическую партию, присоединился к остальным членам Президиума ЦК, разоблачая и клеймя Берию как гения терроризма.

Берия, по-видимому, был казнен в декабре после закрытого

судебного процесса, расстрелян сразу же по вынесении приговора. Вскоре Москва стала полниться прежде неслыханными рассказами, как при жизни этот негодяй насиловал детей, похищал молодых девушек, устраивал пьяные оргии в своем загородном поместье.

Конец эпохи

Воздух был полон предчувствиями и других перемен. К сентябрю Хрущев вырвал партийное лидерство у Маленкова, а в 1955 году Булганин сместил его с должности премьерминистра, и первый заместитель Сталина был фактически отправлен в ссылку - его назначили руководителем провинциальной электростанции. Впервые за последние тридцать лет перемещения в руководстве не стоили изгнанному вождю жизни.

Уже через две недели после похорон вождя официальная пресса перестала до тошноты цитировать и восхвалять <отца народов>. <Сталинская конституция> сделалась <советской>. Даже слово <сталинист> исчезло из официального лексикона. Газета <Правда> сообщила, что <заговора врачей> не существовало. Хрущев публично заявил, что ошибки сталинского руководства привели страну к серьезному кризису в области сельского хозяйства.

Наконец, в феврале 1956 года новый лидер Советского Союза прочитал на XX съезде партии свой знаменитый доклад о культе личности, в котором он открыто рассказал об ужасах правления своего предшественника и официально провозгласил отказ от террора как внутриполитического орудия. Что касается отношений с Западом, то Хрущев начал проводить курс, отличный от сталинской непримиримо враждебной внешней политики.

Полный расцвет десталинизации

Процесс <десталинизации>, как его именуют западные обозреватели, достиг апогея, когда тело Сталина было вынесено из Мавзолея на Красной площади и перезахоронено возле Кремлевской стены.

Однако с отстранением Хрущева от власти в 1964 году, казалось, наступило время реванша. Правящая элита намеревалась взять бразды правления в жесткие руки.

Полный расцвет десталинизации стал возможен после 11 марта 1985 года, когда Генеральным секретарем КПСС был избран 55-летний Михаил Горбачев. Только тогда были публично реабилитированы невинные жертвы диктаторского режима, преданы огласке жутчайшие из злодейств. Стареющие партийные функционеры были удалены из аппарата, цензура сделалась менее жесткой.

Вскоре большинство людей за пределами Советского Союза усвоили по меньшей мере два русских слова: <гласность> и <перестройка>. Первое означало ослабление контроля и усиление политической свободы. Под вторым имелось в виду нечто более сложное, а именно реконструкция экономики и общества.

В августе 1991 года мир затаил дыхание, услышав о заговоре против горбачевских реформ. Это была последняя ставка группы консервативно настроенных коммунистов, намеревавшихся восстановить старый режим.

Горбачев, проводивший отпуск на даче в Крыму, оказался заложником заговорщиков, объявивших о его неспособности в связи с болезнью продолжать выполнение обязанностей Президента СССР.

Спасение пришло в лице Бориса Ельцина, человека богатырского сложения, Президента Российской Федерации и главного соперника Михаила Горбачева в деле перестройки. Ельцин отправился к московскому Белому дому - зданию российского парламента. Там под дулами танков он призвал ко всеобщей забастовке и возвестил перед ликующими толпами: <Реакция не пройдет!>

Из-за полного отсутствия народной поддержки путч провалился, и Ельцин стал национальным героем. В последующие дни политической неразберихи он приостановил деятельность компартии в России. Да и сам СССР, некогда казавшийся всемогущим и монолитным, начал распадаться на отдельные республики. По иронии судьбы, Михаил Горбачев, сделавший для возрождения мечты о свободе больше, чем кто-либо другой, оказался в проигрыше. Без Советского Союза и без Коммунистической партии он стал рядовым гражданином страны, идущей к неопределенному будущему.

Был ли философ отравлен?

Согласно официальному заключению шведского двора, сделанному в 1650 году, Рене Декарт умер от воспаления легких. На протяжении трехсот с лишним лет ни один из его биографов не оспаривал этого утверждения. Но вот в 1980 году была выдвинута новая сенсационная теория смерти философа.

Когда глаза посетителя старой церкви Сен-Жермен-де-Пре в Париже приспособятся к слабому свету свечей, он, возможно,

заметит плиту из черного мрамора, вделанную в пол маленькой боковой часовни. На ней высечена надпись <Ренатий Картезий> - латинизированная форма имени Рене Декарт. Здесь покоятся бренные останки выдающегося философа, математика и ученого-естествоиспытателя, родившегося 31 марта 1596 года в Лаэ, провинция Турень, в Центральной Франции и умершего 11 февраля 1650 года при шведском королевском дворе в Стокгольме. Причиной смерти, как было официально объявлено и во что многие верили, была пневмония.

Рене Декарт приобрел репутацию ученого, сперва подвергая сомнению, а затем тщательно исследуя все, во что <верили многие>. В случае смерти другого человека он первым бы поставил под сомнение кажущиеся уместными объяснения, а затем попытался рассмотреть альтернативные варианты. А когда умер Декарт, и дворцовые коридоры, и глухие стокгольмские переулки полнились слухами о том, что знаменитый литератор, гость шведской королевы Кристины, был отравлен. Подобно большинству европейских дворов того времени, дворец Дома Ваза питался и жил слухами. Разговоры относительно смерти французского визитера постепенно затихли, когда блистательная и беспокойная юная королева дала стране - а на самом деле и всей Европе - гораздо более сенсационный повод для обсуждений. Кроме того, никто не мог назвать имени подозреваемого или предположить, каков был мотив убийства Декарта. Итак, официальная причина смерти вошла в учебники истории, а биографам осталось лишь печально констатировать преждевременный конец столь блестящей карьеры, к тому же происшедший из-за превратностей судьбы в столь отдаленном месте.

Изучая <книгу жизни>

Декарт родился во французской провинциальной семье, которую сегодня можно было бы отнести к классу крупной буржуазии. Его отец был адвокатом и судьей, и Рене, повзрослев, смог бы жить на доходы от собственности, которую унаследовал. Ребенком Рене всегда задавал множество вопросов, так что отец прозвал его <маленьким философом>. В 1604 году, в восьмилетнем возрасте, мальчик был отправлен в новый колледж, учрежденный королем Генрихом V в городке Ла-Флеш, километрах в десяти к северо-западу от Лаэ. В этом заведении, которое со временем превратится в одну из знаменитейших школ Европы, он обучался у священников-иезуитов и находился под попечительством отца Шарле, дальнего родственника, ставшего ему <вторым отцом>.

Десять лет, проведенные им в Ла-Флеше, ушли на

приобретение писательских навыков, как на французском, так и на латыни, изучение музыкального и драматического искусства и даже овладение такими благородными занятиями, как верховая езда и фехтование. Сделавшись старше, он обратился к науке, преподавание которой сводилось в то время к изложению теорий Аристотеля в интерпретации средневековых схоластов. Однако в программу иезуитской школы были включены и сравнительно недавние открытия в математике и астрономии. Стремление юноши к знаниям было неиссякаемым, но он все больше и больше ощущал ограниченность познаний своего времени. Проведя еще два года в Университете Пуатье, он в 1616 году получил ученую степень в области юриспруденции, но отказался стать юристом-профессионалом. Позднее отец высмеет его за этот поступок и назовет <годным лишь на то, чтобы попасть в переплет из телячьей кожи>. Не удовлетворяла его и исключительно созерцательная жизнь ученого. Вместо этого он возвестил о своих планах продолжать поиски знаний путем путешествий и наблюдений, изучая то, что он называл <книгой жизни>.

Сны солдата

В 1618 году разразилось событие, ввергнувшее Европу в один из глубочайших кризисов ее истории и получившее название Тридцатилетней войны. Начавшись с религиозных противоречий между богемскими католиками и протестантами, она завершилась сражениями, которые вели Швеция и Франция на территории Германии, пытаясь завоевать ее. Любопытно, что разрушительный конфликт предоставил Декарту именно тот шанс, в котором он нуждался для поиска истины и мудрости за пределами кабинетных стен.

С 1618 по 1628 год Декарт разъезжал по Европе, часто находясь на службе то у одной, то у Другой воюющей стороны. Хотя он и присутствовал при решающем сражении у Белой горы возле Праги в ноябре 1620 года, он почти не видел военных действий и презирал походную жизнь за <леность и разгул>. Наиболее важный опыт десятилетия был пережит им за одну ночь 10 ноября 1619 года в Ульме, Германия.

Погруженный в размышления, Декарт вдруг понял, что все знания могут быть сведены вместе в одной универсальной науке, <способной к решению в общем виде всех проблем>. В ту ночь он увидел три провидческих сна. В первом ему приснилось, что он охромел и ищет прибежища в церкви; во втором он попал в сильнейшую бурю; в третьем открыл латинский текст и прочитал слова: Quid vitae sectabor iter? (Каким из жизненных путей я должен идти?) Сны, он в этом не сомневался, говорили ему, что его жизненная цель состоит в открытии универсальной науки и

овладении ею.

В промежутках между странствиями Декарт сделал своим домом Париж, где за ним утвердилась репутация глубокого и одаренного ярким воображением мыслителя. На одном ученом собрании он смог опровергнуть поборника новой философии, прибегнув к столь точно выверенным аргументам, что они казались математическим доказательством его позиции. Один из высших представителей духовенства сказал Декарту, что он обязан использовать свой интеллект для завершения предпринятых им поисков знаний. Но французская столица не позволяла сосредоточиться, и осенью 1628 года Декарт выехал сначала в Северную Францию, а потом в Голландию. Здесь он испытал редкое чувство человеческой привязанности к голландской служанке по имени Хелен, которая родила ему дочь. Смерть девочки в 1640 году, когда ей исполнилось 5 лет, была для Декарта тяжким ударом.

Но по большей части его жизнь в Голландии текла в одиночестве, всецело отданная науке. Он потратил годы на ученые занятия, размышления, переписку с другими великими умами своего времени и, наконец, создание и публикацию трудов, которые обеспечили ему прочное место среди наиболее значительных философов в истории человечества.

<Я мыслю, следовательно, я существую>

К 1633 году Декарт завершил первый черновой вариант всеобъемлющего труда, впоследствии названного <Мир>. Затем пришло сообщение, что астроном Галилео Галилей осужден римской католической церковью за распространение теории о вращении Земли вокруг Солнца, которой придерживался и Декарт. Он отложил в сторону свою рукопись и провел следующие три года за написанием книги, в которой так излагал свой научный метод, чтобы, как он надеялся, сделать его приемлемым для церковных теологов. В то время, когда большинство научных трудов было написано по-латыни, Декарт опубликовал свою книгу на французском под заглавием <Рассуждение о методе…>. И все же его наиболее известное выражение дошло до нас на латыни. Это звенящее философское доказательство силы разума: Cogito, ergo sum (Я мыслю, следовательно, я существую).

В <Рассуждении> 1637 года Декарт приводит четыре правила научного познания: 1) принимать в качестве истинных только такие положения, которые отчетливо представляются таковыми; 2) расчленять сложные проблемы на как можно большее число составляющих; 3) сначала искать решения простейших проблем и переходить шаг за шагом к более

трудным; 4) просматривать все выводы во избежание упущений. Далее он применил эти методы к трем предметам: к оптике, где им был сформулирован закон рефракции; к погоде, для которой он пытался найти научное объяснение; и к математике, которую он пополнил основами аналитической геометрии.

Метод Декарта оказал революционизирующее воздействие в ту эпоху, когда ученый или философ, выдвигая теорию, должны были попросту подкреплять свои мысли библейскими заимствованиями и цитатами из трудов отцов церкви, так что вскоре у него появилось множество критиков. В итоге человек, столь усердно стремившийся сохранить верность католицизму, обнаружил свое <Рассуждение…> и другие труды, написанные позже, в 1640-е годы, в списках книг, запрещенных католической церковью.

Но у него было также немало влиятельных сторонников, и среди них шведская королева Кристина, которая получала труды Декарта через французского посланника при шведском дворе и в 1647 году начала вести с ним переписку. Кристина унаследовала трон после смерти отца, короля Густава II Адольфа, когда ей было всего шесть лет. Пока страной от ее имени правил регент, Кристина росла в сельской местности, вдали от двора, получая воспитание, более типичное для мальчиков.

После коронации в 1644 году 18-летняя Кристина решила исправить бытовавшее в Европе неблагоприятное представление о своей стране. Юная королева, намереваясь сделать свой двор центром искусств и знаний в Северной Европе, стала приглашать музыкантов и художников из Германии и Италии. Но центром этого интеллектуального мироздания должен был стать Декарт. Она была преисполнена решимости уговорить знаменитого французского ученого поселиться в Стокгольме при ее дворе. 53-летний Декарт неохотно уступил настойчивым просьбам Кристины и осенью 1649 года ступил на борт судна, направлявшегося в страну, которую он назвал <краем медведей, зажатым между скалами и льдом>.

Предрассветные семинары и замерзшие мысли

Основная обязанность Декарта заключалась в обучении молодой королевы, которое проходило, на его взгляд, в неподходящее для цивилизованного человека время, а именно в пять часов утра. Это было тяжкое наказание для того, кто привык спать по десять часов ночью, а утром часто оставался в постели, читая и размышляя. Он нашел, что его венценосная ученица умна и искренне стремится к знаниям, но ее едва ли можно было назвать глубоким мыслителем. Придворная жизнь давала Декарту немного стимулов для интеллектуального совершенствования.

Более того, зима оказалась непереносимой, временем, жаловался он, когда даже <мысли у человека промерзают>. 1 февраля 1650 года, спустя всего четыре месяца после прибытия в Стокгольм, Декарт подхватил простуду, позже перешедшую в воспаление легких - так, по крайней мере, говорили в то время; спустя десять дней его не стало.

Поскольку Декарт был католиком, в протестантской Швеции его похоронили на кладбище, предназначенном для некрещеных детей. На могильном камне французский посол повелел высечь загадочную надпись: <Он заплатил за нападки соперников своею невинной жизнью>.

Кем же были эти соперники? Конечно, у придворных были причины завидовать французскому философу; он, несомненно, был первым среди людей науки и искусства, привлеченных Кристиной в Стокгольм. Но не было ли в основе желания убить Декарта также и религиозных мотивов? Королева-протестантка втайне склонялась к католицизму и якобы даже писала к Папе, а также принимала впоследствии двух секретных эмиссаров из Рима. Мог ли Декарт повлиять на духовные поиски королевы? Если да, в Стокгольме нашлось бы немало людей, страшившихся его власти над впечатлительной юной правительницей и имевших серьезные причины для его устранения.

Смерть от отравления мышьяком?

Как было в свое время объявлено, Декарт умер в начале 1650 года от пневмонии. Болезнь начинается с лихорадки и приступов озноба, высокой температуры и колющих болей в груди; среди дальнейших характерных симптомов - кашель, затрудненное дыхание и <ржавая> мокрота. Однако в письме очевидца болезни придворного медика Иохана ван Вуллена голландскому коллеге приводится совершенно иная картина состояния философа: <В течение первых двух дней он пребывал в глубоком сне. Он ничего не принимал: ни еды, ни питья, ни лекарств. На третий и четвертый день он стал страдать бессонницей и впал в сильное беспокойство, также без еды и лекарств. На пятый день к нему позвали меня, но он отказался от моих услуг. Поскольку для меня были очевидны безошибочные признаки приближающейся смерти, я охотно согласился не пользовать умирающего. Когда миновали пятые и шестые сутки, он стал жаловаться на головокружение и внутреннее жжение. На восьмой день - икота и черная рвота. Далее неровное дыхание, блуждающий взгляд - все, что предвещает смерть. На девятый день все было плохо, и на десятый, рано поутру, он отдал Богу душу>.

Это описание хода роковой болезни Декарта действительно гораздо больше совпадает с симптомами острого отравления

мышьяком, чем с характерными признаками пневмонии. Если верить письму ван Вуллена, Декарт вполне мог быть убит.

Отъезд королевы

Слухам о насильственной смерти Декарта суждена была недолгая жизнь; в том же году Швеция узнала более важную новость. Кристина ссорилась с парламентом и упорно не желала прислушиваться к мнению своих советников, которые настаивали на том, что она должна выйти замуж и дать трону наследника. Своему ближайшему окружению она поведала о том, что корона тяготит ее, намекнув на возможность отречения, и объявила своим наследником кузена Карла. Через четыре года, в возрасте 28 лет, она, шокировала Европу, отказавшись от короны. Она приняла католическую веру и уехала в Италию.

Историки так и не смогли найти объяснения странному поступку Кристины. Одни утверждали, что протестантская ортодоксальность оказалась слишком жесткой и тяжелой для живого интеллекта молодой королевы. Возможно, ее привлекли утонченные воззрения на религию Декарта, хотя прямых доказательств его участия в се обращении не существует. Другие подчеркивали, что такая преданная искусству личность, как Кристина, могла обрести счастье только в Италии. Хотя потом она дважды приезжала в Швецию, соотечественники относились к ней с неизменным подозрением. В Риме Кристина учредила собственный двор в изгнании, где и умерла 35 лет спустя, унеся в могилу секрет своей загадочной судьбы.

Странствующие останки

Франция, хотя и с опозданием, предъявила права на прах своего прославленного сына. В 1666 году останки Декарта были извлечены из могилы и в медном гробу транспортированы в Париж для перезахоронения в церкви Сент-Женевьев-дю-Монт. Эксгумированные вновь во время Французской революции в конце следующего столетия, они должны были быть помещены в Пантеон - величественную базилику, предназначенную для выдающихся мыслителей и литераторов Франции. Вместо этого гроб с телом Декарта в 1819 году был доставлен в Сен-Жермен-де-Пре. Прежде чем предать прах последнему упокоению, гроб открыли, обнаружив, ко всеобщему ужасу, что череп Декарта в нем отсутствует.

Позже череп появился на аукционе в Швеции; очевидно, он был изъят во время первой эксгумации, на нем имелась надпись: <Череп Декарта, взятый во владение и бережно сохраняемый Израэлем Ханстромом в году 1666-м по случаю переноса тела во Францию и с тех пор спрятанный в Швеции>. Кем бы ни был этот Ханстром, он явно считал, что философ, по крайней мере

частично, принадлежит стране, в которой умер. Череп также был возвращен Франции и с 1878 года числится в инвентарном каталоге анатомических экспонатов Музея человека в Париже. К сожалению, останки тела и голова философа и но сей день разделены Сеной.

Медицинское заключение - 330 лет спустя

В 1980 году немецкий публицист и ученый Эйк Пис просматривал в архивах Лейденского университета в Голландии корреспонденцию своего жившего в XVII веке предка Вилема Писо. Внезапно он наткнулся на свидетельство очевидца смерти Декарта 330-летней давности. Это было письмо врача королевы Кристины Йохана ван Вуллена к Писо, знаменитому медику того времени.

<Как вам известно, несколько месяцев назад Декарт прибыл в Швецию, чтобы нанести визит вежливости Ее Светлости Королеве, - писал ван Вуллен Писо. - Только что, в четвертом часу утра, этот человек испустил последний вздох… Королева пожелала прочитать это письмо перед его отправкой. Она хочет знать, что я пишу друзьям о смерти Декарта. Она строго приказала мне проследить, чтобы письмо не попало в неизвестные руки>. Сгорая от любопытства, потомок из XX века продолжил чтение. Далее в письме следовало довольно подробное описание смертельной болезни Декарта. Но почему, задал себе вопрос Эйк Пис, придворный медик шведской королевы счел нужным писать голландскому коллеге о ходе такой банальной болезни, как пневмония? И почему сама королева подвергла цензуре сообщение о смерти знаменитого гостя?

Желая выслушать еще чье-нибудь мнение, Пис перевел письмо, опустив имена, место действия и даты, и отдал его судебно-медицинскому патологоанатому. Вердикт был таков: описанные в письме ван Вуллена симптомы совпадают с признаками острого отравления мышьяком. Из-за повреждений желудочно-кишечного тракта отравление мышьяком вызывает сильную тошноту и боли в желудке. Распухает слизистая оболочка, лопаются кровеносные сосуды, и кровь, смешанная с желудочным соком, образует черные сгустки, выводимые либо через кишечник, либо с рвотой. Эти симптомы обычно не характерны для воспаления легких.

Как нужно поступать, если речь идет о преступлении трехвековой давности? Шансов найти виновного крайне мало, а надежд на судебное разбирательство вообще нет. И все же доказательства существуют: мышьяк откладывается в костях, ногтях и волосах жертвы, и его следы можно обнаружить спустя долгое время после смерти. Многие воспротивятся идее еще раз

тревожить прах Декарта ради неопределенной возможности доказать, что произошло убийство. Что касается шансов определить преступника - если философу и в самом деле кто-то <помог> умереть, - то они равны нулю.

И все же сам Декарт был первым поборником научного расследования. Применяя выдвинутые им в <Рассуждении о методе…> четыре правила, можно заключить следующее: 1) его смерть от пневмонии нельзя считать достоверно установленным фактом: 2) всю задачу можно разделить на по меньшей мере четыре составные части: был ли он отравлен, как, кем, по каким мотивам? 3) проще всего решить вопрос о причине смерти, что и следует сделать, прежде чем перейти к более сложным задачам: 4) пересмотр выводов с целью не допустить ошибок может дополнить историю потрясающей информацией и позволит сделать очень интересное заключение относительно биографии одного из величайших мировых мыслителей.

Жертва зловещей науки

Что общего между Рене Декартом и австрийским композитором Йозефом Гайдном? Отсутствие головы.

Обожаемый музыкант - первый великий мастер симфонии и квартета, которого Моцарт называл <папа Гайдн>, - скончался 31 мая 1809 года в возрасте 77 лет. Спустя 11 лет гроб с телом Гайдна решено было перенести из Вены, места его первого захоронения, в Айзенштадт, город в 40 километрах к юго-востоку от столицы, в котором он прожил 30 лет. Но прежде чем к этому приступить, гроб открыли, и, к ужасу присутствующих, оказалось, что под белым париком композитора ничего не было.

Нити судебного расследования привели к венскому френологическому кружку, пользовавшемуся сомнительной репутацией. Туда входили ученики некоего Франца Иозефа Галля, приверженцы его теории, что о духовных и умственных способностях человека можно судить по размерам и форме его мозга и черепа. В 1802 году <система Галля> была запрещена имперским декретом. Это, однако, не остановило адептов псевдонауки, и по городу продолжали ползти слухи о вскрытых могилах, похищенных головах.

Хотя двое френологов признались, что какое-то время череп Гайдна был у них, установить его местонахождение австрийская полиция так и не смогла. Он исчез.

В 1895 году череп композитора - пройдя через несколько рук - обнаружился среди имущества одного профессора анатомии. После его смерти сыновья передали реликвию Обществу друзей музыки. Прошло еще 59 лет, прежде чем странные блуждания подошли к концу и череп Гайдна соединился с остальными

костями.

Император в изгнании

Некогда самый могущественный правитель Европы, Наполеон закончил свои дни в ссылке, на острове в Южной Атлантике. Он умер в 1821 году, убежденный в том, что его убили те, кто взял его 6 плен, - англичане. В 1978 году возникло новое сенсационное обвинение: убийство совершено французом.

Я умираю раньше времени, убитый английской олигархией и ее наемником>. За три недели до смерти, последовавшей 5 мая 1821 года, Наполеон Бонапарт добавил эти слова к своему завещанию. Сидя в постели с куском картона, заменявшим ему письменный стол, смертельно больной бывший император с трудом переписывал своей рукой текст, до этого надиктованный секретарю, стараясь, чтобы его обычно неразборчивый почерк можно было разобрать. Слова звучали как упрек нации, сославшей его на остров Св. Елены в Южную Атлантику, и обвинение в адрес губернатора острова Хадсона Лоу.

В полдень следующего после смерти императора дня семеро врачей собрались в резиденции изгнанника, чтобы присутствовать при длившемся два часа вскрытии, которое проводил его личный врач Франческо Антомарки. Шестеро медиков были из военного ведомства и, таким образом, подчинялись губернатору Лоу. Не придя к согласию по поводу результатов аутопсии, врачи представили четыре отдельных заключения. Наибольшее распространение получил вывод д-ра Антомарки о том, что смерть наступила вследствие рака желудка с изъязвлениями. Когда известие об этой смер-ти достигло Европы, все облегченно вздохнули: человека, который в течение четверти века властвовал над этим континентом, больше не было. Позднее обнародованному обвинению Наполеона значения не придавали и считали его продиктованным местью бредом умирающего.

Сенсационное обвинение

После смерти Наполеона было издано множество книг о нем, включая и воспоминания нескольких человек, бывших с ним в ссылке на острове Св. Елены. Последней из книг-документов о заключительных годах жизни императора стала автобиография его преданного слуги Луи Маршана, опубликованная его внуком в 1955 году. Книгу залпом прочитал Свен Форсхувуд, шведский врач, токсиколог (специалист по изучению ядов) и знаток

жизненного пути Наполеона.

Многие историки подвергали сомнению официальную версию смерти императора, но ни один не мог предоставить достаточных доказательств в поддержку своей точки зрения. Как считает д-р Форсхувуд, мемуары Маршана содержат информацию, доказывающую, что Наполеон был отравлен. Расследование, предпринятое им в Европе, Северной Америке и на Св. Елене, привело к сенсационному заключению, опубликованному в 1978 году, через 157 лет после смерти изгнанника. Наполеон, утверждает он, пал жертвой отравления мышьяком. Убийца? Не Хадсон Лоу, английский губернатор, которого так презирал Наполеон, а скорее кто-то из его собственного окружения, один из французских соратников по ссылке.

Смертельная скука

Покорив большую часть Европы, Наполеон в июне 1812 года вторгся в Россию - поступок весьма недальновидный - и был вынужден с позором отступить, потеряв полмиллиона человек. Его враги объединились, напали на Францию и принудили императора отречься от престола в апреле 1814 года. Спустя год Наполеон покинул место ссылки на средиземноморском острове Эльба, однако его попытка вновь захватить власть завершилась окончательным разгромом при Ватерлоо 18 июня 1815 года и вторичным отречением.

В надежде найти прибежище в Англии, Наполеон сдался в плен своим врагам - британцам. Вместо плена его на борту военного судна отправили в путешествие к берегам Св. Елены - <вынесли смертный приговор>, по словам взбешенного эксимператора. Св. Елена - это остатки потухшего вулкана, остров площадью в 122 квадратных километра, расположенный на 15° южнее экватора и в 1920 километрах от западного побережья Африки. Открытый португальцами, он был пожалован Британской Ост-Индской компании, чтобы суда, курсирующие в Индию и обратно, могли пополнять здесь запасы питьевой воды. Население вместе с однотысячным гарнизоном насчитывало 4000 человек; с приездом императора численность войск на острове утроилась из-за присланного для охраны пленника отряда. В первый раз увидев остров 15 октября, английский врач, плывший на борту того же судна, что и Наполеон, описал его как <самую отвратительную и мрачную скалу из всех возможных… возвышающуюся над гладью пучины словно огромный черный нарост>.

Наполеону было позволено взять с собой в изгнание небольшую группу друзей и слуг, включая Анри Гратьена Бертрана, бывшего обер-церемониймейстера дворца, и графа Шарля Тристана де Монтолона. Бертран служил у Наполеона с

1798 года, но Монтолон был из числа более недавних сторонников - человек, который бросился предлагать свои услуги восстановленной монархии после первого отречения Наполеона, но по возвращении императора с Эльбы успел в очередной раз переметнуться. Он приехал в сопровождении хорошенькой молодой жены. Знаки внимания, которые она оказывала Наполеону, и ее полуночные визиты в его комнату вскоре сделались предметом пересудов на острове.

Пока не была подготовлена для жилья вилла из 23 комнат под названием <Лонгвуд>, окружение императора поселилось в летнем домике местного купца. Расположенный на горном плато в нескольких километрах от порта Св. Елены, Лонгвуд был сумрачным, кишевшим крысами зданием, стены которого покрывала зеленая плесень. Распорядок дня не отличался разнообразием: большую часть времени Наполеон диктовал свои мемуары или вспоминал военные подвиги, восстанавливая ход событий на картах и глобусах. После обеда изгнанники играли в карты и шахматы или слушали, как император читал им вслух, пока он, резко прервавшись, не возвещал, что настало время отхода ко сну. Кто-то из свиты охарактеризовал будни как скуку с понедельника до субботы, а воскресенье - как <великую скуку>.

Немезида императора

Генералмайор сэр Хадсон Лоу прибыл на Св. Елену 14 апреля 1816 года. Назначенный новым генерал-губернатором, он стал, по существу, тюремщиком Наполеона. Император мгновенно невзлюбил его, сказав, что у Лоу <гнуснейшая физиономия>.

Со своей стороны Лоу, казалось, панически боялся бегства знаменитого пленника. Он наложил жесткие ограничения на свободу передвижения Наполеона, решал, пропускать ли к нему посетителей, просматривал почту и газеты и стал сокращать расходы на содержание Лонгвуда. 18 августа, во время бурного объяснения. Наполеон сказал Лоу, что тот выполняет работу палача. <Я должен подчиняться приказам>, - заявил губернатор. <Что же, если бы вам приказали убить меня, вы бы тоже послушались?> - спросил Наполеон. <Нет, англичане не становятся наемными убийцами>, - раздраженно ответил Лоу. Больше они никогда не встречались, и все дальнейшие переговоры между пленником и стражем велись через посредников.

Преданный Бертран пытался защищать интересы Наполеона перед губернатором. <Вы что, хотите убить императора? - писал он. - Если вы и дальше будете упорствовать в своем поведении, то ответ будет утвердительным>. Бертран имел в виду ограничения, наложенные на свободу передвижения Наполеона по острову, но у

самого изгнанника были основания и для более серьезного обвинения.

Наполеон укреплялся в убеждении, что его ждет медленная смерть от умело дозированного яда. Он сообщал о своих жалобах д-ру Барри 0'Мире, ирландскому врачу, лечившему его после отъезда из Англии. Подагра мешала ему заниматься физическими упражнениями; он постоянно мерз, но на солнце испытывал головную боль; его десны при малейшем прикосновении воспалялись и кровоточили.

Лоу, по-видимому, удавалось скрывать от эмиссаров из европейских стран правду об ухудшающемся здоровье бывшего императора. Узнав, что врач шлет в Англию тайные послания, губернатор уволил его в июле 1818 года. Вернувшись домой, д-р 0'Мира заявил, что губернатор Лоу говорил ему о <пользе, которую принесет Европе смерть Наполеона>.

Роковая болезнь

15 августа 1819 года Наполеону исполнилось 50 лет, но никакого празднования в Лонгвуде не было. Круг приближенных сужался. Среди перебежчиков была жена графа Монтолона, уехавшая в Европу с тремя детьми, младшая из которых - девочка по имени Наполеона - родилась на острове и, по слухам, была дочерью эксимператора. Изгнанник сделался тучным, вялым и впал в депрессию. Он говорил своему слуге Маршану, что ждет скорой смерти.

Через год после отъезда д-ра О'Миры у Наполеона появился новый личный врач. 19 сентября 1819 года вместе с двумя священниками, посланными дядей бывшего императора кардиналом Фешем, приехал молодой корсиканец, д-р Франческо Антомарки. Наполеон рассказал врачу, что его отец умер от рака, и спросил, не передается ли это по наследству. Пытаясь заглушить опасения пациента, врач посоветовал ему в виде физических упражнений работать в саду, и на какое-то время состояние здоровья изгнанника улучшилось.

19 июля 1820 года д-р Антомарки отметил в своем дневнике, что Наполеон страдает от <озноба, лихорадки, головной боли, тошноты, сухого и частого кашля, рвоты с признаками желчи>. Эти симптомы были сигналом болезни, 10 месяцев спустя приведшей к смерти. Ухудшение состояния Наполеона было зафиксировано в мемуарах Маршана, с таким тщанием изученных Свеном Форсхувудом после их публикации в 1955 году.

Добавив свидетельства Маршана к тем, что были известны ранее, шведский врач сумел проследить течение роковой болезни Наполеона вплоть до мельчайших подробностей. В ходе этой работы он получил сенсационные доказательства,

подтверждавшие его точку зрения относительно отравления мышьяком. В период с марта по май 1820 года Наполеону давали рвотный камень, который, вероятно, ослабил его желудок, оршад - напиток с добавками из горького миндаля, и большие дозы каломеля - препарата, пагубно реагировавшего на горький миндаль. Это была прелюдия перед назначением мышьяка, утверждает д-р Форсхувуд, <классический метод отравления… убийство ослабленной жертвы, не оставляющее следов мышьяка>.

Новая династия Европы

Наполеон родился в корсиканской семье итальянского происхождения. Продвигаясь вверх от курсанта военного училища до императора Франции, он основал новую династию, ставя членов огромного клана во главе покоренных стран. Старший брат Жозеф именовался королем Неаполя, а затем Испании. Два младших брата - Луи и Жером - получили голландский трон и престол германского королевства Вестфалия. Сестры вышли замуж за наследных принцев. Ни одно из этих правлений не пережило падения Наполеона, но кое-кто из его генералов оказался более удачливым.

Жан Батист Бернадот родился в среде мелкопоместного дворянства на юго-западе Франции. Его отец, как и у Наполеона, был юристом; но, подобно Наполеону, ступив на путь военной карьеры, Бернадот дослужился от рядового до маршала Франции в 1804 году. На следующий год Наполеон пожаловал Бернадоту титул князя Понте-Корво.

Эти двое отнюдь не были в близких отношениях, и, говорят, Бернадот противился наполеоновскому захвату власти. Но в 1798 году он женился на бывшей невесте Наполеона Дезире Клари, сестре жены Жозефа Бонапарта, и, возможно, благодаря этим связям избежал наказания.

В 1810 году шведский парламент, видимо в надежде снискать благосклонность Наполеона, избрал Бернадота прямым наследником бездетного короля Карла XIII. Хотя Бернадот не сразу воцарился на престоле, он с самого начала стал руководить политикой Швеции. Объединив Швецию с Норвегией, он стимулировал отход новой страны от политической борьбы в Европе, провозгласив сохраняющийся и но сей день принцип нейтралитета. Через три года после того, как Наполеон отправился в ссылку на Св. Елену, Бернадот был коронован как король шведский Карл XIV Юхан. Его прямой потомок Карл XVI Густав восседает на шведском троне в наши дни.

Внутренний враг

Среди последних желаний Наполеона была просьба вынуть

его сердце перед погребением на Св. Елене и отослать его жене, Марии Луизе, а также раздать пряди его волос нескольким фаворитам. Губернатор Лоу отказался выполнить первое желание покойного, но локоны бывшего императора были вручены в память о нем нескольким семьям приближенных, в том числе и Луи Маршану. Из этой маршановской реликвии были взяты образцы волос, которые д-р Форсхувуд в 1960 году подверг анализу, обнаружившему присутствие в теле Наполеона перед смертью <относительно большого количества мышьяка>.

Это заключение служит с тех пор предметом горячих споров. Проведя другие исследования, некоторые ученые утверждают, что повышенное содержание мышьяка в крови Наполеона могло быть связано с обоями. Используемое в XIX веке для получения ярко-зеленой краски медно-мышьяковистое соединение могло давать реакцию с плесневым грибком, образуя фатальные испарения, которые, вероятно, вносили свою лепту в ухудшение здоровья бывшего императора.

Но д-р Форсхувуд был убежден в том, что смерть Наполеона произошла не без чьего-то участия и что убийцей был граф Монтолон, действовавший в интересах Бурбонов. Граф заведовал винным погребом и держал под замком личные запасы Наполеона - южноафриканские вина. В двух случаях, когда вином по ошибке напоили других людей, они заболели.

В 1840 году, после падения Бурбонов, Франция направила делегацию для эксгумации тела Наполеона и церемониального перезахоронения в Париже. Некоторые из оставшихся в живых соратников императора по изгнанию сгрудились у его могилы, когда открывали гроб. Но Монтолона меж ними не было. Он поступил на службу к Луи-Наполеону, племяннику Наполеона I, позднее ставшему управлять Францией под именем Наполеона III.

Хотя от одежды Наполеона остались одни лохмотья, тело его на редкость хорошо сохранилось. Может быть, граф знал, что мышьяк противостоит распаду, в особенности если организм подвергался хроническому воздействию этого яда?

Нежеланный супруг

Они заключали брак по любви - жизнерадостная молодая королева и ее высокий, красивый кузен. Однако через несколько месяцев после свадьбы Мария, королева Шотландии, горько разочаровалась в муже. Была ли она виновата в его смерти, наступившей два года спустя?

Последнее воскресенье перед началом Великого поста было днем увеселений при шотландском дворе в Эдинбурге. Утром состоялось бракосочетание любимого слуги королевы, в полдень она присутствовала на свадебном обеде. Позже королева и ее свита провели приятный вечер в Керк-0'Филд - доме, где ее муж Генри выздоравливал после оспы. Королева мирно беседовала со своим супругом, придворные, все еще одетые в карнавальные костюмы, играли в кости; гитарист перебирал струны, создавая музыкальный фон. Около 11 часов королева вспомнила, что ее ждут в Холирудском дворце на свадебном празднестве, и села на лошадь, чтобы проскакать верхом около мили. Пораженная видом одного пажа в заляпанной грязью одежде, она воскликнула: <Боже, до чего же ты вымазался!>

В два часа ночи почти весь город, включая и королеву, проснулся от взрыва силой в 30-40 пушечных выстрелов. Керк-0'Филд превратился в груду развалин. В соседнем саду нашли тела короля в одной ночной рубашке и слуги - оба были задушены. Это явное убийство 10 февраля 1567 года, к которому королева, несомненно, была причастна, хотя бы и косвенно, стало началом быстрого и трагического заката шотландской королевы Марии, славившейся своей красотой и романтичностью.

Семи дней от роду 8 декабря 1542 года Мария унаследовала шотландский престол после смерти своего отца, короля Якова V. Отправленная матерью воспитываться при французском дворе, Мария в 15 лет вышла замуж за наследника престола, а еще через год, когда ее муж взошел на трон как Франциск II, стала королевой Франции. Мало вероятно, чтобы болезненный подросток, к тому же на два года младше ее, был ей настоящим мужем, и после смерти Франциска в 1560 году 18-летняя вдова вернулась в Шотландию. Здесь ей предстояло примирить собственные твердые католические убеждения с протестантской верой своих подданных, заискивать перед английской королевой Елизаветой 1 и найти подходящего мужа, дабы обеспечить шотландский трон наследником. Первая из задач поставила ее в очень трудное положение. Вторая стала проблемой всей ее жизни,

так как Елизавета знала, что Мария, будучи внучкой родной сестры ее отца, также имеет права на английский трон. Что касается третьей проблемы, то она была решена с появлением при дворе весной 1565 года красивого, молодого сводного двоюродного брата Марии - Генри Стюарта, лорда Дарнли.

Дарили, которому еще не исполнилось 19 лет, был юношей хрупкого телосложения на четыре года младше Марии. Но, и это было главным для необычно высокой королевы, ростом он превосходил ее на 7 или 8 сантиметров. Как признавалась Мария кому-то из приближенных, Дарнли был <самым подходящим и самым пропорционально сложенным мужчиной> из всех, кого она когда-либо видела. Они составили великолепную пару. Не считаясь с мнением советников, в июле королева вышла за Дарили замуж. Как вдова, она была одета в черное.

Новый король Генри быстро показал свое истинное лицо. Тщеславный, жадный, ненадежный, Дарили унижал жену, которая вскорости понесла, тайно волочился за придворными дамами и открыто преследовал простолюдинок. К осени любовь Марии прошла.

Первая жертва - Давид Риччо

За спиной жены Дарнли сговаривался с протестантской знатью, стремясь стать соправителем. Заговорщики еще не настолько осмелели, чтобы нанести королеве прямой удар. Они избрали своей первой жертвой ее личного секретаря и придворного музыканта, некрасивого пожилого итальянца по имени Давид Риччо. По слухам, тайный агент Папы и, что мало вероятно, любовник Марии, Риччо оказался легкой добычей.

К концу зимы 1566 года расту ищи живот и плохое самочувствие не позволяли Марии покидать апартаменты во дворце Холируд. Вечером в субботу, 9 марта, Мария пригласила нескольких придворных, в том числе и Риччо, на интимный дружеский ужин. Внезапно в комнату ворвался Дарнли в сопровождении вооруженного лорда Рутвена. Когда королева выразила свой протест по поводу подобного вторжения, Рутвен вытащил кинжал - что, по-видимому, послужило сигналом для других заговорщиков. К ужасу Марии и ее гостей, Риччо выволокли из покоев королевы и закололи насмерть.

Мария была убеждена, что убийцы целятся в нее: она знала также, что ей не обойтись без помощи Дарнли, если она хочет вырваться из холирудских тисков. Так или иначе, в течение следующих двух дней ей удалось взять верх над слабовольным мужем, и в понедельник ночью оба они покинули замок через глухие коридоры и комнаты для слуг.

Спустя неделю Мария вернулась в Эдинбург во главе

восьмитысячной армии; рядом с ней, больше похожий на угрюмого вассала, чем на супруга королевы, скакал Дарнли.

Желанный наследник, ненужный супруг

Девятнадцатого июня 1566 года после долгих родов Мария произвела на свет сына, будущего короля Шотландии Якова VI и - поскольку он стал преемником бездетной королевы Елизаветы - английского короля Якова I. Во время церемонии она продемонстрировала младенца Дарнли, заявив, что <это ваш сын, и ничей больше>. После этого муж совершенно перестал ее интересовать и вообще сделался не нужен.

В начале 1567 года стало известно, что Дарнли серьезно болен, по официальному диагнозу, оспой, но, как все склонны были считать, смертельной формой сифилиса. В конце января королева привезла его назад в столицу и поселила в удобном, хотя и не очень роскошном поместье Керк-0'Филд, неподалеку от Холируда. Именно здесь он и встретил свою смерть ранним утром 10 февраля.

Письма из ларца

Так называемые письма из ларца играют важную роль в споре о том, была или не была Мария, королева Шотландии, в связи с графом Босуэллом до смерти Дарнли, а также играла ли она роль сообщницы в убийстве мужа или оказалась невинной жертвой злонамеренных слухов. Доказательства содержатся в восьми письмах и 12 сонетах, предположительно написанных между январем и апрелем 1567 года, или за месяц до и два месяца после убийства короля. Документы были обнаружены в серебряном ларце, который перевозил один из слуг Босуэлла своему хозяину в замок Данбар из Эдинбурга. Они не только скомпрометировали Марию в глазах ее шотландских подданных, но и возбудили подозрения английской королевы Елизаветы I.

В серебряном ларце были только копии писем, написанные другой рукой; оригиналы документов так никогда и не нашлись. Таким образом, наиболее очевидный способ установления подлинности писем - путем сличения почерка - непригоден. Более того, содержание и стиль писем вызывают серьезные сомнения в авторстве Марии. Ни одно из них не содержит даты или подписи, письма лишены либо приемлемого начала, либо логического конца. Между тем королева, как то было известно, очень внимательно относилась к своей корреспонденции, всегда ставя в конце характерную подпись <Мари>. Сонеты также не обладают сходством с сохранившимися образчиками поэтического стиля Марии. Вердикт истории: письма из ларца - подделка. Но кто ее совершил, остается тайной.

Пороховой заговор и новый супруг

Слуга, которого видела Мария, покидая Керк-о'Филд в тот роковой воскресный вечер, как позже обнаружилось, переносил порох в комнаты, расположенные непосредственно под апартаментами Дарнли. Его хозяином был граф Босуэлл, один из лордов, сплотившихся вокруг королевы после убийства Давида Риччо.

Босуэлла обвинили в заговоре с целью взорвать Керк-о'Филд; говорили, что король от взрыва не пострадал и приспешники графа задушили Дарнли и его слугу. Но 12 апреля после семичасового судебного разбирательства Босуэлл был оправдан.

Спустя неделю группа священнослужителей и знати подписала манифест с обращением к Марии взять Босуэлла в мужья. Когда Мария отказалась от поспешно сделанного ей предложения, Босуэлл схватил королеву и заключил, как настоящую пленницу, в замок Данбар, и 15 мая она вышла замуж за своего похитителя. Но для Шотландии сомнительный брак с предполагаемым убийцей мужа стал явным перебором. Не прошло и месяца, как Мария попала в плен к повстанцам, а Босуэлл сбежал. Королева, привыкшая к лести своих подданных, теперь слышала крики солдат: <Сожгите ее, сожгите шлюху!>

Хотя на этот раз Мария избежала смерти, судьба ее была решена. Вынужденная отречься от престола в пользу годовалого сына, она была заключена в замок на острове озера Лохлевен. Ее брат по отцу, родной сын Якова V, был объявлен регентом. На следующий год Мария бежала, но восстание в ее поддержку было быстро подавлено, и она опрометчиво решила искать убежища в Англии, отдавшись на милость королевы Елизаветы. Но вместо того, чтобы стать гостьей, Мария сделалась пленницей.

Она прожила в неволе еще 19 лет. 8 февраля 1587 года по приказу королевы Елизаветы Марию казнили в замке Фозерингхей в Англии. Чтобы отсечь ей голову, палачу понадобилось сделать два удара топором, и очевидцы казни клялись, что еще 15 минут после смерти губы Марии продолжали шевелиться в молитве. Ей было 44 года.

Трагедия в Майерлинге

Наследник престола Австро-Венгерской империи покинул Вену, чтобы уединиться 6 императорском охотничьем замке {Лайерлинг. Необъявленной гостьей была 17-летняя баронесса Мария Вечера. Выла ли их смерть 6 эту ночь результатом

соглашения о самоубийстве?

Никого не допускай в мою комнату, даже самого императора>, - приказал эрцгерцог Рудольф своему лакею Иоганну Лошеку перед тем, как удалиться в спальню около двух часов ночи в среду, 30 января 1889 года. Лакей предположил, что наследник австро-венгерского престола просто желает провести ночь со своей страстной новой возлюбленной баронессой Марией Вечерой. Пара прибыла в Майерлинг, императорский охотничий замок в 30 километрах к югу от Вены, днем в понедельник. Наследный принц без охраны и. как считалось, один приехал якобы поохотиться со своим приятелем графом Хойосом и родственником принцем Кобургским. Мария, которая была тайно похищена из столицы и чье присутствие в замке держалось в секрете от остальных гостей, была привезена для интерлюдии в романтическом стиле,

В 6.30 утра Лошека разбудил хозяин. Приказав позвать его к завтраку через час, эрцгерцог снова удалился в спальню. После многократных безуспешных попыток достучаться в дверь между 7.30 и 8 часами лакей встревожился и позвал графа Хойоса и принца Кобургского. Когда они приказали ему взломать дверь, Лошек выдал тайну: эрцгерцог Рудольф не один в комнате, с ним - Мария Вечера.

Топором лакей прорубил в двери отверстие, через которое им предстало жуткое зрелище. На кровати лежали полностью одетые эрцгерцог и Мария, оба мертвые. Молодая женщина держала в руках розу; ее любовник привалился к ночному столику, где стояло зеркало. Прострелив Марии голову, Рудольф использовал зеркало, чтобы прицелиться в себя.

Граф Хойос помчался в коляске к ближайшей железнодорожной станции, остановил поезд-экспресс и прибыл во дворец в Вену около 10.15 утра. У него недостало решимости рассказать императору Францу-Иосифу о том, что произошло на самом деле, и он сказал императрице Елизавете, что Мария отравила себя и наследника престола. Эта история стала первой ложной версией в безуспешных попытках сохранить страшную правду в тайне от общества.

В четверг 31 января огромные заголовки на первых страницах газет в траурных рамках известили, что 30-летний наследник престола скончался. Сначала объявили, что причиной смерти был удар, потом - сердечный приступ и наконец - случайное огнестрельное ранение. И только на следующий день открылось, что это самоубийство: о Марии Вечере ничего не сообщалось.

Наследный принц - революционер

Единственный сын императора Франца-Иосифа, Рудольф с

детских лет воспитывался как наследник огромной, многоязыкой империи, занимавшей всю Центральную Европу. Будучи императором Австро-Венгрии, Франц-Иосиф управлял, кроме того, большей частью территорий нынешних Чехии и Словакии и республик бывшей Югославии; опытный старый император хорошо знал, что только сильная армия может поддерживать то, что называлось дуалистической монархией. И Рудольф, умный и сообразительный молодой человек, испытал в раннем возрасте всю суровость армейской жизни; он должен был быть готов к тому дню, когда ему придется командовать армией империи.

Вмешалась императрица Елизавета, пылкая женщина, сбегавшая от дворцовой скуки и путешествовавшая инкогнито по всей Европе в сопровождении одной придворной дамы. Она наняла для своего сына учителя по имени Йозеф Латур фон Турнбург. Этот человек либеральных, гуманистических взглядов решил, что Рудольфу нужно знать не только казарменную рутину и военные маневры, и познакомил своего ученика с другими учеными-мечтателями. Рудольф понял, что он живет во времена перемен, и уловил неприятный запах затхлости и разложения, исходивший от невероятного государства его отца.

<Империя - всего лишь мощные руины, до сих пор стоящие, но приговоренные временем к разрушению, - писал наследный принц в учебной работе в возрасте 15 лет. - Хотя монархия держалась сотни лет, пока люди слепо признавали ее власть, теперь ее срок истек. Все человечество движется к свободе, и при следующем шторме этому кораблю предопределено судьбой затонуть>. Когда Франц-Иосиф прослышал о революционных взглядах сына, он принял меры, чтобы устранить Рудольфа от государственных дел.

Новый взгляд на Европу

Недовольство отца не испугало Рудольфа. Он заваливал императора памятными записками, в которых противопоставлял авторитарное правление Габсбургов стремлению к демократии, захлестывавшему Европу. Франц-Иосиф просто отказывался читать эти меморандумы, но гораздо труднее было игнорировать анонимные статьи, которые писал его сын в Neiics Wicm'r Taˆhlatt. радикальную ежедневную газету, основанную другом эрцгерцога Морицсм Сепшем. Личность автора вскоре стала известна не только в Вене, но и в Берлине, где германский канцлер Бисмарк приказал секретным агентам следить за потенциально опасным наследником австро-венгерского престола.

Рудольф, как и многие австрийцы и венгры, с тревогой следил за все более тесными связями его страны с Германией, недавно объединенной под властью прусской династии

Гогенцоллернов. Он считал, что Австро-Венгрии, напротив, следует завоевать расположение своих славянских подданных, идя на сближение с Россией, противостоявшей Германии. Некоторое время он утешался идеей Европы, объединенной терпимостью и сотрудничеством. Это должно было случиться, когда он и еще два либерально мыслящих наследника европейских монархий взойдут на престол: принц Фридрих в Германии и Эдуард, принц Уэльский, в Британии. Но этому не суждено было осуществиться. Фридрих умер от рака через год после коронации, а его напыщенный сын Вильгельм II вряд ли разделял надежды Рудольфа на мир и единение в Европе. Эдуарду же пришлось ждать до 1901 года, когда умерла его мать, королева Виктория.

Будучи в течение многих лет любимцем народа, к 1888 году Рудольф почувствовал себя в нарастающей изоляции из-за поднявшейся шумной кампании за объединение Австро-Венгрии с германским рейхом. Наружу вылез грязный антисемитизм, противников называли не только предателями, но и рабами еврейских денежных интересов. <Мы верим в замечательное, прекрасное будущее>, - сказал однажды Рудольф Морицу Сепшу. Поскольку он больше не мог лелеять таких надежд, эрцгерцог признал свое поражение в политике и последние, как оказалось, годы своей жизни провел в разгуле и дебошах.

Нездоровое желание

Внешне симпатичный наследный принц Рудольф никогда не был обделен вниманием женщин - и до, и после своей женитьбы в 1881 году в возрасте 23 лет на принцессе Стефании, дочери короля Бельгии. Рассудительная, довольно непривлекательная, выбранная его отцом 16-летняя невеста была далека от того идеала женщины, что нравился Рудольфу. Их единственный ребенок, дочь, родилась двумя годами позже. Стефания, но всей видимости заразившаяся от своего мужа гонореей, больше не могла иметь детей, и вскоре супруги стали жить в отдельных покоях дворца, поддерживая лишь видимость брака, как того требовал этикет. Эрцгерцога, погрузившегося в пьянство, наркотики и разврат, вскоре охватило навязчивое желание смерти.

Среди молодых женщин, пользовавшихся вниманием Рудольфа, была Митци Каспар, числившаяся в свите наследника <помощницей по хозяйству>; это была <прелестная девушка>, очень преданная эрцгерцогу. Но когда Рудольф предложил ей совершить вместе с ним самоубийство, Митци сначала рассмеялась, приняв это за шутку, а затем, поняв, что он говорит серьезно, отказалась. Тогда наследный принц нашел более

доверчивую девушку в октябре 1888 года.

Баронесса Мария Вечера - или Мери, как она просила себя называть, - была темноволосой красавицей, в жилах которой текла кровь греческих и чешско-австрийских предков, с выразительными глазами под тяжелыми веками и маленьким, чувственным ртом. <Из-за гибкой, хорошо развитой фигуры>, рассказывала графиня Лариш-Валлерзее, ее подруга и покровительница при дворе, она казалась старше своих 17 лет; у нее была <грациозная, невероятно соблазнительная> походка. Было широко известно, что у нее уже было несколько любовников.

Баронесса была представлена Рудольфу на скачках 7 октября английским принцем Уэльским, у которого было множество приятельниц среди хорошеньких молодых женщин. Через неделю, руководимая графиней Лариш-Валлерзее, она появилась на театральной премьере, в ложе рядом с ложей Рудольфа. К концу месяца состоялось их первое свидание. Когда кучер Рудольфа ловко открыл дверцы одновременно императорского экипажа и стоявшего рядом экипажа графини, Мария незаметно проскользнула из одного в другой. Пока тактичный кучер Рудольфа, заткнув уши, отвернулся в сторону, счастливая пара наслаждалась первыми минутами близости.

Вскоре графиня сопровождала Марию в личные апартаменты эрцгерцога; лица обеих дам были спрятаны в боа из перьев. Однажды в кабинете Рудольфа Мария обнаружила револьвер, лежавший рядом с черепом на его столе. Она взяла череп, чтобы получше его рассмотреть, когда в комнату вошел эрцгерцог. Заметив вопрос в его глазах, она сказала, что не боится смерти. В середине ноября он подарил ей железное кольцо с выгравированными буквами ILVBIDT; они, как он объяснил, означали фразу <In Liehe Vereint Bis In Den Tod> (<Любовью соединены на смерть>). Она носила это кольцо на цепочке на шее, но спрятанным под лифом платья.

Своей бывшей гувернантке Мария писала: <Если бы я могла отдать жизнь для его счастья, я бы с радостью это сделала, потому что я не дорожу своей жизнью>. Они заключили соглашение, добавляла она. <После нескольких счастливых часов в никому не известном месте мы оба умрем>.

Королева Виктория, бабушка Европы

Полной противоположностью долгому правлению Франца-Иосифа было царствование его современницы королевы Великобритании Виктории. Ее монархия считается моделью политического успеха и семейного благополучия. Взойдя на престол в 18 лет, она правила почти 64 года: с 20 июня 1837 года

до своей смерти 22 января 1901 года. Хотя ее власть была скорее символической, она стояла во главе государства во время беспрецедентного подъема Британии к вершинам мирового могущества в XIX веке. В 1876 году она была провозглашена императрицей Индии, что символизировало огромные колониальные владения Британии; в эпоху Виктории говорили, что над Британской империей никогда не заходит солнце.

Через три года после коронации Виктория вышла замуж за своего кузена Альберта Сакс-Кобург-Готского. Это был действительно брак по любви. Она родила ему девять детей и была безутешна, когда он умер на 22-м году их семейной жизни в 1861 году. Перед смертью принц Альберт выдал свою старшую дочь Викторию за прусского наследного принца Фридриха, заложив таким образом основу матримониальной политики, которая впоследствии сделала его вдову <бабушкой Европы>.

Виктория-младшая правила, хотя и недолго, как императрица Германии, а ее сын Вильгельм II был германским кайзером в годы Первой мировой войны. Посредством браков других детей королева Виктория стала бабушкой последней русской царицы Александры и супруг королей Норвегии, Румынии, Швеции и Испании. Ее старший сын и наследник Эдуард II - прадед королевы Великобритании Елизаветы II.

Измена в императорской семье?

Если верить тому, что написала Мария своей гувернантке, соглашение между эрцгерцогом и очаровательной баронессой было заключено не ранее 13 января 1889 года. Охваченная восторгом молодая женщина срочно заказала для Рудольфа золотой портсигар, на котором была выгравирована знаменательная дата и фраза <в благодарность судьбе>.

Придворные обязанности держали Рудольфа занятым почти все две последние недели месяца. Но независимо от того, как поздно заканчивался прием, почти каждое утро он вставал рано, чтобы отправиться на охоту. Он также нашел время, чтобы отредактировать второй том иллюстрированной истории австро-венгерской монархии, и для переписки с венгерскими друзьями, возмущенными австрийским засильем в империи. Когда-то ходили разговоры о том, что Рудольф мог бы стать королем независимой Венгрии, и император пристально следил за политической активностью сына, возможно содержавшей зерна политической измены. 26 января состоялась бурная встреча императора с сыном.

Спор мог начаться с выговора Франца-Иосифа сыну за разгульную жизнь. А может быть, император просто спросил о развалившемся браке со Стефанией; он узнал, что сын пытался

получить разрешение Ватикана на аннулирование брака. Неужели он думал о второй женитьбе на этой авантюристке Марии Вечере? Разговор неизбежно должен был перейти к политике и опасным заигрываниям Рудольфа с венгерскими сепаратистами. Видевшая Рудольфа позже в тот же день одна из фрейлин Стефании отмечала, что выглядел он <страшно расстроенным, просто потерянным>; рука, в которой он держал генеральскую шляпу, заметно дрожала. Лакей рассказал ей об аудиенции у Франца-Иосифа и о том, что встреча закончилась криком разъяренного императора: <Ты не достоин быть моим наследником>.

Роковое свидание в Майерлинге

Так или иначе, Рудольф пережил конец недели с субботним обедом во дворце в честь дня рождения германского императора и воскресным приемом по этому же поводу в германском посольстве. В напряженный момент на приеме в посольстве Мария Вечера была представлена эрцгерцогине Стефании и умудрилась так затянуть паузу перед реверансом, что смолкли все перешептывания наблюдателей. После приема Рудольф отправился к Митци Каспар и оставался у нее до трех часов утра понедельника. Именно в этот день он сказал ей, что собирается еще раз на охоту, на этот раз последнюю. Когда они расставались, он перекрестил ей лоб.

Поздно утром в понедельник, 28 января, два экипажа выехали из Вены по одной дороге, но с интервалом в полчаса. В нервом была Мария Вечера; во втором - Рудольф, за которым осторожно следовали сотрудники тайной полиции. Когда экипаж эрцгерцога замедлил ход, въехав в чащу леса, Рудольф быстро выпрыгнул и скрылся среди деревьев. Кучер повернул обратно к Вене, и полиция последовала за экипажем. Рудольф дошел лесом до гостиницы, закрытой на зиму, где его ожидал экипаж Марии Вечеры. Посмеиваясь над так легко удавшимся обманом, пара поехала в Майерлинг и добралась туда еще до ранних сумерек.

Утром во вторник на охоту прибыли гости эрцгерцога, но им не сообщили о пребывании в замке баронессы. Рудольф, сославшись на простуду, не поехал на охоту в тот день и днем отправил Стефании телеграмму. Объяснив, что недомогание препятствует его присутствию на ужине вечером во дворце, он просил жену <покорнейше> извиниться перед императором. Он останется в Майерлинге еще на день.

Ужиная со своими друзьями, эрцгерцог был в прекрасном расположении духа. В девять часов вечера гости удалились в отведенную им часть замка. Вскоре после этого появилась Мария Вечера, немного растрепанная, в том же платье, в котором она уехала из Вены днем раньше, и с нетерпением спросила ужин для

себя. Слуге приказали петь и насвистывать популярные мелодии, и казавшаяся счастливой пара засиделась до раннего утра среды, когда Рудольф приказал не беспокоить его и отправился с юной баронессой в спальню.

Мотивы

Эрцгерцог оставил несколько прощальных писем: к матери, к жене, к Митци Каспар, к своему лакею Лошеку. Ни в одном из них он не объяснял причин самоубийства. <Теперь Вы свободны от моего присутствия и мучений, - писал он Стефании. - Я спокойно встречаю смерть, так как это единственный способ спасти мое доброе имя>. Он благодарил Лошека за многие годы службы и просил позвать священника. <Я не имею права жить дальше, - писал он императрице Елизавете, по всей видимости уже застрелив Марию Вечеру. - Я убил…> Он просил похоронить себя вместе со своей возлюбленной возле монастыря Хайлигенкройц.

Францу-Иосифу Рудольф не написал ни слова. Может быть, старому императору не требовалось объяснений. Все причины трагедии были выяснены еще четыре дня назад при последней мучительной встрече отца с сыном.

Странный уход со сцены

Только 31 января утром император узнал истинную причину смерти сына. Проявив признаки лишь кратковременного шока, он принял два быстрых непреложных решения. Невзирая на возражения духовных лиц, Рудольф должен быть похоронен по полному церковному обряду. От трупа Марии Вечеры необходимо избавиться как можно скорее; ее имя должно исчезнуть, как и она сама.

Чтобы избежать толков о том, что Рудольф умер в Майерлинге не один, катафалка не посылали. Вместо этого два дяди Марии отправились туда в экипаже под вечер, чтобы забрать тело. Смыв с лица девушки запекшуюся кровь и одев ее в пальто и шляпу, ее тело, скованное трупным окоченением, <провели> из замка к экипажу и посадили между двумя родственниками. Палка от метлы, прикрепленная сзади к ее платью, не позволяла телу Марии упасть вперед, пока они ехали к монастырю Хайлигенкройц, где она должна была быть похоронена без Рудольфа.

Дежурный полицейский позже описал свое потрясение: <Как только часы на башне пробили полночь, появился экипаж, а не катафалк, как я ожидал. Когда я вышел в темноте посмотреть, кто приехал, передо мной предстала дьявольская карикатура. Между двумя мужчинами на задней скамейке сидела Мария Вечера, полностью одетая, надменно прямая. Но совсем мертвая!>

По завершении тайных похорон офицер отправил в Вену

шифрованную телеграмму: <Все сделано>. Свидетельства о смерти не было выдано; только через несколько недель была сделана запись в приходской книге. Однако по недосмотру имперских цензоров одна из провинциальных газет сообщила, что баронесса Вечера внезапно скончалась в Венеции и похоронена в фамильном склепе в Богемии. Пока Франц-Иосиф оставался императором Австро-Венгрии, ее имя никогда больше не появлялось в печати.

Посмертные почести

Что касается Рудольфа, придворные врачи после вскрытия пришли к выводу, что в момент наступления смерти он находился в состоянии сильного умственного расстройства. Поскольку его сознание было затуманено, его нельзя было признать ответственным за совершенное самоубийство. Церковь не могла возражать против его захоронения в фамильной усыпальнице Габсбургов в церкви Отцов-капуцинов.

Одетое в белый генеральский мундир, с прикрытой головой, чтобы скрыть страшную рану, тело эрцгерцога было выставлено для прощания с народом. Тысячи людей прошли через дворцовую часовню, чтобы поклониться останкам. Елизавета и Стефания слегли от горя, но Франц-Иосиф оставался в своей канцелярии, лично поправляя ответы на соболезнования, составляемые его секретарями, и вникая во все детали похоронной церемонии, которая должна была состояться 5 февраля.

Иностранных представителей на похороны не допустили. <На этой глубоко трогательной траурной церемонии>, было заявлено им, император не хотел бы видеть <никого, кроме ближайших членов своей семьи>. Потребовался особый такт и твердость, чтобы воспрепятствовать приезду германского императора Вильгельма П. <Примите нашу самую горячую благодарность за Вашу верную дружбу и за Ваше намерение прибыть сюда, - писал он кайзеру Вильгельму. - И если я прошу Вас не делать этого, Вы можете судить, насколько глубоко подавлена моя семья, что даже Вам мы вынуждены адресовать эту просьбу>. Единственными представителями иностранных царствующих домов, приглашенными в Вену на церемонию, были родители Стефании, король и королева Бельгии.

Запрет на присутствие иностранных визитеров, однако, не помешал толпам подданных выстроиться вдоль улиц Вены во вторник 5 февраля, когда тело Рудольфа на катафалке перевозили из дворца в церковь Отцов-капуцинов. Тишину города нарушали траурный звон церковных колоколов, цокот копыт гвардейского почетного караула и скрип колес фамильных карет Габсбургов.

В соответствии со старинным ритуалом камергер двора попросил впустить в церковь, стуча в дверь золотым жезлом. <Кто там?> - спросил монах изнутри. <Эрцгерцог Рудольф>, - ответил камергер. Дверь оставалась закрытой, еще раз повторились вопрос и ответ, и снова дверь не открылась. Тогда на повторенный еще раз вопрос камергер ответил: <Твой брат Рудольф. Бедный грешник>. Дверь распахнулась, чтобы принять гроб и присутствовавших на похоронах.

В заключение церемонии император нарушил традицию, преклонил колена у гроба сына и прошептал молитву. Поднимаясь, он вытер глаза платком и быстро вышел. В течение трех месяцев двор будет соблюдать официальный траур, подразделяемый строгим дворцовым протоколом того времени на <глубочайший>, <глубокий> и <умеренный траур>. Францу-Иосифу предстояло еще четверть века самодержавного правления.

Несчастная Австрия

Перед началом правления Франца-Иосифа говорили, что <счастливой Австрии> достаточно женить и выдавать замуж детей правящей династии Габсбургов, чтобы сохранять свою власть в Европе, тогда как другим странам приходится за нее воевать. В XIX веке это представление было полностью разрушено.

Провозглашенный императором в декабре 1848 года, 18-летний Франц-Иосиф привнес обновленную силу в монархию с многовековой историей. Его брак через шесть лет с юной кузиной Елизаветой Баварской обещал счастливую семейную жизнь. Но трудолюбивый правитель не мог предвидеть двух сокрушительных несчастий: подъема Пруссии и личной трагедии.

После унизительного поражения от северного германского королевства-выскочки в 1866 году у Австрии не было сил сопротивляться германскому объединению под властью прусской династии Гогенцоллернов. Когда в 1871 году была провозглашена Германская империя, слава Австрии потускнела.

Самоубийство его единственного сына в январе 1889 года не было для Франца-Иосифа последней семейной трагедией. Пока в США шла Гражданская война, Франция посадила брата австрийского императора Максимилиана на престол в Мексике как свою марионетку. Но, лишившись французской поддержки, Максимилиан был казнен мексиканцами (вверху). В 1898 году, во время визита в Женеву, императрица Елизавета была убита итальянским анархистом. Объявленный наследником после смерти Рудольфа племянник императора Франц-Фердинанд был застрелен 28 июня 1914 года - событие, ввергшее мир в Первую мировую войну. Ни Франц-Иосиф, ни его империя не пережили

этой войны. 21 ноября 1916 года 86-летний император скончался незадолго до 68-й годовщины своего восшествия на престол. После поражения от Антанты Австро-Венгрия распалась на несколько независимых государств; преемник Франца-Иосифа, его внучатый племянник Карл I, был выслан в изгнание.

Все, кроме правды

Как ни менялись официальные объяснения причин смерти Рудольфа - сначала удар, потом сердечный приступ, еще позже случайный выстрел и, наконец, самоубийство под влиянием <острого умственного расстройства>, - Франц-Иосиф оставался непреклонен: никогда в его империи полное изложение этой истории не будет опубликовано. <Все, что угодно, лучше, чем правда>, - говорил он.

Майерлинг давно перестал быть королевской резиденцией. Имперский охотничий замок стал кармелитским монастырем, а в комнате, где встретили свою смерть век назад Рудольф и Мария Вечера, сейчас монастырская часовня. Действительная цепь событий, приведших к произошедшей там 30 января 1889 года трагедии, вряд ли станет когда-либо известна.

Самозванец на троне?

В 1591 году Дмитрий, 10-летний сын царя Ивана Грозного, умер при загадочных обстоятельствах. Через 12 лет в Польше один из слуг знатного вельможи заявил, что он - наследник русского престола. Его претензии ввергли Россию в смуту.

Начало нового века было отмечено зловещими предзнаменованиями для России и се нового правителя, царя Бориса Годунова. В 1601 году проливные дожди поздней весной и в начале лета и губительные заморозки в августе полностью уничтожили урожай. Последовавший голод и оскудение привели население в состояние глубокой нищеты. После еще двух неурожайных лет не оставалось семян даже на посев; восстания жестоко подавлялись.

Среди этих катастрофических событий царь получил чрезвычайно тревожные вести. Один молодой человек в Польше заявил, что он является полноправным наследником российского престола, а Борис Годунов не более чем жаждущий власти узурпатор. Слух породил сумятицу при московском дворе - и всколыхнул давно забытые подозрения.

В 1584 году блаженный Федор наследовал своему отцу,

Ивану IV, известному в истории как Иван Грозный, и стал царем России. Но реальная власть перешла к двум боярам: его дяде Никите Романову и его шурину Борису Годунову. В 1591 году сводный брат Федора и потенциальный наследник Дмитрий погиб в возрасте десяти лет явно в результате злого умысла. Когда семь лет спустя, в 1598 году, Федор умер, не оставив потомства, Борис Годунов был избран на опустевший русский трон. Но был ли в действительности убит Дмитрий?

Пощечина открывает секрет

Где-то после 1600 года - точные даты и детали этой истории смутны и даже противоречивы - юноша в возрасте около двадцати лет поступил на службу лакеем и конюхом к польскому князю Адаму Вишневецкому. Молодой человек, по рассказам, вскоре стал незаменимым человеком в доме. Осенью 1603 года, однако, ссора между князем и его слугой привела к раскрытию необыкновенной тайны. Рассердившись, Вишневецкий ударил юношу по лицу, и тот воскликнул в величайшем волнении: <Если бы ты знал, князь Адам, кто служит тебе, ты бы не обращался так со мной. Я - царевич Дмитрий, сын царя Ивана>.

Когда лакея стали расспрашивать об официально объявленной смерти Дмитрия в 1591 году, он заявил, что Борис Годунов задумал убить царевича и таким образом избавиться от единственного законного наследника трона, который он жаждал захватить. Однако мальчик и его мать, вдова царя Ивана, были предупреждены и сумели избежать покушения. Подменив сына другим мальчиком, царица поручила Дмитрия заботам его личного врача, который в течение нескольких лет прятал мальчика то в одном, то в другом монастыре по всей Руси. Когда спаситель умер, Дмитрий пробрался в Польшу. Там он, прежде чем поступить на службу к Вишневецкому, был домашним учителем в доме одного польского дворянина. Предъявленный молодым человеком крест, усыпанный драгоценными камнями, который якобы был дан ему при крещении, казалось, подтверждал эту удивительную историю.

Новость о том, что царевич жив и после 12-летнего молчания заявил права на российский престол, быстро распространилась. Появились многочисленные очевидцы, подтверждавшие, что молодой лакей на самом деле был царевичем, которого все так долго считали умершим.

Неизвестно, насколько правдивы были эти заявления, но возраст и внешность молодого лакея подтверждали его претензии. По описаниям современников, молодой человек, назвавшийся Дмитрием, был невысок ростом, имел светлые, рыжеватые волосы, светло-голубые глаза и широкое лицо с

высокими скулами. Некоторые из еще помнивших Ивана Грозного находили в юноше сходство с покойным царем. Другие говорили, что бородавки на лице, родимое пятно на правой руке и руки разной длины были известными приметами царевича Дмитрия.

Неожиданное появление претендента на русский престол было на руку Вишневецкому и другим представителям польской знати, поскольку они были озлоблены политикой Бориса Годунова и жаждали отомстить ненавистному московскому правителю. Вишневецкий заверил своего слугу, что поддержит его претензии называться Дмитрием - из убежденности ли, что юноша говорит правду, или из политического расчета, остается неизвестным.

Предательское убийство?

Был ли этот Дмитрий хитрым самозванцем или он говорил правду? Ответ на эту загадку нужно искать в Угличе, городке на Волге в 230 километрах к северу от Москвы, бывшем раньше столицей удельного княжества и до сих пор гордящемся своим Кремлем. Именно в Углич после кончины Ивана Грозного в 1584 году всемогущий Борис Годунов сослал вдову царя Марию Нагую и ее малолетнего сына Дмитрия.

Через семь лет, после полудня в воскресенье 15 мая 1591 года, в Угличе тревожно зазвонил соборный колокол. Взволнованные люди сбежались во двор царицы и увидели там ужасную сцену: маленький царевич лежал на земле, по-видимому умерший от ножевого ранения. Рядом рыдающая мать и ее братья громко обвиняли Данилу, сына дьяка Михаила Битяговского, одного из приближенных Годунова, в совершении чудовищного преступления. Толпа была так разъярена, что накинулась на молодого Битяговского и тут же забила его насмерть.

Через четыре дня после ужасного происшествия прибыла посланная Годуновым следственная комиссия, возглавляемая Василием Шуйским. Допросив множество свидетелей, через две недели комиссия составила отчет. Следователи сделали вывод, что царевич сам нанес себе роковую рану во время эпилептического припадка. Смерть Дмитрия приключилась судом Божиим; мстительная толпа пролила невинную кровь, и виновные должны быть наказаны. В то же время Мария Нагая отказалась от своих обвинений и просила о помиловании. Вдова царя была помещена в отдаленный женский монастырь, а ее братья были либо убиты, либо сосланы вместе со своими сторонниками из числа горожан. Любому, уличенному в клевете на царя, приписывающему ему смерть Дмитрия, вырывали язык.

Свидетельств того, что царевич умер, было, казалось, больше чем достаточно. В то время не было сомнений по этому поводу. И

все-таки некоторые детали трагедии остаются непонятными. Например, ни вдовствующую царицу, ни ее братьев не расспрашивали о том, что произошло, - ни до, ни после того, как они взяли назад свои обвинения в преступлении. Еще более странно то, что тело мальчика оставалось без надзора в течение четырех дней после смерти, до прибытия следственной комиссии. Когда тело было поспешно погребено по приказу комиссии, никого не попросили удостоверить, что это был царевич Дмитрий.

Беглый монах

Известия из Польши о живом Дмитрии были более опасны для Годунова, чем вновь возродившиеся слухи о том, что маленький царевич был убит в 1591 году по его приказу. В противовес быстро распространявшейся вере в историю слуги царь пустил в народе слух, что так называемый наследник престола на самом деле Григорий Отрепьев, беглый монах из Чудова монастыря.

Версия Годунова была воспринята со скептицизмом. Предъявлявший свои права Дмитрий исполнял роль законного наследника гораздо лучше, чем можно было ожидать от простого монаха. Он одинаково свободно говорил по-польски и по-русски, немного понимал по-итальянски и хорошо писал, что служило признаками хорошего образования. Более того, он особенно хорошо разбирался в истории России и ее знатнейших фамилий. Монаха можно было, конечно, научить всему этому, но Дмитрий выделялся также в развлечениях знати: был великолепным наездником и искусным охотником. Где мог монах приобрести эти навыки?

Решающий момент

Несмотря на свои попытки бороться со слухами с помощью ответных слухов, Борис Годунов не мог остановить разрушения опор своей власти. Московские могущественные знатные роды с радостью воспользовались вновь возникшими сомнениями в легитимности Годунова. В их глазах он так и остался неродовитым боярином, корни которого уходили в татаро-монгольскую орду. Царь, сам себя избравший на трон, как это сделал он, не был, по их меркам, законным царем.

А в это время, все еще находясь в Польше, предполагаемый Дмитрий продвигался к своей цели. В марте 1604 года он был представлен королю Сигизмунду III в Кракове. После некоторых колебаний осторожный правитель признал бывшего лакея царевичем и пожаловал ему ежегодное содержание, не пообещав, однако, прямой поддержки в завоевании российского трона.

Рассылая призывы во все концы, Дмитрий вскоре собрал

небольшую армию, с которой он планировал двинуться на Москву, чтобы заявить свои права на корону. И прежде чем покинуть Польшу, он заключил важный союз, пообещав жениться на Марине, красавице дочери влиятельного польского воеводы Юрия Мнишека.

Триумф претендента

Отправившись в поход на Россию в конце лета 1604 года, претендент на престол вверг страну в волнения, получившие позже название Смутного времени. По пути в Москву к армии Дмитрия присоединялись дезертиры из таявших рядов сторонников Годунова. В первом столкновении с армией Дмитрия войско Годунова потерпело неудачу, хотя и превосходило ее по численности в три раза. Многие из солдат царской армии сражались вяло и нерешительно, в душе опасаясь выступать против человека, который может вскоре занять трон.

Несмотря на то что царские войска смогли одержать победу в следующем сражении, на помощь Дмитрию пришла сама судьба. 13 апреля 1605 года Борис Годунов внезапно умер от кровотечения, вызванного, как предполагали, ядом - может быть, принятым им самим. Некоторые из его недоброжелателей позже говорили, что к смерти Годунова привела тяжесть вины за давнее убийство царевича Дмитрия.

Сын Годунова был возведен на трон как Федор II с матерью в качестве регентши. Но его царствование было очень коротким. В мае остатки царских войск перешли на сторону Дмитрия, а 1 июня жители Москвы взяли штурмом Кремль, захватили Федора II и его мать и позже казнили последних Годуновых. Василий Шуйский, возглавлявший следствие в Угличе в 1591 году и удостоверивший тогда смерть Дмитрия, теперь заявил, что Дмитрий остался жив. Он повинился, что его прежние утверждения были ложью из страха перед Годуновым.

20 июня 1605 года Дмитрий вошел в Москву под приветственные крики толпы и тут же отправился к могиле своего отца Ивана IV. Рыдая, он произнес: <О возлюбленный отец! Ты оставил меня в этом мире сиротой, но твои святые молитвы помогли мне в злоключениях и возвели на трон>. Все были глубоко растроганы его словами. Если у кого-то и были сомнения в его личности, теперь они были отброшены.

Узаконен поцелуем

Казалось, Дмитрий немедленно решил показать, что он не хотел быть лишь номинальным главой аристократии. И может быть, поэтому Шуйский снова переменил свои показания - на этот раз он подтверждал обоснованность своего отчета 1591 года. Арестованный и приговоренный к смерти за участие в заговоре по

подготовке дворцового переворота, связанный Шуйский уже положил голову на плаху, когда Дмитрий заменил казнь ссылкой. Возможно, с помощью этого великодушного жеста будущий царь хотел продемонстрировать уверенность в себе.

Теперь он решил уничтожить последние подозрения относительно своей личности. Кто же мог скорее положить конец сомнениям, как не вдова Ивана Грозного Мария Нагая, с 1591 года заключенная в монастырь?

Встреча была подготовлена очень тщательно. Царица была призвана в Москву, но прежде чем она добралась до столицы, Дмитрий в нетерпении отправился ей навстречу, сопровождаемый большой толпой своих сторонников и просто любопытных. По одной из версий, они встретились в парадном шатре, раскинутом у дороги для свидания матери со считавшимся давно погибшим сыном. Некоторое время Дмитрий и Мария Нагая оставались в шатре наедине, и мы никогда не узнаем, что происходило там между ними. Но, выйдя оттуда, они нежно обнялись и расцеловались у всех на глазах. Толпа разразилась приветственными криками.

30 июля 1605 года Дмитрий был коронован в Успенском соборе Кремля. Одним из первых официальных актов нового царя была отмена некоторых сложных и вызывавших крайнее недовольство придворных церемоний. Чтобы поддержать свою популярность, он дважды в неделю давал аудиенции, куда мог прийти любой, и терпеливо выслушивал все жалобы на несправедливости и мольбы о возмещении ущерба.

Тяжкий груз совести

За время своего короткого правления (1598-1605) царь Борис Годунов не смог подавить подозрений, что Дмитрий, законный наследник русского престола, был убит по его приказу. И это обвинение преследует его на страницах исторических и литературных произведений. Вскоре после кончины Годунова испанский поэт Лоне де Вега написал первую драматургическую версию этой истории <Великий герцог Московский> (?/ Gran Clique dv Moscovia). За ней последовало более ста других произведений.

В центре любой литературной интерпретации стоял вопрос, виновен ли Годунов в смерти царевича. Несомненно, самым известным изложением истории является пьеса Александра Пушкина <Борис Годунов>, завершенная в 1825 году. Автор, которого многие считают величайшим поэтом России, представляет Годунова как благородного, умного человека, признающего вину за убийство Дмитрия. И корона, полученная таким незаконным способом, становится тяжким грузом.

И если о Годунове сегодня еще помнят на Западе, то благодаря опере, созданной другим русским, Модестом Мусоргским, по трагедии Пушкина. Первое представление оперы состоялось в 1874 году. Мусоргский сильнее, чем Пушкин, акцентирует тему вины и изображает Годунова умирающим от замучивших его угрызений совести. В опере видение убитого окровавленного мальчика преследует царя и в конце концов сводит его с ума. Знаменитый <монолог страха> во втором акте считается одной из самых впечатляющих арий в оперном репертуаре. Ужас и смущение мучающегося правителя настолько сильны, что он словно приходит в себя после этого монолога.

Женитьба и падение

Чтобы укрепить свою власть, Дмитрию было необходимо установить порядок наследования трона. И здесь он допустил серьезную ошибку. Дмитрий настаивал на своем браке с польской княжной Мариной Мнишек, несмотря на то что русские православные христиане возражали против ее католичества и были оскорблены мыслью, что их царицей станет иностранка.

Неизвестно, когда и почему первоначальная популярность Дмитрия закончилась. Простой народ осуждал разгульную жизнь царя и присутствие многочисленных иностранцев, особенно поляков, при московском дворе. И со временем стало понятно, что Дмитрий был нужен знати только для того, чтобы избавиться от Бориса Годунова.

Царь не обращал внимания на предостережения своих приближенных и так никогда и не понял, что его помилование Шуйского дало тайному заговору бояр потенциального главу. На исходе ночи 17 мая 1606 года царь был разбужен звоном церковных колоколов, но было уже поздно. Заговорщики вошли во дворец и без труда обезвредили охрану. Спасая свою жизнь, Дмитрий выпрыгнул из окна, но сломал ногу. Он пытался завязать с заговорщиками переговоры, но один из них выстрелил и убил его.

Труп Дмитрия был выставлен на всеобщее обозрение, затем разрезан на куски и сожжен. Люди верили, что колдун вроде Дмитрия может восстать из мертвых. Поэтому прах его смешали с порохом, всыпали в пушку и выстрелили на запад - в направлении Польши. Дмитрий правил Россией менее десяти месяцев. Был ли он самозванцем, беглым монахом или законным наследником престола, так и останется неизвестным.

Его смерть, однако, не принесла конца Смутным временам. В течение последующих семи лет на трон претендовали еще три Дмитрия, но всех их постигла судьба первого. Шуйский провозгласил себя царем, но был низложен и сослан в изгнание в

Польшу. Швеция и Польша посылали свои армии, вмешиваясь в российские дела. Наконец, в 1613 году Земским собором на царский трон был избран Михаил Романов, и таким образом была основана династия, которая правила Россией 300 лет, вплоть до революции 1917 года, когда к власти пришли Советы.

Самоубийство ли?

Ночью в одинокой хижине в глуши Теннесси раздались выстрелы. Наутро Мериуэзера Льюиса нашли при смерти. Совершил ли знаменитый исследователь и губернатор территории самоубийство под влиянием депрессии? Или он был убит?

Когда Мериуэзер Льюис умер в возрасте 35 лет 11 октября 1809 года, Америка потеряла национального героя. Прошло три года, как Льюис и Уильям Кларк вернулись из своего эпохального путешествия к Тихому океану - это была первая экспедиция, в ходе которой был пересечен весь континент Северной Америки и определена судьба Соединенных Штатов как континентального государства. В 1807 году патрон Льюиса, Президент Томас Джефферсон, назначил молодого чиновника губернатором Луизианы, недавно купленной у Франции территории, земли которой простирались на север и запад от нынешнего одноименного штата.

Обвинения и замешательство

Летом 1809 года новая администрация в Вашингтоне стала ставить под сомнение некоторые расходы губернатора, и 4 сентября Льюис выехал из Сент-Луиса в столицу, чтобы защититься от обвинений в нарушениях. В сопровождении своего слуги Джона Перньера губернатор взошел на борт парохода, чтобы плыть вниз по Миссисипи до Нового Орлеана, где он планировал пересесть на океанский корабль, идущий до восточного побережья. Но в Чикасо-Блаффс он передумал и решил добираться сушей.

Капитан Гилберт Рассел, командующий фортом Пикеринг в Чикасо-Блаффс, позже свидетельствовал, что члены команды речного судна говорили ему, будто Льюис дважды пытался покончить с собой и сошел на берег в состоянии расстроенного сознания, возможно вызванном чрезмерным потреблением алкоголя. Рассел убедил губернатора остаться в форте на

несколько дней до выздоровления. 16 сентября, на следующий день после прибытия в форт, Льюис написал письмо Президенту Джеймсу Мэдисону. Хотя в письме есть следы подчисток, оно, безусловно, не является бессвязной болтовней сумасшедшего. Более того, Льюис объясняет, что он измучен жарой и опасениями, что бумаги, которые он везет, могут попасть в руки англичан, если он продолжит свой путь морем. Выразив уверенность, что исполнение им служебных обязанностей получит <одобрение и поддержку> Президента, Льюис обещает, не теряя времени, приехать в Вашингтон. Льюис со своим слугой и присоединившимся к ним майором Джеймсом Нилли и его рабом отправились в путь только 29 сентября. Нилли, представитель индейцев-чикасо, по территории которых они должны были проезжать, также позже заявлял, что временами казалось будто губернатор не в своем уме. Перебравшись через реку Теннесси, отряд вышел на Нэтчез-Трейс, главную дорогу к северу от Нэшвила.

Смерть на Нэтчез-Трейс

Ночью 9 октября убежали две лошади. Нилли остался, чтобы поискать их на следующий день, а Льюис, Перньер и раб отправились дальше по дикой тропе в поисках пристанища. Ближе к закату Льюис набрел на опушку, где под прямым углом друг к другу стояли две хижины, соединенные пятиметровой крытой галереей. Одинокая женщина, обитавшая там, миссис Роберт Грайндер, сказала, что ее муж отправился убирать урожай на ферму за 20 миль, но она может разместить их. Губернатор переночует в главном доме, она переберется в домик с кухней, а Перньер и раб могут спать в конюшне. До обеда Льюис беспокойно шагал, бормоча что-то о несправедливости к нему Вашингтона. Еда, казалось, умиротворила его, и после ужина он спокойно сидел до самого сна, покуривая трубку. Впоследствии миссис Грайндер трижды меняла свои показания о том, что произошло той ночью.

Когда приехал Нилли, миссис Грайндер рассказала ему, что около трех часов ночи 11 октября ее разбудили звуки пистолетных выстрелов в главном доме. И хотя напуганная женщина слышала крики Льюиса о помощи, она ничего не предпринимала до рассвета. Тогда, прихватив Перньера, она вошла в главный дом и нашла на кровати тяжело раненного Льюиса. <Я сделал это сам, - задыхаясь, прошептал он Псрньеру. - Мой верный слуга, подай мне воды>. Вскоре после восхода солнца он умер.

Не прошло и шести месяцев, как она уже описывала события немного по-другому, говоря, что Льюис просил своего слугу

вызволить его из несчастья. А через 30 лет миссис Грайндер показала, что в ночь смерти губернатора на ее опушке побывали трое незнакомцев, что их появление очень огорчило ее гостя и что было три, а не два выстрела. На следующее утро Перньер был одет в дорожный костюм своего хозяина (дополнительная деталь, если Льюис был похоронен в жалкой одежде своего слуги), как если бы он уже знал, что губернатор мертв. Тело было найдено на улице, а не на кровати в главном доме.

Проклятие нечестивого дела

Хотя многие поверили, что Льюис покончил с собой, дальнейшие судьбы людей, вовлеченных в эту трагедию, вызывают предположение, что было совершено убийство. Через шесть месяцев в Вашингтоне умер Джон Перньер, вроде бы покончив счеты с жизнью с помощью большой дозы опия. В 1812 году майор Нилли был смещен со своего поста, и, что произошло с ним дальше, неизвестно. Роберт Грайндер несколько лет спустя смог заплатить 250 долларов - немалую по тем временам сумму - за новую ферму, Льюис, который, как было известно, вез более 120 долларов наличными, был найден с 25 центами в карманах.

Должно было пройти почти 40 лет, пока над могилой Мсриуэзера Льюиса появился памятник: простая колонна с отбитой верхушкой как символ его ранней смерти. На основании колонны - надпись, перефразирующая похвалу Джефферсона исследователю: <Его мужество неустрашимо, его решительность и настойчивость не сдавались ни перед чем, кроме невозможного; поборник строгой дисциплины и в то же время нежный отец для тех, кто был вверен его попечению; честный, бескорыстный, великодушный, с ясным умом и добросовестной преданностью истине>.

Предсказанная смерть

К 1943 году лидер Польского правительства в эмиграции стал помехой для союзников в войне против гитлеровской Германии. Когда генерал Сикорский погиб в авиакатастрофе, был объявлен официальный траур, но подлинной скорби не было. Была ли его смерть случайной?

24 мая 1943 года генерал Владислав Сикорский - премьерминистр Польского правительства национального согласия в эмиграции и главнокомандующий Армии Крайовой. союзной армиям СССР, США и Великобритании в войне против гитлеровской Германии, - вылетел из Англии на Ближний Восток. Через два дня в его офисе в Лондоне раздалось несколько анонимных звонков. <Самолет генерала Сикорского разбился в Гибралтаре, - сообщил голос по-польски сотрудникам кабинета. - Все пассажиры погибли>. Звонки сочли эксцентричной шуткой;

уже было получено сообщение, что Сикорский благополучно прибыл в Гибралтар, промежуточный пункт посадки но пути в Каир.

Шесть недель спустя, на обратном пути в Лондон, самолет Сикорского снова сделал остановку в Гибралтаре. При отлете 4 июля самолет рухнул в море вскоре после взлета. Сикорский и 15 других пассажиров погибли; только пилот в спасательном жилете сумел выплыть, хотя обе ноги у него были сломаны.

В Лондоне с ужасом и недоумением вспомнили о тех телефонных звонках. Как мог таинственный незнакомец знать заранее о крушении? Не была ли гибель генерала тщательно спланированным и успешно исполненным убийством? А если так, кто хотел удалить его с политической и военной сцены Второй мировой войны?

Польский патриот, трудный союзник

Сикорский, бескомпромиссный защитник польской независимости, сумел приобрести немало врагов даже среди своих союзников. По мнению британского правительства Уинстона Черчилля, враждебность польского лидера по отношению к Советскому Союзу угрожала антигитлеровской коалиции. Германия же рассматривала его как полезное пропагандистское оружие, как фигуру, способную вызвать разногласия в стане ее противников, нажимающих с востока и запада. Очевидная противоречивость мнений о генерале Сикорском восходит к временам Первой мировой войны.

Во время этого затяжного конфликта Польша была лишь разменной пешкой для царской России и центральноевропейских держав, Германии и Австро-Венгрии. Обе стороны декларировали поддержку независимости Польши, но только до тех пор, пока они могли осуществлять контроль над ней. К началу 1918 года большевики захватили власть в России и заключили мир с Германией. 3 ноября, за неделю до краха Тройственного союза, была провозглашена Польская республика во главе с временным президентом генералом Юзефом Пилсудским. На мирной конференции в Версале в следующем году лорд Керзон, британский министр иностранных дел, настоял на принятии союзнического варианта восточной границы Полыни - так называемой <линии Керзона>, - но которому значительная часть польского населения оставалась в Советском Союзе. Это не удовлетворило Пилсудского, требовавшего возврата восточных территорий, захваченных в конце XV 111 века царской Россией. В 1920 году Польша вступила в войну с Советским Союзом за возвращение того, что считали частью польского отечества.

Одним из героев этой войны был Владислав Сикорский.

Сикорский, которому не исполнилось еще и 40 лет, командовал армиями, защищавшими желанные земли на востоке для новой республики. В 1921 году он был назначен начальником Генерального штаба, исполнял обязанности премьерминистра в течение пяти месяцев в 1922-1923 годах и за это время завоевал серьезную поддержку по вопросу о польской восточной границе. Но, занимая позже различные военные посты, в 1928 году Сикорский поссорился с Пилсудским и уехал во Францию добиваться французской поддержки хрупкой независимости своей родины. Вернувшись в Польшу, он 1 апреля 1939 года опубликовал статью, предупреждавшую, что Гитлер собирается завоевывать мир. Немногие обратили внимание на его удивленно точное предсказание.

Правительство в эмиграции

Первого сентября Гитлер напал на Польшу. Сикорский добровольно вступил в армию, но не успел получить назначения: его страна в течение месяца пала и снова была разделена между Германией и Россией. Бежав во Францию через Румынию, Сикорский стал лидером Польского правительства национального согласия в эмиграции, а к ноябрю возглавил Союз вооруженной борьбы (впоследствии Армия Крайова). Набранная в основном из польских шахтеров-эмигрантов, армия Сикорского вскоре добавила 100 000 человек к войскам союзников.

После падения Франции в июне 1940 года Сикорский перевел свой штаб в Лондон. На следующий год он посетил к тому времени еще сохранявшие нейтралитет Соединенные Штаты для встречи с Президентом Франклином Д. Рузвельтом и в надежде найти общественную и частную поддержку независимости Польши. В Чикаго его с энтузиазмом приветствовала 75-тысячная толпа американских поляков. В качестве жеста доброй воли канадское правительство пообещало создать части выходцев из Польши в своей армии.

Союз со старым противником

22 июня 1941 года Гитлер совершил свою, возможно, самую грубую ошибку, напав без объявления войны на Советский Союз и таким образом аннулировав пакт о взаимном ненападении. СССР стал союзником Великобритании, и Германия теперь должна была сражаться на два фронта.

Для Сикорского это был шанс восстановить целостность Польши. Он добился того, чтобы Советы отказались от раздела Полыни, - или так он думал. К концу года он узнал, что Россия планировала восстановить восточную границу Польши по линии Керзона, а после поражения Гитлера отдать часть германской территории к западу от нее в качестве компенсации

освобожденной Польше.

Польский лидер запротестовал, ссылаясь на Атлантическую хартию, подписанную 14 августа 1941 года президентом Рузвельтом и премьерминистром Черчиллем. Договор провозглашал невозможность территориальных изменений после войны без одобрения проживавшего на этих территориях населения. Сикорский твердо верил, что Великобритания и Соединенные Штаты (которые должны были вступить в войну к концу года) безусловно поддержат Польшу. Он предложил, чтобы Советский Союз как один из членов антигитлеровской коалиции тоже подписал Атлантическую хартию.

Черчилль, однако, смотрел на это иначе, чем Сикорский. К началу 1942 года Великобритании уже с трудом удавалось предотвратить вторжение немцев; США переживали шок от нападения японцев на Пёрл-Харбор; а СССР сражался против большего количества немецких войск, чем все союзники вместе взятые. Главным вопросом было поражение Гитлера. Границы Польши были побочным результатом всемирной битвы, исход которой пока был далеко не определен.

Бойня в лесу

Кризис в отношениях между Советским Союзом и Польским правительством в эмиграции произошел весной 1943 года. В апреле германское министерство пропаганды объявило об обнаружении массовых захоронений в Катынском лесу, к западу от Смоленска, в то время оккупированного гитлеровцами. 4000 трупов оказались останками элиты предвоенного польского офицерского корпуса; захоронения относились ко времени до германского вторжения. Преступление приписали - и время подтвердило, что с полным основанием, - НКВД.

Сикорский потребовал от СССР подробного расследования и - не поставив предварительно в известность союзников - обратился в Международный Красный Крест с просьбой послать в Катынь комиссию. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с правительством Сикорского. Слишком прямолинейный польский лидер стал помехой в большой коалиции против Гитлера.

Польша - добыча великих держав

Раздел Польши между Германией и СССР в начале Второй мировой войны был не первым в злосчастной истории этой страны.

В 1772 году король Пруссии Фридрих Великий признал захват Россией польской территории на северо-востоке с компенсацией землями к югу от Австрии и к северо-западу от его собственной страны. Польша, таким образом, потеряла примерно

одну треть своей территории и половину населения. В 1793 году Россия и Пруссия захватили еще по значительному куску Польши. В марте 1794 года поляки подняли восстание против иностранных угнетателей. Возглавил восстание Тадеуш Костюшко, к тому времени ставший героем Войны за независимость в Северной Америке.

В 1776 году 30-летний Костюшко отправился в Америку, где предложил свои услуги Джорджу Вашингтону и стал полковником инженерных войск. К концу войны, в 1783 году, он был уже бригадным генералом. По возвращении в Польшу он отправился на покой в деревню, но откликнулся на призыв встать под ружье после второго раздела Польши. Костюшко вел неравную борьбу против Пруссии и России. После нескольких успешных операций вначале он потерпел поражение и в октябре 1794 года был схвачен русскими. При третьем разделе между Россией, Пруссией и Австрией годом позже Польша исчезла окончательно.

Костюшко был освобожден в России в 1796 году и уехал в Соединенные Штаты, где благодарный Конгресс выплатил ему вознаграждение за службу во время войны наличными деньгами и землями в Огайо. Однако в 1798 году Костюшко вернулся в Европу, чтобы продолжать свою решительную, но безнадежную борьбу за независимость Польши. В 1817 году он умер в изгнании в Швейцарии.

Траур, но не скорбь

Через несколько недель после резких обвинений в адрес Советского Союза Сикорский отправился из Лондона в поездку на Ближний Восток, из которой не вернулся. В Вашингтоне Президент Рузвельт заявил, что гибель Сикорского в авиационной катастрофе - <тяжелая утрата для всего свободолюбивого человечества>. В Палате представителей Черчилль произнес панегирик в память о Сикорском, превознося его <огромные заслуги как государственного деятеля и как солдата>. Сикорский, по утверждению Черчилля, был убежден, что все должно быть подчинено общей борьбе против Гитлера, но в то же время верил, что Европа после войны станет лучше - Европа, где <великая и независимая Польша будет играть почетную роль>.

Преемника Сикорского, Станислава Миколайчика, союзники тут же уведомили, что всякие личные инициативы вроде обращения в Красный Крест недопустимы. Антони Иден, британский министр иностранных дел, потребовал от Польского правительства в эмиграции признать территориальные требования Советов и возобновить дипломатические отношения с СССР.

Миколайчик не был приглашен в 1943 году на Тегеранскую конференцию, где Сталин договорился в Черчиллем и Рузвельтом создать после войны согласительную комиссию для изучения территориальных вопросов в Европе. В апреле 1945 года Советский Союз создал марионеточное польское правительство в Москве. Несмотря на протесты Великобритании и Соединенных Штатов, именно это правительство - а не правительство Миколайчика - пришло к власти в Польше по окончании войны с Германией.

Сомнения остаются

Несмотря на результаты официального расследования, сомнения относительно причин катастрофы в Гибралтаре 4 июля 1943 года, в которой погиб генерал Владислав Сикорский, остаются.

В середине 60-х годов немецкий драматург Рольф Хоххут опубликовал пьесу <Солдаты>, посвященную этому случаю. (Вверху на фотографии сцена из первого представления.) Исследуя версию о том, что гибель Сикорского была результатом преступления, Хоххут делает шокирующий вывод: польский лидер был убит по приказу Уинстона Черчилля.

Хоххут заявил, что он получил подтверждение своей версии от высокопоставленного сотрудника британской секретной службы. Вместе с английским историком Дэвидом Ирвингом Хоххут исследовал архивы и беседовал с оставшимися в живых людьми, знакомыми с фактами. Ирвинг независимо опубликовал результаты своих изысканий в книге под названием <Катастрофа: смерть генерала Сикорского>.

В другой книге, посвященной этому событию, опровергаются выводы Хоххута и Ирвинга и делается заключение, что их доказательства недостаточны и неверно интерпретированы. В книге <Диффамация Уинстона Черчилля> Карлос Томпсон считает правдивыми объяснения пилота, что катастрофу вызвали неполадки в системе управления самолетом. Томпсон полагает, что версия Хоххута о приказе британской секретной службе ликвидировать польского лидера дискредитирует премьера Великобритании.

Противоречивые свидетельства

В результате британского расследования катастрофы в Гибралтаре были вскрыты некоторые интересные факты, однако ни один из них не мог подтвердить или опровергнуть версию о том, что генерал Сикорский стал жертвой убийства.

Вел самолет один из опытнейших пилотов британских Королевских военно-воздушных сил, чех Эдвард Прхал. Он налетал более 4000 часов по этому маршруту и 400 часов на

<Либерейторах>, бомбардировщиках американского производства, один из которых был переоборудован в пассажирский самолет для миссии Сикорского. Как он обычно поступал при пилотировании большегрузных самолетов, Прхал сразу после взлета снизил самолет, чтобы набрать скорость перед фактическим набором высоты. В тот день, рассказал Прхал следователям, посетившим его в госпитале Гибралтара через несколько дней после катастрофы, он снизился только до примерно 40 метров над землей. Когда он попытался снова набрать высоту, штурвал заклинило. Он не смог предотвратить падения в море.

Не мог ли лишний багаж, сорвав крепления, блокировать или заклинить систему управления самолетом? Прхал признал, что согласился принять в Гибралтаре на борт лишнего пассажира с условием, что тот полетит без багажа. Но было известно, что некоторые члены экипажа при полетах на Средний Восток и обратно грузили в самолет контрабандные товары. В обломках, вынесенных волнами на берег после катастрофы, кроме обычных личных вещей и мешков с дипломатической почтой, были обнаружены новые фотоаппараты, меха, футляр с драгоценностями, сигареты и ящики с коньяком и виски. Эти строго нормируемые товары пользовались большим спросом на черном рынке в военной Британии и, скорее всего, были контрабандой.

Следствием поднимался еще один вопрос: почему в тот день Прхал надел спасательный жилет, хотя обычно он не прибегал к этой мере безопасности? И кто был второй человек в спасательном жилете, которого заметили с берега выбиравшимся на крыло упавшего самолета перед тем, как его смыло? Был ли это второй пилот и не планировали ли они с Прхалом покинуть самолет? В официальном рапорте признавалось, что катастрофа произошла из-за отказа системы управления самолетом, но категорически отрицался саботаж. На этом расследование завершилось.

И все же, если бы не преждевременная смерть Сикорского, Польша могла бы иметь в конце войны более решительного защитника. Советского господства в этой стране, избавиться от которого поляки смогли только через 44 года, можно было бы избежать.

3. Странные и загадочные личности

Лоуренс Аравийский

Самоотверженный защитник и вдохновитель движения арабских народов за независимость, упрямый оппонент великодержавной политики, лишавшей его последователей плодов победы, - таков общеизвестный образ Т. Э. Лоуренса, запечатленный в книгах и знаменитом фильме. Правдив ли он?

Тысячи людей вышли на улицы Дамаска утром 1 октября 1918 года, чтобы приветствовать армию повстанцев, входившую в освобожденный город. После поражения войск Турции древний сирийский город перешел под контроль арабов. Приветствовали не только победивших сородичей, но и молодого англичанина, который - одетый в развевающееся платье бедуинов - ехал среди них верхом. Восстание и его британский руководитель стали неразделимы.

В поисках британской поддержки

В июне 1916 года Хусейн ибн Али, шериф Мекки, поднял знамя восстания против четырехвекового турецкого господства на Аравийском полуострове. Под его властью как правителя Хиджаза, провинции в пустыне на побережье Красного моря, находилась святыня мусульман Мекка, что делало его духовным лидером арабского мира. Повстанцы Хусейна, однако, не смогли войти в Медину, где турецкие войска имели отличное снабжение по железной дороге, протянувшейся отсюда на север.

Прежде чем призвать к восстанию, Хусейн попытался заручиться поддержкой англичан. Позже он заявлял, что они обещали ружья, обмундирование и техническое содействие в перекрытии железнодорожного сообщения. С самого начала британцы собирались контролировать ход восстания и преднамеренно задерживали помощь, чтобы заставить Хусейна быть <более умеренным и сговорчивым>. Но когда стало ясно, что Хусейн может быть отброшен в Мекку и принужден капитулировать, англичане поняли, что необходимо получать информацию из первых рук. Человеком, которого они послали из Каира, был 28-летний офицер разведки, говоривший по-арабски и уже несколько лет работавший на Ближнем Востоке, - Томас Эдуард Лоуренс.

Воспитание воина

Семью, в которой родился 16 августа 1888 года Т. Э. Лоуренс, вряд ли можно назвать типичной для викторианской Англии. За четыре года до этого Томас Чэпман оставил в Дублине свою жену

и четырех маленьких дочерей ради гувернантки девочек Сары Мейден. Поселившись в Оксфорде под вымышленным именем Лоуренс, чета обрела внешнюю респектабельность, и в течение следующих девяти лет у них родилось четверо сыновей. Их второй, очень чувствительный сын Томас Эдуард на протяжении всей своей жизни остро переживал из-за того, что он незаконнорожденный.

В возрасте 12 или 13 лет юный Лоуренс сломал ногу. То ли из-за плохо сраставшегося перелома, то ли из-за перенесенной в юношеском возрасте свинки мальчик перестал расти, достигнув роста примерно 165 см; из-за непропорционально большой головы, он казался еще ниже. Осенью 1907 года Лоуренс поступил в Колледж Иисуса Оксфордского университета. Может быть, для того, чтобы компенсировать свой маленький рост, Лоуренс выработал некоторые причудливые привычки, и среди них резкий нервный смех, который многим казался неприятным. В мужском мире он казался асексуальным, если не женоподобным.

В Оксфорде на Лоуренса огромное влияние оказал Дэвид Джордж Хогарт, археолог, специалист по Ближнему Востоку. Хогарт убедил его писать дипломную работу но военной архитектуре крестоносцев и снабдил студента подробными инструкциями, когда тот в июне 1909 года отправился на Ближний Восток для исследования. Путешествуя по Сирии пешком в одиночестве, <живя как араб среди арабов>, Лоуренс влюбился в эту землю и ее людей. Вернувшись в Оксфорд, он сдал с отличием экзамен по истории и окончил университет летом 1910 года.

По рекомендации Хогарта Лоуренс был включен в археологическую экспедицию, проводившую раскопки в Каркемише, древних руинах на западном берегу реки Евфрат. Большую часть следующих четырех лет он провел в Сирии. Это были, как он говорил позже, счастливейшие годы в его жизни. Он быстро загорел на горячем солнце и научился управлять 200 рабочими, которые находились под его началом, болтая и шутя с ними на их родном языке. Но глубокий интерес Лоуренса к этому региону объяснялся не только археологией; незадолго до января 1914 года он становится шпионом.

Шпионаж в пустыне

С середины XIX века Османскую империю называли <больным человеком Европы>. В то время как Германия, Франция и Россия жаждали доминировать вместо разваливавшейся империи на Ближнем Востоке, Великобритания решила обеспечить свои интересы. Захватив в 1882 году Египет,

англичане контролировали Суэцкий канал, жизненно важный путь в Индию. Но им необходимо было также контролировать и направлять политическую активность на восточном побережье Суэцкого залива и Красного моря.

В начале 1914 года под прикрытием рекомендации Фонда исследования Палестины Лоуренс присоединился к археологу Леонарду Вулли и капитану британской армии Стюарту Ньюкомбу для изучения Синайского полуострова. Официально они пытались найти следы 40-летнего хождения евреев по пустыне после исхода из Египта. В действительности же они искали признаки военной активности Турции в приграничных районах.

В августе 1914 года разразилась Первая мировая война, и казалось, Османская империя останется нейтральной. Но когда турки напали на Россию, союзницу Великобритании, Лоуренс пошел добровольцем воевать в Египте. В декабре он был в Каире и организовывал разведывательную сеть в регионе, который он так хорошо знал.

Восставшая Аравия

Лоуренс никогда не был обычным солдатом. Из своей первой встречи с младшим офицером, выглядевшим мальчишкой, командир Лоуренса в Каире позже мог вспомнить только сильное желание приказать юнцу подстричься. Но одновременно на коллег-военных большое впечатление произвели его острый ум, заразительный энтузиазм в работе и <необыкновенная способность тихо добиваться своего>. Вскоре ему наскучила рутина - вычерчивание карт, издание географических описаний и беседы с потенциальными агентами.

В 1915 году два его брата погибли во Франции. Лоуренс писал в феврале 1916 года: <Мы здесь ничего не делаем, только сидим и выдумываем изнуряющие схемы арабской политики>. В следующем месяце, однако, он был послан с чрезвычайно секретной миссией в Месопотамию [в настоящее время Ирак], где британско-индийская армия была взята в осаду турками. Он должен был предложить турецкому командующему взятку в миллион фунтов стерлингов, чтобы снять осаду, и тайком постараться выяснить, не присоединятся ли местные арабские племена к восстанию против Османской империи. Обе попытки провалились, и Лоуренс вернулся в Египет.

Когда известия о восстании Хусейна в июне 1916 года достигли Каира. Лоуренс писал домой, как хорошо <помочь немного в создании новой нации>. В октябре его послали в Хиджаз на встречу с арабскими повстанцами. Достопочтенный Хусейн вполне справлялся с ролью духовного лидера, но был

слишком стар, чтобы возглавить войска. Первого, второго и четвертого из его сыновей Лоуренс считал <слишком непорочным>, <слишком умным> и <слишком холодным>. Зато третий сын Хусейна Фсйсал был, по словам Лоуренса, <человеком, для поисков которого я приехал в Аравию, - лидером, который приведет арабское восстание к славной победе>. Товарищи по оружию - низенький белокурый англичанин и высокий смуглый араб - рука об руку шли к славе в течение следующих двух лет.

<Оренс>: идти до конца

Чтобы завоевать доверие арабов, Лоуренс стал одеваться в национальное платье и научился выдерживать по многу часов на спине верблюда. <Если вы надеваете арабские вещи, - писал он, - идите до конца. Оставьте своих английских друзей и привычки на берегу и полностью погрузитесь в арабские обычаи>. Принятие им арабского образа жизни победило обычную подозрительность кочевников, которые приветствовали его приезд в лагерь многократными выкриками <Оренс! Оренс!> - так они произносили столь чуждое их языку имя.

В сопровождении Лоурснса и свиты из 25 слуг и телохранителей Фейсал начал наступление, которое завершилось в Дамаске. С помощью Лоурснса он разработал стратегию, соответствовавшую рельефу местности и боевым возможностям его воинов. Продвигаясь в глубь Аравийского полуострова, повстанцы вели партизанскую войну, которая приводила в ужас врагов и привлекала в их ряды сторонников из Других племен. Они обходили турецкие опорные пункты, чтобы снова и снова наносить удары по железной дороге Хиджаза, взрывая мосты и рельсовый путь, пуская под откос поезда, выводя из строя локомотивы.

В январе 1917 года был захвачен порт Ваджх на Красном морс, а со сдачей Акабы в июле кампания в Хиджазе закончилась победой арабов. Британский командующий в Каире внезапно осознал, что восставшие арабы связывают больше турецких войск, чем англичане. С этих пор войско Фейсала стало правым флангом союзной армии генерала Алленби, пробивавшейся на север через Палестину.

Дважды в 1917 году Лоуренс совершал опасные секретные рейды за вражеские позиции, чтобы поднять мятеж арабов в Сирии. В ноябре в селении Дераа он был ненадолго задержан турками, которые, по всей видимости, не установили его личность. То, что там произошло, до сих пор остается предметом противоречивых суждений.

По версии, изложенной в его послевоенных мемуарах <Семь

столпов мудрости>, Лоуренса подвергали ужасным пыткам и сексуальному насилию. Эта трагическая повесть была отвергнута видным американским историком как <крайне неправдоподобная>; однако один из товарищей-офицеров Лоуренса вспоминал, что тот вернулся из Дераа очень удрученным и утверждал, что он пережил какой-то <кошмарный сон>. И тем не менее через три недели после возвращения из Дераа Лоуренс достаточно оправился, чтобы 9 декабря 1917 года отправиться с Алленби в Иерусалим.

В течение 1918 года союзники продолжали продвигаться на север, а Лоуренс и арабы оставались у них на правом фланге. При подготовке штурма Дамаска в сентябре под командованием у Алленби было 250 000 человек. Хотя у турок номинально были примерно равные силы, 3000 арабов связывали 50 000 противника к востоку от Иордана, в то время как еще 150 000 турецких войск были разбросаны по Месопотамии в напрасных попытках сдерживать выступления других арабских племен. Имея, таким образом, превосходство в силах пять к одному, Алленби уверенно шел к победе 1 октября.

Вильгельм Вассмусс - немецкий Лоуренс

Биографии Т. Э. Лоуренса и Вильгельма Вассмусса, германского офицера связи в Персии в Первую мировую войну, содержат удивительные параллели. Хотя официально Персия | нынешний Иран] сохраняла нейтралитет в войне, она фактически была разделена на российскую и британскую сферы влияния: российские войска оккупировали города на севере, а британцы обосновались на побережье залива к югу.

В этой потенциально <горячей точке> в январе 1915 года появился Вильгельм Вассмусс, бывший германский консул в порту Бушир. Задачей Вассмусса, знавшего язык и обычаи персидских племен, было возбудить ненависть к англичанам и спровоцировать восстание. Это заставило бы англичан отвлечь войска из других районов боевых действий и, возможно, позволило бы германотурецкой группировке нанести удар в направлении Индии. Вследствие усилий Вассмусса и других агентов немецкое влияние вскоре стало преобладающим. Но два вторжения турок в Персию в начале 1916 года были остановлены русскими, а в марте англичане организовали местную армию для наведения порядка на юге. Лишившись денежных средств. Вассмусс закончил свою миссию осенью 1917 года. К этому времени турки ушли из Персии, большевистская революция покончила с российской интервенцией и Персия находилась в состоянии хаоса. К концу войны в ноябре 1918 года страна оказалась под контролем Великобритании. В следующем году

англичане подписали договор с Персией, который укрепил власть Британии.

Что касается Вассмусса. то, вернувшись домой в Берлин, он пришел к печальному выводу, что его усилия не помогли становлению независимости Персии.

Великодержавная политика

В мае 1916 года Великобритания и Франция подписали секретный договор - известный как соглашение Сайкса-Пико по именам двух участников переговоров - о послевоенном разделе турецких территорий на Ближнем Востоке на британскую и французскую зоны влияния.

Через два дня после триумфального въезда в Дамаск Фейсал узнал горькую правду об ограничении независимости арабов. Заявив, что ему ничего не было известно о секретном договоре, Лоуренс потребовал от Алленби освобождения от военных обязанностей и разрешения вернуться в Англию. <Не будучи полным дураком, - писал он с горечью в <Семи столпах мудрости>, - я мог понять, что все обещания арабам - пустые бумажки>. Он сожалел, что позволил своим людям рисковать жизнью за такую незначительную награду; <вместо того чтобы гордиться тем, что мы сделали вместе, я постоянно испытывал жгучий стыд>. В этот момент потрясенный Лоуренс понял, что борьбу нужно было вести в коридорах власти, а не в песках пустыни.

Вернувшись в Англию, 29 октября Лоуренс предстал перед одним из комитетов британского военного кабинета министров. Его предложением было отбросить соглашение Сайкса-Пико, чтобы выдворить Францию с Ближнего Востока, и разделить Месопотамию и Сирию на три королевства под управлением трех сыновей Хусейна при верховном руководстве Фейсала в Дамаске. Ожидая решения правительства, Лоуренс послал Хусейну телеграмму с предложением прислать Фейсала представителем на мирную конференцию, которая должна была состояться в начале 1919 года в Париже. Но еще раз Лоуренс оказался для Фейсала дурным вестником. Встречая корабль Фейсала в Марселе 26 ноября, он сообщил своему боевому товарищу, что Франция наложила вето на его участие в мирной конференции.

В течение декабря и января Фейсал пребывал в Великобритании, где Лоуренс представил его Шаиму Вейцману, лидеру сионистов, которым Британия пообещала после войны еврейское государство в Палестине. Рассматривая семитов - евреев и арабов - как <нераздельное целое>, Лоуренс надеялся, что они будут сотрудничать в деле развития Ближнего Востока. За беспрепятственный въезд в Палестину евреи должны были дать

Фейсалу денег в долг, чтобы он мог основать свое королевство в Сирии.

Война на Ближнем Востоке всегда была второстепенной по сравнению с борьбой против Германии на Западном фронте, и кампания Лоуренса с арабами была названа <вставным эпизодом интермедии>. Тем не менее молодой полковник Лоуренс был, по замечанию американского делегата, <самой обаятельной личностью> на мирной конференции, собравшейся 18 января 1919 года. Поскольку Фейсалу не было позволено участвовать в конференции, задачей Лоуренса стало гарантировать сохранение его лояльного отношения к Великобритании.

Для Лоуренса врагами теперь стали французы. Немногие разделяли его точку зрения, как среди британцев, так и среди арабов. У Британии появился новый интерес в получении мандата на территории Ближнего Востока - нефть. И правительство не собиралось ссориться со своим военным союзником Францией. Неохотно Фейсал согласился на условия соглашения Сайкса-Пико, в соответствии с которыми обретение арабами независимости откладывалось.

Бегство от славы

Послевоенная карьера Лоуренса столь же странна и загадочна, как и его подвиги во время арабского восстания. В августе 1922 года бывший полковник поступил в Королевские военно-воздушные силы под именем Джона Росса. Он покорно подчинился тирании офицеров-инструкторов. Но когда пресса опубликовала историю самоунижения Лоуренса в рядовых, он был уволен.

Не сумев найти работу, поскольку, как он почти весело признался, <никто не сможет предложить мне работу достаточно скверную, чтобы я на нее согласился>, Лоуренс развлекался, гоняя на мотоцикле по сельской местности. Благодаря вмешательству друзей, в марте 1923 года он был вновь принят на военную службу, на этот раз рядовым в танковый корпус, и снова под вымышленным именем Т. Э. Шоу. Двумя годами позже ему удалось перевестись в Королевские ВВС, где он и прослужил летчиком последние 10 лет своей жизни.

13 мая 1935 года Лоуренс, видимо, не справился с управлением мотоцикла на узкой извилистой дороге на юге Англии и его выбросило через руль. Через шесть дней он умер из-за травмы черепа. Как раз перед катастрофой мимо Лоуренса проехал в противоположном направлении автомобиль. Одновременно на пригорке перед ним появились два мальчика на велосипедах, и Лоуренс резко повернул, чтобы не столкнуться с ними.

Война заканчивается, появляется легенда

Потерпев неудачу на мирной конференции, Лоуренс старался завоевать общественную поддержку шквалом статей в газетах и писем. Позже он стал советником Уинстона Черчилля по Аравии в министерстве колоний. Но это не принесло желаемого результата.

Провозглашенный королем Сирии в марте 1920 года, Фейсал был низложен французами в июле - при полном бездействии англичан. В 1921 году Британия возвела Фейсала на трон в Ираке, остававшемся под британским господством еще десятилетие. В то же время его брат Абдулла был поставлен эмиром Трансиордании, другого британского протектората. В 1924 году Хусейна вынудили отречься от власти в Хиджазе и заменили его главой другого племени Ибн Саудом.

Разочаровавшись в политике, Лоуренс уехал в Оксфорд, чтобы писать свои полные разоблачений мемуары. Зачем он все это делал? В эпилоге <Семи столпов мудрости> он приводит четыре мотива.

Первый мотив, самый сильный, был личный, <отсутствующий в книге, но ни на час, ни во сне ни наяву, все эти годы не покидавший моей головы>. Это была - как выявили детективные расследования ученых - любовь к арабскому мальчику по имени Даум, с которым он подружился в Каркемише в 1913 году; свобода для соплеменников этого мальчика, писал Лоуренс где-то еще, была бы <приятным подарком>. За несколько недель до взятия Дамаска он узнал, что мальчик умер от тифа - <так что мой подарок стал ненужным>, замечает он грустно. Вторым мотивом Лоуренса было чувство патриотизма, желание помочь Великобритании выиграть войну. Третьим - была интеллектуальная любознательность, <желание почувствовать себя вдохновителем национального движения>. А четвертым мотивом было стремление Лоуренса сделать собственную жизнь <символом той новой Азии, которую явило нам неумолимое время>.

Был ли Лоуренс героем? Или бесстыдным карьеристом? Искренне ли он был предан движению арабского национализма? Или просто использовал доверчивые арабские племена для увековечения британского империализма? Или речь в этой истории идет вовсе не о преданности народу и его делу, а об одержимости недостижимой любовью?

Нечестивый монах

Появившийся, казалось, ниоткуда, сам себя называвший святым, этот человек достиг странной власти над российской императорской четой в годы перед Первой мировой войной. Было ли его мастерство целителя даром святого или он был мошенником и самозванцем?

Страх и боль царили в ту июльскую ночь 1907 года в Царскосельском дворце, императорской резиденции в пригороде столицы России Санкт-Петербурга. Царевич Алексей, которому еще не было трех лет, упал при игре и теперь лежал, тяжко мучаясь, со следами ужасных синих опухолей под бледной кожей, показывавших места внутренних кровотечений, угрожавших его жизни. Мальчик страдал гемофилией, унаследованной от матери, императрицы Александры, Эта болезнь нарушает свертывание крови, и даже небольшая царапина может вызвать неконтролируемое кровотечение. Вместе с придворными докторами, не знавшими, что предпринять. Александра Федоровна и ее супруг, царь Николай II, молились у постели больного и… ожидали тайного посетителя.

За два года до этого великие княгини Милица и Анастасия познакомили их с божьим человеком по имени Григорий Ефимович. По рассказам этих двух женщин, жен кузенов Николая, Григорий обладал чудесным даром целительства. По их настоянию императорская чета призвала Григория Распутина во дворец, позаботившись о том, чтобы его визит не был замечен дворцовой стражей. Около полуночи в спальне наследника появился человек неистового вида, с темными с проседью волосами и спутанной бородой.

Упав на колени, Григорий помолился перед святой иконой. Потом он поднялся, осенил крестом царевича, провел грубой рукой по пылающему лбу мальчика и сказал глубоким мелодичным голосом: <Теперь не бойся, Алексей, все будет хорошо. Завтра ты снова будешь здоров>. Успокоив восхищенного мальчика сибирскими сказками, он ушел. <Верьте в силу моей молитвы, - сказал Григорий встревоженным родителям, - и ваш сын будет жить>. Алексей выздоровел, и Николай 11 и Александра Федоровна возблагодарили Бога за то, что он послал им святого с таким замечательным целительным даром.

Беспутный

В сущности, о жизни Григория Ефимовича до его появления в Санкт-Петербурге во второй половине 1903 года известно очень мало. В то время ему было между 33 и 40 годами, он был сыном крестьянина из Сибири, и в родном селе его прозвали

Распутиным. О его пьянстве, драках, пирушках с беспутными женщинами ходили легенды. Но вдруг он на несколько месяцев отправился в монастырь и вернулся оттуда <старцем> - странствующим святым человеком, который должен был жить в бедности и одиночестве, посвятив себя утешению других в горестях и духовных сомнениях.

Но враги Распутина позже говорили, что он был членом нелегальной секты хлыстов, в которой религиозные страсти выражались в ночных оргиях. Это вполне соответствовало бы оригинальной философии нечестивого монаха, потому что Григорий проповедовал, что спасения можно достичь, лишь поддавшись греху, а потом покаявшись.

Распутин - он не отказался от этого имени - имел жену, которая родила ему четверых детей. Один из его сыновей умер в младенчестве: второй был слабоумным и оставался с матерью в сибирской деревне. Но после, завоевав влияние при дворе, самозваный старец привез в Санкт-Петербург двух своих дочерей, и они жили и воспитывались там.

Странник при царском дворе

Странный старец впервые приехал в Санкт-Петербург в 1903 году и представился как кающийся грешник отцу Иоанну Кронштадтскому, самому уважаемому священнослужителю в городе. Отец Иоанн и другие священнослужители были поражены смирением, искренностью и проповедническим даром Распутина; они ухватились за него как за инструмент воздействия на неграмотное российское крестьянство. Вскоре Распутин был принят в придворных кругах и в 1905 году представлен двумя великими княгинями царю и царице.

Все, кто знал Распутина, вспоминают его глаза. Князь Юсупов, встреча с которым станет для Распутина роковой, говорил, что его глаза были <сверкающими, фосфоресцирующими огнями>. Молодая женщина, которую он пытался соблазнить, вспоминает свой ужас, когда она увидела, что глаза, которые сначала излучали лишь добродетель и мягкость, вдруг стали глазами <таинственного, искусного и развратного> мужчины. Французский посол при императорском дворе писал, что личность этого монаха сосредоточилась в его <льняно-голубого цвета, необыкновенно блестящих, глубоких, странно притягательных глазах. Взгляд его был одновременно пронзительным и ласкающим, наивным и лукавым, пристальным и далеким>.

Странное сочетание грубой чувственности и заразительной набожности завоевало Распутину обожание в кругу придворных дам. После его ночного визита к постели больного цесаревича

Александра Федоровна стала его самой горячей защитницей. В ее глазах он не мог сделать ничего дурного; она ничего не желала слышать о его пьянстве и непристойных кутежах.

То, что нравилось Александре Федоровне, нравилось и ее преданному слабовольному супругу. Полагаясь сначала лишь на чудесную способность Распутина лечить их сына. Николай II и Александра Федоровна вскоре стали прибегать к его советам в государственных делах. Когда стало больше невозможно скрывать скандальное влияние старца на императорскую чету, ближайшие родственники Николая II заставили его отослать Распутина из столицы. Но это изгнание оказалось лишь временным, потому что нечестивый монах еще раз продемонстрировал свой лекарский дар - на этот раз телеграммой, присланной из Сибири, он уверил обезумевших родителей, что царевич Алексей оправится от очередного внутреннего кровотечения.

Противник войны

К весне 1914 года здоровье девятилетнего Алексея, казалось, улучшилось. Но Российская империя - которой столь долго пренебрегал царь - балансировала на грани войны. 28 июня убийство наследника австро-венгерского престола вызвало целую цепь событий, приведших в августе к началу Первой мировой войны. По странному совпадению Распутин едва избежал смерти буквально за день до этого, когда помешанная женщина вонзила ему в живот нож с криком: <Я убила Антихриста!> Выздоровев после этого ранения, старец писал Николаю нетвердыми каракулями, что войны нужно избежать; она принесет только <несчастье, горе… океан слез и столько крови>. Мрачное предсказание Распутина было проигнорировано, и Россия, как и большинство европейских стран, двинулась к гибели.

Через два года, когда военные действия замерли на мертвой точке, вновь появились толки о старце и императорской чете. Говорили, что так называемый божий человек убедил Александру Федоровну, а через нее, конечно, и Николая, заключить мир с Германией. Группа аристократов решила избавить Россию от дьявольского монаха.

Распутин голландского двора

Радость наследницы нидерландского престола принцессы Юлианы и ее мужа, принца-консорта Бернхарда, при рождении в начале 1947 года их четвертой дочери вскоре сменилась отчаянием. Девочка, получившая при крещении имя Мария Кристина, родилась полуслепой, вероятно, вследствие краснухи, перенесенной ее матерью во время беременности. Хотя врачам удалось спасти зрение в одном глазу, ребенку грозила слепота. Как и Александра Федоровна четыре десятилетия назад, Юлиана

обратилась к знахарям.

В 1948 году, когда Юлиана взошла на престол, принц Бернхард доставил во дворец 53-летнюю бывшую фабричную работницу Грет Хофманс, чтобы она осуществила одно из чудесных исцелений, которыми так прославилась. Когда улучшения в состоянии Марии не наступило, принц разочаровался в целительнице и потребовал ее удаления из дворца. По словам принца, королева правила государством, а он правил домом.

Но Юлиана попала в зависимость от Хофманс, поговаривали даже, что она пользовалась ее советами в государственных делах. Разлад королевы с мужем и ее министрами держался в секрете до 1956 года, когда эту историю опубликовал один из немецких журналов. Неохотно Юлиана последовала рекомендациям комиссии высших государственных мужей и согласилась помириться с Бернхардом и положить конец своей зависимости от неумелой знахарки.

Таким образом, Юлиане удалось избежать кризиса власти в стране и продолжать пользоваться преданностью и любовью подданных в течение 31 года своего правления, которое завершилось ее отречением в пользу старшей дочери Беатрикс.

Роковое приглашение

Возглавил заговор 29-летний князь Феликс Юсупов, наследник самого большого состояния в России, женатый на племяннице царя. Большой, как и старец, любитель кутежей, он часто встречал Распутина в известных злачных местах Санкт-Петербурга; однажды князь обращался к нему по поводу какого-то недомогания. В конце декабря 1916 года Юсупов пригласил Распутина на посленолуночный ужин к себе во дворец.

Обычно неряшливый старец по этому случаю вымылся дешевым мылом и оделся в расшитую шелковую рубаху и бархатные штаны. Но когда он приехал в юсуновский дворец, князь повел его в небольшую комнату нижнего этажа. В верхнем этаже еще четыре заговорщика завели фонограф, чтобы имитировать шум приема, на котором, как сказали Распутину, была временно занята хозяйка дома. Пока они ожидали вдвоем, князь Феликс усиленно потчевал старца начиненными цианистым калием пирожными, уговаривая запивать их вином, также отравленным. К ужасу и замешательству князя, у Распутина не было заметно никаких признаков отравления от дозы, достаточной, чтобы убить несколько человек.

Через два с половиной часа князь извинился и пошел посмотреть, как проходит <вечер> наверху. Посовещавшись с другими заговорщиками, Юсупов вернулся со спрятанным

пистолетом. Указав Распутину на распятие на стене, князь приказал ему молиться и выстрелил ему в упор в спину. Когда Распутин повалился на белую медвежью шкуру, в комнату вбежали остальные заговорщики. Один из них, врач, торжественно объявил, что их жертва мертва.

Пока убийцы поздравляли друг друга, старец открыл глаза, вскочил на ноги и, с трудом ковыляя, поднялся по ступенькам во двор. Но прежде чем он добрался до ворот, один из заговорщиков снова выстрелил ему в спину и в голову. Юсупов бил упавшее тело дубинкой, пока не исчезли все признаки жизни. Завернутое в парусину и обвязанное веревками тело Распутина бросили в прорубь на Неве. Когда через три дня труп был вытащен из реки, в легких Распутина обнаружили воду - значит, когда его бросали в прорубь, он был еще жив.

Известие о смерти Распутина вызвало ликование на улицах Петербурга. Князь Юсупов и другие заговорщики были высланы, отправлены на военную службу или прощены. Но последнее слово осталось за Распутиным. В последний месяц своей жизни он писал Александре Федоровне, предсказывая, что никто из членов ее семьи не переживет его больше, чем на два года. В марте 1917 года Николая II вынудили отречься от престола. Шестнадцать месяцев спустя Николай II, Александра Федоровна, Алексей и четыре его сестры были, по сообщениям, казнены большевиками, захватившими власть в России.

Кумир эпохи

Будучи человеком крайне неуверенным в себе и чрезвычайно подверженным чужому влиянию, поэт лорд Байрон шокировал всех своими скандальными похождениями. Но свободный дух его поэзии и героика его жизни воодушевили целое поколение во всех странах Европы.

12 июля 1824 года яркое солнце освещало мрачную процессию. Растущие молчаливые толпы печально наблюдали, как черные как смоль кони, украшенные похоронным черным плюмажем, медленно тянули по главным улицам Лондона огромный катафалк. Сразу вслед за ним ехали три экипажа с верными друзьями усопшего. Затем, одна за другой, прогромыхали 47 карет, принадлежавших самым знатным семействам Англии. Служа причудливыми символами похорон поэта, почитаемого во всем мире, но презираемого в собственной стране, кареты были пусты.

Порядочные женщины осмеливались бросить взгляд на странный ритуал только из-за оконных занавесок. Хотя сейчас лорд Джордж Гордон Байрон лежал мертвый в гробу, обтянутом черным бархатом, высшее общество попрежнему продолжало избегать его.

В течение четырех дней катафалк, который теперь сопровождали только служащие похоронного бюро, величественно продвигался на север к Ноттингему. Во встречавшихся но пути маленьких городках собирались простые люди, чтобы выразить свое почтение. Они, несомненно, удивлялись, что этому самому популярному поэту того времени было отказано в чести быть похороненным в <Уголке поэтов> Вестминстерского аббатства. Вместо этого его телу предстояло быть погребенным в семейном склепе скромной церкви возле его родового поместья.

Байрон умер в возрасте 36 лет, более 15 лет его обожали и презирали, боялись и пытались превзойти. Его идеи и поведение как личности предвосхитили формирование свойственных нашему XX веку концепций национальной и личной независимости.

Безумие и кровосмешение в роду

Распутство было почти что фамильной чертой, и ему часто с восторгом предавались в Ньюстедском аббатстве, поместье - бывшем монастыре площадью 1,2 гектара, захваченном королем

Генрихом VIII в результате его победы над римской католической церковью в XVI веке. Дед Байрона, конкистадор и адмирал, известный как Джек Непогода, пришел в такой ужас от пороков своего сына Джона - возможно, включавших и кровосмешение, - что лишил его наследства. Но Безумный Джек, как называли его сына, сбежал с богатой женщиной. Она и двое ее детей умерли во Франции, но дочь Августа выжила и сыграла в жизни поэта немаловажную роль.

Выходивший победителем из любых схваток Безумный Джек вернулся в Англию, где посватался к зажиточной, но крайне непривлекательной шотландке по имени Кэтрин Гордон и женился на ней. Новый брак не положил, однако, конца его разгульной жизни. Его несчастная жена страдала резкими перепадами настроения. В такой странной семье и родился 22 января 1788 года Джордж Гордон, будущий лорд Байрон.

Ребенок родился <в сорочке>, или в оболочке плода, и пораженный дисплазией, в результате которой усохшая мышца икры привела к уродливому искривлению его правой ноги. <Сорочка> была безобидна и легко снялась, но впоследствии, казалось, Байрон с наслаждением говорил о ней как о предзнаменовании проклятой судьбы. Искривленная нога стала для него травмой на всю жизнь, создавая жестоко нелепый контраст с его прекрасным лицом, вошедшим в легенду.

Его детство было омрачено мучительной болью, потому что его легковерная мать платила шарлатанам-знахарям за то, чтобы они растягивали и удлиняли его мышцы. Как бы компенсируя свой физический недостаток, юноша с помощью нелегких тренировок стал непревзойденным боксером, наездником и пловцом. Для того чтобы скрыть хромоту, он выработал особую скользящую походку.

Безумный Джек ушел из дома, когда мальчику было два года, поэтому ребенок был полностью во власти материнских непредсказуемых настроений и безрассудных требований. Тем временем титул пэра и аббатство Ньюстед унаследовал его двоюродный дед. Брошенный женой из-за своих сексуальных похождений, дед лишил своего сына наследства за то, что тот глупо женился по любви, а не по расчету. Его собственное финансовое положение было настолько напряженным, что в разрушавшемся аббатстве он развлекался тем, что устраивал тараканьи бега. Тем не менее после его смерти все имущество досталось его двоюродному внуку в целости и сохранности. В возрасте десяти лет Джордж Гордон стал шестым лордом Байроном.

Вино из черепа

Проникнувшись сознанием собственной важности, юноша стал надменным, своевольным учеником в подготовительной школе Хэрроу, а потом и яростным бунтарем в Кембриджском университете. Но одновременно он с невероятной легкостью писал стихи и в 1807 году, будучи еще студентом Кембриджа, опубликовал свой первый поэтический сборник <Часы досуга>. В университете же стало ясно, что он обладает необычной способностью приобретать преданных друзей и страстных любовниц.

Как и многие молодые дворяне той эпохи, Байрон ничего не делал, а проводил дни за верховой ездой, фехтованием, греблей и стрельбой, а долгие ночи - в пирушках с университетскими друзьями и привезенной из его поместья компанией привлекательных и на все готовых служанок. Склонный к театральности, он после ужина обносил всех вином из черепа, оправленного в золото. Когда же все расходились спать, он садился и писал до рассвета стихи.

Став в 21 год членом Палаты лордов, скучающий молодой бездельник отправился в необычайное, полное приключений путешествие по странам Южной Европы с остановками в Португалии. Испании, на Мальте, в Греции и Албании. Он романтически изображал себя <обреченным юношей, осужденным на изгнание> и тотчас же почувствовал себя в своей стихии, ступив на землю Греции. Вскоре Байрон уже сочинял стихотворный роман <Паломничество Чайльд-Гарольда>.

В то время на Балканах правил злобный тиран Али-паша Тепсленский, который был поражен красотой Байрона и щедро одарял его, добиваясь любовного свидания. Молодой дворянин искусно отклонял предложения, хотя совершенно очевидно был бисексуален. Как-то корабль, на котором плыл Байрон, потерпел крушение на албанском побережье недалеко от Парги, где Байрон случайно столкнулся с экзотически одетой группой разбойников, сулиотов, чьим гордым гимном была песня <Все в Парге грабители!>. Они проводили Байрона назад в Миссолунги.

Творческий ответ на вызов

Один из самых скучных, ничем не примечательных вечеров породил литературного героя, вызывающего во всем мире страх, любопытство и симпатию. Ненастным вечером 1816 года несколько известных личностей собрались на вилле Диодати лорда Байрона на Женевском озере и, сидя у камина, вслух читали рассказы о привидениях. У Байрона гостили поэт Перси Биши Шелли и его будущая жена Мэри Годвин, ее сестра Клэр Клэрмонт и его личный врач и спутник по путешествиям д-р Джон Полидори.

Утомленный этим вынужденным развлечением, Байрон предложил посоревноваться, кто напишет лучший триллер. Некоторое время спустя участники беседы, размышляя над тем, можно ли постигнуть тайну самой жизни, стали обсуждать, может ли электричество <даровать искру жизни и создать из суммы мертвых частей единую живую сущность>.

Все разошлись спать далеко за полночь. Мэри, находившаяся в состоянии неестественного возбуждения, задремала, но часто просыпалась. И вдруг, где-то между сном и явью, перед ней появилось ужасающее видение: <Я увидела бледного ученого, стоявшего на коленях рядом с собранным им существом. Я увидела, как отвратительный человек-призрак, который до этого лежал вытянувшись, вдруг, под действием огромной машины, стал проявлять признаки жизни и неловко двигаться>. В страхе проснувшись, она поняла, что нашла сюжет для своего романа. Опубликованный два года спустя <Франкенштейн> Мэри Шелли прожил более ста лет и породил множество как литературных, так и кинопродолжений и подражаний.

Девушка в мешке

Постепенно Байрон превращался в сторонника филэллинизма - теории, отстаивавшей независимость греческого народа в борьбе против турецкого ига. Греки были доведены до нищеты и жестоко угнетались. Одного греческого патриота подвергали пыткам в течение трех месяцев, а потом четвертовали.

Политические интересы Байрона становились более серьезными, и параллельно росло его потворство собственным слабостям. Вернувшись в Афины, он пустился в разгул, вступая в бесчисленные связи с женщинами и даже мальчиками. В один достопамятный день он встретил группу турок, тащивших к Эгейскому морю мешок, в котором кто-то отчаянно извивался. Внутри оказалась молодая женщина, осужденная за прелюбодеяние с христианином. По турецкому обычаю губернатор Афин приказал ее утопить. Богатый молодой англичанин подкупил стражников, выпустил женщину и тайно переправил ее на свободу. Согласно устоявшейся молве, когда открыли мешок, Байрон был поражен, узнав одну из женщин, с которой у него был роман.

Несмотря на подобные забавы, он закончил две песни своего романа в стихах <Паломничество>. Используя разговорный язык в сложных рифмах, человек, которого многие считали легкомысленным бездельником, создал незабываемый литературный образ. Гарольд, эталон будущих романтических героев, одновременно страстен и склонен к размышлению, эгоцентрически горд и глубоко одинок, стремится к

путешествиям и в то же время устал от мира. По сути дела, он представляет собой плоть от плоти своего создателя.

Прославленный и обласканный в Лондоне

В феврале 1812 года 24-летний лорд выступил со своей первой речью в парламенте. Речь была замечена немногими. Однако очень скоро, буквально в одну ночь, неопытный политик превратился в знаменитого поэта. Первое издание <Паломничества Чайльд-Гарольда> было распродано за три дня, и поэта завалили приглашениями в лучшие дома Лондона.

Байрон был готов играть свою роль до конца. Он всегда одевался в черное и делал вид, что существует только на хлебе и воде. У него всегда было наготове непристойное или двусмысленное замечание, шокировавшее хозяйку дома или ее гостей.

Вскоре его романы с красивыми замужними дамами и служанками стали притчей во языцех. Но на такой флирт представители высшего класса закрывали глаза. В 1813 году Байрон нарушил даже эти нестрогие правила приличия.

Августа, его сестра, дочь Безумного Джека от первого брака, была настолько похожа на брата внешне и по темпераменту, что он привык считать ее своим вторым <я>. Не находя удовлетворения в несчастливом браке, она завязала роман с Байроном. Они стали любовниками, и поэту казалось, что он достиг <великой цели> своей жизни, совершенного союза с другим человеком. Августа родила дочь, которая могла быть его ребенком.

То, что Байрон не пытался скрыть эту связь, положило конец терпению снисходительно относившегося к его романам общества, и тогда он попытался прикрыться традиционным браком с молодой, богатой и неопытной Аннабеллой Милбэнк. У них родилась дочь, но через год Аннабслла ушла от него, по-видимому раздраженная его дурным обращением и сексуальными притязаниями. По причинам, которые так и остались без объяснения, Байрон и Августа пошли вместе на прием, который устраивала леди Джерси. Дамы удалились из комнаты, а мужчины отказались пожать Байрону руку. Самый знаменитый в стране поэт стал изгоем.

Бегство в Европу

И снова Байрон отправился в поисках удовольствий за границу. Он выезжал 24 апреля 1816 года из порта Дувр на берегу Ла-Манша, и для того чтобы хоть одним глазком взглянуть на знаменитость, пользующуюся дурной славой, дамы из общества переоделись горничными. Презираемый у себя дома, за границей он стал достопримечательностью.

На время поэт остановился в Венеции, где с неослабевающей страстью завязывал все новые и новые романы. Крайне тщеславный, Байрон постоянно переживал по поводу редеющих волос и толстеющей талии. Кутежи сменялись жесточайшей диетой, что без сомнения наносило вред его здоровью. И в последний раз он глубоко и страстно влюбился. Молодая, прекрасная и замужняя графиня Тереза Гуиччоли не меньше Байрона была склонна к мелодраме, и местами их встреч были Грандканал и гостиницы на побережье.

За эти годы Байрон написал третью песнь <Паломничества>, <Манфреда> и другие известные поэмы, а также начало <Дон Жуана>, еще одной эпической поэмы, материалом для которой во многом послужили его собственные чувства и переживания. Байрона всегда привлекала тема смерти, но в то время в его жизни появились новые причины, делавшие для него эту тему болезненной. В 1822 году умерла от малярии пятилетняя Аллегра, его незаконная дочь от Клэр Клэрмонт. Вскоре после этого он узнал, что его хороший друг и частый спутник поэт Перси Биши Шелли утонул, переплывая на яхте в шторм залив Специя.

Потеря друга, возможно, усилила разочарование Байрона в жизни. Он погрузился в литературную деятельность, постоянно подогревая себя вином или разбавленным джином. Но и поэзия не могла дать ему утешения и избавить от ощущения пустоты.

Болезнь эпохи

Лорд Байрон получил известность как поэт и герой эпохи утраченных иллюзий. Первые события Великой французской революции пробудили надежды на то, что люди повсюду откликнутся на призыв <свобода, равенство, братство>. Вместо этого революция превратилась в безумную кровавую баню. Наполеон, получивший высшую власть во Франции в период хаоса, вновь пообещал дать свободу угнетенным. А сам, став императором, взялся за составление плана завоевания, погубившего миллионы жизней.

Но если большинство людей потеряли надежду найти подлинную свободу и возможность самовыражения, голос Байрона, казалось, служил доказательством того, что по крайней мере один человек твердо намеревался прожить жизнь как можно полнее несмотря на то, что он ощущал ту же меланхолию и усталость от жизни, которые преобладали в обществе. Его герой Гарольд мог переживать моменты отчаяния, но мог и воскликнуть: <Танцуйте же! Сон изгнан до рассвета, Настал любви и радости черед. Они ускорят времени полет>.

Попытка отыскать смысл жизни в погоне за наслаждениями,

стремление жить мгновением могли вызвать у старшего поколения отвращение и ужас. Но его поколение волновали такие чувственные и потворствующие человеческим желаниям строки, как: <Давайте же пить вино и наслаждаться женщинами, веселиться и смеяться, проповеди же и содовую воду оставим на потом>.

Певец Греции

Отчасти в результате многолетних горячих призывов Байрона общественное мнение в Англии и других странах Западной Европы перешло на сторону боровшегося за свою свободу народа Греции. Была собрана определенная сумма денег, и когда Лондонский комитет помощи Греции обратился к Байрону с просьбой об активном участии, тот охотно согласился.

16 июля 1823 года Байрон вышел в море на зафрахтованном судне <Геркулес>, оснащенном двумя орудиями и груженном медикаментами, оружием и боеприпасами. В долгом путешествии из Италии в Грецию меланхолия Байрона испарилась.

Не раз Байрон с риском для жизни брал на себя принятие решений, предупреждал мятеж и устанавливал мир между соперниками в лагере повстанцев. Но то, чего не смогли сделать люди и пушки, сделала природа. Промокнув однажды под холодным дождем, Байрон подхватил затяжную лихорадку. Убеждая врачей не пускать ему кровь, что было общепринятым методом лечения того времени, он пошутил: <Ланцетом убито больше людей, чем пикой>. Однако его не послушались, и от так называемого лечения его состояние, естественно, ухудшилось. Его мучения продолжались несколько недель. Перед концом он прошептал врачу: <Так вы действительно думаете, что я опасаюсь за свою жизнь? Что мне ее жалеть? Разве я не получил от нее всех возможных и невозможных удовольствий?> Лорд Байрон умер 19 апреля 1824 года, в годовщину смерти Аллегры.

Вера в звезды

Гороскоп, полученный Альбрехтом фон Валленштейном от знаменитого астронома и математика, привел бы в смятение многих. Но безвестный молодой офицер увидел в нем предсказание будущего военного триумфа и могущества.

В 1608 году 25-летний офицер, состоявший на службе у короля Богемии, заказал свой гороскоп Иоганну Кеплеру. Как большинство его современников, молодой человек верил в то, что

положение планет и звезд во время рождения человека определяет его характер и что знаки зодиака содержат ключ к судьбе. Поскольку, обращаясь к знаменитому астроному и математику, офицер воспользовался услугами посредника, Кеплер не знал, чей именно характер его просят проанализировать. А если бы и знал, это имя ничего бы ему не сказало. Слава и богатство были у Альбрехта фон Валленштейна еще впереди.

Валленштейн родился 24 сентября 1583 года в 16.36, и его знаком зодиака были Весы. По гороскопу, составленному Кеплером с учетом этих данных, человек, обратившийся к нему, был <живым, быстрым, горячим и беспокойным, проявляющим любопытство ко всяческим новшествам, не принимающим общепринятых норм и стандартов поведения, а стремящимся ко всему новому, неизведанному или необычному>. Этому неразговорчивому человеку, не высказывающему вслух все, что он думает или ощущает, была присуща некоторая меланхолия или, как назвал это астролог, <склонность к алхимии, магии и колдовству, способность общения с духами, презрение и равнодушие к человеческим установлениям, условностям и ко всем религиям, потому что все, что предлагает Бог или человек, он подвергает сомнению и презирает>. Кроме того, Кеплер предсказал, что этот человек будет <безжалостным, лишенным способности к братской или супружеской любви, никого не любящим, преданным только себе и своим желаниям, суровым по отношению к своим подчиненным, скупым, алчным, вероломным, несправедливым в поступках, обычно молчаливым, часто импульсивным, а также воинственным и бесстрашным>.

Это был не слишком привлекательный портрет. Тем не менее Кеплер оставил неизвестному объекту своего предсказания некоторую надежду: <Большинство этих пороков исчезнет с наступлением зрелости; такая необычная натура будет способна на большие дела>.

Гороскоп Кеплера произвел на молодого Валленштейна огромное впечатление, и он постоянно носил его с собой, сравнивая важнейшие события своей жизни с предсказаниями. Валленштейн родился в протестантской семье, но в возрасте 23 лет по соображениям карьеры обратился в католичество. На самом деле у него не было серьезных религиозных убеждений - он верил в звезды. На протяжении всей своей жизни он часто обращался за советом к астрологам, принимая важные решения только после того, как узнавал от них о том, что говорят звезды.

Создание имени

Через три года после того, как Валленштейн стал католиком,

его исповедник-иезуит устроил ему женитьбу на немолодой вдове-чешке, владевшей огромными поместьями в Моравии. Ее <удобная> смерть несколько лет спустя позволила молодому офицеру не только жить в достатке, но и стать полезным королю Богемии Фердинанду II. Когда в 1617 году, воюя с Венецией, Фердинанд обратился за помощью. Валленштейн на свои средства собрал и обучил 260 кирасиров и мушкетеров. Возглавив кирасиров, Валленштейн прорвал вражескую цепь, окружавшую верную Фердинанду крепость, часть защитников которой погибала от голода, а часть готова была сдаться. Когда пехота расширила брешь, проделанную его кавалерией, Валленштейн разместил раненых и умирающих с голоду в фургонах и перевез в лагерь. Крепость была спасена, а Валленштейн снискал славу.

Следующая возможность прославиться представилась Валленштейну в войне, получившей название Тридцатилетней. Она началась как восстание подданных Фердинанда, сторонников протестантизма, против правителя-католика.

На этот раз Валленштейн финансировал создание целого королевского кавалерийского полка. Когда к восстанию присоединились моравские подданные двоюродного брата Фердинанда императора Священной Римской империи Маттиаса, Валленштейн стал полковником австрийской армии и начал воевать против тех людей, с чьих земель он черпал свое богатство. Он захватил моравскую военную казну и передал ее императору в Вене. Жители Моравии расценили этот акт как предательство, конфисковали его имущество и навсегда изгнали из своей страны.

Тридцатишестилстний командующий быстро стал понимать, что победа в войне приносит не только славу, но и богатство. Он был не так наивен, чтобы думать, что Фердинанд или Маттиас когда-либо вернут ему деньги, затраченные на формирование и обучение верных им войск. Но он ожидал и получил от них то, что было ценнее: титулы, землю и сопутствовавшие им привилегии.

Неотступная вера в астрологию

Традиция руководствоваться в своих действиях астрологией началась не с Альбрехта фон Валленштейна и не на нем закончится. Несмотря на вечные насмешки ученых, вера в то, что характер определяется датой рождения и что гороскоп содержит в себе указание на благоприятные и неблагоприятные знаки, не умирает.

Йозеф Геббельс, гитлеровский министр пропаганды, держал отдел астрологии, помогавший ему искусно и тонко влиять на средства массовой информации. Говорят, что премьерминистр

Индии Индира Ганди не принимала ни одного важного решения, не посоветовавшись со своим личным гуру. А шах Ирана за три недели до свержения просил совета у астролога в Иерусалиме. Узнав но расположению звезд о близости неизбежного конца своего режима, шах отказался возвращаться в Тегеран.

Из недавних приверженцев астрологии наиболее знаменита Нэнси Рейган, жена экс-президента. Об этом ее пристрастии стало известно благодаря далеко не лестным откровениям бывшего руководителя администрации Белого дома Доналда Т. Ригана в его воспоминаниях <Для протокола>, вышедших в 1988 году. По словам Ригана, степень доверия м-с Рейган к гороскопам и влияние, которое ее вера имела на расписание президента, <были, наверно, наиболее тщательно охраняемой домашней тайной Белого дома при Рейгане>. В 1981 году астролог из Сан-Франциско Джоан Квигли убедила м-с Рейган, что покушение на президента, произошедшее 30 марта того года, можно было предсказать. С тех пор все встречи президента назначались только в соответствии с благоприятными гороскопами м-с Квигли.

К вершине

В битве у Белой горы возле Праги 8 ноября 1620 года протестантские войска потерпели сокрушительное поражение. Фердинанд, которого к тому времени выбрали императором вместо Маттиаса, назначил Валленштейна военным губернатором Богемии и партнером по синдикату, получившему право выпуска денег в Богемии, Моравии и Австрии. На новые деньги, потерявшие сначала половину, а потом и две трети своей первоначальной стоимости. Валленштейн начал скупать имения казненных или высланных аристократов-протестантов. Затем очень скоро он женился на дочери ближайшего придворного советника императора и приобрел титул герцога Фридляндского. Он стал богатейшим человеком государства.

Современники Валленштейна считали его надменным и злобным тираном - истинным воплощением зловещего кеплеровского гороскопа. Печально известен был его приказ: <Повесить эту скотину!> Этот приказ отдавался по малейшему поводу. Однажды Валленштейн проткнул шпагой офицера, подошедшего с сообщением, когда он разговаривал с архитектором.

Тем временем с подавлением Чешского восстания война не закончилась, а вошла в новую фазу в 1625 году, когда борьбу за протестантскую идею возглавил король Дании Кристиан IV. Поддерживаемый Нидерландами, Францией и Англией, Кристиан надеялся вытеснить Католическую лигу Фердинанда из Северной

Германии. Император знал, к кому обратиться за помощью.

Валленштейн предложил сформировать и содержать имперскую армию из 24 000 человек; взамен он просил только права взимать налоги и собирать дань со всех завоеванных земель. В качестве имперского главнокомандующего Валленштейн в последующие три года шел от победы к победе, одного за другим вынуждая протестантских князей подчиниться Фердинанду.

Поднимая перчатку

Но не все в лагере католиков высоко ценили победы Валленштейна на полях сражений. Максимилиан Баварский, например, завидовал Фердинанду и боялся независимости, которую тот приобрел благодаря подвигам своего удачливого генерала.

Узнав о разногласиях, Валленштейн пошел на открытое выяснение отношений. Если он снова не будет назначен имперским главнокомандующим и не получит мандата на подавление оппозиции с помощью армии, которая станет бичом всей Европы, он уходит со службы королю Фердинанду. Несмотря на ярость Максимилиана и других руководителей Католической лиги, он добился своего и получил разрешение увеличить численность армии до 70 000 человек. Имперский генерал получил также полномочия провести в жизнь указ, по которому католической церкви возвращалась вся собственность, захваченная в протестантских землях, и объявлялись вне закона все протестантские секты, кроме лютеранской.

22 мая 1629 года Кристиан подписал Любекское соглашение, по которому обязался уйти из Германии в обмен на восстановление датских земель, завоеванных Валленштсйном и другими генераламикатоликами. Среди покинутых союзников Кристиана были герцоги Мекленбургские, чьи земли и титулы были дарованы Валленштейну. Достигнув вершины власти, Валленштейн перестал считать себя слугой императора и начал проводить независимую политику.

Формирование оппозиции

После датских походов Валленштейн впервые осознал значение морской торговли и морского владычества и добился назначения командующим имперской армадой, действовавшей в Северном и Балтийском морях. Он мечтал даже о создании после войны торговой компании, которая стала бы успешным конкурентом английским и голландским компаниям. Но вынужден был отказаться от этого плана после неудачной осады балтийского порта Штральзунд.

- Немецких князей надо проучить, - заявил однажды

надменный генерал. - Хозяином в этом доме должен быть только император.

Неудача Валленштейна под Штральзундом подтолкнула руководителей Католической лиги к решению нанести удар императору, используя в качестве цели Валленштейна. На состоявшемся летом 1630 года парламентском заседании курфюрстов в Регенсбурге князья потребовали, чтобы император отстранил генерала от командования. Поводами для их недовольства были размер армии Валленштейна; его практика содержания этой армии за счет продовольствия, конфискованного на землях, через которые проходила армия; жестокость и произвольные акты мести, а также варварский, нехристианский способ, которым Валленштейн обогащался, ввергая других в нищету.

Для того чтобы спасти императорский трон, 12 августа Фердинанд уступил требованиям князей и дал согласие на смещение Валленштейна, заменив его 71-летним графом фон Тилли, одержавшим за 10 лет до этого победу в сражении у Белой горы, и командовавшим войсками Католической лиги, которую возглавлял завистливый и своенравный Максимилиан Баварский.

Теперь оставалась только неприятная задача сообщить новость имперскому главнокомандующему. Валленштейн принял двух посланников императора в своей пышно украшенной военной палатке. К их безмерному удивлению и облегчению, приступа гнева у генерала не случилось. Вместо этого он указал на листок бумаги, на котором были сделаны астрологические расчеты. Звезды Баварии, показал он, находятся в более выгодном положении но сравнению со звездами Австрии. Максимилиан в данное время был могущественнее Фердинанда; у императора не было другого выхода, кроме как подчиниться требованиям Католической лиги. Но в душе Валленштейн верил, что настанет время, когда звезды Фердинанда - и его собственные - снова займут доминирующее положение.

Триумфальный марш шведов

В то время, когда имперские курфюрсты заседали в Регенсбурге, Тридцатилетняя война вступила в свою третью, хотя еще не завершающую фазу. Высадившись на побережье Балтийского моря в Померании, король Швеции Густав II Адольф возглавил борьбу протестантов, от которой за год до этого вынужден был отказаться в Любеке Кристиан. Шведский монарх был возмущен угнетением сторонников протестантской веры католиками, раздражен тем, что его предложение о посредничестве в Любеке было отклонено, серьезно озабочен императорскими амбициями в отношении господства над

Балтийским морем и решительно настроен вернуть земли и титулы своих родственников, герцогов Мекленбургских.

Продвигавшийся на юг и заключивший союз с курфюрстом Саксонии Густав Адольф казался непобедимым. 17 сентября 1631 года близ Лейпцига 40 000 шведов и саксонцев объединенными усилиями разбили имперскую армию Тилли примерно той же численности. После блестящей победы союзники расстались: саксонцы отправились на юго-восток в Богемию, а шведы - на юго-запад к реке Рейн. Двор Фердинанда в Вене охватила паника.

Генерал вновь необходим.

Озлобленный тем, что его устранили от командования имперскими войсками, Валленштейн задумал отомстить и Максимилиану, и Фердинанду. Начиная с ноября 1630 года он вступил в тайные переговоры с Густавом Адольфом. Он предложил создать и подготовить армию за свой счет - но на этот раз для протестантов. Взамен он просил только титул вице-короля всех владений, отвоеванных у Фердинанда, и поддержки в своем стремлении стать королем Богемии. Шведский король колебался, с нескрываемым подозрением раздумывая, стоит ли иметь дело с перебежчиком - независимо от того, насколько блестящ его послужной список.

Новость о предложении Валленштейна перейти на сторону противника дошла до Фердинанда, хранившего молчание перед лицом шведско-саксонского наступления. Помня о неудаче у Лейпцига, император преодолел внутренние колебания и вновь призвал своего бывшего командующего. Валленштейн холодно согласился за три месяца создать армию из 40 000 человек, но только при условии, что будут полностью восстановлены его полномочия как главнокомандующего. Когда Тилли был смертельно ранен в битве на реке Лех весной 1632 года, у Фердинанда не было другого выхода, как удовлетворить безмерные требования Валленштейна.

Последние кампании

Поначалу действия восстановленного в своих пра-вах главнокомандующего были крайне успешны: Валленштейну удалось изгнать саксонцев из Богемии и отбросить шведов назад на север. К июлю 1632 года он подошел к лагерю короля Густава Адольфа у Нюрнберга. В течение 11 недель он отказывался контратаковать, хотя легко отражал нападения шведов на свои позиции. Густав Адольф с возмущением отвел свои войска, освобождая Валленштейну путь для прохода в Саксонию. Жестокая оккупация Саксонии армией Валленштейна имела желаемый результат, приведя в уныние союзников Швеции и вбив клин между противниками Фердинанда.

16 ноября Густав Адольф наконец получил возможность встретиться с Валленштейном в бою, атаковав несколько меньшую по численности армию императора при Лютцене. В этом сражении пали и командующий шведской кавалерией, и король. Но Валленштейн не сумел закрепить своего преимущества, и день закончился разгромом армии Католической лиги.

Как всегда накануне важных сражений. Валленштейн просил совета у астролога. Предсказание было неблагоприятно для него. И здесь, в наивысшей точке своей военной карьеры, Валленштейн потерпел поражение от своей веры в астрологию. Человек, которого первоначальный гороскоп награждал такой решительностью и мощным потенциалом, оказался настолько зависим от предсказания звезд, что стал колебаться и бояться действовать.

Династия наемников

Альбрехта фон Валленштейна часто называют последним кондотьером, что по-итальянски означает <предводитель наемного военного отряда в X1V-XV1 веках>. Из наемников такого чипа наиболее известен Франческо Сфорца.

Незаконный сын крестьянина, сделавший карьеру солдата на службе у Паны римского Мартина V, Сфорца был уже прославленным бойцом, когда в 1441 году женился на дочери герцога Миланского. Спустя девять лет он захватил герцогство своего тестя и завоевал значительную часть Северной Италии. В 1466 году он умер в своей постели в возрасте 65 лет. Сфорца обладал талантом государственного деятеля и поддерживал в герцогстве безопасность с помощью мудрой политики союзов с соседними государствами. В период его правления Милан стал процветающим центром искусств, промышленности и науки.

Милану меньше повезло с наследниками Франческо. Его сын Галеаццо Мариа оказался жестоким и распутным тираном и в 1476 году был убит. Беспринципный и неразборчивый в средствах младший брат Галеаццо Марка Лодовико сначала служил регентом у своего несовершеннолетнего племянника Джан Галеаццо. Но через пять лет бросил племянника в тюрьму и сам захватил власть в герцогстве. Говорили, что Джан Галеаццо был убит в тюрьме по приказу своего дяди. Лодовико правил в Милане до 1499 года, когда он потерпел поражение в битве с французами и был взят в плен. Помимо того, что он прославился военными подвигами и вкладом в развитие шелковой промышленности, в которой в Милане было занято 20 000 рабочих, Лодовико Сфорца оставил о себе добрую память своим покровительством художнику Леонардо да Винчи.

Интрига, предательство и гибель

Валленштейн, на чью полководческую репутацию легло пятном поражение при Лютцене, решил стать миротворцем. Расположившись на зимних квартирах в Богемии и Моравии, Валленштейн снова рассчитывал удовлетворять нужды своих войск за счет местного населения. Это переполнило чашу терпения Фердинанда, и он потребовал, чтобы генерал расформировал свою армию. Валленштейн собрал всех генералов на военный совет, и они поддержали его решение игнорировать приказ императора. Фердинанд не настаивал на исполнении приказа, но стал искать способ избавиться от несговорчивого генерала.

Большую часть военной кампании 1633 года Валленштейн бездействовал, а шведы продолжали развивать свой успех и в ноябре захватили главную крепость Регенсбург. Несмотря на требования императора, Валленштейн не хотел или не мог облегчить положение Максимилиана Баварского и снова отправился на зимние квартиры в Богемию.

Весь год коварный генерал вел переговоры с противниками, среди которых теперь была и Франция. Более чем когда-либо руководствуясь в своих действиях верой в астрологические предсказания, он часто ставил сторонам противоречивые условия. В конце концов он потерял доверие обеих сторон, и многие из его собственных генералов стали смотреть на него с настороженностью и недоверием.

12 января 1634 года Валленштейн принудил своих генералов дать обещание оказывать ему поддержку <до тех пор, пока он будет оставаться на службе у императора>; однако в документе, который им предложено было подписать, эта ключевая фраза отсутствовала. Когда один из генералов сообщил об этой купюре Фердинанду, император издал тайный указ, которым Валлешитейн отстранялся от командования, а на его место назначался Маттиас Галлас. Последнему были даны полномочия арестовать и, если необходимо, убить главнокомандующего-предателя и любых сохранявших ему верность офицеров.

В середине февраля указ был обнародован. Валленштейна обвинили в предательстве, участии в заговоре и варварском поведении и лишили всех земель и титулов.

В сопровождении трех верных сторонников - графов Терпки и Кински и барона Иллова - 22 февраля 1634 года Альбрехт фон Валленштейн покинул свой зимний лагерь в Пльзене и направился к границе - скорее всего он, намеревался присоединиться к шведам. Через два дня они добрались до города-крепости Чеб, где, как им казалось, они были в безопасности.

Вечером 25 февраля комендант города пригласил четверых беглецов в замок на банкет. Терцки, Иллов и Кински приняли приглашение, но Валленштейн остался у себя на квартире и таким образом избежал западни. Трое невооруженных гостей были без промедления казнены по команде верного Фердинанду офицера.

А что было делать с Валленштейном? В 10 часов вечера началась снежная буря. Немного выпив для храбрости, английский капитан по имени Уолтер Деверо и шесть драгунов ворвались в комнаты главнокомандующего.

Они застали Валленштейна стоящим у окна и, возможно, напрасно всматривающимся в небеса для того, чтобы определить положение звезд. Когда Деверо бросился на него с алебардой, Валленштейн запросил пощады. Но было уже поздно. Острие алебарды пронзило ему грудь, и он упал замертво.

- Всех князей и герцогов, да, всех, я должен превратить во врагов ради императора, - заметил Валленштейн за пять лет до этих событий. Но того, что сам император станет ему врагом, он не предвидел - или не сумел понять из предсказания звезд.

Пророк или шарлатан?

Искусный врач, увлеченный оккультными науками, Нострадамус с риском навлечь на себя гнев римской католической церкви предсказал события 20 веков будущей истории. Был ли он действительно провидцем или легендарная точность его предсказаний всего-навсего миф?

Этот подвижный, невысокого роста человек с длинной густой бородой представлял собой любопытную фигуру при дворе французского короля Генриха II, отличавшемся свойственной эпохе Возрождения пышностью. Нострадамус, о котором было известно, что он сын еврся-вы креста, любитель астрологии и других сомнительных наук, был приглашен в 1556 году в Париж. Его предсказаниям, касающимся короля, суждено было принести ему всемирную славу. Одно из них казалось понятным, но явно неправдоподобным и гласило, что королем скоро станет <одноглазый человек>. Другое, как и положено предсказаниям, было загадочно и допускало различные толкования: <Молодой лев одолеет старого на поле битвы в одиночной дуэли, он выколет ему глаза в золотой клетке…>

1 июля 1559 года, во время рыцарского турнира, в котором

принимал участие король, по странной случайности пика его противника, графа де Монтгомери, пробила золотой шлем короля и попала ему в левый глаз. Расщепившись, пика нанесла королю вторую рану - в горло, и, промучившись десять дней. Генрих умер. В этот период он стал - и навсегда остался - единственным одноглазым правителем Франции.

И тут с трепетом вспомнили слова Нострадамуса. Занимая непримиримую позицию по отношению к волшебникам и колдунам, руководители римской католической церкви намеревались сжечь этого предсказателя на костре. Крестьяне, считавшие, что предсказание было на самом деле проклятием, сжигали его изображения. Только заступничество овдовевшей королевы Екатерины Медичи спасло его от расправы.

Герой эпидемии

Мишель де Нотрдам, самый неоднозначный пророк в истории, родился в декабре 1503 года в Сан-Реми в Провансе. Выбирая профессию, он решил стать врачом. Однако его учеба прервалась из-за эпидемии бубонной чумы, охватившей юг Франции в 1525 году. Мишель храбро ездил на вызовы, оказывая помощь жертвам этой необыкновенно заразной болезни. Тем не менее через четыре года, когда он закончил учебу, ему не хотели выдавать лицензию на практику в связи с обвинениями завистливых коллег. И только благодарность крестьян и уважение однокурсников привели к восстановлению его прав.

Открыв в 1533 году частную практику в городе Ажсн на реке Гаронна, он женился на молодой женщине. Они растили сына и дочь, когда в их жизнь вмешалась святая инквизиция. Нострадамусу (как он теперь себя называл) приказано было предстать перед церковным судом якобы за то, что он позволил себе неуважительное замечание о статуе Девы Марии. Когда же он вернулся, то обнаружил, что новая вспышка чумы унесла жизни его жены и обоих детей. В последующее десятилетие сострадательный врач, работая на выездах, приобрел репутацию чудотворца. Он заслужил пожизненную пенсию и поселился в Салоне, где открыл дело по производству снадобий и женился на богатой вдове, которая родила ему шестерых детей.

Открытия на чердаке

Теперь, когда Нострадамус был материально обеспечен и у него уже не было острой необходимости работать врачом, он обратился к занятиям мистикой. Он превратил свой чердак в астрономическую обсерваторию, где, взобравшись на треногу, созерцал звездный свод небес, утверждая, что секреты будущего ему раскрывает <внутренний свет и голос>.

Вначале он помещал свои предсказания на страницах

альманахов, которые начал печатать в 1550 году. Однако со временем он полностью утратил интерес к такому приземленному занятию, как предсказание погоды и смены фаз луны.

Кровавый век был предсказан

С точки зрения многих толкователей, <Столетия> Нострадамуса изобилуют предсказаниями бурных и жестоких событий нашего времени - от прихода к власти Гитлера до убийства Президента Джона Ф. Кеннеди и его младшего брата Роберта. В Германии настолько верили в предполагаемые намеки на Третий рейх, что и Англия, и нацисты создавали поддельные катрены, выгодные для обеих сторон, сбрасывали их с самолетов и использовали их как орудие пропаганды. С другой стороны, один из настоящих катренов поразил многих как предсказывающий войну: <Будет выпущен на волю живой огонь, скрытая смерть внутри ужасных, страшных шаров. Ночью флот превратит город в пыль>.

Совсем недавно интерес к провидцу эпохи Возрождения возник вновь, теперь уже в связи с событиями в Иране. Стоявшего у власти шаха сместили с <павлиньего трона> народные массы, преданные аятолле Хомейни, до этого пребывавшему в изгнании во Франции. Согласно одному переводу, Нострадамус написал: <В Персии не прекратятся дождь, голод и война; избыток веры предаст монарха. Те [действия], что начались во Франции, закончатся здесь - тайный знак, призывающий быть умеренным>. Что это - точное предсказание или притянутое за уши толкование? Укрепляет ли оно доверие к предсказанию, которое должно сбыться в ближайшем будущем, - одному из немногих с определенной датой? <В году 1999 и семь месяцев с небес сойдет великий и ужасный король… До и после его прихода будет бушевать война>. Прав ли был предсказатель, покажет время, а пока пугливые могут найти некоторое утешение в том, что многие предсказания, относящиеся к прошлому, не сбылись.

Нострадамус предсказал, что в начале XIX века Наполеон захватит Англию и будет долго и безмятежно там править. На деле же, как известно, Наполеон закончил свою жизнь пленником одержавших победу англичан.

Окутан неизвестностью

Франция, балансировавшая на грани религиозной гражданской войны, представляла собой благодатную почву для опубликованных в 1555 году мрач-ных и загадочных предсказаний Нострадамуса. Это были первые 100 предсказаний из почти 2000, которые он опубликует к 1557 году. Сборник, получивший название <Столетия>, мгновенно приобрел

необыкновенную популярность, и благодаря ему Нострадамус получил назначение при дворе.

Нострадамус писал на неясном диалекте, основанном на современном ему французском языке с использованием слов и предложений из итальянского, греческого, испанского языка, иврита и латыни. Каждое из предсказаний представляло собой четверостишие, или катрен, хотя ни одно из них не обнаруживало больших способностей автора к поэзии. Сам провидец объяснял, что его практически непостижимый стиль служил ему защитой от сильных мира сего, которым не всегда могло понравиться то, каким он видел их будущее. Однако его критики, настроенные достаточно скептически, предполагали, что такая неопределенность была преднамеренной уловкой Нострадамуса, оставлявшей возможность для различных интерпретаций. Существует, наверно, почти 400 различных толкований <Столетий>, каждое из которых содержит особые секреты предсказаний, охватывающих будущее до 3797 года. <Мои произведения лучше поймут те, кто придет после моей смерти>, - написал мудрец.

Советник королей

В условиях царивших тогда во Франции волнений и беспорядков было немало людей, считавших, что нечего ждать, пока история докажет правоту врача-провидца. Одной из них была королева Екатерина Медичи, которой достаточно было предсказания Нострадамуса о ее покойном муже. Несомненно, не без ее участия Нострадамус был назначен лейб-медиком при ее сыне, короле Карле IX.

Существует история о том, как Нострадамус вызвал однажды ангела по имени Анаэль и попросил его открыть в волшебном зеркале судьбы детей королевы. Зеркало показало краткое правление трех се сыновей и целых 23 года пребывания у власти презираемого ею зятя, Генриха Наваррского. Подавленная этим известием, королева остановила магическое действо. В сущности, возможно, что Нострадамус посетил ее двор только с целью составить гороскопы для нее и ее детей. Скорее всего, он был достаточно осторожен и завуалировал неприятные предсказания с помощью допускающих неоднозначное толкование выражений, поскольку известны случаи, когда монархи наказывали предсказателей за плохие вести.

Знаменитость, вызывающая, споры

Один из крупнейших поэтов Франции Пьер де Ронсар писал о своем современнике: <Подобно древнему оракулу, он в течение многих лет предсказывал наши судьбы>. Многие скептически относились к его работе или считали его всего-навсего умным

шарлатаном, зарабатывавшим на чужой доверчивости.

По версии некоторых ученых, Нострадамус предсказал также то, как именно он умрет: <Вблизи от скамьи и кровати найдут меня мертвым>. Однажды вечером он объявил, что не переживет этой ночи. У него случился приступ подагры, и на следующее утро его нашли мертвым, одного в спальне, возле письменного стола.

Отец атомной бомбы

Во время Второй мировой воины блестящий физик Дикулиус Роберт Оппенгеймер возглавлял разработки американских ядерщиков по созданию первой в истории человечества атомной бомбы. Ученый вел уединенный и замкнутый образ жизни, и это породило подозрения в измене.

После будоражащих сирен воздушной тревоги наконец прозвучал сигнал отбоя. Яркое солнце освещало золотыми лучами Хиросиму, высвечивая тонкие зеленые листья знаменитых городских ив. В этот августовский день 1945 года и спешившие на работу служащие, и бежавшие в школу дети, и начавшие день с традиционных домашних дел домохозяйки были совершенно уверены по опыту многочисленных налетов, что находившиеся на некотором расстоянии два или три американских бомбардировщика В-29 не представляют опасности. При серьезном нападении небо кишело бы самолетами.

Внезапно, как вспоминал позднее один из оставшихся в живых жителей города, <небо резко перечеркнула ослепительная вспышка… всей кожей я ощутил обжигающий жар… мертвая тишина… потом громкое “бум”, как отдаленный раскат грома>. В 8.14 утра по местному времени бомбардировщик <Энола Гэй> сбросил свою единственную бомбу под названием <Малыш> и резко ушел в сторону. Через несколько минут атомная бомба сдетонировала, в небе появилось невыносимо яркое свечение, взрыв породил яростные ветры. Из огненного шара поднялось облако в форме гриба, вознесшееся на высоту 9000 метров. Невероятно сильный жар, не меньше 30000С, мгновенно превратил тысячи людей в тлеющие угли. Еще тысячи прожили на несколько секунд дольше, пока их не сбили насмерть летевшие по воздуху обломки или не похоронили под собой рушившиеся здания. В панике многие нырнули в реку, вода в которой превратилась в крутой кипяток. В огненном вихре погибли около

200 000 человек - почти половина находившихся в городе в дневное время людей. Исчезло около 60 000 строений. Разрозненные очаги огня сливались в большие пожары, которые охватили весь город, радиационное заражение начало свою неслышную работу, неся с собой ужасную, медленную смерть.

В тот день, 6 августа 1945 года, ошеломленный мир узнал о том, что человек использовал энергию, заключенную в атоме, для создания смертельного оружия. До этого эпохального взрыва об истинном положении вещей знали только несколько представителей высшего военного и политического руководства: в течение многих лет, отчаянно стараясь уложиться в сроки, группа ученых и техников втайне пыталась создать это <оружие конца света>. И вот сейчас они добились успеха, во многом благодаря уму и вдохновению выдающегося физика-теоретика Роберта Оппенгеймера, которому тогда был 41 год.

Вундеркинд

Родившись в Нью-Йорке в зажиточной семье немецких евреев, Оппенгеймер воспитывался в любви к живописи, музыке, в атмосфере интеллектуальной любознательности. В 1922 году он поступил в Гарвардский университет и всего за три года получил диплом с отличием, его основным предметом была химия. В последующие несколько лет не по годам развитой молодой человек побывал в нескольких странах Европы, где работал с физиками, занимавшимися проблемами исследований атомных явлений в свете новых теорий. Всего через год после окончания университета Оппенгеймер опубликовал научную работу, которая показала, насколько глубоко он разбирается в новых методах. Вскоре он, совместно со знаменитым Максом Борном, разработал важнейшую часть квантовой теории, известную под названием метода Борна-Оппенгеймера. В 1927 году его выдающаяся докторская диссертация принесла ему всемирную славу.

Первый шаг в атомный век

Спокойно работая в одной из лабораторий Берлина в 193S году, когда мир балансировал на грани войны, химик Отто Ган и его ученик Фриц Штрасман случайно сделали эпохальное открытие, которому впоследствии суждено было привести к разрушительному финалу. Облучая образцы урана нейтронами, они обнаружили в нем атомы другого элемента, бария. В соответствии с уровнем знаний того времени Ган предположил, что барий на самом деле представляет собой разновидность радия, но в конце концов вынужден был признать очевидное: облучение урана каким-то образом привело к образованию бария.

В это время коллега Гана но Институту кайзера Вильгельма Лизе Майтнср, никогда не скрывавшая своего еврейского

происхождения, вынуждена была эмигрировать из Германии.

Устроившись на работу в новый Нобелевский институт в Стокгольме, она вспомнила о необычном открытии Гана и написала ему письмо с просьбой о подтверждении. Обсудив эту информацию со своим племянником О. Р. Фришем, Майтнер заподозрила, что во время своего опыта Ган разделил атом урана, по массе вдвое превышающий атом бария, на два атома бария. Они с Фришем высказали догадку, что облучение урана нейтронами приводит к <расщеплению> его атома и что при этом высвобождается большое количество энергии. Так было открыто деление атомного ядра при цепной реакции. В ходе цепной реакции за долю секунды расщепляются все атомные ядра в данном количестве урана.

Энергия, полученная из килограмма урана, может быть использована для создания разрушительной атомной бомбы или стать топливом для установки, способной производить практически неограниченное количество ядерной энергии.

Физика, любовь и левое движение

В 1929 году Оппенгеймер, восходящая звезда науки, принял предложения двух из нескольких боровшихся за право пригласить его университетов. Весенний семестр он преподавал в оживленном, молодом Калифорнийском технологическом институте в Пасадене, а осенний и зимний - в Калифорнийском университете в Беркли, где он стал первым преподавателем квантовой механики. По сути дела, ученому-эрудиту пришлось какое-то время приспосабливаться, постепенно снижая уровень обсуждения до возможностей своих студентов.

В 1936 году он влюбился в Джин Тэтлок, беспокойную и подверженную переменам настроения молодую женщину, чей страстный идеализм нашел выход в коммунистической деятельности. Как многие думающие люди того времени, Оппенгеймер изучал идеи левого движения в качестве одной из возможных альтернатив, хотя и не вступал в компартию, что сделали его младший брат, невестка и многие из его друзей.

Его интерес к политике, как и умение читать на санскрите, был естественным результатом постоянного стремления к знаниям. По его собственным словам, он был также глубоко встревожен взрывом антисемитизма в фашистской Германии и Испании и вкладывал по 1000 долларов в год из своего ежегодного заработка в 15 000 долларов в проекты, связанные с деятельностью коммунистических групп. После встречи с Китти Харрисон, ставшей в 1940 году его женой, Оппенгеймер расстался с Джин Тэтлок и отошел от круга ее друзей с левыми убеждениями.

Нацистская угроза

В 1939 году Соединенные Штаты узнали, что в рамках подготовки к глобальной войне гитлеровкая Германия открыла расщепление атомного ядра. Оппенгеймер и другие ученые сразу же догадались, что немецкие физики попытаются получить управляемую цепную реакцию, которая могла стать ключом с созданию оружия, гораздо более разрушительного, чем любое существовавшее на тот момент. Заручившись поддержкой великого научного гения, Альберта Эйнштейна, обеспокоенные ученые в своем знаменитом письме предупредили Президента Франклина Д. Рузвельта об опасности.

Санкционируя финансирование проектов, направленных на создание неиспытанного оружия, президент действовал в обстановке строгой секретности. По иронии судьбы, совместно с американскими учеными в лабораториях, разбросанных по всей стране, работали многие ведущие ученыемира, вынужденные бежать со своей родины. Одна часть университетских групп исследовала возможность создания ядерного реактора, другие взялись за решение проблемы отделения изотопов урана, необходимых для высвобождения энергии в цепной реакции. Оппенгеймеру, который до этого был занят теоретическими проблемами, предложили заняться организацией широкого фронта работ только в начале 1942 года.

<Дорогостоящие чокнутые>

Программа армии США по созданию атомной бомбы получила кодовое название <Проект Манхэттен>, ее возглавил 46-летний полковник Лесли Р. Гровс, профессиональный военный. Гровс, который характеризовал ученых, работавших над созданием атомной бомбы, как <дорогостоящее сборище чокнутых>, однако, признавал, что Оппенгеймер обладал способностью, до тех пор не востребованной, управлять своими коллегами-спорщиками, когда накалялась атмосфера. Физик предложил, чтобы всех ученых объединили в одной лаборатории в тихом провинциальном городке Лос-Аламос, штат Нью-Мексико, в районе, который он хорошо знал. К марту 1943 года закрытый пансион для мальчиков был превращен в строго охраняемый секретный центр, научным директором которого стал Оппенгеймер.

Настояв на свободном обмене информацией между учеными, которым строго-настрого запрещалось покидать пределы центра, Оппенгеймер создал атмосферу доверия и взаимного уважения, что способствовало удивительным успехам в работе. Не щадя себя, он оставался руководителем всех направлений этого сложного проекта, хотя от этого сильно пострадала его личная

жизнь. Но для смешанной группы ученых - среди которых было больше десятка тогдашних или будущих нобелевских лауреатов и из которых редкий человек не обладал ярко выраженной индивидуальностью - Оппенгеймер был необыкновенно преданным делу руководителем и тонким дипломатом. Большинство из них согласились бы, что львиная доля заслуги в окончательном успехе проекта принадлежит ему.

К 30 декабря 1944 года Гровс, ставший к тому времени генералом, мог с уверенностью сказать, что на затраченные два миллиарда долларов будет создана готовая к действию бомба к 1 августа следующего года. Но когда в мае 1945 года Германия признала свое поражение, многие из работавших в Лос-Аламосе исследователей стали задумываться об использовании нового оружия. Ведь, вероятно, Япония вскоре капитулировала бы и без атомной бомбардировки. Нужно ли Соединенным Штатам становиться первой в мире страной, применившей такое ужасное устройство? Гарри С. Трумэн, ставший президентом после смерти Рузвельта, назначил комитет для изучения возможных последствий использования атомной бомбы, в который вошел и Оппенгеймер. Специалисты решили рекомендовать сбросить атомную бомбу без предупреждения на крупный японский военный объект. Было получено и согласие Оппенгеймера.

<Истребитель миров>

Все эти тревоги были бы, конечно, спорными, если бы бомба не сработала. Испытание первой в мире атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 года примерно в 80 километрах от авиационной базы R Аламогордо, штат Нью-Мексико.

Испытываемое устройство, названное за его выпуклую форму <Толстяком>, прикрепили к стальной вышке, установленной в пустынной местности. Ровно в 5.30 утра детонатор с дистанционным управлением привел бомбу в действие. С отдающимся эхом грохотом на участке диаметром в 1,6 километра в небо взметнулся гигантский фиолетово-зелено-оранжевый огненный шар. Земля содрогнулась от взрыва, вышка исчезла. К небу стремительно поднялся белый столб дыма и стал постепенно расширяться, принимая на высоте около 11 километров устрашающую форму гриба.

Первый ядерный взрыв поразил научных и военных наблюдателей, находившихся рядом с местом испытания, и вскружил им головы. Но Оппенгеймеру вспомнились строки из индийской эпической поэмы <Бхагавадгита>: <Я стану Смертью, истребителем миров>. До конца его жизни к удовлетворению от научных успехов всегда примешивалось чувство ответственности за последствия.

Время страха

Хотя Оппенгеймера никогда не вызывали на ковер к печально известному сенатору Джозефу Маккарти, отношение к физику со стороны ФБР, Белого дома и Комиссии по атомной энергии было, по крайней мере отчасти, продиктовано опасением, что рано или поздно политик из Висконсина сочтет его заманчивой мишенью. Так называемая <эра маккартизма>, искалечившая или разрушившая жизнь и карьеру многих безвинных американцев, началась в 1950 году. Буквально через несколько дней после того, как Президент Эйзенхауэр объявил, что Советский Союз овладел атомным оружием, сенатор заявил: <У меня в руках список из 205 человек, о которых госсекретарю известно, что они члены коммунистической партии и которые тем не менее продолжают работать и формировать политику Госдепартамента>.

В 1953 году Маккарти стал председателем сенатской подкомиссии по расследованию. Вскоре ее члены бурно отреагировали на анонимную статью в журнале <Форчун>, где утверждалось, что Оппенгеймер однажды позволил себе в письменном виде <намек на то, что доктрина ВВС зиждется на массовом убийстве гражданского населения>. Маккарти провел совещание с директором ФБР Дж. Эдгаром Гувером, который предостерег его, что <это не тот случай, за который надо преждевременно браться только ради заголовков в газетах>. Но и Гувер, и следующий председатель КАЭ Льюис Штраус знали, что склонный к саморекламе политик на этом не успокоится. Штраус изъял секретные документы из досье Оппенгеймера в Принстоне, что некоторые сочли первым шагом тайной кампании, приведшей к слушаниям КАЭ 1954 года по вопросу о лояльности Оппенгеймера.

Скорпионы в банке

Через три дня после того, как <Малыш> был взорван в Хиросиме, точная копия первого <Толстяка> была сброшена на город Нагасаки. 15 августа Япония, чья решимость была окончательно сломлена этим новым оружием, подписала безоговорочную капитуляцию. Однако уже стали слышны голоса скептиков, и сам Оппенгеймер предсказал через два месяца после Хиросимы, что <человечество проклянет названия Лос-Аламос и Хиросима>. Тем не менее на следующий год он принял назначение на пост председателя научного совета Комиссии по атомной энергии (КАЭ), став тем самым наиболее влиятельным советником правительства и военных по ядерным проблемам.

Пока Запад и возглавляемый Сталиным Советский Союз всерьез готовились к холодной войне, каждая из сторон сосредоточила свое внимание на гонке вооружений. Советский

Союз взорвал свою первую атомную бомбу раньше, чем это прогнозировалось. - 29 августа 1949 года. Хотя многие из ученых, входивших в <Проект Манхэттен>, не поддерживали идею создания нового оружия, бывшие сотрудники Оппенгеймера Эдвард Теллср и Эрнест Лоуренс посчитали, что национальная безопасность США требует скорейшей разработки водородной бомбы.

Оппенгеймер пришел в ужас. С его точки зрения, две ядерные державы и так уже противостояли друг другу, как <два скорпиона в банке, каждый в состоянии убить другого, но только с риском для собственной жизни>. С распространением нового оружия в войнах больше не было бы победителей и побежденных - только жертвы. И <отец атомной бомбы> сделал публичное заявление, что он против разработки водородной бомбы.

Всегда чувствовавший себя при Оппенгеймере не в своей тарелке и явно завидовавший его достижениям, Теллер стал прилагать усилия, чтобы возглавить новый проект, подразумевая, что Оппенгеймер больше не должен принимать участие в работе. Он рассказал следователям ФБР, что его соперник своим авторитетом удерживает ученых от работы над водородной бомбой, и открыл секрет, что в молодости Оппенгеймер страдал приступами сильной депрессии. Когда Президент Трумэн дал в 1950 году согласие на финансирование работ по созданию водородной бомбы, Теллер мог праздновать победу.

Истерия и позор

Мог ли Советский Союз открыть секрет создания атомной бомбы, не шпионя за американскими исследованиями? Не было ли в Лос-Аламосе государственной измены? В 1954 году директор ФБР Дж. Эдгар Гувер представил Белому дому доклад, в котором содержались обвинения в том, что Оппенгеймер - <агент иностранной разведки>. Президент Дуайт Эйзенхауэр согласился ограничить доступ знаменитого ученого к секретной информации, а Комиссия по атомной энергии начала рассматривать обвинения.

Во избежание общественного протеста было решено провести закрытое рассмотрение дела. Слушания в Комиссии по атомной энергии продолжались три недели, было вызвано 40 свидетелей и представлено 3000 страниц свидетельских показаний и материалов следствия. Оппенгеймер, которого в течение трех дней подвергали изнурительному, жесткому перекрестному допросу, делал все, чтобы помочь следствию, но его адвокатов из соображений государственной безопасности не допустили ни к документам, ни даже к отдельным частям показаний подзащитного.

Занимая место для дачи свидетельских показаний, самые уважаемые ядерные физики того времени и столпы истеблишмента свидетельствовали об абсолютной честности и лояльности Оппенгеймера. Исключение составлял Теллер, утверждавший, что <было бы мудрее не давать сертификата о проверке на благонадежность>. 29 июня специальный комитет безопасности КАЭ четырьмя голосами против одного проголосовал против восстановления сертификата Оппенгеймера о проверке на благонадежность, хотя и не признал его виновным в реальной выдаче секретов иностранным государствам.

В поисках Трои

Рожденный в бедности, он нажил четыре крупных состояния. Не имея образования, самостоятельно выучил 17 языков. Но величайший триумф пришел к нему во второй половине его жизни, когда он доказал скептикам всего мира, что сказания Гомера о Троянской войне основывались на фактах.

О детстве у Генриха Шлимана сохранились тяжелые воспоминания. Он родился в 1822 году в семье, где родители презирали друг друга, и рос среди суеверных крестьян в безвестной немецкой деревушке недалеко от польской границы. Когда ему было девять лет, его мать умерла от родов. Отец, суровый и эгоцентричный сельский пастор, был изгнан со своей должности за непомерную любовь к женщинам. В возрасте 14 лет Генриха разлучили с Минной - девочкой, в которую он был с детства влюблен, - и определили помощником бакалейщика.

Но был в начале его жизни один эпизод, о котором Генрих сохранил светлое воспоминание. Холодными зимними вечерами пастор развлекал детей, пересказывая им истории из <Илиады>, знаменитой эпической поэмы слепого греческого поэта Гомера о Троянской войне. Сердца детей трепетали от рассказов о героических деяниях Гектора и Ахилла, уловках вмешивавшихся в события богов и красоте Елены, изза которой греки осадили великий город Трою. Когда Генриху было семь лет, отец подарил ему иллюстрированную мировую историю, и мальчик сразу же нашел Древнюю Грецию. То, что он увидел, запомнилось ему на всю жизнь. На гравюре, изображавшей горящую Трою, Эней - как две капли воды похожий на пастора - спасал своего отца, вынося его из огня. Мальчику захотелось побольше узнать о славе и великолепии Древней Греции.

Будучи фаталистом, уже в зрелом возрасте Шлиман пришел к выводу, что от тяжелой и нудной работы в бакалейной лавке его спас бочонок с цикорием: как-то, подняв его, он надорвался, и у него пошла горлом кровь. Генрих уволился и пошел пешком в Гамбург, где за несколько дней окончил бухгалтерские курсы, рассчитанные на год учебы. Шлиман был убежден, что Американский континент 1840-х годов обещал большие богатства; поэтому он продал свои часы и сел на корабль, направлявшийся в Венесуэлу. 12 декабря 1841 года корабль попал в сильный шторм и пошел ко дну, Шлиман обнаженным был выброшен в ледяное море, и тут в его жизнь снова вплыл бочонок. Он уцепился за него и держался на воде, пока его наконец не подобрал корабль, спасший еще 13 человек, уцелевших после кораблекрушения. Бедняги добрались до побережья Голландии, где обнаружилось, что багаж Шлимана, единственный из всех, доплыл до берега в целости и сохранности.

Вскоре Шлиман нашел в Амстердаме место бухгалтера. Тогда же он начал вырабатывать в себе качества, которые принесли ему огромное богатство и глубокое одиночество. Приняв решение не тратиться на развлечения и женщин, он жил очень скромно, проводя свободное время в учении и тренировке своей незаурядной памяти. Менее чем за год он стал бегло говорить по-голландски, по-английски, по-французски, по-испански, по-итальянски и по-португальски. Новые знания помогли ему найти работу на крупной импортно-экспортной фирме. После того как он самостоятельно выучил русский в объеме, позволявшем ему вести переписку на языке, на котором никто больше не умел читать, ему, 25-летнему бизнесмену, была предложена должность главного представителя компании в Санкт-Петербурге. Зарабатывая больше, чем он мог когда-либо мечтать, он наконец попросил в письме руки Минны. Ее отец ответил, что она совсем недавно вышла замуж за фермера. Эта новость поразила блестящего молодого бизнесмена в самое сердце.

Слабое утешение от успеха

Тяжело переживая утраченную любовь, в последующие несколько лет Шлиман постоянно переезжал с места на место и работал как одержимый, стараясь забыться. После смерти своего младшего брата - искателя приключений, уехавшего в Калифорнию и нажившего во время <золотой лихорадки> небольшое состояние, Шлиман был объявлен наследником и решил приумножить капитал. Он добрался морем до Нью-Йорка, а потом до Панамы и пересек ее верхом на муле - путешествие, в котором можно было встретиться с аллигаторами и кровожадными разбойниками или заболеть желтой лихорадкой.

Доплыв до Калифорнии, в Сакраменто он обнаружил, что партнер его брата исчез вместе с наследством. Не падая духом, Шлиман открыл фирму по продаже золотого песка. За девять месяцев он попал в страшный пожар в Сан-Франциско, перенес два чуть не погубивших его приступа желтой лихорадки и все же сумел накопить 400 000 долларов. Найдя американцев невоспитанными, а американок непривлекательными, он вновь направился в Россию. На этот раз переход через Панамский перешеек чуть не оказался для него роковым. Тащившихся под непрерывным ливнем путников покинули проводники. Им пришлось ловить ящериц-игуан и есть их сырыми. Многие умерли от дизентерии или от лихорадки. Растерянные, погибающие от голода, в раздражении кидающиеся друг на друга, спутники Шлимана становились опасными. Каждую ночь он, вооруженный кинжалом и пистолетом, не спал, охраняя свои золотые слитки и банковские чеки, - даже тогда, когда рана на ноге нестерпимо болела от начинавшейся гангрены. Но он выжил.

Страсть к богатству

-Когда я вырасту, - сказал Джон Д. Рокфеллер, будучи школьником, - я хочу иметь 100 000 долларов. - Подобно Генриху Шлиману, этот рассудительный, целеустремленный мальчик из семьи со скромным достатком сконцентрировал свой острый ум и огромную энергию, чтобы добиться цели и нажить большие деньги. После смерти в 1937 году он оставил наследство в 26,5 миллиона долларов.

26 сентября 1855 года в поисках работы молодой человек без гроша в кармане обошел все компании Кливленда, штат Огайо, и наконец нашел работу. И хотя прежде, чем начать получать четыре доллара в неделю, он должен был отработать трехмесячный испытательный срок, он всегда вспоминал это событие как <великий день для нашей семьи>. Записывая в небольшую бухгалтерскую книгу каждую, даже самую небольшую трату, включая одну десятую своего заработка на пожертвования баптистской церкви, Рокфеллер жил очень скромно и планировал будущее. Когда ему было 28 лет, они с партнером открыли небольшую оптовую торговлю, но возможность накопить беспрецедентное богатство появилась в 1865 году, когда в Питхоуле, штат Пенсильвания, была случайно найдена нефть. Со временем Джон Д. Рокфеллер стал контролировать около 95 процентов нефтяной промышленности США. В глазах многих он стал воплощением худшей стороны капитализма.

Неустанно работавший, но и щедро тративший миллионы на благотворительность, Рокфеллер, так же как и Шлиман, был связан с богатствами, спрятанными под землей. Но Рокфеллеру

долгую известность принесли не рукотворные, а природные богатства.

Безнадежная страсть

Вернувшись в Санкт-Петербург, он совершил шаг, который повлек за собой 17 лет страданий другого рода, - вступил в брак с Екатериной Лыжиной. Хотя накануне их свадьбы в октябре 1852 года он писал, что она <очень хорошая, простая, умная и здравомыслящая женщина>, на самом деле жена была настолько холодна к нему, что этот страстный человек оказался буквально на грани безумия. Через несколько недель после брачной ночи он с головой погрузился в работу, сколотив еще одно состояние на торговле краской индиго. Несчастливая пара имела троих детей. Шлиман жил только работой, идя на спекуляции и риск там, где другие действовали осторожно.

Работая, как обычно, шесть дней в неделю, воскресенье он оставлял для серьезных занятий греческим языком. <Этот язык меня опьяняет!> - восторженно восклицал он. Международный финансовый кризис 1857 года Шлиман пережил с легкостью. Однако он искал страсть, которой так не хватало ему в семейной жизни. Он жаждал путешествий в страны своей мечты - Грецию, Египет, Палестину, Индию, Китай и Японию, У него было достаточно денег и свободного времени, чтобы постоянно менять образ жизни: он мог стать профессиональным писателем, мог поселиться па маленькой ферме, а мог поступить в Сорбонну. В одной из поездок в США он узнал, что штат Индиана собирается принять новый закон о разводе, способный помочь ему разрешить его супружескую дилемму. Шлиман открыл в Индианаполисе дело по торговле крахмалом, и не прошло и года, как он стал американским гражданином.

Равнины мифической Трои

Тем временем пустота жизни стала угнетать Шлимана. Летом 1868 года, захваченный новой идеей - стать археологом, он поехал на Итаку и организовал небольшую любительскую экспедицию для раскопок замка своего кумира, Улисса. Он собрал достаточно древних безделушек, чтобы убедиться, что он наткнулся на спальню Улисса и его верной жены Пенелопы.

Далее он отправился на равнины неподалеку от Константинополя, которые по традиции считаются местом, где стояла мифическая Троя. Основываясь на событиях, описанных в <Илиаде>, Шлиман предпочел холм Гиссарлык, возвышавшийся поблизости от берега. С характерными для него энергией и одержимостью он стал забрасывать турецкое правительство просьбами о разрешении на начало раскопок.

Достойная подруга жизни

Но как бы Шлиман ни был занят, он не оставлял без внимания вечную проблему поисков своей Пенелопы. Вернувшись в Индианаполис для того, чтобы начать бракоразводный процесс с женой, он решил, что теперь должен жениться на гречанке. Написав в Афины старому другу, он попросил фотографию какой-нибудь молодой женщины, которая была бы красива, любила поэзию Гомера, нуждалась в деньгах и была способна подарить любовь к человеку, за которого выйдет замуж. Друг предложил Софию Энгастроменос, 17-летнюю дочь афинского торговца мануфактурой.

При первой встрече будущий муж спросил очаровательную девушку, не хочет ли она совершить долгое путешествие, знает ли дату приезда императора Адриана в древние Афины и может ли прочесть наизусть что-нибудь из Гомера. Ответом на все вопросы было <да>, но честный ответ девушки на следующий вопрос чуть было не испортил все дело. Когда Шлиман спросил ее, почему она хочет выйти за него замуж, она ответила: <Потому, что мои родители сказали, что вы богаты>. Финансовый магнат долго дулся, как обиженный мальчишка, но София заставила его изменить мнение о ней, проявив необычайную чувствительность и природную мудрость, сделавшие их брак крепким и сердечным.

Первые раскопки Шлимана на Гиссарлыке принесли разочарование. После нескольких пробных траншей местные землевладельцы прогнали его, а турецкое правительство продолжало делать вид, что не слышит его мольбы об официальном разрешении вести раскопки.

Золотой клад из бронзового века

В последующие несколько лет он продолжал раскопки, иногда с разрешения чиновников, а порой и без, время от времени уезжая в Афины, чтобы рассмотреть свои находки. Они с Софией стояли, с нетерпением наблюдая, как рабочие погружают свои киркомотыги в пыльную землю, но в основном попадались незначительные остатки старины.

Решающей стала четвертая экспедиция. 30 мая 1873 года он нашел клад, состоявший из 10 000 золотых предметов, составлявших, как он считал, сокровище Приама, последнего царя Трои. Шлиман тайно вывез замечательный клад в Грецию, где родственники Софии спрятали драгоценные кубки, диадемы и серьги на своих фермах. В своей книге он рассказал миру эту удивительную историю, прямо заявив ученым-скептикам, что город Гомера существовал на самом деле. Турецкое правительство, естественно, выразило глубокое возмущение поведением Шлимана, однако он твердо стоял на своем, утверждая, что спас наследие Трои от нечистых на руку

охранников и чиновников. Турки подали иск в греческий суд, а Шлиманы тем временем начали новые раскопки, потому что Генрих давно придерживался мнения, что ученые ошибаются в определении местоположения царских гробниц в Микенах.

В этом крупном, стоявшем на вершине холма городе правил Агамемнон, приходившийся Елене деверем. Ученые считали, что более или менее значительные гробницы должны располагаться за внешними стенами города, но интуиция Шлимана подсказывала ему, что это место должно быть у внутренних стен, неподалеку от знаменитых Скейских ворот. И он оказался нрав. Были найдены гробницы с прекрасными золотыми украшениями, включая посмертные маски.

Сокровища Приама

<Сейчас же иди сюда. Это очень важно. Никому ни слова>. Такое безмолвное послание приняла любящая София, напряженно наблюдавшая за Генрихом Шлиманом одним жарким пыльным утром на развалинах Трои. Это произошло в 1873 году. Когда Шлиман натолкнулся на что-то металлическое, он мгновенно догадался, что достиг цели своей жизни. <Пойди и немедленно объяви paidos\> - выдохнул он. София сообщила рабочим, что им дается неожиданная передышка в честь дня рождения мужа. Когда рабочие ушли, Генрих и София стали копать и отрыли большой медный сундук. Заглянув внутрь, Шлиман увидел сверкающее золото, которому суждено было стать величайшей археологической находкой XIX века.

София проворно сгребла тысячи мелких изделий в подол своей юбки и отнесла их в маленький домик, стоявший неподалеку от места раскопок, чтобы рассмотреть их за задернутыми занавесками. Надев одну из двух ослепительно ярких золотых диадем на голову Софии, Шлиман воскликнул: <Драгоценность, которую носила Елена Троянская, теперь украшает мою жену>.

Скептики утверждали, что сокровище было найдено на других уровнях раскопок (а следовательно, оно из других веков истории); некоторые даже обвиняли Шлимана в том, что он собрал эту коллекцию на рынках антиквариата. Вопрос до сих пор остается открытым. Шлиманы передали свой состоявший из 12 000 предметов клад в Берлинский музей. Во время Второй мировой войны он был переведен для большей сохранности в бункер, а в 1945 году исчез, чтобы неожиданно появиться в 1993 году в Москве, где министр культуры России объявил, что коллекция готовится к выставке. <Я видел сокровища Приама, - взволнованно сказал он. - Я держал эти золотые предметы в своих руках>. Среди множества вопросов, на которые еще нет ответа, и

этот: кому принадлежит это золото?

Почести на склоне лет

Последние десять лет жизни Шлиман прожил в своем афинском доме, напоминавшем дворцы, обнаруженные им при раскопках. Некоторые ученые подвергали его находки сомнению, но он стал знаменитостью во всех странах Европы.

Несмотря на все успехи Шлимана, ему суждено было умереть в одиночестве и практически без всякой медицинской помощи. Будучи в Неаполе, он внезапно потерял сознание посреди людной площади, но, поскольку у него не было с собой ни денег, ни документов, его отказались положить в больницу, приняв за нищего. Когда Шлимана разыскал его личный врач, его уже парализовало и он не мог говорить.

Он умер 26 декабря 1890 года, немного не дожив до своего 69-летия. Его убитая горем вдова писала: <У меня была необыкновенная возможность глубоко вникнуть в смысл жизни. Этим я обязана моему любимому мужу Генри>. С великим трудом преодолевая множество препятствий, Шлиман осуществил свои мечты - приобрел большое богатство, долгую славу и любовь замечательной женщины.

Раскаявшийся деспот

Первый русский царь, натура неординарная и противоречивая, получил за крутой и необузданный нрав прозвище Грозный. Твердо решив сделать Москву <третьим Римом>, свое правление он подчинил идее укрепления самодержавия и усиления централизации государства.

В 1533 году Иван IV сменил на троне своего отца Василия III и стал великим князем Московским. Было ему всего три года. Еще пять лет, пока мальчик обучался государственным делам, регентом была его мать. Когда она умерла - возможно, в результате отравления, - вокруг него развернулась борьба за власть нескольких боярских кланов. В 13 лет он сделал решительный шаг, приказав взять под стражу, а затем казнить одного из своих соперников. Это был жестокий век.

Хорошие времена…

К счастью для царя, на него оказывал сдерживающее влияние митрополит русской православной церкви Макарий. В 16 лет Иван послушался совета церковника по двум важнейшим вопросам - коронации на царство (<царь> - сокращение от

<цезарь>), став 16 января 1547 года царем всея Руси, и женитьбы месяц спустя на Анастасии Романовой. Целью Макария было превратить Москву в новый центр христианства, в <третий Рим> (после Рима и Константинополя). <Два Рима пали, - постановил Макарий, - третий стоит, а четвертому не бывать>. Таким образом, Иван провозглашался не только прямым наследником римского императора Августа, но и светским правителем всего христианского мира. Для подкрепления этого грандиозного плана Макарий пересмотрел множество церковных документов в поисках легенд о русских праведниках и созвал два церковных синода для объявления их святыми.

Назрела также необходимость политической реформы. Под руководством группы советников - Избранной рады - Иван принял новый свод законов (<Судебник>), сделал попытку усовершенствовать условия военной службы и дал больше власти органам местного самоуправления.

Что касается женитьбы, то она совершенно явно оказалась удачной. До своей смерти в 1560 году Анастасия родила шестерых детей, из которых четверо умерли в младенчестве. Она благотворно влияла на царя, смягчая его крутой нрав и помогая своему супругу преодолевать его врожденную подозрительность и безграничный деспотизм.

…и царство страха

В 1547-1552 годах, оставив Москву на попечение Макария, Иван принял участие в нескольких походах против татар. Могущество этих совершавших набеги с юго-востока тюркских завоевателей было подорвано, а их земли в Поволжье присоединены к России. Вернувшись в столицу с победой, царь Иван заявил боярам: <Больше я вас не боюсь!> И с тех пор стал править как самодержец.

Со стороны недовольной знати последовал, однако, еще один - последний - вызов. Когда в начале 1553 года у Ивана был страшный жар, бояре потребовали, чтобы на случай преждевременной смерти он назначил своего преемника. Не желая больше иметь регента при ребенке, они запротестовали против назначения малолетнего сына Ивана, Дмитрия, а предложили его двоюродного брата Владимира. Царь, твердо стоявший на своем, собрал бояр у себя в спальне и потребовал, чтобы они целовали крест на верность Дмитрию. Выздоровев, Иван совершил паломничество для благодарственного молебна в отдаленный монастырь.

Следующий поход Ивана, имевший целью дать сухопутной России выход к Балтийскому морю, был неудачным, и царь обратился к Римскому папе Григорию XIII с просьбой выступить в

роли посредника в его конфликте с Польшей и Швецией. А дома, после смерти Макария в 1563 году, царь сосредоточил в своих руках еще больше власти, введя опричнину.

Проводя эту странную государственную реформу, Иван поделил свое царство пополам. Одна половина должна была управляться традиционно, при поддержке боярской знати. Но другая - названная <опричь> (кроме, особо, отдельно) - должна была рассматриваться как его личные владения и защищаться войском численностью от 1000 до 6000 человек. Для русского народа началось царство страха. Рассказывали, что царь лично принимал участие в пытках и казнях противников.

Безумный самодержец

Меж тем в личной жизни Ивана Грозного царили хаос и трагедия. Несмотря на искреннюю привязанность к Анастасии, через две недели после ее смерти он объявил, что женится снова - на этот раз в поисках политического альянса на сестре польского короля Сигизмунда II Августа. Сигизмунд отказал ему, и Иван Грозный женился на Марии, дочери кабардинского князя Темрюка. Их единственный ребенок, мальчик, прожил всего пять недель, и после этого Иван уже не проявлял к жене никакого интереса. Когда умерла Мария. Иван женился в третий раз. Его жена Марфа Собакина скончалась через 16 дней, не дожив до официальной свадебной церемонии. В обоих случаях ходили слухи об отравлении.

Меньше чем через два месяца после смерти Марфы, вопреки церковным установлениям, Иван женился в четвертый раз, на этот раз на дочери одного из своих вельмож Анне Коптевской. Через три года она была сослана в монастырь. Затем, быстро сменяя друг друга, последовали еще две жены - любовницы в глазах не одобрявшей действий царя церкви. В 1850 году Иван Грозный взял в жены боярскую дочь Марию Нагую. Через год она родила ему сына Дмитрия (сын Анастасии Дмитрий умер до этого).

В 1581 году старший сын и тезка царя, 27-летний царевич Иван, женился в третий раз. Его первых двух жен царь выгнал, не понравилась ему и третья, Елена. Когда Иван Грозный набросился на беременную невестку за нескромность ее одеяния, царевич вступился за жену. В гневе они стали кричать друг на друга, Иван Грозный нанес сыну смертельный удар по голове посохом с острым железным наконечником.

Испытывая раскаяние, Иван Грозный велел составлять список жертв своего ужасного правления, который перед его смертью в 1584 году вырос до 3000 с лишним имен. Копии этого списка, вместе с денежными пожертвованиями, были разосланы но

крупнейшим монастырям России с распоряжением молиться за упокой их душ.

Героин, ставший предателем

Бенедикт Арнольд смело действовал в бою, но ожесточился после неудачи в продвижении по службе и обвинений в растрате государственных средств. Ведя расточительный образ жизни, он постоянно нуждался в деньгах и посему предложил сдать Вест-Пойнт противнику.

Среди холмов Национального исторического парка Саратоги, расположенного к северу от Олбани, штат Нью-Йорк, стоит необычный безымянный памятник, представляющий собой солдатский сапог на невысоком постаменте с загадочной надписью: <В память о самом блестящем солдате Континентальной армии, тяжело раненном на этом месте… 7 октября 1777 года, одержавшем для своих соотечественников победу в решающем сражении Войны за независимость в Северной Америке и награжденном за это званием генерал-майора>. Безымянным героем был не кто иной, как Бенедикт Арнольд, чье имя позднее стало в США символом государственной измены.

Капитуляция британского генерала <джентльмена Джонни> Бургойна в Саратоге через девять дней после этого сражения была первой сдачей целой армии американским повстанцам и поворотным моментом в борьбе за независимость. Сообщение об этой победе помогло Бенджамину Франклину, представителю США во Франции, убедить французов подписать с нарождающимся государством договоры о союзе и торговле.

Стремительные атаки Бенедикта Арнольда в Саратоге приблизили желанную победу, и раненого героя торжественно встречали дома в Коннектикуте как американского <боевого генерала>. Никто из почитателей Бенедикта Арнольда не мог бы предсказать, что это было его последнее сражение или что его военной карьере суждено закончиться так бесславно.

Быстрое восхождение к военной славе

Бенедикт Арнольд родился 14 января 1741 года в Норидже, штат Коннектикут. Он был энергичным юношей, наделенным необычайной силой, ловкостью и выносливостью. В 14 лет он вступил в колониальную армию, принимавшую участие во франко-индийской войне 1754-1763 годов. Но привлекательность

солдатской жизни быстро померкла, он дезертировал, и только юный возраст спас его от трибунала. В 21 год Арнольд владел аптекой и книжным магазином в Нью-Хейвене, а вскоре начал вкладывать средства в торговлю сахаром с Вест-Индией. В 1767 году он женился на Маргарет Мэнсфилд, которая за пять лет родила ему трех сыновей.

Когда до Нью-Хейвена дошли слухи о сражении у Лексингтона, штат Массачусетс, 19 апреля 1775 года - первом сражении Войны за независимость, - Арнольд был капитаном резерва коннектикутской территориальной гвардии. Не теряя ни минуты, он записался добровольцем на службу и его произвели в полковники. Через десять дней добровольческие формирования достигли окрестностей Бостона. Арнольд предложил взять штурмом британский форт Тикондерога на озере Шамплейн. Объединившись с Этаном Аллсном, Арнольд 10 мая взял форт, захватив так необходимые им пушки. Когда у Арнольда возникли разногласия с Алленом по поводу командования, а штат Массачусетс не возместил средств, потраченных им на эту кампанию из собственного кармана, Арнольд в июле вернулся домой. В его отсутствие умерла его жена.

Несмотря на личное горе и разочарование во властях, в августе Арнольд возвратился в Массачусетс, где был представлен новому главнокомандующему Джорджу Вашингтону. Последний с энтузиазмом воспринял его смелое предложение нанести удар по верной короне Канаде.

В то время, пока одна небольшая армия, миновав озеро Шамплейн, захватила Монреаль и стала продвигаться вниз по реке Святого Лаврентия, Арнольд повел своих людей через болота и леса штата Мэн к Квебеку. 31 декабря обе эти армии под командованием Ричарда Монтгомери пошли на штурм Квебека, но были отброшены назад, потеряв при этом почти половину личного состава. Монтгомери был убит, а Арнольд ранен в ногу. С оставшимися силами Арнольд продолжал осаду города до мая 1776 года, но, когда англичане получили подкрепление, счел благоразумным отвести свои войска.

Став к тому времени бригадным генералом, Арнольд построил флот из небольших судов, которые блокировали октябрьское наступление англичан в районе озера Шамплейн. Британская стратегия подразумевала отрезать Новую Англию от среднеатлантических и южных штатов и таким образом подавить восстание по частям. Арнольд дважды способствовал сохранению колониального единства.

Уязвленная гордость

Далеко не все в военном руководстве разделяли высокую

оценку, данную Арнольду Вашингтоном, и в феврале 1777 года его не повысили в генералмайоры, а дали это звание пятерым более младшим офицерам. Только личная просьба главнокомандующего удержала Арнольда от ухода в отставку. Весной Арнольд отразил британское вторжение в Коннектикут, за что был запоздало произведен в генералмайоры. Однако по должности он не стал начальником над пятью ранее произведенными в генералы офицерами, что отравило гордому Арнольду всю радость от награды.

Но этот удар по самолюбию был мелочью по сравнению с тем, что последовало за ним. Континентальный Конгресс начал расследование того, как Арнольд распоряжался финансами во время канадской кампании 1775-1776 годов. Он не смог отчитаться за 55 000 из 66 671 доллара, ассигнованных на эту экспедицию, объяснив это тем, что у него не было казначея, который вел бы <такое множество расчетов>. В свою защиту Арнольд сказал, что на практике для того, чтобы заплатить солдатам, он нередко использовал свои личные средства. 11 июля 1777 года он подал прошение об отставке из армии. В тот же самый день Конгресс получил письмо от Вашингтона, в котором главнокомандующий писал, что для подавления новой попытки англичан под командованием Бургойна расколоть колонии он нуждается в <активном, смелом офицере>. Таким человеком, несомненно, был Бенедикт Арнольд.

Арнольд забрал свое прошение об отставке и вступил в армию Горацио Гейтса, успев разделить успех при Саратоге в октябре. В награду за его роль в победе Конгресс восстановил его старшинство по должности. После того как его ранило в ту же ногу, что и два года назад у Квебека, Арнольд отправился домой на лечение.

Невеста для генерала

К маю 1778 года Арнольд поправился и смог присоединиться к армии Вашингтона в Вэлли-Фордж и в следующем месяце, когда англичане покидали Филадельфию, был назначен военным комендантом будущей американской столицы. Он купил роскошный дом, завел несколько слуг и стал разъезжать в элегантном экипаже, позволяя себе удовольствия, которые нельзя было приобрести на его офицерское жалованье.

Где-то в середине лета он повстречал 18-летнюю Пегги Шиппен. Она наслаждалась британской оккупацией и была в ярости, когда ей не разрешили присутствовать на прощальном балу в честь генерала Хоу. Ей особенно недоставало молодого красавца-офицера, капитана Джона Андрэ, который писал стихи, неплохо рисовал и сопровождал ее на многочисленные званые

вечера. Однако уже к ноябрю она стала обращать внимание на ухаживания Арнольда. Несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте. 8 апреля 1779 года Арнольд и Псгги Шипнсн поженились.

Но над головой Арнольда сгущались тучи. В феврале Совет Пенсильвании выдвинул против него серьезные обвинения в злоупотреблении служебным положением. Среди них было обвинение в том, что Арнольд дал незаконное разрешение на разгрузку захваченного капера <Прелестная Нэнси> и реквизировал 12 армейских фургонов для перевозки его груза в Филадельфию, получив половину доходов с этой сомнительной сделки.

5 мая возбужденный Арнольд писал Вашингтону: <Если Ваше превосходительство считает меня преступником, ради Бога, пусть меня немедленно судят и, если я буду признан виновным, казнят. Я не хочу снисхождения; я только прошу справедливости>. Он потребовал, чтобы его дело рассматривалось военным трибуналом.

Однако военный трибунал вынес свой вердикт только 26 января 1780 года: Арнольд был признан виновным по двум из восьми пунктов обвинения и подлежал наказанию в форме порицания со стороны главнокомандующего. Выговор Вашингтона был очень сдержанным. Выдачу разрешения он признал <крайне предосудительной>, а использование фургонов - <неблагоразумным>.

Путь к измене

Через несколько дней после того, как он написал свое страстное письмо Вашингтону, - и задолго до решения трибунала - Арнольд вступил в тайную переписку с англичанами. Он обговаривал цену своего предательства с Джоном Андрэ, который был теперь майором и служил в Нью-Йорке адъютантом британского главнокомандующего сэра Генри Клинтона.

Через много лет Арнольд пытался объяснить, что в этом конфликте для перехода на другую сторону у него были веские основания. Это и сомнения в способности американцев добиться независимости, и возражения против того, что он считал тиранией Конгресса, и возмущение союзом с Францией. Историки же добавляют более личные и менее бескорыстные мотивы: задетое самолюбие, затаенное чувство обиды на неоднократные обвинения в злоупотреблении служебным положением и потребность в деньгах, которые позволили бы ему жить на широкую ногу.

В одном из своих первых писем к Андрэ - зашифрованных и посланных через посредников - Арнольд ясно дал понять, что он

ожидает оплаты. Была упомянута сумма 10 000 фунтов. Сведения о передв?1жении американских войск и дислокации французского флота, которые послал Арнольд тем летом, оказались не тем, что было нужно англичанам. <Нам нужно добыть точный план Вест-Пойнта>, - написал Андрэ Арнольду в конце июля.

Роковое свидание

Американская крепость на западном берегу реки Гудзон, расположенная в 80 километрах к северу от Нью-Йорка, была основной преградой на пути продвижения англичан вверх по реке к озеру Шамплейн и Канаде. Англичане все еще не оставили надежды отрезать Новую Англию от других восставших колоний.

В августе, после значительного лоббирования, Арнольду удалось убедить Вашингтона назначить его командующим Вест-Пойнтом. К концу месяца он получил письмо от Андрэ, предлагавшего ему 20 000 фунтов, если он сдаст англичанам форт вместе с 3000 защищавших его человек, артиллерией и складами. Где-то между полуночью и часом ночи в пятницу, 22 сентября, Арнольд и Андрэ встретились на берегу реки Гудзон примерно на полпути между Вест-Пойнтом и Нью-Йорком. На рассвете они собирались расстаться - их дело было завершено. Но ожидавший Андрэ британский корабль <Гриф> попал под обстрел американских орудий, и Андрэ вынужден был возвращаться в Нью-Йорк по суше. Арнольд дал ему пропуск на имя г-на Джона Андерсона.

Поменяв военную форму на гражданское платье и дождавшись темноты, Андрэ в тот же вечер отправился в Нью-Йорк окольным путем. Написанные рукой Арнольда документы были спрятаны у него в чулках. В субботу утром Андрэ остановили три самозваных гвардейца, которые помогали восставшим тем, что грабили сочувствовавших англичанам. Разочарованные, что у Андрэ было с собой так мало денег, они заставили его раздеться и таким образом нашли документы.

В понедельник утром, за завтраком, Арнольд получил письмо, в котором сообщалось, что задержан некий Джон Андерсон, при котором был пропуск с подписью Арнольда и документы с описанием оборонных сооружений Вест-Пойнта. Бумаги переслали Вашингтону. Арнольд стремительно выскочил из-за стола, приказал оседлать лошадь и быстро ускакал прочь. На Гудзоне он вскочил на баржу и приказал капитану плыть вниз по течению к <Грифу>. Прибыв к дому Арнольда через полчаса после бегства предателя, Вашингтон грустно спросил одного из своих адъютантов: <Кому же теперь можно верить?>

Слава Вест-Пойнта

Военный форт, выстроенный в 1788 году в Вест-Пойнте на реке Гудзон, имел огромное стратегическое значение. Если бы англичанам удалось захватить его с помощью предательства Арнольда, им была бы открыта дорога по реке и по озеру на север в Канаду. Дважды до этого англичане пытались захватить этот форт для осуществления своей стратегии <разделяй и завоевывай>, но безуспешно.

После войны Вест-Пойнт приобрел другое назначение. Решением Конгресса в 1802 году там была основана Военная академия США. Поначалу академия задумывалась как артиллерийско-инженерное училище. И только после назначения в 1817 году начальником академии майора Силвануса Тейера начал формироваться современный облик Вест-Пойнта.

Территория академии составляет более 640 гектаров. Около 4400 кадетов в течение четырех лет получают в академии как военную, так и общеобразовательную подготовку. Объединенные в небольшие группы от 12 до 15 человек, учащиеся изучают гуманитарные, общественные и естественные науки, инженерное и военное дело. Кандидатам, большинство из которых назначается членами американского Сената и Палаты представителей, должно быть от 17 до 22 лет, они должны быть неженатыми и иметь хорошее здоровье. Они должны также по уровню академической подготовки не уступать поступающим в университет. С 1976 года в академию стали принимать женщин.

Начиная с англо-американской войны 1812 года, выпускники Вест-Пойнта принимали участие и отличились во всех войнах, которые вели Соединенные Штаты Америки. Среди наиболее известных генералов были Роберт Э. Ли. Улисс С. Грант, Дуглас Макартур и Дуайт Д. Эйзенхауэр. Двумя кадетами, прославившимися не в военной области, были поэт Эдгар Аллан По и художник Джеймс Мак-Нейл Уистлер.

Быстрое наказание и горькая награда

Джона Андрэ судили как шпиона, признали виновным, и 2 октября 1780 года он был повешен. В просьбе заменить повешение расстрелом, как это положено офицеру, ему было отказано.

Что же касается Арнольда, то для него за краткосрочной выгодой последовали годы разочарований. Прибыв в Нью-Йорк, перебежчик получил гораздо меньше, чем он ожидал получить за сдачу Вест-Пойнта, но тем не менее вполне приличную сумму - около 55 000 долларов. Клинтон быстро сделал его бригадным генералом периферийных войск и послал в мародерскую экспедицию в штат Виргиния, где губернатор Томас Джеффсрсон назначил за его поимку награду в 5000 фунтов. В сентябре 1781

года он вновь запятнал свою репутацию, когда, возглавив рейд против своих бывших соседей, поджег город Нью-Лондон. Через два месяца после того, как Корнуоллис потерпел поражение у Иорктауна, что положило конец Войне за независимость, Арнольд вместе со всей семьей отплыл в Англию.

В остававшиеся 20 лет жизни ему пришлось узнать, что англичане презирали его за предательство не меньше, чем американцы. Трижды Арнольд предлагал Великобритании свои услуги в период наполеоновских войн - и трижды его предложение отклонялось. Арнольд жаловался жене, что ему не дают достойно умереть смертью солдата. Хотя ему был дарован значительный земельный надел в Канаде, после своей смерти в Лондоне 14 июня 1801 года он оставил долг в 5000 фунтов.

Драма во льдах

Англичанин Роберт фолкон Скотт не смог добиться своей цели - стать первым человеком, достигшим Южного полюса; героическая попытка стоила ему жизни. Однако в родной стране он прославился не как неудачник, а как воплощение мужества и решимости.

Когда 12 октября 1910 года капитан Скотт прибыл в австралийский город Мельбурн, среди ожидавшей его почты оказалась короткая телеграмма следующего содержания: <Имею честь уведомить Вас отправляюсь Антарктику. Амундсен>. Таким образом английский офицер узнал, что его давно задуманная попытка штурма Южного полюса превратится в состязание с Руалем Амундсеном, норвежским исследователем Арктики, впервые за пять лет до этого преодолевшим Северо-Западный морской путь.

Спустя два месяца после того, как Скотт покинул Англию, Амундсен отправился от берегов Норвегии в научную экспедицию в район Ледовитого океана.

Однако его путь лежал на юг. Остановившись на португальском острове Мадейра, он сообщил команде об изменении планов и отправил телеграмму Скотту. На борту корабля с дизельным двигателем, под названием <Фрам>, находились 97 гренландских ездовых собак, сборный домик и запас провизии на два года. Не заходя в другие порты, Амундсен прямиком направился к антарктическому морю Росса.

Когда Скотта спросили, что он думает о своем сопернике, он ответил репортерам, что собирается послать Амундсену телеграмму с пожеланием удачи, но не знает адреса.

В Антарктику

Даже не подозревая об этом, Роберт Фолкон Скотт уже в 18-летнем возрасте был избран в качестве того, кому предстоит водрузить британский флаг на Южном полюсе. В марте 1887 года, будучи корабельным гардемарином, он привел свой тендер к победе в парусной гонке у острова Сент-Киттс в Вест-Индии. Среди зрителей был и Клементс Маркем, двоюродный брат и гость командира эскадры, который, после того как его представили победителю, написал в своих заметках, что Скотту <на роду написано командовать антарктической экспедицией>.

В тот момент подобная экспедиция была для Маркема лишь мечтой, воплощению которой он посвятил последующие четверть

века. После того как в 1893 году его избрали президентом Королевского географического общества, Маркем объявил, что ставит перед собой цель - снарядить и отправить экспедицию в Антарктику.

На следующий день после своего 32-летия, 7 июня 1900 года, Скотт был назначен руководителем британской антарктической экспедиции. Он принял это предложение, настояв на том, что будет осуществлять полное командование как морской, так и сухопутной частями экспедиции, а также при условии, что все назначения будут производиться только после согласования с ним.

Корабль Скотта <Дискавери> получил свое название в марте 1901 года, а следующие четыре месяца ушли на снаряжение судна и загрузку необходимыми запасами продовольствия для 47 человек, отправлявшихся в путешествие предположительно на три года. Перед самым отплытием, б августа, на борт корабля поднялись король Эдуард VII вместе с королевой Александрой, чтобы пожелать Скотту удачи.

Первая попытка

После изучения антарктического побережья к югу от Новой Зеландии в начале 1902 года Скотт принял решение перезимовать в заливе Мак-Мердо. С приходом антарктической весны, в сентябре 1902 года, Скотт стал посылать отряды на собачьих упряжках в краткосрочные тренировочные вылазки перед основной летней экспедицией. Сам Скотт не ставил перед собой цели обязательно достичь Южного полюса, но как писал в своем дневнике врач и зоолог Эдвард Вильсон; <Мы намереваемся пробраться насколько сможем дальше на юг, вдоль прямой по Барьеру (шельфовому леднику моря Росса), и достичь полюса, если удастся…>

2 ноября Скотт, Вильсон и младший лейтенант Эрнст Шеклтон на собачьей упряжке отправились в великое неведомое. К концу месяца они пересекли 80-ю параллель, дальше которой проникнуть к югу до тех пор не удавалось никому. Но участники экспедиции голодали и страдали от снежной слепоты, собак нечем было кормить. <Остановиться нельзя, повернуть назад - тоже, нам ничего не остается, кроме как, ожесточившись, гнать собак дальше>, - писал Скотт в своем дневнике. Однако, не доехав до Южного полюса всего 768 километров, трое исследователей повернули назад и 3 февраля 1903 года возвратились в залив Мак-Мердо.

Перед началом второй зимы Скотт отослал домой нескольких человек на пришедшем на выручку корабле. Среди них был и страдавший от цинги Шеклтон. В феврале 1904 года

<Дискавери>, вырвавшийся из плена льдов, которые сковывали его два года, взял курс на Англию.

Непредвиденный соперник

Встреченный дома как герой, Скотт получил приглашение от короля принять участие в охоте на тетеревов в Шотландии. Однако он так и не удостоился рыцарского звания, которое, по мнению многих, заслужил. Получая неполный оклад морского офицера, исследователь вынужден был выступать с лекциями, чтобы пополнить свой доход.

В начале 1907 года Скотт послал письмо в Королевское географическое общество с предложением организовать вторую антарктическую экспедицию, стоимостью 30 000 фунтов стерлингов. Но, до того как Скотт получил ответ на свой запрос, Эрнст Шеклтон заявил в прессе, что он взял в заклад 30 000 фунтов стерлингов на организацию собственной экспедиции к Южному полюсу и просит географическое общество о содействии. Возможно, это было всего лишь совпадение, но, как признался Скотт одному из своих друзей, <похоже на то, что он подозревал о моих намерениях и поспешил опередить меня>.

В мае Скотт встретился с Шеклтоном и договорился со своим прежним помощником, что тот не будет пользоваться базой в Мак-Мердо, а начнет штурм полюса с Земли Короля Эдуарда VII, что на 96 километров ближе к цели. Два месяца спустя Шеклтон отплыл в Антарктику. Не найдя подходящей бухты в намеченной области, Шеклтон нарушил данное Скотту обещание и разбил базовый лагерь в Мак-Мердо. В течение следующего года ему вместе с тремя помощниками удалось приблизиться к Южному полюсу на 170 километров. Когда Скотт узнал об этом, он сказал: <Думаю, следующая попытка за нами>.

<Я готов>

Никак не выказав раздражения тем, что на долю Шеклтона выпало больше славы - включая присвоение рыцарского звания, - чем получил он после своего возвращения пять лет назад, Скотт стоял в первых рядах встречавших на перроне вокзала Черинг-Кросс в день приезда своего соперника. Через несколько дней, председательствуя на торжественном ужине в честь Шеклтона, Скотт заявил, что награда за покорение Южного полюса должна достаться англичанину. <Лично я готов, и был готов на протяжении последних двух лет, вновь отправиться к этой цели>. В сентябре он объявил о своих планах собрать 40 000 фунтов стерлингов для снаряжения частной экспедиции.

Скотт отправился из Англии в июне 1910 года, так и не собрав требуемой суммы. Его новый корабль, <Терра Нова>, был хороню оснащен, а среди участников было несколько ветеранов

предыдущей экспедиции, включая Эдварда Вильсона.

Телеграмма, полученная от Амундсена 12 октября, послужила для Скотта первым предупреждением о грядущем состязании. Второе предупреждение прозвучало в феврале 1911 года, после того как Скотт разбил лагерь в заливе Мак-Мердо. Исследуя побережье шельфового ледника к востоку от лагеря, <Терра Нова> наткнулась на корабль Амундсена, стоявший на якоре в Китовой бухте, в том самом месте, которое Скотт намечал для лагеря Шеклтона. <Несомненно, что планы Амундсена представляют весьма серьезную угрозу нашим намерениям>, - записал командир экспедиции в своем дневнике.

Собаки, пони, мотосани

Для штурма Южного полюса Скотт снабдил свою экспедицию пони, а также ввел новшество - моторизованные сани. Сани предполагалось использовать для перевозки тяжелого снаряжения. Пони и собаки должны были следовать вплоть до нижних отрогов ледника, вдоль которого планировалось осуществить опасный подъем на гряду Трансантарктических гор. По мере того как силы животных будут иссякать, их предполагалось забивать, а мясо припрятывать про запас, на обратный путь.

Вера Скотта в то, что пони окажутся хорошим подспорьем собачьим упряжкам, оказалась необоснованной. Животные то и дело вязли в рыхлом снегу, и их приходилось слишком часто вытаскивать. И наконец, по сравнению с экспедицией Амундсена, англичане значительно хуже владели техникой езды на собачьих упряжках.

Унылый путь

Скоротав зиму 1911 года в заливе Мак-Мердо, Скотт завершал окончательные приготовления к броску через материк к Южному полюсу и назначил в качестве даты отправления экспедиции 1 ноября. Он предполагал, что Амундсен выйдет раньше и у него будет больше шансов двигаться быстрее на своих хорошо тренированных собачьих упряжках.

До Южного полюса и обратно было почти 9900 километров пути. Согласно графику Скотт с девятью спутниками отправился в путь 1 ноября, каждый из них вел за собой пони, впряженного в сани с провиантом; двое участников экспедиции на мотосанях вышли раньше основной группы, еще двое, на собаках, шли следом за ними. Первыми вышли из строя самоходные сани, похоронив мечту о механизированном передвижении.

<Всегда бывает довольно грустно брести по бескрайней снежной равнине, когда граница между небом и землей исчезает в белизне>, - писал Скотт. Столбик термометра застыл ниже -18°.

Весенние метели наметали сугробы мокрого и липкого снега, в которых вязли пони. Спустя две недели группа достигла основного лагеря, прозванного <однотонный склад> за большие запасы провианта, и Скотт объявил день отдыха.

24 ноября убили и освежевали первого пони. Скотта стала беспокоить погода. 5 декабря сильный южный ветер сменился бураном, и на протяжении четырех дней людям пришлось безвылазно сидеть в палатках.

Когда они вновь тронулись в путь, оказалось, что пони практически не могут двигаться, и 9 декабря их пришлось пристрелить. Два дня спустя у подножия ледника двоих людей с собачьими упряжками отослали обратно. Погрузив но 90 килограммов провианта на каждого, Скотт и его спутники начали подъем по 60-километровому руслу ледника, который должен был привести их на высоту 3000 метров над уровнем шельфового льда. В один из дней за девять часов изнурительного труда им удалось одолеть всего 6,5 километра. Скотт поставил перед своими людьми задачу превзойти результат Шсклтона в продвижении к Южному полюсу, показанный за три года до этого.

Роковой выбор?

Скотт не стал заранее называть имен тех троих, кого собирался взять с собой на решающий бросок к Южному полюсу. Он хотел выяснить, кто окажется в лучшей форме к тому моменту, когда надо будет принимать решение. 20 декабря Скотт отослал четверых из 11 остававшихся с ним членов группы обратно, к заливу Мак-Мердо, а 3 января 1912 года выступил с удивительным заявлением: в отряде будет пятеро участников. На последнем этапе вместе со Скоттом должны пойти его напарник по прежней экспедиции Эдвард Вильсон, капитан Лоренс Отс, лейтенант Генри Бауэре и матрос Эдгар Эванс.

Когда пятеро остающихся попрощались с тремя отправляющимися в обратный путь, от Южного полюса их отделяло всего 270 километров. Каких-нибудь десять-одиннадцать дней несложного пути по высокогорному плато - и они у цели. <Думаю, все будет в порядке>, - написал Скотт в письме, отправленном жене. Больше всего его воодушевляло отсутствие следов пребывания норвежцев: предполагалось, что Амундсен также последует по маршруту, проложенному в 1908-1909 годах Шеклтоном.

От одного полюса к другому

Арктический триумф американцев помешал Роберту Скотту отпраздновать победу в Антарктике. 6 апреля 1909 года после многолетних усилий Роберт Эдвин Пири на собачьих упряжках вместе со своим чернокожим слугой Мэтью Хенсоном и четырьмя

эскимосами достиг Северного полюса.

В Норвегии готовился к штурму Северного полюса Руаль Амундсен. <Чтобы поддержать свою репутацию исследователя, - писал он, - мне необходимо было срочно добиться какого-нибудь успеха. И я пошел на решительный шаг>. Решительный шаг - оказаться на Южном полюсе раньше Скотта.

Мало кто из исследователей мог похвастать таким опытом, как 38-летний Амундсен, когда он в августе 1910 года отбыл из Норвегии. За 13 лет до этого он примкнул к бельгийской антарктической экспедиции. В 1903-1906 годах провел свой крошечный корабль <Иоа> по Северо-Западному морскому пути.

Амундсен не испытал полного счастья от успеха в Антарктиде: <С юных лет меня влекло все, что связано с Северным полюсом, а очутился я на полюсе Южном>.

В период между 1918 и 1920 годами он провел свой корабль <Мод> вдоль северных берегов Сибири, оказавшись, таким образом, первым из тех. кому удалось завершить путешествие по Полярному кругу. Пытаясь первым пролететь над Северным полюсом, в мае 1925 года он совершил вынужденную посадку, не долетев до цели 270 километров. Но на следующий год он, вместе с итальянским авиаинженером Умбсрто Нобиле, оказался в кабине дирижабля, летевшего с острова Шпицберген на Аляску. В 1928 году Амундсен пропал во время полета спасателей к месту крушения дирижабля Нобиле на Шпицбергене.

<Жуткое место…>

6 января группа Скотта пересекла отметку, на которой вынужден был повернуть назад Шеклтон. Однако стояла необычно холодная для разгара лета погода; снег был слишком рыхлым для беспрепятственного передвижения. <Я никогда так не выматывался>, - горько заметил в дневнике обычно стоически переносивший трудности Скотт.

Он вывел свой отряд на маршрут 16 января после обеда. Два часа спустя Бауэре заметил впереди чужеродный предмет; им оказался флаг на мачте, закрепленной над треугольной палаткой. Норвежцы их опередили. На следующий день нетвердым почерком Скотт вывел на странице своего дневника заголовок <Полюс> и посетовал, что после шока от неожиданного открытия в ту ночь никто не сомкнул глаз. <Великий Боже! Это жуткое место, - добавил он, - и особенно для нас, столько сил тщетно потративших на то, чтобы добраться сюда и не ощутить радости первооткрывателей>.

Амундсен с четырьмя спутниками достигли Южного полюса на лыжах и собачьих упряжках 14 декабря 1911 года, за месяц до прибытия Скотта. Следуя другим маршрутом, они потратили на

дорогу на 21 день меньше, чем англичане. В отличие от англичан норвежцам погода благоприятствовала, и они в среднем проходили по 30 километров в день. Во многом победа определялась превосходным управлением собачьими упряжками.

Мечта превращается в кошмар

На второй день обратного пути столбик термометра упал до отметки -33,3°. Хорошей погоде на Южном полюсе, похоже, пришел конец. Несмотря на то что удавалось проходить до 35 километров в день, они постоянно чувствовали усталость и с ними то и дело приключались несчастья. Скотт с Эвансом провалились в трещину; Вильсон растянул связки на ноге; командир экспедиции споткнулся и повредил плечо.

7 февраля они вышли на верхушку ледника. Спуск был сплошным кошмаром. На протяжении долгих часов люди продирались сквозь дьявольский лабиринт трещин и разломов, не зная, в какую сторону свернуть. 14-го числа Скотт записал в дневнике: <Приходится признать тот факт, что мы слабеем день ото дня>. Два дня спустя после легкого завтрака и 13-километрового утреннего перехода у Эванса закружилась голова и началась рвота.

17 февраля Эванс настоял на продолжении перехода, но через полчаса после выхода остановился, чтобы подтянуть крепления лыж. Когда оказалось, что он не может догнать остальных, группа вернулась и обнаружила его скорчившимся в снегу и бормочущим что-то бессвязное. Наспех разбили лагерь, и матроса в бессознательном состоянии перенесли в палатку. В ту же ночь он умер, так и не приходя в сознание.

В конце первой недели марта они начали тревожно всматриваться, не едут ли собачьи упряжки, которые должны были выехать им навстречу. Двое погонщиков действительно доехали на упряжках до <однотонного склада> 2 марта, но 10 марта повернули назад, в сторону залива Мак-Мердо.

Космос: последний вызов

Как и большинством исследователей, капитаном Робертом ф. Скоттом отчасти руководило стремление принести честь и славу своей стране, Великобритании. Сегодня предмет мечтаний исследователей куда более амбициозен: покорить и проникнуть в космическое пространство, понять, какое место мы занимаем во Вселенной.

Космическая эра началась 4 октября 1957 года, когда потрясенный мир узнал, что Советскому Союзу удалось впервые вывести на околоземную орбиту искусственный спутник - <Спутник-1>. Для Соединенных Штатов, привыкших в эпоху, наступившую после Второй мировой войны, во всем ощущать себя

первыми, известие о советским спутнике прозвучало как унижение. Однако, до того как три месяца спустя американцам удалось вывести на орбиту свой первый искусственный спутник <Эксплорер-1>, Советский Союз запустил в космос <Спутник-2> с собакой по кличке Лайка на борту.

Еще более поразительным свидетельством советского превосходства в космической технологии был полет Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года. Лишь в феврале 1962 года США наконец удалось отправить на околоземную орбиту первого астронавта - Джона Гленна. Президент Джон Ф. Кеннеди выступил перед объединенной сессией Конгресса с заявлением, что до конца ближайшего десятилетия Америка отправит человека на Луну.

Хотя Кеннеди и не дожил до этого момента, его мечта сбылась 21 июля 1969 года, когда Нил Армстронг и Эдвин Олдрин вышли из кабины <Аполлона 11> на поверхность Луны. В последующие три года Соединенные Штаты отправили на Луну еще пять экипажей корабля <Аполлон>.

В 17 километрах от цели

Отс молча переносил страдания - его ноги были поражены гангреной. Он понимал, что может лишь задержать продвижение своих товарищей. Утром 16 или 17 марта Отс попросил, чтобы его оставили лежать в спальном мешке. Все отказались и заставили его пройти еще несколько километров. На следующее утро Отс поднялся и заявил, что <собирается выйти на некоторое время>. Остальные понимали, что он идет навстречу собственной смерти.

Трос оставшихся исследователей в последний раз разбили лагерь 19 марта, всего лишь в 17 километрах от <однотонного склада>. Правая нога Скотта была так отморожена, что в лучшем случае оставалось надеяться только на ампутацию. Бауэре и Вильсон предложили добраться до цели и вернуться с едой и топливом, но из-за бурана не смогли выйти из палатки. <Конец уже близок, - написал Скотт 29 марта. - Жаль, но боюсь, что больше ничего не напишу>.

7 марта 1912 года в Лондон пришло известие о триумфе Амундсена. На следующий месяц в телеграмме, пришедшей из Новой Зеландии, сообщалось, что 4 января Скотт находился примерно в 240 километрах от заветной цели. Распространилось мнение, что британская экспедиция вернется по истечении следующей антарктической зимы. В начале 1913 года миссис Скотт отправилась встречать мужа, она пересекла Соединенные Штаты и села на корабль, направлявшийся в южную часть Тихого океана. 19 февраля ее вызвали в каюту капитана и вручили телеграмму: <Поисковый отряд, высланный из Мак-Мердо, 12

ноября прошлого года обнаружил в палатке обледенелые тела капитана Скотта и двух его товарищей; они были мертвы уже около восьми месяцев>.

Неудавшийся пилот-миротворец

Миротворец, сумасшедший или козел отпущения? Рудольф Тесе утверждал, что его знаменитый перелет был искусно задуманным актом государственной политики, однако этим он вывел из себя Гитлера, Черчилля и Сталина, а собственную жизнь привел к краху.

Это выглядело странно. Долгие годы отряд в составе 54 солдат и офицеров из четырех стран мира - Соединенных Штатов, Советского Союза, Франции и Великобритании, - ежемесячно сменяя друг друга, охранял одного-единственного заключенного. Слабый от старости, страдая хроническими недугами и, что вполне вероятно, душевнобольной, он жил в камере, в которой единственным источником света и свежего воздуха было зарешеченное окно. Это была одна из камер берлинской тюрьмы Шпандау, выстроенной в 1876 году мрачной громаде из красного кирпича, рассчитанной на содержание 600 заключенных. Пять сторожевых башен были встроены в неприступные стены, обнесенные ограждением из находящихся под напряжением проводов и трехметровой изгородью из колючей проволоки.

Адольф Гитлер, вождь нацистов, не давал этой угрюмой крепости простаивать без дела. Политические противники подвергались там обработке по пути в лагеря смерти либо уничтожались прямо на месте. По удивительной превратности судьбы Рудольф Гесс был прирожденным авиатором и, вопреки приказу Гитлера, любил полетать в одиночку на <Мессертмитте-110>. Таким же самолетом он позднее воспользовался для перелета в мае 1941 года.

Именно здесь содержались после войны семеро из оставшихся в живых ближайших соратников диктатора. К 1966 году вес они, кроме Рудольфа Гесса, были отпущены на свободу.

Только его продолжали держать в полной изоляции от внешнего мира, хотя справедливости ради заметим, что он не высказывал желания встретиться с кем-либо из своего прошлого. Он содержался в суровом тюремном режиме, получая раз в 16 лет <новое> поношенное пальто и не имея права спать с погашенным светом, чтобы охранники могли, заглянув в глазок,

наблюдать за ним ночью.

Время от времени какому-нибудь журналисту-фотографу удавалось, вооружившись телеобъективом, исподтишка запечатлеть на снимке сгорбленного, больного старика, бредущего по палисаднику во дворе громадной пустой тюрьмы. 17 августа 1987 года 93-летний Гесс наконец-таки перехитрил своих бдительных стражей и повесился на электрическом проводе.

Чем же он заслужил столь жестокое наказание и неусыпное наблюдение со стороны представителей четырех стран, бывших союзниками во время Второй мировой войны?

Фанатическая преданность

Рудольф Гссс привлек к себе пристальное внимание миллионов людей в 1941 году благодаря одному таинственному поступку. Будучи официально признанным кандидатом номер два в списке возможных преемников Адольфа Гитлера, он тайком, в одиночку, на борту маленького самолета, перелетел через Северное море в Великобританию, уверенный, что сможет убедить лидеров противника Германии в войне прекратить боевые действия на предложенных им условиях перемирия. Следовал ли он плану, одобренному Гитлером? Разочаровался ли в вожде и решил действовать самостоятельно? Лишился ли рассудка, как об этом не замедлили заявить его бывшие коллеги?

Тайна Рудольфа Гесса кроется в особенностях его характера, который удивлял и беспокоил многих задолго до этого поразительного полета. Родившийся в 1894 году, в хорошо обеспеченной немецкой семье в городе Александрия, в Египте, Гесс получил традиционное для представителей среднего класса воспитание. В 12 лет его отправили на учебу в Германию, в школу-интернат, но каждое лето он проводил с семьей в баварском поместье, построенном его преуспевающим отцом. Способный студент, он записался добровольцем в пехоту, когда разразилась Первая мировая война, и получил три ранения, в том числе ранение легкого, в результате которого он до конца дней мучился приступами удушья. Он прошел курс летной подготовки офицеров Имперского воздушного флота, но соглашение о перемирии было подписано прежде, чем ему удалось поучаствовать в воздушном бою. С фотографий на нас смотрит темноволосый, красивый молодой человек. Волевой квадратный подбородок и серьезное выражение лица свидетельствуют о склонности к размышлению.

Закаленный в войне Гссс ударился в политику. Внутренний хаос, воцарившийся в стране после унизительного поражения в первой в истории глобальной войне, поставил под сомнение саму

возможность дальнейшего существования Германии как государства. Опасаясь подрывной деятельности коммунистов, провоцируемой Советской Россией, Гесс вступил в ряды <Свободного воинства>, группы правоориентированных молодых людей, решивших подавить левые движения при помощи грубой силы.

В 1920 и 1921 годах происходят встречи Гесса с двумя самыми важными личностями в его жизни. Будучи студентом Мюнхенского университета, где уже достаточно оформились его антисемитские убеждения, он написал отмеченную наградой работу, в которой утверждал, что национальное единство можно возродить только под властью народного лидера. При этом он добавил: <В случае необходимости он не спасует перед кровопролитием. Большие проблемы всегда решаются кровью и железом>. Этим леденящим душу характеристикам, несомненно, соответствовал неистовый, подававший надежды молодой Адольф Гитлер, путеводная звезда зарождавшейся Национал-социалистической рабочей партии Германии. До этого Гесс записался в члены группы, которая вошла в историю под названием <нацистская партия>.

Гесс также подпал под влияние профессора Карла Хаусхофера, курс лекций которого по геополитике был основан на его собственной же теории. Впечатлительный Гесс горел желанием услышать оптимистический прогноз будущего Германии и был заворожен идеей, согласно которой Германия и Англия, как две страны, населенные англосаксами, <расой господ>, должны объединиться, чтобы править миром. Германию, по словам профессора, сдерживала необходимость расширения жизненного пространства (Lehensruiim).

Гесс загорелся идеей восстановления экономической, политической и военной мощи своей страны. В 1923 году Гитлеру не удалось получить руководство правительством во время знаменитого <пивного путча> в Мюнхене, и он угодил за решетку. Гессу, заслужившему похвалу Гитлера за умение драться, пришлось сбежать в Австрию. Он добровольно сдался властям, чтобы сесть в тюрьму вместе со своим вождем, когда выяснилось, что шофер Гитлера, несмотря на рабскую преданность хозяину, оказался неумелым секретарем. Вскоре стены камер тюрьмы Ландберг гулко сотрясались от стука пишущей машинки <Ремингтон>, на которой Гесс под диктовку печатал <Майн Кампф>, печально известную программу возрождения Германии под властью нацистов.

Именно Гесс начал называть Гитлера <фюрер>, вождь, и ввел в обращение нацистское приветствие выброшенной вверх

рукой. В нудной, пестревшей повторами книге Гитлер также поведал о своем плане объединения немцев в борьбе как с коммунистами, так и с евреями путем представления их в образе <единого врага>. Для молчаливого Гесса приобретенный опыт был ошеломительным. Речи Гитлера на суде уже привлекли международное внимание, что придало уверенности амбициозному вождю, и он быстро стал центром тюремной жизни, получая щедрые подарки и принимая посетителей в любое время. Даже охранники стали приветствовать его словами: <Хайль, Гитлер!> При этом Гесс неизменно находился с ним рядом.

Отброшенный в сторону

Годы спустя, когда Гитлер получил высшую власть в Германии, преданный Гесс во что бы то ни стало должен был стать центральной фигурой ближайшего окружения Гитлера. Некоторые чувствовали, что фюрер делится с ним самыми сокровенными мыслями. Официальная нацистская пропаганда восхваляла его как <совесть партии>.

Тем не менее, по мере того как немецкие войска расползались по Европе, а воля и усилия нации концентрировались на достижении военных побед, Гесс начал ощущать, как его задвигают на второй план. Гитлер назначил его своим заместителем, но вторым по порядку, после могущественного, высокомерного фельдмаршала Германа Геринга. Мало-помалу подчиненный Гесса, зловещий Мартин Борман, тоже начал перетягивать на себя одеяло власти. Не искушенный в закулисных бюрократических интригах, Гесс, очевидно, считал, что эффектный поступок способен восстановить статус ближайшего советника Гитлера и, кроме того, приблизив конец войны, переключить внимание партии на гражданские проблемы, которые волновали его прежде всего.

Как заместитель фюрера и соавтор многочисленных важных государственных указов, Рудольф Гесс активно занимался внутриполитическими делами страны, он нес ответственность, в частности, за подавление противников национал-социализма. Однако под влиянием Альбрехта, одаренного сына профессора Хаусхофера, Гесс пришел к выводу, что Германии следует заключить мирное соглашение с Англией, с тем чтобы вся нацистская военная машина могла быть брошена непосредственно на уничтожение врага, которого он ненавидел более всего, - коммунистической России. Оба Хаусхофера имели связи как в Великобритании, так и в нейтральных Португалии и Испании, при этом Альбрехт предупредил Гесса, что британцы считают Адольфа Гитлера наместником дьявола на Земле.

Заместитель фюрера не мог понять за что.

Младший Хаусхофер втайне от своего друга и почитателя вступил в сговор с теми, кто организовывал сопротивление нацистскому режиму. Он предложил Гессу связаться со своим хорошим приятелем, герцогом Гамильтоном, неоднократно подчеркнув при этом, что британцы, скорее всего, не станут рассматривать предложения, направленные на подписание мирного соглашения с презираемым ими Гитлером.

Еще в 1939 году, незадолго до того, как Великобритания объявила войну гитлеровской Германии, Геринг предложил слетать в гости в островное государство и <прояснить ситуацию>. Гитлер предположительно ответил: <Это бессмысленно, но, если можешь, попробуй>. Будучи членом Государственного совета в военное время, в 1940 и 1941 годах, Гесс был прекрасно осведомлен о секретных планах Германии - нарушить пакт о ненападении и ввести войска в Советский Союз. Возможно, что зерно, посеянное Герингом, взошло благодаря осведомленности Гесса о грядущих великих планах покорения русских и его фанатическому стремлению услужить своему фюреру.

Известно, что в конце 1940 года он регулярно ускользал на летное поле заводов Мессершмитта в Аугсбурге и совершал тренировочные полеты. В 30-е годы он работал летчиком-испытателем и совершал показательные полеты на самолетах этой престижной авиационной фирмы, выиграв несколько соревнований. На самом деле он мечтал вступить в ряды возрожденных военно-воздушных сил Германии, люфтваффе, но в 1939 году Гитлер запретил ему летать как минимум на 12 месяцев. Похоже, что Гитлер был в курсе того, что Гесс начал тренировки на <Мессершмитте-110>, высокоскоростном, двухмоторном штурмовике, с дальностью полета до 2000 километров. Но знал ли фюрер о том, что в 1941 году его заместитель трижды предпринимал попытки перелететь в Британию, но вынужден был вернуться из-за плохих погодных условий?

Обреченный миротворческий полет

<Мой фюрер, когда вы получите это письмо, я буду в Англии. Можете представить, как нелегко мне было решиться на подобный шаг, ибо в 40 лет человека с жизнью связывают более крепкие узы, чем в 20>. Прочитав эти первые строки послания, принесенного секретарем Гесса, Адольф Гитлер вскрикнул и разрыдался. Всем присутствующим показалось, что он был одновременно шокирован и напуган известием о том, что прошлой ночью, 10 мая 1941 года, его заместитель

самостоятельно решил лететь в Великобританию. Тем не менее некоторые историки полагают, что нацистский лидер, возможно, разыгрывал комедию, ожидая результатов этой донкихотской выходки.

Это была настоящая катастрофа. Облачившись в форму люфтваффе, Гесс вечером вылетел в направлении Шотландии. Дважды ему приходилось нырять в спасительные туманы над Северным морем, чтобы скрыться от перехватчиков <Спитфайер> Королевских ВВС, но у его самолета, к счастью, было преимущество в скорости. Он метался из стороны в сторону почти до захода солнца, вероятно опасаясь, что зенитные батареи могут обнаружить его при свете дня, а затем снизился и полетел на бреющем полете над сельской местностью всего в нескольких метрах над землей. Пролетая над Шотландией, в тех местах, где должен был жить герцог Гамильтон, Гесс взмыл вверх и выбросился с парашютом из совершенно нового <Мессершмитта>, который в штопоре устремился вниз и разбился о каменистые склоны холма.

Это был первый прыжок в практике 48-летнего заместителя фюрера, и осуществлялся он в темноте, около десяти часов вечера, оба эти фактора могут служить объяснением того, почему при приземлении он сломал лодыжку и повредил позвоночник. Доковыляв до ближайшей фермы, он представился хозяину как <гауптман Альфред Хорн> и сказал, что должен немедленно добраться до поместья герцога Гамильтона, в Дангейвел-Хаус, чтобы передать важное сообщение. Недоверчивый шотландец сообщил в полицию, и Гесса взяли под стражу и передали армейским властям.

Отвергнутый всеми

По странному стечению обстоятельств герцог, служивший в должности командира авиационного звена на аэродроме Тернхаус неподалеку от Эдинбурга, в тот вечер находился на дежурстве и выслал как минимум один из тех самолетов, которые пытались сбить немецкого нарушителя воздушного пространства. Гесс, вероятно, ожидал теплого приема со стороны знаменитого авиатора, первым пролетевшего над Эверестом и гостившего в его доме во время Олимпийских игр 1936 года. Однако, когда на следующий день Гамильтон допрашивал арестованного, он был с ним холодно вежлив, отметив в официальном рапорте, что Гесс следующим образом изложил предлагаемые Гитлером условия перемирия: <Прежде всего, он будет настаивать на соглашении, в соответствии с которым наши две страны никогда больше не вступят в состояние войны друг с другом, а Британия откажется от своей традиционной политики оппозиции по отношению к

сильнейшей державе в Европе>.

Гесс хитрил, пытаясь добиться возможности переговорить с Черчиллем или с кем-то еще из представителей высшей власти, но ему суждено было четыре дня провести в лондонском Тауэре, после чего четыре года его содержали под стражей в надежно укрытом месте.

Тем временем фюрер пришел в себя и выдвинул версию, согласно которой его заместитель уже долгие годы страдал психической неуравновешенностью и его перелет явился следствием галлюцинаций. Между собой нацистское руководство опасалось, как бы Гесс не раскрыл британцам план <Барбаросса>. Они, естественно, полагали, что их противники подвергнут пыткам злополучного Гесса.

В обеих странах, как и во всем мире, первая реакция на известие о необъяснимом перелете была единой - это мистификация. Как мог самый приближенный к всемогущему фюреру помощник незаметно взлететь с аэродрома? Как могло германское правительство мириться с сумасшедшим в высшем эшелоне власти?

Только одному человеку казалось, что он в курсе всего происходящего. Иосиф Сталин полагал, что Черчилль задумал пойти на сговор с Гитлером. В его собственном параноидальном сознании подозрения только укрепились, когда 22 июня Гитлер объявил о начале войны с Советским Союзом. Так началась ужасающая бойня, унесшая жизни миллионов советских людей. После пяти месяцев героических боев русским удалось остановить наступление немецких войск. Вероятно, как можно было позже судить по строгостям в Шпандау, Сталин давал понять, что никогда не забудет о попытке Гесса уговорить Великобританию заключить союз против СССР.

Правосудие победителей

На Потсдамской конференции в 1945 году лидеры союзников решили провести прочесе над военными преступниками в Нюрнберге. На скамье подсудимых во время процесса, открывшегося 20 ноября того же года и предавшего гласности чудовищные злодеяния нацистского режима, оказались 22 немца, включая Гесса. Тем не менее до сих пор идут жаркие дебаты по поводу легитимности этой процедуры. Более того, список предъявленных обвинений дает пищу для споров. Два из перечисленных обвинений хорошо известны по нормам существующего международного права: <фактические военные преступления> и <преступления против человечества>. В то же время третье обвинение - <преступления против дела мира> - не было признано заслуживающим наказания, поскольку не

получило четкого определения. Именно по этому обвинению был в дальнейшем осужден Рудольф Гесс.

В последнем слове, обращаясь к судьям, Гесс с гордостью произнес: <Мне выпала честь много лет работать под руководством величайшего сына моей страны, рожденного ею за тысячелетнюю историю. Даже если бы я мог, то ни за что не захотел бы стереть из памяти этот период своей жизни>. Больше выступать на публике ему уже не разрешали.

Троих из нюрнбергских обвиняемых отпустили на свободу, а семерых, включая Гесса, перевели в Шпандау. Двенадцать остальных были приговорены к казни через повешение, но Герман Геринг покончил с собой, проглотив капсулу с ядом, по-видимому тайком принесенную в камеру сочувствующим охранником, а Мартин Борман, которого так и не удалось поймать, был приговорен к смерти заочно.

Десятилетия молчания

К физическим недугам заместителя фюрера прибавились страдания от неожиданного заключения в тюрьму. Отказ англичан воспринимать его всерьез, не говоря уже о встрече с подобающими герою почестями, мог усугубить его проблемы с психикой, хотя по поводу истинного состояния психического здоровья Гесса мнения наблюдателей расходились - одни диагностировали острую маниакальную паранойю, другие подозревали симуляцию.

Некоторые полагали, что Гесса, который размахивал белым флагом, когда стучался в дверь фермера, нельзя содержать в британской тюрьме. В то же время возвращение его в Германию было равносильно смертному приговору.

После поражения Германии и самоубийства Гитлера дискредитировавший себя заместитель фюрера предстал перед судом в Нюрнберге, где признался, что некоторое время симулировал потерю памяти. Позже он подготовил статью, где изложил совершенно абсурдный план правления Германией после того, как его освободят из тюрьмы.

Четыре десятилетия, проведенных в тюрьме Шпандау, Гесс держался обособленно, временами впадая в ипохондрию. С самого начала пребывания в заключении он вбил себе в голову, что охранники хотят отравить его или подмешивают в пищу лекарства, действующие на психику.

Возможно, советские охранники сами давали пищу для подобных опасений, ибо по отношению именно к этому заключенному они вели себя подчеркнуто сурово и жестко. Когда после 28-летнего заключения Гесс наконец согласился встретиться с женой и сыном, получасовой визит чуть было не

сорвался, когда советский представитель стал настаивать на выполнении второстепенной формальности. Советская сторона до самого конца противилась всем попыткам досрочного освобождения заключенного. Человека, бывшего правой рукой Гитлера, наследники Сталина так и не простили.

Лесная отшельница

На протяжении почти двух десятилетий она вела отчаянную кампанию по спасению горилл, обитающих в горах Вирунга в Восточной Африке. Ее непоколебимое упорство привело к конфликту не только с браконьерами, но и с правительством Руанды.

Над исследовательской станцией Карисоке, примостившейся среди окутанных туманом вершин вулканической гряды, вытянутой вдоль границы Руанды с Угандой и Заиром, занимается ранняя заря. Неожиданно тишина взрывается громкими криками, и группа бешено жестикулирующих чернокожих мужчин врывается в коттедж, где спит американский аспирант Уэйн Макгвайр. Ограниченные познания в суахили поначалу не позволяют ему разобрать, что они говорят, пока в сознании не откладывается одна повторяющаяся фраза: <Дайан куфа!> <Дайан мертва!>

Побежав в коттедж Дайан Фосси, он увидел на полу, рядом с кроватью, ее распростертое бездыханное тело: ей рассекли череп. Орудие убийства - мачете, при помощи которого лесные рабочие прорубаются через чащу, - то самое, что несколько лет назад она конфисковала у браконьеров. В комнате царил беспорядок, то ли злоумышленник что-то искал, то ли это следы борьбы Фосси, пытавшейся отразить нападение. У двери стояла рождественская елка, под ней - еще не розданные подарки для сотрудников. Было 27 декабря 1985 года.

Через четыре дня погибшую женщину похоронили на маленьком кладбище для животных, по соседству с могилами горилл, которым она посвятила жизнь. Еще через девять месяцев Макгвайру и одному из работников станции, Эммануэлю Руелекане, предъявили обвинение в убийстве 54-летней Фосси. Чернокожий работник повесился, а Макгвайр, по совету посольства Соединенных Штатов в Руанде, покинул страну до ареста. Хотя он был осужден и приговорен заочно, мало кто верил в его вину.

Дайан Фосси была личностью весьма противоречивой, хотя самые близкие друзья характеризовали се как женщину отзывчивую, необычайно увлеченную и называли ее Королевой Обезьян. Во многом благодаря ее усилиям восточноафриканские горные гориллы больше не относятся к видам, которым грозит вымирание. Сегодня в Национальном парке вулканов Руанды обитает по крайней мере 20 семей горилл: а в середине 70-х годов это число было вдвое меньше.

Изучая образ жизни и повадки гигантских животных, Фосси опровергла навеянный Голливудом миф об ужасном и злобном Кинг-Конге. Начав с наблюдения за кроткими гигантами с безопасного расстояния, она постепенно стала общаться с ними, имитируя их лающие, хрюкающие звуки и перенимая уникальный язык телодвижений. Так, например, она выучилась обхватывать себя руками, демонстрируя дружелюбие, и приседать так, чтобы не казаться выше вожака. Со временем животные приняли ее почти за свою, и она могла сидеть с ними часами, грызя любимый ими дикий сельдерей, и выбирать вшей у объектов своих исследований.

Дорога в Восточную Африку

<В Африке я оказалась не по велению судьбы или злого рока, - писала Дайан Фосси. - У меня было большое желание увидеть диких животных и пожить среди них в том мире, который еще не окончательно изменен людьми>. Родители разошлись, когда ей было всего шесть лет, а отчим держался довольно сдержанно. Страдая от одиночества, девочка искала дружбы с животными, но ей запрещали заводить кого-либо, кроме золотой рыбки.

С мечтой стать ветеринаром пришлось расстаться, когда ей не удалось осилить экзамены по химии и физике в Калифорнийском университете. Она стала психологом и работала с детьми, перенесшими физическую или психическую травму в больнице города Луисвилла, штат Кентукки. Ее интерес к Африке вспыхнул после знакомства с юным поклонником из Родезии. Собрав по грошам деньги на поездку, она в 1963 году отправилась в Восточную Африку.

В Танзании Фосси встретилась со знаменитым антропологом Луисом Лики. Услышав, что больше всего на свете ей хочется увидеть горных горилл на склонах вулканов Вирунги. Лики спросил, интересуется ли она ими как наблюдатель или как журналист. <Все значительно серьезнее, доктор Лики, - отвечала она. - Когда-нибудь я собираюсь приехать сюда, чтобы жить и работать>. Спустя несколько дней она увидела своих первых горилл. <Они были большими и внушительными, - написала она,

- но совсем не безобразными>. Четыре года спустя, получив грант от Национального географического общества, она основала исследовательскую станцию Карисоке.

Научные исследования или безрассудная страсть?

Ньиримачабелли, <лесная отшельница>, - прозвали ее местные жители. Она многого достигла в изучении животных и, несомненно, помогла спасти их от вымирания. Однако мотивы и методы, которыми она пользовалась, оставались предметом горячих споров. Ее глубоко личные отношения с горными гориллами выходили далеко за рамки научного интереса и нормальной привязанности к животным. На фоне любви к гориллам резким контрастом выделялась ее ненависть к браконьерам, разрушающим среду обитания и беспричинно убивающим животных. Она беспощадно преследовала браконьеров, конфискуя капканы и оружие, даже собственноручно их порола.

Вскоре она стала воевать не только с браконьерами, но и с руандийскими властями, надеявшимися открыть живописный вулканический парк для туристов. Фосси была категорически против. Ее гориллы - не звери в зоопарке, и она грозила, что пристрелит любого туриста, который приблизится к ее станции. Подобным слепым упорством она нажила много врагов - среди них, несомненно, был и неизвестный убийца, жестоко расправившийся с ней в декабре 1985 года.

Состояние - на алтарь науки

Соединенные Штаты, как и весь мир, обогатило необычное завещание англичанина по имени Джеймс Смитсон, оставившего все свое состояние стране, в которой он никогда не был. Причины, побудившие его к этому шагу, до сих пор остаются тайной.

Широкая зеленая аллея, Молл, протянулась от здания Капитолия в Вашингтоне в сторону Потомака. Обрамляет ее внушительный комплекс музейных зданий, известных под названием Смитсоновского института. Основными его составными частями являются национальные музеи воздушного и космического пространства, естествознания, американской истории и африканского искусства; Художественная галерея Фреера (известная своими коллекциями восточного и исламского искусства); Галерея Саклера (коллекция произведений искусства стран Азии и Ближнего Востока), а также Музей Хиршхорна и Сад скульптуры. В состав Смитсоновского института входят Национальная художественная галерея (также расположенная на Молле), Центр исполнительских искусств имени Джона Ф. Кеннеди, а также Научный центр имени Вудро Вильсона. Всего

музеев 14, из них 13 в Вашингтоне и один (Купера-Хьюетта) в Нью-Йорке, плюс Национальный зоопарк, также в Вашингтоне.

В центре Молла, на южной стороне, расположилось здание из красного камня с многочисленными башенками, выстроенное в 1855 году. В часовне, неподалеку от главного входа, покоятся бренные останки Джеймса Смитсона, англичанина, который при жизни никогда не бывал в Соединенных Штатах, но чье наследство легло в основу одного из выдающихся научных учреждений, хранилища обширнейшей коллекции произведений искусства и памятников культуры.

Позорное клеймо с рождения

Джеймс Смитсон родился в 1765 году во Франции, куда его мать вынуждена была бежать от скандала, связанного с ее беременностью. Ибо отцом ребенка Элизабет Мейси был сэр Хью Смитсон, женатый на кузине богатой вдовы, которому вскоре предстояло стать первым герцогом Нортумберлендским. Элизабет, чей род восходил к королю Генриху VII, решила, что ее сын должен смыть с себя позорное клеймо незаконнорожденного. Когда ему исполнилось 10 лет, она привезла его в Англию и добилась его натурализации в качестве британского подданного - хотя путь на государственную, гражданскую или военную службу для него был заказан.

В 17 лет он поступил в Пемброк-колледж Оксфордского университета под именем Джеймса Луиса Мейси и быстро завоевал репутацию лучшего химика и минералога в своем классе. Четыре года спустя он получил степень магистра, а еще через год его рекомендовал в члены Королевского научного общества сам Генри Кавендиш, один из выдающихся ученых страны. В 1791 году он выступил со своей первой научной работой, посвященной изучению свойств химического вещества, обнаруженного в стеблях бамбука; ему было 26 лет.

За свою карьеру Смитсон - он взял эту фамилию после смерти матери, в 1800 году, - опубликовал 27 научных работ по химии. Проведенный им тщательный анализ цинковых руд европейских месторождений привел к открытию карбоната цинка, нового минерала, названного в его честь <смитсонитом>. Состоятельный холостяк, знакомый со всеми ведущими учеными того времени, он тем не менее не купался в лучах славы, когда странствовал по Европе.

23 октября 1826 года, в возрасте 61 года, он написал завещание, которое принесло ему бессмертие. С гордостью упомянув, что его родителями были герцог Нортумберлендский и <Элизабет, наследница рода Гунгерфорд из Стадли>, Смитсон завещал свое состояние племяннику. Но если у того не окажется

наследников, ученый завещал все свое состояние <Соединенным Штатам Америки для основания в Вашингтоне, под названием Смитсоновский институт, учреждения, призванного пополнять и распространять знания>. Хлопотное наследство

С принятием дара Джеймса Смитсона в полмиллиона долларов в Конгрессе развернулись дебаты. Что именно имел в виду британский благотворитель, когда завещал свои деньги Соединенным Штатам на создание учреждения, призванного пополнять и распространять знания?

Экспериментальную сельскохозяйственную станцию, заявил один сенатор. Нет, воскликнул второй, стране нужна библиотека, <обширное хранилище, громадная сокровищница всех фактов, составляющих историю природы и человека>. Один конгрессмен возразил, сказав, что лучше создать коллекцию по естествознанию и школу подготовки педагогов. Чем тратить деньги на школу, заявил экс-президент Джон Куинси Адаме, лучше уж сразу бросить их в Потомак. Он настаивал на создании обсерватории.

Наконец в августе 1846 года Конгресс утвердил создание Смитсоновского института и санкционировал строительство здания <из простых, долговечных материалов строгой архитектуры без лишних украшений>. В нем предполагалось разместить музей, учебную коллекцию научных материалов, химическую лабораторию, художественную галерею и лекционные залы. Нельзя сказать, что в первом здании Смитсоновского института отсутствовали архитектурные излишества, однако формулировка, касающаяся научных достижений, достаточно широка, чтобы вместить все, что было сделано за полтора века в рамках исследований этого института.

Способствуя строительству Новых Афин

<Лучшая кровь Англии течет в моих жилах, - написал как-то Смитсон, - …но это мне ничего не даст. Мое имя должно жить в памяти людей и тогда, когда титулы Нортумберлендов и Перси отомрут и забудутся>. Это заявление принадлежит человеку, испытавшему муки и разочарования, связанные с обстоятельствами его появления на свет, и решившему бросить вызов обществу, которое с презрением его отвергло. Но почему он избрал Соединенные Штаты, страну, в которой никогда не был? Ответ, вероятно, следует искать в событиях, произошедших во время поездки Смитсона в Париж, когда ему было 27 лет.

Это случилось в 1792 году, через три года после того, как толпа парижан штурмовала Бастилию - символ ненавистной тирании династии Бурбонов. Недавно избранный Национальный конвент принял решение упразднить монархию и объявить о

создании Французской республики. <Тупость и злодейство слишком засиделись на троне, - писал Смитсон своему приятелю в Оксфорд, - и воистину наступает пора, когда их заменят справедливость и разум>.

К несчастью. Французская революция обернулась царством террора, а республика сменилась империей одержимого манией величия Наполеона. Но по ту сторону Атлантического океана набирали силу Соединенные Штаты Америки. Их столицей, как писал поэт Джол Барло, будут Новые Афины, воздвигнутые на берегах Потомака. Как заявил коллега Смитсона по химическим исследованиям Джозеф Пристли, великие открытия в науке должны совершаться в республике, а не в монархии. Джеймс Смитсон решил внести свой вклад в строительство Новых Афин.

Скромные начинания

В 1829 году, через три года после составления своего необычного завещания, Джеймс Смитсон умер и был похоронен в итальянском городе Генуя. Через шесть лет после него умер его племянник, не оставив наследников. После долгих дебатов о том, стоит ли принимать завещанное, Конгресс уполномочил президента послать своего представителя в Европу, чтобы забрать деньги. В августе 1838 года в Нью-Йорк прибыл корабль, на борту которого было 105 мешков с золотыми соверенами, стоимость которых по тем временам составляла в точности 508 318 долларов и 46 центов.

Краеугольный камень в основание здания из красного кирпича, выстроенного в стиле возрожденной готической архитектуры, куда в 1904 году были перенесены останки Смитсона, был заложен только в 1847 году, К тому времени регентский совет выбрал главой зарождающегося института ученого, профессора Принстонского университета Джозефа Генри.

Именно Генри убедил совет в том, что оригинальные исследования должны стать основным направлением Смитсоновского института; в 1848 году вышел в свет первый том из серии научных трудов, озаглавленных <Смитсоновский вклад в познание>. Генри пригласил добровольных наблюдателей со всей страны давать сведения о погоде; в дальнейшем его сеть превратится в Метеорологическое бюро Соединенных Штатов. Сегодня ученые Смитсоновского института помогают сохранять вымирающие виды животных в Вашингтонском зоопарке, ведут наблюдение за небесными телами в обсерватории штата Аризона и изучают вопросы взаимодействия с окружающей средой в Мэриленде. Цель Джеймса Смитсона - способствовать накоплению и распространению научных знаний - достигнута.

4. Виновен или невиновен?

Неразгаданные загадки Уотергейта

Банальная кража со взломом, так и не получившая объяснения, парализовала правительство США и сорвала замок с ящика Пандоры, где хранились секреты Белого дома. Впервые в американской истории президент был вынужден уйти в отставку, а его ближайшие помощники отправились за решетку.

<Что было известно президенту?..> Этот вопрос стал, пожалуй, самым известным среди всех вопросов, будораживших когда-либо американскую общественность. Говард Бейкер, сенатор от штата Теннесси, представитель Республиканской партии и глава Особой комиссии Сената по разбору деятельности во время президентской избирательной кампании, произнеся эту фразу, выразил чувство разочарования, охватившее всю страну, когда перед телекамерами чередой проходили свидетели, рассказывая запутанную историю про интриги, шантаж, электронную слежку и подкуп на самом высоком государственном уровне. Поток омерзительных разоблачений стал повсеместно известен как Уотергейтский скандал, а материалы парламентских расследований, судебные дела, газетные сообщения и книги, посвященные ему, могли бы заполнить полки небольшой научной библиотеки. Но получил ли сенатор ответ на свой вопрос?

Мучительная процедура, которую впоследствии Президент Джеральд Форд назовет <затянувшимся национальным кошмаром>, начиналась как низкопробный фарс. В два часа утра 17 июня 1972 года в помещении штаб-квартиры Национального комитета Демократической партии, расположенной в гостиничном комплексе <Уотергейт>, были пойманы пятеро мужчин. Вооружившись фотоаппаратами и приборами электронного наблюдения, они рылись в папках с партийными документами. Все они оказались связанными с Центральным разведывательным управлением.

В то время Президент Ричард Никсон, лидер республиканцев, казалось, уверенно шел к легкой победе на предстоявших президентских выборах над кандидатом от демократов,

сенатором Джорджем Макговерном. Даже когда один из взломщиков оказался Джеймсом Маккордом, агентом службы безопасности Комитета по переизбранию президента (КПП), Никсон утверждал, что <Белый дом не имеет к этому ни малейшего касательства>. Однако Лоренс Ф. 0'Брайен, председатель Национального комитета Демократической партии, назвал налет <вопиющим актом политического шпионажа> и предъявил КПП иск в миллион долларов. Двое из взломщиков оказались связанными с Э. Говардом Хантом, агентом ЦРУ. Незадолго до этого Хант консультировал специального советника Никсона, политического стратега Чарлза В. Колсона. Даже несмотря на то, что ФБР, министерство юстиции. Конгресс и репортеры стали уделять все более пристальное внимание этой истории, президент одержал победу на выборах в ноябре.

Тем не менее загадка Уотергейта неотступно овладевала умами всей страны. Могло ли случиться так, что президент и его люди заронили семена собственного грядущего политического краха?

<Водопроводчики> национальной безопасности

9 мая 1969 года, всего через несколько месяцев после того, как Ричард Никсон принял присягу при вступлении в должность президента на первый срок, в <Нью-Йорк Тайме> появилось сообщение о том, что Соединенные Штаты тайком бомбят северовьетнамские базы в Лаосе и Камбодже. Телефоны возможных информаторов было приказано поставить на прослушивание.

Два года спустя, 13 июня 1971 года, та же газета начала публиковать выдержки из секретного доклада Пентагона о затруднениях, испытываемых страной во Вьетнаме. Очевидно, что доклад объемом в 7000 страниц мог передать журналистам только кто-то из сотрудников правительственного аппарата. В конце концов выяснилось, что утечка информации произошла через Дэниэля Эллсберга, бывшего аналитика министерства обороны.

Решив, что впредь конфиденциальные аналитические материалы его администрации не должны становиться достоянием гласности, Никсон посовещался с двумя ближайшими и самыми доверенными советниками, главой администрации Белого дома Г. Р. Холдеманом и советником но внутренним делам Джоном Д. Эрлихманом. Они поручили Эгилу Крогу, старшему помощнику Эрлихмана, сформировать секретную группу, призванную <ликвидировать утечки>. Они назвали себя <водопроводчиками>. Хант вместе с бывшим прокурором из провинциального городка Дж. Гордоном Лидди подключились к

этому предприятию, но завалили первое задание.

Готовясь к худшему

В I960 году на президентских выборах Никсон лишь немного уступил Джону Ф. Кеннеди. Вновь баллотируясь на выборах 1968 года, он с незначительным преимуществом победил Хуберта Хэмфри. Специалисты, проводившие опросы общественного мнения, утверждали, что отношение избирателей к нему в конце избирательной кампании быстро ухудшалось. Чтобы укрепить свое политическое положение, Никсон создал КПП, организацию, призванную собрать миллионы долларов на проведение кампании, направленной на его переизбрание в 1972 году. Джон Миттчел оставил пост генерального прокурора и стал директором Коми тета, Лидди пригласили на должность финансового советника, Маккорд был назначен руководителем службы безопасности.

КПП собрал громадные суммы на проведение кампании у руководителей корпораций, которые, несомненно, надеялись, что их вспомнят в Белом доме после выборов. Однако, даже когда стало ясно, что демократы собираются выставить кандидата, у которого практически нет шансов на победу. некоторые из сотрудников КПП ощущали необходимость принятия мер особого свойства.

До сих пор точно неизвестно, что именно надеялись обнаружить взломщики в штаб-квартире Демократической партии 17 июня 1972 года. По иронии судьбы, именно попытка взлома нанесла самый сокрушительный удар по кампании, оказалась бомбой замедленного действия, взрыва которой пришлось ждать еще несколько месяцев.

Сеть затягивается

На какое-то время эта история переместилась на последние страницы газет, однако Эрлихман, Холдеман, Миттчел и юный адвокат Джон Дин полностью сознавали ее взрывной потенциал. Они пытались купить молчание Ханта, Лидди и пятерых непосредственных взломщиков. Всем было обещано президентское помилование, но Маккорд - под жестким давлением окружного судьи Джона Сирики - в марте 1973 года признался, что Дин и Джсб Магрудер, бывший заместитель директора КПП, заранее знали о предстоящем взломе.

Всего за месяц до этого Сенат США начал расследование, которое позднее завершилось телевизионной трансляцией слушаний по делу на всю страну. Покатилась лавина обвинений, контробвинений, слухов и угроз. В конце концов Дин пошел на сотрудничество с комиссией Сената, обрисовав, как Белый дом пытался замять Уотергейтское дело. Он утверждал, что Миттчела

склоняли к тому, чтобы он <отвел удар>, взяв вину за взлом на себя: что Никсон был в курсе того, что Хант запросил более 120 000 долларов за молчание о собственном участии в событиях и что Эрлихман пытался уничтожить улики. Дин также показал, что Холдеман отдал приказ помощнику <изъять и уничтожить компрометирующие материалы> из архивов Белого дома.

В показаниях Дина красной нитью проходила мысль о том, что президент солгал американской общественности. Молодой адвокат утверждал, что Никсон знал о попытке скрыть преступление еще 15 сентября 1972 года. Президент же заявлял, что узнал об этом через полгода, 21 марта 1973 года, после чего незамедлительно приказал провести расследование для окончательного выяснения истины.

Неудивительно, что Никсон уволил Дина и с сожалением попросил уйти в отставку двух своих старших советников, Холдемана и Эрлихмана.

Схватка за магнитофонные пленки

Совершенно случайно сенаторам стало известно, что Никсон установил в Овальном кабинете магнитофон. В архиве, расположенном в подвале, хранились записи всех проведенных там переговоров начиная с весны 1971 года. Специальный прокурор, назначенный министерством юстиции, профессор права из Гарварда Арчибальд Кокс, незамедлительно связался с судьей Сирикой и Комиссией Сената, пытаясь раздобыть записанные на магнитную ленту доказательства. Никсон, ссылаясь на конфиденциальность переписки и бесед президента, отказался предоставить требуемый материал. 20 октября 1973 года Никсон отдал приказ о смещении Кокса.

Генеральный прокурор Элиот Ричардсон сам предпочел уйти в отставку, за ним подал прошение об отставке его заместитель. Хотя эти акции были специально рассчитаны по времени так, чтобы прийтись на уик-энд, когда реакция общественности обычно приглушена, они вызвали, по словам нового начальника штаба Никсона, генерала Александра Хейга, <огненный шквал>.

Наказание президента

Термин <импичмент> многими понимается превратно. Он отнюдь не означает <осуждение>. Наоборот, в Конституции США предусмотрено, что Палата представителей может лишь выдвинуть обвинение в порядке импичмента или предъявить обвинительный акт по факту совершения правонарушения. Только Сенат, под председательством главного судьи Верховного суда, полномочен осудить обвиняемого, для чего требуется не менее двух третей голосов. Единственное предусмотренное в таких случаях наказание заключается в отстранении от

должности и запрете занимать ее впредь.

Перечень подлежащих преследованию в порядке импичмента действий приводится в тексте Конституции довольно расплывчато, что вызывает недовольство ученых-правоведов. В качестве абсурдного примера следует напомнить, что Эндрю Джонсон, единственный президент за всю историю, который был подвергнут импичменту и суду, обвинялся в том, что неуважительно обращался к Конгрессу, <повышая голос>. Суд над Джонсоном закончился его оправданием.

Судебное заседание Сената может затянуться на целых полтора месяца, что является мощным аргументом в пользу избежания процедуры импичмента. В дополнение к этому процесс, по сути, стравливает одну из важнейших ветвей государственной власти с другой. Один из обвинителей Президента Эндрю Джонсона откровенно заявил, что <эта процедура носит политический характер… и преследует политические цели>.

Обвиняющие записи

Потрясенный Никсон пошел на попятный. Из девяти кассет, затребованных следствием, он предоставил, правда, только семь, на одной из них разговор неожиданно прервался на целых 18 минут. Преданный секретарь президента Роз Мари Вудс заявила, что непреднамеренно стерла эту часть записи. Другие паузы, возникавшие на пленках, во многих случаях специалисты смогли восстановить.

Таким образом, удалось отчетливо расслышать такое количество компрометирующего материала, что даже один из адвокатов Никсона, прослушав пленки в первый раз, прошептал: <Теперь все кончено>. На пленке были записаны слова Никсона о том, как спрятать концы в воду. Разговор имел место 23 июня 1972 года, всего через шесть дней после происшествия.

В июле 1974 года Верховный суд США единогласно подтвердил право судов на прослушивание оставшихся записей. Юридический комитет Палаты представителей, который начал следствие на предмет возбуждения импичмента, получил 19 кассет с пленкой, но требовал предоставить еще 42, с записями переговоров, проведенных в период с июня 1972 года по июнь 1973 года. Комитет впервые в практике процедуры импичмента вызвал президента на слушание дела повесткой.

В конце концов Белый дом предоставил пленки и приблизительно 1200 страниц расшифровки записанных на них переговоров. Никсон пояснил, что по соображениям национальной безопасности и из-за встречавшихся на пленке вульгарных выражений предпочтительнее пользоваться

отредактированной расшифровкой. Когда стало известно количество редакторской правки и расшифровку сравнили с оригинальным текстом на пленке, доверие к Никсону было окончательно подорвано.

30 июля 1974 года члены комитета Палаты представителей после публичных слушаний проголосовали за возбуждение импичмента по трем статьям: обструкция суду, злоупотребление президентскими полномочиями и попытка препятствовать самой процедуре импичмента.

В интересах нации

Даже 5 августа Никсон все еще продолжал публично уверять страну, что Уотергейтское дело и его собственные действия не оправдывают такого крайнего шага, как отставка президента. Однако, сторонники Никсона считали, что только отставка может избавить его от позорного спектакля во время последующего слушания дела перед всем Сенатом.

Таким образом, вечером 9 августа Никсон выступил но национальному телевидению с заявлением, что в полдень следующего дня сложит с себя обязанности президента. Даже не намекнув на признание своей вины или чувство раскаяния, он пояснил, что его решение созрело из-за того, что у него нет политической базы в Конгрессе.

В обвинительном акте, за которым последовало заключение в тюрьму многих из его последователей, включая Миттчела, Холдемана и Эрлихмана, сам президент упоминается как <не обвиненный по данному акту соучастник заговора>. Угроза судебного преследования витала над ним до тех пор, пока его преемник, президент Форд, не объявил амнистию по <всем преступлениям> против Соединенных Штатов, которые Никсон мог совершить в период своего пребывания на посту президента.

Хотя Форд, даруя прощение, надеялся <раз и навсегда закрыть и опечатать эту книгу>, по сути дела, он лишь добавил вопросов к этой и без того таинственной истории. Может быть, Никсон согласился уйти в отставку только на том условии, что ему будет обещано прощение? Свидетельств о том, что Форд принимал участие в подобном сговоре, нет, но в наследство от Уотергейта Америке досталось стойкое недоверие к представителям высшей власти.

Имя Мата Хари стало символом женщины, искусно использующей свои женские чары, чтобы выведать у врага военные секреты. Но была ли настоящая Мата Хари шпионкой? Если да, то на какую из враждующих сторон она работала?

-Я не француженка, - заявила женщина своим обвинителям. - И имею право заводить друзей в других странах, даже в тех, которые воюют с Францией. Я продолжаю придерживаться нейтралитета, и рассчитываю на добросердечие французских офицеров, - этими словами Мата Хари закончила речь в свою защиту перед парижским трибуналом 24 июля 1917 года. Трое присяжных заседателей удалились в соседнюю комнату для обсуждения приговора. Спустя десять минут они вернулись. Международная куртизанка, выдававшая себя за индийскую танцовщицу, должна была быть расстреляна как шпионка.

Жизненный путь Маты Хари, приведший ее в зал суда, начался в северном голландском городке Левардене. 7 августа 1876 года у жены торговца Адама Зелле родилась дочь. Девочку нарекли Маргарета Гертруда. В 14 лет ее отослали в монастырскую женскую школу для обучения искусству домоводства и подготовки к замужеству - традиционное воспитание для девушек ее класса. Но Маргарета Гертруда не была создана для жизни в рамках традиций. За месяц до девятнадцатилетия она вышла замуж за Кемпбелла Маклсода, офицера голландской армии шотландского происхождения, который был на 21 год старше се. Замужество оказалось роковой ошибкой.

Юная миссис Маклеод быстро родила сначала сына, а потом дочь и в 1897 году последовала за мужем в Голландскую Ост-Индию, где ему было поручено командование батальоном на острове Ява. Маклеод сильно пил, путался с другими женщинами и частенько бил жену. Однажды он даже угрожал ей заряженным револьвером. Их сын умер при загадочных обстоятельствах; согласно одной из версий, его отравила служанка, с которой плохо обошелся Маклеод. Вскоре после того, как в 1902 году Маклеоды вернулись в Голландию, Маргарета Гертруда ушла от мужа (официально они разошлись четыре года спустя). Оставив дочь на попечение родных, молодая женщина отправилась в Париж навстречу ошеломительной новой карьере.

Рождение Маты Хари

Маргарета Гертруда вряд ли могла рассчитывать взять искушенную французскую столицу штурмом. Но как экзотическая восточная танцовщица она могла бы привлечь к себе внимание, о котором так страстно мечтала. Поэтому к 1905 году она сменила обличье, с успехом выдав себя за дочь храмовой танцовщицы из

Ост-Индии. Приняв эстафету от матери, как теперь утверждала Маргарета Гертруда, она посвятила себя индийскому богу Шиве и демонстрировала эротические ритуалы его восхваления. Высокого роста, стройная, с иссиня-черными волосами, карими глазами и смуглым цветом кожи, она легко могла сойти за индианку. Экзотическое имя, Мата Хари, которое она для себя выбрала, в переводе значило <Око зари>.

После дебюта в зале Востока музея Гиме Мата Хари продолжала свое триумфальное шествие по элегантным салонам Парижа. Она выступала на сценах Монте-Карло, Берлина, Вены, Софии, Милана и Мадрида. Казалось, что вся Европа у ее ног.

Хотя мужчины, в основном представлявшие ее зрительскую аудиторию, и могли заявить, будто пришли на концерт, желая побольше узнать о восточной религии, они приходили для того, чтобы поглазеть на чувственную молодую женщину, которая осмеливалась появляться на публике практически обнаженной.

Неудивительно, что у сладострастной танцовщицы была уйма поклонников, которые, не скупясь, оплачивали ее щедро раздариваемые услуги. К началу Первой мировой войны в августе 1914 года Мата Хари считалась самой высокооплачиваемой куртизанкой в Европе. В Берлине среди ее побед числились немецкий кронпринц и герцог Брауншвейгский.

Роковые путешествия

В конце 1915 года Мата Хари вновь оказалась в Париже - чтобы спасти личные вещи, оставшиеся на ее вилле, в пригороде Нойи, по одной версии; чтобы ухаживать за слепым русским любовником - по другой. Третья причина ее приезда, шпионаж, была указана в тайном послании, переданном итальянской секретной службой в адрес французских коллег. <Сценическая знаменитость по имени Мата Хари… якобы открывающая публике секреты индийских танцев>, предостерегали итальянцы, отреклась от претензий на свое индийское происхождение и теперь говорит по-немецки с небольшим восточным акцентом.

Задержанная французскими властями, Мата Хари горячо отрицала обвинение в шпионаже в пользу Германии и поспешно предложила свои услуги Франции в качестве секретного агента. Как ни странно, французы приняли ее предложение и отправили в оккупированную немцами Бельгию, снабдив списком шести своих законспирированных там агентов. Вскоре после этого одного из них поймали и расстреляли немцы - как говорили, его предала женщина. Тем не менее Франция отправила Мату Хари на новое задание: в нейтральную Испанию. Ей предстояло добраться туда морем через Голландию.

Англичане заставили судно причалить в Фалмуте, на южном

берегу Англии, и арестовали Мату Хари, приняв ее за немецкую шпионку по имени Клара Бендикс. Ей удалось убедить англичан, что она работает на Францию, и ее освободили. Она продолжила свое путешествие в Мадрид.

В испанской столице она быстро наладила связи с военно-морским и военным атташе посольства Германии и была щедро вознаграждена за свои услуги. Какого рода услуги оказывала она немецким офицерам, осталось в тайне, как и многое другое, связанное с именем Маты Хари.

Мата Хари 60-х годов

Скандал, потрясший Англию в 1963 году, известный как дело Профьюмо, имел как минимум одну общую черту со знаменитым делом Маты Хари. Замешанная в нем женщина делила ложе со многими мужчинами и была обвинена в шпионаже. К счастью для нес, ни за свое опрометчивое поведение, ни за предполагаемый шпионаж она не поплатилась жизнью.

Неполных 16 лет, Кристин Килер в 1957 году приехала в Лондон, спасаясь от скуки провинциального городка. Работая в магазине одежды в Сохо, а позже в ресторане на Бейкер-стрит. она мечтала стать манекенщицей. Продолжив карьеру в качестве <топлссс>-танцовщицы в кабаре-клубе, среди клиентов которого были в основном американцы и арабы, она повстречала Стивена Уорда. Он был художником и крутился среди людей богатых и знаменитых, рисуя их портреты и поставляя красивых девушек пожилым джентльменам. К июню 1961 года Килер жила с Уордом. Среди тех мужчин, которым он представил свою протеже, были Джон Профьюмо, военный министр кабинета Гарольда Макмиллана, и капитан Евгений Иванов, военно-морской атташе Советского Союза в Лондоне.

Когда ревнивый любовник Килер, уроженец Ямайки, проследил ее до квартиры Уорда и принялся палить по дому, полиция начала расследование и обнаружила, что Килер находилась в связи с министром обороны и советским офицером. Заголовки газет пестрели обвинениями в том, что она выуживала военные секреты у Профьюмо и продавала их Иванову. Скандал вынудил Профьюмо выйти из правительства. Привлеченный к суду за сводничество, Уорд покончил с собой, Килер продала свою историю газетчикам за приличную сумму.

Симпатические чернила для <Н-21>

Ближе к концу 1916 года двоих немецких атташе в Мадриде уведомили из Берлина, что они слишком много платят за рутинную информацию, предоставляемую <агентом Н-21>, и приказали отослать ее обратно в Париж, выдав чек, подлежавший оплате во французском банке, на сумму в 5000 франков.

Компрометирующее послание было перехвачено французской секретной службой.

12 февраля 1917 года Мата Хари вернулась в Париж и поселилась в элегантном отеле <Плаза-Атене> на авеню Монтень. На следующий день ее арестовали и предъявили обвинение в том, что она работала как двойной агент в пользу Германии. Уликами, поддерживавшими обвинение, были неоплаченный чек на сумму в 5000 франков, выписанный на банк, указанный в немецком послании, и тюбик, содержавший, как было определено, симпатические чернила, - и то и другое обнаружили у нее в номере гостиницы.

<Симпатические чернила>, как объяснила Мата Хари на допросе, не что иное, как обычное дезинфицирующее средство, которым она пользовалась в качестве контрацептива. Что касается чека, она призналась, что действительно получила его в качестве оплаты от немецких атташе в Мадриде - но за предоставленные сексуальные услуги. Бывшую любимицу Европы и любовницу высокопоставленных мужчин отправили в тюрьму Сен-Лазар и определили в камеру под номером 12.

Неубедительное судебное разбирательство

После нескольких месяцев допросов, на которых Мата Хари упорно отстаивала свою невиновность, 24 июля 1917 года состоялось заседание трибунала. Председатель суда и двое других его членов были заранее убеждены в ее виновности - хотя толпы на улице, в ожидании приговора, надеялись, что ее оправдают.

Она показала, что наблюдала за военными маневрами в Германии, Италии и Франции - но только в качестве гостья того или другого из ее многочисленных поклонников. 30 000 марок, полученные ею от министра иностранных дел Германии? <Столько стоили мои услуги. Любовники никогда не платили мне меньше>. Что касается 50 000 погибших, когда французские транспортные суда были торпедированы в Средиземном море благодаря информации о времени их отхода, которую она предоставила, то где доказательства этому? Несмотря на слабость доводов обвинения, приговор, вне всякого сомнения, был предрешен. Высшему командованию Франции необходимо было найти козла отпущения после неудачных попыток союзников выйти из тупиковой ситуации с Германией.

В ожидании вызова

Смертный приговор не был приведен в исполнение сразу; и в последующие месяцы ожидания Мата Хари становилась все более нервной и подавленной. Единственная ночь, когда ей удавалось заснуть, приходилась на субботу, ибо казни никогда не

проводили по воскресеньям. Во все другие вечера она отправлялась спать, зная, что стук в дверь на рассвете может означать вызов на расстрел.

Предложение адвоката добиться приостановления исполнения решения суда на том основании, что она беременна от него. Мата Хари с негодованием отвергла. Она предпочитала надеяться на призыв к милосердию, в последнюю минуту адресованный французскому президенту. Ее прошение не было удовлетворено. В предрассветный час, в понедельник 15 октября, ее вырвали из тяжелых объятий свинцового сна, в который она погрузилась благодаря снотворному, выпрошенному у тюремного доктора. Монотонным голосом адвокат произнес, что осужденной шпионке, каковой она является, предстоит умереть этим утром.

Мнимая казнь?

Верная своей репутации. 41-летняя женщина позаботилась о наряде. Она надела голубовато-серое платье, соломенную шляпку с широкими полями, пару своих лучших туфель. На плечи небрежно накинула пальто. И только надев перчатки, она посчитала, что готова покинуть тюремную камеру, чтобы доехать на автомобиле к Венсенскому замку на окраине города.

На месте казни, в Венссне, ждала команда, готовая к расстрелу. 12 человек выстроились с трех сторон площадки, развернувшись в сторону дерева. Твердой походкой Мата Хари подошла к нему. Она согласилась выпить глоток рома, полагающийся приговоренному, но отказалась от того, чтобы ее привязали к дереву и завязали глаза, предпочитая смотреть в глаза своим палачам. Лучи восходящего солнца пробились сквозь предутренний туман, когда вызванные к ней священник и монахини удалились и солдаты с винтовками напряглись в ожидании приказа командира. Прозвучал сигнал. Двенадцать выстрелов пронзили тишину, и безжизненное тело <Ока зари> упало на землю.

Причина необычайного хладнокровия, проявленного приговоренной женщиной во время казни, позже получила довольно причудливое толкование. Страстный юный поклонник по имени Пьер де Моррисак договорился за деньги, что солдаты, участвовавшие в казни, зарядят винтовки холостыми патронами. Казнь предполагалось инсценировать, как в <Тоске>, популярной опере тех дней. Но, как и в оперной казни, заговор Моррисака не удался; винтовки оказались заряжены настоящими пулями - и ничего не подозревавшая жертва встретила быструю смерть.

Правда ли это, как и то, будто в момент расстрела Мата Хари распахнула пальто, продемонстрировав солдатам свою наготу?

Ответить на эти вопросы невозможно, да это, в конце концов, и не важно. Обе истории всего лишь часть пленительной легенды о голландской красавице, которая добилась при жизни славы экзотической танцовщицы и высокооплачиваемой куртизанки, но была расстреляна как шпионка, хотя, возможно, ею никогда не была.

Заговор кардиналов

В эпоху возрождения папский двор в Риме был рассадником интриг для жаждавших роскоши церковников. Один из них, кардинал Альфонсо Петруччи, слишком переусердствовал в стремлении захватить власть.

Июльским днем 1517 года к римскому замку Сант-Анджело, мавзолею, выстроенному во II веке императором Адрианом и в средние века превращенному в панскую крепость, соединяющуюся с Ватиканом надземным переходом, направлялся священник. Во времена войн или внутренних раздоров паны могли укрыться за спасительными стенами замка, который одновременно служил тюрьмой.

Священника вызвали для совершения последнего обряда к приговоренному к смерти заключенному. Ждал его не простой узник, а один из бывших доверенных лиц Папы Льва X. кардинал Альфонсо Альберто Петруччи. Кардинал отказался от услуг священника и с надменной яростью отослал его прочь. Ухода своего следующего посетителя Петруччи уже не видел - к нему был прислан мавр для исполнения смертного приговора: считалось неподобающим поручить христианину убийство князя церкви. Накинув петлю из темно-красного шелка на шею кардинала, мавр медленно задушил Петруччи.

Князь эпохи Возрождения на престоле Святого Петра.

За четыре года до этих событий, в марте 1513 года, Папой римским был избран 37-летний Джованни де Медичи. Второй сын Лоренцо Великолепного, правителя Флоренции, он с юных лет посвятил себя церкви, получил домашнее образование под руководством придворных наставников и был отослан в университет города Пизы для изучения теологии и церковного права. Хотя в 17 лет он был назначен в Коллегию кардиналов, после неожиданного вознесения на папский престол его пришлось срочно посвятить в духовный сан и возвести в сан епископа. После смерти старшего брата, случившейся за десять лет до этого, он был занят мыслями о возвращении своей семье господства во Флоренции, после того как сторонники религиозного реформатора Савонаролы изгнали семью Медичи за предательство республиканских идеалов города.

<Будем наслаждаться папством, дарованным нам Господом>, - написал Лев X брату сразу после своего избрания Папой римским. Церемония, посвященная его коронации, своею

пышностью скорее напоминала триумфальный парад императора, чем скромную религиозную процедуру. Деньги за более чем 2000 распроданных церковных владений рекой текли в папские закрома, поддерживая его расточительный образ жизни. Решив превратить Рим в центр искусств, он посвятил себя завершению работы, начатой его предшественником. Папой Юлием II, который приказал разрушить старую базилику Св. Петра и начал строительство великолепного здания, возвышающегося ныне в центре Вечного города. Среди художников, работавших над его проектами, были Рафаэль и Микеланджело. <Из него мог бы выйти замечательный Папа, - писал историк тех дней, - если бы к своим достижениям в области искусства он добавил хоть малую толику понимания религии>.

Лев X устраивал пиры, где предлагались такие деликатесы, как павлиньи языки и пироги, из которых выпархивали живые соловьи. Карлик-шут был специально нанят, чтобы развлекать его. Но главным любимцем двора был белый слон Анно, подарок короля Португалии, которого научили опускаться на колени перед Папой римским.

Восторженным сторонником расточительных привычек Папы Льва X был 27-летний кардинал из Сиены, Альфонсо Альберто Петруччи. Однако Петруччи, как и другие члены Коллегии кардиналов, сильно расстроился, увидев, как папские богатства направляются на войну с герцогом Урбино. Лев X преследовал цель сделать своего племянника, Лоренцо, правителем Урбино. Но когда Папа заменил брата Петруччи на высшем посту в Сиене фаворргом семьи Медичи и завладел семейными богатствами, кардинал решил, что пришла пора действовать.

Неудавшийся заговор

Петруччи поступил неосторожно, заручившись поддержкой других кардиналов и написав низложенному герцогу Урбино. А когда он публично обронил, что готов убить Льва X, папские агенты начали просматривать его письма. Из них в середине мая 1517 года Лев и узнал о коварных планах своего соперника.

Некоторое время Папа римский страдал желудочно-кишечными болезнями. Петруччи подкупил флорентийского доктора Баттисту де Верчелли с тем, чтобы тот ввел Пане яд во время операции, после чего рекомендовал Льву воспользоваться услугами Баттисты. Заранее предупрежденный. Папа велел схватить врача, заставить признаться в заговоре и предать мучительной смерти.

После этого Лев созвал кардинальскую консисторию. По завершении длинной речи Лев ириказал швейцарцам-телохранителям арестовать первого из заговорщиков, некоего

кардинала Риарио. Две недели спустя, во время следующей консистории, Папа сообщил, что среди них находятся еще двое врагов. Сняв митру и подняв ее над кардиналами, он произнес: <Именем этого символа Христа обещаю даровать прощение, если они сознаются в своем преступлении>. Когда никто не вышел вперед, Лев подошел к каждому кардиналу по очереди со словами: <Виновен или не виновен?> Не выдержав пронизывающего взгляда Папы, кардиналы Содерини и Адриан покорно упали на колени.

Во время бурной третьей консистории 22 июня Лев огласил приговоры первым из трех кардиналов, уличенных в заговоре, и объявил, что зачинщиком был Петруччи. За совершенное преступление Петруччи был приговорен к смерти и отправлен в мрачную цитадель, замок Сант-Анджело.

1 июля, решив, что следует держать Коллегию кардиналов под строгим контролем, Лев назначил 31 нового князя церкви, большинство из которых внесли существенные вклады в его истощившуюся казну. Среди новых кардиналов оказались двое двоюродных братьев и трое племянников Папы.

Спасение души за деньги

Громадные затраты на постройку новой базилики Св. Петра в Риме привели к странностям в папском правлении. За денежный взнос в пользу церкви кающиеся грешники получали письменную индульгенцию, освобождавшую их от мирского наказания за грехи - совершенные как в прошлом, так и в будущем. Среди проповедников, разошедшихся по Европе для продажи папских индульгенций, был монах-доминиканец по имени Иоганн Тецель, который доносил смысл своего послания до окружающих при помощи незамысловатой рифмы:

В ларце монеты зазвенят, из ада души улетят.

Собранные средства отсылались в Рим и хранились в громадных сундуках. Однажды в исповедальне одну из записок с призывом купить индульгенцию сочинения Иоганна Тецеля вручили священнику и профессору университета северогерманского города Виттенберга Мартину Лютеру. Возмущенный Мартин Лютер составил 95 тезисов, где подверг сомнению ценность индульгенций и осудил практику их продажи. Папа не обладает властью освобождать от наказания за грехи, писал Лютер. Бросая вызов церковной власти, он прибил свои подстрекательские тезисы на двери церкви 31 октября 1517 года.

Льву X, только что пережившему заговор Петруччи, дело поначалу показалось незначительным. Однако, когда Лютер отказался смириться, Папа обвинил его в ереси и приказал подчиниться власти Рима. Лютер вновь отказался отречься от

вызова, брошенного Пане римскому. 3 января 1521 года Лев X отлучил Мартина Лютера от церкви; для Папы он был всего лишь очередным еретиком, ложные учения которого никогда не смогут потеснить истинную религию Рима. Одиннадцать месяцев спустя Папа римский умер, так и не узнав, что его короткое царствование ознаменовалось началом протестантского реформаторства.

Папство на пороге кризиса

Расправившись с заговором Петруччи. Лев X мог спокойно заняться делами по укреплению господствующего положения своей семьи в Италии. Заручившись союзом с Испанией, Папе удалось вынудить французского короля Людовика XII отказаться от притязаний на Милан и Неаполь. Однако преемник Людовика, Франциск I, вновь вторгся в Италию, одержал блистательную победу у Мариньано. в результате чего Папа римский лишился изрядной доли влияния на французскую церковь.

Вслед за этим Лев ввязался в распри по поводу преемника святейшего римского императора Максимилиана 1, скончавшегося в 1519 году. Папа противился притязаниям на престол как со стороны Франциска I, так и со стороны Карла 1 Испанского и, опасаясь, что Италия окажется в тисках между Испанией и Францией, объединился с Германией. Но когда его кандидат, Фредерик Саксонский, проиграл Карлу. Льву ничего не оставалось, как поддержать испанского монарха.

Настоящий кризис папского правления Льва X тем не менее разразился далеко от Рима и остался практически им не замеченным. Протестуя против торговли индульгенциями, 31 октября 1517 года Мартин Лютер вывесил текст своих 95 тезисов на воротах церкви Виттенбергского замка. Когда весть об этом дошла до Рима, Папа Лев X предположительно произнес: <Брат Мартин замечательно талантлив, но это всего лишь очередная монашеская распря>.

Дорогое украшение

Несмотря на всем известную расточительность, королева Мария-Антуанетта отказалась покупать самое дорогое в мире ожерелье. Неожиданно это привело к интриге, дерзкой краже и одному из самых знаменитых скандалов в истории.

Королевские ювелиры, Боммер и Бассанж, оказались в затруднительном положении. С завидным усердием в их

мастерской собрали поистине изумительное ожерелье. 647 сверкающих бриллиантов, многие из которых величиной с вишню, были помещены в золотую оправу, дабы соответствовать вкусам мадам дю Бари, фаворитки французского короля Людовика XV. Исходная цена равнялась примерно восьми миллионам долларов в сегодняшних деньгах. К несчастью, оспа свела монарха в могилу, прежде чем сделка была завершена. Его преемник, Людовик XVI, женился на австрийской принцессе Марии-Антуанетте. Известная своим легкомыслием и увлечением роскошными украшениями, она казалась идеальной покупательницей для такой несравненной безделушки, однако королева поразила ювелиров и своих многочисленных критиков тем, что дважды от нее отказалась.

Хотя за глаза ее презрительно называли Мадам Дефицит за то, что она выбрасывала громадные деньги на балы и пышное убранство комнат в Версале, Мария-Антуанетта, по-видимому, не оставалась полностью безучастной к финансовым проблемам государства.

Когда Боммер зарыдал и сказал, что разорится, и даже пригрозил покончить жизнь самоубийством, королева резонно посоветовала ему взять себя в руки, разобрать ожерелье и продать камни по отдельности. Упрямый ювелир попробовал предложить ожерелье испанскому королевскому двору, но и там от него отказались. Тем временем сумма выплат процентов за драгоценные камни продолжала неумолимо расти. Казалось, ожерелью было предназначено судьбой стать самой дорогой и никчемной безделушкой века.

Нечестивый кардинал

Корыстолюбивый, беспутный. высокомерный и недалекий, Луи де Роган принадлежал к одному из самых знатных родов Франции. Несмотря на скандальную личную жизнь, многочисленные любовные связи, Роган был кардиналом римской католической церкви, официальной государственной религии Франции. С 1772 по 1774 год он служил французским послом в Вене, столице Австро-Венгерской империи, которой правила мать МариинАнтуанетты. Мария-Тереза, женщина обстоятельная и строгих взглядов. Хотя разгульный образ жизни снискал Рогану популярность среди немалого числа подданных пожилой императрицы, ее возмущало, что духовное лицо проводит дни за охотой, а ночи - в плотских утехах. Она засыпала свою дочь жалобами, пока Марии-Антуанетте не удалось добиться того, чтобы Роган был отозван с дипломатического поста в Вене.

Однако кардинал быстро воспрял духом, получив должность главного раздатчика милостыни, и оказавшись, таким образом,

обладателем самого высокого духовного сана при дворе в Версале. В его обязанности входило служить мессу по великим праздникам и участвовать в других церемониях, но Мария-Антуанетта настолько старательно его игнорировала, что позже могла утверждать, будто за восемь лет ни разу ни одним словом с ним не перемолвилась. Роган, залезший в громадные долги на подновление своих многочисленных наследственных владений и содержание прихлебателей, чувствовал себя униженным. С его происхождением, шармом и положением он заслуживал того, чтобы быть в дружеских отношениях с королевской семьей, во всяком случае, ему так казалось, и он пустился во все тяжкие, лишь бы быть принятым при дворе.

Последняя из династии Валуа

Самым невероятным, но и самым важным действующим лицом в той афере, которая позже стала известна как <дело об ожерелье>, была коварная и соблазнительная Жанна де Валуа, дочь пьяницы-браконьера и сбившейся с пути истинного служанки. Юной нищей замарашке каким-то образом удалось убедить благородную патронессу в том, что она - последняя из потомков бывшей королевской династии Валуа. Так оно и было на самом деле, но строгая монастырская школа, в которую ее отправили, не надолго привлекла ее внимание. Она сбежала оттуда с беспутным жандармом по имени Николя де Ляммотт. Месяц спустя они поженились, у нее родилась двойня.

Чувствуя, что распутный Роган будет легкой добычей, Жанна добилась приглашения в один из его замков, и вскоре он пал жертвой ее чар. Кардинал оплатил долги ее разгульного супруга и способствовал его повышению в капитаны драгун. Неистощимая на выдумки и невероятно дерзкая, эта бессовестная авантюристка, именовавшая себя теперь графиней де Ляммотт-Валуа, приехала в Версаль и инсценировала обморок в зале для приемов. Когда ее муж объяснил потрясенным придворным, что в ней течет королевская кровь, но она ослабла от долгих лет недоедания, мнимой графине пожаловали внушительное ежегодное пособие.

Тут волею случая на сцене появляется очередной пособник в мошенничестве. Алхимик, известный под именем Калиостро, регулярно вымогавший деньги у доверчивого Рогана, рассказал графине, что кардинал отчаянно стремится занять высокий политический пост, но понимает, что этому препятствует неприязнь королевы.

Ухватившись за тонкую соломинку, в 1784 году графиня начала намекать кардиналу на свою <близкую подругу> Марию-Антуанетту. Она пообещала Рогану, что королева

многозначительно кивнет в его сторону во время следующей придворной церемонии. Главный раздатчик милостыни увидел то, что хотел увидеть, и в благодарность за воображаемый королевский кивок наградил свою посредницу деньгами. Вслед за этим неутомимая графиня воспользовалась талантами другого своего любовника, приятеля ее мужа Рето де Виллета, заставив его поработать своим <первым секретарем> и подделать письма на золоченой бумаге, украшенной геральдической лилией - эмблемой королевского дома Франции. Фальшивые послания призывали легковерного Рогана к благоразумию и одновременно уверяли его в том, что королева наконец его простила.

Доказательство преданности

Окончательно поймать на крючок кардинала тем не менее не удавалось, пока графине не пришел в голову дерзкий план - якобы устроить ему свидание с королевой поблизости от рощи Венеры в ее личном саду, куда даже король не мог зайти без разрешения. Прежде всего граф де Ляммотт отправился в известный парижский бордель, где нашел глупую молодую девицу но имени Николь, внешне напоминавшую Марию-Антуанетту.

Хитроумные супруги обрядили Николь в белое платье, в точности такое же. как на известном портрете королевы, и заставили заучить несколько строк текста. Безлунной ночью главный раздатчик милостыни прокрался меж сосен, кедров и фиговых деревьев, а завидев предполагаемую королеву, низко поклонился. Тщательно придерживаясь текста, Николь тихо прошептала: <Можете надеяться, что прошлое будет забыто>. Дабы не перенапрячь ее драматический талант, тут же возник слуга в дворцовой ливрее, со словами: <Уходите, уходите скорее>. Убегая, Роган заметил лицо слуги, как и было задумано.

Отныне, убежденный в том, что его надеждам вскоре суждено осуществиться, бедный кардинал сделался еще податливее и безоговорочно поверил в выдумки хорошенькой Валуа. Когда она сообщила, что королева собирается помочь обедневшему знатному роду, но сама испытывает денежные затруднения. он с готовностью вручил ей 50 000 ливров наличными. Сам по уши в долгах, он вынужден был одолжить эту сумму у ростовщика. Естественно, что деньги прикарманила его любовница.

Поверив слухам о близкой дружбе Валуа с королевой. Боммер и Бассанж попросили изощренную мошенницу выступить в роли посредника и уговорить Марию-Антуанетту купить знаменитое ожерелье. 29 декабря 1784 года графине продемонстрировали великолепное творение ювелиров.

Желание королевы - закон

Дальнейшие события не поддаются объяснению. По этой причине большинство французов стали подозревать, что эта история не что иное, как прикрытие, призванное обелить Марию-Антуанетту. Имеющиеся факты тем не менее свидетельствуют в пользу следующего развития событий.

Графиня сказала Рогану. что королева хочет купить дорогие бриллианты тайком от Людовика. Более того, в связи со вновь обретенным доверием МариинАнтуанетты к кардиналу она считает, что только ему можно поручить выполнение столь секретной миссии. Наивный Роган согласился купить ожерелье в рассрочку на два года, внося четыре взноса по 1,6 миллиона ливров. Коварная любовница отмела все его сомнения, забрав договор на покупку и вернув через некоторое время с пометками <Согласна> у каждого параграфа и собственноручной подписью королевы в конце: <Мария-Антуанетта Французская>. Вскоре после того, как ожерелье доставили в дом Рогана, появился молодой человек и нараспев произнес: <По приказу королевы>. Бриллианты были переданы ему незамедлительно, ибо это был тот самый слуга, на лицо которого мельком дали взглянуть Рогану в королевском саду.

Первые муки сомнения

После краткого периода радостного возбуждения кардинала Рогана стало беспокоить, почему королева не надевает замечательные украшения по торжественным случаям. Изобретательная графиня отвечала, что ее царственная подруга не хочет афишировать безумно дорогую безделушку. Может быть, сбросить цену? Ювелиры с готовностью согласились уступить 200 000 ливров, и 12 июля, принеся во дворец какие-то другие бриллианты, Боммер передал королеве записку, в которой подтверждал согласие сбавить цену.

Тем временем один почтенный торговец бриллиантами доложил в полицию, что в Париже некий Рето де Биллет предлагает ценные камни но подозрительно низким ценам. На вопросы полицейского исполнителя внушающий уважение <первый секретарь> чистосердечно признался, что выступает агентом графини дс Ляммотт-Валуа. Громкий титул возымел действие, однако графиня, почуяв неладное, отослала мужа в Лондон, чтобы распродать оставшиеся от разобранного ожерелья бриллианты.

Тем не менее даже графиня не могла отвести неизбежное - дату первого платежа. Она предприняла дерзкий выпад, сказав ювелирам, что подпись королевы в договоре поддельная и им следует вытребовать деньги у богатого кардинала. Но Боммер и Бассанж прекрасно знали, что Рогап в долгах как в шелках. Решив

во что бы то ни стало получить деньги и будучи уверен, что ожерелье у королевы, Боммер отправился на прием к королеве Марии-Антуанетте.

Король заходит слишком далеко

День ангела королевы и праздник Успения Богородицы пришлись на один день. 15 августа, и по этому случаю устраивалась торжественная церемония с участием всех придворных. Когда Роган, воспользовавшись положением главного раздатчика милостыни, проник в королевские покои перед началом торжества, министры окинули его холодными взглядами, королева отвела глаза, а Людовик сухо произнес: <Я бы хотел знать все о бриллиантовом ожерелье, которое вы купили от имени королевы>.

Милосердный король готов был распорядиться, чтобы Рогана забрали без шума, но разгневанная до слез королева потребовала арестовать его немедленно. Когда недоумевающая толпа стала волноваться по поводу задержки церемонии, кардинал, в роскошной торжественной сутане, вышел в сверкающий Зеркальный зал. Его старый враг, барон Бретей, шедший следом, громогласно воскликнул: <Арестовать господина кардинала!> Растерянность вскоре сменилась гневом. Хотя Рогану удалось тайком передать слуге записку с приказом уничтожить все поддельные письма, недовольные аристократия и духовенство задумали отомстить Марии-Антуанетте.

Кардинала, в чьих жилах текла кровь самых благородных родов Франции, поместили в узкую каменную камеру печально знаменитой Бастилии. Однако и королева, ставшая пленницей враждебно настроенного общества, вынуждена была сидеть взаперти в собственных покоях. Стоило ей появиться в театре, как публика ее освистывала.

Чудеса для легковерных

Мало кто из известных исторических личностей отличался таким глубоким презрением к окружающим, как шарлатан, называвший себя Калиостро, ибо он бесконечно выдумывал хитроумные махинации с целью выманить у простаков деньги - и постоянно преуспевал в этом. <Маленького роста, смуглый, сложения тучного, с круглой головой на негнущейся шее>, этот неисправимый негодяй умудрялся выдавать себя за Алессандро, графа Калиостро, хотя на самом деле был сыном сицилийского торговца.

Джузепне Бальзамо родился в 1743 году. Всю жизнь он выдумывал для себя множество разных образов и профессий. Начав карьеру на Сицилии, он вскоре был вынужден бежать от правосудия и заняться своим воображаемым ремеслом в Греции,

Египте, Аравии, Персии и на острове Родос. Взяв несколько уроков алхимии, он добился того, что стал вхож в дома некоторых знатных семей Неаполя и Рима, где повстречал Лоренцу Феличани и женился на ней. Эта родственная душа сопровождала его в поездках но Европе. Скрываясь под разными именами, парочка торговала приворотным зельем для безнадежно влюбленных, эликсиром, гарантировавшим возврат молодости, и таинственными микстурами, превращавшими дурнушек в красавиц.

Успешное одурачивание кардинала Рогана можно отнести к числу самых больших его побед. Однако, по иронии судьбы, один из самых ловких фокусов Калиостро в Париже навел на него подозрение в возможном участии в заговоре по <делу об ожерелье>. Он частенько предлагал клиентам <увеличить> бриллиант. Опустив камень в мутную жидкость, он извлекал оттуда кристалл, который был вдвое больше оригинала.

Тактический просчет

В очередной раз Людовик опрометчиво прислушался к советам своей разгневанной жены в политическом вопросе и приказал, чтобы судебное слушание по делу Рогана состоялось в парламенте. Возникшая в результате шумиха ослабила позиции монархии. Памфлетисты изощрялись в злословии, а антимонархисты воспряли духом. Как сказал кто-то: <Кардинал уличен в воровстве, а королева оказалась замешанной в крайне неприглядном скандале… Епископский посох и скипетр забрызганы грязью! Какой триумф идей свободы!> На публичных слушаниях дела графиня, естественно, выступала с невероятными обвинениями, лишь бы спасти себя, но недалекая проститутка Николь и <первый секретарь> выложили все как было. Графа с тех пор больше никто не видел.

31 мая 1786 года с пяти утра у Дворца правосудия начали собираться толпы, чтобы узнать приговор. В конце концов голоса присяжных разделились в пропорции 26 к 22 в пользу того, чтобы Рогана оправдать <с незапятнанной репутацией>, то же касалось Николь и алхимика Калиостро, которого привлекли к суду вследствие запальчивых обвинений графини. Рето де Виллет был приговорен к изгнанию, а его приятель, граф, был заочно осужден на каторжные работы.

Суровое наказание грозило только графине. Ее должны были высечь плетьми, выжечь клеймо в виде латинской буквы V, что значило voleuse, или воровка, после чего заключить пожизненно в тюрьму на хлеб и чечевичную похлебку. Но этот жестокий приговор привел к неожиданным и неприятным последствиям и еще более навредил репутации королевы. Хотя сопротивлявшуюся

графиню при клеймении держали 13 мужчин, она вырывалась столь отчаянно, что одежды на ней превратились в клочья и раскаленное клеймо сожгло ей грудь. Она мгновенно лишилась чувств. Сообщения об этом жутком зрелище способствовали росту симпатий к узнице. Когда через несколько недель графиня, переодетая мальчиком, сбежала в Англию, враги МариинАнтуанетты заподозрили, что таким образом с ней расплатились за молчание об истинной роли, сыгранной королевой в <деле об ожерелье>.

Однако жизнь обошлась сурово отнюдь не с одной участницей этого скандала. Калиостро, которого Людовик изгнал из страны, в конечном счете умер в тюрьме, в Италии. Роган был отлучен от двора и вынужден доживать свои дни в провинции. В 1791 году мнимая графиня, очевидно в припадке безумия, разбилась насмерть, выпрыгнув из окна заведения с дурной репутацией. Короля Людовика XVI вместе с супругой обезглавили на гильотине, когда пожар революции охватил Францию и навсегда уничтожил защищаемый ими порядок.

Судебная ошибка

Из докладной записки, найденной в корзине для бумаг немецкого военного атташе в Париже, следовало, что французский офицер продает секреты потенциальному врагу. Арест, осуждение и ссылка капитана Альфреда Арейфуса на долгие годы раскололи Францию на два враждующих лагеря.

Солдаты, выстроенные во внутреннем дворе Французской военной академии, вытягиваются по стойке <смирно>, когда арестанта подводят к генералу, сидящему на коне. Двадцатитысячная толпа, собравшаяся снаружи, истошно кричит: <Иуда Искариот! Предатель! Смерть жидам!> Ровно в девять часов субботним утром, 5 января 1895 года, зачитывается приговор и генерал выкрикивает: <Альфред Дрейфус, вы недостойны носить оружие. Именем французского народа мы лишаем вас воинского звания>.

- Солдаты, они наказывают невинного человека. Солдаты, они бесчестят невиновного! - восклицает арестант. - Да здравствует Франция, да здравствует армия!

Огромного роста сержант в форме республиканской гвардии выходит вперед, наклоняется над приговоренным и срывает с его фуражки и рукавов офицерские знаки различия. После этого

сержант срывает форменные пуговицы с кителя и нашивки с брюк арестанта. В довершение всего он выхватывает из ножен офицера шнагу и ломает ее о колено. Разжалованного проводят мимо войскового строя, сажают в полицейский фургон и отправляют в городскую тюрьму, как обыкновенного преступника. По дороге он проезжает мимо своего дома, где провел столько счастливых лет с женой и детьми.

Своей любимой жене 35-летний экс-капитан напишет позже, в тот же день: <О моя дорогая, сделай все, что только можно, чтобы найти виновного… Изменник действительно существует, только это не я>. Две недели спустя закованного в цени Дрейфуса сажают на поезд, отправляющийся в порт Ля-Рошель. Там ждет корабль, который должен доставить его на остров Дьявола, у берегов Французской Гайаны. Для большинства заключенных пребывание в печально известной исправительной колонии равносильно смертному приговору.

<Негодяй Д.>

Осуждение, приговор, разжалование и ссылка Альфреда Дрейфуса на остров Дьявола были развязкой дела о шпионаже, которое захватило Францию в конце 1894 года. Однако это было всего лишь началом того, что позже получит известность как <дело Дрейфуса>, поразительной судебной ошибки, которая привлекла внимание, разделила надвое и практически парализовала армию и правительство Франции на следующие 12 лет.

Все еще переживая унизительное поражение во франко-прусской войне 1870-1871 годов, служба контрразведки французской армии пристально следила за немецким посольством в Париже, и в особенности за его военным атташе, подполковником Максимильеном фон Шварцконнсном. Из выброшенных бумаг, добытых через работавшую в посольстве уборщицу, французы узнали, что Шварцкоппен получал планы их фортификационных сооружений от агента, фигурировавшего под именем Жак Дюбуа, или <этого негодяя Д.>. как называл его немецкий офицер. Начальнику контрразведки полковнику Жану Конраду Сандерру и его заместителю майору Юберу Жозефу Анри личность изменника оставалась неизвестной до 17 сентября 1894 года, когда в деле наметились реальные сдвиги.

В этот день майор Анри получил сопроводительную докладную записку, где перечислялась предлагаемая на продажу военная информация. В списке упоминались подробные сведения о новых пушках калибра 120 миллиметров, которые, как рассудил Анри, могли поступить только от артиллерийского офицера из генерального штаба. Просматривая список личного состава, Анри

обнаружил имя Альфреда Дрейфуса. Почерк в донесении, написанном рукой Дрейфуса за год до этого, напоминал почерк, которым была написана <бордеро> - сопроводительная докладная записка. Анри удалось быстро убедить своих коллег, что Дрейфус и есть тот самый <негодяй Д.>. Никто открыто не признал, что Дрейфус, будучи евреем, как нельзя лучше подходил на роль козла отпущения. Дрейфуса, родившегося в Эльзасе, подозревали в пронемецких настроениях, несмотря на то что его семья уехала из этой провинции за двадцать лет до того, как ее захватили немцы.

Обвинение, суд, приговор

Утром в субботу, 13 октября, капитан Дрейфус получил повестку странного содержания. В ближайший понедельник, утром, ему предлагалось явиться к начальнику штаба - в гражданском. Придя, как было приказано, он очутился перед двумя офицерами и двумя полицейскими; он не знал, что за портьерой прячется майор Анри. Удивленного капитана попросили написать запрос о возврате документов, которые начальник штаба передал ему перед отъездом на маневры. Дрейфус принялся писать, затем, ощутив дрожь, остановился. Что бы все это значило?

Когда фарс близился к концу, один из офицеров выпалил: <Дрейфус, именем закона вы арестованы! Вы обвиняетесь в государственной измене>. Со словами, что он невиновен и пал жертвой <ужасного заговора>, Дрейфус отправился в тюрьму.

Сообщение об аресте появилось в парижской прессе только 1 ноября. <Государственная измена. Арест офицера-еврея Альфреда Дрейфуса>, - оповещала какая-то антисемитская бульварная газета. Раздавались требования открытого слушания дела, потому что, как заявляла другая газета, закрытый суд <только подольет масла в огонь скандала>. Но когда 19 декабря Альфред Дрейфус предстал перед семью членами военного трибунала, публику попросили покинуть помещение при первом же упоминании защиты о единственной улике, а именно - <бордеро>.

Двое из пяти экспертов-графологов, которых попросили изучить документ, заявили, что Дрейфус не мог его написать. Трое утверждали, что мог, при этом один из них - Альфонс Бертийон - отказался от собственных, сделанных раньше, показаний о том, что текст, который написал под диктовку Дрейфус в кабинете начальника штаба 15 октября, отличался по почерку от <бордеро>. Дрейфус, высказал <гениальное> предположение Бертийон, специально менял свой почерк во время диктовки!

Майор Анри показал, что знал о существовании немецкого шпиона в генеральном штабе. <И этот изменник сидит здесь!> - воскликнул он, указывая на Дрейфуса. На просьбу обосновать свои обвинения Анри холодно ответил, что <существуют такие секреты, которыми офицер не станет делиться даже с собственной шляпой>.

После четырех дней неубедительных показаний свидетелей обвинения и вежливого, сдержанного выступления подсудимого судьи удалились на совещание. В этот момент прибыл посыльный с пакетом от министра обороны. Ожидая обнаружить новые улики, судьи прочли фактический приказ министра признать Дрейфуса виновным. Позже, тем же вечером, члены военного трибунала единогласно проголосовали за признание подсудимого виновным в государственной измене.

По следам настоящего виновника

Летом 1895 года, через несколько месяцев после того, как Дрейфуса отправили на остров Дьявола, Сандерра на должности начальника контрразведки сменил подполковник Мари Жорж Пикар. Поскольку военные сознавали слабость обвинений против Дрейфуса, Пикару было приказано перехватывать и читать всю корреспонденцию заключенного, поступающую и исходящую, а также между прочим продолжать следить за выброшенными документами, выносимыми из посольства Германии уборщицей. В марте 1896 года он получил от нее обрывки <пти бле>, письма, доставляемого особой почтой внутри Парижа, написанного на тонкой голубой бумаге. Письмо, которое, очевидно, так и не отправили, а порвали на куски и бросили в корзину, было адресовано майору Мари Шарлю Фердинанду Вальсену-Эстергази. Его просили предоставить <более подробное объяснение по интересующему вопросу>.

Эстергази был сыном французского генерала, принадлежавшего к внебрачной ветви невероятно богатого венгерского рода. Несмотря на то что Эстергази женился на женщине со средствами, ему никогда не хватало денег на то, чтобы поддерживать разгульный образ жизни в Париже. Чувствуя, что напал на след очередного шпиона, Пикар установил за Эстергази слежку. В августе начальник контрразведки раздобыл два письма, написанных Эстергази. Почерк был идентичен почерку <бордеро>, единственной улики, на основании которой осудили капитана Дрейфуса.

Когда Пикар решил доказать, что изменник - Эстергази, а не Дрейфус, один из высших чинов посоветовал ему не открывать дело заново. Узнав, что его шеф может доказать невиновность Дрейфуса, майор Анри решил сфабриковать новые улики против

заключенного.

<Я обвиняю!>

Информация о новых уликах в деле Дрейфуса неминуемо просочилась в прессу. Более того, в армейских и правительственных кругах росло подозрение, что в деле замешан еще один виновник. Опасаясь, что попытки привлечь Эстергази могут быть блокированы армейским начальством, Пикар поведал о своих открытиях личному адвокату и уполномочил его передать информацию в правительство. Адвокат рассказал благожелательно настроенному сенатору, что <бордеро>, как может быть доказано, написана Эстергази, а не Дрейфусом; сенатор поставил в известность брата осужденного, Матье. 15 ноября 1897 года Матье Дрейфус официально обвинил Эстергази в измене, за которую был осужден его брат, - позаботившись о том, чтобы копия письма, отосланного военному министру, попала в ведущую парижскую газету.

Решив пойти ва-банк, Эстергази потребовал созвать трибунал. Военные сомкнули ряды в поддержку подсудимого, и судебная коллегия поспешно оправдала Эстергази. Приговор, выражаясь словами писателя Эмиля Золя, <прозвучал смертельным ударом по истине и правосудию>.

13 января 1898 года Золя направил открытое письмо в адрес Президента республики Феликса Фора. Под заголовком J'Accuse! (<Я обвиняю!>) его напечатали на первой странице <Авроры>, либеральной газеты, издаваемой будущим премьерминистром Жоржем Клемансо. В письме Золя обвинял семерых высокопоставленных военных и троих экспертов-графологов в фабрикации улик против Дрейфуса.

Как и рассчитывал Золя, за сенсационные обвинения его привлекли к суду за клевету. После бурных судебных заседаний, полностью вскрывших двуличность армейских чинов, знаменитого писателя признали виновным. Приговор гласил: <Год лишения свободы и штраф в размере 3000 франков>. В ожидании повторного суда после опротестования решения суда Золя нашел пристанище в Англии, где и оставался до июня 1899 года.

Мечта становится реальностью

Как и многие евреи, Теодор Герцль - парижский корреспондент венской газеты - был глубоко потрясен тем махровым антисемитизмом, который продемонстрировали обвинители Альфреда Дрейфуса. В 1896 году Герцль опубликовал брошюру <Еврейское государство>, оригинальный трактат, в котором он выдвинул идею о том, что еврейское государство должно быть создано в Палестине, на исторической родине, с

которой евреи оказались разлучены на века. Как основатель движения, ставшего известным под названием <сионизм>, Герцль посвятил ему оставшиеся годы жизни.

В конце Первой мировой войны Англии передали под мандат Палестину, которую ей удалось вырвать у турок. Англия попыталась воспользоваться этим, чтобы выполнить обещание, данное во время войны, и основать там еврейское государство. Это повлекло за собой яростные протесты со стороны местных арабских жителей, которые противились притоку евреев. Когда Англия попыталась ограничить число еврейских иммигрантов, пришла очередь протестовать евреям - особенно после прихода к власти Гитлера в 1933 году, когда бегство в Палестину стало для многих евреев Европы единственным спасением от концлагерей.

Но только после поражения Германии во Второй мировой войне кампания за образование еврейского государства набрала силу. Организация Объединенных Наций проголосовала за то, чтобы поделить Палестину между арабами и евреями, и в день истечения срока действия английского мандата - 14 мая 1948 года - было провозглашено создание государства Израиль.

Пересмотр судебного решения

Суд над Эмилем Золя, закончившийся приговором, как бы расколол нацию на два лагеря, защитников армии и тех, кто верил в невиновность Дрейфуса. За ту роль, которую он сыграл в разоблачении заговора, Пикара уволили из армии - хотя позже он был восстановлен в звании. 30 августа 1898 года Анри на допросе признался в совершенных подлогах, после чего был заключен под стражу. На следующий день его нашли мертвым в камере, он перерезал себе горло бритвой. Эстергази бежал в Лондон, где признал свою вину: он оставался в изгнании до самой смерти, последовавшей четверть века спустя.

В июне 1899 года приговор трибунала, вынесенный Дрейфусу, был отменен и назначено новое слушание дела. Сильно постаревший за почти пять лет, проведенных в неволе, бывший капитан был привезен во Францию, где должен был вновь предстать перед своими обвинителями. Его надежды на реабилитацию были жестоко разбиты 9 сентября двойственным решением нового трибунала. Признанный виновным в государственной измене, но при смягчающих обстоятельствах, Дрейфус был приговорен к десяти годам заключения. Для Золя приговор явился образцом <невежества, глупости, жестокости, лживости и злодеяния>. Будущие поколения будут содрогаться, предсказывал он, добавляя. что <Иисуса осудили только раз>.

Принимая во внимание ухудшившееся состояние здоровья заключенного, десять дней спустя военный министр помиловал

Дрейфуса. Вынужденный принять помилование. Дрейфус поклялся продолжить борьбу за свою реабилитацию. <Сердце мое не успокоится, пока останется хоть один француз, приписывающий мне ужасное преступление, которого я не совершал>.

12 июля 1906 года, после семи лет непрестанных усилий, сторонникам Дрейфуса удалось добиться отмены приговора второго трибунала. Дрейфуса восстановили в армии и присвоили звание майора. На церемонии в Военной академии его официально реабилитировали и произвели в кавалеры ордена Почетного легиона. <Да здравствует Дрейфус!> - раздались крики. <Нет, - отвечал он, - да здравствует истина>.

Великая императрица

Не знакомая ни с языком, ни с обычаями России, немецкая принцесса в 1745 году вышла замуж за прямого наследника русского престола. Их холодное супружество продолжалось 17 лет. Когда всего лишь через полгода после восшествия на престол Петр Ш умер, подозрение пало на его супругу.

Для 16-летней невесты этот день был долгим и крайне утомительным. В 6 часов утра ее доставили в покои императрицы, лично руководившей причесыванием, выбором драгоценностей и одеванием невесты наследника русского престола. Обряд венчания в Казанской церкви длился несколько часов, за ним последовали банкет и бал, где девушка была вынуждена танцевать с бесконечной чередой престарелых вельмож. Однако в 9 часов вечера императрица прекратила празднества и препроводила новобрачных в их опочивальню. Молодой муж ожидал в соседней комнате, пока придворные дамы снимали с принцессы подвенечное платье, одевали ее в розовый пеньюар из Парижа и укладывали в огромную кровать с балдахином. Наконец все вышли, оставив охваченную ожиданием молодую женщину одну в освещенной мерцающими свечами спальне.

Миновал час, затем второй. Ближе к полуночи внезапно вошла камеристка и объявила, что молодой супруг ужинает со своими слугами. Лишь после долгого ожидания появился новобрачный, улегся на кровати рядом с молодой женой и сразу же забылся пьяным сном.

Муж и жена лишь по званию

В феврале 1744 года, вскоре после своего 15-летия,

урожденная принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, происходившая из обедневшего немецкого княжеского рода, была привезена матерью в Россию. Незамужняя и бездетная императрица Елизавета назначила своего племянника Петра наследником престола и стремилась женить его, чтобы закрепить право Романовых на престолонаследие. Она надеялась, что изящная и хорошенькая София - которую в качестве кандидатуры на брак с Петром предложил прусский король Фридрих II - сможет отвлечь Петра от его детских забав с игрушками и щенками. Освоив в достаточной степени русский язык, православный закон Божий и придворный этикет, София прошла обряд обращения в православие, получила имя Екатерина Алексеевна и была обручена с Петром. Их венчание состоялось и праздновалось 25 августа 1745 года.

<Я была бы готова полюбить своего мужа, если бы только он был способен на любовь или желал проявить ее>, - писала позднее Екатерина в своих знаменитых мемуарах. Но тощий, неуклюжий, бледный и рябой Петр предпочитал целыми днями напролет заниматься оловянными солдатиками и картонными замками. К вящему неудовольствию своей молодой жены, он превратил их спальню в настоящую псарню для своих охотничьих собак. Их супружеские отношения так и не состоялись. Тем временем в 1752 году у Екатерины появился любовник.

<Прекрасен, как ясный день, - писала Екатерина о 26-летнем камер-юнкере Сергее Салтыкове. - Никто при дворе не может сравниться с ним>. 20 сентября 1754 года Екатерина родила сына. Ребенка, нареченного Павлом, Петр признал своим сыном, и Елизавета провозгласила его вторым по очереди наследником престола. При дворе, конечно же, гуляли сплетни, что отцом Павла является Салтыков.

Политические интриги Долг жены и матери был исполнен, и от Екатерины ожидали, что ее последующая жизнь в царской семье будет малозаметной. Однако Елизавета старела, а Петр так очевидно проявлял свою неспособность править, что в Санкт-Петербурге стали появляться люди, которые, как докладывал в Лондон британский посланник сэр Чарлз Хэнбери-Уильямс, надеялись, что <в случае определенных непредвиденных обстоятельств> на престол взойдет Екатерина.

Эти <непредвиденные обстоятельства> возникли в 1756 году, когда Россия вступила в союз с Австрией и Францией в войне против прусского короля Фридриха II. Первоначальные победы русских войск со всеобщей радостью приветствовались в Санкт-Петербурге. Не доставляли они радости лишь инфантильному Петру, который считал короля Пруссии

непревзойденным военным гением. Императрица угасала буквально на глазах, и это порождало страхи, что в скором времени Петр унаследует престол и заключит с Пруссией постыдный мир. В качестве альтернативы его правлению при дворе начали подумывать о Екатерине как регенте при ее малолетнем сыне Павле или императрице, имеющей право на самоличное правление. <Будьте уверены, - доверялась Екатерина интригану Хэнбсри-Уильямсу, - я уже утвердилась в своих планах и или умру, или буду царствовать>.

Честолюбие Екатерины и ее тягу к роскоши Хэнбери-Уильяме поддерживал за счет тайных <займов>. Он даже свел се с новым любовником - красивым молодым польским графом из своей свиты Станиславом Понятовским. Петр, у которого в его собственных покоях проживала любовница и который старательно избегал встреч с женой, спокойно отнесся к тому, что 9 декабря 1757 года Екатерина родила дочь. <Я понятия не имею, каким образом забеременела моя жена, - так, говорят, он отреагировал на это известие, - но я полагаю, что мне придется признать себя отцом этого ребенка>.

Столкновение и примирение

Не успела Екатерина оправиться от родов, как ей пришлось столкнуться с последствиями своих политических интриг и неблагоразумного поведения. Воскресным утром 15 февраля 1758 года она получила тревожное послание от своего любовника. Елизавета приказала арестовать государственного канцлера, графа Бестужева, по обвинению в государственной измене. Арестованы были также ювелир-итальянец Бернарди и учитель русского языка Екатерины Василий Ададуров - оба они были посредниками в ее тайной переписке с канцлером и британским посланником.

Вскоре после этого Елизавета потребовала устроить отзыв Понятовского в Польшу. При дворе пошли толки, что следующая на очереди Екатерина. Перепуганная молодая женщина написала Елизавете письмо с просьбой об аудиенции. После почти месячного ожидания ее позвали в покои императрицы. Там был и презираемый ею супруг.

Екатерина бросилась на колени перед Елизаветой и просила отпустить ее к родителям в Германию. <Как вы можете говорить, чтобы я отпустила вас к родным? - спросила императрица. - У вас же дети>. Вмешался Петр, обвиняя жену в бессердечии и упрямстве. Придя в смятение от случившейся между супругами перепалки, Елизавета прервала аудиенцию, но жестом дала Екатерине понять, что позднее беседа будет продолжена наедине.

21 апреля 1759 года императрица прилюдно провозгласила

тост по случаю 30-летия Екатерины и через месяц удостоила ее второй аудиенции. Потребовав от Екатерины клятвы говорить правду, Елизавета спросила ее о подробностях из жизни прямого наследника. Что ей ответила Екатерина, неизвестно, поскольку именно на этом моменте повествования она неожиданно оборвала свои мемуары.

Потемкинские деревни - вовсе не фальшивые

Когда Екатерина готовилась к смотру войск в день своего восшествия на престол, молодой вахмистр заметил отсутствие парадной перевязи у ее шпаги. Он снял перевязь со своей шпаги и галантно подал ее новой царице. Та не забыла молодого офицера, и 12 лет спустя Григорий Потемкин стал ее любовником, другом и доверенным лицом до самой своей кончины в 1791 году.

Среди милостей, которыми Екатерина осыпала Потемкина, было назначение его генерал-губернатором южных (Новороссийской, Азовской и Астраханской) губерний ее растущей империи. Способствуя освоению Северного Причерноморья, он основал города Херсон, Севастополь и Екатеринослав. Но более всего, - и, скорее, ошибочно - он стал знаменит благодаря триумфальному путешествию императрицы на юг империи, которое он организовал в 1787 году. Говорят, что, желая поразить Екатерину процветанием этих земель, генералгубернатор построил вдоль маршрута движения царского поезда фальшивые деревни и одел во все новое довольных крестьян.

В действительности же Потемкин сделал лишь то, что делается и поныне по случаю визита высочайших гостей - им показывают только все лучшее. Он приказал покрасить фасады домов и украсить их гирляндами цветов. Сопровождавший Екатерину в последней части ее путешествия австрийский император Иосиф II был поражен видом новых городов. <Господин приказывает, рабы выполняют, - язвительно заметил он. - Екатерина может тратить столько, сколько она пожелает. Мы - нищие! Ни в Германии, ни во Франции не могли бы позволить себе того, что здесь делается русскими…>

Общее недовольство царем

После 21-летнего правления Елизавета умерла на Рождество в 1761 году. Престол унаследовал ее племянник Петр III. Несмотря на то что благодаря очередному любовнику Екатерина была на седьмом месяце беременности, она часами стояла на коленях перед гробом покойной императрицы. Петр же, появившись, отпускал шуточки и грубо потешался над священниками. Во время похорон он, идя за катафалком, кривлялся, чем шокировал окружающих. С близкими друзьями он

поделился, что намеревается развестись с Екатериной и жениться на своей любовнице.

Опасаясь, что новый ребенок сможет предоставить ее мужу долгожданный повод избавиться от нес, она удачно скрыла от Петра свою беременность и придумала, как отвлечь его внимание на время родов. Поскольку ее туповатый супруг больше всего на свете обожал пожары, она сговорилась с одним из преданных слуг, что тот подожжет свой дом, когда у нее начнутся роды. Как и предполагалось, Петр бросился из дворца поглазеть на пожар, а тем временем новорожденного мальчика тайно увезли в дом кормилицы.

В марте 1762 года Петр объявил перемирие с Пруссией, вслед за которым был заключен мирный договор, по которому Россия потеряла все, что приобрела в войне, и получила в качестве союзника своего бывшего врага Фридриха II. Последней каплей, переполнившей чашу терпения Екатерины, стал торжественный обед, состоявшийся в июне по случаю заключенного с прусским королем мира. Когда был провозглашен тост за немецких родственников Петра, Екатерина осталась сидеть, и новый царь при 400 приглашенных на этот обед обозвал ее дурой. <Варварская, бессмысленная свирепость Петра III подтверждала его намерения избавиться от своей жены>, - писал в отправленном на родину донесении один французский дипломат.

Восхождение на престол

Сторонники Екатерины при дворе теперь торопили ее с решительными действиями против ее сумасшедшего и опасного супруга. Среди них были ее нынешний любовник и отец ее последнего ребенка, молодой бравый офицер Григорий Орлов, и его младший брат Алексей. Для совершения переворота они выбрали канун 29 июня - дня Петра и Павла.

На рассвете 28 июня Алексей Орлов разбудил находившуюся в Петергофе Екатерину. <Все готово для провозглашения тебя императрицей>, - сказал он. По пути в столицу к ним присоединился Григорий Орлов. К восьми часам утра они подъехали к казармам лейб-гвардии Измайловского полка. Выйдя из кареты, Екатерина попросила защиты у заранее проинструктированных солдат. <Да здравствует наша матушка Екатерина!> - кричали солдаты.

Затем Екатерина проследовала в Казанскую церковь для совершения обряда миропомазания и принятия присяги в качестве императрицы всея Руси Екатерины 11. Рядом с ней находился ее семилетний сын Павел. Ранним утром следующего дня, когда должны были праздноваться его именины, Петр III послушно написал под диктовку отречение от престола. <Как

ребенок, которому велели идти спать>, - сказал с отвращением Фридрих II. Когда услышал об этом. Пожелание Петра взять с собой арапа, скрипку и любимую собачку удовлетворили, но ехать вместе с ним его любовнице не позволили. Петра увезли в мызу Ропщу, а присматривать за ним назначили Алексея Орлова.

Через неделю, 6 июля, Екатерина получила от Орлова довольно бессвязное письмо. <Как мне объяснить, как описать случившееся?> - писал тот. Муж ее умер, скорее всего, был убит в пьяной драке. По свидетельству очевидцев, Екатерина была искренне поражена известием, рыдая и крича, что ее репутация уничтожена, что потомки никогда не простят ее за это непреднамеренное преступление. Тем не менее самообладание к ней быстро вернулось. Послание Орлова она спрятала и распорядилась провести вскрытие, которое, ко всеобщему удовлетворению, показало, что Петр скончался от острого приступа колик.

Тридцать четыре года царствовала Екатерина в России и после своей смерти в 1796 году была провозглашена Екатериной Великой. Для своего же сына и наследника Павла она была кем угодно, но только не великой. В его глазах она несла ответственность за смерть человека, который, как продолжал верить Павел, был его отцом. По приказу Павла были проведены двойные похороны, для чего прах Петра III извлекли из могилы и перевезли для захоронения подле тела скончавшейся Екатерины. Человеком, которому Павел приказал во время похорон нести корону Петра III, был Алексей Орлов.

Крестьянский царь

Несмотря на то что правление дома Романовых продолжалось три столетия, эта династия неоднократно подвергалась угрозам. Претенденты на трон обычно появлялись в те моменты, когда царь умирал после непродолжительного царствования или при загадочных обстоятельствах, как это было в случае с Петром III.

За восемь лет после его смерти в юго-западных губерниях Российской империи объявились четыре лже-Петра, но псе они были вскоре разоблачены. Однако в 1773 году Екатерина столкнулась с серьезной угрозой со стороны беглого казака Емельяна Пугачева. Хотя он совершенно не был похож на давно умершего царя, доверчивые крестьяне верили в то, что это изменивший свою внешность Петр III. Они также наивно полагали, что <эта немка> убила царя. единственным стремлением которого была забота о благе русского народа. Собрав войско из таких же беглых казаков и крепостных крестьян, недовольных работных людей и всякого ворья, Пугачев двинулся на столицу.

Хотя Екатерина демонстрировала безразличие к происходившему, вскоре она была вынуждена обратить самое серьезное внимание на пугачевский бунт и пообещала весной 1774 года вознаграждение в 100 000 рублей за поимку Пугачева. Завершив летом того же года войну с Турцией, она вплотную занялась проблемой самозваного царя и в конце августа разбила его плохо организованное войско. Пугачев был схвачен собственными же товарищами и выдан властям. Бывшего руководителя и героя крестьянской войны доставили в Москву в клетке. 10 января 1775 года он был обезглавлен под улюлюканье громадной толпы.

Изменник или патриот?

Шла Первая мировая война. Британия воевала с Германией. В это время высокопоставленный государственный чиновник сэр Роджер Кейсмент был обвинен в государственной измене. Дгя ирландских же националистов он был героем их отчаянной борьбы за независимость.

В страстную пятницу 21 апреля 1916 года в заливе Трали на юго-западном побережье Ирландии всплыла германская подлодка. Трое мужчин спустились с ее борта в ялик и направились к берегу. Волна опрокинула их утлое суденышко. Задержавшись лишь для того, чтобы зарыть в песок контейнер с оружием и боеприпасами, двое отправились в город за помощью. Третий, человек лет 50, сбривший бороду, чтобы изменить внешность, был слишком слаб, чтобы идти, и укрылся в развалинах древнего форта. Здесь рано утром его нашел и арестовал местный полицейский. <Прекрасный способ обращения с английским путешественником>, - протестовал арестованный, пытаясь выдать себя за вышедшего на утреннюю прогулку писателя.

На самом же деле это был сэр Роджер Кейсмент, британский государственный служащий ирландского происхождения, получивший дворянское звание в награду за деятельность по защите порабощенных народов Африки и Южной Америки.

Впоследствии, однако, он встал в ряды ирландских националистов, которые надеялись, что Первая мировая война отвлечет внимание Великобритании и это предоставит Ирландии возможность провозгласить независимость.

Через два дня Ксйсмент был доставлен в Лондон, и в то

время, когда в понедельник, 24 апреля, его допрашивали в Скотленд-Ярде, до столицы дошли известия о неудавшемся восстании в Дублине. Один из членов парламента потребовал, чтобы <этот предатель [Кейсмент] был немедленно расстрелян>. Суд, продолжавшийся четыре дня, признал его виновным в государственной измене и 29 июня приговорил к смертной казни.

В поисках приключений

Роджер Кейсмент родился 1 сентября 1864 года недалеко от Дублина. Его семья принадлежала к ирландскому протестантскому меньшинству. По желанию его матери он был тайно окрещен в католики. Ему не было и десяти лет, когда родители умерли. Мальчика увезли в Ольстер, где его воспитывал в протестантском духе один из родственников отца. Только уже в зрелом возрасте, когда его политические взгляды изменились, он вновь вернулся к католичеству.

Кейсмент надеялся поступить на британскую гражданскую службу, но вместо этого был вынужден работать клерком в ливсрнульской конторе одной из судоходных компаний. Добившись назначения интендантом на корабль, готовый к отплытию в Западную Африку, он получил шанс окунуться в приключения, чего он так страстно желал.

В то время Африку делили между собой европейские державы. Одним из победителей в борьбе за разграбление Африки был бельгийский король Леопольд II, который в 1885 году был провозглашен правителем Свободного государства Конго и управлял им впоследствии как своим личным владением. Кейсмент работал на строительстве транспортной системы в глубинных районах Конго. Несмотря на то что его ценили за усердие, руководство чувствовало, что его отношение к туземцам было, возможно, слишком мягким. Кейсмент писал критические докладные по поводу жестокого обращения своих соотечественников с туземцами, которые в конце концов становились известны в высших правительственных кругах в Лондоне. В 1895 году он был назначен британским консулом в португальской Восточной Африке, ныне Мозамбик. Задачей Кейсмента была защита британских подданных и соблюдение британских интересов.

Его следующим назначением стала португальская Западная Африка, ныне Ангола, но затем в 1900 году он получил назначение, которое упрочило его репутацию, - Кейсменту поручили создание нового британского консульства в Киншасе в Свободном государстве Конго.

Разоблачение злодеяний европейских колонизаторов

Прежде чем приступить к исполнению своих новых обязанностей, Кейсмент отправился в Брюссель для беседы с королем Леопольдом. Почему туземцев заставляли работать как каторжников, спросил он? С них не взимаются налоги, ответил король. А как насчет таких злодеяний, как отсечение руки в качестве наказания за непослушание? Это только слухи, сказал король.

Кейсменту не потребовалось много времени, чтобы по прибытии в Свободное государство Конго убедиться в том, что король лгал. Вниз по течению реки Конго нескончаемым потоком шел каучук - плод рабского труда жителей внутренних районов страны; вверх же по течению поступали лишь ружья и боеприпасы для удержания туземцев в повиновении. Фотографии документально подтверждали неслыханные изуверства по отношению к непокорным. Донесения Кейсмента прикладывались в британском министерстве иностранных дел к <списку злодеяний> Леопольда II, и в 1908 году они были использованы против короля для проведения реформ в его африканских владениях.

Тем временем Кейсмента направили в Южную Америку для расследования предполагаемых злодеяний по отношению к туземцам на принадлежавших Британии каучуковых плантациях вдоль перуанской реки Путумайо. Он подтвердил верность этих предположений и в следующем году был награжден за свою службу дворянским титулом.

Новое дело

Годы службы в тропическом климате настолько подорвали здоровье Кейсмента. что он был вынужден в 1913 году уйти с государственной службы. Вернувшись в Ирландию, он вскоре оказался вовлеченным в движение за ее независимость.

С 1801 года Лондон управлял Ирландией как своенравной и беспокойной частью Соединенного Королевства. В конце XIX века дважды отклонялся законопроект о самоуправлении Ирландии, а в 1913 году он был принят Палатой общин лишь для того, чтобы его заблокировала Палата лордов. Тогда Кейсмент принял на себя руководство <ирландскими добровольцами> - движением сопротивления, направленным на защиту прав и свобод ирландского народа.

В июле 1914 года Кейсмент поехал в Соединенные Штаты Америки, чтобы собрать деньги и приобрести оружие для нужд движения. Когда в следующем месяце разразилась Первая мировая война, он перешел на сторону Германии. После увиденного в Конго он не мог согласиться с тем, что защита Бельгии - достаточная причина для вступления Британии в войну

против Германии. Для установления контакта с германским послом в Вашингтоне он использовал влиятельную ирландско-амсриканскую организацию <Клан-иа-Гаэль>. Он надеялся на то, что Германия окажет Ирландии поддержку в борьбе за независимость.

Ирландский вопрос

Начиная с 1154 года, когда Папа Адриан IV отдал страну королю Генриху II в надежде, что английскому монарху удастся реформировать ирландскую церковь, Ирландии приходилось стойко переносить жесткое правление своего могущественного соседа. Сам Генрих высадился в Ирландии в 1171 году, принял торжественные заверения местных баронов в верности своей короне и позднее присвоил своему сыну титул лорда Ирландии. Но вскоре начали прибывать английские колонисты, и мало-помалу ирландцы были отстранены от рычагов политического и экономического влияния.

К языковым различиям добавились религиозные, когда после правления Генриха VIII ирландцы остались в католической вере, а Англия перешла в протестантство.

С 1801 года согласно так называемому <Акту об унии> парламентская автономия Ирландии была ликвидирована: но ирландские представители не получили полного представительства в британском парламенте. К середине века родилось движение за гомруль (самоуправление в рамках Британской империи), но вовлечение лидера движения Чарлза Стюарта Парнслла в скандал, связанный с разводом, вызвал раскол в рядах партии гомрулеров. Первая мировая война, казалось, предоставила Ирландии возможность отделения от Британии.

Хотя ирландское восстание 1916 года, известное как <восстание на пасхальной неделе>, провалилось, национально-освободительное движение продолжалось. Партия Шинн фейн развернула политическую борьбу совместно с Ирландской республиканской армией. В 1919 году была провозглашена Ирландская Республика и Имон де Валера избран ее первым президентом. Однако лишь в 1921 году между Великобританией и Ирландией был подписан мирный договор, в соответствии с которым Ирландия получила статус доминиона. Для шести графств в основном протестантского Ольстера, решившего остаться в составе Соединенного Королевства, уния остается источником потрясений.

Лишенный доверия.

Деятельность Кейсмента в США закрыла ему возможность вернуться в Британию, поэтому в октябре он отправился в

Германию через Норвегию. Его сопровождал молодой норвежский моряк по имени Адлер Кристенсен - слуга и переводчик с немецкого языка. В Христианин, нынешнем Осло, Кристенсен попытался сдать Кейсмента британскому посланнику, но встретил категорический отпор. Кейсменту моряк заявил, что британцы предложили ему 5000 долларов, чтобы он заманил своего хозяина туда, где его можно будет похитить или, возможно, убить. <Я так рад, что привез его с собой, - писал Кейсмент о своем слуге, - он настоящее сокровище>. Кейсмент абсолютно не подозревал, что вероломный Кристенсен продолжал снабжать британскую миссию в Норвегии сведениями о деятельности Кейсмента.

В Берлине, куда Кейсмент приехал 31 октября, он поставил себе три задачи: сформировать из ирландских военнопленных бригаду для участия в войне с Британией, добыть оружие для грядущей борьбы Ирландии за независимость и добиться от германского правительства публичной поддержки его дела.

Хотя 20 ноября германское правительство заявило о своей поддержке идеи независимости Ирландии, новые друзья Кейсмента в Берлине не очень-то ему доверяли. Из его плана создания ирландской бригады ничего не вышло, а переговоры о поставках оружия велись не Кейсментом в Берлине, а скорее организацией <Клан-на-Гаэль>, действовавшей через германское посольство в Вашингтоне. В то же время благодаря информации Кристенссна были составлены планы поимки перебежчика.

Восстание на пасхальной неделе

Ирландское восстание было запланировано на первый день Пасхи - 23 апреля 1916 года. Вопрос этот был решен без участия Кейсмента. Чтобы вооружить восставших, Германия пообещала тайно доставить в Ирландию 20 000 винтовок с боеприпасами на борту рыбацкого баркаса, который должен был прийти в залив Трали за несколько дней до начала восстания. Когда Кейсменту стало известно о плане, он выступил против, считая, что оружия будет недостаточно, и предупредил, что восстание в таком случае провалится. Как бы то ни было, он убедил германские власти отправить его в Ирландию на подводной лодке - якобы для участия в борьбе, а на самом деле чтобы предотвратить преждевременное и плохо подготовленное восстание.

Неудача на пути в Ирландию постигла не только Кейсмента. Рыбацкий баркас покинул германский берег 9 апреля. На его борту не было радио, поэтому там не узнали о том, что начало восстания было отложено на один день. Когда 20 апреля баркас прибыл в Трали. ирландских повстанцев для разгрузки тайно доставленного оружия там не оказалось. Пока баркас безуспешно

ожидал сигнала с берега, его обнаружил британский военный корабль. Чтобы не донустип, захвата корабля, капитан германского баркаса приказал команде покинуть корабль и взорвал его. Без германского оружия начавшееся на пасхальной неделе восстание было действительно обречено на неудачу. Британцы смогли подавить его за несколько дней и принялись за человека, которого они считали частично виновным в происходящем.

Грязные дневники

Обвинительный приговор в деле Кейсмента не был неожиданностью, и обвиняемый был готов сделать решительное заявление о неправомочности британского суда. Его единственной виной, доказывал Кейсмент, было то, что он превыше всего ставил интересы Ирландии. К народу его страны относились настолько бесчеловечно, что даже первобытное племя не стало бы безропотно сносить это. <Если борьба против подобной чудовищной участи - измена, то я горжусь тем, что вхожу в ряды повстанцев>, - закончил он свое выступление.

Опасаясь, что смертный приговор в отношении обвиняемого не будет приведен в исполнение, британские власти предприняли шаги по дискредитации Кейсмента. В ход пошли его личные дневники, датированные 1903 и 1910 годами. В них имелись подробности личной жизни, разоблачавшие его как гомосексуалиста. Как только появились эти сенсационные разоблачения, известные государственные и церковные деятели в Британии и Соединенных Штатах отказались поддержать его просьбу о помиловании. 3 августа Кейсмент был повешен.

Были ли так называемые грязные дневники настоящими? Те, для кого Кейсмент предатель Британии, полагают, что дневники подлинные; те, для кого он патриот Ирландии, объявляют их сфабрикованными. Согласно второй точке зрения, Кейсмент был казнен не за измену, а за свои убеждения.

Лишь в 1949 году Ирландия получила полную независимость от Британии, хотя шесть из девяти графств Ольстера остались в составе Соединенного Королевства как Северная Ирландия.

Спустя годы ходатайства Ирландии о том, чтобы британцы разрешили перевезти останки сэра Роджера Кейсмента на родную землю для перезахоронения, были удовлетворены. 23 февраля 1965 года гроб был доставлен в Дублин, на улицы которого вышли тысячи людей, чтобы отдать дань уважения этому человеку. Врачи предостерегали 88-летнего Президента Ирландии Имона де Валеру от участия в церемонии похорон, но тот настоял на этом. После чего его уговаривали хотя бы надеть шляпу ввиду ненастной погоды. <Кейсмент заслуживает лучшего

отношения>, - ответил де Валера и произнес надгробную речь, которая во многом перекликалась с последним словом Кейсмента.

Запутаннее, чем в детективе

Летом 1841 года главной газетной новостью стала таинственная смерть продавщицы из Нью-Йорка. Спустя год молодой писатель по имени Эдгар Аллан По опубликовал рассказ, фабула которого поразительно напоминала эту историю. Что же ему было известно о реальной подоплеке дела?

Жарким летним днем 1841 года в реке Гудзон около Вихаукена, штат Нью-Джерси, было обнаружено тело молодой женщины. Жертвой оказалась 21-летняя Мэри Сесилия Роджерс, красивая девушка, хорошо знакомая писателям, актерам и прочим знаменитостям, которые нередко заглядывали в табачную лавку Джона Андерсона на Либерти-стрит пофлиртовать с ней. Газетчики Нью-Йорка с готовностью подхватили эту историю, ежедневно публикуя отчеты полиции о попытках раскрыть тайну ее смерти и строя догадки относительно личности убийцы - практически никто не сомневался, что Мэри стала жертвой преступления.

Подозрение пало прежде всего на Андерсона, работодателя Мэри, который часто по вечерам провожал ее домой. Хотя Андерсон и не смог представить убедительное алиби на день ее исчезновения и, предположительно, смерти, он вскоре был освобожден, и все взоры обратились на жениха Мэри Дэвида Пейна, проживавшего в пансионе ее матери в Хобокене, Нью-Джерси. Пейн признал, что видел Мэри утром в день исчезновения, за три дня до того, как было найдено ее тело.

Первые улики по этому делу были обнаружены в лесистой местности около реки: комбинация, шаль, зонтик от солнца и носовой платок с инициалами <М.Р.>. Трава на поляне выглядела примятой, как будто там происходила борьба. Вскоре после этого Дэвид Пени покончил с собой на этой поляне, выпив избыточную дозу лауданума - настойки опия. <Это произошло здесь, - написал Пейн в предсмертной записке. - Да простит меня Господь за мою растраченную впустую жизнь!> Доказывало ли это, что именно он убил Мэри? Нет, утверждала полиция, у него было алиби. Преступление оставалось нераскрытым; следствие продолжалось.

Вымысел на основе фактов

Среди читателей газетных хроник был 32-летний Эдгар Аллан По, шесть сборников коротких рассказов и стихов которого уже снискали ему некоторую известность, но не богатство. Имея 800 долларов годового дохода, которые он получал, будучи литературным редактором журнала в Филадельфии, и больную туберкулезом молодую жену на руках, он обдумывал сюжет своего следующего за дебютным <Убийством на улице Морг> детективного рассказа. Преступлением, которое должен был расследовать вымышленный им инспектор Дюпен, стала история Мэри Роджерс. Но в изложении По Мэри получила имя Мари Роже; Нью-Йорк превратился в Париж, Гудзон - в Сену.

<Под предлогом описания того, как Дюпен разгадывает тайну убийства Мари, я фактически чрезвычайно скрупулезно исследую реальную трагедию в Нью-Йорке, - писал По своему приятелю 4 июня 1842 года. - Не упуская никаких деталей, я последовательно анализирую мнения и доводы наших газетчиков по этому делу и показываю (я надеюсь, убедительно), что к раскрытию этого преступления никто еще и близко не подходил. Газеты пошли по совершенно ложному следу. На самом деле, я полагаю, что не только продемонстрировал ошибочность версии гибели девушки от рук банды, но и выявил убийцу>.

Рассказ По <Тайна Мари Роже> печатался в трех номерах журнала для женщин с ноября 1842-го по февраль 1843 года. С безукоризненной логикой инспектор Дюпен (то есть По) доказывал, что убийцей мог быть лишь <смуглолицый человек>, морской офицер, последний, с кем видели Мари (Мэри) и с кем она тремя годами ранее исчезала куда-то на несколько недель. На этом, так и не назвав имя преступника, По и завершил повествование. Он прибегал к этому приему в своих более ранних детективных рассказах. Редакцией было дано разъяснение: <По причинам, которые мы не будем упоминать, но которые многим читателям покажутся очевидными, мы позволили себе опустить из текста переданной нам рукописи подробности, касающиеся продолжения распутывания явно слабого следа, на который напал Дюпен>.

Подозреваемый - Эдгар Аллан По

Вскоре после опубликования <Тайны Мари Роже> появились предположения, что, вероятно, По знал больше, чем желал раскрывать. Не мог ли сам писатель иметь отношение к гибели продавщицы из Нью-Йорка?

Частый гость в Нью-Йорке, По вполне мог познакомиться с Мэри в табачной лавке, и она, несомненно, могла стать его любовницей. Но был ли он способен на убийство? В этот период

своей жизни писатель стремился вырваться из гнетущего состояния бедности и добиться литературного признания. Он безуспешно пытался победить хронический алкоголизм и, возможно, наркоманию. На друзей и родных он производил впечатление если не умственно, то физически больного человека.

Состояние, в котором пребывал По, находило отражение в эгоцентричных героях его детективов и полных ужасов историй. Смерть, как он описывал ее в своих произведениях, необычайно привлекала мастера кошмаров. Мог ли По в припадке безумия позволить одержать над собой верх темным наклонностям, которые он сдерживал в себе, но которые прорывались у эксцентричных и беспринципных персонажей его рассказов?

Психологи, исследующие область поведенческих моделей, доказали, что преступники зачастую оставляют следы, которые могли бы привести к их задержанию, не осознавая своего желания быть наказанными. Может быть, именно так поступал и По, явно намекая на то, что он знает убийцу Мари Роже? Писатель был смуглым, со спускавшейся на высокий лоб густой темной шевелюрой. Можно до бесконечности строить догадки относительно причастности По к реальному преступлению, которое тот превратил в вымышленное, тем не менее неопровержимых доказательств, связывающих его с убийством Мари Роже, нет.

Исследователи смогли-таки доказать, что По <подогнал> свой рассказ под реальный случай - под то, что было выявлено полицейскими после выхода первой части, но до окончания публикации всего рассказа. <Смуглолицый человек> оказался подпольным акушером, весьма возможно, тем же, к которому морской офицер возил Мэри в 1838 году делать аборт. Летом 1841 года молодая женщина умерла, вероятно в результате второго аборта. Когда двумя годами позднее По перерабатывал рассказ для публикации в книге, он внес 15 незначительных исправлений, чтобы увязать смерть Мэри с возможными последствиями неумелого аборта. <Ничто не было упущено в “Мари Роже”, за исключением того, что опустил я сам, - позднее писал По приятелю. - “Морской офицер”, на чьей совести было убийство (или, скорее, случайная смерть вследствие попытки сделать аборт), во всем признался, вся эта история теперь вполне понятна, но ради родственников я не должен более распространяться на эту тему>.

Крах фаворита

Появившись при английском дворе в 1581 году красавец солдат сразу же пришелся по вкусу королеве Елизавете I. Позднее у сэра Уолтера Рейли начались размолвки с королевой, а при ее преемнике он был обвинен в государственной измене. Приговор был однозначным - смертная казнь.

Судебное слушание по делу о государственной измене было назначено на 17 ноября 1603 года. В тот день благополучный фаворит покойной королевы Елизаветы I сэр Уолтер Рейли по пути на судебное заседание был вынужден пробираться через враждебно настроенную толпу. Ему вслед летели проклятия, комья грязи и камни. Игнорируя унизительные оскорбления, обвиняемый невозмутимо попыхивал трубкой.

Против Рейли были выдвинуты четыре обвинения: стремление низвергнуть короля Якова I и посадить на его место свою кузину Арабеллу Стюарт; подстрекательство к восстанию в королевстве; организация заговора с целью возвратить католической церкви ее былые позиции и организация испанского вторжения в Британию.

После всего лишь 15-минутного совещания присяжные вынесли вердикт о виновности. Главный судья сэр Джон Попем, не колеблясь, объявил ужасающий приговор. Рейли должен был быть повешен, но затем еще живым вынут из петли и четвертован, <ваша голова будет отсечена от туловища, а тело будет расчленено на четыре части, чтобы таким образом покончить с вами по распоряжению короля - и да простит Господь вашу грешную душу!>

Взлет фаворита

Сын девонширского сквайра, Рейли в 1569 году бросил учебу в Оксфорде, так и не получив степень, и в 17 лет отправился во Францию воевать с протестантами. Спустя десятилетие он составил компанию своему сводному брату, сэру Хамфри Гилберту, в так называемом путешествии с целью открытия новых земель, которое на деле должно было стать наступлением на испанские владения в Вест-Индии. Братья добрались лишь до островов Зеленого Мыса. Затем Рейли помогал усмирять восстание в Ирландии и в декабре 1581 года был направлен с донесением о боевых действиях к королевскому двору в Гринвич.

Рассказ о том, как Рейли расстелил свой плащ на грязной дороге, дабы королева Елизавета не промочила ног, вероятнее всего, легенда. Однако несомненно, что высокий красивый солдат, которому еще не было и тридцати, известный своим мужеством, изысканными манерами и находчивостью, пришелся по вкусу незамужней 48-летней королеве. Ее давнишний фаворит

граф Лестершир накануне вновь женился, и Елизавета страстно искала общества Рейли, осыпая его подарками. В 1584 году она пожаловала ему дворянский титул.

После смерти своего сводного брата Гилберта Рейли получил его патент на право исследования неведомых земель Нового Света и захвата их именем королевы. Первая посланная им экспедиция заявила права на побережье Атлантики к северу от Флориды в качестве владения Англии. Эту территорию королева назвала Виргинией - в честь себя, королевы-девственницы. Позднее, когда Елизавета запретила Рейли покидать двор, он отправил своего двоюродного брата, сэра Ричарда Гренвилла, с миссией основать колонию в Роаноке: это была первая из двух неудачных попыток закрепиться на Североамериканском континенте.

Прибытие ко двору в мае 1587 года графа Эссекского Роберта Деверо означало появление у Рейли соперника в отношениях с королевой, и он на время отбыл в свои ирландские владения. Вернувшись ко двору, он вступил в любовную связь с Элизабет Трокмортон, одной из фрейлин королевы. За нанесение такого оскорбления ревнивой королеве они оба были заключены в лондонский Тауэр. В конце концов любовники были освобождены и получили разрешение вступить в брак при условии, что они покинут двор и будут вести тихую жизнь в отдаленном поместье.

В 1595 году Рейли получил наконец разрешение покинуть Англию и возглавил экспедицию, отправленную с целью захвата испанских территорий в Новом Свете и поисков золота в верхнем течении реки Ориноко в Южной Америке. На следующий год он принял участие в удачном нападении на испанский порт Кадис и к 1597 году вновь стал не только фаворитом королевы, но также членом парламента.

Рассвет новой эры

Смерть Елизаветы I 24 марта 1603 года положила конец правлению Тюдоров. Спустя несколько часов король Шотландии Яков VI - сын злополучной Марии Стюарт - был провозглашен королем Англии Яковом 1 и два королевства были объединены под его единоличным правлением. Для Рейли это означало конец его привилегиям при дворе.

Двоим из тех, кого Рейли считал своими друзьями, было уготовано судьбой предать его. Один из них, сэр Роберт Сесил, низкорослый, болезненного вида горбун - Елизавета звала его <мой карлик>, - с 1596 года занимал должность министра при дворе Елизаветы и вел тайную переписку с королем Шотландии Яковом VI по вопросу о престолонаследии. Сесил поддерживал планы Якова по укреплению монархии, ослаблению парламента и

прекращению вражды с Испанией. Рейли же был противником всего этого, и Сесил довел это до сведения Якова. Вторым лжедругом оказался лорд Кобем, который впоследствии выступил единственным свидетелем, и на основе его показаний Рейли был признан виновным в измене.

Когда Рейли поспешил принести клятву верности новому королю. Яков отнесся к фавориту Елизаветы с подчеркнутой неприязнью. В течение двух недель Яков лишил Рейли всех его должностей и торговых лицензий и приказал покинуть лондонский дом, дарованный королевой несколькими годами ранее. 14 июля Сесил, сохранивший при Якове пост министра, вызвал Рейли на королевский совет в Виндзорский замок для выяснения обстоятельств заговора против нового монарха.

Обвинен в измене

Бывший друг Рейли лорд Кобем не скрывал своего недовольства королем Яковом и презрения к Сесилу. От графа Аремберга, посла Нидерландов, входивших в число европейских владений Испании, Кобем получил заем в 500 000 крон для финансирования государственного переворота с целью возведения на трон Арабеллы Стюарт. Узнав о заговоре, Сесил стал на совете выяснять у Рейли, что ему было известно о действиях друга. Вначале Рейли отрицал какое-либо участие в плане Кобема, но позднее в письме Сссилу признал, что Кобем предлагал ему 10 000 крон за установление мира между Испанией и Англией.

Когда письмо Рейли было предъявлено перепуганному Кобсму, тот заявил, что инициатором заговора был Рейли. Именно это обвинение и привело Рейли 17 ноября на судебный процесс в Винчестере.

<История мира>

Сэр Уолтер Рейли. страстный искатель приключений и изысканный придворный, немалого достиг и на литературном поприще. Большая часть его стихов утеряна, но сохранились произведения в прозе. Наиболее известна <История мира>, написанная в период его заключения в лондонском Тауэре после вынесения смертного приговора. Хотя имя Рейли не значилось на фронтисписе первого издания, всем было известно, кто является автором. Книга была немедленно запрещена королем Яковом I.

В начальных главах всеобщей летописи описаны события, изложенные в Ветхом Завете, и далее хронологию предполагалось довести до времени, в которое жил Рейли. Но в своем повествовании Рейли дошел лишь до падения Македонии в 130 году до н.э.

Недовольство Якова было вызвано предложенным Рейли

образом ассирийской правительницы Семирамиды, в котором усматривались параллели с правлением Елизаветы I, и ее женоподобного преемника царя Нина, что король воспринял как карикатуру на себя.

Осужден на основании скудных улик

Получив отказ в предоставлении официального адвоката, Рейли вынужден был защищаться сам - и здесь ему вновь пригодились его ум и красноречие. По словам одного из непосредственных свидетелей, он вел с обвинением шутливую беседу, как будто <это был самый счастливый день в его жизни>. Спросив, нельзя ли ему отвечать на обвинения поочередно по мере их выдвижения, Рейли получил ответ, что изложение доказательств прерывать нельзя, дабы не смазать их <отточенность и убедительность>. Когда подсудимому было показано признание Кобема, он невозмутимо предъявил опровержение этого, написанное его другом, и потребовал, чтобы его обвинитель был вызван в суд для встречи с ним лицом к лицу. Прокурор Коук просьбу отклонил. Вердикт о виновности, вынесенный явно запуганными присяжными, был заранее подготовленным решением.

Некоторые из присяжных на коленях умоляли Рейли о прощении. Еще утром презираемый придворный неожиданно превратился в мученика, в жертву судебного заговора с целью убийства. Волна негодования в связи с поспешным, явно несправедливым судебным разбирательством захлестнула страну и со временем привела к реформе системы судопроизводства. На смертном одре один из участвовавших в этом судебном разбирательстве судей сказал: <Никогда ранее английское правосудие не было столь поругано и обесчещено, как в ходе этого судебного процесса>.

Годы ожидания

Казнь Рейли была назначена на 10 декабря. Накануне этого дня король милостиво распорядился отсрочить приведение в исполнение смертного приговора, но заключил Рейли в лондонский Тауэр. Хотя ему было разрешено находиться в обществе жены и сына, следующие 13 лет Рейли пришлось провести в тюрьме.

После многолетних ходатайств об освобождении и одобрения составленного Рейли плана следующей экспедиции в Новый Свет в начале 1616 года ему была предоставлена свобода. К июню следующего года он собрал достаточно средств для своего путешествия, при этом монарх наказывал ему избегать столкновений с испанцами.

Экспедиция обернулась катастрофой, и самым трагичным в

ней было то, что в ходе нападения на испанское поселение погиб сын Рейли. По возвращении в Англию в июне 1618 года Рейли был арестован и вновь брошен в лондонский Тауэр. Поскольку Рейли уже был приговорен к смертной казни, его нельзя было судить за нарушение приказа короля избегать столкновений с Испанией. И тогда 29 октября он был отправлен на эшафот во исполнение смертного приговора 15-летней давности.

Попросив показать ему топор, который должен был отсечь ему голову, Рейли провел пальцем по его лезвию и пошутил: <Это острое и вполне подходящее средство для излечения меня от всех болезней>. Когда один из свидетелей потребовал, чтобы, кладя голову на колоду, осужденный повернул лицо на восток, Рейли ответил: <Неважно, где находится голова, главное - чтобы сердце было на месте>. И это высказывание - подходящая эпитафия для придворного фаворита, впавшего в немилость.

Смертная казнь для атомных шпионов

Неприметная и малообщительная супружеская чета американцев была казнена за передачу Советскому Союзу секретов атомной бомбы. Однако не был ли их судебный процесс инсценирован?

Десятки полицеиских выполняли особое задание по охране мрачной нью-йоркской тюрьмы Синг-Синг вечером в пятницу 19 июня 1953 года. В самой тюрьме, в секретном командном пункте, постоянно дежурили шестеро фэбээровцев, имевшие в своем распоряжении две линии телефонной спецсвязи с Вашингтоном. Они надеялись на то, что или Джулиус Розенберг, или его жена Этель признают факт своей шпионской деятельности, вместо того чтобы встретить смерть на электрическом стуле.

В то же самое время возле Белого дома собралась внушительная толпа: одни требовали помилования супругам - единственным американцам, когда-либо приговоренным к смертной казни за шпионаж в мирное время, другие, напротив, держали плакаты с лозунгом: <Смерть коммунистическим крысам!>

Около восьми часов вечера Джулиуса Розенберга привели в ярко освещенную комнату. Он был бледен и отрешен. Когда приговоренный увидел электрический стул, у него подкосились ноги. Он молчал с момента своего последнего заявления, сделанного ранее в тот же день, которое завершилось словами: <Никогда не позволяйте им искажать правду. Мы невиновны>. После стандартного включения электричества - одного короткого и двух длинных разрядов - в 20.06 была констатирована его смерть. Вслед за ним была казнена Этель Розенбсрг. Двое их сыновей - девяти и шести лет - остались сиротами.

Мастера обмана?

Для Дж. Эдгара Гувера, директора Федерального бюро расследований, дело Розенбергов было <преступлением века>. Предполагалось, что Джулиус Розенберг был руководителем шпионской сети - а может быть, и двух, - с помощью которой Советский Союз создал свою атомную бомбу на много лет раньше, чем смог бы это сделать самостоятельно, и, таким образом, баланс сил в мире изменился.

Ничто в прошлом Джулиуса Розенбсрга и Этель Грингласс не указывало на то, что им уготована печальная слава. Оба были старшими детьми в разорившихся семьях, боровшихся за

существование в самые отчаянные годы Великой депрессии. Будучи одаренным юношей. Розенбсрг в возрасте 16 лет поступил в Нью-Йоркский городской колледж, где стал специализироваться в области машиностроения, несмотря на то что отец хотел, чтобы он стал раввином. Вскоре, напуганный подъемом нацизма в Германии и возмущенный социальным и расовым неравенством в Соединенных Штатах, Джулиус увлекся коммунистическими идеями и в ущерб учебе начал активно работать в Лиге коммунистической молодежи.

Этель Грингласс была вынуждена расстаться с мыслью о высшем образовании в 15-летнем возрасте и устроиться на конторскую работу в судостроительную компанию. Она получала семь долларов в неделю. Подрабатывая вечером в Международном союзе моряков, Этель встретила Джулиуса Розенберга, который был почти на три года моложе ее, и влюбилась в него. До конца жизни они сохраняли пылкие чувства друг к другу.

В 1939 году Джулиус получил диплом инженера. Вскоре они поженились. В 1940 году в качестве гражданского инженера-специалиста он поступил на работу в Бруклине в войска связи американской армии. Через год его назначили на должность инженера технического контроля. В это время супруги вступили в Коммунистическую партию США, так же как и младший брат Этель Дэвид Грингласс. В 1943 году, после рождения их первого сына, супруги Роченберг вышли из партии, но через два года Джулиус был уволен с работы из войск связи за то, что скрыл свои убеждения.

Похищение американских атомных секретов

28 августа 1948 года СССР успешно испытал свою первую атомную бомбу. В начале следующего года сотрудник управления контрразведки ФБР обнаружил, что в КГБ имеется копия доклада о Манхэттенском проекте, секретном плане Америки по созданию атомной бомбы. Он был написан блестящим физиком, немцем по происхождению, Клаусом Фуксом, который работал в Лос-Аламосе в штате Ныо-Мсксико, а затем основал лабораторию в Центре атомных исследований Харвелла в Англии. Он признался, что в 1933 году вступил в Коммунистическую партию Германии, чтобы бороться против нацизма, и что начал шпионскую деятельность в пользу СССР позднее, уже в Англии. После того как Фукса перевели в Соединенные Штаты, он установил контакт с курьером, о котором знал лишь то, что его зовут Раймонд. Этому человеку Фукс и передал документы с описанием первой атомной бомбы, испытанной в пустыне штата Нью-Мексико.

Основываясь на полученной от Фукса информации, ФБР

установило наблюдение за Раймондом, которым оказался химик Гарри Гольд, и тут начали проявляться контуры шпионской сети. По словам Гольда, его <контролером>, или резидентом, был советский вице-консул в Нью-Йорке Анатолий Яковлев. Гольд признался, что по распоряжению Яковлева он в 1944 году ездил в Нью-Мексико для встречи с Дэвидом Гринглассом. Который был принят на должность механика в лос-аламосскую лабораторию. Молодой шурин Джулиуса Розенберга, как оказалось, взял 500 долларов за чертежи внутреннего устройства атомной бомбы. Почему Дэвид Грингласс и его жена Рут верили Раймонду? Позднее в своих показаниях они признались, что приехавший незнакомец показал условную метку от Джулиуса Розенберга.

Как рассказывал Гольд следователям из ФБР, со слов шурина, Розенберг строил планы вывезти свою семью из страны и отчаянно убеждал семью Гринглассов уехать тоже, обещая 4000 долларов наличными на устройство побега. Но никто из них сделать этого не успел. 15 июня 1950 года Грингласс был арестован ФБР и сознался в шпионаже. сдав тем самым своего зятя. 17 июля был арестован Джулиус, 11 августа - Этель, ей даже не дали времени поручить чьей-либо заботе своих детей.

Заговор призраков

Неоспоримых свидетельств о том, что Джулиус Розенберг руководил шпионской сетью, не было. Тем не менее тучи сгущались. Двое друзей еще со студенческой скамьи, один из которых упоминался в некоторых советских документах, неожиданно исчезли. Еще один однокашник - Мортон Собелл - вместе с женой укрылся в Мексике, но в итоге был передан ФБР и, как и супруги Розенберг, был осужден за шпионаж.

Но что на самом деле совершила эта <шпионская сеть>? Какие <секреты> были переданы противнику? Причиной, по которой так много людей до сих пор сомневаются в обоснованности правительственных обвинений против Розенбергов и Собелла, является недостаток прямых доказательств: обвинение строилось на показаниях Гринглассов. Некоторые обозреватели полагают, что, свидетельствуя против Розенбергов, супруги Гринглосс спасали себя.

После победы - холодная война

В конце Второй мировой войны США были самой мощной державой в мире. Советский Союз, верный союзник в дни войны, казалось, в один момент превратился в опасного врага, стремящегося к повсеместному свержению демократических правительств. Долгое время находившаяся под пятой гитлеровской Германии, Восточная Европа была теперь отделена от остального мира сталинским <железным занавесом>.

Народные движения в этих странах жестоко подавлялись советскими войсками и установленными Москвой марионеточными режимами.

В Азии громадный, густонаселенный Китай - еще один союзник США времен войны - пал в 1949 году под напором коммунистических сил Мао Цзэдуна. Следующая война разразилась в Корее.

Каким образом у победы так неожиданно появился горький привкус? Стоит ли искать причину в политических просчетах, как это делают некоторые критики 20-летнего периода правления президентов-демократов? Или враги США воспользовались нечестными плодами шпионажа и внутригосударственных измен? Потрясения 40-х годов привели к национальному ожесточению в начале 50-х, как раз в то самое время, когда против супругов Розенберг было выдвинуто обвинение в шпионской деятельности. Хотя позднее сенатор от штата Висконсин. прожженный демагог Джозеф Р. Маккарти, выразил чувства, которые владели многими, когда сказал: <Причина, по которой мы оказались уязвимыми, заключается не в том, что наш единственный могущественный потенциальный противник вторгся своими войсками на нашу землю, а в том, что нас предали те, к кому наш народ относился так хорошо>.

<Хуже, чем убийство…>

По мнению многих, суд, начавшийся 6 марта 1951 года, не дал ясных ответов. Супруги Розенберг решили дать свидетельские показания в собственную защиту и настаивали на своей невиновности. Но Джулиус вел себя надменно и заносчиво, что мешало ему парировать умные выпады со стороны обвинителя Ирвинга Ссйнола.

Приговор, по которому оба обвиняемых были признаны виновными, был вынесен единогласно. Судья Ирвинг Р. Кауфман, приговоривший Розенбергов к казни на электрическом стуле, произнес: <Я считаю, что это преступление хуже, чем убийство>.

Мортон Собелл был приговорен к 30 годам тюрьмы, а Дэвид Гринглacc - к 15. и в 1960 году он был освобожден условно-досрочно. Его сотрудничество со следствием, как гласят правительственные архивы, явилось основой для соглашения не предъявлять обвинение его жене Рут. Гарри Гольда тоже приговорили к 30 годам тюремного заключения.

В последующие два года дело Розенбергов получило международный резонанс, так как через судебную систему прошла целая серия отклоненных апелляций. Все это время Розенберги содержались на этаже, где находились камеры

смертников. Общаться друг с другом им удавалось редко, так же нечасто им разрешалось видеться с сыновьями.

После казни Розенбергов на их похоронах в Бруклине собрались SOOO человек, полностью убежденных в их невиновности по предъявленным обвинениям. Нобелевский лауреат Гарольд Юрей так выразил свое мнение: <Человек со способностями Гринглacca никак не мог передать математические, физические и химические выкладки, имеющие отношение к атомной бомбе>. Известный французский философ-экзистенциалист Жан Поль Сартр определил казнь Розепбергов как <узаконенное линчевание, запятнавшее кровью всю нацию>. Но Гувер считал вынесенный обвинительный приговор одним из величайших достижений ФБР, а в 1954 году Конгресс причислил шпионаж в мирное время к разряду государственных преступлений - закон, который получил известность как <закон Розенбергов>.

Обвиняемая - королева

В юности король Англии Георг IV вел разгульный образ жизни. Позднее он попытался расторгнуть брак с королевой Каролиной и лишить ее королевского титула. Публичное рассмотрение этого дела в Палате лордов многим показалось необъективным.

Посколысу по отношению к некоему Бартоломео Пергами она вела себя с <непристойной и оскорбительной фамильярностью и вольностью> и поддерживала с ним <безнравственную, постыдную и нарушающую супружескую верность> связь, Каролина Амелия Елизавета должна была быть лишена <титула, нрав и привилегий> супруги правящего короля данной страны. Ее брак с Георгом IV, королем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, должен был быть расторгнут.

Таково было обвинение, внесенное 5 июля 1820 года на рассмотрение Палаты лордов. Поскольку Пергами был иностранцем и не подпадал иод юрисдикцию британских законов, а преступления, о которых шла речь, имели место за пределами Британии, суд по обвинению в измене был невозможен. Билль - частная инициатива, внесенная на обсуждение от имени неназванной стороны, хотя все знали, что это был король, - рассматривался как способ наказания королевы Каролины без

проведения собственно суда. Для Георга IV это был удобный способ положить конец супружеским разногласиям, в течение последней четверти века отравлявшим ему личную жизнь.

Своенравный принц

По иронии судьбы обвинителем по делу о неподобающем поведении королевы должен был стать сам король. Старший сын короля Георга III был привлекательным, умным, приветливым молодым человеком. Но слишком скоро принц Уэльский превратился в растолстевшего повесу. Его многочисленные любовные связи и расточительность повергали в смятение подданных его отца, которые прозвали его распутным принцем.

Потом, в 1784 году, в возрасте 22 лет наследник трона влюбился - с первого взгляда - в Марию Фицхерберт, женщину, которая была на шесть лет старше его. К сожалению, на пути к их браку стояли непреодолимые препятствия. Миссис Фицхерберт была католичкой, что исключало возможность вступления в брак с наследником престола. И поскольку Георгу не исполнилось еще 25 лет, он не мог жениться без согласия отца, которого король никогда бы не дал.

Когда добродетельная миссис Фицхерберт отказалась стать любовницей принца, Георг симулировал самоубийство, чтобы заманить ее в свой лондонский дом и вырвать у нее обещание выйти за него замуж. Узнав об обмане, Мария уехала на континент. Просьба Георга жить за границей - в целях экономии, как он объяснил отцу, а на самом деле чтобы быть поближе к Марии Фицхерберт - была, естественно, отклонена королем, которого постоянно информировали о развитии этой интрижки.

Спустя год Георгу удалось завлечь миссис Фицхерберт обратно в Англию, и 15 декабря 1785 года они поженились в гостиной ее дома в Лондоне. Священник англиканской церкви, незаконно обвенчавший их, получил деньги на погашение своих долгов и обещание быть произведенным в сан епископа, когда Георг станет королем. Хотя в последующем принца постоянно видели в обществе миссис Фицхерберт и их брак был секретом полишинеля. они продолжали жить раздельно, чтобы не нарушать приличий.

Нелюбимая невеста

После тайного венчания Георг не перестал ни волочиться за другими женщинами, ни транжирить деньги. Его ссоры с миссис Фицхерберт становились все более частыми, а долги росли. Наконец принц понял, что только официально признанный брак с принцессой протестантской веры способен спасти его от финансового краха. Его младшему брату герцогу Иоркскому, вступившему в достойный брак, король повысил размеры

содержания. В августе 1794 года Георг сказал отцу, что он порвал с миссис Фицхерберт и готов вступить в брак с особой королевской крови.

В качестве невесты Георг избрал дочь герцога Брауншвсйгско-Вольфенбюттельского, свою двоюродную сестру Каролину. Его мать, королева Шарлотта, была в шоке и писала своему брату, что Каролина совершенно не подходит. Принцесса, как говорили, была настолько чувственной натурой, что ее отец не разрешал ей ходить из комнаты в комнату без дуэньи. Гувернантка получила наставления следовать за ней по пятам на придворных балах, чтобы та не <выставляла себя на посмешище, ведя с мужчинами непристойные разговоры>. Лорд Малмсбери, получивший полномочия свата, описывал ее как девушку маленького роста и полную, с несоразмерно большой для ее туловища головой. Несмотря на это, она была весела и постоянно смеялась. Ее отец говорил, что она вовсе не глупа, а просто ей не хватает рассудительности и она не может удержаться от неожиданных бестактных замечаний и резкой критики в адрес других.

В Англии ее официально встречала графиня Джерсей, которая, по слухам, заняла в сердце принца место миссис Фицхерберт. Леди Джерсей тут же сказала Каролине, что перед встречей с будущим супругом нужно сменить платье и наложить на щеки румяна. Когда Каролину представили принцу, тот покорно обнял ее, затем резко отвернулся и сказал лорду Малмсбери: <Харрис, я неважно себя чувствую. Ради Бога, подайте мне бокал бренди>. Как только суженый вышел из зала, Каролина - только приступившая к изучению английского - жалобно спросила по-французски: <Mon dien! Принц всегда так себя ведет?> Он поправился ей не больше, чем она ему, и принцесса добавила: <Я думаю, что он очень толстый и вовсе не так красив, как на портрете>. На венчание, состоявшееся тремя днями позже, 8 апреля 1795 года, принц явился, будучи сильно пьян.

Шиллинг за принцессу

В январе 1796 года Каролина родила дочь. Через три дня Георг, подавленный, больной, убежденный, что он вот-вот умрет, составил новое завещание. Согласно этому документу, он оставлял все деньги и собственность своей <любимой и обожаемой Марии Фицхерберт>, называя се <дамой своего сердца и души>. Своей новорожденной дочери он завещал драгоценности, ранее подаренные Каролине. Своей законной жене, <той, которая называется принцессой Уэльской>, он оставил ровно один шиллинг.

В последовавшей долгой переписке принцесса потребовала,

чтобы с этого момента они с Георгом считались мужем и женой лишь формально. Он не должен пытаться заставить ее родить еще одного наследника, даже в случае смерти их дочери. <Природой мы не созданы друг для друга>, - ответил принц. Достигнув соглашения жить раздельно, он со злобой добавил: <Оставшаяся часть нашей жизни пройдет в неизбывном покое>. Все старания короля сохранить брак сына ничего не дали, хотя он отказался дать согласие на официальный развод.

К лету 1797 года Каролина обустроилась в поместье в нескольких часах езды от Лондона. Покинутая немногими друзьями, приобретенными в аристократических кругах, принцесса окружила себя молодыми морскими офицерами, политиками и писателями. Георгу доносили, что его отвергнутая жена ведет скандальный образ жизни, и дело дошло даже до того, что от одного из своих многочисленных любовников она родила ребенка. В декабре 1805 года комитет, состоявший из членов королевского совета, снял с нее это обвинение. Единственная ошибка, когда-либо сделанная ею, как беспечно заметила Каролина, заключалась в том, что она делила ложе с мужем Марии Фицхерберт.

Когда принц крови женится по любви

Брак для членов королевских семей Европы всегда был вопросом политической целесообразности и крайне редко заключался по любви. На роль будущих супругов, особенно для наследников престола, подбирают тех из круга равных, кто сможет обеспечить наиболее прочный политический, военный или финансовый союз. Брак с рядовым представителем дворянского сословия вызывает неодобрение; к супружеству с недворянином относятся с презрением.

Тем не менее принц мог влюбиться в женщину, не соответствовавшую уровню супруги короля. Для признания таких союзов заключался гак называемый морганатический брак. Этот термин происходит от латинского изречения, означающего <брак в виде утреннего подарка>; невесте причитается только приданое, которое она получает утром в день свадьбы. Она не имеет права на титул, герб и состояние своего супруга; их дети также не имеют права наследовать все это. Такие союзы также называют <браком по левую руку>, так как невеста стоит от жениха слева, а не справа, как обычно принято.

После смерти королевы Марии-Терезы французский король Людовик XIV заключил морганатический брак со своей любовницей мадам де Ментенон. Второй брак прусского короля Фридриха Вильгельма III с графиней Гарракской также был <браком но левую руку>.

Наиболее известным морганатическим браком нового времени был, вероятно, союз престолонаследника Австро-Венгерской империи эрцгерцога Франца Фердинанда и графини Софьи Хотек в 1900 году. Графине никогда не позволяли входить в комнаты вместе с мужем или сидеть рядом с ним в королевском кортеже. Лишь 28 июня 1914 года, проезжая по Сараеву, они находились вместе. Выстрелы вероломного убийцы, унесшие в тот день их жизни, оказались первыми выстрелами Первой мировой войны.

Наконец-то свободен

Душевная болезнь, которой Георг III страдал уже долгое время, стала очевидной в 1811 году, и король был объявлен недееспособным, а его сын - регентом. Свои новые властные полномочия принц использовал для того, чтобы совершенно удалить Каролину из дворца и исключить ее участие в празднествах, проходивших в Лондоне летом 1814 года в честь монархов, объединившихся для победы над Наполеоном. В августе, путешествуя под именем графини Вольфенбюттсльской. Каролина взошла на борт отплывавшего во Францию фрегата. Присутствовавшие при этом вспоминали, что, когда она покидала Англию, в ее глазах стояли слезы.

Георг надеялся, что она будет тихо жить в уединении где-нибудь в Европе. Но Каролина была полна решимости открыть для себя мир, в полной мере насладиться жизнью и делать только то, что доставляло ей удовольствие. Вернувшись после всех этих лет в Брауншвейг, она с головой окунулась в развлечения: ужины, танцы и карточная игра продолжались до рассвета. В Женеве 46-летняя принцесса шокировала гостей, появившись на маскараде одетой - или скорее раздетой выше талии - в костюм Венеры. А в Милане она взяла камергером смуглолицего, крепкого сложения бывшего солдата по имени Бартоломео Пергами. Он был моложе ее на 14 лет. Очень скоро он был назначен ее гофмейстером и получил титул барона делла Франчина. Именно Пергами организовал ее паломничество в Святую землю - целое путешествие по Сицилии, Алжиру, Греции и Турции, апофеозом которого явился ее въезд в Иерусалим на осле. Вернувшись в Европу, Каролина сняла в Италии виллу и устроила там семью Пергами - за исключением жившей отдельно от него жены. Его маленькая дочь Викторина спала в спальне Каролины и называла ее мамой.

В конце 1817 года Каролина узнала, что ее 21-летняя дочь умерла при родах. С печалью она осознала, что устранено последнее препятствие на пути к разводу с Георгом. Поскольку их ребенок умер, писала она своему адвокату Генри Бруму, Георг без

колебаний выдвинет <против меня лживые и грязные обвинения>. Летом следующего года Георг направил в Милан комиссию из трех человек для расследования эксцентричного поведения принцессы в Италии и сбора свидетельств ее неверности.

По праву претендуя на корону

Когда 29 января 1820 года скончался Георг III, под именем короля Георга IV на престол взошел 57-летний регент. Отвергнув щедрый финансовый контракт, предполагавший отказ от титула и проживание за границей, 5 июня Каролина вернулась в Англию, чтобы в качестве супруги короля заявить о своих претензиях на корону. С явным вызовом непопулярному новому монарху толпы людей восторженно приветствовали ее по прибытии в Лондон. <Да здравствует королева! Нет королевы - нет короля!> - прокатывалось эхо возгласов ее сторонников, толпы которых осаждали ее резиденцию. Напуганный сборищами черни, называвшей его Нероном, король отбыл из Лондона в Виндзорский замок. Перед отъездом он направил послания в обе палаты парламента с просьбой немедленно обратить самое серьезное внимание на доклад направленной в Милан комиссии, послуживший основанием для внесения в начале следующего месяца на рассмотрение Палаты лордов билля о наказаниях.

<Non mi ricordo>

17 августа королева появилась на первом заседании Палаты лордов, посвященном публичному расследованию, которое все называли судебным процессом. Хотя лояльно относившиеся к ней газетчики писали, что она <прекрасно выглядит>, менее доброжелательные обозреватели отметили, как она располнела и какой толстый слой косметики нанесен на ее лицо.

Чтобы лишить Каролину ее титула и расторгнуть ее брак с королем, правительство вызвало многочисленных свидетелей из Италии - включая слуг с ее виллы и матросов с фрегата, на котором она посещала Святую землю, - тех, кто мог подтвердить обвинение в прелюбодеянии с Пергами. Первый свидетель, некто Теодоро Майоччи, показал, что он дважды видел королеву в спальне Пергами. Королевский адвокат Генри Брум разрушил свидетельские показания Майоччи в ходе перекрестного допроса, настолько запутав горе-свидетеля, что тот стал отвечать на каждый вопрос: <Nun mi ricordo> (<Я не помню>). Эта итальянская фраза сразу же стала в Англии популярной присказкой. Другие свидетели, хотя и давали показания о неблагоразумном поведении королевы, не более Майоччи могли подкрепить доказательствами обвинение в супружеской измене.

10 ноября Палата лордов проголосовала по законопроекту

108 голосами <за> и 99 <против>. Понимая, что такой незначительный перевес в Палате лордов делает маловероятным, что законопроект когда-либо будет утвержден Палатой общин, где, как известно, у Каролины поддержка была сильнее, правительство проинформировало короля, что обвинения необходимо отозвать. Три дня Лондон и другие города королевства отмечали победу Каролины фейерверками, кострами, балами и парадами.

Последнее слово, однако, осталось за Георгом IV. Когда 19 июля 1821 года Каролина появилась в Вестминстерском аббатстве на церемонии коронации короля, ее остановили в дверях и не пропустили под предлогом того, что у нее не было надлежащего пропуска.

Почти сразу же после этого отвергнутая королева слегла с острым кишечным расстройством, для лечения которого ее доктора прописали кровопускание, опий и касторку - достаточно, как сказал Генри Брум, чтобы <вывернуть конский желудок>. Она умерла 7 августа, шепча по-французски: <Я умираю без печали, я умираю без сожаления>.

Один закон для всех?

Судебный процесс и казнь двух итальянских иммигрантов в 20-х годах стали одним из наиболее примечательных эпизодов в истории американской судебной системы. Были ли они жертвами антирадикальной истерии - или один из них действительно мог быть виновным?

В четвертом часу дня во вторник, 15 апреля 1920 года, кассир обувной компании <Слейтер энд Моррилл> в Саут-Брэйнтри, штат Массачусетс, вышел из конторы в сопровождении вооруженного охранника, чтобы доставить на фабрику, расположенную в нескольких кварталах оттуда, недельную зарплату в сумме 16 000 долларов. Двое смуглых мужчин остановили их, выхватили оружие и открыли стрельбу. Охранник погиб на месте, кассир умер от полученных ранений через несколько часов. Нагнувшись, чтобы подобрать оружие охранника, один из нападавших потерял свой головной убор. Третий нападавший появился с ружьем в руках в тот момент, когда первые двое подхватили упаковки с деньгами. Все трое проскользнули на заднее сиденье темно-синего бьюика с двумя мужчинами на переднем сиденье. Через два дня машину, на

которой было совершено преступление, нашли без номеров в лесу в нескольких километрах от города. Рядом остались следы автомобиля поменьше. По всей видимости, на нем грабители скрылись со своей добычей.

Полиция обратилась с просьбой ко всем владельцам гаражей в населенных пунктах к югу от Бостона быть повнимательнее к смуглым иностранцам, возможно итальянцам, обращающимся за автомобилями. После девяти часов вечера 5 мая в Бриджуотере, в нескольких километрах к югу от Брэйнтри, Саймон Джонсон только закрыл свой гараж на ночь, как в дверь постучал Майк Боуда, приехавший забрать отданный в ремонт автомобиль. Выглянувшая в окно жена Джонсона увидела еще одного мужчину на мотоцикле и еще двоих, шедших по улице к гаражу. Пока Джонсон тянул с Боудой время, его жена вышла через другую дверь и позвонила в полицию.

Нервничая все больше и больше, Боуда сказал, что вернется за машиной на следующее утро. Затем он сел в коляску мотоцикла и уехал. Двое других мужчин направились к трамвайной остановке. Начальник полиции Бриджуотера Майкл Стюарт позвонил своему коллеге в Броктон. Ближайший город в северном направлении, и попросил его задержать этих двоих мужчин. В одиннадцатом часу вечера в Броктоне в трамвай вошли двое полицейских и арестовали подозреваемых: 29-летнего сапожника Николу Сакко и 32-летнего разносчика рыбы Бартоломео Ванцетти.

У обоих имелось при себе оружие, и оба давали уклончивые ответы о цели своего пребывания в Бриджуотере в тот вечер. Они также не смогли вспомнить, где находились 15 апреля. Несколько свидетелей ограбления в Брэйнтри впоследствии опознали Сакко как одного из нападавших. Ванцетти опознал только один из свидетелей. Тем не менее пять месяцев спустя Сакко и Ванцетти было предъявлено обвинение в совершенном в Брэйнтри двойном убийстве.

Время страхов

Приход к власти большевиков в России и их последующий призыв к мировой революции до смерти напугал политических лидеров по всей Западной Европе и в Соединенных Штатах Америки. В 1919 году министр юстиции США А. Митчелл Палмер предостерегал, что 60 000 иностранных радикалов намереваются устроить в Америке <красный> террор. Пришло время, заявил Палмер, отодвинуть в сторону <очень либеральные> положения Билля о правах и принять меры против этих подрывных элементов.

С помощью тайных агентов Палмеру удалось проникнуть в

руководство коммунистического и рабочего движения и других радикальных групп. В ходе проведенных 2 января 1920 года рейдов агенты министра юстиции схватили 3000 человек, в большинстве своем иностранцев, которым было предъявлено обвинение в попытке свержения правительства США. Так называемые <палмеровские> рейды продолжались весь июнь, при этом были выданы ордера на арест 6000 нежелательных иностранцев и высылку из страны почти тысячи из них. Налет в Саут-Брэйнтри и последовавшие за этим арест и предъявление обвинения Сакко и Ванцетти имели место как раз в разгар этой истерии.

Жертва насилия и произвола

12 марта 1737 года, всего лишь через четыре года после начала своего правления, герцог Карл Александр Вюртембергский - нелюбимый правитель-католик в протестантской стране - умер от болезни легких. В тот же день его главный финансовый советник Йозеф Зюсс Опненгеймср был арестован и обвинен в государственной измене и порочащих связях с придворными дамами. Поскольку Зюсс был тем, кого в те времена называли <придворным евреем>, и отвечал за совершение таких финансовых операций, как ростовщичество под непомерные проценты, что запрещалось католикам законами церкви, ему позволялось вращаться в высших кругах и принимать участие в государственных делах, но запрещалось иметь связи с женщинами христианской веры.

Зюсс Оппенгеймер способствовал укреплению абсолютизма, ввел государственную монополию на соль, кожу, вино и табак, основал банк и построил фарфоровый завод, где, как говорили, у него был свой личный интерес. По слухам, он участвовал в получении прибыли от игорных домов и кофеен с дурной репутацией. Он исполнял приказы герцога о лишении землевладельцев их традиционных привилегий и обеспечении равноправия католиков - первый шаг, как тогда верили, по пути превращения католицизма в государственную религию. Его богатству завидовали многие. Именно его враги инспирировали арест Оппенгеймера и позаботились о том, чтобы суд вынес обвинительный приговор.

Под пытками Зюсс Оппенгеймер сознался во всех семи смертных грехах. Но на предложение окреститься он ответил: <Я хочу умереть евреем. Я жертва насилия и произвола>. Жители Штутгарта высыпали на улицы, чтобы поглумиться над <придворным евреем>, которого 4 февраля 1738 года везли к месту казни в клетке.

Дорога в Дедем

Сакко и Ванцетти родились в Италии, в 1908 году эмигрировали в Соединенные Штаты независимо друг от друга. Сакко был женат, имел сына и дочь и обосновался в Милфордс, штат Массачусетс. Ванцетти, так и оставшийся холостяком, работал разносчиком рыбы в Плимуте. Оба они со временем попали под влияние философа-анархиста Луиджи Галлсани, призывавшего к уничтожению капитализма. Во время Первой мировой войны в 1917-1918 годах оба молодых человека укрылись от призыва в армию в Мексике.

Поначалу отрицавшие на допросах в полиции свою связь с радикальными политическими течениями, Сакко и Ванцетти впоследствии признали, что в тот вечер, когда их арестовали, они искали машину, чтобы избавиться от компрометирующей анархистской литературы. Факт ношения оружия, ложные и уклончивые ответы, левацкая деятельность, первичное опознание свидетелями - всего этого было более чем достаточно для составления обвинения в вооруженном налете в Саут-Брэйнтри и совершении двойного убийства. Но прежде, чем провести судебный процесс над ними обоими, предъявили обвинение Ванцетти, отдали его под суд и признали виновным, в результате чего он был приговорен к тюремному заключению за попытку совершить 24 декабря 1919 года вооруженное ограбление в Бриджуотере. Как на первом, так и на втором судебном процессе, открывшемся 21 мая 1921 года в Дедеме, судьей был Уэбстер Тэйер.

На процессе в Дедеме семеро свидетелей обвинения опознали Сакко как одного из участников налета в Брэйнтри: четверо опознали Ванцетти. Из 12 свидетелей со стороны защиты, показавших, что обвиняемые в день налета и убийства находились в других местах, все, кроме одного, были итальянцами. Присяжные, представители среднего класса из маленьких городков, были в основном типичными янки. Позднее один из них признался, что взаимоисключающие показания свидетелей более или менее уравновесили друг друга. <Но все уперлось в пули, - добавил он, - не было никакой возможности обойти эту улику>.

В конечном счете обвинению удалось установить, что найденные на месте преступления пули и гильзы были выпущены из изъятого у Сакко при аресте пистолета. Бесспорно установить, что изъятое у Ванцетти оружие принадлежит убитому охраннику, не удалось. Вынесение 14 июля вердикта о виновности Сакко и Ванцетти вовсе не означало, однако, что это был последний акт трагедии.

Жертвы антирадикальной истерии?

В течение последующих нескольких лет, пока Сакко и Ванцетти оставались в заключении, защита подавала одно ходатайство за другим, пытаясь добиться пересмотра дела в суде. Но все ходатайства были отклонены. Решение суда вызвало широкое движение протеста в США и во всем мире, так как многие чувствовали, что обвинительный приговор был вынесен не столько за совершенное преступление, сколько за непопулярные политические убеждения.

В конце 1925 года в деле, казалось, обозначилась брешь, когда в участии в налете в Брэйнтри признался некий Чслестино Мадсйрос, приговоренный к смертной казни за совершение ограбления банка и ожидавший исполнения приговора в дедемской тюрьме. Мадейрос дал показания под присягой, что нападавшими были не Сакко и Ванцетти. Хотя Мадейрос не мог связно описать налет и рассказать о других его участниках, ему удалось на два года оттянуть приведение в исполнение своего смертного приговора. Его <признание> никак не помогло Сакко и Ванцетти в их попытках добиться повторного рассмотрения дела.

Весной 1927 года профессор права Гарвардского университета и позднее член Верховного суда Феликс Франкфурте? опубликовал сенсационные разоблачения судебного процесса в Дсдеме, что вызвало новую волну протеста против приговора. Уступая давлению, губернатор штата Массачусетс Элвин Т. Фуллер назначил ректора Гарвардского университета Лоуренса Лоуэлла главой комиссии из трех человек по пересмотру дела.

При пересмотре дела комиссия Лоуэлла изучила стенографическую запись процесса, заново вызвала и опросила свидетелей и побеседовала с судьей Тэйером, прокурором и присяжными. Заключение было таково: Сакко виновен вне всякого сомнения; Ванцетти также виновен, хотя свидетельства против него <не так убедительны>. 8 августа ходатайство защиты об отсрочке исполнения приговора было отклонено.

Дело, которое никогда не забудут

В первом часу ночи 23 августа 1927 года сначала Сакко, а затем Ванцетти приняли смерть на электрическом стуле. <Да здравствует анархия!> - крикнул Сакко по-итальянски. <Я невиновен>, - протестовал Ванцетти. Весть о казни разожгла антиамериканские выступления по всему миру.

Три десятилетия начиная с середины 50-х годов американский писатель Фрэнсис Рассел изучал, размышлял и писал о деле Сакко и Ванцетти. Поначалу он встал на широко распространенную точку зрения, что процесс представлял собой

пародию на суд, а вынесение обвинительного приговора явилось нарушением правосудия. Но к тому времени, когда он опубликовал свою первую книгу, <Трагедия в Дедсме>. он придерживался мнения, что Сакко был виновен, а Ванцетти нет. Сакко мог бы избавить своего товарища от смерти, если бы признался, но для него это было бы предательством анархистского движения.

В ноябре 1982 года Рассел получил подтверждение своего тезиса - письмо сына последнего из оставшихся в живых членов Комитета защиты Сакко и Ванцетти Джованни Гамберы. За несколько месяцев до своей смерти Гамбера-старший признался сыну, что каждый анархист в Бостоне знал, что Сакко виновен, а Ванцетти нет. Но никто и никогда не нарушил кодекса молчания, за что Ванцетти заплатил жизнью.

Самоубийство по приказу фюрера

Смелый и изобретательный Эрвин Роммель, командующий экспедиционным корпусом Германии в Африке, приобрел славу <лиса пустыни>. Гитлер сделал его фельдмаршалом и назначил командующим войсками во Франции. Они должны были помешать высадке союзников. Но был ли Роммель одним из заговорщиков, намеревавшихся убить фюрера?

13 октября 1944 года, пятница, город Ульм в Германии. В армейском гарнизоне получено сообщение, что на следующий день с берлинским экспрессом будет доставлен большой похоронный венок. Необходимо послать кого-нибудь из офицеров, чтобы его получить. Незадолго до этого на загородную виллу генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля позвонили из ставки фюрера. Роммслю сообщили, что 14 октября к нему прибудет главный адъютант Гитлера генерал Вильгельм Бургдорф, который намерен обсудить с фельдмаршалом <его будущее>.

В субботу утром, гуляя в саду со своим шестнадцатилетним сыном, Роммель вслух рассуждал о предстоявшей встрече. <События могут развиваться по двум сценариям, - сказал он, - или все останется как есть, или сегодня же вечером меня здесь уже не будет>. В полдень на виллу фельдмаршала прибыл Бургдорф со своим заместителем генералмайором Эрнстом Майзелем. Отказавшись от угощения, предложенного Люси Роммель, они попросили разрешения побеседовать с ее мужем с глазу на глаз. Все трое удалились в кабинет Роммеля. Через

некоторое время они сели в небольшой автомобиль и уехали. С момента прибытия <гостей> не прошло и полутора часов, а фельдмаршал был уже мертв.

Официально было объявлено, что смерть прославленного героя войны явилась результатом серьезной черепно-мозговой травмы, полученной им несколькими неделями раньше. Тогда его автомобиль был сброшен с дороги во время налета британской штурмовой авиации. В действительности же Роммель отравился по приказу фюрера. Приказ о самоубийстве был отдан на основании данных о причастности фельдмаршала к покушению на Гитлера 20 июля 1944 года.

Карьера офицера

Будучи сыном и внуком школьных учителей, Эрвин Роммель тем не менее избрал для себя военную карьеру. В армию он попал в июле 1910 года, став курсантом военного училища. Ему было 18 лет и восемь месяцев. Во время Первой мировой войны лейтенант Роммель сражался по Франции, Румынии и Италии. Там он заслужил уважение подчиненных и продемонстрировал своим командирам, что обладает врожденными качествами лидера.

20-е годы были для Роммеля ничем не примечательны. Исключениями стали женитьба на Люси Моллин и рождение в 1928 году сына Манфреда. Девять лет он прослужил в Штутгарте, в пехотном полку, командуя стрелковой ротой. В 1933 году он стал командиром батальона. А еще через два года был назначен инструктором в новое пехотное училище в Потсдаме. В сентябре 1936 года, когда Роммелю было поручено заняться обеспечением безопасности лидера Германии во время съезда нацистской партии в Нюрнберге, он обратил на себя внимание Адольфа Гитлера. Фюрер лично прочел его учебник но тактике <Пехотные атаки>, опубликованный в 1937 году.

25 августа 1939 года Роммель, недавно произведенный в генералмайоры, был назначен командиром соединения, охранявшего ставку Гитлера. Здесь ему стало известно, что 1 сентября готовится тайное нападение на Польшу.

Охрана фюрера вряд ли была подходящим делом для офицера, мечтавшего вести войска в бой. И Роммель добился от Гитлера отмены приказа начальника кадров немецкой армии о его последнем назначении. В феврале 1940 года он был назначен командиром седьмой бронетанковой дивизии. Роммель вскоре убедился в том, что в наступательных операциях Германия получит преимущество, используя механизированные и бронетанковые войска. Когда танки Роммеля в мае и июне проходили но Франции, он получил известность как командир <дивизии-призрака>, настолько быстрым и скрытным было ее

продвижение.

<Лис пустыни>

К началу 1941 года англичане оказались очень близки к победе над итальянцами в Северной Африке. Италия, находясь в отчаянном положении, запросила о помощи Германию, своего союзника. Осуществление спасательной операции было поручено Эрвину Роммелю.

В феврале 1941 года Роммель прибыл в Ливию, где возглавил немецкий экспедиционный корпус в Африке. Атаки, восхищавшие его бдительных противников, были дерзкими и внезапными. За них они прозвали Роммеля <лисом пустыни>. Весной 1942 года, получив указания из Берлина, он пересек границу с Египтом и начал наступление.

Хотя 22 июня 1942 года 52-летний Роммель стал самым молодым фельдмаршалом в армии Германии, его продвижение на восток было остановлено англичанами у Эль-Аламейна, примерно в 100 километрах от Александрии и дельты Нила. В сентябре измученный и больной Роммель выехал в Германию на лечение. Но когда в следующем месяце англичане начали контрнаступление, он вернулся в Северную Африку. Приказ Гитлера был таков: <Ни шагу назад! Победа или смерть!>

Отчаянное положение создалось в ноябре, когда англо-американские войска под командованием генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра высадились в Марокко и в Алжире. В начале 1943 года, рискуя попасть под военный трибунал, <лис пустыни> отдает приказ об отступлении и отводит свои войска к немецкому плацдарму в Тунисе. Когда Роммель попытался убедить Гитлера в том, что война в Африке проиграна, ему было приказано отправляться домой и взять отпуск но болезни. Но проницательный фельдмаршал оказался прав. В мае немецкие и итальянские войска, все еще сражавшиеся в Северной Африке, были вынуждены капитулировать перед союзниками.

Передвинутый портфель

Утром 20 июля 1944 года полковник Клаус фон Штауффенберг без особых проблем миновал три контрольно-пропускных пункта на подступах к <волчьему логову>, тщательно охраняемой военной ставке Гитлера в лесах Восточной Пруссии. Он прибыл сюда по приказу фюрера с важными сообщениями из Берлина. В них говорилось, что на распадающийся Восточный фронт срочно перебрасываются новые дивизии. Изучив военный пропуск Штауффенберга, охранники не стали заглядывать в его портфель. А если бы они это сделали, то обнаружили бы внутри бомбу с часовым механизмом.

В тот день было ужасно жарко, поэтому Гитлер перенес

ежедневное совещание из подземного бетонного бункера в маленький деревянный домик. Чтобы уловить хоть малейшее дуновение ветерка, окна распахнули настежь. Когда Штауффенберг вошел в комнату, Гитлер сидел в середине длинного стола в окружении двух десятков высокопоставленных офицеров и охранников. Судя по всему, никто не заметил, как полковник украдкой поставил портфель под стол в двух метрах от ног фюрера. Он опять же не привлек чьего-либо внимания, когда несколькими минутами позже вышел из комнаты. Но затем один из офицеров, пытаясь разглядеть карту, которую изучал Гитлер, обнаружил, что портфель ему мешает, и передвинул его к другому краю стола. Не подозревая об этом, он спас жизнь фюреру, но сам погиб. В результате взрыва четыре человека погибло и несколько было ранено. Гитлер отделался легкими ранениями.

Штауффенберг вернулся в Берлин. Он был уверен, что фюрер погиб и тщательно разработанный план по захвату правительства начал осуществляться. Однако он был арестован и казнен без лишних формальностей. В результате последовавшей за этим облавы на предполагаемых заговорщиков погибло не менее 5000 человек.

Последний шанс фюрера

После того как в феврале 1943 года под Сталинградом Советский Союз остановил продвижение немцев на восток, а Италия летом того же года капитулировала, перспектива победы стала для Германии в высшей степени призрачной. Роммель, назначенный на должность военного советника при ставке Гитлера, осмелился коснуться темы поражения в беседе с фюрером. Гитлер был взбешен. Если немцы не способны выиграть эту войну, кричал вождь, они должны исчезнуть с лица земли.

После поражений на востоке и на юге беспокойство Германии стало вызывать западное направление. Оттуда, из-за Ла-Манша, ожидалось вторжение союзников. В ноябре Гитлер отправил Роммеля в инспекционную поездку, целью которой была проверка состояния защитных укреплений на всем протяжении береговой линии, от оккупированной Дании на севере до границы Франции с нейтральной Испанией на юге. 15 января 1944 года, приняв на себя командование всеми вооруженными силами, призванными предотвратить вторжение союзников, Роммель отдал им приказ расположиться прямо на пляжах, чтобы помешать высадке морского десанта.

Союзники высадились в Нормандии 6 июня. Шесть дней спустя Роммель докладывал: <Скорость, с которой растет численность сухопутных войск противника, превышает скорость

продвижения к фронту наших резервов>.

Дважды встретившись с Гитлером, фельдмаршал попытался заставить его осознать серьезность сложившейся ситуации. Первая встреча состоялась 17 июня во Франции, в Суассоне. Когда Роммель предложил обратиться к союзникам с мирной инициативой, фюрер быстро прервал беседу. Вторая встреча состоялась 29 июня на юго-востоке Германии, в альпийском логове Гитлера. Она также закончилась для Роммеля неприятностью. В присутствии всех своих генералов фюрер сказал ему: <Все было бы в порядке, если бы вы только лучше сражались>.

Последнюю попытку предотвратить катастрофу фельдмаршал предпринял 15 июля. В докладе, направленном Гитлеру, он писал: <Повсеместно наши войска сражаются геройски, но неравная борьба подходит к концу. Мне кажется, что просто необходимо задуматься о последствиях всего этого>. Одному из своих помощников он сказал: <Я дал ему последний шанс. Если он не сделает никаких выводов, мы будем действовать>. Через два дня после этого Роммель едва избежал смерти, когда британский штурмовик сбросил с дороги его машину. 20 июля, когда дерзкая и тщательно подготовленная попытка покушения на Гитлера провалилась, он находился в госпитале.

<Белая Роза> - молодежь в оппозиции

С тех пор как в 1933 году Адольф Гитлер пришел к власти, он пытался заручиться поддержкой молодежи. Это достигалось тем, что запрещались независимые студенческие организации, а их членов силком загоняли в гитлер-югенд. На протяжении 30-х годов студенты были среди наиболее фанатичных нацистов. Разочарование наступило, когда обещанная фюрером скорая победа во Второй мировой войне не состоялась. Тогда и стали появляться подпольные группы сопротивления.

В Мюнхенском университете бунт возглавили 25-летний студент медицинского факультета Ганс Шолль и его сестра Софи, 21 года. Поддержанные профессором философии Куртом Хубером, брат и сестра Шолль вместе с другими студентами занимались антинацистской пропагандой, рассылая по университетским городкам так называемые <письма Белой Розы>. Сокрушительное поражение под Сталинградом, нанесенное Германии Советским Союзом в феврале 1943 года, заставило мюнхенских студентов обнародовать свое последнее и самое знаменитое обращение: <Потрясенный и сломленный народ наблюдает за гибелью наших солдат в Сталинграде… их уничтожение - результат “вдохновенной” стратегии рядового времен Первой мировой войны…>

Брат и сестра Шолль были выданы гестапо сторожем на стройке, видевшим, как они распространяли свои подстрекательские листовки. Их арестовали, судили и приговорили к смертной казни. На допросах с Софи обращались настолько жестоко, что перед судом она предстала со сломанной ногой. И она, и ее брат мужественно встретили смерть. Последними словами Ганса были: <Да здравствует свобода!> Через несколько дней были казнены профессор Хубер и другие студенты.

Заговор вырисовывается

С тех самых пор, как в 1933 году Гитлер пришел к власти, в разных слоях немецкого общества находились люди, которых не устраивало его авторитарное правление. Накануне Второй мировой войны некоторые члены Генерального штаба вынашивали планы по смещению Гитлера, но успехи во внешней политике сделали фюрера слишком популярным, чтобы его можно было свергнуть. В заговоре, пик которого пришелся на лето 1944 года, наконец объединились усилия гражданских и военных групп, полных решимости избавить Германию от нацистского диктатора.

Заговорщики были раздираемы внутренними противоречиями. Военные должны были выполнять приказы фюрера. Но они, как и Роммель, стали понимать, что вина за военное поражение лежит лично на Гитлере. Гражданские чиновники, подобные мэру Штутгарта Карлу Штрелину, отвечали за бесперебойное функционирование национал-социалистического государства. Но и они в конце концов пришли к убеждению, что, только убрав Гитлера, можно спасти Германию.

Именно Штрелин, друживший с Роммелем со времен Первой мировой войны, в феврале 1944 года явился к Роммслю и рассказал ему о плане, разработанном некими высокопоставленными офицерами. Предполагалось взять Гитлера под арест и принудить его объявить о своей отставке но радио. Обращаясь к Роммелю как к самому известному немецкому генералу, Штрелин сказал: <Только вы можете предотвратить гражданскую войну. Вы должны разрешить нашему движению воспользоваться вашим именем>. Согласившись с тем, что он обязан помочь Германии, фельдмаршал пообещал только, что он будет продолжать оказывать давление на фюрера с тем, чтобы тот посмотрел правде в глаза и осознал всю безнадежность сложившегося на фронтах положения.

Следующим заговорщиком, вступившим в контакт с Роммелем, был его начальник штаба генерал-лейтенант Ханс Шпейдель. 15 мая он организовал под Парижем встречу

фельдмаршала с военным губернатором Франции генералом Карлом Генрихом фон Штюльпнагелем. 9 июля Роммеля посетил адъютант Штюльпнагеля, подполковник Цезарь фон Хофакер. Он сказал ему, что если фюрер откажется быть инициатором прекращения боевых действий, то его надо к этому <принудить>. Роммель отверг это предложение, но вызвался попросить у Гитлера разрешения обратиться с мирными инициативами к британскому фельдмаршалу Бернарду Монтгомери. Он полагал, что удастся убедить Британию объединить свои усилия с Германией в борьбе против Советского Союза.

Несмотря на то что Хофакер поспешил доложить своему шефу: <Роммель предоставил себя в наше полное распоряжение>, нет никаких доказательств того, что либо он сам, либо кто-то еще из заговорщиков информировал фельдмаршала о неизбежности покушения.

Месть Гитлера

То, что Гитлер остался жив после взрыва на военном совете 20 июля, кажется чудом. <Теперь я могу действовать>, - изрек фюрер, пока личный врач перевязывал ему раны.

Волна арестов, прокатившаяся после неудачной попытки государственного переворота, накрыла почти всех заговорщиков. И лишь немногие из них смогли вынести пытки в гестапо. Поэтому вскоре в показаниях свидетелей по делу о заговоре всплыло имя Роммеля. Но Гитлер понимал, что, если знаменитый фельдмаршал пойдет под суд и будет осужден, разразится беспрецедентный скандал. Поэтому он отдал приказ о том, что Роммелю надо дать возможность самому распорядиться своей жизнью. Для предъявления ультиматума 14 октября из Берлина отбыли генералы Бургдорф и Майзель.

Роммель попросил всего несколько минут на обдумывание ужасного требования. <Могу ли я взять вашу машину и тихонько куда-нибудь отъехать? - спросил он Бургдорфа. - Я не уверен, что смогу грамотно распорядиться пистолетом>. Бургдорф сказал, что они привезли с собой яд. <Он начинает действовать через три секунды>. Без видимого волнения Роммель попрощался с женой и сыном.

Потом водитель машины подробно описал заключительную сцену. После того как они отъехали от дома, ему было приказано выйти из машины вместе с Майзелем. Когда Бургдорф позвал их обратно, Роммель явно был при смерти. Упав на заднее сиденье, он всхлипывал. Когда он умер, шофер почтительно возвратил тело Роммеля в вертикальное положение и надел на голову фельдмаршала упавшую фуражку.

После войны один из немногих заговорщиков, не попавших в сети Гитлера, соорудил памятный знак, посвященный тем, <кто погиб, участвуя в заговоре против Гитлера или имея тесные связи с заговорщиками>. Среди перечисленных на знаке имен есть и имя фельдмаршала Эрвина Роммеля.

Мучительное испытание для героя

Когда был похищен маленький сын всемирно известного летчика Чарлза Линдберга, целая армия журналистов и три независимых полицейских агентства <рыли землю> в поисках разгадки. Не был ли человек, казненный за это преступление, невиновным, не пал ли он жертвой всеобщей истерии и тайного сговора?

Поздно вечером холодный ветер бился о стены десяти комнатного особняка, одиноко стоящего на вершине поросшего лесом холма Сауэрленд. Энн и Чарлз Линдберг. Молодые супруги, во вторник вечером были дома. Если бы все шло как обычно, то они бы уже уехали из этого тихого дома в Нью-Джерси. где обычно проводили выходные дни, в Энглвуд. Там они постоянно жили с маленьким сыном в Нэкст Дэн Хилл, поместье, принадлежавшем матери Энн. Миссис Линдберг - тонкая натура, многообещающая писательница - снова ждала ребенка. Хотя Энн была предана мужу и понимала, что он хочет скрыться от толп поклонников и фоторепортеров, которые следили за каждым их шагом, ей не нравился их новый дом. Он стоял на отшибе, в 150 километрах от Нью-Йорка, и был окружен болотами и густо заросшими лесом холмами. Добраться туда можно было только по петляющей проселочной дороге. Но Энн знала, что мужу было там хорошо.

Он предложил остаться еще на два дня, так как в выходные было холодно и дождливо и их первенец, Чарлз-младший, которому был год и восемь месяцев, слегка простудился. Энн всегда сама присматривала за ребенком, но на этот раз она попросила приехать няню из Нэкст Дэн Хилл. Пока родители читали, каждый в своей комнате, их сын спал в кроватке в детской, на втором этаже. Одна ставня на окне в детской не запиралась.

Было 1 марта 1932 года. Примерно в 22 часа няня отыскала миссис Линдберг. Ребенка в кроватке не было, поэтому она подумала, что его забрала к себе мать. Энн ребенка не забирала.

Обе женщины, слегка встревожившись, пошли к Чарлзу. Их тревога перешла в ужас, когда они увидели, что Чарлз в комнате один. Как безумные, все трое помчались наверх, в детскую. Около пустой кроватки они увидели следы, на подоконнике лежал конверт. <Энн, - закричал Линдберг, - нашего ребенка похитили! >

Загадочные улики

Примерно в 70 метрах от дома полиция обнаружила самодельную приставную лестницу, одна из ступенек которой была сломана. Конструкция лестницы предусматривала, что ее можно было быстро сделать переносной, разобрав на три части. Прямо под окном детской были найдены углубления, оставленные лестницей, а рядом чьи-то следы и оброненная стамеска.

Ни на лестнице, ни на стамеске, ни на конверте не было никаких отпечатков пальцев. Записка с требованием выкупа в 50 тысяч долларов мелкими купюрами была написана на странном английском языке с орфографическими ошибками. Вместо подписи была странная эмблема: две синие окружности пересекались, и пространство, образовавшееся при их пересечении, было закрашено в красный цвет. Эта <подпись>, так с ошибкой было написано в письме, фигурировала и в дальнейшей переписке. Линдберга предупреждали, чтобы он не обращался в полицию и ждал указаний по поводу передачи денег.

Когда Линдберг все же сообщил о преступлении, полиция штата Нью-Джерси установила в гараже 20 телефонных линий и днем и ночью бродила по дому. На некоторые улики не обратили внимания, а другие попросту исчезли, когда туда нагрянула целая армия журналистов, жаждавших сенсаций. С тех пор как в 1927 году Линдберг перелетел на своем самолете, названном <Спирит оф Сент-Луис>, из Нью-Йорка в Париж, он стал всемирно известен. Теперь знаменитости и политики без приглашения приезжали к нему домой, надеясь оказаться в центре общественного внимания.

Линдберг, в первую очередь озабоченный благополучием своего сына, вступил в конфликт с представителями правоохранительных органов, требовавшими от него полного содействия в поимке похитителя. Пресса, которую авиатор ни во что не ставил, с тех пор как к нему впервые пришла слава, согласилась на некое <отступление> с тем, чтобы похититель снова имел возможность предъявить свои требования. К 5 марта пришли еще два письма, на каждом известная уже <подпись>, но в них не было ни единого слова о судьбе или местонахождении ребенка.

Сомнительный посредник

Линдберг не послушал советов профессионалов и пошел своим путем. Этим он невольно еще больше запутал дело, полное нераскрытых тайн. Публично заявив о том, что он хотел бы <установить личный контакт> с похитителями, он пообещал выполнить все их требования. Тем временем один эксцентричный пенсионер, бывший учитель, доктор Джон Кондон, опубликовал объявление в <Хоум Ньюс>, газете, выходящей в Бронксе, одном из районов Нью-Йорка. В объявлении он написал, что согласен выступить в качестве посредника в этом деле. Невероятно, но факт, вскоре он получил письмо с <потдписью>, а потом ему стал звонить человек, говоривший с сильным акцентом. Затем последовали ночные встречи на кладбище.

Спрятавшийся в тени человек сказал, что он <всего лишь посредник>, и передал Кондону пижаму ребенка. Несмотря на возражения детективов, страдающий отец согласился выполнить первоначальное требование и заплатить 50 тысяч долларов. В одну из ночей Линдберг наблюдал из автомобиля и слышал, как доктор Кондон передал своему визави деньги и получил от него запечатанный конверт, в котором якобы была информация о местонахождении ребенка. <Мальчик находится на лотке Нелли. Это маленькая лотка 8 метров длинной, два человека на Лотка, он невиновные. Вы найдете лотку между Хорснекс-Бич и Гей-Ход рядом с Элизабет-Айленд>.

Ликующий Линдберг летал туда и обратно вдоль побережья Коннектикута и Род-Анленда, нетерпеливо высматривая описанное суденышко. После второго мучительного дня, проведенного в воздухе, он понял, что его одурачили. Доктор Кондон опубликовал еще несколько объявлений в газете, спрашивая: <Вы обманули меня?> Но больше не было ни телефонных звонков от людей, говоривших с сильным акцентом, ни писем с <подписью>.

12 мая на обочине дороги, в непосредственной близости от особняка на холме Сауэрленд, остановился грузовик. Внимание водителя привлекла неглубокая канава, прикрытая листвой. Ковырнув почву носком ботинка, он обнаружил детскую ручку. Когда Линдберг, бледный и похудевший, увидел покрытое саваном тело в морге Трентона, он попросил откинуть покрывало и молчал, пристально вглядываясь в мальчика. Наконец он промолвил: <Да, это мой ребенок>.

Вероятно, сын Линдберга был убит ударом по голове и захоронен в ночь похищения. Был ли он преднамеренно убит с помощью стамески? Или же случайно ударился о подоконник, когда обломилась лестница?

Литература, рожденная трагедией

Еще до того, как был арестован Бруно Гауптман, необычайно популярная писательница детективных романов, англичанка Агата Кристи, вдохновленная уже известными фактами из <дела Линдберга>, в 1934 году опубликовала <Убийство в Восточном экспрессе>. Выдуманный ею персонаж, детектив Эркюль Пуаро, выясняет, что убитый в роскошном поезде человек когда-то был главарем банды профессиональных похитителей. Наконец становится ясно, что вес 12 подозреваемых находятся в сговоре. Сменяя друг друга, они ножом забивают преступника до смерти.

Кристи, написавшая 94 книги и 17 пьес, специализировалась на сочинении хитроумных детективных романов с неожиданными концовками, угадать которые можно было по едва заметным намекам, искусно вплетенным в ткань повествования. В 1926 году она сама стала персонажем таинственной истории. Когда муж попросил Кристи о разводе, чтобы жениться на другой женщине, она неожиданно исчезла. Некоторые обстоятельства заставляли предположить, что писательница либо убита, либо покончила с собой. Кристи моментально стала объектом общенационального розыска. Стали усиливаться подозрения в отношении мужа. Но через десять дней было получено анонимное письмо, направившее следователей в один из курортных отелей. Писательница проживала там под именем женщины, которую любил ее муж. Врачи поставили ей диагноз амнезия. Месть? Крик о помощи? Хитрый рекламный трюк? Легендарная писательница так и не объяснила этого. Она даже не упоминает об этом происшествии в своей автобиографии.

Следы ведут в Бронкс

В течение нескольких месяцев появление купюр с номерами серий, уплаченных в качестве выкупа, отмечалось в северном Манхэттене и соседнем Бронксе.

Некоторые свидетели припомнили человека, напоминавшего описанием ночного собеседника доктора Кондона - <бегающие голубые глаза>. <немецкий акцент>. Эксперт по дереву установил склад лесоматериалов в Бронксе, где были куплены заготовки для сломанной лестницы. Но на складе не вели реестра продаж.

15 сентября 1934 года служащий бензоколонки, заподозрив неладное, записал номер автомобиля, владелец которого расплатился десятидолларовым <золотым> сертификатом. Эти ценные бумаги были выведены из обращения за год до этого. Этот сертификат был частью выкупа. Определив по номеру владельца, полиция установила наблюдение за домом Бруно Рихарда Гауптмана, плотника из Германии, который проживал в Бронксе

вместе с женой Анной и маленьким сыном Манфредом. В конце концов представители федеральных правоохранительных органов совместно с коллегами из Нью-Йорка и Нью-Джерси задержали его прямо в автомобиле.

Заполняя пробелы

Хотя Гауптман и продолжал отрицать какое бы то ни было участие в деле Линдберга, полицейские почувствовали, что птичка попалась. Линдберг показал, что узнал голос подозреваемого. Он слышал, как тот крикнул: <Эй, доктор! Сюда, доктор!> Доктор Кондон согласился с ним, то же сказал и шофер такси, передававший одну из купюр, входивших в выкуп. Еще 14 590 долларов в этих купюрах было обнаружено в различных тайниках в гараже Гауптмана. По мнению полицейских экспертов, его почерк и плохой английский язык соответствовали особенностям письма автора посланий с <потдиисью>. На стенке шкафа в спальне были записаны телефон и адрес доктора Кондона. На чердаке следователи обнаружили кусок дерева, при микроскопическом исследовании оказавшийся идентичным куску, из которого была сделана сломанная ступенька приставной лестницы. У Гауптмана имелся полный набор инструментов, за исключением стамески.

Многие из этих улик, равно как и другие изобличающие факты и свидетельские показания, обнародованные па процессе, были подвергнуты сомнению журналистами. Раздавались обвинения, что некоторые из улик сфабрикованы репортерами или полицией.

Каким образом этот иммигрант из Бронкса, действуя в одиночку, мог узнать, что Линдберги изменят свое недельное расписание и 1 марта окажутся на месте? Или как он мог узнать, что окно в детской не закрывается как положено? Хотя Гауптман и был вынужден бежать из родной Германии после совершения ряда краж, ничто в его прошлом даже не намекало на возможность совершения им такого гнусного преступления, как похищение ребенка. Он сопротивлялся любым попыткам склонить себя к признанию. Очевидно, в арсенал этих средств входило и жестокое избиение. Именно этим может быть объяснена предпринятая им попытка самоубийства.

<Счастливчик Линди>

Сын конгрессмена от Миннесоты, Чарлз А. Линдберг в 1922 году, в 20 лет, бросил колледж, чтобы учиться летать. В те дни на заре авиации это было романтическим увлечением. В апреле 1923 года за 500 долларов он приобрел свой первый самолет. Это был учебно-вспомогательный аппарат времен Первой мировой войны. На следующий год Линдберг поступил в летное училище в Сан-

Антонио, штат Техас, и стал лучшим выпускником в своей группе. В 1927 году он решил получить приз в 25 тысяч долларов, совершив первый беспосадочный перелет из Нью-Йорка в Париж.

Получив финансовую поддержку от друзей и добавив 2000 долларов из собственных сбережений, он купил одномоторный моноплан и назвал его <Спирит оф Сент-Луис> (вверху). 20 мая 1927 года в 7.52 утра он взлетел с Рузвельт-Филд на Лонг-Айлспде. Он вез с собой дополнительные канистры с горючим, сандвичи, питьевую воду, но, чтобы не перегружать самолет, не взял с собой ни радиопередатчика, ни парашюта. Полет на 5760 километров, продолжавшийся 33,5 часа, представлял собой изнурительную борьбу с усталостью и нервным переутомлением, вызванными тем, что он в одиночестве летел сквозь густой туман и ледяные облака.

Шумные толпы приветствовали его на следующий вечер, когда он приземлился в парижском аэропорту Ле-Бурже. Но слава привнесла в жизнь <счастливчика Линди> и Энн Морроу, на которой он женился два года спустя, нежелательное внимание репортеров, назойливых поклонников и, может быть, внимание человека, который в 1932 году похитил и убил их первенца.

Непристойное шоу

Суд, начавшийся 2 января 1935 года в маленьком городке Флемингтон, в штате Нью-Джсрси, послужил причиной возникновения километров дорожных пробок. Тысячи любопытствующих прибыли туда для участия в спектакле. Ежедневно команда из 68 операторов рассылала по телеграфу репортажи с места события, общим объемом около миллиона слов.

Энн Линдберг дважды появилась в суде. Давая свидетельские показания, она держалась со спокойным достоинством. Ее муж приходил на заседания каждый день, внимательно наблюдал за происходящим, но никогда не выражал никаких эмоций. Адвокат Гауптмана, Эдвард Дж. Рейли, известный высокомерием и грубостью, не продемонстрировал блестящей защиты. За все время процесса защитник потратил на совещания с клиентом всего 38 минут.

13 февраля, когда за стенами здания суда толпа скандировала: <Смерть Гауптману!>, судья согласился с вердиктом, присяжных и незамедлительно вынес смертный приговор.

Неопределенность до самого конца

В конце концов Линдберги уверовали в то, что доказательств виновности Гауптмана более чем достаточно. Хотя сначала у них были некоторые сомнения.

Тем временем стали раздаваться голоса в защиту Гауптмана. За него вступился даже губернатор Нью-Джерси, полагавший, что его подставили. Осужденный похититель, который никогда не верил, что ему в самом деле придется сесть на электрический стул, потерял в конце концов всякую надежду. Охранники тюрьмы штата Нью-Джерси рассказали, что Гауптман был <уже мертв> за три дня до смерти. Первый электрический разряд пронзил его тело в 20 часов 44 минуты 3 апреля 1936 года. Через три с половиной минуты было официально объявлено, что он мертв.

5. Полуправда-полувымысел

В поисках короля Артура

Его правление ознаменовалось для Британии наступлением золотого века, рыцарскими подвигами в любви и на поле брани. Столетиями художники и писатели домысливали и приукрашивали предания о нем. Однако современные ученые и литературоведы считают, что реальность мало походила на легенду.

В угрюмом замке на скалистом мысе поджидала Игрейна своего мужа Горлуа, герцога Корнуолльского. Однако не он появился в ту ночь в ее спальне, а Утер Пендрагон, король Британии, принявший с помощью волшебника Мерлина обличье Горлуа, дабы удовлетворить свою порочную страсть к Игрсйне. В ту ночь они зачали сына. Так начинается история о легендарном короле Артуре, вдохновившая множество писателей и художников.

Мерлин унес младенца, рожденного Игрейной, и отдал славному сэру Эктору, чтобы тот воспитал его, как собственного сына. Других детей у короля не было. Брак же Игрейны и Горлуа был освящен рождением трех дочерей - двух выдали замуж за королей, а третью отправили в монастырь. Эта дочь, Фея Моргана, каким-то образом познала искусство магии и в конце концов сыграла роковую роль в судьбе своего сводного брата.

Только когда король умер, а Артуру исполнилось 16 лет, Мерлин открыл тайну его рождения, и то лишь после того, как юноша ухитрился вытащить меч, впечатанный в наковальню, стоявшую на мраморной плите во дворе церкви. Многие пытались это сделать, но ни один не мог совладать с мечом, который должен был покориться только <истинному по рождению королю всей Британии>. Мерлин также поведал Артуру о волшебных

силах, которыми наделили его при рождении феи таинственной земли Авалон. Ему суждено было стать лучшим из рыцарей и величайшим из королей, а жить он должен <дольше, чем когда-либо может представить себе человек>.

Век рыцарства

В период благодатного правления Артура Британия наслаждалась 12 годами мирной жизни. Это было время пышного расцвета рыцарского духа. В своем замке Камелоте Артур собирал всех храбрых и преданных рыцарей своего королевства - Ланселота, Гавейна, Персифаля и многих других - и усаживал их вокруг огромного Круглого стола, причем на сиденье каждого было золотыми буквами написано его имя. Там Мерлин учил рыцарей не совершать убийств, жестокости или зла. Избегать предательства, лжи и бесчестья, даровать милосердие просящему и, что превыше всего, оказывать уважение и покровительство женщинам. Из Камелота рыцари отправлялись сражаться с драконами, гигантами и хитрыми карликами. Эти встречи с силами зла обычно происходили в заколдованных замках, темных лесах или волшебных садах.

В Камелот Артур привез и прекрасную Гиневру, чтобы сделать ее своей королевой. Когда же Ланселот оказался не в силах подавить преступную страсть к Гиневрс, племянник Артура Мордред, сын Феи Морганы, разоблачил любовников и принудил Артура осудить жену на публичное сожжение на костре. Ланселот спас королеву и бежал с ней во Францию. Перед тем как вместе с войском отправиться за ними в погоню, Артур передал бразды правления Мордреду, который, воспользовавшись отсутствием короля, совершил переворот. По возвращении в Англию Артур встретился с Мордредом в жестокой схватке и прямо сквозь щит пронзил копьем неверного племянника. Но перед смертью Мордред успел нанести королю смертельную рану.

Верные соратники Артура положили умирающего в ладью, которая, медленно скользя сквозь белый туман, унесла его по морю в Авалон. <Утешьтесь, - сказал король убитым горем рыцарям, стоявшим на берегу, - и знайте, что я снова приду, когда понадоблюсь Британской земле>.

Британия во времена Артура

Король Артур предположительно правил бриттами с конца V до начала VI века, причем его последний поединок с Мордредом, по разным оценкам, приходится на 537 либо 542 год. Какова же была политическая ситуация в островном королевстве в то время? И кто им управлял?

За сто лет до этого римляне начали постепенно ретироваться из Британии, находившейся под их властью со времен покорения

Альбиона Юлием Цезарем в 54 году до н.э., так как больше не в силах были противиться вторжению варваров. С уходом римлян настали неспокойные времена, когда различные военачальники вели битвы с пришельцами и одновременно враждовали между собой. Не сохранилось никаких свидетельств о существовании в то время объединенного королевства или даже правителя, чья власть распространялась бы на значительную часть острова. Христианство начало прививаться в Англии лишь в 597 году с прибытием Св. Августина.

Если верить монаху из Уэльса Ненниусу, воин по имени Артур, <вместе с королями бриттов>, возглавлял борьбу с завоевателями. В <Истории бриттов>, написанной им примерно в 826 году, Ненниус перечисляет 12 сражений, в которых Артур одержал верх над варварами.

Лет через 150 после Ненниуса неизвестный валлиец составил хронологию британской истории <Ксмбрийские анналы>. В описание 537 года он включил <битву при Камлание, в которой погибли Артур и Медрот>. Интересное совпадение - сама собой напрашивается аналогия между Медротом и Мордредом. Тем не менее прошло еще 150 лет, прежде чем имя Артура было вновь упомянуто историком. В 1125 году монах Уильям из Малмсбери пишет о воинственном Артуре: <Бритты льют потоки слов о славном рыцаре, который на самом деле достоин быть героем не только легенд, но и правдивой истории, ибо он долго служил опорой своей раздираемой на части родины>. Однако королем Артура сделал все-таки не Уильям, а другой его современник.

Около 1139 года уэльский священник Джеффри из Монмута завершил свою монументальную <Историю королей Британии> - обзор деяний британских правителей со времен римского владычества. К трудам более ранних историков Джеффри добавил красочные детали, заимствованные из местного фольклора, кельтской и скандинавской мифологии и даже библейской истории. Две из 12 книг, написанных Джеффри, посвящены Артуру - в них впервые появляются волшебник Мерлин и истории о похищении Гиневры и предательстве Мордреда. Джеффри приукрасил скудные исторические свидетельства и ввел в свое повествование персонажей, о которых на самом деле ничего не известно, установив образец для подражания на несколько столетий вперед. Так воин V века превратился в легендарного короля.

В поисках Святого Грааля

В центре повествования о короле Артуре лежит рассказ о поисках Святого Грааля - чаши, из которой пил Иисус во время Тайной вечери. Считалось, что она обладает чудодейственными

свойствами исцелять и воскрешать из мертвых. Вместе с копьем, которым римский солдат пронзил бок распятого Иисуса, Чаша была отдана Иосифу Аримафейскому, чьи потомки привезли ее в Британию. Согласно легенде, однажды один ич хранителей бесценных реликвий, похотливо заглядевшись на какую-то паломницу, совершенно забыл о своей священной обязанности и тут же был наказан - на него упало копье, причинив незаживающую рану. Святой Грааль тем временем исчез.

Мерлин дал знать об этом в замок Камелот и наказал королю Артуру начать поиски утерянной Чаши, намекнув, что рыцарь, которому суждено это совершить, вскоре появится. Когда Артур и его рыцари собрались за Круглым столом в канун Пятидесятницы, удар грома и блеск молнии возвестили о явлении Святого Грааля - скрытая под изящным белым покровом Чаша проплыла по залу и исчезла. Вскоре после этого появился некий старец и назвал кандидата на последнее незанятое место за Круглым столом. Им оказался молодой рыцарь сэр Галаад, сын сэра Ланселота.

Во время поисков Святого Грааля рыцари Круглого стола выдержали многочисленные испытания, нередко им приходилось идти на жертвы, казалось бы превышавшие их возможности. В конце концов Ланселот отстранился от участия в поисках Грааля, поскольку не смог побороть преступной страсти к королеве Гинсвре. Честь отыскать Святой Грааль и причаститься из него выпала на долю сэра Галаада. Упав на колени перед Чашей, юный рыцарь осознал, что его жизненная миссия исполнена. Душа его вознеслась на небеса, а бездыханное тело осталось лежать распростертым пред алтарем. Ровно через два года после этого дня рыцари вернулись в Камелот, чтобы поведать королю о своих полных опасности поисках.

По другой версии, поиски завершил сэр Персифаль, который нашел священный сосуд в замке Монсальват в испанских Пиренеях под охраной Амфортаса, короля рыцарей Святого Грааля. Но волшебник ранил Амфортаса тем самым копьем, которым был пронзен Спаситель, умирающий король отказался причаститься Святых Даров из-за своих грехов. И лишь когда Персифаль касанием все того же копья римского сотника Лонгина исцелил его раны, на алтаре вновь появился Святой Грааль.

Метаморфозы Артура

В 1155 году англо-норманнский священник, известный под именем Уэйс, перевел повествование Джеффри на французский, сделав из него рыцарский роман. К концу столетия под пером англосаксонского монаха Лайамона Артур становится свирепым воином и властным правителем. При этом оба автора упоминают о Круглом столе. Однако превращение Артура в законодателя

хороших манер, придворного этикета и образец рыцарской чести произошло, вероятно, благодаря французскому поэту Кретьену де Труа, творившему между 1160 и 1180 годами. В начале следующего столетия легенда об Артуре послужила основой двух германских эпических произведений: <Персифаля> Вольфрама фон Эшенбаха и <Тристана> Готфрида фон Штрассбурга.

Посмертно изданное сочинение жившего в XV веке англичанина сэра Томаса Мэлори окончательно закрепило популярность Артура. Мэлори обработал материалы из более ранних источников, сделав из них последовательное повествование, в котором представлены все ключевые фигуры и события, связываемые теперь с преданием о короле Артуре. Со времени ее публикации в 1485 году <Смерть Артура> Мэлори стала не только широко читаемым произведением, но и послужила источником вдохновения для других поэтов, начиная с Эдмунда Спенсера и его сочинения <Волшебная королева> (1590-1596) до <Королевских идиллий> лорда Теннисона (1859-1885). Созданная уже в XX веке версия легенды под названием <Бывший и будущий король> Т. Г. Уайта легла в основу сценической постановки и кино мюзикла <Камелот>.

Волшебник Мерлин

Вероятно, самый странный и загадочный персонаж в истории о короле Артуре - это Мерлин, сын благочестивой молодой женщины и инкуба - одного из тех бесплотных злых духов, которые будто бы охотятся по ночам за невинными душами. Сразу после рождения Мерлина окунули в крестильную купель, нейтрализовав тем самым злые, демонические свойства отцовской натуры, хотя некоторые сверхъестественные способности у него все же сохранились. Мерлин не только знал, что было в прошлом, но мог предсказывать будущее и без труда превращался в любое существо: карлика, девицу, борзую или оленя. Но когда он поделился секретами своего искусства с прекрасной Вивиан, возлюбленная обернула магию против него и, связав Мерлина своей длинной вуалью, заточила незадачливого волшебника в башне, где лишь она одна могла навещать его.

Прежде чем написать <Историю королей Британии>, Джеффри Монмутский сочинил на латыни небольшой трактат под названием <Маленькая книжечка Мерлина>, впервые представив волшебника читающей публике.

Раскопки замка короля Артура

Столь широкая популярность и долговечность предания о короле Артуре рано или поздно должны были побудить ученых отбросить литературные украшения и попытаться установить истину. В 1965 году была организована Исследовательская

комиссия <Камелот>, и ее основатели с энтузиазмом взялись за дело, надеясь найти но меньшей мере Круглый стол или даже Святой Грааль. После пяти лет раскопок в графстве Сомерсет археологи Комиссии пришли к выводу, что руины замка Кэдбсри и есть легендарный Камелот.

Вершина высокого холма, где находился замок, была укреплена еще в доримские времена вследствие своего, несомненно, выгодного стратегического положения на равнине, простирающейся до Бристольского залива. Анализ остатков материальной культуры, включенных в стены выше уровня первоначального сооружения, показал, что замком Кэдбери продолжали пользоваться и на протяжении нескольких веков римской оккупации. Но самая удивительная находка исследователей Камелота - это фрагменты гончарных изделий, свидетельствующие о пребывании в замке одного из предводителей бриттов примерно в 500 году, то есть после ухода римлян, но до англосаксонского завоевания. Его резиденция находилась в деревянном доме, площадью 20 на 10 метров. Если обитатель замка и не был королем Артуром из народных преданий и рыцарских романов, то по крайней мере он был одним из бриттов, пытавшихся сохранить римскую цивилизацию от варваров. Выводы Комиссии <Камелот> не были приняты американской исследовательницей Нормой Лорр Гудрич - по ее мнению, король Артур правил не в Англии, а гораздо севернее - в Шотландии, а замок Камелот находился в районе города Стерлинг, расположенного северо-западнее Эдинбурга.

Что же касается ставшего притчей во языцех рыцарства Артура, то нельзя не отметить, что правил он в век жестоких войн в защиту территориальной целостности и политической независимости. Так что, скорее всего, рыцарский дух возобладал намного позже, в те относительно спокойные времена, когда историки, вроде Джеффри Монмутского или сэра Томаса Мэлори, по достоинству оценив свою более миролюбивую эпоху, стали невольно приписывать собственные нравственные ценности воображаемому прошлому. И все же это их благородный король Артур, а не безвестный воин смутного времени, продолжает жить в веках. Его прославленное правление, которому никогда не суждено уйти в забвение, было, по словам одного из комментаторов легенды, <кратким периодом света, блеснувшим, подобно божественной звезде, во мраке средневековья>.

Вампир-патриот

Смертельно бледный, с острыми, как иглы, окровавленными зубами - таков омерзительный Дракула, ставший воплощением ужаса в литературе и на киноэкране. А его реально существовавший предок, отличавшийся ничуть не меньшей кровожадностью, тем не менее считается национальным героем.

<Все мое существо исполнилось отвращения и ужаса, когда я увидел, как этот человек медленно выбрался из окна и стал сползать вниз но отвесной стене замка, нависшей над страшной пропастью. При этом плащ его развевался наподобие гигантских крыльев>. Таким увидел своего благородного хозяина графа Дракулу молодой помощник поверенного, англичанин Джонатан Харкер. Произошло это однажды лунной ночью в Трансильвании - дикой гористой местности в Карпатах на территории нынешней Румынии.

И раньше граф Дракула. высокий мертвенно-бледный человек, всегда одетый в черное, вел себя очень странно. Однажды, когда внизу в долине, над которой возвышался его древний родовой замок, раздался вой волков, глаза у графа засверкали и он воскликнул: <Послушайте этих детей ночи! Вот она - настоящая музыка тьмы!> В другой раз, когда Харкер порезался во время бритья, граф схватил его за горло. При этом в глазах у Дракулы появился <какой-то неистовый демонический блеск>. Однако рука его случайно коснулась цепочки нательного креста, и он тут же отпрянул, оставив изумленного гостя в покое. Тогда же Харкер заметил, что стоявший с ним рядом Дракула не отражается в зеркальце для бритья.

На пути к графскому замку во время последней остановки в одной из деревень местные жители, узнав, куда едет молодой англичанин, столпились вокруг него, бормоча проклятия и часто осеняя себя крестным знамением. И вот теперь Харкер стал узником в этом <огромном пустынном замке, чьи высокие черные окна днем не пропускали солнечных лучей, а ночью причудливый силуэт его полуразрушенных зубчатых стен зловеще чернел на фоне залитого лунным светом неба>. Его хозяин граф Дракула появляется только ночью. Живущий в постоянном страхе Харкер начинает терять надежду вновь увидеть родные берега Альбиона.

Феномен Брэма Стокера

Разумеется, Харкер - это юный герой романа Брэма Стокера <Дракула>, одного из популярнейших бестселлеров всех времен. Успех пришел сразу же после первой публикации книги в 1897 году в Лондоне, и с тех пор она не сходит с прилавков магазинов. Несколько фильмов, сценических постановок,

комиксов и даже балет об отвратительном кровососе сделали историю графа-вампира достоянием многих миллионов зрителей во всем мире. В романе Дракула приезжает в Англию для распространения своего кровавого культа, но в конце концов терпит поражение, после того как сбежавший из замка Харкер объединяется с д-ром Абрахамом ван Хелсингом, голландским экспертом но вампиризму. По-видимому, один только Хелсинг знал, что оборотень не выносит солнечного света, запаха чеснока и изображения Креста. Знал он и то, что убить <живого мертвеца>, как еще называли вампиров, можно, только пронзив его сердце деревянным колом.

Живучая легенда

Роман Стокера о вампире основан на богатой и широко распространенной традиции верований в страшных сверхъестественных существ, упоминаемых еще в древнеегипетской и античной литературе. Поскольку умирающие слабеют от потери крови, простые люди, должно быть, решили, что, выпив крови, можно восстановить силы, а кровь живых даже способна вернуть умершего к жизни.

Однако многие черты романа <Дракула> заимствованы прежде всего из народных поверий, бытующих среди жителей сельских районов Румынии. Согласно представлениям местного православного населения, люди, на которых лежит проклятие, а также отлученные от церкви, после смерти становятся бродячими мертвецами, до тех пор пока церковь не даст им отпущение грехов. Есть там и легенды о существах под названием <стригои>. ночных птицах-демонах, прилетающих полакомиться человечьим мясом и кровью.

Согласно румынским легендам, некоторые люди, например незаконнорожденные или некрещеные дети, ведьмы и колдуны и седьмые сыновья седьмых сыновей, обречены стать вампирами. Вампир обладает способностью превращаться в животных - чаще всего в волка или летучую мышь. В некоторых деревнях всякий, кто отказывался есть чеснок, попадал под подозрение в вампиризме.

Стокер узнал обо всех этих легендах в ходе своих изысканий в Британском музее, а также из разговоров с венгерским ученым Арминиусом Вамбсри. Определенное влияние на него оказали также нераскрытые убийства Джека Потрошителя и знакомство с переводом 11 индуистских сказаний о вампирах.

Странный культ <бродячих мертвецов>

Согласно свидетельству о смерти, гаитянин Клервиус Нарцисс скончался в 1962 году в своей родной деревне в долине Артибоннт. Хотя Клсрвиус был физически крепок, после ссоры с

братом он вдруг стал задыхаться. Потом почувствовал слабость, начал харкать кровью и спустя два дня умер. Похоронили его на сельском кладбище.

Через 18 лет Нарцисс появился на рыночной площади родной деревни. Подобно другим бедолагам, которые бродят в окрестностях города Кап-Аитьян, он утверждает, что его выкопали из земли незнакомые люди, жестоко избили и сделали из него раба-зомби. Так Клервиус превратился в одного из печально известных <бродячих мертвецов>, рассказы о которых в течение длительного времени считались просто пережитками суеверий на острове, где но сей день пользуется большим влиянием африканский культ <вуду>. Прошло два года рабства, и хозяина Нарцисса убили. Бедняга оказался на свободе, но вернуться домой он решился только после смерти брата - Нарцисс знал, что именно он был повинен в его несчастьях.

Зомбирование достигается сочетанием интенсивного психологического давления с экзотическими фармакологическими средствами. Обычно приговор выносится родственниками или соседями, которые начинают обращаться с будущим зомби, как будто тот действительно умирает. При этом жертве подмешивают анестезирующее средство природного происхождения под названием тетродотоксин. который может убить человека или парализует так, что он не подает признаков жизни, хотя и осознает все, что с ним происходит. Чтобы привести в чувство выкопанную из могилы жертву, жрец <вуду> заталкивает ему в рот снадобье, которое на креольском называется <огурцом зомби>. После этого новый зомби получает способность двигаться, но пребывает в постоянной прострации и покорно выполняет любую работу.

Скрытая чувственность

В викторианскую эпоху подавления сексуальности авторы нередко выражали эротические чувства в завуалированной форме. Стокер мог подсознательно сублимировать сексуальные мотивы в своем романе, где к описаниям кровавых атак вампиров примешивается страстное желание чувственного опыта в таинственной ночной обстановке. Так. Харкер, несомненно, не остался равнодушным, когда к нему приблизилась троица юных последовательниц Дракулы: <У всех троих были блестящие белые зубы, сиявшие как жемчуг меж сладострастных рубинов губ. В них было нечто волнующее, вызывавшее томление и одновременно смертельный страх. Я почувствовал в сердце преступное жгучее желание ощутить поцелуй этих алых губ…>

Но этот эротический мотив в романе Стокера, наряду с древними легендами о <живых мертвецах> из далеких стран,

усиливается за счет вкрапления в литературный вымысел, казалось бы, невероятной. но в то же время совершенно реальной истории почитаемого национального героя Румынии. Сам Дракула хвастливо рассказывает Харкеру о своем воинственном предке, который доблестно сражался против турок.

Жестокий патриот

Прототип Дракулы в XV веке был правителем соседнего с Трансильванией княжества Валахия. Получивший при крещении имя Влад, он впоследствии был прозван Дракулой, так как на его фамильном гербе был изображен дракон (по-румынски <дракул>). Кстати, еще одно значение этого слова - <дьявол>.

В юности Дракула был в плену у турок, от которых он узнал об одном из самых мучительных способов казни - сажании на кол. Это варварское наказание заключается в том, что человека протыкают деревянным колом или железной пикой, а затем всаживают их в землю, оставляя пронзенную жертву агонизировать в страшных муках.

В 1448 году Влад, которому к тому времени исполнилось, вероятно, не более 18 лет, был посажен турками на валахский трон, но спустя два месяца сбежал в монастырь. После того как оплот восточного христианства Константинополь пал под ударами турок, Влад в 1456 году вернулся на унаследованный им валахский престол и начал свое четырехлетнее правление, ознаменовавшееся неслыханной и беспрецедентной в своей изобретательности жестокостью. Однажды безо всяких причин он напал на свой же ни в чем не повинный город и умертвил под пытками 10 000 подданных. Многие из них были посажены на кол - так он заработал еще одно прозвище - <тепес>, или <колосажатель>. Во время самого дикого из устроенных им побоищ в 1460 году в день Св. Варфоломея в одном из городов Трансильвании было посажено на кол 30 000 человек.

Был ли Дракула просто садистом или его жестокие кары имели некий политический смысл? Вероятно, и то и другое. Когда посланники турецкого двора осмелились не снять головные уборы в его присутствии, он приказал гвоздями приколотить тюрбаны к головам, что было, несомненно, вызывающе смелой демонстрацией независимости. При всем своем варварстве он прославился на всю христианскую Европу после того, как отвоевал придунайскис крепости и почти вывел свою армию к Черному морю.

Однако, как только войска вернулись домой, его же собственные подданные с помощью подметных писем, предупреждавших о намерении князя перейти на сторону турок, в конце концов добились того, что Дракула был на 12 лет заключен

в тюрьму венгерским королем Матиашем.

В 1474 году Дракула вышел на свободу, а спустя два года уже в третий раз заявил свои права на валахский трон, но вскоре был убит в очередном сражении с турками в возрасте 45 лет. Его отрубленную голову законсервировали в меду и доставили в качестве трофея султану, а тело бросили в безымянную могилу.

Бессмертный вампир

Почему же Стокер связал историю Дракулы, или Влада Колосажателя, с вампиризмом? Многие поколения румынских детей вздрагивали от испуга, услышав от старших народную присказку: <Слушайся, а не то тебя Дракула заберет>. С другой стороны, существует традиционное поверье, что легендарный вождь еще вернется, когда нации будет угрожать серьезная опасность. Может быть, автора поразила живучесть легенды о Колосажателе и он решил использовать яркие фольклорные мотивы и мрачную красоту дикой природы восточной Румынии в качестве материала для создания своего романа.

Придуманный Стокером граф Дракула, похоже, не собирается умирать. Кинофильмы, игрушки и даже продукты с изображением Дракулы на упаковке попрежнему пользуются большой популярностью.

В середине 80-х годов в медицинской литературе появились сообщения о крайне редком заболевании иод названием порфирия, давшие некоторое основание предполагать, что у легенды о вампирах существует реальная основа. Разумеется, пресса не обошла стороной сенсационную тему, и в печати замелькали публикации о <болезни Дракулы>. На самом деле лишь одна из форм порфирии приводит к появлению <вампироподобных> симптомов: заостренных зубов, чрезмерной волосатости, крайней светобоязни и потребности в крови. Известно всего лишь 60 случаев подобного заболевания.

Тем не менее живейший интерес журналистов к медицинским исследованиям по порфирии подтверждает неувядающую способность легендарного графа волновать людское воображение, заставляя нас, подобно молодому Харкеру, вновь и вновь задаваться вопросом: <Что он за человек или что это за создание, столь похожее на человека?>

По следам разбойника

Его имя стало символом борьбы простых людей за свободу, против несправедливости власть имущих. Более шести столетий живет легенда о благородном разбойнике, а ученым до сих пор так и не удалось установить, существовал ли на самом деле легендарный Робин Гуд.

<Робин гордым разбойником был, - писал неизвестный автор <Баллады о Робин Гуде> конца XV века, представляя своего героя. - Жил он, не зная страха, и веселые песни любил>.

В каждой из четырех историй, составляющих балладу, читатель встречается с отважным предводителем лесного отряда <веселых разбойников>, которые нападали на богатых, чтобы помочь бедным. В первой новелле Робин одалживает деньги и своего верного оруженосца Маленького Джона обедневшему рыцарю, чтобы отомстить жадному аббату. Во второй - хитростью заставляет ненавистного шерифа из Ноттингема отобедать с ним олениной, которую разбойники добыли в вотчине стража порядка - Шервудском лесу. В третьей - Робин узнает переодетого короля Эдуарда, который инкогнито приезжает в Ноттингем, чтобы расследовать нарушения закона местными правителями, и поступает к нему на службу. Заключительная часть баллады, опубликованная в 1495 году, повествует о возвращении Робина к разбойному промыслу и предательстве настоятельницы Кирклейского аббатства, которая доводит его до смерти кровопусканиями, когда он приезжает к ней в монастырь полечиться.

Таковы первые письменные предания о Робин Гуде, которые, без сомнения, рассказывались и пересказывались по меньшей мере на протяжении предыдущих полутораста лет и впоследствии обрастали все новыми деталями. В 1819 году сэр Вальтер Скотт использовал образ Робин Гуда в качестве прототипа одного из персонажей романа <Айвенго>, и сегодня благородный разбойник продолжает оставаться популярным героем детских книг, кино и телевидения.

Миф и реальность: историки в поисках прототипа

Нетрудно объяснить причину столь долгой популярности Робин Гуда. Гордый и независимый, он противостоял тем, кто, пользуясь своим положением и богатством, обманывал и угнетал простых людей. Но он хранил верность королю и не отвергал религию - среди его сторонников был даже один бродячий монах,

веселый толстяк брат Так. Личность Робин Гуда настолько привлекательна, что историки уже давно ищут прототип легендарного героя.

В издании поэтического шедевра Уильяма Ленгленда <Пахарь Пирс>, вышедшем в свет в 1377 году, есть ссылка на <стихи о Робин Гуде>. Современник Ленгленда Джеффри Чосер в <Троилусе и Кризейде> упоминает <заросли орешника, где гулял веселый Робин>. Более того, в <Рассказе о Геймлине>, который был включен Чосером в <Кентерберийские рассказы>, также изображен герой-разбойник. Было установлено несколько исторических личностей, которые могли послужить прототипом легендарного Робина.

В реестрах переписи населения за 1228 и 1230 годы значится имя Роберта Гуда. по прозвищу Домовой, о котором сказано, что он скрывался от правосудия. Примерно в это же время возникло народное движение под руководством сэра Роберта Твинга - повстанцы совершали набеги на монастыри, а награбленное зерно раздавали бедным. Однако имя Роберт Гуд было довольно распространенным, поэтому значительно больший вес среди ученых получила версия о том, что прообразом Робин Гуда был некий Роберт Фитцут, претендент на титул графа Хантингдонского, который родился приблизительно в 1160 году и умер в 1247. В некоторых справочниках эти годы даже фигурируют как даты жизни Робин Гуда, хотя письменные источники того времени не содержат упоминаний о мятежном аристократе по имени Роберт Фитцут.

Кто был королем во времена Робин Гуда

Датировка исторических событий, послуживших основой рассказов о Робин Гуде, осложняется еще и тем, что в различных вариантах легенды упоминаются разные английские монархи. Один из первых историков, занимавшихся этой проблемой, сэр Уолтер Боуэр, уверенно считает, что Робин Гуд был участником восстания 1265 года против короля Генриха III, которое возглавил королевский родственник Симон де Монфор. После поражения Монфора многие из повстанцев не разоружились и продолжали жить, как герой баллад Робин Гуд. <В это время, - пишет Боуэр, - знаменитый грабитель Робин Гуд… стал пользоваться большим влиянием среди тех, кто был лишен наследства и объявлен вне закона за участие в восстании>. Главное противоречие гипотезы Боуэра состоит в том, что большой лук, упоминаемый в балладах о Робин Гуде, еще не был изобретен во времена восстания де Монфора.

В документе 1322 года упоминается <камень Робин Гуда> в Йоркшире, из этого следует, что баллады, а может быть, и сам

обладатель легендарного имени были к этому времени уже хорошо известны. Склонные искать следы подлинного Робин Гуда в 1320-х годах обычно предлагают на роль благородного разбойника Роберта Гуда - арендатора из Уэйкфилда, который в 1322 году участвовал в восстании под предводительством графа Ланкастерского. В подтверждение гипотезы приводятся сведения о том, что в следующем году король Эдуард II посетил Ноттингем и взял к себе на службу в качестве камердинера некоего Роберта Гуда, которому выплачивалось жалованье в течение последующих 12 месяцев. Все эти факты хорошо согласуются с событиями, изложенными в третьей части <Баллады о Робин Гуде>.

Если взять за отправную точку упоминание о короле Эдуарде II, то получается, что герой-разбойник совершал свои подвиги в первой четверти XIV века. Однако, по другим версиям, он появляется на исторической сцене как отважный воин короля Ричарда I, Львиное Сердце, правление которого пришлось на последнее десятилетие XII века.

Сицилийский Робин Гуд

В сентябре 1943 года, когда союзные войска высадились на Сицилии, 20-летний контрабандист по имени Сальваторе Джулиано во время попытки ареста застрелил полицейского. Так началась в его жизни полоса кровавых преступлений, превратившая Джулиано к концу 1949 года в преступника номер один Италии и одновременно в самого популярного борца за независимость Сицилии, современного Робин Гуда.

Из своих горных укрытий Джулиано с сообщниками совершали набеги на города и деревни, грабя, убивая и захватывая заложников с целью выкупа. Хотя поимкой преступника занималось более 2000 полицейских, Джулиано, благодаря связям с мафией, был недосягаем. Сицилийские сепаратисты присвоили ему чин полковника своей армии. Рассказы о его подвигах продавались на железнодорожных станциях как популярное чтиво для путешественников, а бродячие певцы слагали баллады в его честь, пока акт бессмысленной жестокости не продемонстрировал истинную сущность Джулиано. Во время майского праздника 1947 года бандиты обстреляли толпу людей, собравшихся послушать оратора-социалиста, - восемь человек было убито, 33 получили ранения. Мафия отказалась далее его поддерживать, а правительство республики поставило поимку преступника в число первоочередных задач.

Предательство двоюродного брата, обещавшего привезти Джулиано решение об амнистии, позволило полиции подстеречь его утром 5 июля 1950 года. Умер он почти мгновенно - шквал

автоматного огня поставил точку в похождениях <сицилийского Робин Гуда>.

Эволюция легенды

С определенностью о Робин Гуде можно утверждать только одно: предание о нем постоянно пополнялось все новыми деталями. Так, в ранних балладах нет упоминаний о девице Марианне - возлюбленной Робина. Впервые она появляется в поздних версиях легенды, возникших в конце XV века. Гигант по прозвищу Маленький Джон присутствует в отряде разбойников уже в первоначальных вариантах легенды, а брат Так появляется в значительно более поздней версии. Сначала Робин - просто фермер, но со временем он превращается в благородного изгнанника.

Сейчас большинство исследователей сходятся во мнении, что Робин Гуд просто символизирует определенный тип героя-разбойника, который прославлялся в передаваемых из поколения в поколение легендах начиная по крайней мере с начала 1300-х годов. Робин Гуд, по словам одного ученого, есть <чистое создание народной музы>, изобретение неизвестного автора, который хотел прославить простого человека, сражавшегося за справедливость. Именно этим объясняется универсальная притягательность благородного разбойника, так емко выраженная в прощальном благословении автора своему герою: Господи, помилуй его душу, Ибо он был добрым разбойником И всегда помогал бедным.

Договор с дьяволом

Был ли Фауст могущественным колдуном, продавшим душу дьяволу, или просто шарлатаном? Как бы там ни было, но малоизвестная жизнь довольно сомнительной личности легла в основу многих произведений: одни обличали греховную самонадеянность человека, другие прославляли его стремление к добродетели.

Всю ночь стены постоялого двора сотрясались от ужасающего шума. Вопли, рев и немыслимый грохот взбудоражили всю округу, но лишь с первыми лучами солнца хозяин гостиницы осмелился постучать в дверь комнаты, где остановился странный человек по имени Георгиус Фауст. Ответа не последовало, и дрожащий хозяин решился отворить дверь. Там на полу среди переломанной мебели лежало скорченное, чудовищно

обезображенное и изуродованное тело знаменитого колдуна.

Разгадку тайны его гибели, в интерпретации современников, и сегодня можно прочесть на мемориальной доске, висящей на стене гостиницы в немецком городе Вюртемберге: <Один из самых могущественных демонов - Мефистофель, которого он при жизни называл шурином, - сломал ему шею по истечении договора, длившегося 24 года, и обрек его душу на вечное проклятие>. Убийство произошло примерно в 1540 году. В документах того времени нет единого мнения относительно точной даты его смерти, но все они сходятся в одном: магистр Георгиус Сабеликус Фаустус-младший, как он именовал себя, в течение нескольких десятилетий был известен всей Европе, попеременно пользуясь репутацией то обманщика, то настоящего колдуна.

Шарлатан или служитель тьмы?

Мнение о том, что Фауст служил темным силам, дошло до нас благодаря труду протестантского пастора Иоганна Гаста, который писал, что ученая лошадь и собака Фауста на самом деле были злыми духами, чья служба хозяину была предусмотрена его договором с сатаной. Другой автор назвал Фауста <нечистым животным и смрадным вместилищем множества демонов>. Некоторые, и в их числе уважаемый ученый и монах Тритемиус, сам не чуждый магических опытов, считали его просто глупцом и шарлатаном, которого надлежит выпороть кнутом. С этим согласны и многие другие, включая одного историка, приравнявшего Фауста к <безнравственным, бесполезным и невежественным лекарям-жуликам>.

Помимо способности возбуждать в окружающих столь бурное осуждение, о Фаусте и событиях его жизни известно на удивление мало. Вероятно, под именем Иоганн Фауст он в 1509 году закончил Гейдельбергский университет, а затем продолжал изучать естественные науки в Польше. Очевидно, вскоре он стал странствующим астрологом и чернокнижником, поскольку известно, что он почему-то получил весьма холодный прием в Эрфуртском университете, только звали его тогда уже Георг Фауст. В 1520 году он жил при дворе Георга III, принца-епископа Бамберга, и составлял его гороскоп. Впоследствии Фауст рекламировал себя как <придворного астролога принца-епископа>. Восемь лет спустя он стал предсказателем Йоргом Фаустом и в этом качестве его изгнали из города Инголштадт. Затем он нанялся школьным учителем в нюрнбергский пансион для мальчиков, но в 1532 году его уволили и выслали из города за ущерб, нанесенный нравственности юных учеников.

Очевидно, реально существовавший Фауст обладал

поразительной способностью выживать и приспосабливаться, так как всякий раз, пережив позор и поражение, снова всплывал на поверхность. С блаженной беспечностью он раздавал направо и налево визитные карточки следующего содержания: <Великий медиум, второй среди магов, астролог и хиромант, гадает на огне, по воде и воздуху>. В 1536 году по крайней мере два знаменитых клиента попытались с его помощью заглянуть в будущее. Сенатор из Вюрцбурга пожелал получить астрологическое предсказание по поводу исхода войны Карла V с французским королем, а немецкий искатель приключений, отправлявшийся в Южную Америку на поиски Эльдорадо, пытался выяснить шансы на успех своей экспедиции.

Наука во времена Фауста

В сознание современного человека уже с трудом укладываются бытовавшие в эпоху Ренессанса представления о разных <науках>, которые практиковал Фауст и другие прорицатели, алхимики, астрологи и иллюзионисты. Астрология, даже по мнению наиболее образованных людей, считалась респектабельной наукой. Некоторые формы магии также признавались допустимыми, или <белыми>, поскольку помогали проникать в тайны природы с помощью естественных методов.

Весьма вероятно, что, подобно другим классическим алхимикам, он искал так называемый философский камень - мифический катализатор для превращения неблагородных металлов в чистое золото. Некоторые историки считают, что Фауст мог принадлежать к числу <истинных алхимиков>, пытавшихся путем трудных исканий и уединения очистить душу и достичь внутреннего совершенства. Но подобные предположения не получили широкого признания. Напротив, к концу XVI века его имя стало окончательно и бесповоротно связываться с черной магией. Даже столп Реформации Мартин Лютер утверждал, что лишь с Божьей помощью ему удалось освободиться от демонов, насланных на него Фаустом.

Какие времена, такие и легенды…

Какова бы ни была правда о реально существовавшем Фаусте, одно можно сказать определенно - его время предоставляло идеальную почву для возникновения легенд о маге и чернокнижнике. То был век господства церкви, и как в католических, так и в протестантских странах считалось, что Истина Божественного откровения и истины науки должны с неизбежностью приходить в противоречие друг с другом. Светская ученость считалась настолько порочной но самой своей сути, что начиная с VI века появляются легенды об ученых,

вынужденных продать душу дьяволу в обмен на большие знания.

Еще на заре христианства архидьякон Теофил подозревался в сношениях с сатаной, а Папа Сильвестр II, чья эрудиция явно превышала мерки того времени, по широко распространенному мнению, заключил союз с адскими силами. Еще раньше, во времена первохристианства, иудейские мистики придумали специальные заклинания для призвания сатаны, и эти формулы можно было обнаружить в книгах по черной магии, еще вполне доступных для современников Фауста.

Дополнительным фактором невероятного роста популярности легенды о Фаусте явилась Реформация. Протестанты, выступавшие против извращения христианства римско-католической церковью, предприняли попытку вернуться к вероучению и церковной практике, основанной исключительно на <чистом Слове Божием>. В их глазах проникновение Фауста в запретное знание считалось нечестивым, как и любое посягательство человеческого интеллекта на установления Священного Писания. Согласно воззрениям ортодоксального протестантизма, колдун обречен на вечное проклятие уже потому, что предпочел человеческое знание Божественному.

Наука в ненаучный век

По современным представлениям, алхимия нередко сводится лишь к нелепым поискам путей превращения неблагородных металлов в золото, в то время как на самом деле она являлась просто этапом в истории развития химии. Алхимия основывалась на философском принципе, что все тела состоят из <первичной материи> в сочетании с разными добавками четырех элементов, выделенных греческим философом Аристотелем: земли, воздуха, огня и воды. Согласно этой теории, свинец можно превратить в золото путем удаления характерных для него черт и выявления <первичной материи> с последующим добавлением к ней свойств, присущих золоту. И хотя у нас подобные эксперименты ассоциируются с именем Фауста и черной магией, в свое время эти занятия вовсе не воспринимались алхимиками как нечто сверхъестественное.

Само слово <алхимия> восходит к IV веку, однако легенда связывает ее возникновение с именем древнегреческого бога Гермеса. Обычай алхимиков запечатывать сосуды печатью со знаком Гермеса породил выражение <герметично запечатанный>, которое широко используется и поныне.

Со временем наука, возникшая в Древней Греции и Риме, стала испытывать на себе влияние магии и астрологии, широко практиковавшихся в Вавилоне, Персии и Египте. В XI веке она проникает в Западную Европу вместе с завоевателями-маврами,

которые принесли с собой в Испанию научные знания арабского Востока. В этот период к попыткам алхимиков получить драгоценный металл прибавились поиски жизненного эликсира - воображаемой субстанции, способной исцелить от болезней и даровать вечную молодость.

От служителя сатаны до шута

Из Германии слава Фауста стала распространяться со скоростью лесного пожара, отчасти благодаря публикации сборника довольно примитивно изложенных легенд под названием <История о докторе Фаусте> (1587). Эта книга, по мнению некоторых критиков, является первым значимым немецким романом. Она обладала неодолимой притягательностью для широкой публики и была переведена на несколько языков. <История составлена из правдивых событий, свидетелем которых нам суждено было стать>, - претенциозно замечает неизвестный автор, приступая к изложению своей слегка осовремененной версии средневековых преданий о чернокнижниках, где главным героем становится Фауст. К преданиям добавилось также несколько бесхитростных юмористических сцен, в которых мишенью для насмешек служили одураченные Фаустом люди. Тем не менее отдельные отрывки, вроде описания вечных мук в аду, обладали силой истинного убеждения, а изображение Мефистофеля как злейшего врага рода человеческого и Фауста как смертельно перепуганного грешника безошибочно действовало на публику, задевая чувствительные струны читателей. В течение следующего столетия появляются еще два новых, переработанных издания книги, которые пользовались не меньшим успехом.

Между тем не утратила силы и устная традиция рассказов об удивительных способностях колдуна. Его союз с сатаной, судя по этим рассказам, проявлялся даже в повседневной жизни. Так, стоило Фаусту постучать по простому деревянному столу, и оттуда начинал бить фонтан вина, или по его приказу в разгар зимы появлялась свежая земляника. В одной легенде сильно проголодавшийся колдун проглотил целую лошадь с телегой и сеном. Когда ему наскучило жаркое лето, темные силы насыпали снега, чтобы он мог покататься на санях.

Рассказывали также, что однажды ночью в кабачке в разгар пьяного разгула Фауст заметил четырех дюжих мужиков, пытавшихся выкатить из погреба тяжеленную бочку. <Что за дураки! - вскричал он. - Да я один могу это сделать!> На глазах у оторопевших от изумления посетителей и трактирщика колдун спустился по лестнице, сел верхом на бочку и с триумфом въехал вверх по ступенькам прямо в зал.

Бесовская оргия, названная в честь христианской святой

Одна из самых знаменитых сцен первой части <Фауста> Гете - это посещение героем ежегодного шабаша ведьм, известного под названием Вальпургиевой ночи. Согласно германским поверьям, в полночь с 30 апреля на 1 мая ведьмы со всех концов света в веселом исступлении устремляются в горы и где-нибудь на уединенной вершине предаются непристойным игрищам и исполняют свои отвратительные ритуалы.

Хоть это и звучит невероятно, название бесовского празднества происходит от слегка искаженного имени почитаемой в Германии христианской подвижницы Св. Вальбурги, которая, по преданию, в середине VIII века прибыла из Англии на континент с проповедью Евангелия. Именно в канун 1 мая ее останки были перенесены в церковь Св. Креста в Эйхштате. Очевидно, этим совпадением и объясняется, почему шабаш ведьм в ночь на 1 мая получил название Вальпургиевой (или Вальбургиевой) ночи. Кроме того, ежегодный праздник Св. Вальбурги, отмечаемый церковью 1 мая, совпадает с днем древнего весеннего праздника, посвященного Вальдборге - языческой богине плодородия.

От шута до героя

Все эти нехитрые трюки могли бы показаться просто нелепыми, в особенности если учесть, что за них, как утверждают легенды, Фауст заплатил вечным проклятием души. И все же оказалось, что легенда об ученом, продавшем душу дьяволу, имеет более глубокое, общечеловеческое значение. Благодаря этому история Фауста не только притягивала к себе простых, малообразованных людей, но и служила источником вдохновения для создания великих драматических, поэтических и музыкальных шедевров мирового искусства.

Первое произведение в этом ряду, встреченное с настоящим восторгом, появилось в Англии в 1594 году, через год после загадочной смерти его автора - Кристофера Марло. Не лишенная недостатков в виде необоснованных нападок на католическую церковь и тяжеловесного юмора, <Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста> оказала влияние на всю серьезную литературу о Фаусте в течение последующих двух столетий. Фауст Марло - не просто шут или орудие дьявола - он прибегает к помощи сатаны, чтобы исследовать границы человеческого опыта. Нередко драма поднимается до блистательных высот истинной поэзии, например в сцене появления призрака Елены Прекрасной. Но самое сильное впечатление производят строки Марло, изображающие тщетное раскаяние Фауста, когда он наконец осознает непомерность платы и понимает неотвратимость

последствий сделки. Зритель эпохи Ренессанса содрогался, когда Фауст рисовал перед ним картину ожидавших его вечных страданий:

О, если уж моя душа должна терзаться за грехи, Поставь предел сей бесконечной муке! Пусть Фауст проживет в аду хоть тысячу, Хоть сто тысячелетий, но будет наконец спасен. В 1600-х и 1700-х годах главным образом в Германии ставились и многие другие, довольно слабые пьесы и кукольные представления о Фаусте. В целом для них более характерен упор на страшные или забавные моменты в легенде, нежели на серьезные общечеловеческие проблемы. В то же время широко продавались учебники черной магии, в которых использовалось имя Фауста.

Однако прошло почти 300 лет после смерти Фауста, прежде чем была завершена, вероятно, величайшая литературная версия его жизни. Около 30 лет работал великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг фон Гете над драмой <Фауст>. Первая часть знаменитого произведения появилась в 1808-м, а вторая только в 1832 году. Создавая новый образ главного героя, Гете резко порывает с предшествующей традицией. Фактически у него получается, что Бог спасает Фауста от гибели, ибо <кто ищет - вынужден блуждать> [перевод Пастернака]. Другими словами, Фауст Гете - положительный герой. Разочаровавшись в науке и интеллектуальных исканиях, он готов отдать душу дьяволу за одно лишь мгновение такого опыта, который принесет ему полное удовлетворение. <Низкие> удовольствия не в состоянии насытить душу Фауста, смысл жизни он находит в верной любви простой девушки, которую он соблазнил и покинул. Окончательное спасение, однако, даровано Фаусту потому, что он стремится к созданию лучшего общества для всего человечества. Таким образом, Гете утверждает, что человек может достичь добродетели и душевного величия, несмотря на присущее его натуре зло.

Наверное, больше никому не удалось создать из легенды о Фаусте произведение, отличающееся такой философской глубиной и психологизмом, хотя многих она вдохновила на создание истинных шедевров, которым была суждена долгая жизнь. Гектор Берлиоз сочинил драматическую кантату <Осуждение Фауста>, до сих пор исполняемую на оперной сцене, а <Фауст> Шарля Гуно стал одной из самых любимых зрителями опер всех времен.

Почему же убийства жалкого шарлатана привлекло внимание столь большого числа гениальных художников? Почему их произведения остаются популярными и по сей день? Возможно, ответ содержится в надписи на мемориальной доске гостиницы в

Вюртемберге, где сказано, что Фауст - пусть и осужденный в итоге на вечные муки - целых 24 года наслаждался властью и удовольствиями, даруемыми запретным знанием сатанинских тайн. Запретным, но… столь соблазнительным.

Женщина на папском престоле

Римские первосвященники, пользовавшиеся верховным авторитетом во всем христианском мире в первой половине средневековья, а впоследствии безраздельно правившие Западной церковью вплоть до Реформации, сами нередко оказывались далеки от святости. Поэтому люди легковерные готовы были принять за чистую монету любую, даже самую скандальную историю о Римских папах.

Мощные землетрясения сотрясали Южную Италию. Ходили слухи о кровавых дождях, пролившихся над Францией, а зловоние от полчищ саранчи, пролетавшей над Вечным городом и замертво падавшей в море, так отравило воздух, что гибли люди и животные. Во всем этом виделось нечто еще более зловещее и неотвратимое - Европу охватило массовое беспокойство. Может быть. Карл Великий, вступивший на императорский престол лишь полвека назад, и был тем могущественным правителем, чье царствование должно предшествовать концу света? А вдруг Мухаммед являлся предтечей со страхом ожидаемого Антихриста?

Шел 857 год, и обеспокоенные жители Рима стали искать поддержки у Паны Иоанна VIII, которого они успели полюбить за два года его пребывания на римской кафедре. Однажды множество людей вышли приветствовать папу, шествовавшего во главе процессии, направлявшейся из собора Св. Петра к папской резиденции в Латеранском дворце. Когда участники процессии вошли в узкий проход между Колизеем и церковью Св. Климента, святой отец споткнулся и упал. И тут же на глазах перепуганных зрителей Папа Иоанн вдруг превратился в роженицу. Но едва ребенок появился на свет, как благочестивые богомольцы мгновенно обратились в разъяренную толпу. Несчастную женщину и ее младенца схватили, выволокли за городские ворота и забили камнями до смерти.

Вот такую историю рассказывали но крайней мере с конца XIII века, и вера в нее сохранялась еще на протяжении многих столетий.

Все ради любви

В начале IX века, примерно в 818 году, в семье английских миссионеров в городе Майнце на Рейне родилась дочь. Назвали ее Джоан. В возрасте 12 лет она влюбилась в монаха и убежала из родительского дома. Переодевшись в мужское платье, она поступила послушником в монастырь, чтобы не расставаться с любимым.

Вскоре обман раскрылся, но влюбленные под видом паломников бежали через всю Европу на юг и сумели скрыться от церковного наказания. В Афинах спутник Джоан исчез, а она отправилась в Рим. Попрежнему выдавая себя за мужчину, она стала нотариусом или, по другой версии, учителем и приобрела широкую известность. Студентов восхищало ее красноречие, философы уважали за мудрость, кардиналы отмечали недюжинные богословские познания, а папские придворные любили за щедрость. Когда папа Лев IV умер в 855 году, Джоан была единогласно избрана его преемником и взошла на папский престол под именем Иоанна V11I. Джоан/Иоанн сумела сохранить тайну своего пола от всех, кроме одного-единственного человека - одинокая страстная женщина взяла в любовники своего камердинера и вскоре забеременела. Сразу же после уже описанного публичного разоблачения на папский престол был спешно возведен Бенедикт III. Историки церкви впоследствии сдвинули дату его интронизации на 855 год, чтобы уничтожить всякие упоминания о понтификате Иоанны. Когда же через 15 лет, в 872 году, папой становится другой Иоанн, ему присваивают имя Иоанна VIII, а не Иоанна IX.

Аргументы для скептиков

История папессы Иоанны, скорее всего, возникла в X веке, который ознаменовался небывало частой сменой римских епископов - за сто лет на престоле побывали 23 папы, некоторые всего по нескольку месяцев.

Самое раннее упоминание о папессе историки отыскали в труде французского монаха-доминиканца Стефана Бурбонского <Семь даров Святого Духа> (XIII век). История, рассказанная Стефаном, была включена в <Хронику пап и императоров>, очень популярную в свое время книгу другого доминиканца, Мартина из Троппау.

Те, кто верит в историю папессы Иоанны, приводят в качестве доказательства статую женщины с младенцем, установленную на узкой улочке между Колизеем и церковью Св. Климента, где в 857 году папская процессия была прервана столь драматическим образом. Последующие процессии никогда больше не проходили по этой улице из-за позора, навлеченного Иоанной на папское

достоинство.

Может быть, наиболее причудливым доказательством, подтверждающим историю папессы Иоанны, является мраморное кресло с отверстием в сиденье, находящееся в церкви Св. Иоанна Латеранского. С конца XI вплоть до XVI века считалось, что, прежде чем приступить к своим обязанностям, каждый новый папа должен был усаживаться на это кресло, чтобы медики могли проверить пол кандидата.

Папский престол во власти женщины

В средние века аристократки имели огромную власть при папском дворе. Многие папы открыто содержали любовниц, хотя появлявшиеся время от времени незаконнорожденные дети для приличия назывались племянницами или племянниками сбившегося с праведного пути первосвященника. Их матерям иногда удавалось возвести <племянников> на папский престол, так что со временем стали поговаривать, что папство оказалось в руках у женщин.

В числе наиболее известных женщин такого рода была Марозия. дочь одного из римских сенаторов. В 15 лет она стала любовницей Папы Сергия III и родила от него сына. Когда Сергий умер в 911 году, мальчику было только шесть лет, но Марозия, дождавшись благоприятного случая, вышла за графа Альберика Тосканского и родила второго сына, которого тоже назвали Альберик. В 931 году она позаботилась о том, чтобы ее сын от Сергия был возведен на панский престол под именем Папы Иоанна XI. После кончины своего супруга она вышла замуж за его брата Гуго Прованского. Обряд бракосочетания совершал сам Папа. На свадебном пиру юный Альберик и его новоиспеченный отчим поссорились. В итоге разгневанный пасынок изгнал Гуго из города и заточил в тюрьму свою мать Марозию и сводного брата. Папу Иоанна XI. Папа через несколько лет умер, а его мать дожила до избрания своего внука, сына младшего Альберика, на папский престол под именем Папы Иоанна XII.

Однако все рекорды такого рода, несомненно, побил примерно 500 лет спустя Папа Александр VI, который признал по крайней мере четырех незаконнорожденных детей и сделал своего сына Цезаря Борджиа кардиналом.

Опровержение ученых

История женщины в роли папы была воспринята столь серьезно, что на Констанцском соборе 1415 года на нее ссылались в ходе дебатов о полномочиях папы. Высокообразованный ученый Папа Пий II (1458-1464) попытался опровергнуть легенду, но, по-видимому, безуспешно. На протяжении XVI и XVII веков протестантские писатели ухватились за историю папессы Иоанны

как за очередное и весьма действенное оружие в своих нападках на папство. Любопытно, однако, что именно писатель-кальвинист Дэвид Блондел первым предпринял серьезную попытку разоблачить эту чрезвычайно живучую историю.

Современные ученые отрицают возможность реального существования папессы Иоанны. По их мнению, это не действительное историческое событие, а скорее печальное наследие средневекового папства. В те смутные времена римские епископы славились чем угодно, только не святостью, поэтому самая ужасная или необычайная история о них могла сойти за правду. Что же касается мраморного кресла, то, по всей видимости, это <сувенир>, оставшийся от Древнего Рима, обычный стульчак для ночного горшка из какой-нибудь городской бани.

Месть Кримгильды

Романтические любовные приключения отважных рыцарей, сверхчеловеческие подвиги силы и ловкости, соперничество двух королев, завершающееся кровавой резней, - примерно так развивались события в средневековом германском эпосе <Песнь о нибелунгах>, пережившем века и получившем всемирную известность. Однако о самом произведении известно крайне мало, и ученые до сих пор заняты поисками его литературных и исторических источников.

Слава об изысканных манерах и красоте принцессы Кримгильды распространилась по всем соседним странам и достигла замка Зантен в низовьях Рейна. Когда юный принц Зигфрид сообщает отцу, что его сердце будет принадлежать лишь Кримгильде, король пытается отговорить его от сватовства к сестре гордого бургундского монарха Гюнтера, однако непреклонный Зигфрид все-таки отправляется на поиски приключений в сопровождении 12 рыцарей.

Так начинается великий германский эпос Nibe-lungenlied, или <Песнь о нибелунгах>, произведение неизвестного поэта, созданное примерно в 1203 году. Период с последней трети XII века до конца первой половины XIII века - время первого расцвета германской литературы, отмеченное также появлением двух романов о короле Артуре: <Персифаль> Вольфрама фон Эшенбаха и <Тристан> Готфрида фон Штрассбурга.

Два принца отправляются свататься.

Появление Зигфрида в Вормсе производит настоящую сенсацию. <Кто этот могучий рыцарь?> - спрашивает король Гюнтер у своего вассала Хагена, к тому же двоюродного брата короля. Хаген отвечает, что к ним явился непобедимый принц, который убил дракона, завоевал несметные сокровища нибелунгов и сорвал плащ-невидимку с карлика Альбериха. По его мнению, Зигфрида следует принять в Вормсе как можно лучше, <чтобы не навлечь на себя гнев молодого витязя>. Бургундцы принимают Зигфрида с почетом и стараются сделать так, чтобы он проявлял свою воинственную натуру лишь в дружеских состязаниях в силе и упражнениях в рыцарском искусстве. Через решетчатое окно Кримгильда наблюдает за отважным незнакомцем, и в сердце ее зарождается ответное чувство, не уступающее его страсти, хотя пока влюбленные даже не знакомы. Проходит год.

В Вормс приходит весть о нападении саксонского и датского королей на Бургундию. Зигфрид предлагает Гюнтеру свою помощь и возвращается из похода, захватив в плен обоих королей. На турнире в честь его победы он наконец встречается с красавицей Кримгильдой. Тут уже вспыхивает настоящая взаимная любовь, и Зигфрид просит руки Кримгильды у ее брата. Прежде чем дать согласие, Гюнтер выдвигает одно требование - Зигфрид должен отправиться с ним за море в Исландию и помочь завоевать сердце знаменитой воинственной принцессы Брунгильды. Обладавшая нечеловеческой силой красавица принцесса поклялась выйти замуж только за того, кто сможет метнуть копье, бросить огромный камень и прыгнуть дальше, чем она. Не выдержавший хоть одного из трех испытаний должен был расстаться с жизнью.

Взяв с собой Хагена и храброго рыцаря Данварта, они вчетвером отправляются в плавание к берегам Исландии. Брунгильда, уже наслышанная о Зигфриде, поражена, что столь доблестный рыцарь - лишь вассал в свите какого-то неизвестного короля, приехавшего к ней свататься.

Брунгильда сразу же демонстрирует пришельцам свою необыкновенную силу и ловкость - она наносит страшный удар мечом в щит Гюнтера. Однако закутанный в плащ-невидимку Зигфрид, стоящий рядом с королем, отражает могучий удар Брунгильды и сам делает выпад, который она не в силах парировать. Удивленная воительница сумела скрыть свой гнев и приступила к следующему испытанию. Принцесса метает гигантский валун на огромное расстояние, а потом прыгает еще дальше, чем упал камень. Но и тут невидимка Зигфрид оказывается на высоте. Брунгильде приходится признать свое

поражение и отправиться с Гюнтером в Бургундию. Кримгильда радушно приветствует в Вормсе невесту брата, но всем тут же становится ясно, что соперничество между двумя красавицами неизбежно.

Королевы начинают ссориться

По возвращении в Бургундию состоялись сразу две свадьбы. Правда, Зигфриду первая брачная ночь принесла восторг и наслаждение, а Гюнтеру - унижение и огорчение. Брунгильда не пустила короля в свою постель. Вместо этого она схватила мужа и, связав его своим поясом, подвесила на гвоздь в стене. Гюнтер рассказывает о тайном унижении своему новому родственнику, и Зигфрид вновь приходит ему на помощь. Под покровом темноты он тайком проникает в спальню Брунгильды, одолевает непокорную и передает ее в руки Гюнтера, но прежде, чем покинуть комнату, берет себе золотое кольцо и пояс Брунгильды в знак победы.

По окончании свадебных торжеств Зигфрид с Кримгильдой возвращаются на родину, и его отец с матерью отрекаются от престола в пользу молодых. Тем временем в Вормсе Брунгильда все думает и гадает, почему же Гюнтер отдал свою сестру за простого вассала и не получил никакой дани от Зигфрида, ставшего обладателем несметных богатств после завоевания сокровищ нибелунгов. Попытки добиться ответа от мужа успехом не увенчались, и она уговаривает Гюнтера пригласить Зигфрида с Кримгильдой в Вормс.

Сразу же после их приезда две королевы у входа в собор затевают спор о том, которой из них пристало входить в храм первой. Брунгильда высокомерно заявляет, что не может уступить дорогу жене вассала. Если ее муж вассал, отвечает Кримгильда, значит, Брунгильда спала с вассалом, и рассказывает о победе Зигфрида над непокорной невестой Гюнтера, показав кольцо и пояс, доверенные ей мужем. Заплакав от стыда, Брунгильда клянется отомстить.

Средневековые певцы любви

Героический эпос, получивший в Германии наиболее яркое воплощение в <Песни о нибслунгах>, являлся не самым популярным литературным жанром во времена позднего средневековья. Более элегантными и потому более приятными для женщин были изысканные стихи миннезингеров XII и XIII веков. Корень <минпе-> происходит от древневерхнегерманского слова minna, означающего <нежное любовное воспоминание>.

Эти странствующие менестрели, испытавшие влияние французских трубадуров, пели о любви рыцарей к замужним

дамам, которых они поклялись защищать. Поскольку предметы их страсти были недоступны, любовь непременно оставалась платонической, а все запретные желания жестоко подавлялись. Песни миннезингеров назывались <высокими миннами>, а самым выдающимся автором этого жанра был Рейнмар фон Хагенау. Расцвет его творчества приходится примерно на 1190 год.

Полной противоположностью <высоким миннам> были <низкие минны> Вальтера фон дер Фогсльвейде, написанные в начале X1I1 века. Считая, что любовная песня должна доставлять радость слушателю, он пел об исполнении любовных желаний.

До нас дошли произведения более чем 160 миннезингеров. Изучая их, ученые пришли к выводу, что эти бродячие певцы не просто развлекали слушателей, всякий раз свободно перелагая на свой лад старинные легенды. Скорее, они были искусными мастерами, которые следовали строгим поэтическим канонам и создавали безупречно отшлифованные произведения, воспевавшие социальные и религиозные обычаи и традиции уходящего века рыцарства.

Ахиллесова пята Зигфрида

Победив дракона в одном из своих прежних походов, Зигфрид омылся в крови чудовища, чтобы приобрести неуязвимость в бою. Но во время купания большой лист прилип к его спине между лопаток, и в этом месте кровь не коснулась тела Зигфрида. Только туда ему и можно было нанести смертельную рану.

С помощью Хагсна Брунгильда расставляет западню для Зигфрида. Во-первых, верный рыцарь Гюнтера сообщает венценосному гостю, что короли Саксонии и Дании снова собираются напасть на Бургундию и он должен возглавить войско, чтобы дать отпор врагам. Затем Хаген выведывает у Кримгильды секрет уязвимости Зигфрида и убеждает ее вышить крест на платье мужа, чтобы отметить это место. Позже он сообщает, что угроза нападения миновала, и предлагает устроить охоту в лесу. Когда Зигфрид склоняется к ключу напиться, вероломный Хаген, вонзив ему копье между лопаток, убивает славного рыцаря.

После смерти Зигфрида Хаген лишает Кримгильду сокровищ нибелунгов и бросает их в Рейн. Впоследствии она выходит замуж за венгерского короля Этцеля. Через несколько лет Кримгильда приглашает брата и его двор в свое новое королевство на Дунае. Пока гости сидят за пиршественным столом. Кримгильда приказывает перебить охрану брата у стен замка. В отместку Хаген убивает сына Этцеля и Кримгильды. Королева соглашается отпустить своего брата с миром, если он отдаст ей убийцу, но

Гюнтер отказывается выдать верного вассала, и Кримгильда приказывает отрубить брату голову. Затем мстительная королева начинает сулить пощаду Хагену, если тот откроет ей место, где хранятся сокровища нибелунгов. Хаген отказывается, и она отрубает ему голову мечом Зигфрида. Пораженный ужасом Этцель даже не пытается помешать одному из бургундов, когда тот в ответ наносит смертельный удар неистовой королеве и ставит точку в кровавой драме.

В поисках Зигфрида

В течение 300 лет <Песнь о нибелунгах> пользовалась огромной популярностью у германских народов. В начале XVI века интерес к ней угас и возобновился только в 1757 году, когда был обнаружен и опубликован один из рукописных вариантов эпической поэмы. В начале XVIII века, в период расцвета романтизма в Европе, поэма становится своего рода германским национальным эпосом. Возрождение массового интереса вызвало к жизни и литературно-исторические исследования.

Отчаявшись установить личность автора поэмы, ученые попытались установить хотя бы использованные им литературные источники. Три скандинавские саги (две исландские и одна - норвежская) также содержали сказание о нибелунгах, правда, в прозе, а не в стихах. Но все они появились позднее, чем немецкая поэма, и по крайней мере одна из них, скорее всего, основана на <Песни о нибелунгах>. Очень похоже, что и немецкий автор, и его скандинавские собратья черпали материал из более ранних, теперь уже утраченных баллад и преданий, в которых описывались действительные исторические события. Руководствуясь этой гипотезой, ученые принялись за поиски исторических прототипов героев сказочной легенды.

Примерно в 200 году германское племя бургундов переселилось в среднерейнскую область. Вполне возможно, их столицей был Вормс. В начале V века в правление короля Гундикара бургунды попытались расширить свои владения за счет областей в нижнем течении Рейна, откуда и появился Зигфрид. Остановленные римским полководцем Аэцием, бургунды были вынуждены просить мира. Около 436 года Бургундское королевство было захвачено гуннами под предводительством известного своей жестокостью и коварством Аттилы. На средневерхнегерманском языке Аттилу называли именем Этцель, как и короля венгров из <Песни о нибелунгах>. Из исторических источников известно, что однажды Аттила приказал зарезать 20 000 бургундов - не исключено, что финальная сцена эпической поэмы и есть отголосок той резни. Через несколько лет Аэций принудил оставшихся бургундов

переселиться с Рейна на земли, расположенные на юго-востоке современной Франции и северо-западе Италии. Память о столь трагических событиях вполне могла жить веками в песнях и легендах, в итоге ставших частью германских и скандинавских саг XIII века.

Что же касается Зигфрида, то это классический архетипический герой, не имеющий прототипа в реальной жизни. И все-таки у некоторых эпизодов легенды о Зигфриде есть интересные исторические параллели. Так, например, существуют сведения о женской вражде среди Меровингов, франкской династии VI века. Фредегонда, наложница короля Хильдерика, убила его жену, чтобы стать королевой. В результате возникла вражда между ней и сестрой убитой королевы Брунгильдой, женой Сигеберта, короля Австразии (восточной части франкского государства при Меровингах, VI-VIII века). Чтобы отомстить Брунгильде, Фредегонда организовала убийство ее мужа - деяние, которое роднит ее с Кримгильдой, чья неудержимая жестокость поставила такую ужасную точку в <Песни о нибелунгах>.

Бич Божий

<Низкорослые и крепко сложенные, с очень широкими шеями, они отвратительно безобразны и омерзительны, как двуногие звери> - так римский историк [V века описывал гуннов, вырвавшихся из своих родных азиатских степей и захвативших огромную территорию к северу от Дуная.

В 433 году вождями гуннов стали Аттила (что означает <маленький отец>) и его брат по имени Бледа. Впоследствии Аттила избавился от брата и двинул свои орды вперед к великим победам, которые и снискали ему прозвище flagelluni dei, или Бич Божий. Не довольствуясь римской данью, Аттила попытался захватить восточную часть империи, но был отброшен прежде, чем достиг Константинополя. Затем он обратил взоры на запад и в 451 году вторгся в Галлию. Потерпел поражение от римского военачальника Аэция в битве на Каталаунских полях, не растерялся, двинулся на юг в Италию и на следующий год захватил Милан. Папа Лев I отправился в лагерь гуннов и уговорил Аттилу повернуть на север. Согласно легенде, чудесное избавление произошло не без помощи святых апостолов Петра и Павла, сопутствовавших римскому прелату в нелегкой миссии. В 453 году Аттилы не стало. Скорее всего, Бич Божий пал жертвой убийц, хотя существует романтическая легенда о том, что он умер от кровоизлияния в ночь после свадьбы с готской красавицей Хильдой. Как бы там ни было, но после его смерти империя гуннов быстро распалась.

В <Песни о нибелунгах> Аттила появляется под своим

средневерхнегермански.м именем Этцель. Ученые полагают, что при создании образа Этцеля неизвестный поэт объединил вождя гуннов Аттилу с первым королем и святым покровителем Венгрии Иштваном, который правил в первой половине XI века.

Головорез - герой?

Джесси Джеймс, главарь самой знаменитой банды преступников в истории Соединенных Штатов, смог тем не менее снискать репутацию этакого американского Робин Гуда. И это несмотря на то, что он подрывал общественный порядок и убил, по крайней мере 16 невинных людей.

7 февраля 1874 года газеты в Миссури вышли с ‘заголовками во всю ширину полосы: <Самое дерзкое в истории ограбление поезда!> В сообщении говорилось, что за день до этого банда хорошо вооруженных людей захватила в крошечном местечке Гэдс-Хилл, штат Миссури, железнодорожную станцию компании <Айрон Маунтэн>. Автор писал, что обнаглевшие бандиты переключили сигнал семафора, остановили следовавший на юг, в Литл-Рок, экспресс и забрали из его сейфа наличные деньги и золото на 22 000 долларов.

Хотя бандиты и не были опознаны, все узнали почерк Джесси Вудсона Джеймса и его брата Фрэнка. И газетное сообщение было написано Джесси, который передал его машинисту. Джесси верил в рекламу, поскольку понимал, что большинству своих успехов он обязан молчаливому одобрению сельских жителей Миссури. Они идеализировали Джесси Джеймса и его соратников, бросавших дерзкий вызов властям.

Обучаясь ремеслу

Еще подростком во время Гражданской войны между Севером и Югом Джесси Джеймс партизанил в <армии> Уильяма Куонтрила, отсюда его необузданный и коварный характер. <Армия> представляла собой шайку авантюристов, якобы воевавших за конфедератов в Миссури, находившемся в руках северян. Они грабили почтовые учреждения Севера, устраивали засады на патрули федеральных войск, нападали на корабли, плывшие по реке Миссури. Федеральные войска редко успевали реагировать на нападения, так как люди Куонтрила были стремительны и жестоки. Они никогда ни у кого не состояли на довольствии, поддерживая себя всеми возможными средствами, включая грабежи и вымогательства.

В 1864 году 17-летний Джесси, вслед за ветеранами партизанской войны, старшим братом Фрэнком и двоюродным братом Коулом Янгером, присоединился к одному из отрядов Куонтрила, банде головорезов под началом Кровавого Билла Андерсона, которому предстояло многому их научить: как планировать рейды, как проводить сбор разведывательной информации, как расположить людей во время атаки, чтобы получить наибольшие преимущества.

Вскоре Андерсон стал относиться к Джесси Джеймсу как к <лучшему и самому ловкому бойцу в отряде>. Он утвердился в своем мнении 27 сентября 1864 года во время кровавого столкновения с войсками северян у Сентралии, штат Миссури. Партизаны остановили проходивший поезд, похитили 3000 долларов в северной валюте и уничтожили более 225 вооруженных солдат федеральной армии. Говорят, что Джеймс, несясь на лошади во весь опор и держа поводья в зубах, стрелял обеими руками и убил троих солдат неприятеля.

По окончании войны в отличие от солдат регулярной армии братья Джесси и Фрэнк Джеймсы, как партизаны, сражавшиеся на стороне Конфедерации, не были амнистированы. Им приказали сдаться органам правосудия. Фрэнк так и сделал и вскоре был помилован. Джесси же подстрелили солдаты федеральной армии недалеко от Лексингтона в штате Миссури. Так как рана была тяжелой, его разрешили перевезти в Керни, на ферму матери, чтобы дать ему возможность умереть дома. Но Джесси скоро пошел на поправку. Когда к нему вернулись силы, он, Фрэнк, двоюродный брат Коул и еще трое из клана Янгеров решили вновь приняться за старое: грабить все, что заблагорассудится. Только на этот раз противник был иной - банки и железные дороги.

Продолжая кровавое дело

13 февраля 1866 года братья Джеймс ограбили сберегательный банк <Клэй Каунти> в соседнем Либерти, штат Миссури. Восемь бандитов заняли оборону на улице, а Фрэнк и Джесси вошли в банк с пистолетами в руках, приказали кассиру открыть сейф и наполнить принесенные ими мешки из-под пшеницы деньгами и ценными бумагами. Завладев примерно 60 000 долларов, бандиты вскочили на лошадей и ускакали из города.

Никто из преступников не был узнан. Поделив награбленное, бандиты разбрелись по своим семейным фермам и жили <тише воды, ниже травы>, чтобы не привлекать к себе внимания. Уже более трех лет бандиты занимались своим кровавым ремеслом. За это время они убили мэра города, нескольких банковских

служащих и два десятка или даже больше свидетелей. Они захватили достаточное количество денег для того, чтобы жить в комфорте. Хотя братья Джеймс и Янгер у многих были под подозрением, бандиты вызывали столь горячие симпатии у местных жителей, что никто не осмеливался давать против них свидетельские показания.

Затем в декабре 1869 года во время нападения на банк в Гэллатине, штат Миссури, удача отвернулась от братьев Джеймс. Обычно хладнокровный, Джесси застрелил кассира, который напомнил ему ненавистного офицера-северянина. На звук выстрелов сбежались люди. Братья едва не угодили под град пуль, выпущенных по ним местными жителями. В свалке лошадь Джесси чего-то испугалась и понесла, сбросив его с седла и протащив но земле метров десять. Когда Джесси удалось освободиться, он забрался на лошадь позади Фрэнка, и они скрылись. Но лошадь Джесси поймали, и тогда точно установили личность владельца. Фрэнк и Джесси решили, что настало время залечь на дно. Так они провели около двух лет.

В июне 1871 года братья возобновили свои набеги, но уже в Коридонс, в соседнем штате Айова. Коридонская эскапада оказалась одним из самых легких ограблений в карьере преступников, и они были безмерно этому рады. По дороге из города, сделав краткую остановку в церкви, Джесси прервал священника и объявил, что <какие-то верховые> только что ограбили городской банк. <Вам лучше бы поспешить туда>, - заявил бандит изумленным прихожанам. Три последующих года один успех следовал за другим, и братья Джеймс становились все более дерзкими. 26 сентября 1872 года они приехали на ярмарку в Канзас-Сити и на глазах у всех похитили выручку, составлявшую, как говорят, 10 000 долларов. Затем, для того чтобы убедиться, что их подвиги оценены по достоинству, они проскакали сквозь толпу, стреляя поверх голов.

Из солдат в преступники

Когда в 1865 году закончилась Гражданская война в Америке, многие из потерпевших поражение южных штатов были разорены. Основа их политической, общественной и экономической жизни была разрушена. Не меньше пострадали и граждане штата Миссури, который первоначально вошел в Северный союз рабовладельческим штатом, но оставался лояльным Северу во время войны. Результатом общественного раскола явился продолжительный конфликт в западных округах штата между так называемыми <бушуэкрами>. поддерживавшими рабство, и <джейхокерами>, выступавшими против него.

Чтобы отреагировать на эту опасность, командиры

федеральных частей предприняли ряд репрессивных мер, призванных уничтожить <бушуэкеров> и наказать тех граждан, которые, как предполагалось, оказывали им помощь и поддержку. <Бушуэксры> оказались не по зубам регулярной федеральной армии, однако тысячи фермеров были вынуждены бежать, когда федеральные войска сжигали дома и убивали скот.

Мир не решил проблем Миссури. В округе Кэсс, где в 1860 году проживало 10 000 человек, среди них и родственники членов знаменитой банды Дэлтона, в 1865 году осталось едва ли 600. Расположенные по соседству округа Клэй и Джексон, откуда были родом братья Джеймс и Янгер. Так же обезлюдели. В атмосфере насилия и отчаяния на повестку дня стал вопрос <вооруженного выживания>. Неудивительно, что многие мужчины после войны стали собираться в преступные шайки: они необыкновенно хорошо разбирались в выбранной <профессии>, принимая во внимание, что у них уже была многолетняя практика.

Увеличивая ставки

Прошло немного времени после набега на ярмарку, и братья решили попробовать себя в ограблении поездов. В качестве первой мишени преступники выбрали экспресс Чикаго - Род-Айленд - Тихий океан. 21 июля 1873 года он должен был проследовать в восточном направлении со 100 000 долларов золотом. Недалеко от Каунсел-Блаффс, штат Айова, на отрезке, где железнодорожная насыпь делает изгиб, бандиты разобрали рельсы. Прежде чем машинист успел затормозить, поезд проскочил изгиб дороги и сошел с рельсов. Погиб проводник, двенадцать пассажиров получили ранения. Братья Джеймс залезли в почтовый вагон, приказали служащим открыть сейфы и тут обнаружили, что золото было отправлено раньше предполагавшегося срока и что в наличии имеется всего несколько тысяч долларов в банкнотах. Последующие попытки были куда более успешными. К 22 000 долларов, украденным в январе 1874 года во время ограбления поезда в Гэдс-Хилл, они прибавили 135 000, ограбив еще три поезда.

По мере того как список преступлений увеличивался, а местные правоохранительные органы делали либо слишком мало, либо вообще ничего, чтобы задержать преступников, банкиры и заинтересованные железнодорожные компании взяли инициативу в свои руки и наняли Национальное детективное агентство Пинкертона. Но поскольку сам Алан Пинкертон, создав секретную службу для северной армии, был слишком тесно связан с Севером, широкие слои общества штата Миссури, все еще сочувствующие потерпевшей поражение Конфедерации, считали его людей своими врагами. Еще одним слабым местом

детективов было то, что у них не было фотографий ни одного из возможных преступников. У банды Джеймса, напротив, не было проблем с обнаружением людей Пинкертона. Бандиты не испытывали никаких угрызений совести и тогда, когда представлялась возможность их застрелить.

В начале 1874 года в течение одной недели были убиты трое оперативников Пинкертона. Агентство предложило план по окружению фермы Керни, где жила вновь вышедшая замуж мать братьев Джеймс, Зерельда Самуэль. Предполагалось подкараулить Фрэнка и Джесси, когда они будут ее навещать. Прослышав, что Джеймсы уже в доме, один из агентов бросил туда бомбу. У миссис Самуэль оторвало правую руку, а восьмилетний Арчи, сводный брат Джесси, погиб. Преступники же тем временем надежно укрылись в Теннесси.

Загнанный в подполье

Бандитское счастье кончилось 7 сентября 1876 года в Нортфилде, штат Миннесота, во время ограбления банка. Двое бандитов были убиты сразу, а третий в схватке с полицейскими. Трое братьев Янгер были ранены и схвачены через несколько дней. Спастись удалось только Фрэнку и Джесси. И поскольку теперь представители закона занимались их поисками серьезнее, чем когда бы то ни было, Джеймсы решили, что единственный для них выход - это скрыться под вымышленными именами.

Они сидели тихо три года, а потом организовали новую банду, которая вызвала еще большее беспокойство в обществе. Новый губернатор Миссури, Томас Т. Криттенден, предложил вознаграждение в 5000 долларов за арест Джесси или Фрэнка Джеймсов. Если бы кто-либо из них был осужден за убийство или грабеж, выплачивались бы дополнительные премии.

Роберту и Чарлзу Фордам, недавно вошедшим в банду Джеймса, было абсолютно незнакомо чувство верности, которое знавали их предшественники. Они посчитали, что предложение губернатора слишком заманчиво, чтобы от него отказываться. Боб Форд тайно встретился с губернатором и получил обещание амнистии в обмен на сдачу Джесси. Затем оба Форда нанесли визит вежливости Джесси и его семье, которые жили теперь в Сэнт-Джозефе, штат Миссури, под вымышленной фамилией Говард. Джеймс был рад видеть товарищей по оружию и пригласил их погостить. Форды ждали несколько дней, пока не застали Джесси безоружным. Это случилось однажды утром, когда он снял свою кобуру, забрался на стул и стал смахивать пыль с картины на стене. Форд не торопясь достал пистолет, прицелился Джесси в голову и нажал на курок. Смерть была мгновенной.

Пять месяцев спустя 39-летний Фрэнк Джеймс сдался сам, церемонно возложив свою кобуру к ногам губернатора. Криттенден пообещал ему, что суд будет честным. Возможно, из-за того, что народ был крайне возмущен тем вероломством, с которым был убит Джесси, Фрэнк был оправдан по всем пунктам обвинения. Он прожил оставшуюся жизнь в мире и спокойствии.

Легенда о Джесси Джеймсе продолжает жить и поныне. В памяти многих поколений американцев этот преступник остался бесстрашным героем, Робин Гудом, который отнимал у богатых, чтобы отдавать бедным, но пал жертвой несправедливой государственной власти. То, что Джесси Джеймс и его сторонники не делали никаких различий между бедными и богатыми, убили почти два десятка ни в чем не повинных людей и создали атмосферу страха и беззакония во многих районах американского Запада, не соответствовало героическому образу, созданному народной молвой, поэтому не попало в легенду.

Великое ограбление

Ограбления поездов в XIX веке не закончились с гибелью таких людей, как Джесси Джеймс. В начале 60-х годов одна английская банда совершила грандиозное ограбление поезда. Его дерзость и успешное осуществление обратили бы на себя внимание их американских собратьев. Великое ограбление поезда, как англичане окрестили это преступление, произошло в ночь с 7 на 8 августа 1963 года. 14 человек в масках захватили почтовый поезд на пути из Глазго в Лондон и украли 120 мешков с 2,6 миллиона фунтов стерлингов (больше семи миллионов долларов). Скотленд-Ярду вскоре стало известно, что группа мелких мошенников заставила поезд остановиться, изменив сигнал семафора на пути следования. Машинисту пришлось остановить поезд рядом с тем местом, где его уже ждал грузовик налетчиков.

В течение нескольких дней властям все-таки удалось установить виновных. Все были задержаны. Было обнаружено всего 343 000 фунтов, остальные деньги исчезли. Судья, председательствовавший на процессе, приговорил виновных к различным тюремным срокам, вплоть до 30 лет.

Он давал максимальные сроки, поскольку надеялся, что это не позволит никому из бандитов в течение очень долгого времени воспользоваться припрятанным <неправедно нажитым богатством>.

Большинство преступников долгое время пробыли в тюрьме, и вскоре их имена и судьбы были забыты, но Рональд Биггс бежал, и его разыскивал Скотленд-Ярд. На два с лишним десятилетия он стал чем-то вроде идола для контркультуры.

Бежав вскоре после вынесения приговора, Биггс оказался в Бразилии, завел сожительницу, которая родила от него сына. Как отец бразильского гражданина больше не подлежал выдаче.

Дама с камелиями

Она была одной из самых дорогих и соблазнительных куртизанок своего времени. Но хотя Мари Дюплесси была благосклонна ко многим богатым и знатным мужчинам Парижа, именно любовь к бедному юноше принесла ей долгую славу.

Проведя весь день за городом в занятиях верховой ездой, высокий широкоплечий молодой человек, как всегда безупречно одетый, хотя для него это была непозволительная роскошь, отправился с другом в вечерний поход по парижским театрам. В театре <Варьетэ> Александр Дюма больше времени посвятил разглядыванию в театральный бинокль броско одетых красивых женщин, сидевших в ложах, чем тому, что происходило на сцене. В тот сентябрьский вечер среди публики было несколько дам полусвета. Хотя они и были на содержании у богатых мужчин, как правило более зрелого возраста, чем они сами, большинство женщин этого типа страстно желали истинной любви с привлекательными, хоть и бедными юношами. Во всяком случае, таково было твердое убеждение молодых людей типа 20-летнего Дюма.

Особенно ему понравилась одна женщина. <Она была высокой, очень стройной, черноволосой, с бело-розовым цветом лица, - писал он позже. - У нее была маленькая головка и удлиненные глаза, которые делали ее лицо похожим на лицо фарфоровой статуэтки, что часто встречается у японок. Но было в этих глазах что-то, что указывало на гордую и живую натуру… Она могла бы быть дрезденской фарфоровой статуэткой>. Эта женщина была самой знаменитой куртизанкой своего времени - Мари Дюплесси.

Женщина также обратила внимание на Дюма, поскольку скоро стала делать знаки подруге по имени Клеманс Пра, с которой молодой человек был знаком. В конце спектакля мадам Пра любезно пригласила Дюма и его друга к себе домой. Ее дом был очень удобно расположен, прямо по соседству с домом Мари, на фешенебельном бульваре Мадлен. Через какое-то время Мари из окна сообщила соседке, что она устала от гостившего у нее графа. Мадам Пра поспешила к Мари в сопровождении двух

молодых людей. Выпроводив графа, Мари устроила для новых друзей поздний ужин с шампанским. Однако к концу трапезы на нее напал кашель, и она была вынуждена выйти из комнаты. Дюма пошел за ней и нашел ее лежащей на диване. В серебряной чаше с водой, стоявшей рядом, была кровь.

- Вам больно? - спросил молодой человек. <Чуть-чуть. Я начала привыкать к подобным вещам>, - сказала очаровательная женщина. <Но вы же убиваете себя>, - сказал он. <Откуда эта внезапная забота? Вы влюблены в меня?> - спросила она. Дюма был в нерешительности. Она заставила его признаться, но предупредила: <Или я отказываю вам, и в этом случае вы затаите на меня обиду, или же соглашаюсь, и тогда у вас на руках окажется мрачная любовница-неврастеничка, к тому же женщина больная и меланхоличная>.

Встреча Александра Дюма с Мари Дюплесси произошла ранней осенью 1844 года. Затем последовал короткий, счастливый, но в чем-то и печальный роман. Приведенный же выше диалог взят из романа, который Дюма опубликовал четыре года спустя, <Дама с камелиями>.

Жизнь куртизанки

Альфонсина Плесси родилась в 1824 году, в один год с Дюма. Она была дочерью фермера, который, по слухам, продал ее цыганам. В конце концов она объявилась в Париже в качестве модистки под именем Мари Дюплесси. Ей не пришлось долго шить платья, так как ее изысканная красота вскоре привлекла внимание одного владельца ресторана, который обеспечил ее квартирой. Вскоре первого любовника сменил герцог де Гиш, богатый молодой повеса, бросивший военную службу якобы для учебы в политехнической школе. О Мари Дюплесси как о любовнице герцога говорил весь Париж. А ей было всего шестнадцать лет.

Днем прогулки в экипаже, вечером онера или театр, за которыми следовали блестящие приемы и романтические встречи с мужчинами, желающими дать денег на ее содержание, - вот что представляла собой жизнь любой куртизанки. Довольно скоро Мари Дюплесси стали так хорошо платить за услуги, что, как говорили, она могла тратить 100 000 золотых франков в год, ведя роскошную жизнь. Она прекрасно одевалась и окружала себя цветами. Поскольку от запаха роз у Мари кружилась голова, она носила на платье непахнущие камелии, и ее дом был полон этих изысканных цветов. Мари прочитала много книг из своей библиотеки. Она также была превосходной пианисткой. Ее единственным недостатком, как она сама признавалась, была лживость. Но и это она отметала, весело замечая: <От лжи - зубы

белее>.

В то время, когда она встретила Дюма, ей покровительствовал престарелый граф де Штакельбсрг, поскольку, лгала Мари своему новому молодому поклоннику, она напоминала ему об умершей дочери. О вечерах, которые Мари проводила с Дюма, она не мудрствуя лукаво рассказывала Штакельбергу как о времени, проведенном с подругой Зслией. Ни одному ни другому она очевидно, не говорила о третьем любовнике, графе Перрего. Казалось, что-то гонит ее от одного мужчины к другому, <мучимую страстным желанием мира, спокойствия и любви>, сказал один из тогдашних критиков. Стройная и бледная, по моде того времени, Мари была неземной красавицей. Но она была больна, и ее преследовал страх скорой смерти.

Счастливая любовь продолжалась всего несколько месяцев, а Дюма уже вынужден был залезть в огромные долги. Он начал отдаляться от Мари. В конце концов он написал ей 30 августа 1845 года: <Я не настолько богат, чтобы любить Вас так, как хотелось бы мне, и не настолько беден, чтобы быть любимым так, как хотелось бы Вам. Вы слишком благородны, чтобы не понять причин, побудивших меня написать Вам это письмо, и слишком умны, чтобы не простить меня>.

Расплата

После разрыва с Дюма Мари Дюплесси сначала сошлась с композитором Ференцем Листом, а затем, в начале 1846 года, приняла неожиданное предложение руки и сердца от графа де Перрего. 21 февраля они обвенчались в Лондоне.

Некоторые предполагали, что граф просто пожалел Мари, так как она стремительно сгорала от чахотки. Вскоре после возвращения в Париж они развелись, и Мари осталась одна. У нее уже не было сил, чтобы участвовать в водовороте светской жизни. Она была вынуждена распродать большую часть своего имущества, чтобы кредиторы оставили ее в покое. В спальне она поставила скамеечку для коленопреклонения и молитв и наконец позвала священника. 23-летняя куртизанка скончалась 3 февраля 1847 года. А за стенами дома на бульваре Мадлен пел и смеялся захлестнувший улицы карнавал.

Вместе со своим отцом Александром Дюма, знаменитым автором <Трех мушкетеров>, <Графа Монте-Кристо> и других произведений, Александр Дюма-сын тем временем путешествовал по Испании и Алжиру. По дороге домой он узнал о смерти Мари. Проходя мимо дома, где они впервые встретились, Дюма увидел объявление об аукционе по распродаже оставшегося имущества. Он купил золотую цепочку, которую Мари когда-то носила на

шее, поскольку не мог позволить себе приобрести более роскошную вещь. Кстати, денег от распродажи хватило не только на то, чтобы оплатить оставшиеся долги Мари, но и на небольшое наследство для любимой племянницы в Нормандии. Единственным условием завещания стало то, что молодая женщина никогда не должна приезжать в Париж с его соблазнами, оказавшимися столь трагическими для ее тетки.

Горе вдохновляет классика

В мае Александр Дюма снял комнату в отеле, перечитал письма Мари и принялся писать роман, который сделал его знаменитым.

В романе <Дама с камелиями> куртизанка по имени Маргарита Готье отказывается от блестящей парижской жизни и едет в деревню с молодым любовником Арманом Дювалем. Идиллия нарушена отцом Армана, который приезжает к Маргарите, чтобы выразить сомнения но поводу ее истинных чувств к его сыну. Когда не помог и подкуп, он умоляет Маргариту бросить Армана, чтобы сохранить доброе имя их семьи. Он не сможет найти подходящую партию для дочери, пока его сын живет с женщиной, пользующейся дурной репутацией. Опечаленная, Маргарита бросает своего молодого любовника, заявляя, что отдает предпочтение знатному городскому богачу. Но возвращение к безумному образу жизни подтачивает силы куртизанки, больной чахоткой, и вскоре она оказывается на смертном одре. Арман слишком поздно узнает об обмане, но успевает приехать и заключить в объятия впадающую в беспамятство Маргариту.

Опубликованная в 1848 году <Дама с камелиями> имела колоссальный успех, и молодого Дюма осаждали профессиональные драматурги с просьбами о разрешении переделать роман для сцены. Вместо этого он уединился в деревенском доме и лихорадочно писал свою пьесу. Но когда он предложил отцу поставить ее в парижском театре, главным режиссером и автором которого тот был, старший Дюма отказался. Сюжет не подходил для сцены, нечего и думать о его постановке. Сын настоятельно попросил его прочесть рукопись. <Очень хорошо>, - сказал отец, прочитав первый акт. В это время молодой Дюма был вынужден отлучиться по делам. Когда он вернулся, он нашел отца в слезах. <Мой дорогой мальчик, - воскликнул он, - я был не прав. Твоя пьеса должна быть поставлена…>

Первая постановка была осуществлена в 1852 году и имела еще больший успех, чем роман. А когда на следующий год Джузеппе Верди написал на этот сюжет оперу <Травиата>, Мари

Дюплесси обрела бессмертие. Конечно, слава о ней дошла и до XX века. По роману Дюма было снято не менее пяти фильмов, самым знаменитым из которых стал фильм <Камилла> с Гретой Гарбо в главной роли.

Мадам де Помпадур: рядом с королем

К куртизанку Мари Дюплесси не могли принять в приличном парижском обществе. Однако всего за столетие до этого подобные женщины вращались в высших кругах. Наиболее знаменитой из них была Жанна Антуанетта Пуассон. которая на протяжении почти 20 лет была официальной любовницей французского короля Людовика XV.

Когда ее отец был вынужден бежать из Франции после финансового скандала, Жанну Антуанетту вырастил друг семьи.

Она получила литературное и художественное образование, что сделало бы ее подходя щей женой для богатого человека. В 1741 году, в 19 лет, она вышла замуж за Шарля Гийома ле Норман д'Этиоля, богатого человека, который открыл в Париже салон, где его молодая жена могла развлекать интеллектуальную и социальную элиту тогдашнего общества. Хотя казалось, что супруги счастливы, Жанна Антуанетта метила выше. В девять лет гадалка предсказала ей, что настанет день, когда она станет любовницей короля.

Только в феврале 1745 года она встретилась с Людовиком XV, который был старше ее на 11 лет, на балу, устроенном в честь свадьбы его сына. С этого момента они почти сразу же стали любовниками. Не прошло и года, а она уже обосновалась в Версале, в собственных апартаментах. Ее брак был расторгнут под подходящим предлогом, и она получила титул маркизы де Помпадур.

В качестве официальной любовницы короля мадам де Помпадур была законодательницей тогдашних мод и была признана даже королевой. Со временем король переключился на более молодых женщин, и их любовь перешла в дружбу. Когда в 1764 году она умерла, Людовик был безутешен.

Мираж Эльдорадо

Один старик, очевидно под пытками, поведал европейцам, покорившим колумбийских индейцев-чибча, историю о <золотом человеке>. Это направило захватчиков на восток. Так было положено начало многовековым поискам мифической страны.

Племя проделало долгий путь к берегу глубокого темного озера, образовавшегося в кратере потухшего вулкана на высоте около 3000 метров над уровнем моря. Многосотенная толпа умолкла, как только началась торжественная церемония. Помощники медленно раздели своего правителя, обмазали глиной его нагое тело и принялись посыпать золотым песком, пока правитель не превратился - как написал в 1636 году испанский летописец - в Эльдорадо, <золотого человека>. После этого его повели на бальзовый плот, где к нему присоединились четверо вождей. Нагруженный золотом и изумрудами плот оттолкнули от берега.

Звуки музыкальных инструментов эхом отражались от окрестных скал, песнопения становились все громче, по мере того как обряд близился к кульминации. Затем наступила тишина. Вожди побросали жертвенные дары в воду; правитель прыгнул следом и вынырнул из глубины уже без покрывавшего его золота. Музыка грянула вновь, достигая очередного крещендо.

Впрочем, испанец по имени Хуан Родригес Фрейде, столь живо описавший эту сцену, сам не присутствовал на церемонии. В то время, когда он писал эти строки, ритуал Эльдорадо - если он вообще когда-либо имел место - был делом прошлого. Почти за сотню лет до этого испанские конкистадоры устремились в высокогорные области страны, ныне известной как Колумбия, в поисках ее легендарных сокровищ, но преуспели лишь в том, что разрушили культуру местного народа чибча.

Поступь завоевателей

Относительная легкость, с которой в 1521 году Эрнан Кортес разделался с мексиканской империей ацтеков, а Франциско Писарро 12 годами позже - с империей инков в Перу, возбудила у многих аппетиты к завоеваниям и грабежам.

И вот в апреле 1536 года около 900 европейцев в сопровождении неуточнснного числа носильщиков из местных жителей выступили из поселения Санта-Марта, что на северо-западном побережье Колумбии. В их планы входило добраться по реке Магдалене до ее истока, отыскать новый путь через Анды в Перу и, возможно, найти еще одну местную империю, которую пришла пора как следует пощипать. Командовал отрядом строгий и набожный заместитель губернатора провинции, 36-летний адвокат из Гранады по имени Гонсало Хименес Кесада.

На протяжении 11 месяцев люди Хименеса Кесады прорубались сквозь непроходимые заросли при помощи мачете и переходили болота по пояс в воде. Им постоянно угрожала опасность от ядовитых змей, аллигаторов и ягуаров. Неуловимые туземцы осыпали их градом отравленных стрел. Многие

конкистадоры погибли от голода и лихорадки. Когда под командованием Кесады оставалось менее двухсот дееспособных членов отряда, он решил было повернуть обратно, но тут его изрядно потрепанная экспедиция неожиданно очутилась на плато Кундинамарка. Перед непрошеными гостями расстилались ухоженные кукурузные и картофельные поля. Их взору предстали аккуратные и, очевидно, богатые поселения. Над каждой дверью висели тонкие золотые пластины. Европейцы вторглись в страну чибча.

Пораженные появлением незнакомцев, многие индейцы покинули поселения. Другие же приняли гостей как богов, спустившихся с небес, предложив им пищу, женщин и золото. Индейцы-чибча могли легко достать золото у других племен в обмен на изумруды и соль, в которых они не испытывали недостатка. Для них золото не имело особой ценности, хотя и славилось блеском и ковкостью, что позволяло местным умельцам мастерить изящные украшения и отделывать дома и гробницы. Однако европейцам, казалось, этого было мало, и вскоре они принялись силой отнимать то, что не предлагалось им из дружеских побуждений. Дубинки и дротики чибча ни в какое сравнение не шли с огнестрельным оружием европейцев. За несколько месяцев Хименесу Кесаде удалось покорить всю страну практически без потерь.

Тем не менее ненасытным европейцам так и не удавалось обнаружить, откуда чибча черпают свои золотые запасы. Затем как-то один из стариков, вероятно под пыткой, раскрыл им секрет <золотого человека>. Несметные сокровища, сказал он, нужно искать на востоке, где за горными кручами укрылось озеро Гуатавита. Там, поведал он легковерным европейцам, вождь ежегодно жертвует часть своих несметных богатств богам, швыряя золото и изумруды в воды озера. Покрыв нагое тело слоем золотого песка, вождь сам погружается под воду, чтобы и его золото присовокупилось к дарам. Было ли рассказанное стариком правдой или легендой, или это была хитрая уловка с целью выпроводить захватчиков из страны, но европейцы охотно в это поверили. Эльдорадо со временем превратилось из истории о диковинном ритуале индейского правителя в заветную цель бесчисленных кладоискателей: страну невероятных сокровищ, которая всегда оставалась либо за соседней горой, либо за следующей рекой.

Три ума - одна идея

Прежде чем повести своих людей на поиски <золотого человека>, Хименес Кесада решил возвратиться в Санта-Марту, чтобы подтвердить свою власть над высокогорной территорией,

которую он покорил и переименовал в Новую Гранаду. Когда в феврале 1539 года до него дошло известие, что с северо-востока к его вновь образованной столице, Санта-Фе-де-Боготе, приближается еще один экспедиционный отряд европейцев, подготовку к отъезду пришлось прервать.

Вновь прибывшие оказались отрядом в 160 человек под предводительством некоего немца по имени Николаус Федерман, действующего от лица торговой фирмы <Вельзер> из Аугсбурга. В благодарность за финансовую поддержку при избрании главой Священной Римской империи испанский король Карл I пожаловал компании <Вельзер> провинцию Венесуэла. Также обуреваемый желанием найти и завоевать еще какую-нибудь империю, Федерман отправился из прибрежного укрепленного пункта в Коро через несколько месяцев после того, как Хименес Кесада вышел из Санта-Марты. Более двух лет Федерман искал выход через горы на плато Кундинамарка. С долей настороженности поприветствовав измученных и полуголодных незнакомцев, Хименес Кесада предложил им еду и одежду, после чего стал размышлять, как можно их использовать в задуманном им походе в страну Эльдорадо.

Времени на обдумывание оказалось немного, ибо вскоре Хименес Кесада узнал, что к Санта-Феде-Боготе приближается третья экспедиция европейцев - на этот раз с юго-запада. Во главе отряда шел Себастьян Белалькасар, помощник Писарро при покорении Перу.

Белалькасар также прознал о сказочных богатствах, которыми можно завладеть в глубине страны. Примерно в то же время, когда Кесада вышел из Санта-Марты, в далекий поход на север выступил из Кито Белалькасар. В Санта-Фе- де-Боготу он прибыл с сильным отрядом хорошо экипированных и вооруженных европейцев. Но самое удивительное в том, что к моменту, когда три отряда объединились, в каждом из них оказалось в точности по 166 человек.

Разойдясь во мнениях относительно того, кто обладает приоритетом в поисках еще не завоеванной индейской империи, все три руководителя одновременно отправились в Испанию, чтобы представить свои претензии в суде. После того как хозяева Федермана вынуждены были отдать Венесуэлу испанскому авантюристу, немец выпал из конкурентной борьбы. Умер он в безвестности. Белалькасару был дан в подчинение один из городов, которые он основал по пути в Санта-Фе-де-Боготу, но под конец своей карьеры он, судя по всему, впал в немилость. Химснесу Кссаде, которому было отказано в чине губернатора, пришлось довольствоваться почетным военным титулом маршала

Новой Гранады.

Четыре века спустя, новая мания

Ненасытная жажда золота у европейцев привела к уничтожению культур коренных обитателей Нового Света. Четыре века спустя народу Колумбии угрожает не менее серьезная опасность: почти верная смерть в борьбе с могущественными наркокартелями.

Журнал <Форчун> назвал незаконную торговлю наркотиками <громадным, многонациональным бизнесом с динамичным руководством. широко разветвленной сетью сбыта и безразличной к колебаниям цены клиентурой>. Плантации коки в Андах, возделываемые перуанскими и боливийскими крестьянами, снабжают весь мир кокаином, пагубную тягу к которому испытывают миллионы людей.

Колумбийские наркобароны финансируют разведение кустов коки импортируют клейкую основу, вырабатываемую из листьев. В секретных лабораториях сырье смешивается с эфиром и ацетоном для производства чистого кокаина. Белый порошок, обычно упакованный в килограммовые пластиковые мешки, нелегально самолетами переправляется в США и в другие страны, где через сеть дистрибьюторов попадает к уличным торговцам.

Официальные правительственные чиновники старейшей демократической системы Латинской Америки, похоже, бессильны остановить контрабанду - особенно с учетом излюбленной тактики наркобаронов: <либо получишь пулю в затылок, либо возьмешь взятку>. По оценке, от 350 до 450 тонн кокаина ежегодно тайком переправляется через границы Колумбии и приносит четыре миллиарда долларов дохода, что делает кокаин самой большой статьей экспорта страны. Основатель одного из картелей в 1982 году был избран кандидатом в члены колумбийского законодательного собрания и получил возможность лоббировать против принятия законов, предусматривающих выдачу заподозренных в контрабанде наркотиков лиц правоохранительным органам США.

Озеро Гуатавита хранит свои секреты

Даже в ту пору, когда три претендента оспаривали свои притязания перед королем в Испании, поиски Эльдорадо не прекращались. Эрнан Перес Кесада, брат покорителя Новой Гранады, оказался первым из тех, кто попытался достать сокровища, якобы сокрытые на дне озера Гуатавита. В засушливый сезон 1540 года он приказал своим людям вычерпывать воду из озера при помощи сосудов из тыквы. После трех месяцев работы им удалось понизить уровень воды в озере приблизительно на три метра. На оголившемся дне обнаружили

от трех до четырех тысяч золотых крошек, однако до центра озера, где, как предполагалось, покоился настоящий клад, им добраться так и не удалось.

Через 40 лет была предпринята еще более сенсационная попытка осушить озеро. Богатый купец из Боготы нанял тысячи индейцев, чтобы прокопать ров в прибрежном холме. Когда работа была закончена, вода хлынула из озера, и его уровень на этот раз понизился почти на двадцать метров. Были обнаружены изумруд размером с яйцо и многочисленные золотые безделушки, однако находки вряд ли оправдали затраченные усилия. Еще один кладоискатель задумал прорыть в скале туннель для отвода воды, но своды туннеля рухнули и погребли под собой большинство его рабочих.

История <золотого человека> оказалась живучей и даже поразила воображение немецкого натуралиста Александра фон Гумбольдта, который во время научной экспедиции в начале XIX века посетил Колумбию. Его интерес к сокровищам носил чисто теоретический характер, он подсчитал, что на дне озера Гуативита, возможно, покоится золото на сумму триста миллионов долларов. Эта цифра у него получилась из предположения, что за век в ежегодном ритуале приняли участие тысяча паломников, каждый из которых принес в жертву пять золотых предметов.

Последняя попытка осушить озеро была предпринята в 1912 году, когда английские кладоискатели использовали для этого гигантские насосы. Хотя им удалось отвести почти всю воду, жидкий ил на дне быстро засасывал каждого, кто осмеливался на него ступить. На следующий день ил высох, затвердев до состояния застывшего цемента. Затратив на свое предприятие 160 000 долларов, англичане извлекли со дна золотые предметы на сумму 10 000 долларов. Конец тщетным попыткам достигнуть дна озера Гуативита был положен в 1965 году, когда правительство Колумбии объявило озеро национальным историческим заповедником.

Поиски в новом направлении В 1541 году, через пять лет после того, как Белалькасар выступил из Кито в сторону Колумбии, Гонсало Писарро, брат покорителя Перу, отправился в поисках Эльдорадо, среди сокровищ которого, как он слышал, было не только золото, но и ценная пряная корица. Вскоре к нему присоединился солдат-наемник по имени Франциско де Орельян. После того как экспедиция перевалила через Анды и спустилась в тропические джунгли к востоку от горного хребта, их пути разошлись. Писарро возвратился в Кито, в то время как Орельян прошел вдоль берегов широкой, неспешно текущей реки до

самого Атлантического океана. По дороге ему повстречалось племя, чьи женщины обращались с луком сноровистее мужчин. Вспомнив греческую легенду о женщинах-воительницах, он назвал реку Амазонкой.

Другие испанцы - любители приключений отправились по стопам Писарро и Орельяна, расширив сферу поисков <золотого человека> вдоль берегов рек Амазонки и Ориноко. Среди самых упорных из них был Антонио де Беррио, правитель обширной территории, раскинувшейся между двумя реками. Подобно своим предшественникам, Беррио был убежден, что <золотого человека> можно обнаружить в высокогорном озере. Однако не в озере Гуатавита, а, скорее всего, в одном из озер в горах Гайаны, на берега которого - как он утверждал - бежали побежденные инки и где основали сказочный новый город, Маноа, даже улицы которого, по слухам, были вымощены золотом.

Между 1584 и 1595 годами Беррио возглавил три экспедиции в Гайану. Во время третьей экспедиции он дошел до острова Тринидад, где повстречал сэра Уолтера Рейли. На пьяной пирушке англичанин выведал у Беррио секрет <золотого человека>, временно пленил болтливого собутыльника и возвратился домой, чтобы восторженно расписать Маноа и Эльдорадо, как он назвал царство <золотого человека>. Богатства Эльдорадо, по его заверениям, превосходили сокровища Перу. Книга Рейли о Гайане мало способствовала росту интереса к этой области, а его собственные попытки отыскать Эльдорадо закончились провалом.

Легенда, обреченная на бессмертие

На протяжении почти четырех столетий легенда о <золотом человеке> дразнила и мучила охотников за сокровищами. Естественно, что никому из этих искателей приключений так и не удалось обнаружить озеро, дно которого было бы покрыто золотом, или город с вымощенными золотом мостовыми. Попадавшееся золото чаще всего представляло собой причудливо выкованные украшения или детали внутренней отделки. Поскольку эти безделушки по внешнему виду не соответствовали европейским художественным стандартам, их чаще всего расплавляли и отправляли в Европу в виде массивных золотых слитков. Сравнительно немногочисленные предметы, которые сохранились до наших дней, ныне являются ценными музейными экспонатами.

Без устали пересекая вдоль и поперек горные хребты, джунгли и саванну Южной Америки, искатели приключений из Европы так и не смогли умерить свою страсть к легкой и богатой наживе. В то же время, практически походя, они исследовали весь

континент и между делом составили карты.

Для индейцев владение металлом, столь высоко ценимым европейцами, обернулось трагедией. Народы Нового Света доколумбовой эпохи изготавливали из золота украшения, предметы убранства домов и гробниц. Когда появились заморские пришельцы, индейцы просто не могли понять, чем их так привлекает этот металл. Он не защищал от холода, как одеяло; не утолял голод, как кукуруза; не доставлял удовольствия, как табак или крепкий напиток. Тем не менее европейцам прежде всего нужно было золото, и только золото. Именно поэтому непрошеные гости с такой готовностью поверили в историю про <золотого человека>, который - если он вообще когда-либо существовал - исчез задолго до того, как они бросились на его поиски.

Отец швейцарской свободы?

Дважды знаменитый стрелок вскидывал арбалет, и дважды стрела поражала цель. Первый выстрел спас ему жизнь; второй послужил началом войн швейцарцев за свою независимость - во всяком случае, так гласит легенда и так считалось на протяжении нескольких веков.

Взгляни, отец! - восклицает маленький мальчик. - Там шляпа на шесте. Мужчина невозмутимо отвечает: <А нам какое дело до нее? Пошли скорее!> Невинный вопрос ребенка, безразличный ответ отца. Тем не менее с них начинаются исторические события.

Место действия - базарная площадь города Альторфа в кантоне Ури, одном из трех лесных кантонов, или государств, центральной Швейцарии. Время действия - начало XIV века; кантоны Ури, Швиц и Унтервальден только недавно пришли к нелегкому соглашению впредь разрешать споры между собой с помощью третейского суда и общими усилиями противостоять внешней угрозе. На протяжении столетий кантонами издалека правят императоры Священной Римской империи, и гордые крестьяне, трудящиеся в труднодоступных горных долинах, могут только мечтать о независимости.

Вильгельм Телль из числа таких свободолюбцев, и именно он в этот день презрительно игнорирует шляпу, водруженную на шесте Германом Геслером, деспотичным губернатором, присланным из Вены. Геслер постановил, что в его отсутствие шляпа будет олицетворять собой его власть. Всем проходящим мимо надлежит остановиться и засвидетельствовать ей свое почтение. Непочтительное поведение Телля замечает наемный солдат по имени Фрисгард и преграждает ему путь копьем.

- Стоять! - кричит солдат. - Во имя императора! Ни с места! - Сын Телля Вальтер бежит за подмогой и вскоре возвращается с крестьянами, которые разделяют негодование его отца по поводу возмутительного требования губернатора. В тот момент, когда конфликт между Теллем и Фрисгардом грозит перерасти в драку, появляется всадник. <Дорогу губернатору!> - слышится крик.

Геслер требует рассказать ему, что произошло, и остается недоволен докладом Фрисгарда. Он знает, что у Телля репутация меткого стрелка, и юный Вальтер с гордостью подтверждает это: <С яблони собьет мне яблоко отец хоть в ста шагах>. На лице тирана появляется зловещая улыбка. В наказание за непочтение к

шляпе Теллю приказывают продемонстрировать свое искусство - сбить яблоко, но не с ветки дерева, а с головы сына. Толпа в ужасе замолкает, но Геслер остается безучастным к мольбам Телля о пощаде. <Стреляй, не то погибнешь! - кричит Геслер. -Ты и сын твой>.

Телль постепенно успокаивается и готовится к ужасному испытанию. Вальтер, свято верящий в отца, отказывается от повязки на глазах. Однако, вставив стрелу в арбалет и уже начав прицеливаться, Тслль опускает оружие, достает из колчана вторую стрелу и засовывает себе за пояс. Только после этого он выполняет свою неприятную задачу. Стрела рассекает яблоко на голове Вальтера ровно на две половинки; мальчик бежит к отцу, который подхватывает его на руки и нежно прижимает к груди. Геслер хоть и хвалит стрелка, но понимает, зачем тот приготовил вторую стрелу. Телль подтверждает подозрения губернатора: <Стрелою этой я пронзил бы… вас, когда б попал нечаянно в ребенка, - и тут уж я бы промаха не дал>.

Первый рывок к независимости

Клятвы в верности конфедерации, данной на Рютлийском лугу в 1291 году, было недостаточно для обретения швейцарцами независимости от господства династии Габсбургов. И действительно, такое дерзкое неповиновение презренным австрийцам практически не повлияло на отношения между гордым горным народом и его далекими правителями. Помимо незначительных актов протеста и бессистемных налетов на замки Габсбургов, свидетельств мятежа почти не было. Если австрийцы и отреагировали, то показным безразличием. Тем не менее, когда в 1314 году отряд мятежников Швица напал на аббатство Айнзидельн, церковную собственность, находившуюся под защитой Габсбургов, ситуация изменилась. В качестве возмездия Фридрих Справедливый, герцог австрийский и король германский, отправил своего брата Леопольда наказать бунтовщиков. По случайному совпадению это дало Фридриху столь желанную возможность обосновать свои преимущества в притязаниях на имперский титул над Людовиком IV Баварским, которого поддерживало население швейцарских кантонов.

Утром 15 ноября 1315 года отряд из 2000 австрийцев уверенно вошел в ущелье Моргартен. По мере того как горные склоны сходились все ближе, продвигающимся воинам пришлось поневоле выстроиться в колонну по одному. Укрывшись наверху, горцы из Швица дождались того момента, когда враги стали наиболее уязвимыми, после чего обрушили на них лавину камней. Неспособные передвигаться в тяжелых доспехах, австрийцы стали легкой добычей для копий воинов Швица.

Победа в ущелье Моргартен стала первой убедительной демонстрацией силы швейцарского оружия, военной хитрости и дисциплины, которые со временем завоевали швейцарским солдатам репутацию лучших воинов в Европе. С 1515 года швейцарской армии удавалось крепить и защищать строгий нейтралитет своей страны от немалого числа посягательств.

Разжигая мятеж

За проявленную дерзость Вильгельма Телля заключают под стражу. <И я велю тебя туда упрятать, где ты с луной и солнцем распростишься. Я только так от стрел твоих спасусь>, - восклицает Геслер.

Но в то время, когда заключенного перевозят на лодке через Люцернское озеро, разыгравшийся шторм вспенивает его воды. Вспомнив, что Телль, кроме всего прочего, опытный рулевой, гребцы умоляют Геслера развязать его путы, чтобы он смог стать у руля. Телль искусно направляет лодку к берегу и, когда она проходит мимо скалистого уступа, прыгает на него и скрывается.

Телль замышляет отомстить Геслеру и положить конец его своенравию и жестокости. Зная, каким путем губернатор должен направиться к своему замку, стрелок прячется за кустами, нависшими над проходящей внизу лесной дорогой. <По этому ущелью он поедет, - тихо бормочет Телль. - Другого в Кюснахт нет пути. И здесь я все свершу>.

И вновь стрела Телля попадает в цель. Геслер падает, успев перед смертью лишь прохрипеть имя своего убийцы. <Узнал стрелка - другого не ищи! - радостно восклицает Телль со скалы. - Моей отчизне ты теперь не страшен!> Это был первый выстрел в войнах за независимость Швейцарии.

Исторический факт или театральная драма?

Стрельба в яблоко, установленное на голове сына, бегство узника с корабля во время шторма, убийство тирана - такова фабула <Вильгельма Телля>, стихотворной драмы Фридриха Шиллера. Впервые она была поставлена в 1804 году, лет через 500 после того, как описываемые в ней события предположительно имели место.

Первое печатное упоминание о Вильгельме Телле содержится в балладе, опубликованной в 1477 году, под названием <Песнь о рождении конфедерации>. Четыре из 29 строф баллады, славящей достижение единства и независимости Швейцарии в предшествующем веке, повествуют об искусном лучнике, вынужденном стрелять в яблоко, установленное на голове его сына. Ни о губернаторе но имени Геслер, ни о шляпе на шесте, бегстве Телля из-под стражи или убийстве в Кюснахте здесь не говорится ни слова.

Где-то между 1467 и 1474 годами некий анонимный нотариус из города Зарнен в кантоне Унтервальден собрал воедино несколько исторических сказаний, очевидно передававшихся из уст в уста, в сборнике, известном под названием <Белая книга>, благодаря цвету ее пергаментного переплета. Там упоминается Геслер, правда, как имперский наместник. Он требует уважительного отношения к своей шляпе и в наказание за недостаточное к ней почтение заставляет стрелка сбить яблоко с головы собственного сына, а потом заключает стрелка под стражу за то, что тот угрожает ему второй стрелой, и погибает от руки сбежавшего узника. Однако стрелок - названный Талль, а не Телль - никак не связан с восстанием, приведшим к независимости Швейцарии.

Долгая литературная традиция

Один из ведущих исследователей ранней истории Швейцарии задался вопросом, почему получилось так, что Теллю, или Таллю, было уделено столь серьезное внимание в двух работах, опубликованных спустя более полутора столетий после начала швейцарского восстания. Согласно его предположению, ответ на этот вопрос следует искать за пределами Швейцарии.

Вплоть до конца эпохи средневековья в Европе повсеместно было принято подвергать человека испытанию, чтобы выяснить, виновен он или нет. Если обвиняемый виновен, то должен погибнуть; если не виновен, то останется жив. На то будет воля Божья, а людям останется лишь согласиться с приговором Всевышнего. Сюжет о стрелке, которого заставляют сбить яблоко с головы собственного ребенка, можно обнаружить в устных легендах многих европейских стран, и в том числе Германии, Дании, Норвегии и Исландии. Древняя английская баллада Вильяма Клаудслейского удивительно напоминает <Песнь о рождении конфедерации> 1477 года: Семь лет минуло сыну моему, Он дорог мне и пламенно любим; Его на площади к столбу я привяжу, Чтоб видно было всем, что будет с ним; Ему на голову я яблоко кладу, На шесть шагов широких отступаю, И сам свистящей острою стрелой То яблоко на половинки рассекаю. Однако более всего швейцарская легенда о Вильгельме Телле похожа на датскую сагу XII века из книги <Деяния данов>, принадлежащую перу некоего Саксона Грамматика. На пьяной пирушке герой по имени Токо, или Тики, похваляется своей искусной стрельбой из лука, за что жестокий король Харальд Синезубый подвергает его испытанию, во время которого он должен сбить стрелой яблоко с головы своего сына. Как и Телль, Токо приберегает вторую стрелу для тирана на тот случай, если промахнется. Во время вспыхнувшего вслед за этим восстания

лучник убивает короля из лесной засады.

Пошатнувшиеся истоки легенды

Еще в XVI веке появились сомнения по поводу истории о Вильгельме Телле. Летописец из кантона Санкт-Галлен отмечал, что три лесных кантона <сообщают странные сведения относительно своего возраста и истории возникновения… Подозреваю, что многое вымышлено, а некоторые факты слишком неправдоподобны>. Франсуа Гийиман включил Вильгельма Телля в свой исторический труд De Rebus Helvetiorum, приукрасив рассказ собственными подробностями. Однако в письме другу он признался, что пришел к выводу, что это всего лишь легенда, придуманная ради того, чтобы возбудить чувство ненависти к австрийцам.

В 1760 году швейцарский пастор Уриель Фройденберг опубликовал памфлет, в котором проводил аналогию между Вильгельмом Теллем и героем датских сказаний; официальные власти кантона Ури распорядились, чтобы богохульный труд был предан публичному сожжению. При написании драмы, как вынужден был признаться Шиллер, он допустил известную литературную вольность, сделав Вильгельма Телля центральной фигурой борьбы Швейцарии за независимость.

Окончательный удар легенде нанес историк Йозеф Ойтих Копп в трех ученых трудах, опубликованных между 1835 и 1853 годами. Тщательно изучив архивы трех лесных кантонов, он пришел к заключению, что Вильгельм Тслль никогда не существовал. Возмущению общественности не было предела. Этот гневный протест можно было бы сравнить с яростью американцев, если бы какой-нибудь американский историк попытался доказать, что Джордж Вашингтон был всего лишь мифическим персонажем. Тем не менее со временем большинство швейцарцев смирились с фактом, что никакого Вильгельма Телля не было, как не было и героического отца швейцарской независимости.

Жизнь за революцию

Эрнесто Че Гевара, который в 1959 году помогал Фиделю Кастро совершить на Кубе коммунистическую революцию, представлял Латинскую Америку не как совокупность различных государств, а, скорее, как единое культурное и экономическое образование, напоминающее конфедерацию швейцарских кантонов.

Родившись в Аргентине 14 июня 1928 года и выучившись на хирурга, Гевара покинул родину в 1953 году, чтобы избежать службы в армии. Наблюдая политические и экономические условия жизни стран Латинской Америки, Гевара стал приверженцем марксизма и противником американского

империализма. Когда в Гватемале был свергнут левацкий режим Гусмана, Гевара принял участие в движении сопротивления и после его поражения бежал в Мексику, где познакомился с братьями Фиделем и Раулем Кастро. Он присоединился к ним во время их вторжения на Кубу в декабре 1956 года и был с ними, когда они два года спустя свергли правоориентированный диктаторский режим Фульхснсио Батисты. Гевара стал гражданином Кубы и получил от Кастро назначение на высший экономический пост в его правительстве. Он кипел ненавистью к американскому империализму и игнорировал протесты США по поводу экспроприации коммунистами Кастро американской собственности. В 1962 году он начал говорить об экспорте кубинской революции.

К весне 1965 года Эрнесто Че Гевара пропал. Как стало известно впоследствии, он организовывал партизанские отряды во время гражданской войны в Конго. В октябре 1967 года уже в Боливии он был захвачен в плен и без долгих рассуждений казнен солдатами правительственной армии.

Возникновение Швейцарии

Пакт, подписанный в 1291 году кантонами Ури, Швиц и Унтервальден, не был декларацией о независимости, хотя три лесных кантона весьма активно противились власти императоров Священной Римской империи.

Еще в 1314 году герцог Леопольд Габсбургский вторгся на территорию кантонов, намереваясь подчинить непокорных горцев власти своей семьи. Немногочисленный отряд пеших солдат Швица при поддержке союзников из Ури устроил австрийским солдатам засаду на горной тропе, обрушил на них камни и окончательно разгромил их в битве при Моргартене 15 ноября 1315 года. В знак признания особых заслуг кантона Швиц при Моргартене конфедерация стала называться Швейцарией, <Швайц> (Schweiz) - по-немецки, <Суисс> (Suis.w) - по-французски, <Свиццсра> (Svizzera) - по-итальянски и <Свитцерлэнд> (Switzerland) - по-английски.

После этой победы к трем лесным кантонам присоединялись другие провинции, пока к 1353 году конфедерация не стала насчитывать восемь членов, включая города Люцерн, Цюрих и Берн. Габсбурги вновь вмешались в процесс объединения, пытаясь остановить волну швейцарской независимости, но вновь потерпели поражение в двух главных сражениях. В 1394 году австрийцы подписали 20-летнее перемирие с конфедерацией, что, по существу, явилось признанием независимости Швейцарии.

Бессмертный Телль

Как и любому другому народу, швейцарцам нужны герои, и с

именем легендарного Вильгельма Телля связано множество достопримечательностей в разных уголках страны. Туристы могут увидеть скальный уступ на Люцернском озере, по которому Телль сбежал на свободу, дорогу между скал неподалеку от Кюснахта, где он устроил засаду на Геслера, и, естественно, базарную площадь в Альторфе, где он сбил яблоко с головы Вальтера. До 1569 года, то есть в течение двух с половиной веков после предполагаемого испытания, которому был подвергнут Телль, посреди базарной площади Альторфа возвышалась липа. Согласно легенде, Вальтер стоял под ней лицом к отцу. На самом деле дерево росло па том место, где проводились судебные расследования. В юридических документах того времени содержалась пометка, что они подписаны <под липой, в Альторфе>.

Что касается шляпы на шесте, то, пожалуй, это атрибут чисто швейцарской версии легенды об испытании Телля. Поскольку у ряда швейцарских фамилий на гербах изображены шляпы, современный историк полагает, что шляпа символизировала власть. Водружение шляпы на шест - отнюдь не прихоть тирана, - по-видимому, это был способ, при помощи которого официальный чин, например мэр города, извещал о своем присутствии на публичном сборище.

Поездка в историю

Благочестивая супруга графа Мерсийского прославилась в середине XI века как патронесса нескольких монастырей. По иронии судьбы, сегодня о ней вспоминают только благодаря печально известной поездке верхом, которой она, скорее всего, не совершала.

Как и большинство подданных Эдуарда Исповедника, последнего англосаксонского короля Англии, жители Ковентри страдали от непомерно высоких налогов. Однако их сюзерен Леофрик, могущественный граф Мерсии, все мольбы об облегчении участи оставлял без внимания. Вместо сострадания жители Ковентри получили уведомление об очередном повышении налогов. Им грозило неминуемое разорение.

В столь напряженный момент в дело вмешалась глубоко религиозная жена Лсофрика, Годгифью, <дар Божий>. Переполненная чувством сострадания к отчаявшимся жителям Ковентри, она обратилась к мужу - как уже делала неоднократно -

с просьбой отменить обременительные поборы. Вероятно, разгневанный ее настойчивостью, граф предложил жене следующее: <Твоя просьба будет удовлетворена, если ты обнаженной проедешь на лошади по рыночной площади города, из конца в конец, когда там будет полно народа>.

Леофрик ожидал, что его жена в ужасе и смятении откажется от заступничества. Но она, к его удивлению, согласилась. На следующее утро, полностью раздевшись и прикрывая наготу лишь распущенными волосами, леди Годгифью оседлала боевую лошадь и проехала по рыночной площади. Леофрику не оставалось ничего другого, как выполнить ее просьбу и отменить налоги. Под именем леди Годива Годгифью верхом въехала на страницы истории - во всяком случае, так принято считать.

Патронесса становится знаменитой

Примерно в 1028 году богатая вдова по имени Годгифью, или Годива (существует 17 различных написаний ее имени), полагая, что находится на смертном одре, завещала свое немалое состояние монастырю в Или. Однако она оправилась от болезни и спустя лет десять или около этого вновь вышла замуж. Вскоре ее новый супруг, граф Мерсийский, также начал заниматься благотворительной деятельностью. В 1043 году граф и графиня основали монастырь бенедиктинского ордена в Ковентри, одном из городов, находившихся во владениях графа. 4 октября монастырская церковь была освящена именами Святого Петра, Святого Осбурга, всех Святых и Девы Марии, в которую Годива верила безгранично. Позднее благодаря ее дарам - золоту и драгоценностям - церковь монастыря стала одной из богатейших в Англии. После смерти графа леди Годива продолжала покровительствовать церкви, оказывая поддержку по крайней мере еще полдюжине монастырей.

Однако графиню помнят отнюдь не за эти добрые дела, а, скорее, благодаря печально известной верховой прогулке по улицам Ковентри в обнаженном виде. Впервые эта история появилась в книге Flores Historiarum Роджера Вендоверского, историка, жившего двумя столетиями позже леди Годивы. Похоже, что его рассказ основан на более раннем, ныне утерянном источнике. Последующие летописцы неизменно украшали пикантную историю новыми подробностями.

По одной версии, тело леди Годивы скрывалось под ниспосланным Богом непрозрачным покровом. По другой, она приказала жителям Ковентри сидеть дома за закрытыми ставнями в то утро, когда собиралась проехать по улицам, и таким образом избавила себя от оскорбительных взглядов простолюдинов. В начале XVIII века к рассказу добавился еще один персонаж.

Портной по имени Том, как утверждается, не подчинился ее приказу. Приникнув к щели в ставне своего окна и подглядывая за графиней, Том вдруг ослеп. Заслуженно наказанный соглядатай послужил прообразом для выражения <любопытный Том>.

Что касается налогов Леофрика, то в древней балладе есть строки, где говорится, как посрамленный граф отменил все поборы, взимаемые с жителей Ковентри, за исключением налога на содержание лошадей. Вплоть до XVII века город мог похвастать подобным безналоговым статусом.

Вспоминая леди Годиву

31 мая 1678 года в Ковентри впервые была инсценирована легендарная поездка леди Годивы - роль графини исполнял мальчик. Представление повторялось периодически до 1907 года, пока одеяние или скорее отсутствие оного у исполнителя роли леди Годивы не стало предметом общественных пересудов. Статуи, изображающие знаменитую наездницу и самого первого <любопытного Тома>, до сих пор украшают этот английский город.

В прошлом веке два европейских драматурга включили историю о леди Годиве в свои пьесы. В пьесе <Монна Ванна> Морис Метерлинк, обладатель Нобелевской премии но литературе за 1911 год, превратил леди Годиву в итальянскую знатную даму. Ради спасения родной Пизы от голода она уступает требованиям сластолюбивого вражеского генерала и появляется в его лагере, прикрыв накидкой обнаженное тело. Австрийский драматург Артур Шницлер создал похожий на Годиву образ в пьесе <Фрейлейн Эльзе>. Получив приказ явиться обнаженной перед человеком, от которого зависела жизнь ее отца, она оказалась бессильной разрешить конфликт между чувством скромности и способностью к самопожертвованию ради достойной цели. Эльзе предпочла покончить жизнь самоубийством.

Совсем недавно, в 1966 году, имя леди Годивы вдруг замелькало на первых полосах газет в связи с совершенно невероятными обстоятельствами. В изданной в том же году <Книге пэров Дсбретта>, подробном справочнике о том, кто есть кто среди английской аристократии, была высказана новая точка зрения на родословную королевы Елизаветы П. Королева, среди предков которой, как давно известно, был Вильгельм Завоеватель, по утверждению составителей справочника, являлась также, в 31-м колене, потомком Гарольда, монарха, смещенного Вильгельмом.

После поражения и гибели отца в битве под Гастингсом 14

октября 1066 года принцесса Гита, как полагают, бежала на континент, где повстречала Владимира Мономаха, великого князя Киевского, и вышла за него замуж. Их потомков можно проследить в нескольких европейских королевских династиях. Один из них вернулся в Англию во времена правления Эдуарда II, короля Плантагенета, жестоко убитого в тюрьме в 1327 году. Дотошные читатели <Книги пэров Дебретта> быстро проследили родословную Гиты: ее прапрадедом оказался не кто иной, как Леофрик, предположительно отправивший благочестивую жену на конную прогулку в обнаженном виде по улицам Ковентри. Таким образом, королева Елизавета может утверждать, что ведет свою родословную от леди Годивы.

Отшельник поневоле

На протяжении почти трех столетий история Робинзона Крузо пленяет воображение читателей всего мира. Мало кто знает, что у замечательного искателя приключений были прототипы в реальной жизни.

Это один из самых поразительных эпизодов, описанных в мировой литературе. Однажды около полудня Робинзон Крузо прогуливался по пустынному острову, где провел в одиночестве более 20 лет, и внезапно заметил на песке след голой ступни. <Я застыл словно громом пораженный, - писал герой романа Даниеля Дефо. - Невозможно описать, сколько устрашающих образов рисовало мое воображение, сколько безумных идей ежесекундно вспыхивало в сознании и какие причудливые фантазии приходили в голову>.

Потрясение, которое герой испытал примерно на середине повествования, повлекло за собой новые приключения, ибо одинокому отшельнику предстояло спасти туземца от банды людоедов и наречь его Пятницей, в честь дня недели, пришедшегося на их встречу. Но к этому моменту Крузо уже совершил решающий поступок в своей жизни. Сын преуспевающего английского торговца, юный герой не устоял перед романтикой моря. До того как очутиться на необитаемом острове, он чуть не погиб во время сильного шторма, был захвачен в плен турецкими пиратами и продан в рабство, бежал в Бразилию, где купил плантацию и в конце концов занялся работорговлей. Он как раз находился на борту судна, направлявшегося в Африку за рабами, когда его корабль наскочил

на рифы неподалеку от устья южноамериканской реки Ориноко. Все погибли, кроме Крузо, которого волной вынесло на необитаемый остров.

Верность пуританской этике

До Дефо никто из писателей не отваживался написать роман об одиночестве человека. Однако испытания, выпавшие на долю Крузо, задумывались как средство восхваления британских добродетелей. Вместо того чтобы впасть в отчаяние, Крузо без промедления приступил к освоению дикой природы. Он выращивал злаки, мастерил мебель, приручал диких коз и попугаев и осваивал гончарное мастерство. Но. что более важно, Крузо ни на минуту не забывал о христианской вере, благодаря Бога по утрам и вечерам за то, что тот не дал ему утонуть. Протестант Дефо, представитель среднего класса, ставил своего героя перед пустотой его одинокой жизни, вкладывая в его уста вопрос: <Что есть я и другие создания, люди и звери? Откуда мы взялись?> Крузо сам ответил на свой вопрос, признав, что все творения на земле суть проявление воли Божьей и, лишь покорившись Провидению, можно достичь счастья в этой жизни.

Полагавшийся на свои силы и верный пуританской этике, герой Дефо был предвестником политических событий XVIII века. В каком-то смысле Крузо являлся предшественником идеального демократа, верившего в собственные силы и в необходимость различать добро и зло.

Но читатели более всего ценят сюжет романа, изобилующего красочными подробностями, что делает описываемые события столь убедительно достоверными. Хотя Дефо и намекал, будто роман основан на его собственном опыте, он рассуждал теоретически. Все злоключения и невзгоды случились с ним не на далеком и необитаемом острове, а, скорее, на острове громадном и плотно заселенном, каким является Англия, где ему приходилось на протяжении всей жизни бегать от кредиторов и страдать от нападок политических противников. Как он вспоминал в остроумном куплете:

Столь изменчивой доли вкусить выпадало немногим, Раз тринадцать я был то богатым, то нищим, убогим.

Среди его многочисленных неудач - потеря кирпично-черепичной фабрики, дела, которое, вероятно, вдохновило его героя на производство глиняной посуды на необитаемом острове. Трижды за политические проступки Дефо приговаривали к позорному столбу, но сочиненный им дерзкий <Гимн позорному столбу> привлек толпу на его сторону. Весьма плодовитый журналист, эссеист и памфлетист, опубликовавший 500 статей, он обратился к прозе лишь в возрасте 59 лет.

Спасительный матросский сундучок

Главный роман Дефо был до известной степени основан на действительных приключениях его современника Александра Селкерка. Драматическая история о том, как ему удалось выжить, приведена в книге <Кругосветное плавание> Вудса Роджерса.

Селкерк, седьмой сын шотландского сапожника, бежал на корабль, дабы избежать обвинения в недостойном поведении в церкви. В конце 1704 года он плавал в составе флотилии под командованием Уильяма Дампьера. По неизвестным причинам Селкерк так разозлился на капитана своего корабля, что даже потребовал, чтобы его высадили на одном из островов Хуана Фернандеса, у берегов Чили. До того как корабль отчалил, Селкерк передумал и стал умолять, чтобы его взяли обратно па борт, однако старший по званию отказал ему в этом.

В течение последующих четырех лет брошенный на произвол судьбы шотландец жил в одиночестве, располагая лишь несколькими предметами первой необходимости, уложенными в скромном матросском сундучке. В их числе была одежда, немного еды, фунт табака, а также мушкет, котелок, топор и нож. Но истинным сокровищем, скрасившим его однообразное одиночество, стала Библия. У Крузо также оказался подобный набор необходимых запасов, что позволило ему соорудить плот, добраться до обломков корабля и кое-что раздобыть, в том числе три экземпляра Библии. Он внимательно читал Священное писание до конца своего пребывания на острове.

Как и Крузо, Селкерк обнаружил бьющие из-од земли источники пресной воды и повстречал диких коз. Угнетенный одиночеством находчивый искатель приключений тем не менее наловчился шить одежду из козьих шкур, используя в качестве иглы старый гвоздь. И совсем как его литературный двойник, Селкерк выстроил деревянные хижины для сна и приготовления пищи и обучился дбывать огонь трением при помощи двух сосновых чурок.

В начале 1709 года его спас Роджерс, возглавлявший экспедицию по Южным морям; Дампьер служил на корабле штурманом. Роджерс сделал Селкерка своим помощником, а позже поставил во главе захваченного судна <Инкрис>. Бравый шотландец умер на борту корабля в 1721 году, но каждый раз, когда он приезжал на побывку в родные края, друзья замечали происшедшие в нем странные перемены. Говорят, что он вырыл себе пещеру, где проводил долгие часы в уединенных размышлениях, очевидно тоскуя о былой одинокой жизни на крохотном острове посреди Тихого океана.

Забытый в спешке

По случайному совпадению Дампьер сам написал еще об одном вынужденном отшельнике в книге <Новое кругосветное путешествие>, вышедшей в 1697 году. Лет за десять до этого, когда он плавал на капере вокруг той самой группы островов, где позже обитал Селкерк, ему пришлось послать нескольких матросов на берег, чтобы пополнить запасы пресной воды и пищи. Неожиданно на горизонте появился вражеский испанский фрегат. Матросы Дампьера поспешили вернуться на борт, и он быстро отчалил от берега.

В смятении и спешке все как-то забыли о преданном индейце из центральноамериканского племени мискито, который зашел далеко в глубь острова в поисках диких коз. Вынужденный довольствоваться лишь теми нехитрыми орудиями, которые оказались при нем, невезучий индеец выжил только благодаря собственной смекалке. Во-первых, у него было ружье. Когда с помощью кремня и куска железа ему удалось разжечь костер, он так раскалил ствол ружья, что его можно было ломать на мелкие куски. Из них он смастерил гарпуны, рыболовные крючки, наконечники для дротиков и пилу. Из кожи тюленей он сделал рыболовные снасти и ремни.

Так же как Селкерк и вымышленный Крузо, этот не менее энергичный отшельник соорудил хижину и охотился на коз, шкуры которых использовал, чтобы крыть крышу своей лачуги и мастерить незамысловатую одежду. Прошло три года, прежде чем Дампьер смог вернуться и спасти члена своей команды.

Узник рая

Еще одним источником, из которого черпал вдохновение Дефо, могли послужить опубликованные воспоминания лондонца Роберта Нокса. 20 лет продержали его в Кандьянском королевстве Цейлона (сегодняшняя Шри-Ланка) против его воли. Читателей пленили описания экзотических национальных обычаев и природных красот гор и лесов, которые приводил Нокс в книге <Историческое описание острова Цейлон>, вышедшей в 1681 году.

В 1659 году, когда ему было 19 лет, Нокс, его отец и другие моряки с торгового судна были взяты в плен цейлонцами. Их не держали взаперти. разрешали свободно перемещаться, заниматься торговлей и строить собственные дома - но им надо было держаться подальше от берега, откуда могла представиться возможность бежать. Нокс разбил плантацию, а некоторые из его друзей женились на местных женщинах. Не расставаясь с мечтой вернуться домой, он предпочитал жить в глухой деревне, противясь попыткам короля сделать его придворным секретарем. В конце концов им с приятелем удалось устроить себе мнимую

деловую поездку через весь остров, до самого побережья, где они попали на борт английского судна, отправлявшегося домой.

Хотя самодержавный монарх Цейлона в гневе бывал жесток, а общество зиждилось на строгих кастовых различиях, судя по наблюдениям Нокса, страна была довольно мирной и цивилизованной.

Остров мятежников

Питкэрн, скалистый вулканический остров с каменными утесами, вздымающимися на высоту 335 метров, расположен в Тихом океане, примерно в 2160 километрах к юго-востоку от легендарного Таити. Поразительно, но мрачный его фасад скрывает истинный рай с плодородной почвой и теплым субтропическим климатом.

Однако Питкэрн печально известен также как прибежище английских матросов корабля <Баунти>, в 1789 году поднявших мятеж против капитана Уильяма Блая. Оставив не в меру строптивого капитана и нескольких его сообщников дрейфовать в открытой шлюпке, помощник рулевого Флетчер Кристиан и восемь других членов экипажа решили спрятаться, поскольку было очевидно, что английский военный флот не остановится ни перед чем, чтобы отправить их на эшафот. В сопровождении 19 полинезийских мужчин и женщин мятежники бежали на остров Питкэрн.

Невероятно, но капитан Блай остался в живых. Ему повезло больше, чем некоторым из его противников. Вскоре алкоголизм и драки из-за женщин погубили почти всех мятежников, включая Кристиана. К 1800 году только один бунтовщик, Джон Адаме, продолжал жить на острове. Ему удалось основать мирную, хорошо организованную общину, где он жил до 68 лет. Он умер в 1829 году. С 1887 года жители острова исповедуют веру адвентистов седьмого дня и продолжают выращивать обильные урожаи по примеру своих предков. Большинство населения стремится получить образование и работу в других местах, и поэтому численность маленькой общины сократилась сегодня с более чем 200 человек до 50.

Невыразительный предшественник

Секрет неизменной привлекательности <Робинзона Крузо> кроется в особой одаренности автора. Используя широко известные факты, он создал произведение столь оригинальное, что сегодня Дефо почитают как отца английского романа. Его достижение выглядит еще более внушительным на фоне безуспешной попытки другого писателя - за 11 лет до того, как Дефо опубликовал свой роман, - создать крупное литературное произведение на основе разрозненных рассказов о вынужденных

отшельниках и романтических описаний тихоокеанских островов.

Тексель, юный герой голландского писателя Хендрика Смсекса, оказывается один на острове. Однако, в отличие от находчивого и мужественного Крузо, он не смог противостоять ударам судьбы. Герой Дефо, в противоположность этому, не просто становится хозяином острова, но делает это с такой уверенностью в себе и сноровкой, что но иронии судьбы многим читателям его островная тюрьма представляется чуть ли не райской идиллией. И если это так, то только благодаря тому, что такой сделал ее Крузо.

Позже, в своих <Серьезных раздумьях>, Дефо пояснил, что изоляция его всемирно известного героя должна напоминать читателям о духовной изоляции, которую все мы испытываем, несмотря на многолюдье городов. Благодаря этой символике, наслаждению, полученному от замечательных приключений Крузо, либо сочетанию и того и другого, критики считают незабываемый роман Дефо шедевром. Вероятно, потому так хочется верить, что все происходило на самом деле. Нам бы хотелось верить, наверное, что люди всегда способны проявить такую же силу и изобретательность, как этот отшельник поневоле.

Во имя креста и короны

Оставленный во главе арьергарда после отвода войск Карла великого из Испании, Роланд отдал жизнь, отражая нападение мавров, - так повествует эпическая поэма, сложенная значительно позже описываемых событий.

Уже семь лет войска Карла Великого, короля франков, теснят отряды мавров в Испании, пока под их контролем не остается одна Сарагоса. Защитник города король Марсилий собирает своих вельмож на совет. Бланкандрен, самый мудрый среди них, предлагает пойти на хитрость. Он советует сказать Карлу Великому, что король готов перейти в его веру. Если Карл Великий отведет свои войска, король отправится вслед за ним во Францию, чтобы креститься в его храме. Марсилий одобряет план, и Бланкандрен едет послом к Карлу Великому.

Племянник Карла Великого Роланд настроен скептически. Он напоминает дяде о том, что однажды Марсилий уже обманул франков. Однако разгневанный Ганелон, отчим Роланда, вмешивается в разговор, убеждая всех принять предложение. Да,

поддерживает его один из верховных советников, война затянулась слишком надолго, Марсилий побежден: <Раз уж он умоляет вас о пощаде, грешно было бы продолжать войну>. Король соглашается и спрашивает, кому доверить опасную миссию отправиться в Сарагосу и сообщить маврам о том, что их предложение принято.

Роланд выдвигает Ганелона. Это настолько выводит старика из себя, что он роняет перчатку, которую Карл Великий велит отвезти маврам в качестве свидетельства заключения мира. Дурное предзнаменование.

По дороге в Сарагосу Ганелон рассказывает Бланкандрену о своей зависти к Роланду, говоря, что Карл Великий не уйдет из Испании, пока воинственно настроенный племянник будет продолжать пользоваться его благосклонностью. К тому моменту, когда посланцы приезжают ко двору Марсилия, коварный план Ганелона уже созрел: получив от Марсилия обещание покориться, Карл Великий решит, что может спокойно отвести войска. Он поставит Роланда во главе арьергарда, став, таким образом, беззащитным перед нападением мавров. Так все и происходит.

Получив ключи от ворот Сарагосы от коварного Ганелона, Карл Великий переходит через Пиренеи во Францию, полагая, что Марсилий мирно последует за ним. Когда франки вступают в ущелье Ронсеваль, арьергард Роланда неожиданно сталкивается с превосходящими силами мавров. Гордый рыцарь не прислушивается к совету доброго друга Ольвье протрубить в рог из слоновой кости, чтобы призвать на помощь Карла Великого. Вскоре, обещает он Ольвье, его меч, Дюрендаль, начнет крушить врагов с такою силой, что кровь мавров покроет его от рукояти до кончика клинка.

Несмотря на браваду Роланда и героические попытки противостоять многочисленному отряду врага, франки гибнут один за другим. Слишком поздно трубит Роланд в рог. Услышав отдаленный зов. Карл Великий спешит назад в ущелье, но застает своего безрассудно храброго племянника уже мертвым вместе со всеми воинами арьергарда.

Золотой век Испании под мавританским владычеством

Полоска воды шириной в 14 километров отделяет скалистый мыс на марокканском берегу Гибралтарского пролива от его близнеца на южной оконечности Испании. В древние времена они назывались Геркулесовыми столбами. В 711 году арабский завоеватель Тарик ибн Сеид переправил свою армию из 12 000 человек через пролив на четырех кораблях. Так начиналась его молниеносная кампания но завоеванию Иберийского полуострова. Тесня христиан-вестготов, к 719 году мусульмане

достигли Пиренейских гор. Хотя вторгнуться во Францию им не удалось, мавры - как стали называть завоевателей - основали в Испании мощное государство Аль-Андалус, которое просуществовало почти 800 лет.

В X веке халифы Кордовы из династии Умайад соперничали с багдадскими халифами Аббасидами в борьбе за верховенство в мусульманском мире. Они правили в золотой век, во время которого мусульмане, христиане и иудеи жили в согласии. Благосостояние обеспечивали торговля и коммерция; процветали наука и искусство. С населением около полумиллиона человек, Кордова была одной из величайших европейских столиц, которая могла гордиться своими библиотеками, школами и больницами. Арабские ученые раздвигали границы познания в математике, астрономии и философии; их труды переводились на латынь и иврит, таким образом знания Востока могли распространяться на Запад. Арабские врачи заложили основы гомеопатии, опубликовав первые трактаты о лекарственных растениях. Они также открыли терапевтическое воздействие музыки, предписывая душевнобольным слушать убаюкивающие звуки лютни для успокоения. После введения новых методов орошения сухая земля Испании покрылась зелеными огородами и цветущими цитрусовыми садами.

Неудавшийся переход Карла Великого через Пиренеи в 777 году был всего лишь первой ласточкой из растянувшихся на столетие попыток вернуть Испанию в лоно христианства. В 1094 году легендарный Эль Сид захватил Валенсию. В 1118 году Сарагоса покорилась Альфонсо 1 Арагонскому. В 1236 году была захвачена сама Кордова: двенадцатью годами позже - Севилья. К концу XV века под властью мавров оставалась всего одна испанская цитадель, Гранада. Захват ее Фердинандом и Изабеллой в 1492 году освободил католических монархов от бремени военных действий и, по случайному стечению обстоятельств, позволил финансировать путешествие Христофора Колумба в неизведанное, которое закончилось открытием Нового Света.

Исламское наследство отчетливо проступает в двух архитектурных шедеврах. Строившаяся в течение двух веков после того, как в 786 году был заложен первый камень в ее основании. большая мечеть в Кордове ошеломляет посетителя своим внутренним <лесом из 1000 колонн>, многие из которых были похищены из более ранних романских или вестготских зданий. В центре мечети находится позолоченная ниша для молитв, обращенная в сторону Мекки.

Дворец-крепость Альгамбра в Гранаде являет собой еще одно

чудо времен мавританской Испании. Лабиринт его прохладных, полутемных комнат расположен вокруг солнечных внутренних двориков, в которых журчат струи многочисленных фонтанов. Выгнутые арки, украшенные колоннами окна, поразительная мозаика на стенах и потолках повсюду радуют глаз. Неудивительно, что Фердинанд и Изабелла, принимая ключи от крепости из рук ее защитников в 1492 году, понимали, какой удачи добились, сколь высока цена выпавшей на их долю победы.

Средневековый шедевр

Где-то в конце XI века поэт или переписчик, про которого известно лишь то, что его звали Турольд, записал историю трагической гибели Роланда. Его эпическая поэма из 4000 слов, <Песнь о Роланде>, являет собой выдающийся образец средневековой французской литературной формы, известной под названием chanson de geste. или <песни о деяниях>. Сохранилось полдюжины ее версий, три на французском языке и три в переводе на другие языки. Самая древняя и, по мнению ученых, самая красивая версия содержится в манускрипте, обнаруженном в 1837 году в библиотеке Бодлеян Оксфордского университета.

Не споря с теми, кто относит <Песнь о Роланде> к разряду шедевров, историки, однако, отмечают. что данная история имеет весьма отдаленное отношение к реальным событиям. Карл Великий действительно вторгся в Испанию ближе к концу VIII века, и его арьергард был атакован в Ронсевале. Однако на этом сходство со знаменитой <песнью о деяниях> заканчивается.

Карл Великий в Испании

Выступив из Аравии и пройдя через Северную Африку, мусульманские войска мавров в 711 году вторглись в Испанию. За восемь лет они оттеснили христианское население страны к Пиренеям. Но когда мавры попытались завоевать Францию, в 732 году король Карл Мартелл заставил их повернуть обратно.

Двадцать лет спустя сын Карла, Пипин Короткий, был избран королем франков. Его внук, которому удалось объединить под своим правлением большую часть Европы, вошел в историю как Карл Великий. Ярый поборник христианской веры, Карл Великий в 777 году узрел в споре между двумя мусульманскими лидерами возможность не только расширить границы своих владений к югу, но также восстановить христианство в странах, захваченных в

начале века пришельцами из Северной Африки. В том году в ответ на просьбы Сарагосы помочь противостоять давлению со стороны халифа Кордовы король франков вторгся в Испанию.

Поначалу Карлу Великому сопутствовал успех, он брал один город за другим и остановился, немного не дойдя до Сарагосы. Когда он воспользовался передышкой, чтобы организовать правление франкской администрации на уже завоеванных территориях, правитель, призвавший его в Испанию, уже разрешил свой конфликт с халифом и даже пытался заручиться поддержкой оставшихся местных христиан, чтобы изгнать франков. К середине августа, судя по всему. Карл Великий отошел во Францию через ущелье Ронсеваль, а его арьергард угодил в засаду. Атаковали его не мавры, а, скорее всего, местные жители, баски, и прежде всего с целью грабежа.

В перечне жертв франков в Ронсевале упомянут некий Рюоланд, обозначенный всего лишь как <ответственный за поход бретонцев>. Схватка в Пиренеях кратко упоминается в книге Vita Karoli Magni, жизнеописании Карла Великого, составленном придворным секретарем через несколько лет после смерти Карла, в 814 году. Об этом эпизоде наверняка бы давно забыли, если бы не легенда, возникшая на его основе.

Время героев

В те времена, когда Турольд сочинял <Песнь о Роланде>, христианская Европа начинала крестовые походы - длительные и бесполезные попытки вырвать Священную землю из рук мусульман. Нужны были герои, преданные борьбе за крест и корону. Таким героем был Роланд, перенесенный в предыдущий век и наделенный сверхчеловеческой силой и мужеством. Церковь стремилась увековечить идеальный образ рыцаря, носителя христианских добродетелей, которыми должен был обладать солдат, призванный на борьбу с неверными. Этим можно объяснить, почему под пером летописца безвестный солдат арьергарда Карла Великого превратился в пострадавшего за святую веру мученика.

Юные влюбленные из Вероны

В трагедии <Ромео и Джульетта> Шекспир нарисовал удивительно трогательную историю любви. Существовала ли в действительности эта пара <любовников злосчастных> ? Или вражда семейств Монтекки и Капулетти символизирует нечто

иное?

-Две равно уважаемых семьи В Вероне, где встречают нас события, Ведут междоусобные бои И не хотят унять кровопролития. Друг друга любят дети главарей, Но им судьба подстраивает козни, И гибель их у гробовых дверей Кладет конец непримиримой розни. (цит. по переводу Б. Пастернака).

Этими словами Уильям Шекспир начинает свою бессмертную трагедию <Ромео и Джульетта>. Впервые поставленная в Лондоне в 1595 году, пьеса сразу стала невероятно популярной. Она открывается сценой, в которой Ромео - юный Монтекки - тоскует о надменной Розалинде, в которую, как ему кажется, он влюблен. Узнав о том, что она собирается на бал во дворец Капулетти, Ромео и его друг Меркуцио, надев маски, без приглашения являются в дом своих врагов. Там Ромео встречает Джульетту, красавицу дочь Капулетти, которой еще не исполнилось и 14 лет. Он умоляет позволить ему поцеловать ее руку. Они сразу же влюбляются, хотя Ромео не покидает предчувствие, что эта страсть таит смертельную опасность. Когда Джульетта узнает, что незнакомец принадлежит к семье Монтекки, она восклицает: <Начало вижу страсти роковой: Похитил сердце враг заклятый мой>.

После бала Ромео пробирается в сад Капулетти и наблюдает, как Джульетта у окна рассказывает ночи о своей любви, говоря, что, если Ромео не захочет отречься от имени и дома, <и я не буду Капулетти>. Ее поклонник появляется, и влюбленные дают клятву вступить в тайный брак, несмотря на жестокую вражду их семейств.

Полагая, что этот союз положит конец долгой распре Монтекки и Капулетти, действующий из самых лучших побуждений монах францисканец брат Лоренцо соглашается на следующий день совершить обряд венчания. Но сразу же после этого жених и невеста должны расстаться, обещая друг другу увидеться ночью у окна, выходящего в сад, где они впервые признались в любви. Однако их блаженство мимолетно, так как вскоре происходит первое несчастье в цепи трагических случайностей.

По пути домой после венчания Ромео неожиданно встречает Меркуцио, которого пытается вывести из себя вспыльчивый кузен Джульетты Тибальт. Тибальт принимается оскорблять Ромео, но тот отказывается от дуэли с родственником своей молодой жены. Шокированный кажущейся трусостью Ромео, Меркуцио обнажает шпагу и вступает в поединок, в котором Тибальт его смертельно ранит. <Чума возьми семейства ваши оба!> - восклицает Меркуцио и умирает. Мстя за гибель друга. Ромео убивает

Тибальта, за что его немедленно изгоняют из Вероны.

Перед тем, как уехать, Ромео приходит на свидание к Джульетте, но на рассвете они должны расстаться. Когда ее супруг спускается из окна, Джульетта вздрагивает от ужасного видения.

- О Боже, у меня недобрый глаз! Ты показался мне отсюда, сверху, Опущенным на гробовое дно И, если верить глазу, страшно бледным, - восклицает она. По совету монаха Лоренцо Ромео отправляется в Мантую, где должен жить, пока не наступит время сообщить о тайном бракосочетании; францисканец по-прежнему надеется, что эта весть примирит враждующие семейства.

Перед Джульеттой встает неразрешимая проблема: ее родители настаивают на браке с Парисом, родственником князя Веронского. Зная, что она не может вступить во второй брак, Джульетта спрашивает совета у брата Лоренцо. Монах дает ей наркотическое снадобье, которое вызывает сон, подобный смерти. Он говорит, что напишет Ромео и после того, как ее поместят в фамильный склеп, супруг увезет ее с собой в Мантую. Но очередная трагическая случайность разрушает план: Ромео не суждено получить письмо францисканца. Вместо этого до юного Монтекки доходит весть о том, что его молодая жена умерла и уже похоронена. Он тайком возвращается в Верону и пробирается в фамильный склеп Капулетти, где у гроба обнаруживает оплакивающего Джульетту Париса. Между Ромео и Парисом происходит дуэль, заканчивающаяся гибелью последнего. Ромео целует мертвую, как он считает, Джульетту и выпивает яд, специально для этого им припасенный. Проснувшись, Джульетта видит рядом погибшего супруга, осознает, какую злую шутку сыграла с ними судьба, и закалывает себя кинжалом Ромео.

Собравшимся на месте трагедии Монтекки и Капулетти князь Вероны напоминает, что это - кара, ниспосланная им за взаимную вражду. Противники заключают мир. Монтекки клянется воздвигнуть статую из золота Джульетте, а Капулетти - Ромео. Последние слова произносит князь: <Но повесть о Ромео и Джульетте Останется печальнейшей на свете…>

Отречься от трона ради любви

В отличие от трагедии Шекспира <Ромео и Джульетта> самая известная история любви XX столетия касается двух реальных лиц: английского короля Эдуарда VIII и женщины, ради которой он отрекся от престола.

Эдуард, старший сын короля Георга V, с детства готовился к роли будущего английского монарха. Когда в 1914 году разразилась Первая мировая война, принцу Уэльскому, которому

тогда едва исполнилось 20 лет, был присвоен офицерский чин, но на фронт его не отпустили; это ограничение его ужасно возмущало. В послевоенные годы он прилежно выполнял свои обязанности, разъезжая по разным странам в качестве представителя короля. О красивом стройном принце вскоре пошла молва как о наиболее завидном холостяке мира. Хотя в его жизни и были женщины, он умудрился избежать брака с какой-либо из европейских принцесс. В начале 1931 года он влюбился в разведенную и вновь вышедшую замуж американку Уоллис Уорфилд Симпсон. Ему было 37; она была на год старше его. Вскоре миссис Симпсон ушла от мужа к принцу. Некоторое время связь, которая грозила скандалом, удавалось держать в тайне от английской общественности.

После смерти отца в январе 1936 года Эдуард взошел на трон, лелея надежду, что ему по крайней мере будет дозволено заключить морганатический брак с миссис Симпсон, после того как она получит второй развод. Но подобный союз был исключен. Объявив, что выполнение королевских обязанностей является для него невозможным, 10 декабря Эдуард VIII отрекся от престола в пользу своего брата, герцога Иоркского. Спустя шесть месяцев, 3 июня 1937 года, он и Уоллис Симпсон поженились.

А существовали ли они на самом деле?

Юные влюбленные столь чарующе правдоподобны, а история их любви столь трогательна, что читатели и театралы сразу же восприняли трагедию <Ромео и Джульетта> как основанную на реальных событиях. Итальянский современник Шекспира Джираломо делла Корте был убежден в достоверности этого сюжета и в написанной им <Истории Вероны> уверенно указывал 1303 год как год трагической смерти юной пары. Сам Шекспир на историчность не претендовал. В 1597 году пьеса вышла под названием <Превосходно придуманная трагедия о Ромео и Джульетте>.

Ученые-литературоведы подчеркивают, что образы <любовников злосчастных> встречаются уже в таких ранних произведениях, как греческая поэма <Антия и Аброком> Ксенофонта Энейского, датированная II веком н.э.

Аналогичная <Ромео и Джульетте> история появилась в 1476 году в <Новеллино> Мазуччо Салернитанца, а спустя 50 лет вновь увидела свет у Луиджи да Порто, у которого влюбленные также названы Ромео и Джульеттой. В <Истории двух благородных любящих> да Порто содержались все основные элементы трагедии Шекспира: действие в Вероне, две враждующие семьи - Монтекки и Каппеллетти, двойное самоубийство в финале. Другой итальянец, Маттео Банделло,

вольно использовал этот сюжет в своих <Новеллах> в 1554 году, которые вскоре были переведены на французский язык Пьером Буато де Лоно и опубликованы в <Трагических историях> Франсуа де Бельфоре. Французский вариант был переведен на английский язык в поэме Артура Брука <Трагическая история Ромеуса и Джульетты> (1562) и в прозе - Уильямом Пейнтером в его <Дворце наслаждений> (1567). Брук писал о том, что <видел на сцене пьесу на этот сюжет>. Исследователи полагают, что, возможно, Шекспир использовал ныне утерянную пьесу, хотя его шедевр содержит массу параллелей с поэмой Брука.

Враждующие семьи Италии

Хотя вполне очевидно, что Ромео и Джульетта - лишь вымышленные литературные персонажи, встречающиеся в разное время и в разных странах, многие полагают, что вражда семей - фон, на котором разыгрывается трагедия, - была реальной. Имена Монтекки и Каппеллетти (у Шекспира - Монтагью и Капулет) не были выдуманы да Порто. Данте Алигьери в <Божественной комедии> упоминает вражду семейств в Италии. <Приди, беспечный, кинуть только взгляд… Каппеллетти, Монтекки - те в слезах, а те дрожат! Приди, взгляни на знать свою, на эти насилия, которые мы зрим…> (цит. по: Д. Алигьери. Божественная комедия. М., 1950). И все же все попытки найти упоминания в достоверных источниках о существовании этих семей оказались тщетными.

Американский историк Олин Х. Мур предложил свое решение этой головоломки. <Монтекки и Каппеллетти, - писал он в 1930 году, - означали прозвища политических партий, а не фамилии семейных кланов>. Эти партии - гвельфы и гибеллины, - предполагал он, являлись местными представителями враждующих фракций, определявших политическую жизнь Италии в позднее средневековье.

Гвельфы получили свое название от Вельфов, герцогов Баварии и Саксонии, они выступали за федеративное устройство Италии во главе с Папой римским. Название <гибеллины> происходило от Вейблингена - родового замка германской династии Гоген-Штауфенов, они поддерживали императора Священной Римской империи в его стремлении распространить власть на весь Апеннинский полуостров. Соперничество имело место с середины XII до конца XIII века, после чего перешло в распри между семействами.

Одна из группировок гибеллинов называлась Монтекки, по названию замка Монтеккио-Маджоре близ Виченцы, где состоялось ее первое собрание. Монтекки подчинили себе гвельфского правителя Вероны, расположенной примерно в 45

километрах к западу. Однако нигде нет указаний на то, что они когда-либо конфликтовали с Каппеллетти, представлявшими гвельфов Кремоны.

Как же произошло превращение этих двух местных итальянских политических партий во враждующие семейства Вероны? Видимо, эту ошибку допустили первые критики великого труда Данте, принявшие названия упомянутых фракций за фамилии кланов. Луиджи да Порто счел эту трактовку наиболее подходящей, и его повествование о Ромео и Джульетте, увидевшее свет в 1524 году, послужило тем оригиналом, на основе которого позднее появились французские и английские (наиболее известна пьеса Шекспира) версии.

Бессмертные влюбленные

Те, кто попадает в Верону, вряд ли задумываются над тем, жили ли здесь когда-либо реальные Ромео и Джульетта. Но, войдя во внутренний дворик палаццо Капулетти и взглянув на балкон, где происходила описанная Шекспиром встреча влюбленных, они,вероятно, начинают больше верить в эту сказку. В саду монастыря Святого Франциска легко представить себя присутствующим на тайной церемонии бракосочетания. В саду. подобном этому. брат Лоренцо мог собрать травы для снадобья Джульетте. И наконец, трудно не прослезиться у сумрачной усыпальницы, про которую говорят, что это и есть тот склеп, где умерли Ромео и Джульетта. И не так уж важно, есть ли свидетельства, доказывающие, что эта юная влюбленная пара реально жила на земле. Важно то, что гений Уильяма Шекспира увековечил их любовь.

6. Вопросы без ответов

Лишенный права по рождению ?

В мае 1828 года в баварском городе Нюрнберге появился юноша, который не мог сказать, кто он и откуда. Пять лет спустя он был убит. Тайна его происхождения так и осталась неразгаданной.

Пошел во дворцовый сад… у человека был нож… отдал кошелек… ударил ножом… я бежал со всех ног, - задыхаясь, произнес молодой человек, бежавший из дворцового сада. будто за ним гнались демоны. В его груди с левой стороны зияла глубокая рана. Через три дня, 17 декабря 1833 года, Каспар Хаузер умер. По прошествии некоторого времени кошелек нашли, а вскоре было найдено и страшное орудие убийства: огромный кинжал примерно 30 сантиметров длиной. Но кто был убийцей и что явилось причиной нападения? Ответ на эти и многие другие вопросы скрывает тайна истинного происхождения Каспара Хаузера, который весьма необычным образом появился в Нюрнберге пятью с половиной годами раньше.

Умалишенный незнакомец

В понедельник 26 мая 1828 года около четырех часов пополудни на нюрнбергской площади Уншлитт появился (по выражению двух прохожих) <странный и потешный> юноша. Он был одет в серую куртку, поношенные штаны, старый камзол неописуемого вида, рубашку, туфли и цилиндр. Его походка была неуверенной: он шел как ребенок, только что научившийся ходить.

Когда двое зевак - сапожники Якоб Бек и Георг Леонхардт Вайкманн - попытались заговорить с молодым человеком, в ответ он пролепетал что-то неразборчивое. Затем он вручил им письмо, адресованное командиру 4-го эскадрона 6-го полка легкой кавалерии, расквартированного в то время в Нюрнберге.

Сапожники решили, что будет лучше, если они доставят странного незнакомца на гауптвахту у городских ворот. Поскольку Вайкманн как раз шел в том направлении, он и взялся сопроводить ковыляющего юношу и передать его дежурному офицеру.

Когда незнакомец наконец добрался до дома командира эскадрона, там был только слуга: он взял письмо и посоветовал юноше, который находился в смятении и был явно без сил, пройти на конюшню и отдохнуть там до прихода командира. Поскольку странный гость, как выяснилось, хотел пить и есть, слуга предложил ему кусок мяса и кружку пива. И от того и от другого молодой человек отказался с явным отвращением, однако жадно набросился на хлеб и воду. Утолив голод и жажду, он тут же крепко заснул.

Командир эскадрона барон Фридрих фон Вессениг вернулся домой около восьми часов вечера. Он выслушал новость о госте и попросил принести письмо. Прочитав его, барон ничего не понял и приказал привести незнакомца к нему. Однако все попытки узнать, кто он, откуда пришел и кто дал ему письмо, были безрезультатны - все, чего можно было от него добиться, - это набор бессвязных слов.

Вскоре загадочный гость стал раздражать барона, и, когда он ему порядком надоел, фон Вессениг без лишних колебаний решил передать юношу полиции. Там тоже попытались его допросить, но странный субъект, похожий на бродягу, лишь плакал, всхлипывая, отвечал <не знаю> на все вопросы и показывал на свои ноги, которые явно причиняли ему нестерпимую боль. Вел он себя как ребенок, правда выглядел как шестнадцатилетний юноша.

Допрос не давал никаких результатов, пока одному из полицейских не пришла в голову мысль попросить юношу написать свое имя. Произошло невероятное - до этого момента совершенно беспомощный молодой человек без промедления вывел на бумаге <Каспар Хаузер>. Однако, когда его попросили написать, откуда он пришел, он снова пробормотал <не знаю>. В конце концов его поместили в одну из камер Нюрнбергской крепости, где он снова уснул.

Удивительное письмо

Таким, согласно историческим записям, был первый день Каспара Хаузера в Нюрнберге. Среди сохранившихся документов было письмо, адресованное командиру кавалерийского эскадрона. Однако вместо ответов оно лишь поставило новые вопросы.

Автор письма сообщал о себе, что он бедный чернорабочий, отец десяти детей и что 7 октября 1812 года он подобрал брошенного ребенка и тайно приютил его; подробностей о месте рождения ребенка или о его родителях письмо не содержало. К тому же оно не было подписано. К письму прилагалась записка, которая должна была создать впечатление, что она написана матерью мальчика и найдена вместе с ребенком в 1812 году. В

ней говорилось, что мать была <бедной женщиной>, не имевшей возможности прокормить свое дитя, появившееся на свет 30 апреля 1812 года и получившее при крещении имя Каспар. Записка сообщала, что отца мальчика уже не было в живых и что когда-то он служил в легкой кавалерии. Мать просила отдать мальчика, когда тот подрастет, в 6-й кавалерийский полк в Нюрнберге. Как и письмо, записка не была подписана. Поскольку Каспар не мог ответить на вопросы о своем прошлом, информация, содержавшаяся в этих двух посланиях, никоим образом не проясняла ситуации и лишь порождала новые загадки.

Как могла женщина, написавшая записку, знать, что именно этот полк будет расквартирован в Нюрнберге в 1828 году? В 1812 году он был совершенно в другом месте, и никто не мог предвидеть, где полк будет стоять 16 лет спустя. Записка была неуклюжей фальсификацией: чернила и бумага, как для письма, так и для записки, были идентичными, что доказывало, что они были написаны в одно и то же время, а возможно, и одной рукой.

Все это вместе с другими несоответствиями представлялось крайне подозрительным. История была явно состряпана, чтобы ввести людей в заблуждение. Вероятность того, что автором и письма и записки был Каспар Хаузер, исключалась, поскольку они были написаны другим почерком. Кроме того, будь он действительно изобретательным мошенником, ожидавшим получить что-либо, исполняя роль несчастного подкидыша, то он наверняка смог бы придумать более убедительную историю.

Подкидыш в качестве сенсации

Через некоторое время Каспар Хаузер был переведен из тюремной камеры в маленькую комнату при квартире тюремного надзирателя Андреаса Хикеля. Познакомившись поближе со своим странным подопечным и придя к заключению, что Каспар Хаузер был в действительности не умственно отсталым, а попросту совершенно лишенным воспитания и образования юношей, Хикель решил принять Каспара в свою семью.

В доме Хикеля Каспар Хаузер научился сидеть за столом, пользоваться ножом и вилкой и соблюдать элементарную личную гигиену. Однако он так и не смог преодолеть отвращения к любой другой пище, кроме хлеба и воды. Он играл с детьми Хикеля и особенно привязался к 11-летнему Юлиусу, от которого он узнавал новые слова, В самом деле, через некоторое время Каспар уже мог составлять целые предложения.

Новость о странном незнакомце быстро распространилась по всему городу, и толпы любопытствующих ежедневно устремлялись к замку, чтобы посмотреть вбли-зи на

<прирученного дикаря>. Чтобы положить конец этому назойливому любопытству, городской совет решил поручить Каспара заботам местного учителя Георга Фридриха Даумера. Вскоре интерес к незнакомцу угас, и под руководством Даумера, человека спокойного и вдумчивого, Каспар начал понемногу преодолевать разительное несоответствие между своим физическим и умственным развитием.

О Каспаре Хаузере вновь заговорили лишь тогда, когда по городу пронеслась весть, что 17 октября 1829 года как раз рядом с домом Даумера на него напал человек в темной одежде, ударил чем-то вроде топора и оставил на его лбу рану.

Разгадка?

В июле 1828 года через несколько недель после появления Каспара Хаузера в Нюрнберге адвокат Пауль Иоганн Ансельм фон Фейербах познакомился со странным молодым человеком и с большим интересом начал расследование этого дела. К 1832 году он пришел к убеждению, что знает ответ на вопрос, кто такой Каспар Хаузер. 4 января Фейербах записал в своем дневнике: <Я обнаружил, что Каспар Хаузер по рождению является, вероятно, принцем королевского Баденского дома…>

Разного рода сплетни и даже анонимные доносы прокурору появлялись с момента прихода в Нюрнберг неразговорчивого незнакомца. В них выдвигалось предположение, что Каспар Хаузер был жертвой династического заговора и что на самом деле он - прямой наследник трона великого герцога Баденского. Однако Фейербах был первым человеком, попытавшимся доказать правоту этих предположений с помощью логики. Свои соображения он изложил в секретном меморандуме, который в феврале 1832 года отправил принцессе Баденской Каролине фон Байерн и, если верить теории Фейербаха, тетке мальчика по отцу.

Изучение истории германских королевских семейств привело Фейербаха к заключению, что Каспар Хаузер родился 29 сентября 1812 года и был сыном великого герцога Баденского Карла и его жены Стефании де Богарне. Стефания, племянница первого мужа французской императрицы Жозефины, была удочерена ее вторым мужем Наполеоном Бонапартом. Она была одной из многих родственников Наполеона, посаженных на европейские троны во времена его победного шествия по континенту до того, как он потерпел поражение при Ватерлоо.

По официальным сведениям, ребенок от брака Стефании и великого герцога Карла умер через три недели после рождения. Однако, по мнению Фейербаха, прямой наследник баденского трона был тайно похищен и подменен ребенком, о смерти которого и сообщили через некоторое время. Вдохновителем

этого заговора была графиня фон Хохберг, вторая жена великого герцога Карла Фридриха, которого в 1811 году сменил на баденском троне его внук Карл. Поскольку титул графини был недостаточно высоким, чтобы обеспечить ее детям право на престол, она решила устранить любые преграды, которые могли бы помешать им его занять. Главным препятствием, естественно, мог бы стать любой законнорожденный ребенок тогдашнего монарха.

Фейербах был абсолютно убежден в том, что нашел разгадку тайны Каспара Хаузера. Когда примерно через год Фейербах умер от совершенно непонятной болезни, немедленно возникло подозрение, что он был отравлен за разоблачение заговора.

Каспар Хаузер - принц Баденский?

На первый взгляд аргументация Фейербаха кажется убедительной. Неоспоримым фактом является то, что Каспару Хаузеру было 16 лет, когда в 1828 году он появился в Нюрнберге. Как письмо, так и записка указывали, что он родился в 1812 году - в том же самом году, когда родился безымянный принц Баденский. Все же могла ли графиня фон Хохберг рассчитывать на возведение своих сыновей на трон, избавившись от новорожденного принца?

В 1812 году у правившего страной великого герцога Карла было двое дядей, которые тогда были живы и считались непосредственными наследниками трона, - маркграф Фридрих и маркграф Людвиг, сыновья Карла Фридриха от первого брака. Фридрих умер в 1817 году, а Людвиг правил Баденом с 1819 по 1830 год после смерти своего племянника. Лишь тогда первый из отпрысков фамилии Хохберг поднялся на трон. Но подобное развитие событий невозможно было предугадать в 1812 году.

Кроме того, сразу же встает вполне законный вопрос: почему было попросту не убить маленького принца вместо того, чтобы похищать его и подменять другим ребенком? Ведь это лишь увеличивало риск быть разоблаченным. И имела ли на самом деле место подобная подмена в королевском доме Бадена?

Неоспоримых доказательств подобного события нет, есть лишь совпадающие по времени и месту свидетельства того, что в колыбель принца был помещен некий Иоганн Эрнст Якоб Блохманн, младенец из простой семьи. Умер ребенок Блохманнов естественной смертью или нет - также не известно. Однако то обстоятельство, что няньку принца не пускали в детскую, а матери принца Стефании не позволяли подойти к умирающему ребенку, дает основания полагать, что подобная подмена не исключена. Четких доказательств того, что организовала эту подмену графиня фон Хохберг, нет, тем не менее она,

несомненно, могла сделать это, поскольку имела в детскую постоянный доступ. Еще одним основанием для подозрений можно считать тот факт, что семья Блохманн работала на графиню.

Но откуда известно, что принца подменили ребенком Блохманнов? Систематические исследования и некоторое везение помогли найти ключ к разгадке. Факт крещения Иоганна Эрнста Якоба Блохманна был зарегистрирован в приходской метрической книге города Карлсруэ 4 октября 1812 года. Дата же смерти - обычная информация, которую содержат подобного рода записи, - отсутствует, а вместо нее между 14 и 16 декабря 1833 года сделана приписка: <27 ноября [1833 года]… Каспар Эрнст Блохманн, солдат Королевского греческого корпуса, сын Кристофа Блохманна, судебного служителя… умер в Мюнхене>. Дальнейшие исследования показали, что в баварской армии солдата по фамилии Блохманн не было.

Кроме того, данные при крещении имена Каспар Эрнст порождают удивительную догадку - особенно если принять во внимание, что именная запись в книге регистрации смертей города Мюнхена содержит только имя Эрнст. Каким-то непостижимым образом личности Эрнста Блохманна и Каспара Хаузера соединяются в одну. Хронология событий также дает пищу для размышлений, так как имевшее фатальные последствия нападение на Каспара Хаузера во дворцовом саду в Нюрнберге произошло 14 декабря 1833 года.

Жизнь во тьме

Детство и отрочество Каспара Хаузера остались окутанными завесой тайны. Если он на самом деле был похищенным принцем, то, возможно, поначалу находился у родителей умершего маленького Блохманна. В январе 1815 года, двухлетним ребенком, его перевезли в замок Бойгген близ Лауфенберга в земле Верхний Рейн. Замок принадлежал графине фон Хохберг и мог стать тем укромным местом, где спрятали мальчика. Кроме того, поскольку ранее там располагался госпиталь для заболевших тифом военнослужащих, местные жители обходили его стороной.

Каспар Хаузер постоянно вспоминал замок и рисовал герб, похожий на герб замка Бойгген. Сам по себе этот факт указывает на то, что Каспар действительно там жил какое-то время. Другой ключ к разгадке - бутылка, выловленная в 1816 году из Рейна, в которой было написанное на латыни послание: <Я узник темницы близ Лауфенберга, что на Рейне. Тот, кто на троне, не знает о местонахождении моего узилища>. Под посланием стояла подпись - S. HANES SPRANCIO. При перестановке эти

буквы можно сложить в немецкие слова <его сын Каспар>. Конечно, ребенок, которому еще не исполнилось и четырех лет, не мог написать ничего подобного, но предполагается, что кто-то из вовлеченных в заговор хотел по каким-то причинам привлечь внимание к заточенному в темнице мальчику.

Следующим предполагаемым местом заключения был замок Пильзах, примерно в 40 километрах от Нюрнберга. Он принадлежал барону Карлу фон Гриссенбеку, наведывавшемуся в Пильзах лишь раз в год, чтобы проверить счета управляющего. В замке между первым и вторым этажами имелась камера с воздуховодом, выход которого во внешней стене даже в наши дни забран железной решеткой, повторяющей форму какого-то растения. 24 апреля 1829 года во время допроса о подробностях его прошлого Каспар нарисовал что-то вроде тюльпана, напоминавшего герб на решетке в замке Пильзах. Более того, когда Каспар Хаузер пытался описать свою прежнюю жизнь в заточении, он упоминал, что играл с игрушечной деревянной лошадкой. Неожиданное подтверждение его слова нашли в 1982 году во время реставрации замка Пильзах: рабочие обнаружили в одной из комнат дворца старую деревянную фигурку лошадки, и она была очень похожа на игрушку, которую описал Каспар.

Если на основании вышеприведенных свидетельств считать факт заключения Каспара Хаузера в замке Пильзах безусловно доказанным, то встает другой вопрос: почему Каспар Хаузер был в 1828 году внезапно выпущен из своего заточения и переправлен в Нюрнберг в таком беспомощном состоянии?

Лишенный детства и отрочества, оставшиеся пять с половиной лет своей жизни Каспар Хаузер провел среди людей, окруживших его заботой. Он научился говорить и писать, прошел в церкви конфирмацию и постепенно увлекался учебой, которой не знал до шестнадцати лет. Но прошлое продолжало преследовать его, и он постоянно пытался вспомнить все, что случилось с ним в те потерянные для жизни годы. Разные люди продолжали расследовать многочисленные, но отрывочные воспоминания Каспара, однако отдельные фрагменты этой загадочной мозаики так и не сложились в четкую картину событий, имевших место до мая 1828 года.

Выросшие в изоляции

Дети-дикари - так называют тех мальчиков и девочек, которые росли без каких-либо контактов с обществом людей, то есть в условиях, близких к тем, в которых прошло детство Каспара Хаузера.

В 1976 году в Индии среди волков был найден мальчик примерно десяти лет; он бегал на четвереньках, ел только сырое

мясо и пытался кусаться. Мать Тереза, известная монахиня, удостоенная Нобелевской премии мира за работу с бедняками Калькутты, взяла его под свою опеку, но ее попытки обучить его человеческому поведению и пониманию таких слов, как <Бог> и <любовь>, оказались тщетными.

Другой пример - девочка, Сузан У., которую звали Джини, была обнаружена в 1970 году в Лос-Анджелесе. Поскольку ее отец не выносил поднимаемого детьми шума, большую часть своей 12-летней жизни она провела привязанной к стулу в пустой комнате. Она едва могла стоять, практически не ходила и не говорила. В последующие годы ей стоило огромных трудов постичь нормы поведения в человеческом обществе.

Если сравнивать этих детей с Каспаром Хаузером, проведшим, как предполагается. 12 лет в темнице замка Пильзах, то возникает ощущение, что он достаточно быстро адаптировался в человеческом обществе и проявил удивительные способности, научившись за короткое время читать и писать. Его речь выдавала прошлое, лишь когда он волновался. Способности Каспара Хаузера к обучению, вероятно, связаны с тем, что по меньшей мере два первых года своей жизни он провел в относительно нормальных условиях, а это именно то время, которое, по мнению ученых, является определяющим для дальнейшего развития личности.

Закулисный кукловод?

Одной из наиболее темных фигур, пересекавших жизненный путь Каспара Хаузера, был англичанин Филипп Генри, пятый граф рода Стэнхопов. В конце мая 1831 года этот богатый аристократ появился в Нюрнберге, изображая из себя человека, тронутого судьбой неизвестного найденыша. Всеми силами доказывая свою добрую волю по отношению к Каспару, лорд Стэнхоп продемонстрировал незаурядную настойчивость в своих попытках убедить городской совет назначить его приемным отцом молодого человека. Едва добившись этой цели, он покинул Каспара Хаузера и больше в Нюрнберге никогда не появлялся. Еще хуже было то, что позднее он выступил против своего бывшего протеже, заявляя, что молодой человек - самозванец и мошенник.

Роль Стэнхопа в трагедии Каспара Хаузера покрыта мраком, и один из сыновей Фейербаха не без причин подозревал, что тот <был орудием в руках врагов Хаузера и последовательно действовал в соответствии с их волей>.

Любопытен и тот факт, что Стэнхоп посещал Нюрнберг еще в 1829 году, всего через несколько дней после первого и неудавшегося покушения на жизнь Каспара Хаузера. Он выяснял

все детали покушения, а также собирал информацию о прошлой жизни Каспара.

Похоже, что Стэнхоп шел по следу Каспара Хаузера еще с 1826 года и вдоль и поперек изъездил Южную Германию, устанавливая контакты с королевскими дворами как Бадена, так и Баварии. Он был также знаком с Бурбонами, возвращенными на трон после низложения Наполеона, и с принцем Меттернихом, австрийским министром иностранных дел. который присоединил свою страну к союзу, нанесшему поражение Наполеону.

Интерес, проявленный Стэнхопом, который, несомненно, был тайным агентом, похоже, подтверждает, что Каспар Хаузер - не обычный найденыш. Если он был кронпринцем Бадснским, значит, он был также внуком Наполеона - а для Вены и Парижа не было большего кошмара, чем возрождение династии Наполеона Бонапарта.

Застигнутые врасплох

Неожиданное нападение японцев ранним утром 7 декабря 1941 года на Перл-Харбор заставило Соединенные Штаты Америки вступить во Вторую мировую войну против держав <оси Берлин-Рим-Токио>. Проигнорировала ли Америка предупреждения о готовившемся нападении, чтобы вынудить Японию пойти на агрессию?

В то воскресное утро командующий Тихоокеанским флотом США, базировавшимся в Псрл-Харборе на острове Оаху, Гавайские острова, адмирал Хасбенд Е. Киммель поднялся около семи часов. У него была назначена партия в гольф с командующим сухопутными войсками США на Тихом океане генерал-лейтенантом Уолтером К. Шортом. Однако не успел адмирал одеться и позавтракать, как поступило сообщение, что у входа в бухту сторожевой эсминец обнаружил и потопил подлодку противника. В то же самое время солдат-оператор па подвижной радиолокационной станции на северном побережье острова тревожно следил за экраном локатора, отметки на котором показывали, что к Оаху быстро приближаются более 50 самолетов.

Оаху был плотно закрыт утренней облачностью, и японские летчики увидели остров только в тот момент, когда находились прямо над ним. Ведущий группы из 140 бомбардировщиков и 43 истребителей сопровождения, подходившей к Перл-Харбору с

запада и юга, Мицуо Футида решил, что это, должно быть, <рука Господа> развела облака прямо над целью. Его глазам предстало <чудесное, прямо-таки невероятное зрелище>: семь крупных кораблей - семь стоявших на якоре линкоров. Восьмой линкор. <Пенсильвания>, и два эсминца находились неподалеку в сухом доке. Кроме того, в бухте было 29 эсминцев, девять крейсеров и большое число кораблей меньшего водоизмещения. Общее число кораблей в бухте достигало 94 единиц. Футида пожалел только об одном: среди них не было авианосцев.

Около восьми часов, глядя в небо с палубы флагманского корабля, контр-адмирал Уильям Ферлонг увидел над перл-харборским аэродромом ФордАйленд одиночный самолет. Когда летчик сбросил бомбу на ангары, адмирал подумал, что это ошибка, и обложил про себя <кретина и разгильдяя> за то, что тот не закрыл как следует замок бомболюка. Но когда самолет развернулся и прошел между флагманом и Форд-Айлендом, он увидел на нем опознавательные знаки - восходящее солнце - и понял, что это японское нападение.

Супруга жившего по соседству с адмиралом Киммелем Джона Б. Эрла миссис Эрл в это время готовила завтрак. Услышав взрыв, она бросилась к окну как раз в тот момент, когда ангары ФордАйленда охватило пламя. Миссис Эрл выбежала из дома и увидела адмирала Киммеля. Он выглядел <совершенно ошеломленным>, его лицо было <белым, как надетый на нем мундир>. <В полнейшем изумлении>, они наблюдали, как линкор <Аризона> приподнялся из воды и затем скрылся под ее поверхностью.

Через два часа все было кончено

В 8.05 адмирал Киммель был уже в штабе. В этот момент торпеда попала в линкор <Калифорния>. Бессильный что-либо сделать, адмирал наблюдал, как гигантские корабли один за другим попадали под огонь противника. Первая атака стихла в 8.35, но лишь только для того, чтобы после 20-минутной передышки подошла вторая, продолжавшаяся целый час, до 9.55. Потери были ужасающими: из 18 боевых кораблей, включая все восемь линкоров, некоторые были потоплены, другие - опрокинуты или повреждены; японцы уничтожили почти две сотни единиц сухопутной и морской авиации; 2403 человека были убиты и 1178 ранены. Потери нападавших были минимальными: 29 самолетов, шесть сверхмалых подводных лодок и, вероятно, менее 100 человек личного состава.

7 декабря 1941 года было днем, как скажет на следующий день Президент Франклин Д. Рузвельт в своем обращении к Конгрессу и народу США, который останется <днем позора>.

Адмирал Киммель был отстранен от командования, так же как и генерал Шорт. Но были ли они повины в том, что недооценили серьезность складывавшейся обстановки и не приняли необходимых мер для противодействия внезапному нападению? Потребовалось пять десятилетий, чтобы начать получать ответы на этот вопрос.

<Раковая опухоль> Тихого океана

Немногие в то время понимали, что Япония уже почти десятилетие, а именно с момента отторжения Маньчжурии от Китая в 1931-1932 годах, находилась в состоянии конфронтации с США. В 1937 году Япония вторглась в Северный Китай, а через два года двинулась на юг для захвата острова Хайнань, бросая алчные взоры на Малайю. Филиппины и Нидерландскую Ост-Индию (ныне Индонезия). В то же время Соединенные Штаты не только поддерживали китайское правительство Чан Кайши, но и способствовали укреплению позиций британского, французского и голландского колониализма в Азии, в то время как японцы провозгласили принцип: <Азия принадлежит азиатам…> Давая высокую оценку великой восточноазиатской сфере взаимного процветания, японцы на самом деле отчаянно стремились завладеть природными ресурсами, которых так не хватало на их островах, для обеспечения быстро растущего населения и развития промышленного потенциала.

Поражение Франции в июне 1940 года стало для Японии как раз тем предлогом, который был ей нужен, чтобы послать войска во Французский Индокитай (ныне Вьетнам), и 27 сентября она подписала пакт со странами <оси Берлин-Рим> Германией и Италией. <Теперь уже ясно, что мы должны решаться, - писал Президенту Франклину Д. Рузвельту американский посол в Токио Джозеф К. Гру, - и главный вопрос на повестке дня - это вопрос выбора момента, то есть когда нам будет выгоднее открыть свои карты - сейчас или позже>. Поскольку симпатии Рузвельта были явно на стороне Британии, воевавшей с державами <оси>, включая их нового азиатского союзника, он планировал установить к концу года эмбарго на экспорт Японию всех видов важнейших материалов, имевших стратегическое значение, за исключением нефти. Опасный холодок в отношениях двух держав японцы называли тайхейоно-ган - <раковая опухоль Тихого океана>. Стараясь найти решение дилеммы дипломатическими путями, Япония призвала на действительную службу отставного адмирала Кичисабуро Номуру и в январе 1941 года направила его послом в Вашингтон. Номура еще только был на пути в США, когда другой японский адмирал приступил к разработке плана нападения на Перл-Харбор.

Решить исход войны в первый же день

1 января 1941 года главнокомандующий объединенными силами японского военно-морского флота Исороку Ямамото направил на имя военно-морского министра совершенно секретную служебную записку, в которой предлагал нанести дерзкий удар, чтобы <решить судьбу войны в первый же день>. Конкретно, он планировал нанести внезапный авиационный удар по базировавшемуся в Перл-Харборе американскому флоту <лунной ночью или на рассвете>. К середине апреля план Ямамото был передан в штаб для изучения.

Вскоре слухи об этом плане дошли до американского посла Гру, и он предупредил Вашингтон. Разведуправление ВМС передало сообщение Гру адмиралу Киммелю на Гавайи, сопроводив его примечанием, что оно не заслуживает доверия. Тем не менее министр военно-морских сил Нокс доложил военному министру Генри Л. Стимсону, что вероятность начала военных действий Японии против Соединенных Штатов с внезапного удара по Перл-Харбору <весьма велика>, и просил объединить усилия сухопутных войск и военно-морских сил для предотвращения возможного налета. Стимсон согласился. Согласился и начальник штаба сухопутных войск Джордж К. Маршалл, который заявил, что его главная забота - безопасность флота. На Гавайях же генерал Шорт явно думал по-другому, считая, что присутствие флота в Перл-Харборе так или иначе защищает его солдат от потенциального противника. Несмотря на недоверие к предупреждению посла Гру, адмирал Киммель всерьез воспринимал возможность нанесения японцами удара по вверенному ему флоту, но он считал, что опасность исходит от подводных лодок, а не от авиации.

Не подозревавший о плане Ямамото посол Номура вручил верительные грамоты Президенту Рузвельту, который его сердечно приветствовал и заявил, что <на Тихом океане достаточно места для всех>. Рузвельт также настоятельно просил японского дипломата подготовить соглашение вместе с госсекретарем Корделлом Халлом. Идти против течения американской внешней политики ввиду экспансионизма Японии и ее союза с Германией и Италией было отнюдь не просто. Когда Япония отказалась пересмотреть свою политику, Соединенные Штаты предприняли дополнительные меры экономического характера, заморозив 26 июля все японские активы в США и шестью днями позже распространив эмбарго на поставки нефти.

Ухудшение отношений между Японией и Соединенными Штатами, полагал адмирал Ямамото, лишь подтверждало необходимость принятия его плана о нападении на Псрл-Харбор.

<Япония должна нанести американскому флоту смертельный удар в самом начале войны>.

<Энигма>: раскрытие германских кодов

Когда в декабре 1943 года немецкий линкор <Шарнхорст> вышел из Норвегии с секретным заданием, его судьба была уже предрешена. Два дня спустя британский флот потопил это судно - одно из трех крупнейших в германском флоте - благодаря полученной точной информации о дислокации ВМС противника.

Подобная же судьба постигла и 287 немецких подлодок в 1943 году - больше, чем за три предыдущих года, вместе взятых. Попытки Германии перерезать жизненно важную артерию, по которой Америка снабжала всем необходимым своего союзника Великобританию, полностью провалились.

Победа союзников в Северной Атлантике была, несомненно, триумфом британской разведки. Еще до начала войны англичане знали об <Энигме> - машине для кодирования сообщений электромеханическими средствами, созданной в 1923 году немецким инженером Артуром Шербиусом. Хотя англичане получили две такие машины от своих польских союзников, они не могли раскрывать коды вплоть до весны 1941 года, когда они подняли с борта потопленной немецкой подлодки шифровальную машину <Энигма> с кодовыми книгами. Немцы оставались в неведении относительно удачи англичан и были уверены в том, что они располагают самыми современными и надежными кодами, которые никто не в состоянии расшифровать.

Свалившаяся с неба удача позволила англичанам расшифровывать немецкие радиограммы. Согласно некоторым оценкам, точное знание союзниками позиций немецких подлодок стоило Германии 28 000 жизней из 39 000 личного состава экипажей подлодок в Северной Атлантике.

Пурпур отступает перед колдовством

Для обеспечения успеха японцам нужна была точная информация о дислокации флота на Гавайях. 24 сентября министерство иностранных дел поручило японскому консульству в Гонолулу нанести расположение каждого корабля на координатную сетку бухты Перл-Харбор. С начала осени и вплоть до 6 декабря в Токио получали информацию о всех передвижениях флота в бухту и из бухты и о точном месте стоянки каждого корабля в порту.

Как ни странно, в Вашингтоне знали о том, что японцы

установили наблюдение за Тихоокеанским флотом. Связь со своими дипломатическими представительствами Токио осуществлял с помощью современного кода, называвшегося <Пурпур>. Еще летом 1940 года Соединенные Штаты раскрыли этот код, используя дешифровальную систему <Мэджик> (<колдовство>). К июлю 1941 года Соединенные Штаты располагали восемью дешифровальными машинами <Мэджик>. Четыре находились в Вашингтоне - по две машины передали в ВМС и сухопутные войска; и три машины отослали англичанам в Лондон. Восьмая была отправлена командованию американских войск на Филиппинах, положение которых, как считалось, было наиболее уязвимым на Тихом океане. <Мэджик>, однако, не раскрывали кодов, применявшихся в японских ВМС, и поэтому Вашингтону остались неизвестными депеши, направлявшиеся адмиралом Ямамото командованию 1-го воздушного флота, когда тот покинул Японию и полетел на Гавайи.

<Это война>

Экономические санкции Америки лишь укрепили Токио в его намерении проводить свою экспансионистскую политику. Япония, сообщил 3 ноября посол Гру, скорее совершит <национальное харакири, чем уступит иностранному давлению>. Требуя отмены Соединенными Штатами экономических санкций, возобновления поставок нефти и прекращения помощи Китаю, Япония взамен обещала лишь отвести свои войска в Северный Индокитай и не предпринимать дальнейших действий в Юго-Восточной Азии. Госсекретарь США Корделл Халл назвал эти предложения <абсурдными>.

25 ноября Президент Рузвельт присутствовал на совещании высшего командного состава армии. Как следует из записей военного министра Стимсона, президент сказал, что, вероятно, Япония произведет нападение до 1 декабря. Вопрос, поставленный перед участниками совещания, писал Стимсон, был следующим: <Как мы должны действовать, чтобы именно они были повинны в первом выстреле и при этом мы не подвергались слишком большому риску?> Так называемые историки-ревизионисты ухватились за это утверждение Стимсона, пытаясь доказать, что Соединенные Штаты хотели, чтобы Япония начала войну.

Американский историк Гордон У. Пранж 37 лет потратил на расследование случившегося в Перл-Харборе. Итоги его исчерпывающего исследования были представлены в нескольких книгах, вышедших после его смерти в 1980 году. В первой из них - <На рассвете мы спали> - профессор Пранж отверг точку зрения историков-ревизионистов. У любого, кто изучал всю

совокупность исторических документов, не остается никаких сомнений в том, что США желали как можно дольше сохранять мир с Японией, чтобы иметь возможность помогать Великобритании в се борьбе с державами <оси> в Европе. <Не поддавайтесь обману, - писал Пранж, - Япония стремилась к войне, и те, кто имел доступ к “Мэджик”, знали это>.

На следующий день после участия Рузвельта в совещании высшего командного состава 1-й воздушный флот Ямамото покинул Японию. К 5.50 утра 7 декабря он находился в 220 милях от Оаху - цели авиационного удара - и не был обнаружен. В состав армады входили шесть авианосцев, два линкора, три крейсера, эскадра эсминцев и сопровождающие их танкеры и подводные лодки.

В Токио японское правительство подготовило <последнее послание Соединенным Штатам>, которое посол Номура должен был передать в час дня по вашингтонскому времени в воскресенье 7 декабря. На Гонолулу это было бы 7.30 утра, то есть за тридцать минут до запланированного нападения. Перехватив и дешифровав сообщение, американская разведка доложила его содержание Президенту Рузвельту в субботу вечером. <Это война>, - произнес он.

Указание Номуре передать послание ровно в час дня натолкнуло офицера разведки полковника Руфуса С. Браттона на мысль, что японцы что-то замышляют на этот час - но что и где? Утром в воскресенье он пытался разыскать начальника штаба сухопутных войск Маршалла, но узнал лишь, что генерал совершает прогулку верхом и раньше 11.30 не вернется. Получив копию японского послания, Маршалл согласился, что нападение неизбежно, и подготовил предупреждение для всех американских территорий за пределами континентальной части США. Оно должно было быть немедленно отправлено по шифротелефону; американская разведка была уверена, что в Японии не знают, что система <Мэджик> раскрыла код <Пурпур>. Таким образом, генерал Шорт получил копию предупреждения уже после нападения. Внезапно появившись в 7.53 утра в воскресенье утром над Псрл-Харбором, подполковник Футида крикнул по радио: <Тора! Тора! Тора!> (<Тигр! Тигр! Тигр!>). Это был пароль для передачи японскому флоту информации о том, что Тихоокеанский флот США застигнут врасплох.

Ямамото был уверен, что это нападение настолько деморализует Соединенные Штаты, что они прекратят противодействие японской экспансии. Тем не менее в своем приветственном слове по случаю возвращения 24 декабря 1-го воздушного флота домой адмирал напомнил, что завершена всего

лишь одна операция. <Ни в коем случае не поддавайтесь зазнайству и самоуспокоенности, - предостерегал он. - Впереди еще очень много битв>.

Нет чужим войнам!

<Спасите наших сыновей.! Нет отправке конвоев! Нет войне! Нет гибели американских детей!> - гласит плакат комитета <Америка превыше всего>.

- Говоря с вами, матери и отцы, я обещаю вам еще раз. Я уже говорил это, но повторю еще и еще раз. Ваших детей не пошлют воевать за пределами Америки. - Предвыборные обещания, подобные этому, обеспечили переизбрание 5 ноября 1940 года Президента Франклина Д. Рузвельта на третий срок - беспрецедентный случай в истории Америки.

Разочарованные результатами своего участия в Первой мировой войне. США в 20-х и 30-х годах взяли на вооружение политику изоляционизма. Хотя формально в начавшейся в Европе 1 сентября 1939 года мировой войне Америка оставалась нейтральной, симпатии Рузвельта были на стороне союзников Америки по Первой мировой войне - Британии и Франции. После своего переизбрания Рузвельт подписал <Закон о лендлизе>, который предоставил ему полномочия оказывать материальную и иную помощь тем странам, чье участие в войне отвечало жизненным интересам Соединенных Штатов. В августе 1941 года президент встретился с премьерминистром Великобритании Уинстоном Черчиллем для подписания Атлантической хартии - совместной декларации о целях войны против держав <оси> и послевоенном устройстве мира.

Подобные шаги Рузвельта поставили его под огонь критики как Конгресса, так и общественности. <Спасите наших сыновей> - таким стал лозунг комитета <Америка превыше всего>, выступавшего за неукоснительное соблюдение нейтралитета. Даже в октябре 1941 года опрос общественного мнения показал, что 74 процента американцев выступали против объявления войны Германии. Однако нападение Японии на Перл-Харбор объединило американцев вокруг Рузвельта, объявившего войну агрессору и его европейским союзникам.

Неизвестный гений

Ромео и Джульетта, Гамлет, король Аир, Макбет, Отелло - их мысли и поступки известны всему миру. Как ни странно, о

драматурге, создавшем эти персонажи, Уильяме Шекспире, не известно почти ничего.

Его литературное наследие, возможно, одно из богатейших в мире: 37 пьес, 154 сонета, две большие поэмы и множество стихов. Однако сохранилось лишь два его изображения, претендующих на достоверность; не осталось ни писем, ни дневников, раскрывающих его чувства, а о почерке Шекспира свидетельствуют лишь несколько неразборчивых подписей и 147 строк сцены, которую он написал в качестве соавтора для пьесы, созданной примерно в 1595 году, но запрещенной цензурой.

Несмотря на то что достижения Шекспира-драматурга были признаны его современниками, сам он считал, что только стихи принесут ему заслуженную славу. Полное собрание его пьес было издано только через семь лет после его смерти в 1616 году, и некоторые ученые до сих пор утверждают, что не все они принадлежат перу драматурга. В распоряжении потенциальных биографов Шекспира имеются лишь фрагменты, по которым приходится восстанавливать его жизнь.

Кем был Шекспир?

В приходской книге Стратфорда-на-Эйвоне, английского городка с населением около 20 000 человек, расположенного в 33 километрах к юго-востоку от Бирмингема, имеется запись на латыни о крещении 26 апреля 1564 года: <Gulielmus, filius Johannes Shaksper> - Уильяма, сына Джона Шекспира. Уильям был третьим ребенком (и первым сыном) из восьми детей Мэри Арден и ее мужа, Джона Шекспира, изготовлявшего перчатки и ставшего впоследствии городским советником. Скорее всего, Уильям родился за два-три дня до крестин. Никаких данных о его образовании нет, однако можно предположить, что он изучал латинскую грамматику в стратфордской школе. В его воспитание также должно было входить посещение церкви и интенсивное изучение Библии.

В конце ноября или начале декабря 1582 года 18-летний Шекспир женился на Энн Хэтевей, дочери преуспевающего фермера, которая была старше его на восемь лет. Через полгода у них родилась дочь Сюзанна, а в феврале 1585 года - близнецы: сын Гамлет и дочь Юдифь. О его жизни, начиная с этой даты и до 1592 года, когда Уильям Шекспир, будучи уже популярным актером и начинающим драматургом, появился в Лондоне, ничего не известно.

Ворона-выскочка

В то время, когда Шекспир жил в Стратфорде, было принято, чтобы отцы города финансировали любительские спектакли, которые ставились на Троицу. Не исключено, что в одной из

таких постановок Шекспир попробовал себя на сцене. Возможно также, что он ездил в близлежащий Ковентри посмотреть один из последних циклов средневековых мистерий, которые играли члены ремесленных гильдий. Разумеется, Шекспир мог видеть представления бродячих трупп, регулярно посещавших его город. В одной из них не хватало актера - незадолго до этого он был убит в пьяной драке. Кто знает, не уехала ли эта труппа из Стратфорда с новичком, увлеченным театром?

Первое упоминание о пребывании Шекспира в Лондоне носит нелестный характер. В посмертно опубликованном памфлете 1592 года <На грош ума> плодовитый молодой драматург Роберт Грин поносил театрального мастера на все руки, имевшего наглость выдавать себя за драматурга. Не доверяйте, предупреждал Грин своих собратьев по перу. этой <вороне-выскочке… что прячет сердце тигра в оболочке актера и полагает, что способна писать высоким слогом белые стихи, как лучшие из вас>. Грин жаловался, что новичок <воображает себя единственным потрясателем сцены в стране>. Исследователи-литературоведы отмечают в этом отрывке не только каламбур, обыгрывающий имя Шекспира (Shakespeare - потрясающий копьем), но и намек на строку из ранней пьесы драматурга <Генрих VI> (часть III), в которой пленный герцог Иоркский говорит про мстительную королеву Маргариту: <О сердце тигра в женской оболочке!>

Труппа лорда-канцлера

Преимущественно на основании этого едкого и презрительного замечания Роберта Грина историки считают три части <Генриха VI> первой пьесой Шекспира. Вероятнее всего, она была написана до 1592 года, когда Шекспир был начинающим актером и играл в одной из лондонских театральных трупп, таких, как труппа королевы. В январе 1593 года в Лондоне вспыхнула эпидемия чумы, и Тайный совет королевы запретил <все пьесы, травлю медведей и быков, игру в шары и любые собрания какого бы то ни было числа людей (за исключением проповедей и божественной службы в церквах)>. Театры открылись вновь только осенью 1594 года.

К тому времени, когда чума утихла, Шекспир приобрел покровителя, красивого молодого графа Саутгэмптона, которому он посвятил свои поэмы <Венера и Адонис> и <Лукреция>. <Венера и Адонис>, изданная в 1593 году, была его первым опубликованным произведением. А когда снова открылись театры, Шекспир вошел в состав труппы лорда-канцлера, с которой он будет неразлучен до своего ухода со сцены через 18 лет. В бухгалтерской книге казначея королевы Елизаветы Уильям

Шекспир указан в числе трех <слуг лорда-канцлера>, которым была уплачена определенная сумма за представления перед королевой в ее Гринвичском дворце 26 и 28 декабря 1594 года.

По мере того как одна за другой появлялись комедии, трагедии и исторические драмы, росла не только слава Шекспира, но и его богатство: вскоре он стал пайщиком труппы и ее основным драматургом. Скорее всего, он ставил собственные пьесы. Известно также, что Шекспир продолжал играть - как в собственных пьесах, так и в пьесах других авторов, в том числе своего молодого протеже Бена Джонсона. Его лучшей ролью считалась роль призрака отца Гамлета, а младший брат Шекспира вспоминал о его роли старого слуги Адама в пьесе <Как вам это понравится>.

Несмотря на то что Шекспир достаточно равнодушно относился к изданию своих театральных пьес, к концу века были опубликованы несколько из них - как с его согласия, так и без его ведома, часто даже без указания имени автора. В некоторых случаях драматургу приходилось публиковать исправленные тексты пьес, выходивших в неполном или искаженном виде.

В феврале 1599 года Шекспир присоединился к другим членам труппы лорда-канцлера, которые, арендовав участок земли на южном берегу Темзы, построили на нем большой новый театр - <Глобус>. Уже осенью <Глобус> открылся спектаклем <Юлий Цезарь>.

Золотой век театра

К вящей славе английской литературы, Шекспир и лондонский театр достигли расцвета одновременно. В 1574 году, когда будущий драматург был всего лишь 10-летним мальчиком и жил в Стратфорде, королева Елизавета I разрешила труппе актеров под покровительством графа Лестера давать представления в столице и по всему королевству. Ведущий актер труппы Джеймс Бербедж немедленно построил в предместье Лондона первый коммерческий театр - открытый амфитеатр диаметром приблизительно 30 метров, который вмещал 3000 зрителей. Вход в театр стоил один пенс - двенадцатую долю шиллинга, составлявшего дневной заработок умелого ремесленника.

Театр Бербеджа, как и арены для травли быков и медведей, представлял собой постройку с тремя ярусами, где сидели зрители. Впрочем, большинство из них стояло во дворе, вокруг выступающих вперед подмостков размером тринадцать на девять метров.

Сын Бербеджа Ричард был ведущим актером труппы лорда-канцлера, для которой Шекспир написал свои величайшие пьесы.

Они оба входили в число партнеров, построивших в 1599 году <Глобус>. В этом театре Ричард Бербедж играл заглавные роли в <Гамлете>, <Ричарде III>, <Отелло> и <Короле Лире>.

Домой, в Стратфорд

У нас нет сведений о том, что Энн Хэтевей переехала в Лондон с тремя детьми, чтобы жить с мужем. Напротив, семья знаменитого актера и драматурга, по-видимому, жила в Стратфорде, сначала в маленьком домике на Хенли-стрит, а после 1597 года - в красивом трехэтажном доме с пятью фронтонами, расположенном в глубине двора по Чепел-стрит напротив церкви, в которую Шекспир ходил мальчишкой. Их сын Гамлет умер в 11 лет, однако обе дочери Шекспира вышли замуж при жизни отца, и старшая дочь Сюзанна родила ему единственную внучку, Элизабет Холл.

После 1612 года Шекспир окончательно вернулся в Стратфорд, а 25 марта 1616 года написал завещание - отдельно завещав свою <вторую, лучшую кровать> жене Энн Хэтевей, с которой прожил 33 года. Он умер через месяц, 23 апреля, практически в свой 52-й день рождения.

В поисках Шекспира

Произведения Шекспира необычайно многогранны. В свое время высказывались сомнения в том, что они могли выйти из-под пера одного человека - особенно такого относительно малообразованного, как далеко не блестящий актер из Стратфорда. Прославленные пьесы с их замысловатыми сюжетами и незабываемыми персонажами поражают глубиной и широтой человеческих чувств и отражают познания автора в области истории, литературы, философии, права и даже придворного этикета. Откуда этот провинциал, принадлежавший к низшим слоям общества, знал, как ведут себя аристократы и говорят юристы? Может быть, актер разрешил использовать свое имя образованному человеку, занимавшему высокое положение и желавшему сохранить в тайне свое авторство?

В 1781 году английский священник Дж. Уилмот, изучив архивы Стратфорда, пришел к поразительному заключению: человек такого происхождения, как Шекспир, не обладал образованием и опытом для создания этих бессмертных произведений. Не желая публиковать свою работу, Уилмот сжег все записи, доверив, однако, свои подозрения другу, рассказ которого об их беседе увидел свет только в 1932 году. Тем временем в середине XIX века английские и американские ученые начали выдвигать аналогичные теории. В 1856 году один из них, Уильям Генри Смит, предположил, что автор пьес - сэр Френсис Бэкон. Этот философ, эссеист и государственный деятель занимал

высокий пост при преемнике королевы Елизаветы Якове I и позднее получил дворянский титул от своего венценосного покровителя. Ученые по обе стороны Атлантического океана ухватились за гипотезу Смита, обрушив лавину документов в ее поддержку.

Бэконианцы, как их стали называть, указывали на то, что сэр Френсис обладал всеми качествами, которых не хватало Шекспиру: классическим образованием, положением при дворе и хорошим знанием юриспруденции. К несчастью, Бэкон явно не интересовался театром и, насколько известно, никогда не писал белых стихов.

В 1955 году американский ученый Кальвин Хоффман назвал автором шекспировских пьес драматурга елизаветинской эпохи Кристофера Марло, которому в 1593 году угрожала тюрьма, а возможно, и смерть за его еретические взгляды. Согласно теории Хоффмана, Марло инсценировал собственное убийство в кабаке южнее Лондона, реальной жертвой которого стал иностранный моряк. Сбежав на континент, Марло продолжал писать пьесы, которые уже принесли ему признание в Лондоне, и отсылать их в Англию для постановки под именем Шекспира.

Человек, которого никто не знал

Сомнения в авторстве пьес Шекспира возникли только через много лет после его смерти. Что касается романиста Б. Травена, писавшего в XX веке, то тайна, окутывавшая его личность, охватывает все его творчество.

В середине 20-х годов в Германии стали появляться произведения, пронизанные идеями жестокости, страха суеверий и смерти. Позднее они были опубликованы в Англии в сборниках <Корабль мертвых>, <Мост в джунглях>, <Бунт повешенных> и <Клад Сьерра-Мадре>. Было известно, что их автор Б. Травен живет в Мексике, однако он отказался предоставить своим издателям какие-либо фотографии или биографические данные. Скрытность автора подстегнула интерес журналистов и литературоведов, однако его секрет был раскрыт только в 1990 году вдовой писателя Розой Эленой Лухан.

По ее словам, писатель был актером и революционером Рутом Марутом, которому пришлось бежать из Германии после неудачного восстания в Мюнхене в 1919 году. В числе использовавшихся им в Мексике псевдонимов был Хэл Кроувз: иод этим именем режиссер Джон Хьюстон, снимавший в 1947 году фильм <Клад Сьерра-Мадре>, пригласил его в качестве технического консультанта. Мексиканский паспорт, который он получил в 1950 году, был выдан на имя Травена Торсвана, родившегося 3 мая 1890 года в Чикаго в семье норвежских

иммигрантов. Писатель также говаривал, что он - незаконный сын немецкого импера тора Вильгельма II. Поскольку историю Рута Марута можно проследить только до 1907 года, признание госпожи Лухан не дает ответа на вопрос: кем был Б. Травен до того, как взял себе имя Рута Марута?

Кандидаты-аристократы

Ни Бэкон, ни Марло, ни более молодой драматург Бен Джонсон не писали шекспировских пьес, утверждают другие детективы от литературы. В действительности их автором был дворянин, который либо считал ниже своего достоинства писать для театра, либо опасался вызвать недовольство королевы открытым выражением спорных политических взглядов. Среди выдвигаемых кандидатов аристократического происхождения, современников Шекспира, - Уильям Стенли, шестой граф Дерби, Роджер Мэннерс, пятый граф Рэтленд, и Эдуард де Вер, семнадцатый граф Оксфорд.

Несмотря на то что лорд Дерби проявлял огромный интерес к театру и даже написал несколько пьес, следует отметить, что он пережил Шекспира на 26 лет, в течение которых не появилось ни одной новой шекспировской пьесы. Что касается кандидатуры лорда Рэтленда, то ему было всего 16 лет в 1592 году, в котором были написаны и поставлены, как минимум, три пьесы Шекспира. А лорд Оксфорд умер в 1604 году, хотя такие шедевры Шекспира, как <Король Лир>, <Макбет> и <Буря>, попрежнему появлялись вплоть до 1612 года - даты его предполагаемого возвращения в Стратфорд.

Несмотря на интригующие гипотезы о таинственном авторе, скрывавшемся иод именем сельского актера, сегодня большинство ученых признают Уильяма Шекспира из Стратфорда-на-Эйвоне автором великих произведений. Шекспирбыл признан гением еще при жизни, и у современников не возникало ни малейших сомнений в его авторстве. Бесполезно пытаться объяснить, откуда он взял опыт и талант, необходимые для создания своих шедевров. Не лучше ли быть благодарными тому молодому человеку, который 400 лет назад отправился в Лондон, оставив за спиной свое скромное прошлое. Его поступок сделал мир намного богаче.

Украденные выборы

Подсчет голосов избирателей 6 президентских выборах 1876

года показал, что демократ Сэмуэль Дх. Тилден явно одержал победу над республиканцем Ратерфордом Б. Хейсом. Однако окончательный результат должна была определить коллегия выборщиков.

Ратерфорд Б. Хейс, губернатор Огайо и кандидат на пост президента Соединенных Штатов Америки от Республиканской партии, сидел с женой Люси и несколькими друзьями в гостиной своего дома, с волнением ожидая результатов подсчета голосов избирателей. Это был вторник, 7 ноября 1876 года. Весь вечер посыльные из местного отделения телеграфа один за другим приносили последние сообщения, большинство из которых были неутешительными.

Нью-Йорк, который Хсйс считал ключом к победе, остался верен своему любимому сыну, губернатору Сэмуэлю Дж. Тилдену, вождю демократов. Коннектикут, Нью-Джерси и даже преданная республиканцам Индиана голосовали за демократов. Поскольку ожидалось, что так называемый единый Юг будет за демократами, Тилден выглядел победителем в напряженной президентской гонке. Постаравшись утешить жену замечанием о том, что поражение означает более спокойную личную жизнь, Хейс вскоре после полуночи отправился спать; по-видимому, для него борьба была закончена. В это время в Нью-Йорке губернатор Тилден принимал поздравления.

Поражение, обернувшееся победой

Однако главный редактор газеты <Нью-Йорк Тайме> Джон К. Рейд не желал сдаваться. Согласно информации из штаб-квартиры демократов, поступившей в редакцию в 3.45 ночи в среду, получалось, что точные данные о результатах голосования в трех южных штатах: Луизиане, имевшей восемь голосов в коллегии выборщиков, Южной Каролине (семь голосов) и Флориде (четыре голоса) - отсутствовали. По расчетам Рейда, Тилден располагал 184 голосами против 166 голосов Хейса. До победы демократу не хватало всего одного голоса, но если республиканцам удалось бы заполучить три этих южных штата, победителем мог оказаться Хейс. Газетчик, ярый республиканец, разработал план.

Разбудив национального лидера республиканцев в гостинице на Пятой авеню, Рейд получил разрешение направить руководителям партии в трех штатах следующие телеграммы: <Хейс будет избран, если мы получим Южную Каролину, Флориду и Луизиану. Можете ли вы гарантировать свой штат? Отвечайте немедленно>. Поспешив вернуться в <Нью-Йорк Тайме>, Рейд отменил первый выпуск газеты за среду, в котором говорилось, что <результаты президентских выборов попрежнему

под вопросом>. Во втором выпуске, отпечатанном в 6.30 утра, он сообщил, что Тилден получил 184 голоса выборщиков, но при этом уступает Хсйсу в Луизиане и Южной Каролине, обеспечивая республиканцу 181 голос. Теперь результат выборов зависел от четырех избирательных голосов Флориды. Рейду потребовался всего один день на то, чтобы вырвать победу у демократов. Номер <Нью-Йорк Тайме> за 9 ноября безоговорочно объявил, что <Хейс получил 185 голосов и выбран президентом>.

Лазейки в Конституции

Большинство историков соглашается с тем, что незаконные действия главного редактора <Нью-Йорк Тайме> послужили толчком к цепи событий, которые привели к избранию человека, фактически проигравшего президентские выборы 1876 года. Впрочем, Рейд и все те, кто успешно протолкнул Хейса в Белый дом, просто воспользовались двумя слабыми (допускающими двоякое толкование) местами в Конституции США для того, чтобы обеспечить победу своему кандидату.

Согласно статье II главы I Конституции США, президент фактически избирается большинством голосов коллегии выборщиков. Число выборщиков от каждого штата равно числу сенаторов и членов Палаты представителей этого штата. (Так, в 1876 году густонаселенный штат Нью-Йорк при двух сенаторах и 33 конгрессменах располагал 35 выборщиками; малонаселенный Орегон имел двух сенаторов и одного представителя - то есть трех выборщиков.) Выборщики, отдельно собирающиеся в своих штатах после общих выборов, определяют выбор народа и сообщают результаты голосования в штате в Вашингтон. Кандидат, набирающий большинство голосов избирателей, как правило, по традиции получает все голоса выборщиков. Таким образом, кандидат может опередить соперника по результатам голосования по стране, но проиграть при подсчете голосов выборщиков.

В случае, когда ни один из кандидатов не получает большинства голосов в коллегии выборщиков, президента выбирает Палата представителей.

Смутные времена

Для того чтобы понять, как и почему не Тилден, а Хейс был провозглашен 19-м президентом Соединенных Штатов Америки 4 марта 1877 года, необходимо иметь представление о том смутном

времени, когда проводились эти выборы. В 1876 году, всего через 11 лет после победы Севера в Гражданской войне, страна все еще медленно отходила от эксцессов периода, именуемого Реконструкцией. В тех южных штатах, где снова пришли к власти демократы, освобожденных рабов часто лишали права голоса угрозами, а порой и применяя физическую силу. Тем не менее республиканцы попрежнему удерживали власть в трех штатах: Луизиане, Южной Каролине и Флориде.

В Вашингтоне подходил к концу второй президентский срок Улисса С. Гранта, республиканская администрация которого шокировала своими неприличными действиями даже самых преданных поклонников этого популярного героя войны. Но республиканцы, заправлявшие в Белом доме, твердо намеревались одержать очередную победу на последних двух президентских выборах. Демократы мечтали положить конец Реконструкции и вернуть себе безусловное первенство в стране, которого они лишились в результате неожиданной победы Линкольна в 1860 году. Соотношение сил в Конгрессе отражало раскол в стране: Сенат был республиканским, а Палата представителей - демократической.

Страсти накалились. Поскольку на карту было поставлено так много, сторонники Тилдена не могли согласиться с приговором <Нью-Йорк Тайме>, и демократы немедленно направили на Юг делегацию для проверки процедуры выборов. Республиканцы тоже отправили на Юг эмиссаров отстаивать интересы Хсйса. Президент Грант, будучи лояльным республиканцем, все же предупредил федеральные войска о необходимости препятствовать любой подтасовке бюллетеней, в то время как избирательные комиссии приступили к проверке правильности подсчета голосов перед отправкой результатов в Вашингтон. Контролируемые республиканцами избирательные комиссии Луизианы, Южной Каролины и Флориды были абсолютно коррумпированными. Джеймс А. Гарфилд, лидер республиканцев в Палате представителей (и будущий президент США), назвал членов избирательной комиссии Луизианы от своей партии <шайкой бесстыдных негодяев>. Известно, что комиссия Луизианы предложила голоса выборщиков Тилдену, если демократы выложат за это взятку в миллион долларов.

6 декабря выборщики Хейса и Тилдена в трех спорных штатах собрались независимо друг от друга, проголосовали за своих кандидатов и направили результаты в Вашингтон. Если бы право выбора интерпретировать спорные результаты голосования принадлежало руководителю республиканского большинства в Сенате, победителем стал бы Хейс. Если бы ни одному из

кандидатов не удалось набрать большинство голосов, выборы должны были быть перенесены в контролируемую демократами Палату представителей, которая выбрала бы Тилдена.

Напряжение возросло, когда в штате Орегон появился новый повод для сомнений в результатах голосования. Одним из трех выборщиков Хейса от этого штата был Джон У. Уаттс, почтмейстер четвертого класса с годовым окладом 268 долларов. Губернатор-демократ штата Орегон постановил, что Уаттс занимает должность, <оплачиваемую Соединенными Штатами>, и, соответственно не имеет права быть выборщиком по Конституции. Вместо него губернатор назначил выборщика-демократа, который - в случае утверждения его председателем Сената - должен был обеспечить Тилдену последний недостающий голос.

В поисках компромисса

Губернатор Тилден, человек почтенный и лишенный юмора, после выборов посвятил себя составлению ученого труда, показывающего, что ни один из предыдущих председателей Сената никогда не использовал свои полномочия при подсчете голосов выборщиков. Он направил по экземпляру каждому члену Конгресса в надежде, что выходом из тупика станет голосование в Палате представителей, на победу в котором он мог рассчитывать. Хейс тоже держался в стороне от драки, хотя его политические друзья вели активные закулисные переговоры о компромиссе с нерешительными демократами Юга.

Наконец представители двух партий пришли к соглашению относительно выхода из кризиса. 29 января 1877 года Конгресс принял закон о создании специальной избирательной комиссии из 15 членов. В состав комиссии должны были войти три сенатора-республиканца и два сенатора-демократа, три демократа и два республиканца из Палаты представителей и по два члена Верховного суда от каждой партии. Пятнадцатым - нейтральным - членом комиссии должен был стать независимый член Верховного суда Дэвид Дэвис от штата Иллинойс. В тот день, когда законопроект был направлен на подпись Президенту Гранту, судье Дэвису сообщили, что законодательное собрание штата Иллинойс выбрало его в Сенат США. Нейтральность судьи Джозефа П. Брэдли, заменившего Дэвиса в составе комиссии, также не вызывала уверенности.

Обе палаты Конгресса собрались 1 февраля для подсчета результатов голосования по штатам, которые зачитывались в алфавитном порядке: Алабама и Арканзас - Тилден; Калифорния и Колорадо - Хейс; Коннектикут и Делавэр - Тилден. Когда были зачитаны противоречившие друг другу результаты из Флориды,

председатель Сената остановил подсчет голосов и передал вопрос на рассмотрение избирательной комиссии.

Вечером накануне дня, когда комиссия должна была объявить свое решение в отношении Флориды, председатель Демократической партии нанес визит судье Брэдли, который пообещал ему проголосовать за демократов. Но где-то между полуночью и рассветом (и после визита двух влиятельных республиканцев) Брэдли передумал. Восемью голосами против семи, поскольку Брэдли голосовал за республиканцев, комиссия присудила четыре голоса от штата Флорида Хейсу. Несмотря на то что результат уже не вызывал сомнения, спектакль продолжался до четырех утра 2 марта, пока не закончился подсчет голосов по штатам. Ратерфорд Б. Хейс выиграл у Тилдена, получив 185 голосов против 184. Через два дня Хейс был провозглашен президентом Соединенных Штатов Америки.

Кто же в действительности выиграл выборы?

Когда были получены окончательные результаты голосования, выяснилось, что Тилден набрал 4 300 590 голосов избирателей против 4 036 298 голосов у Хейса - у лидера демократов было явное большинство. Результаты голосования коллегии выборщиков но-прежнему оспариваются специалистами по этому периоду.

Большинство историков соглашаются с тем, что Хейс лишился законного права на четыре голоса от штата Орегон исключительно из-за технической формальности. Они также отдают республиканскому кандидату Южную Каролину. Присудив Хейсу голоса выборщиков от Луизианы, избирательная комиссия штата, а затем и избирательная комиссия в Вашингтоне проигнорировали мнение избирателей. Впрочем, Тилдену удалось набрать в Луизиане большинство голосов благодаря запугиванию черных избирателей. Во Флориде, напротив, виновниками крупнейшего мошенничества на выборах стали республиканцы. При честных выборах белые избиратели штата, составлявшие демократическое большинство, отдали бы голоса Тилдену. Четыре голоса от Флориды сделали бы его недосягаемым: 188 голосов против 181.

Несмотря на спорную победу, Хейс оказался компетентным президентом. Что касается Тилдена, он ушел с поста губернатора штата Нью-Йорк в 1877 году после первого срока, твердо веря в то, что его обманом лишили поста президента. Он никогда больше не претендовал на государственные должности.

Быстрый, как кошка, упивающийся кровью злодей выбирал свои жертвы среди проституток из грязных лондонских трущоб. Орудовавший в 1888 году убийца так и не был пойман, полиция же объявила дело закрытым. Почему?

Кусок человеческой почки, отправленный в полицию по почте, сопровождало письмо: <Шлю вам полпочки, которую я вырезал у одной женщины… другой кусок я зажарил и съел…> Адрес отправителя: <Из ада>. Это произошло осенью 1888 года, и весь Лондон немедленно узнал о том, что ужасное послание отправлено Джеком Потрошителем, который только что зарезал четвертую из своих известных жертв, 43-летнюю Кэтрин Эддоуз.

Все четыре женщины были жалкими, стареющими проститутками, вынужденными заниматься своим ремеслом в районе трущоб, известном как Уайтчепел. Это была настоящая клоака, где обитала самая обездоленная беднота. Узкие улочки и переулки петляли в лабиринте питейных домов, борделей и опиумных курилен. Меньше половины детей доживали здесь до пяти лет, в каждую комнатушку этого загаженного муравейника набивалось до семи человек. Чтобы не умереть от голода в столь отчаянных условиях, многим молодым женщинам оставался один путь - на панель. По необъяснимым причинам такие женщины оказались добычей Потрошителя, которого так никогда и не опознали, и не схватили.

Смерть в туманной мгле

Первой жертвой стала 42-летняя Мэри Энн (Полли) Николз, которой перерезали горло в ночь на 31 августа. Когда она умирала в грязном маленьком переулке, убийца вспорол ей живот 25-сантиметровым ножом. Через восемь дней изнуренная туберкулезом Смуглая Энни Чэпмен (47 лет) была убита точно таким же способом.

Тогда вспомнили о предыдущем убийстве в Уайтчепеле. Однако полиция не усмотрела возможной связи. Общественность же придерживалась другого мнения, и страх и возмущение горожан заставили полицию направить подкрепление в район трущоб. В Комитет охраны порядка в Уайтчепеле, созданный заинтересованными деловыми кругами Лондона, охотно записывались частные детективы и добровольцы.

Растущий страх вынес на свет темную сторону жизни викторианского общества. Состоятельные граждане давно

игнорировали тяжелейшие условия жизни бедняков. В эпоху, когда вопросы секса даже упоминать и тем более обсуждать считалось неприличным, так называемые респектабельные люди закрывали глаза на существование на улицах города многочисленных проституток.

Впрочем, в центре внимания попрежнему оставался убийца, который написал свое первое письмо красными чернилами, похваляясь ужасными преступлениями и подписавшись придуманной им самим кличкой Джек Потрошитель. Его насмешки над полицией казались вполне обоснованными, поскольку дальше, чем установить почерк его убийств, стражи порядка продвинуться не смогли. Медицинские эксперты определили, что он левша, хорошо знаком с анатомией и явно имеет опыт точного извлечения человеческих органов. Постепенно выяснилось, что все убийства совершались в период между 11 часами вечера и 4 часами утра. Но этих улик было недостаточно. Следователи хватали невинных людей просто потому, что знали их как преступников, сексуальных извращенцев или психически больных хирургов и мясников.

Преступления убийцы становились все более дерзкими и изощренными. Потрошитель, которого явно спугнули сразу после того, как он перерезал горло 45-летней Элизабет Страйд (Длинной Лиз), мгновенно растворился во мгле вскоре после полуночи 30 сентября, оставив свою жертву мертвой, но не изуродованной. Ее нашли с гроздью винограда в одной руке и леденцами в другой.

Лишившись обычного удовольствия, Потрошитель нанес новый удар через 45 минут. На этот раз его мишенью стала Эддоуз, которую он убил и выпотрошил. Как ни странно, сторож, стоявший на посту всего в нескольких метрах от этого места, ничего не слышал. Каким-то образом в людную субботнюю ночь в трущобе, полной охотившихся за ним полицейских и их добровольных помощников, убийце, который должен был быть весь в крови, снова удалось скрыться.

Подозреваемый королевских кровей…

В течение шести недель после двух убийств Потрошитель не предпринимал никаких действий. Все это время полиция отрабатывала одну интересную версию.

В ту ночь, когда были убиты Страйд и Эддоуз, полицейский задержал элегантно одетого джентльмена, разговаривавшего с проституткой в Уайтчепеле. Подозреваемый, казавшийся абсолютно чужим в этом грязном районе, назвался врачом и убедил полицейского отпустить его. По городу немедленно поползли невероятные слухи. А вдруг убийца - представитель

высшего общества, в котором под влиянием безумия проснулся навязчивый интерес к низменным обитателям трущоб?

Почти 100 лет одним из популярных подозреваемых, согласно этой теории, был герцог Кларенс, внук королевы Виктории. Однако газеты того времени открыто так ни разу и не написали об этих подозрениях, поскольку герцог был старшим сыном наследника престола, Эдуарда, принца Уэльского. Тем не менее известно, что герцог страдал каким-то психическим расстройством. Сторонники теории, видевшей в нем Джека Потрошителя, указывали на то, что после последнего убийства герцог был помещен в клинику, из которой больше не вышел. Он умер в 1892 году.

…и такое своевременное самоубийство

Самое ужасное убийство было совершено ранним утром 10 ноября. В тот день в 3.45 ночи соседи услышали крики в комнате Джейн Келли (Черной Мэри), которой было всего 24 года. Слуга хозяина нашел новую жертву на рассвете. Потрошитель воспользовался тем, что Джейн была одна. Он тщательно выпотрошил труп, вынул сердце и почки и аккуратно разложил куски тела по комнате.

Это зверское убийство стало последним из официально приписываемых Джеку Потрошитслю. Через несколько недель полиция закрыла дело, не дав никаких объяснений перепуганной общественности. Членам Комитета охраны порядка в Уайтчепеле в частном порядке сообщили, что убийца, сделав признание, утопился в Темзе. Однако его предсмертная записка до сих пор не опубликована, и содержание ее не разглашалось. Многие подозревают, что официальные власти использовали ее для того, чтобы отвести подозрение от герцога Кларенса или некоего преступного полицейского.

Что касается утопившегося мужчины, то после убийства Черной Мэри из Темзы действительно выловили самоубийцу. 3 декабря адвокат Монтегю Джон Друит, одержимый мыслями о психическом расстройстве своей матери, покончил с собой, прыгнув в реку. Его предсмертное послание не было опубликовано и вполне могло оказаться тем самым признанием, на которое сослалась полиция, закрывая дело.

Друит, отпрыск аристократической семьи, имел хорошие связи в высшем обществе благодаря обучению в престижном пансионе. Его коллеги по элитарному клубу <Апостолы> принадлежали к первым семьям королевства. Все знавшие адвоката сходились на том, что он не выносил женщин.

1 июля 1888 года г-жу Друит отправили в лечебницу для психически больных. Сын регулярно навещал ее, по-видимому все

больше опасаясь за свой рассудок. Направляясь к матери из своей юридической конторы или из пансиона для мальчиков, в котором он зарабатывал себе на жизнь в качестве учителя физкультуры, Друит по пути в лечебницу обязательно должен был проходить через Уайтчепел.

Мог ли страх в сочетании с ненавистью к женщинам превратить Друита в чудовище, называвшее себя Джеком Потрошителсм? К октябрю его брат Уильям начал замечать странности в поведении Монтегю, а 30 ноября Друита срочно освободили от работы в школе.

Некоторые теоретики считают вероятным, что <Апостолы> использовали свое высокое положение в обществе для того, чтобы защитить доброе имя одного из них. Возможно, они подтолкнули Друита к самоубийству, а может быть, даже объединились для того, чтобы убить его, положив тем самым конец его варварскому пристрастию. Затем, согласно этой теории, они убедили власти закрыть дело.

Неизвестный убийца, подозреваемый, как минимум, в 14 убийствах, скорее всего, повинен только в пяти из них. Не исключено, что Джек Потрошитель, выбиравший своих жертв так, чтобы места преступлений образовали крест на карте Уайтчепела, навсегда останется неизвестным и непонятым.

Пламя над Берлином

Не успел. Адольф Титлер принять присягу в качестве канцлера, как было подожжено здание нижней палаты немецкого парламента, Нацисты и коммунисты наперебой обвиняли друг друга в поджоге. Кто же на самом деле мог совершить это политическое преступление?

Холодным ветреным вечером 27 февраля 1933 года огромное каменное здание в Берлине, называемое Рейхстагом, практически пустовало. Депутаты разошлись по домам, остались только несколько ночных сторожей, которые должны были выключить свет и нести охрану коридоров и единственного незапертого подъезда. Вскоре после 9 часов вечера шедший мимо по улице студент услышал звон бьющегося стекла и, взглянув вверх, увидел человека на одном из балконов первого этажа. Ему показалось, что взломщик держал в руках горящий факел.

Не медля ни минуты, студент бросился к ближайшему посту охраны и поднял тревогу. Дежурный полицейский Карл Буверт

решил проверить сообщение, прежде чем доложить начальству, и начал обходить здание в поисках разбитого окна. Увидев брешь и красноватые отсветы внутри здания, Буверт понял, что в нескольких местах уже пылает огонь. Он кинулся поднимать полицию и служащих, и через несколько минут по всему городу раздавались пожарные сирены.

Кругом забегали полицейские и сторожа, пытаясь отпереть двери и впустить в здание пожарных. Лишь 19 минут спустя первый человек смог войти в зал заседаний, где был основной очаг пожара. Вошедшие обнаружили, что горят тяжелые плюшевые занавеси на двери и деревянная обшивка на стенах. На другом конце зала языки пламени лизали бюро стенографистки. Десятки маленьких костров пылали на столах депутатов. Один из полицейских, побежавший к пятому подъезду, чтобы сообщить об увиденном, заметил несколько горящих корзин для бумаг, два с лишним десятка разбросанных повсюду горящих тряпок и брошенные фуражку и галстук. Пожар явно не был случайным - поработал поджигатель, и, возможно, не один.

К 21.25 в зал заседаний прибыли полицейский Хельмут Пешсль и смотритель здания Александр Шкрановиц, они пытались выяснить, что можно сделать. Пока они в изумлении смотрели на пожар, мимо них промчался молодой человек без рубашки, растрепанный и перемазанный сажей. Полицейские закричали: <Стой! Руки вверх!> Молодой человек не сопротивлялся и был немедленно обыскан на предмет оружия или иных улик. Пешель и Шкрановиц обнаружили у него только перочинный нож, бумажник и голландский паспорт на имя Маринуса ван дер Люббе, родившегося в Лейдене 13 января 1909 года. Они не сомневались в том, что поймали преступника. <Зачем ты это сделал?> - крикнул Шкрановиц. <В знак протеста>, - пробормотал задержанный.

Когда ван дер Люббе уводили в полицейский участок, на место происшествия прибыли 15 пожарных бригад, и вскоре 60 насосов начали поливать горящее здание водой. Через полтора часа пожар удалось погасить. Здание было спасено, но зал заседаний лежал в руинах. Его пол был усыпан осколками полопавшегося стеклянного потолка.

Заговор коммунистов?

Министр внутренних дел Герман Геринг обедал с вождем национал-социалистической партии Адольфом Гитлером, недавно избранным рейхс-канцлером Германии, когда ему сообщили о пожаре в Рейхстаге. Геринг торопливо извинился перед фюрером и немедленно помчался на другой конец города взглянуть на происходящее. Когда репортеры спросили Геринга, кто мог

совершить это преступление, он, не колеблясь, обвинил в этом немецких коммунистов. <Это преступление коммунистов против нового правительства>, - заявил он. Один из служащих возразил, что схвачен только один взломщик, Геринг тут же парировал: <Один? Там был не один человек, а десять, двадцать! Это сигнал к коммунистическому мятежу!> Репортеры, пытаясь докопаться до истины, поинтересовались, как поджигателям удалось проникнуть в Рейхстаг - и выбраться из него всем, кроме одного. Ничуть не смутившись, Геринг предположил, что они воспользовались подземным ходом, который связывает Рейхстаг с его министерством. Кипевший от возмущения министр поклялся немедленно схватить и наказать всех членов партии <красного террора>, как он ее окрестил.

Ясновидящий, который слишком много знал

5 апреля 1933 года, меньше чем через два месяца после пожара в Рейхстаге, в нескольких километрах к востоку от Берлина ремонтные рабочие наткнулись на окровавленный труп в дорожной канаве. Жертва была опознана как знаменитый циркач Ян Эрик Ганусен.

Ганусен, сын сторожа синагоги, юношей оставив еврейское гетто, искал свою удачу на сцене. Он пробовал себя в качестве метателя ножей, силача и пожирателя огня и имел определенный успех в каждом из этих амплуа. После Первой мировой войны молодой солдат устроился в труппу крупного цирка, где у него помимо прочего обнаружился незаурядный талант ясновидящего. Вскоре он уже увлекал публику работой мысли - от <видения> предметов в чужих карманах до предсказания ограблений банков с указанием виновных. В 20-х годах необычайные способности Ганусена принесли ему известность и сделали его любимцем нацистского руководства.

Однако эффектный взлет Ганусена закончился кровавой драмой. Историки до сих пор расходятся в мнениях о том, чем Ганусен вызвал недовольство своих покровителей. Некоторые считают, что он поставил членов партии в неловкое положение, предсказав вечером 24 февраля 1933 года - всего за три дня до пожара в Рейхстаге - <пожар в большом здании>,добавив, что он станет сигналом к народному возмущению. Но такое объяснение убийства ясновидящего имеет смысл только в том случае, если нацисты действительно несли непосредственную ответственность за поджог. Более убедительна теория, согласно которой Ганусен был убит по приказу нацистского чиновника, которому он неосторожно одолжил крупную сумму денег.

Легализация тоталитарного режима

Впрочем, за пределами нацистских кругов поспешный вывод

Геринга убедил не многих. Позиции коммунистов в Германии уже достаточно ослабли, и сложно было представить, каким образом тактика поджогов могла бы склонить в их пользу осторожное население. Что касается подземного туннеля, по которому они якобы проникли в Рейхстаг, то он находился под особым контролем Геринга и его полиции. Таким образом, устроить пожар и организованно отступить нацистам было бы значительно легче, чем коммунистам. В то же время имелось немало причин, по которым нацистам был выгоден эффектный пожар, особенно такой, в котором они могли обвинить своих главных врагов накануне решающих выборов в стране. Разве Геринг не клялся в последнее время покончить с красными <косвенными> средствами, но только в <подходящий момент>, после того как <разгорится> большевистская революция?

Критики Геринга отметили также, что он, не теряя времени, представил <Декрет о защите нации и государства>, который фактически давал нацистам все полномочия, которые могли бы им потребоваться для установления тоталитарной диктатуры. На следующее утро после пожара Геринг появился в кабинете престарелого Президента Веймарской республики Пауля фон Гинденбурга и потребовал от него подписать всеобъемлющий декрет <против коммунистических актов насилия>. Декрет Геринга ограничивал свободу личности, свободу слова, включая свободу прессы, а также права на собрания и объединения. Правительство же декрет наделял полномочиями контролировать все почтовые отправления и телефонные разговоры, проводить обыски в домах без предупреждения и конфисковывать частную собственность в интересах государственной безопасности.

Даже тогда, когда начались аресты коммунистов, среди центристов раздавались голоса смельчаков, которые требовали от правительства провести объективное расследование преступления и восстановить гражданские нрава. В Париже международная коммунистическая группа опубликовала документ, озаглавленный <Коричневая книга>. В нем говорилось о том, как нацисты в действительности подожгли здание собственного правительства. Не располагавшие прямыми уликами, авторы разоблачения, не колеблясь, сфабриковали <доказательства> участия Геринга и других высокопоставленных нацистов.

Безрезультатный суд

<Коричневая книга> еще больше запутала общественное мнение за рубежом, а тем временем нацисты, абсолютно равнодушные к этим дебатам, продолжали осуществлять свои планы. Геринг, в частности, становился все наглее по мере того, как росло недоверие общества к коммунистам.

<Соотечественники-немцы, - заявил он толпе, собравшейся за два дня до 5 марта, даты выборов в парламент, - никакой судебный приговор меня не остановит… мне не надо беспокоиться о правосудии… Эта борьба станет борьбой против хаоса>.

22 марта, через три недели после ареста ван дер Люббе, магистрат Верховного суда опубликовал следующее заявление: <Расследование показало, что голландский коммунист ван дер Люббе… непосредственно перед пожаром имел контакты не только с немецкими коммунистами, но и с коммунистами за рубежом>. Магистрат добавил, что эти люди арестованы, и назвал лидера парламентской фракции немецких коммунистов Эрнста Торглера и трех болгар.

Последовавший за этим процесс в Верховном суде, проводившийся одновременно в Берлине и Лейпциге с 21 сентября по 23 декабря, во многом обернулся для нацистов конфузом, прибавив достоверности заявлениям о том, что коммунисты не были нричастны к преступлению. Обвинение не смогло собрать серьезные улики против Торглера или болгар. Несмотря на выступление высокопоставленных свидетелей обвинения, так и не удалось установить связь между ван дер Люббе и четырьмя <соучастниками> заговора. Одному из болгар, Георгию Димитрову, даже удалось уличить Геринга в ряде противоречий. На перекрестном допросе, который проводил сам болгарин, он так разозлил Геринга, что тот, выйдя из себя, угрожал смертью своему невозмутимому противнику.

Что касается ван дер Люббе, то он оказался еще более трудным обвиняемым, хотя и по другой причине. Голландец вообще не был заинтересован в защите. Он сразу признался в поджоге и в ходе суда ни разу не отошел от этой позиции. Его долго допрашивали о мотивах преступления и связях, однако от него не удалось добиться ничего, кроме гордого заявления о том, что он действовал один, самостоятельно разжег несколько десятков пылавших в Рейхстаге костров и теперь с нетерпением ждет приговора за свое преступление.

Многим из наблюдавших за апатичной фигурой на скамье подсудимых казались маловероятными его слова о решительных и молниеносных действиях. Как выяснилось, ван дер Люббе не только плохо видел после несчастного случая, произошедшего в юности, но и передвигался с трудом. В тех редких случаях, когда он отвечал допрашивавшим его людям, его ответы были неразборчивыми, детскими и противоречивыми. В одном случае, отвечая на вопрос о том, кто велел ему поджечь Рейхстаг, он настаивал, что действовал но велению <внутреннего голоса>. Его же слова о том, что он коммунист, не воспринимались

всерьез: ван дер Люббе не мог привести доказательств принадлежности к компартии, за исключением непродолжительного членства в одной из голландских ячеек в 16-летнем возрасте.

Назначенный судом адвокат ван дер Люббе, от помощи которого обвиняемый вначале пытался отказаться, нарисовал портрет <бунтаря-беспризорника>, ненормального бродяги, с детства бывшего не в ладах с полицией. По словам адвоката, ван дер Люббе проявлял склонность к импульсивным поступкам и мечтал о внимании, которое принесет ему арест. О революционных идеалах он не имел ни малейшего представления.

Впрочем, созданный адвокатом портрет ван дер Люббе также оказался недостаточно убедительным. Когда его попросили подробно рассказать о вечере 27 февраля, обвиняемый продемонстрировал прекрасное понимание малейших деталей, а когда полиция заставила его повторить все его действия и засекла время, все идеально совпало. Используя быстро воспламеняющиеся материалы и разорванный на клочки пиджак, один человек вполне мог разжечь огонь во многих местах. Как ни хотелось обеим сторонам поверить в теорию заговора, нетрудно было доказать, что этот эксцентричный, физически неполноценный и слегка помешанный молодой человек был способен задумать и осуществить подобный план.

По мере того как процесс подходил к концу, суд был вынужден из-за отсутствия достаточных доказательств снять с четырех коммунистов обвинение в соучастии в поджоге. Все четверо были немедленно депортированы. Ван дер Люббе, который явно принимал участие в поджоге, приговорили к смерти. После формальной апелляции о смягчении наказания, которая была отклонена, он был казнен 10 января 1934 года.

Тщательно организованные скандалы

Внутренние политические интриги, по-видимому, заставили Гитлера снять с постов двух ведущих военачальников накануне Второй мировой войны. Первым был устранен фельдмаршал Всрнер фон Бломберг, военный министр, который часто выражал сомнения в разумности подталкивания Великобритании или Франции к войне.

В конце декабря 1937 года 59-летний вдовец обратился к Гитлеру за разрешением на брак с некой Евой Грюн. Бломберг не знал, что Грюн состоит на учете в полиции, поскольку раньше была проституткой и порномоделью. Герман Геринг, считавший своим долгом знать подобные вещи, увидел в этом идеальную возможность отделаться от беспокойного генерала, о чем и

сообщил фюреру. Не успела пара обвенчаться, как о Еве Грюн поползли грязные слухи. Генерал, обвиненный в позорившем его поступке, подал в отставку.

Геринг надеялся сменить Бломберга на посту военного министра. Однако сначала следовало отделаться от законного претендента на должность Бломберга - главнокомандующего немецкой армией Вернера фон Фритша. Подобно Бломбергу, Фритш часто скептически отзывался о гитлеровских планах войны на Западе.

Геринг заручился поддержкой Генриха Гиммлера, возглавлявшего личную полицию Гитлера. Через несколько дней после отставки Бломберга оба интригана выступили с <доказательствами> гомосексуальных наклонностей Фритша. Свидетелем этого <преступления> выступал профессиональный шантажист Отто Шмидт, показавший, что у него был роман с Фритшем. Гитлер потребовал от генерала уйти в отставку по соображениям безопасности. Фритш заявил о своей невиновносги, и в конечном счете с него сняли все обвинения. Однако скандал продолжался достаточно долго для того, чтобы Гитлер взял на себя обязанности главнокомандующего.

Странное признание

Несмотря на то что после казни ван дер Люббе дело было официально закрыто, предположения относительно подлинной истории поджога Рейхстага не прекращаются до сих пор. После Второй мировой войны на Нюрнбергском процессе военных преступников несколько обвиняемых показали, что за поджогом, безусловно, стоял Геринг. Генерал Франц Хальдер, возглавлявший Генеральный штаб Германии в первые годы войны, вспомнил, как Геринг хвастался своей ролью в поджоге Рейхстага на вечере в честь Гитлера в 1942 году.

Когда один из гостей заговорил о судьбоносных событиях 1933 года, его прервал Геринг: <Я единственный, кто знает правду о Рейхстаге, потому что его поджег я!> Впрочем, скорее всего, никто никогда не узнает, говорил ли Геринг правду или в очередной раз пытался себя возвеличить. Единственное, с чем соглашаются все, - это то, что пожар в Рейхстаге оказался поворотным пунктом в приходе нацистов к власти.

Человек в маске

22 года или даже дольше заключенный без имени, чье лицо

скрывала маска, которую он был вынужден носить, медленно умирал во французских тюрьмах. Почему Людовик XIV, всемогущий Король-солнце, должен был бояться загадочного пленника?

Этьен дю Жюнка, королевский лейтенант, служивший в Бастилии, 18 сентября 1698 года сделал точную, но загадочную запись в тюремном журнале. В три часа дня в тюрьму прибыл новый начальник, Бенинь Д‘0вернь де Сен-Мар. Он приехал с юга Франции, где командовал крепостью в Каннском заливе на острове Сент-Маргерит. Вместе с ним на носилках прибыл пожилой заключенный в маске. Имя его было тайной. Загадочный подопечный, отметил лейтенант, находился вместе с Сен-Маром еще со времен, когда тот служил комендантом крепости-тюрьмы в Пиньероле, в области Пьемонт на юго-востоке Франции. Поскольку Сен-Мар служил в Пиньероле с 1665 по 1681 год, то, по мнению дю Жюнка, узник содержался в тюрьме по крайней мере 17 лет, а может быть, и больше трех десятков. На протяжении всех последующих лет, проведенных заключенным в Бастилии, маску с него никогда не снимали, имя никогда не упоминали.

Пять лет спустя человек в маске, как обычно, под охраной возвращался с мессы. Внезапно он почувствовал себя плохо и, придя в камеру, рухнул на кровать. Тюремный врач объявил, что ничто не может спасти этого человека. 19 ноября 1703 года в десять часов вечера заключенный без имени умер. В ту же ночь все, что могло напомнить о его существовании, было уничтожено: мебель, стоявшая в камере, и личные вещи узника. Даже стены его камеры были заново оштукатурены. Через несколько дней неизвестный заключенный был похоронен на кладбище Сент-Поль. Имя усопшего, согласно церковноприходской книге, с которой сверился дю Жюнка, было М. де Маршиель. Возраст - около 45 лет.

Под маской

Лишь горстка людей, среди которых был и Людовик XIV, знала, кого скрывала маска. История умалчивает о правителе, имевшем больше власти, чем так называемый Король-солнце. После смерти своего отца в мае 1643 года Людовик стал королем в четыре года восемь месяцев. Как регент при своем сыне, Анна Австрийская отдала бразды правления в руки кардинала Мазарини. Но в 1661 году, после смерти кардинала, молодой король заявил своим изумленным министрам, что он намеревается принять на себя единоличную ответственность за управление Францией. Людовик, имея такую власть, какая была у него, мог легко арестовать и посадить в тюрьму любого, по

своему выбору.

Король и те, кто участвовал в заговоре, унесли тайну личности загадочного заключенного с собой в могилу. Они оставили неразрешенной загадку, которая занимала воображение многих поколений. Заключенного отождествляли с абсолютно разными людьми: и с английским аристократом, бежавшим из своей страны после провала заговора против короля Вильгельма III; и с драматургом Мольером, которого наказали за его непочтительные пьесы; и с незаконнорожденным сводным братом Людовика XIV, плодом любовной связи Анны Австрийской и кардинала Мазарини. Однако наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что <маска> - это один итальянский придворный, впавший в немилость.

Граф Монте-Кристо

В 1807 году, во время царствования Наполеона Бонапарта, молодой парижский сапожник по имени Франсуа Пико в чем-то повторил печальную судьбу человека в маске. Узнав, что Пико собирается жениться на красавице Маргерит Вигору, его завистливый друг Матье Люпэн обвинил сапожника в том, что тот является английским агентом. Полиция Наполеона схватила Пико и бросила его в тюрьму, где он томился до 1814 года.

Во время семилетнего заключения Пико подружился с одним итальянским прелатом, который на смертном одре рассказал ему о спрятанных богатствах. Освободившись, пленник нашел сокровища и возвратился в Париж богатым человеком. В Париже он узнал не только о двуличии Люпэна, но и о том, что Маргерит Вигору впоследствии вышла замуж за этого предателя. Пико начал мстить за себя Люпэну и его соучастникам. Он убивал их, пока сам не погиб в схватке с одной из намеченных им жертв. История, опубликованная в 1838 году, привлекла внимание Александра Дюма.

За несколько лет до этого Дюма охотился на острове недалеко от Эльбы, места первой ссылки Наполеона. В отдалении он увидел скалистый островок, поднимающийся из моря. Назывался он Монте-Кристо. Очарованный видом Дюма пообещал написать роман, употребив это название. Прочитав о трагической судьбе Пико, писатель изменил некоторые факты и написал <Графа Монте-Кристо>.

Как и Пико, герой Дюма Эдмон Дантес попадает в тюрьму, преданный своими друзьями. Они обвинили его в соучастии в заговоре с целью возвращения к власти изгнанного императора. Как и Пико, Дантес сдружился с другим заключенным, итальянским прелатом, и узнал о спрятанных сокровищах. Но здесь воображение писателя берет свое. Когда священник

умирает, Дантес забирается вместо него в похоронный мешок, который бросают в море. Он отплывает на безопасное расстояние, где его подбирает шайка контрабандистов. Отвезенный своими спасителями на остров Монте-Кристо, герой находит сокровища - золото и драгоценности - в подземной пещере. Выдавая себя за графа Монте-Кристо, Дантес возвращается в Париж, чтобы добиться отмщения.

Обманутый монарх

В те годы, когда Сен-Мар командовал крепостью-тюрьмой в Пиньероле, его заботам были поручены многие заключенные. Он лично отвечал перед королем за одного из них, которого военный министр Людовика маркиз де Лувуа называл в своих письмах просто <заключенный>. Косвенные доказательства указывают на то, что этим человеком был <маска>.

Эркюль Антонио Маттиоли был министром при дворе Карла IV, герцога Мантуанского, и отвечал за пограничную крепость Казале-Монферрато, которая рассматривалась Людовиком XIV в качестве форпоста в Италии. В декабре 1677 года, посетив Париж и получив ценные подарки от французского короля, Маттиоли договорился о продаже Казалс-Монферрато за 100 000 крон. Возможно, что по возвращении домой вельможу стали мучить угрызения совести по поводу продажи итальянской собственности Франции. Он также мог вдруг осознать, что продешевил, что можно было получить больше денег для поддержания своего расточительного образа жизни. Фактом остается то, что он сообщил о секретной сделке дворам Австрии, Испании. Венеции и Савойи. Внезапно вся Европа узнала о планах Людовика XIV, связанных с Италией. Униженный Король-солнце был вынужден отказаться от своих притязаний на крепость. В отместку за предательство со стороны Маттиоли Людовик в 1679 году приказал похитить итальянского придворного, которого и доставили в Пиньероль к Сен-Мару.

Не известно, взял ли Сен-Мар в 1681 году заключенного итальянца в маске с собой в другую крепость, Эгзиль, но в марте 1694 года трое заключенных, включая одного в маске, были перевезены из Пиньероля на остров Сент-Маргерит в Каннском заливе. <Вы знаете, что они, по крайней мере один из них, представляют большую ценность, чем те, которые содержатся на острове в настоящее время>, - писал Сен-Мару королевский министр. Эта последовательность событий хорошо увязывается с записью дю Жюнка в тюремном журнале от 1698 года, где он утверждает, что <маска> прибыл в Париж после заключения в Пиньероле и на острове Сент-Маргерит. Более того, в приходской книге церкви Сен-Поль, где говорится о захоронении

заключенного в 1703 году, фамилия усопшего записана Маршиоли, а не Маршьель, как сообщает дю Жюнка. Французский клерк, незнакомый с написанием итальянских имен, мог легко ошибиться и написать Маршиоли вместо Маттиоли.

Противники <теории Маттиоли> указывают на то, что через месяц после прибытия итальянца на остров Сент-Маргерит было сообщено о смерти заключенного, имевшего лакея. Лишь Маттиоли разрешалось иметь личного слугу, больше никто из <подопечных> Ссн-Мара слуг не имел. Родился Маттиоли в 1640 году, значит, в год смерти человека в маске ему было бы 63 года, а не <около 45>. И наконец, говорят скептики, арест и заключение Маттиоли в тюрьму не были в то время секретом, и Сен-Мар иногда упоминал в письмах поднадзорного итальянца, правда ошибочно называя его Мартиоли.

Несчастный близнец

Для тех, кто не желает признавать в роли <маски> Маттиоли, есть более поразительная теория: неизвестный узник был братом-близнецом короля Людовика XIV.

В своих мемуарах кардинал Ришслье, главный министр короля Людовика XIII, сообщает, что 5 сентября 1638 года Анна Австрийская родила двух сыновей. Первый младенец родился около полудня и был незамедлительно объявлен законным наследником. В 8.30 вечера королева, у которой опять начались схватки, родила второго младенца.

По законам того времени тот из близнецов, который рождался вторым, считался старшим. Но поскольку первый ребенок уже был объявлен наследником Людовика XIII, посчитали разумным скрыть рождение второго младенца. Непризнанный принц был вверен заботам повивальной бабки, а королеве сказали, что второй ребенок умер. Так братья росли - один при дворе, другой в бедном жилище. Однако в какой-то момент сходство второго молодого человека с Людовиком XIV стало столь заметным, что его пришлось отправить за границу в Англию, где он получил королевское воспитание у своей тетки со стороны отца, Генриетты Марии, супруги короля Карла I.

Позднее несчастный узнал правду о том, кто он на самом деле. В 1669 году, в возрасте 31 года, он попытался вернуть себе трон, который по праву принадлежал ему, соединив усилия с французским гугенотом по имени Ру де Марсилли - тайным агентом протестантского альянса против Франции. В него входили Англия, Нидерланды, Швеция и несколько швейцарских кантонов. В апреле Марсилли был захвачен в Швейцарии секретной службой Людовика XIV и привезен в Париж, где скончался под пытками. Перед смертью он признался, что Эсташ

Доже, человек, игравший в Англии роль его слуги, был на самом деле давно исчезнувшим братом-близнецом короля Людовика XIV.

19 июля, по прибытии в Дюнкерк, Доже был арестован по приказу Лувуа. В тот же день военный министр написал Сен-Мару письмо, в котором говорилось, что он посылает в Пиньероль очень важного узника. Начальнику тюрьмы предписывалось содержать его под усиленным надзором.

В последующие годы Сен-Мар везде возил Доже с собой. И когда его перевели в Эгзиль, и на остров Сент-Маргерит, и наконец в Париж. Начальник тюрьмы всегда относился к этому заключенному с уважением. На нем была дорогая одежда, ему разрешалось читать книги, играть на гитаре и даже иметь личного слугу. В общем Сен-Мар вел себя так, как будто Доже был если и не королевской крови, то весьма знатного рода. Тем не менее его заставляли надевать черную бархатную маску в тех случаях, когда на территории тюрьмы находились посетители или когда он отправлялся с Сен-Маром к новому месту службы, как это было в сентябре 1698 года при переезде в Париж к последнему для него месту заключения.

<Государство - это я>

Приняв на себя всю полноту власти после смерти кардинала Мазарини, последовавшей в 1661 году, Людовик XIV решил, что может управлять диктаторскими методами по праву помазанника Божьего. Молва приписывает ему слова: L'etat, c'est moi (<Государство - это я>). В течение всех оставшихся ему 54 лет пребывания на троне Людовик не терпел никакой оппозиции своей власти. Франция стала самым могущественным и грозным государством в Европе.

Охотничий домик своего отца под Парижем Людовик превратил в великолепный Версальский дворец и заставил знатнейших французских дворян жить там, хотя их апартаменты, не в пример королевским, были более чем скромными. Прогулки короля по изысканным садам, так же как каждое мероприятие ежедневного версальского распорядка, были сложным ритуалом.

В возрасте 22 лет Людовик XIV, чтобы укрепить отношения между двумя странами, женился на Марии-Терезе, дочери испанского короля. Из всех их детей выжил только первый - Людовик, наследный принц. Несмотря на возражения духовенства, король открыто содержал в Версале любовниц, официально признав семерых детей от одной из них. Он проследил, чтобы эти дети породнились с представителями знатнейших семей королевства. Когда в 1683 году умерла королева, Людовик тайно обвенчался с мадам де Мэнтенон,

набожной вдовой, которая первоначально была приглашена ко двору в качестве гувернантки к его незаконнорожденным детям.

Людовик XIV пережил своего единственного сына. После его смерти в 1715 году на трон под именем Людовика XV взошел праправнук короля.

Жизнь, проведенная в тюрьме

Кем был Эсташ Доже? В 1910 году, проведя всесторонние исследования, один британский историк опубликовал довольно прозаический ответ. Доже был слугой Николя Фукс, министра финансов Людовика XIV, который был арестован в 1661 году по обвинению в присвоении государственных средств. Затем Фуке судили, признали виновным и приговорили к пожизненному заключению. Он умер в неволе в Пиньероле в 1680 году. Поскольку за время заключения в Пиньероле Фуке делился государственными секретами со своим слугой, Доже, согласно этой теории, оставили в тюрьме и после смерти хозяина. Он находился под особой опекой Сен-Мара вплоть до своей смерти в Париже 23 года спустя.

Так слуга или лишенная наследства особа королевской крови? Неоспоримых доказательств для исчерпывающего ответа на этот вопрос просто не существует. Король, Лувуа и, конечно же, Сен-Мар, то есть те люди, которые в свое время были посвящены в тайну, были крайне осторожны и не оставили на этот счет письменных свидетельств.

Доже, заключенный, находился под опекой Сен-Мара с 1669 года; Маттиоли, арестованный, был под особой ответственностью начальника тюрьмы с 1679 года - это все, что объединяет этих двоих. Один из них, по всей вероятности, был человеком в маске. Кто конкретно, очевидно, не будет выяснено никогда.

< *Черная рука* >

Выстрелы, прогремевшие в Сараево 28 июня 1914 года, стали первыми выстрелами Первой мировой войны. Были ли виновны только юные террористы или вдохновителями заговора были другие, более высокопоставленные лица?

В воскресенье утром, 28 июня 1914 года, население Сараева радостно приветствовало наследника австро-венгерского престола. Но вскоре после того, как пробило десять часов утра, в открытую машину, в которой эрцгерцог Франц-Фердинанд из дома Габсбургов и его жена София, герцогиня Хотек, проезжали

по улицам Сараева, была брошена бомба. Эрцгерцог поднял руку, чтобы защитить Софию, и отбил летевший предмет. Ударившись об автомобиль и отскочив от него, снаряд взорвался на дороге позади машины.

Осколками бомбы легко ранило нескольких зевак и пассажиров следовавшего за королевской машиной автомобиля. Тем не менее было решено, что кортеж продолжит путь к городской ратуше, где должна была состояться торжественная церемония встречи. <Вы думаете, что будут еще какие-нибудь бомбометания?> - спросил рассерженный Франц-Фердинанд у принимавшего его военного губернатора Боснии, генерала Оскара Потиорека. Пытаясь как-то сгладить происшедшее, генерал в свою очередь задал вопрос царственному гостю: <Ваше Высочество полагает, что улицы заполнены убийцами?> Тем не менее было решено изменить маршрут следования кортежа. Однако водителю об изменении планов никто не сообщил.

- Что это? Это не та дорога! - закричал генерал, когда автомобиль эрцгерцога свернул с широкой набережной Аннеля на улицу Франца-Иосифа. Водитель, смутившись, резко затормозил. Его венценосные пассажиры оказались прямо на линии огня. Прозвучало два выстрела. Одна пуля пробила шею Францу-Фердинанду. Другая попала в живот Софии.

<Молодая Босния>

Стрелявший был моментально схвачен, так же как час назад был схвачен человек, метнувший бомбу. Оба пытались покончить с собой, но им помешали возмущенные свидетели покушений. Выяснилось, что одного зовут Гаврило Принцип, а другого Неделко Габринович, оба сторонники революционного движения южных славян, называемого <Молодая Босния>. Вдохновленные примером русских революционеров, эти молодые люди посвятили себя делу освобождения Боснии и соседней Герцеговины от австро-венгерского владычества и объединения с королевством сербов. Вместе с четырьмя другими молодыми заговорщиками Принцип и Габринович заняли места вдоль маршрута следования кортежа, намереваясь убить эрцгерцога, который был для них символом ненавистного господства Габсбургов.

Еще весной, узнав о готовившемся визите эрцгерцога в Сараево, эти двое, студенты Белградского университета, разработали план покушения. Третьим заговорщиком стал Трифко Грабец. Оружие для группы поставил боснийский националист постарше, Милан Цыганович. Он же научил их стрелять из пистолета, проинструктировал,как использовать бомбы, и снабдил капсулами с цианистым калием для совершения самоубийства после того, как дело будет сделано.

Затем Принцип написал письмо Даниле Иличу, учителю и писателю из Сараева, который привлек к заговору еще троих террористов и возглавил его.

Следы ведут в Сербию

Оказалось, что Илич был членом тайной террористической организации <Единство или смерть>, неофициальное название которой было <Черная рука>. Ее члены были готовы использовать любые средства ради выхода Боснии и Герцеговины из-под власти Австро-Венгрии и объединения славянского населения этих провинций с Сербией. Во главе организации стоял полковник Драгутин Димитриевич, начальник департамента разведки сербского генерального штаба. Членам <Черной руки> он был известен как Апис. В ноябре 1913 года Илич посетил Сербию, чтобы обсудить с Аписом план покушения на эрцгерцога. На тот момент мишенью <Черной руки> был военный губернатор Боснии Потиорек. Как и когда оба заговора слились в один, мы, вероятно, никогда не узнаем. Однако мотивы обоих покушений были одинаковы: террором заставить Австро-Венгерскую империю отказаться от права управлять своими южнославянскими подданными.

Путь к войне

Австро-венгерское правительство возложило на Сербию ответственность за убийство наследника престола и его супруги и через месяц, 23 июля, предъявило Сербии ультиматум. Вена потребовала распустить патриотические организации, враждебно относившиеся к империи: участия своих чиновников в проводимом сербами расследовании; ареста сербских официальных лиц. замешанных в тайной борьбе против габсбургской монархии; извинений и разъяснений по поводу вины Сербии в случившемся.

Все рассчитывали, что ответ Сербии будет звучать примирительно, однако он оказался достаточно уклончивым. Убедившись, что Россия придет на помощь, крошечное королевство начало военную мобилизацию. Через пять дней после предъявления ультиматума Австро-Венгерская империя объявила Сербии войну. Когда Николай II призвал ко всеобщей мобилизации, Германия - союзник Австро-Венгрии - объявила войну России. Франция и Британия - союзники России - объявили войну Германии. К концу августа вся Европа находилась в состоянии войны.

Преступление и наказание

Суд над Принципом и 24 другими обвиняемыми, арестованными по делу об убийствах, открылся 12 октября 1914 года в окружном суде Сараева. На скамье подсудимых оказались

только местные заговорщики. Истинные виновники, как полагали многие, находились в Белграде, за линией фронта, и не могли быть подвергнуты судебному преследованию. Когда Принципа спросили, виновен ли он в совершении преступления, тот ответил: <Я не преступник, поскольку я убил злодея. Я хотел сделать доброе дело>.

23 октября, через шесть дней после окончания процесса, судьи вынесли свой вердикт. Принцип, Габринович и Грабец были признаны виновными в убийстве и государственной измене. Так как они были моложе 20 лет и к ним не могла быть применена смертная казнь, обвиняемые получили максимальные сроки заключения - по 20 лет. Все трое умерли в тюрьме до окончания войны, в разжигании которой они сыграли далеко не последнюю роль. Принцип и Габринович умерли от туберкулеза, Грабец - от хронического недоедания. Иличу и еще четверым вынесли смертные приговоры, два из которых после апелляции были заменены длительным тюремным заключением. Школьный учитель и два его товарища-заговорщика были казнены в феврале 1915 года. Восемь других обвиняемых получили меньшие сроки, а девять человек были оправданы.

Два года спустя в своеобразном постскриптуме к процессу полковник Драгутин Димитриевич взял на себя ответственность за организацию заговора. К тому времени руководитель <Черной руки> был обвинен в покушении на жизнь сербского принца-регента Александра. Его судили и приговорили к смерти. В письменных показаниях военному трибуналу Апис признался также в своем участии в заговоре, приведшем к смерти эрцгерцога Франца-Фердинада и его супруги Софии, герцогини Хотек. Был ли он тайным вдохновителем преступления? Этот вопрос до сих пор вызывает жаркие дебаты среди историков.

Взрыв в небе

Холодная война шла на убыль. Казалось, что Соединенные Штаты и Советский Союз готовы обсудить свои разногласия. Неожиданно советские истребители сбили корейский гражданский авиалайнер. Что это было - ошибка, провокация или же логическое завершение параноидалъной политики?

-Теперь я попробую ракетой, - прозвучал сквозь помехи радиоэфира спокойный голос. - Я приближаюсь к цели… Я произвел пуск. Цель уничтожена.

В 6.47 утра 1 сентября 1983 года пилот советского сверхзвукового истребителя <Су-15> убедился, что цель поражена: <Боинг 747-200Б> начал снижаться по спирали по направлению к ледяным водам Японского моря. Охотник поразил свою жертву с помощью двух оружейных систем - тепловой ракеты, которая вывела из строя двигатель, и радиолокационной самонаводящейся ракеты, вероятно попавшей в фюзеляж. <Кориэн Эйр 007…> - успел выкрикнуть в рациоэфир пилот авиалайнсра. Потом тишина. В течение 14 минут огромный самолет падал с высоты 11 000 метров в море, западнее российских военных баз на острове Сахалин. Находившиеся неподалеку японские рыбаки почувствовали запах горящего топлива. На борту находились 269 гражданских лиц и членов экипажа.

Муки неопределенности

Не был ли <КАЛ-007> угнан? Не произошла ли авария? На протяжении 18 часов надежда сменялась ужасом, поскольку не было никаких официальных разъяснений по поводу пропавшего лайнера. Никто не получал сигнала SOS от его командира. Японские авиадиспетчеры, очевидно, не заметили, что их радары показывали серьезное отклонение самолета от курса. Пилот другого южнокорейского самолета, находившегося в воздухе на расстоянии 160 километров от авиалайнера, не смог связаться с командиром корабля Чоном, но не посчитал нужным поднять тревогу.

Наконец государственный секретарь США Джордж Шульц ошеломил мир, объявив о том, что узнали специалисты американской разведки, анализируя информацию, выданную компьютерами: <КАЛ-007> был сбит в воздухе советскими военными. <Люди во всем мире потрясены этим происшествием>, - заявил Президент Рональд Рейган. Один американский конгрессмен сказал: <Атаковать безоружный гражданский самолет - все равно, что атаковать автобус со школьниками>.

Два дня представители Советского Союза не давали буквально никаких комментариев. Затем СССР опубликовал заявление относительно <неопознанного самолета>, который <грубо нарушил государственную границу и вторгся на большую глубину в воздушное пространство Советского Союза>. ТАСС утверждал, что истребители-перехватчики сделали только предупредительные выстрелы трассирующими снарядами. В заявлении имелись также намеки на то, что полет выполнялся под руководством американцев со шпионскими целями.

Страсти на международной арене накалялись.

<Цивилизованные страны не признают отклонение от маршрута преступлением, за которое полагается смертная казнь>, - бушевала Джин Киркпатрик, представитель США в Организации Объединенных Наций. Оцепеневшие от ужаса делегаты прослушали ленту с записью радиоперсговоров советского пилота. Полученная из Управления национальной обороны Японии, пленка доказывала, что самолет был хладнокровно сбит. Реакция советского министра иностранных дел Андрея Громыко была воинственной: <Советская территория, границы Советского Союза - священны. Независимо от того, кто прибегает к провокациям подобного рода, он должен знать, что понесет всю тяжесть ответственности за подобные действия>.

Охота за <черным ящиком>

И русские и американцы немедленно бросились искать так называемый <черный ящик>, который содержит записи параметров полета и переговоров экипажа. Работавший от аккумулятора радиомаяк <черного ящика>, хоть и был сконструирован таким образом, чтобы передавать сигнал даже с глубины 6000 метров, разрядился бы максимум через месяц. С полностью заряженным аккумулятором его можно было бы услышать из любой точки в пределах пятимильной зоны.

В той лихорадочной атмосфере, согласно сообщениям с американского авианосца <Стертет>, лишь по чистой случайности удалось избежать столкновения судов в открытом море западнее Сахалина. Все усилия были напрасны: <черный ящик> так и не нашли. Вместо него жестокое море вернуло только куски металла, личные вещи и разрозненные человеческие останки, не поддающиеся идентификации. Несмотря на суровые погодные условия и большую глубину океанских ущелий, поисковики продолжали работу вплоть до 7 ноября. Истину предстояло установить, используя компьютерные записи и данные последних часов полета <КАЛ-007>, полученные с помощью совершенно секретного оборудования и наблюдателей разведывательных служб.

Американские шпионы?

Через восемь дней после крушения самолета начальник Генерального штаба Николай Огарков выступил по телевидению с новой версией. Признав косвенным образом, что советские истребители <остановили> авиалайнср двумя ракетами класса <воздух-воздух>, он представил два противоречивых оправдания. С одной стороны, он утверждал, что советские службы наземного слежения перепутали <КАЛ-007> с американским самолетом-шпионом, находившимся в том же районе. С другой стороны, он обвинил корейский авиалайнер в

причастности к шпионажу в пользу Соединенных Штатов. Чисто военное решение об уничтожении пассажирского авиалайнера было принято командующим Дальневосточным военным округом, а не высшим военным или гражданским руководством, как объяснил Огарков.

Западные наблюдатели подняли на смех оба высказывания. Действительно, американский разведывательный самолет RC-I35 за два часа до ракетной атаки прошел в 145 километрах от <КАЛ-007>, следуя в противоположном направлении. Согласно записям, советский летчик-истребитель наблюдал корейский авиалайнер, который в полтора раза больше RC-135. Он дважды сообщал, что он видит навигационные и проблесковые огни.

Что же касается обвинения в шпионаже, то здесь имеется несколько любопытных обстоятельств. Командир корабля Чон постарался увести свой авиалайнер с курса над очень засекреченным районом. На острове Сахалин были расположены военно-морской центр и шесть военно-воздушных баз, имевшие чрезвычайно важное значение. На полуострове Камчатка осуществлялись испытательные запуски межконтинентальных баллистических ракет. Это был жизненно важный рубеж советской обороны. В Охотском море, раскинувшемся между ними, курсировали атомные подводные лодки, чьи ракеты были направлены на цели в США. Тем не менее специалисты полагали, что не было никакой нужды подвергать опасности жизни гражданских лиц, осуществляя тайную разведывательную операцию. <Боинг-747>, летя ночью на большой высоте, не мог собрать никакой информации ни о чем. Президент Южной Кореи Чон Ду Хван раздраженно отверг объяснение маршала Огаркова: <Никто в мире, кроме советских властей, не поверит, что 70-летнему старику или четырехлетнему ребенку позволили бы лететь на гражданском самолете, задачей которого было нарушение советского воздушного пространства в шпионских целях>.

<Цель уничтожена>

Приблизительно через четыре часа после вылета из Анкориджа <КАЛ-007> установил на высокой частоте радиоконтакт с Токио и доложил о своем продвижении к Сеулу, как если бы он все еще шел по курсу. В 17.07 (5.07 вечера по Гринвичу, 5.07 утра на Сахалине) с авиалайнера сообщили, что он только что миновал контрольную точку NIPPI, тогда как на самом деле он пролетал над российским полуостровом Камчатка, направляясь к Сахалину. В 18.15 корейский лайнер попросил у Токио разрешения подняться на высоту 11 000 метров. Разрешение было дано, и в Токио получили подтверждение того,

что маневр завершен. Через несколько минут в Токио услышали последнее, незаконченное сообщение: <Кориэн Эйр 007…>

Тем временем происходил другой разговор между землей и бортом самолета. Это был разговор пилота 805-го с командным пунктом советской ПВО на Сахалине. В Японии магнитофоны записали эти переговоры. Вот их отрывки:

18.12:10 - Я наблюдаю его визуально и на экране (радара). 18.13:05 - Я захватил цель. 18.13:26-Цель не отвечает на запрос. 18.13:40-Оружие включил. 18.19:02 - Иду на сближение с целью. 18.19:08 -Они меня не видят. 18.20:49 - Веду огонь из пушки. 18.23:37 - Теперь попробую ракетами. 18.26:20 - Произвел пуск. 18.26:22 - Цель уничтожена.

Необъяснимое отклонение

Почему же тогда опытный пилот, пользуясь современнейшим оборудованием, так далеко отклонился в глубь советской территории? Во все три <инерционные навигационные системы> (ИНС), установленные на корейском самолете, входили гироскопы и акселерометры, которые должны были вести самолет по заранее намеченному маршруту. Для большей точности все три компьютера работали автономно, получая информацию независимо друг от друга. Не случилось ли так, что во все три компьютера были введены неверные координаты? Возможно ли, что экипаж пренебрег обязанностью сверить координаты ИНС с координатами на полетных картах, как это обычно делается? Мог ли опытный пилот забыть проверить, совпадает ли действительное местонахождение самолета с контрольными точками, отмечаемыми ИНС во время полета?

Командир Чон в своем последнем радиоконтакте с Токио уверенно доложил, что он находится в 181 километре юго-восточнее японского острова Хоккайдо. На самом же деле он находился ровно в 181 километре севернее острова. Почему авиадиспетчеры не проинформировали его об ошибке? Мог ли он целенаправленно пролететь над закрытой советской территорией, чтобы уменьшить расход дорогого топлива для своих экономных хозяев? Он и так летел по маршруту <Ромео-20>, пролегающему в непосредственной близости от советской территории: пилоты обычно использовали метеорадары, чтобы убедиться, что они не пересекли границу. Изменив маршрут, пилот подверг бы самолет опасности, а денег много не сэкономил бы. Документы свидетельствуют, что никогда раньше во время регулярного рейса самолет не отклонялся от утвержденного плана полета. К тому же южнокорейцы лучше других знали о риске, связанном с отклонением от курса. В 1978 году русские уже стреляли по другому сбившемуся с пути корейскому авиалайнеру и заставили

его приземлиться. Пораженный тепловой ракетой <Боинг-707> потерял управление и снизился почти на 10 000 метров, прежде чем его удалось выровнять и совершить аварийную посадку за Полярным кругом, на замерзшем озере недалеко от Мурманска. Двое пассажиров погибли. Русские спасли оставшихся в живых, включая 13 раненых, а затем выставили южнокорейскому правительству счет за услуги - 100 000 долларов.

Поспешная оценка?

Этот инцидент посеял подозрения в умах русских, которые были глубоко обеспокоены тем, что корейский <Боинг-707> незаметно проник в их воздушное пространство. На этот раз они следили за изображением <КАЛ-007> на радаре около двух с половиной часов, пока он летел вдоль границы. Как только авиалайнер пересек восточную границу полуострова Камчатка, четыре самолета, <Миг-23> и <Су-15>, поспешили встретить нарушителя, хотя записаны переговоры только двух пилотов. Еще четыре перехватчика присоединились к погоне позже. Одна опасность грозила пилотам перехватчиков - нехватка топлива. Все самолеты могли находиться в воздухе чуть менее часа, даже с дополнительными баками. Пилот под номером 805, сделавший роковой ракетный залп, сбросил свои пустые баки через несколько секунд после обнаружения <КАЛ-007>. У него оставалось всего лишь 35 минут, чтобы выполнить задание и благополучно вернуться на базу. Подлетев сзади и захватив ничего не подозревавшую цель, 805-й передал на авиалайнер сигнал <свой или чужой> (IFF) с целью идентифицировать его. Однако только советский самолет смог бы принять этот сигнал на той частоте, которую использовал истребитель.

Пилот 805-го сказал, что он видит, как вспыхивают проблесковые огни корейского авиалайнсра. Находившийся примерно в 11 километрах пилот одного из <Миг-23> сообщил, что он видит и перехватчик, и его цель.

По оценкам западных экспертов, в ту ночь видимость на высоте более 10 000 метров должна была быть хорошей. Более того, от советских пилотов, так же как и от пилотов США и других западных стран, требуется умение различать силуэты самолетов. Горбатый <Боинг-747>, который называют <баклажан>, ни с чем не перепутаешь. Окрашеный в белый цвет реактивный лайнер летел над облаками, освещенный полумесяцем. К тому же специалисты разведки сходятся на том, что операторы советских радарных станций ведут журнал, куда заносятся сведения обо всех коммерческих рейсах, чьи маршруты проходят рядом с границей.

Потом пилот 805-го утверждал, что он якобы сделал 120

предупредительных выстрелов трассирующими снарядами. Лента с записью его переговоров эту версию не подтверждает. Как только <КАЛ-007> достиг точки, откуда до международного воздушного пространства оставалось 90 секунд лета - примерно 19 километров, - <Су-15>, топливные баки которого пустели с ужасающей быстротой, произвел залп и лишь ненадолго задержался, чтобы увидеть результаты.

Загадочные последствия

Несмотря на грозные обвинения и контробвинения дипломатов и политиков, никто не хотел, чтобы инцидент вылился в конфронтацию великих держав. Президент Рейган говорил о <преступлении против человечности>, но ответные меры Соединенных Штатов, такие, как просьба к другим странам прекратить на два месяца воздушное сообщение с Советским Союзом, были взвешенными. 11 западных государств согласились на не столь продолжительные санкции. Смерть невинных мирных граждан была трагедией, но мировое сообщество, казалось, было согласно с тем, что месть или наказание не должны встать на пути развития отношений, благодаря которым могут быть спасены миллионы жизней. Даже опубликование фактов об уничтожении <КАЛ-007> не помешало советским и американским представителям в Женеве продолжить активные переговоры но проекту соглашения по ядерным вооружениям. По словам Рейгана, подход США заключался в <демонстрации негодования при продолжении переговоров>.

Специалисты не стремились к отмщению, а хотели разрешить загадку. Не может ли подобная ужасная навигационная ошибка повториться снова? Расследования, исследования и предположения ни к чему не привели. Однако в результате расчетов, выполненных после имитации условий полета на механическом стенде компании <Боинг> на заводе в Сиэтле, было предложено одно довольно убедительное объяснение. Когда командир авиалайнера Чон вылетал из Анкориджа, он не смог сверить заранее запрограммированный курс полета с системой ИНС, поскольку высокочастотный радиомаяк аляскинского аэропорта был временно отключен для профилактики. Положившись при взлете на свой компас, пилот установил по нему курс 246. Отклонение от предписанного маршрута <Ромео-20> в таком случае составило бы всего 9° по компасу. Если командир экипажа продолжал идти этим курсом и не переключился на ИНС, его ошибка вкупе со скоростью ветра в верхних слоях атмосферы могла привести <КАЛ-007> прямо под ракеты бдительных советских истребителей-перехватчиков.

Могла ли проблема с электричеством на борту авиалайнера

его парализовать, совершенно выведя из строя важнейшие навигационные системы, огни и радиопередатчики? Вероятность такого развития событий крайне мала. Каждый из трех блоков ИНС имел автономное питание. Огни могли поддерживаться в рабочем состоянии любым из четырех электрических генераторов, по одному на каждый реактивный двигатель воздушного судна. Вплоть до рокового взрыва экипаж ни на минуту не терял связи с наземными станциями слежения, расположенными вдоль маршрута.

Фатальная ошибка

Всего лишь через пять лет после трагедии с <КАЛ-007> американский крейсер ошибочно сбил в Персидском заливе иранский коммерческий авиалайнср. Все 290 человек, находившиеся на борту, погибли. Утром 3 июля 1988 года крейсер <Винсенс> дважды атаковали в Ормузском проливе. Три иранских катера обстреляли один из палубных вертолетов. Затем крейсер отразил атаку целой флотилии маленьких иранских катеров, потопив два из них. Через несколько минут компьютеры стали показывать, что в направлении <Винсенса> движется воздушное судно.

Наблюдение по идентификационной системе <свой или чужой> (IFF), похоже, показывало, что воздушное судно передавало сигналы, используемые иранскими истребителями, дислоцированными в зоне военных действий. Даже после того, как <Винсенс> трижды передал по радио предупреждения на используемой гражданскими самолетами аварийной частоте и четырежды на военной, ответа от иранского пилота не последовало. Самолет также не изменил курс, как того требовали предупреждения. Согласно американскому боевому уставу, командир корабля может принять единоличное решение и открыть огонь по самолету, если он приблизится на расстояние меньше 32 километров. В 10.51 авиалайнср пересек эту черту и компьютерная система Aegis автоматически привела в боевую готовность две ракеты <Стандарт-2> класса <земля-воздух>.

Капитан Роджерс послал предупреждения. Ему показалось, что самолет вошел в пике, набирая скорость, будто бы собираясь атаковать корабль. Выбора не было: минимальный радиус действия ракет составлял около десяти километров. В 10.54, когда самолет достиг отметки 14 километров, капитан произвел залп двумя ракетами. По крайней мере одна из них поразила пассажирский самолет, который взорвался и рухнул в воду.

Человеческая трагедия на всемирных подмостках

- Ничего особенного, самый обычный полет. Это был очень, очень спокойный полет, - вспоминал стюард, ответственный за

хозяйственную часть первого этапа рейса <КАЛ-007>. И действительно, за исключением одного американского конгрессмена, в одиночестве летевшего первым классом, остальные пассажиры были обычными гражданами. Многие летели целыми семьями. Большинство пассажиров проводили время одинаково - коротали сном томительные часы в тускло освещенном салоне. Все было как обычно. Множество коммерческих рейсов следовали каждый месяц по маршруту <КАЛ-007>.

Из-за этой обыкновенности родственникам и друзьям было еще тяжелее переносить горе. Из Кореи скорбящие родственники были доставлены на Хоккайдо и посажены на паромы, которые доставили их в воды, где было найдено тело ребенка - одного из пассажиров того рейса. В память о всех погибших на воду были спущены венки и букеты живых цветов.

Сын мясника на троне?

Первый король Италии, Виктор-Эммануил П, был родом из древнего и очень уважаемого Савойского дома. Но ни поведением, ни внешностью он не походил на особу королевского рода. Ходили упорные слухи, что на самом деле он был незаконнорожденным отпрыском торговца, которым подменили погибшего в огне сына короля.

Конец лета 1822 года Карл-Альберт, принц Савой-Кариньяно, проводил вместе со своей семьей на вилле Подджо Империале, в окрестностях Флоренции. Вечером 16 сентября одна из нянек пошла в комнату Виктора-Эммануила, двухлетнего сына принца. Она несла свечу, надеясь отогнать комаров, мешавших спать малышу. Когда она нагнулась к колыбели, свеча слегка коснулась постельного кружева, которое моментально вспыхнуло. Пытаясь потушить пожар, нянька обгорела так сильно, что спустя несколько недель скончалась. Маленький принц был спасен. Официальный дневник двора Великого герцога во Флоренции тщательно регистрировал все события в жизни принца Карла-Альберта и его жены Марии-Терезы. В записях, относящихся к 16 сентября, должным образом зафиксировано, что их сын Виктор-Эммануил получил ожоги на трех частях тела. Затем почти целый месяц о принце и его семье не было никаких сообщений. Только 10 октября Карл-Альберт приступил к исполнению своих обязанностей при дворе, хотя его переписка свидетельствует, что

он вернулся в город уже 20 сентября, через четыре дня после несчастья на загородной вилле.

Письма Карла-Альберта были полны ликования по поводу того, что его сын избежал серьезных повреждений. По крайней мере в первое время в них упоминалось, что ожоги, полученные няней, не опасны для жизни. 3 октября одна из фрейлин Марии-Терезы сообщила о том, что няня Тереза Дзанотти Ракка поправляется и будет сопровождать семью принца во Флоренцию. Мэр Санто-Сиирито - местечка, где расположена вилла, - информировал департамент полиции, что принц Савой-Кариньяно с семьей закончил летнее пребывание на вилле вечером 4 октября. Спустя два дня Тереза Дзанотти Ракка впала в состояние комы и умерла. Откуда такое несоответствие в датах возвращения Карла-Альберта во Флоренцию? И почему всего за три дня до смерти няньки говорили, что она оправляется от ожогов? Была ли Тереза Дзанотти Ракка единственной жертвой пожара на вилле?

Подмененный ребенок

После несчастного случая по Флоренции прошел слух, что сын принца погиб в огне, а в королевской детской его сменил другой ребенок. Потом стали шептаться, что Виктора-Эммануила подменили незаконнорожденным сыном мясника Гаэтано Тибурци, но прозвищу Мачачча, и его любовницы Реджины Беттини.

Вскоре после пожара Тибурци женился на другой женщине и построил трехэтажный дом рядом с флорентийской Порта-Романо, через которую проходила дорога, ведущая к вилле Подджо Империале. На первом этаже своего нового жилища мясник открыл собственный магазин. Его юношеская любовь Реджина Беттини вышла замуж за младшего брата Тибурци, Паскуале. Вскоре у мясника оказалось достаточно денег, чтобы построить второй дом, что положило начало его инвестициям в недвижимость. Ко времени его смерти в 1888 году у него было 43 доходных владения. Семью, в которой было 17 детей, он содержал в достатке. Не было ли у него тайного источника доходов? Не оказал ли Тибурци какую-нибудь необыкновенную услугу Карлу-Альберту и не был ли он вознагражден за свое молчание?

Что касается няни, которая не щадя жизни спасала сына Карла-Альберта, то ни она сама, ни ее семья не получили ни награды, ни официальной благодарности за принесенную жертву. Вскоре любое упоминание об ужасном происшествии было запрещено. Вилла Подджо Империале, как неподходящая для летнего отдыха королевской семьи, была отдана под

монастырскую школу для дочерей аристократов.

Дорога к трону

Предположим, что слухи о подмене ребенка были верны. Чем же руководствовался Карл-Альберт, скрывая смерть своего сына? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вникнуть в запутанную политическую ситуацию в Италии в 1820-х годах.

После развала в 1814-1815 годах огромной империи Наполеона многие раздробленные государства Апеннинского полуострова оказались под австрийским господством. Одним из этих государств было королевство Сардиния, в которое входил не только большой одноименный остров, но и материковая часть - Пьемонт. Несмотря на то, что антиавстрийское восстание 1821 года потерпело неудачу, короля Виктора-Эммануила I вынудили отречься от престола в пользу его брата Карла-Феликса. Поскольку бездетный Карл-Фсликс был последним потомком по мужской линии главной ветви Савойского дома, в Вероне собрался съезд церковных и светских сановников, чтобы назвать имя его наследника. Одним из кандидатов был Карл-Альберт, дальний родственник короля из ветви Савой-Кариньяно. Имея маленького сына Виктора-Эммануила, Карл-Альберт предложил неспокойному королевству гарантированное престолонаследие.

В этой напряженной ситуации происходит пожар на вилле Подджо Империале. Без наследника мужского пола Карл-Альберт имел меньше шансов унаследовать трон Сардинии-Пьемонта. Таким образом, у принца была веская причина скрыть трагедию в детской и подменить своего погибшего сына другим ребенком.

Беспокойный принц, нетрадиционный король

Было видно, что Карл-Альберт и Мария-Тереза совершенно не удовлетворены интеллектуальным развитием и поведением своего первенца. В письме к отцу принцесса жаловалась, что Виктор-Эммануил приводит в отчаяние всех обитателей королевского дома. Шумный и безразличный к учебе, наследник престола был полной противоположностью своему младшему брату Фердинанду. Родившийся после трагедии на вилле Подджо Империале, он был тихим, впечатлительным, набожным и послушным ребенком, точной копией своего отца, Карла-Альберта. Виктор-Эммануил, как признавала его мать, не имел ни малейшего сходства ни с кем из членов королевской семьи. У Фердинанда была слабая конституция (он умер от туберкулеза в возрасте 32 лет), тогда как Виктор-Эммануил вырос сильным, мускулистым юношей с грубыми чертами лица и такими же манерами. Слухам о его склонности к амурным похождениям не было конца.

В 1831 году Карл-Альберт унаследовал трон Сардинии-

Пьемонта от своего кузена. Будучи способным администратором, он провел реформу финансовой системы королевства, укрепил армию и даровал государству либеральную конституцию. Но, когда король попытался окончательно освободиться от австрийского господства, он потерпел поражение на поле битвы и был вынужден согласиться с унизительными условиями мира, навязанными победителями. Полагая, что больше не сможет быть полезен своей стране, 23 марта 1849 года Карл-Альберт отрекся от престола в пользу 29-летнего сына. Несколько месяцев спустя он умер в одном из португальских монастырей. Беспокойный принц взошел на престол под именем короля Виктора-Эммануила II.

Храбрый воин, правда не блиставший качествами лидера, Виктор-Эммануил незамедлительно продемонстрировал политическое мужество, отвергнув требования Австрии об отмене конституции его отца, хотя его непреклонная позиция и стоила королевству значительных территориальных потерь. Он настоял на объявлении амнистии тем итальянцам, которые участвовали в восстании против австрийских правителей. Однако самым мудрым его шагом было назначение членом кабинета министров графа Камилло Бснсо ди Кавура. В 1852 году этот политический гений и борец за объединение Италии был назначен премьером.

Однако находились люди, которые продолжали с подозрением относиться к нетрадиционному поведению молодого короля. Одним из таких критиков стала британская королева Виктория, которая была на год старше Виктора-Эммануила. <Верхом на лошади, король похож на дикаря, впрочем, как и вообще в жизни, - писала она с нескрываемой неприязнью. - Я привыкла к его необычным и грубым манерам, так же как и к его глазам, которыми он бешено вращает… Действительно эксцентричный тип!> Совершенно ясно, что она считала его чужим среди коронованных особ Европы.

Шесть жен ради наследника

На протяжении многих веков основной задачей короля было обеспечение престолонаследия. В XVI веке английский король Генрих VIII в своем стремлении гарантировать удержание трона за Тюдорами порвал с Римом, что привело к образованию англиканской церкви.

В 1509 году Генрих женился на вдове своего умершего старшего брата Артура Екатерине Арагонской, дочери испанских государей Фердинанда и Изабеллы. Четыре первых ребенка Екатерины родились мертвыми или умерли в младенчестве, в 1516 году она родила дочь Марию.

Убедив себя в том, что его союз с Екатериной нарушил

библейский запрет на брак с вдовой брата, Генрих попросил Пану римского признать его недействительным. Когда тот отказал, Генрих обратился к Томасу Крэнмеру, архиепископу Кентерберийскому, который в мае 1533 года услужливо объявил брак Генриха с Екатериной утратившим законную силу. Генрих тем временем тайно обвенчался с Анной Болейн, и в сентябре родилась их дочь Елизавета. Поскольку Анне так и не удалось родить наследника мужского пола, Генрих в 1536 году отдал ее под суд но сфабрикованному обвинению в супружеской измене и казнил. Король незамедлительно женился на Джейн Сеймур, которая на следующий год умерла при родах, произведя на свет сына Эдуарда. Генрих вступал в брак еще три раза: с Анной Клевской он развелся в 1540 году; катерина Говард была казнена за супружескую измену в 1542 году; и лишь Екатерина Парр, вдова барона Лэтимера, пережила его кончину в 1547 году. Ни одна из жен так и не родила Генриху наследника.

Дорога к итальянской государственности

До того как всерьез заняться политикой, граф Кавур был удачливым землевладельцем и бизнесменом. В 1847 году он стал соучредителем газеты Il Risorgimento, что переводится как <Возрождение> или <Обновление>. Она объединила вокруг себя национальное движение в Италии. Как премьерминистр Сардинии-Пьемонта он вынужден был сражаться на два фронта. В Италии он стремился сгладить противоречия между двумя фракциями - теми, кого устраивала федерация существующих государств, и теми, кто не соглашался на меньшее, чем новая объединенная Италия. За границей он работал над тем, чтобы убедить другие европейские правительства, что им нечего бояться Италии, объединенной под <крышей> древнего и уважаемого Савойского дома.

Используя как военные, так и дипломатические средства, Кавур достиг своих целей. 17 марта 1861 года было провозглашено Итальянское королевство, во главе которого встал Виктор-Эммануил II. Не получилось ли так, что благодаря стараниям графа трон объединенной Италии занял сын мясника?

Сомнения остаются

Виктор-Эммануил был прекрасно осведомлен об опасных слухах по поводу своего происхождения и предпринял специальные меры, чтобы их развеять. Перед королевским визитом сын Терезы Дзанотти Ракки, работавший тогда одним из управляющих имуществом короля в Пьемонте, отослал генерал-губернатору Тосканы собрание писем Карла-Альберта, написанных им на вилле Подджо Империале летом 1822 года. 15 апреля, за день до прибытия во Флоренцию Виктора-Эммануила,

отрывки из писем были опубликованы на первой полосе газеты Monitore Toscano. Ужасное несчастье, героическое поведение няньки, чудесное исцеление королевского младенца - все это спустя 38 лет после трагедии снова появилось на первых полосах газет.

Каким образом у сына служанки оказались письма Карла-Альберта? Должно быть, их предоставил король. Перед тем как уехать из Флоренции, Виктор-Эммануил исправил несправедливость сорокалетней давности. В ознаменование жертвы, принесенной в тот далекий вечер Терезой Дзанотти Раккой, король открыл на вилле, ставшей монастырем, мемориальную доску в ее честь.

Но слухи нельзя было пресечь так просто. Они преследовали Виктора-Эммануила до самой смерти. Более того, те, кто считал истории о предполагаемом низком происхождении короля не более чем сплетнями легковерных и не информированных людей, в 1883 году, через пять лет после смерти короля, испытали жестокое потрясение.

Одним из первых соратников Виктора-Эммануила был романист Массимо д'Адзелио. Как первый премьер-министр молодого короля в 1849-1852 годах, он помогал неопытному монарху преодолевать трудности государственного управления и привил ему страстное стремление к Risorgimento. Будучи примерно на 20 лет старше короля, д'Адзелио был его доверенным лицом и советником, пока между ними что-то не произошло и на это место не был поставлен Кавур.

В 1866 году, за шесть месяцев до смерти, д'Адзелио признался своему другу и издателю Гасперо Барбсре, что он убежден - король действительно был сыном тосканского мясника. Барбера включил это признание в свои мемуары, опубликованные посмертно в 1883 году. <Короли и королевские дети похожи на английских скаковых лошадей, у них очень изящные конечности. - писал Барбера. - Но Виктор-Эммануил? У него были руки мясника>.

Было ли замечание издателя пересказом того, что поведал ему д'Адзелио? И где доказательства утверждения бывшего премьер-министра? Проговорился ли король о своей страшной тайне в минуту слабости? Или д'Адзелио таким образом пытался оправдать свой разрыв с королем? Было хорошо известно, что перед уходом со своего поста премьер-министр стал считать грубые манеры и распутный образ жизни Виктора-Эммануила качествами, несовместимыми с королевской честью.

Большинству итальянцев вопрос о происхождении их первого короля представляется довольно несущественным. В 1946 году

монархия в Италии была упразднена и праправнука Виктора-Эммануила лишили трона, на котором первым восседал, возможно, сын мясника. Тем не менее Виктора-Эммануила II, человека своего времени, до сих пор с любовью вспоминают как отца-основателя государства.

Мечта об объединении

В начале XIX века Италия была одержима идеями Risorgimento, движения за создание единого государства. Пока Италия входила в империю Наполеона, она усвоила многие либеральные доктрины французского Просвещения. Но Венский конгресс, мирная конференция, состоявшаяся после падения Наполеона, в 1815 году реставрировал там старые консервативные порядки.

Главным поборником возрождения национального самосознания был Джузеппе Маддзини. За свои пламенные речи в защиту всего нового в 1831 году он был арестован. Оставшуюся часть жизни он в основном провел в изгнании. Тем временем стихийные восстания в различных частях Апеннинского полуострова жестоко подавлялись с помощью австрийских войск. Когда в 1848 году король Карл-Альберт подписал указ о введении либеральной конституции, итальянские националисты связали свои надежды с Савойским домом, особенно после того, как сын и преемник Карла-Альберта Виктор-Эммануил II назначил своим премьерминистром графа Кавура.

Отплыв из Генуи в мае 1860 года, Джузеппе Гарибальди высадил десант в Сицилии. Закончилось это свержением монархии Бурбонов в Неаполе. Завоевания Гарибальди на Юге и успехи Виктора-Эммануила в центральных областях дали возможность Кавуру выбрать момент и провозгласить своего монарха королем Италии в 1861 году. Венеция вошла в состав объединенного королевства еще через пять лет, а в 1870 году перед войсками Виктора-Эммануила пал и Рим, который стал столицей Италии.

Цель поражена и потоплена

7 мая 1915 года. германская субмарина потопила британский пассажирский корабль. Погибли 1198 человек, включая 128 американцев. Произошло ли это по невнимательности капитана или же это был заговор, целью которого было втянуть Соединенные Штаты в Первую мировую войну?

Плавание через Северную Атлантику было необычайно

спокойным. Пассажиры, находившиеся на борту роскошного британского морского лайнера <Лузитания>, проводили время за игрой в карты, устраивали соревнования на открытом воздухе, сидели в гостиных, посещали концерты, прогуливались по кораблю или же наслаждались целебным морским воздухом, сидя в шезлонгах.

На седьмой день путешествия корабль, находившийся к югу от берегов Ирландии, вошел в прерывистую полосу тумана. Капитан Уильям Тэрнер приказал замедлить ход судна с 21 до 18, временами даже до 15 узлов. Также по его приказу с 8 до 11 утра с минутными интервалами работала противотуманная сирена. Ближе к полудню туман растаял, и пассажиры высыпали на палубы, чтобы насладиться теплым солнцем и полюбоваться красотой изумрудного побережья Ирландии. Тем не менее в глазах многих читалась плохо скрываемая озабоченность - ведь плавание проходило в военное время, а корабль входил в британские территориальные воды. Лишь за три месяца до этого, 15 февраля 1915 года. Германия объявила воды вокруг Британских островов зоной военных действий, и германским подводным лодкам был отдан приказ об уничтожении торговых судов противника в этой зоне. К концу апреля германские субмарины потопили уже 66 кораблей.

Около 14 часов 10 минут двое пассажиров, находившихся на палубе, заметили сначала торчащий перископ, а затем и погруженный в воду корпус и рубку подводной лодки. <Посмотрите, там субмарина>, - закричал один из них. <Господи, - отреагировал другой, - нам конец>. В тот же момент стоявший на правом борту впередсмотрящий, 18-летний матрос Лесли Мортон, увидел, как примерно в 500 метрах от корабля на поверхности воды лопнул огромный воздушный пузырь и прямо к кораблю потянулась белая полоса. Схватив мегафон, он прокричал в сторону капитанского мостика: <Торпеда но правому борту!>

Снаряд ударил примерно на три метра ниже ватерлинии. Начальная резкая детонация взорвавшейся торпеды была почти сразу же перекрыта вторым, более мощным взрывом в трюме, из-за которого вода, пар, дым, уголь, грязь и обломки проникли внутрь корабля через вентиляционные отверстия и дымовые трубы. Сильно накренившаяся на правый борт <Лузитания> ушла под воду в течение 18 минут. 761 человек из числа пассажиров и членов команды спасся, но 1198 потерпевших кораблекрушение в море у берегов Ирландии погибли.

Королева Атлантики

<Лузитания> и ее близнец <Мавритания> были спущены

на воду в 1907 году. Они были признанными чемпионами Северной Атлантики, часто приносившими компании <Кунард Лапн> вожделенную голубую ленту за самое быстрое пересечение Атлантики во время их походов из Нью-Йорка в Ливерпуль. Эти прекрасно оборудованные суда называли плавучими дворцами.

<Лузитания> могла принять на борт 2600 пассажиров, каждую прихоть которых выполняла команда из 700 человек. Каюты люкс могли похвастать гостиной, столовой, двумя спальнями и ванной комнатой, отделанной ценными породами дерева. Четыре огромные трубы извергали дым, поднимавшийся из расположенного в трюме машинного отделения, работавшие на угле паровые двигатели развивали мощность в 68 000 лошадиных сил, что давало судну возможность развивать скорость до 25 узлов. Это, как, должно быть, считали многие пассажиры в мае 1915 года, была достаточная скорость, чтобы уйти от тогдашних медлительных и неповоротливых подводных лодок. Вплоть до того момента немцам не удавалось потопить корабль, даже отдаленно походивший размерами и скоростью на хваленую <королеву Атлантики>.

Преступление против человечности?

Нападение германской субмарины на пассажирский лайнер вызвало во всем мире бурную волну протестов, особенно в нейтральной Америке, которая оплакивала 128 погибших граждан. <Ничто в анналах пиратства не может сравниться по бессмысленной и звериной жестокости с уничтожением “Лузитании”>, - заявляла <Курьер Джорнэл> ич Луисвилла. Ей вторила ричмондская <Тайме Диспэтч>: <Германия, очевидно, сошла сума>.

10 мая, через три дня после трагедии, германское правительство вручило Вашингтону ноту, где выражало свое <глубочайшее сочувствие> по поводу смерти американских граждан. Германия целиком возложила вину за трагедию на Британию, утверждая, что была вынуждена предпринять подобные шаги, чтобы противодействовать британской блокаде Германии, отрезавшей ее от необходимых поставок продовольствия и полезных ископаемых. Более того, утверждали в Берлине, <Лузитания> имела на борту 5450 ящиков боеприпасов и другого военного снаряжения, что не соответствовало ее статусу мирного пассажирского судна. <Германия имеет право не допускать попадания контрабандного груза к союзникам, - писал Президенту Вудро Вильсону государственный секретарь Уильям Дженингс Брайан. - Корабль, везущий контрабанду, не должен прикрываться пассажирами как

щитом от нападения>. В официальной декларации среди грузов, перевозимых <Лузитанией>, военное снаряжение не значилось, и только в дополнительном списке, подписанном через четыре дня после отплытия, появился военный груз.

Никто не может отрицать того факта, что пассажиры <Лузитании> были предупреждены об опасности, которой они подвергались. 1 мая германское правительство поместило в утренних нью-йоркских газетах объявление, напоминавшее путешественникам, что суда под британским флагом могут быть подвергнуты уничтожению в зоне боевых действий вокруг Британских островов. Зловещее уведомление было опубликовано в тот самый день, когда <Лузитания> должна была отплыть. Лишь немногие пассажиры отменили свои заказы на билеты.

На всех парах к западне

30 апреля германская подводная лодка U-20 под командованием 30-летнего лейтенанта Вальтера Швигера покинула военно-морскую базу Эмден в Северном море. Капитану был дан приказ искать и уничтожать вражеские военные, транспортные и торговые суда в водах вокруг Британских островов. Ему предстояло действовать в Ирландском море недалеко от Ливерпуля, порта, в который направилась <Лузитания>. Пройдя севернее Шотландии и западнее Ирландии. U-20 достигла района назначения 5 мая. В этот день Швигер потопил шхуну к югу от побережья Ирландии; 6 мая он уничтожил два больших парохода.

Обеспокоенное британское Адмиралтейство послало на <Лузитанию> радиограмму, где капитану Тэрнеру сообщалось об активности вражеских субмарин в районе, к которому он вплотную приблизился. Это была первая из четырех радиограмм, которые были получены Тэрнером этим вечером и в течение утра 7 мая. Причем одна из них была повторена шесть раз. Однако ни в одной не упоминалось о кораблях, потопленных субмариной Швигера.

Тэрнер, как и все капитаны британских судов, плававших в зоне боевых действий, должен был управлять своим кораблем согласно особым инструкциям, выпущенным в феврале 1915 года в связи с объявлением Германией Северной Атлантики зоной боевых действий. Среди них были директивы о следовании зигзагообразным курсом в фарватере и о маневрировании на полной скорости. В роковое утро 7 мая <Лузитания> находилась в 12 милях от ирландского берега. Она следовала более или менее прямым курсом. Из-за тумана и чтобы задержать прибытие в Ливерпуль до начала прилива, вместе с которым корабль мог бы войти в гавань, капитан Тэрнер замедлил ход судна с 21 до 18

узлов (максимальная скорость равнялась 25 узлам). Если бы Тэрнер шел в фарватере зигзагом и на полной скорости, он мог бы легко избежать встречи с U-20.

Пропавший эскорт

Капитан Тэрнер ожидал эскорт, который должен был сопровождать его корабль несколько последних часов плавания до Ливерпуля. Все, что было нужно, - это быстроходный эсминец, развивающий скорость в 35 узлов, чтобы обнаружить и отогнать любую подводную лодку с маршрута пассажирского лайнера. Но приоритетом для эсминцев считалось сопровождение военно-транспортных кораблей во Францию и в Средиземное морс. Когда <Лузитания> подошла к берегам Ирландии, в ее распоряжение мог быть предоставлен лишь устаревший крейсер <Джуно>. Неспособный выжать больше 17 или 18 узлов, к тому же не оснащенный глубинными бомбами для выведения из строя подводной лодки, <Джуно> вряд ли помог бы <Лузитании>.

В ответ на поданный <Лузитанией> после торпедной атаки сигнал бедствия вице-адмирал сэр Чарлз Коук послал ей на помощь все спасательные суда, находившиеся в его распоряжении, включая и переоборудованные рыболовецкие траулеры. Прибывшим на место происшествия примерно через два часа спасателям удалось вытащить из воды некоторых оставшихся в живых людей и отбуксировать в порт несколько спасательных шлюпок, которые были успешно спущены на воду. <Джуно>, отправившийся в путь с опозданием, был отозван обратно в Куинстаун.

Никаких угрызений совести

Хотя миссия Швигера и считалась большим успехом германского флота, в Берлине молодого лейтенанта ждал холодный прием: правительство вынуждено было оправдываться перед мировым общественным мнением. Машинописная копия его дневника, возможно отредактированная, содержит утверждение, что он не знал, какой корабль атаковал, пока не увидел название тонувшего судна.

Четыре месяца спустя Швигср, хотя и имевший к тому времени строгие указания не атаковать пассажирские суда, потопил еще один британский лайнер, <Хеспериэн>. На этот раз погибли 32 человека. Допрошенный по поводу нарушения приказа Швигер заявил, что он перепутал <Хесиернэн> со вспомогательным крейсером. Его спросили, испытывал ли он угрызения совести, когда понял, что ошибся, и он ответил: <Абсолютно никаких>. В сентябре 1917 года Швигер погиб в бою. Во время войны он потопил британские корабли общим водоизмещением 190 000 тонн и получил высшую награду

военно-морского флота Германии.

Нападения без предупреждения

Согласно международному праву, действовавшему в 1914 году, военный корабль мог остановить невооруженное торговое судно для проверки его груза на предмет запрещенного военного снаряжения. Если досматривающая сторона обнаруживала груз, который предназначался противнику, военный корабль мог или препроводить задержанное судно в порт дружественной страны, или потопить его. Но нападающий был обязан взять на борт всю команду и пассажиров или же дать им возможность благополучно перебраться в спасательные шлюпки. Появление подводных лодок изменило правила.

Еще до начала войны Британия стала оборудовать свои торговые суда орудиями, способными повредить субмарину и заставить ее всплыть на поверхность. Многие надводные корабли, как военные, так и пассажирские лайнеры тина <Лузитании>, были способны захватить и протаранить субмарину. Уинстон Черчилль, первый лорд британского Адмиралтейства, был инициатором политики использования военных кораблей, замаскированных под торговые суда. Они должны были подманивать германские подводные лодки на близкое расстояние и уничтожать их.

Когда Германия объявила воды вокруг Британских островов зоной боевых действий, нейтральным судам было рекомендовано воздерживаться от захода в указанный район. Германия заявила, что. поскольку Британия злоупотребляет флагами нейтральных стран, ошибки будут неизбежны.

Однако германские субмарины были беззащитны перед орудийным огнем и тараном, и немцы стали умышленно прибегать к нападениям без предупреждения. Нападение на <Лузитанию> стало поворотным пунктом. Не желая вступать в конфронтацию с нейтральной Америкой, 1 сентября 1915 года Германия объявила, что ни один пассажирский лайнер не будет потоплен без предупреждения и без обеспечения мер безопасности по отношению к пассажирам и команде. Однако возобновление в начале 1917 года широкомасштабной подводной войны в конце концов заставило США объявить 6 апреля войну Германии.

<Вся тяжесть ответственности>

Хотя британская блокада германского побережья, установленная в ноябре 1914 года, снята не была, реакция Президента Вильсона на объявление Германией вод вокруг Британских островов зоной боевых действий была крайне резкой. На Германию ляжет <вся тяжесть ответственности>, если при

нападении подводных лодок погибнут американские граждане или будут потоплены американские суда. США были готовы <предпринять любые необходимые шаги, чтобы защитить жизнь и собственность своих граждан>.

Некоторые люди, среди которых, возможно, были и те американские граждане, которые поплыли на <Лузитании>, полагали, что в заявлении президента подразумевалась защита американцев в открытом море вне зависимости от государственной принадлежности корабля. Для других, среди которых, возможно, были и высокопоставленные чины британского правительства, это означало, что в случае гибели американских граждан по вине германской подводной лодки Вильсон будет готов присоединиться к союзникам. Все это, по мнению английского писателя Колина Симпсона, привело к организации заговора, в котором были замешаны как американские, так и британские официальные лица. Они стремились спровоцировать нападение на <Лузитанию>. Почему в официальной корабельной декларации не было указано контрабандное военное снаряжение? И не были ли взорвавшиеся боеприпасы, а не торпеда причиной того, что <Лузитания> так быстро затонула? Почему британское Адмиралтейство не смогло обеспечить сопровождением лайнер компании <Кунард>, когда тот вошел в опасные воды к югу от Ирландии? Не было ли у капитана Тэрнера секретного приказа о непринятии мер безопасности, которые могли бы уберечь его судно? Почему капитан <Лузитании> не был специально извещен о потопленных незадолго до атаки кораблях?

Трагедия не втянула США в войну, как того хотели определенные круги по обе стороны Атлантики. Это произошло в апреле 1917 года, когда Германия возобновила широкомасштабную подводную войну.

Пропавший дофин

Хаос Французской революции смел монархию Бурбонов. Людовика XVI и его супругу Марию-Антуанетту ждала позорная смерть на гильотине; их сын, дофин Ауи-Шарль, умер в тюрьме, или, во всяком случае, так было сообщено в свое время.

На протяжении пяти лет, с тех самых пор, когда парижская толпа 14 июля 1789 года штурмом взяла Бастилию, Франция находилась в брожении. Разрушение ненавистной тюрьмы, символа прогнившей монархии Бурбонов, ознаменовало собой начало Великой французской революции. В октябре толпа голодных женщин отправилась в Версаль и принудила короля Людовика XVI, его жену Марито-Антуанетту и двоих их детей вернуться с ними вместе в город, где короля заставили утвердить довольно скромные реформы Национального собрания.

Осознавая, какая опасность нависла над ним, в июне 1791 года Людовик вместе с семьей бежал из Парижа. Но в городе Варенн, на северо-восточной границе Франции, их задержали и возвратили в столицу фактически пленниками. Через несколько месяцев, 21 сентября 1792 года, Национальный конвент проголосовал за упразднение монархии и провозгласил Францию республикой. Людовика XVI судили как предателя и приговорили к смерти. 21 января 1793 года он был отправлен на гильотину. Через девять месяцев была обезглавлена и Мария-Антуанетта. Идейным вдохновителем эпохи террора был бескомпромиссный революционер Максимилиан Робеспьер.

Почти через год, 27 июля 1794 года, волна смела Робеспьера. Арестованный вместе с 21 своим сообщником, он на следующий день был приговорен к смертной казни. Ему отрубили голову на той же самой гильотине, на которую он отправил столь многих. В этот день - день возмездия - Поль де Баррас, лидер Национального конвента, игравший решающую роль в устранении Робеспьера, с места казни поспешил в Тампль, тюрьму в центре города. Он должен был засвидетельствовать состояние двух царственных заключенных - осиротевших детей Людовика XVI и МариинАнтуанетты - Марии-Терезы, 16 лет, и девятилетнего Луи-Шарля.

Из дворца - в тюрьму

Луи-Шарль родился в 1785 году в первый день Пасхи. Его беззаботное детство прошло в Версале. Лишь за месяц до штурма Бастилии, после смерти от туберкулеза его старшего брата,

мальчик стал дофином, или кронпринцем, - законным наследником Людовика XVI. После казни короля роялисты, находившиеся в изгнании, провозгласили его королем Людовиком XV11 и назначили его дядю графа Прованского регентом до достижения Луи-Шарлем совершеннолетия.

Действия роялистов противоречили решению Национального конвента, в соответствии с которым дофина предполагалось отдать на попечение сапожника Антуана Симона и его жены. Обращаясь с мальчиком так же. как они обращались бы с любым человеком своего класса, - грубо и фамильярно, эта супружеская пара пыталась превратить титулованного монарха в республиканца. Они даже учили Луи-Шарля петь <Марсельезу>. Позже, когда все вернулось на круги своя, садистские наклонности Симона и его жены получили достойное осуждение.

В январе 1794 года Симон отказался от опеки над Луи-Шарлем, и мальчик был помещен в ту же самую камеру в башне Тампля, которая была последней тюрьмой его отца. Порученный заботам четырех охранников, которые ежедневно сменялись, мальчик находился в такой изоляции, что Мария-Тереза, сидевшая этажом выше, думала, что ее брат либо мертв, либо переведен из Тампля. Забытый мальчик, которого Баррас посетил 28 июля, был подавлен и изможден. Возмутившись, лидер Национального конвента настоял на более гуманном обращении с царственным заключенным.

В начале следующего года Национальный конвент проголосовал за высылку Луи-Шарля, однако мальчик был слишком слаб для путешествия. 28 июня 1795 года дофин, для кого-то Людовик XVII, скончался в Тампле от туберкулеза лимфатических желез.

Избыток претендентов

Смерть Робеспьера и конец эпохи террора не восстановили во Франции спокойствия. В последующие два десятилетия произошло восхождение и падение Наполеона, военного гения и человека, одержимого манией величия, который вверг всю Европу в опустошительную войну. В 1814 году, после поражения Наполеона, была восстановлена монархия Бурбонов. Королем Франции Людовиком XVIII стал граф Прованский.

Новый король и его младший брат и наследник Карл X были вынуждены защищать трон от притязаний многих претендентов. Этим приходилось заниматься и наследнику Карла, королю-гражданину Луи-Филиппу, правившему с 1830 по 1848 год, когда революция еще раз превратила Францию в республику. В течение всего этого времени около 60 человек претендовали на титул пропавшего дофина.

В 1834 году в Париже состоялся суд над одним из претендентов. Свидетель обвинения наэлектризовал атмосферу суда чтением письма от <настоящего> Людовика XVII. Им оказался обнищавший часовщик по имени Карл Вильгельм Наундорф, который много лет прожил в Германии и с трудом говорил по-французски. Так или иначе, но Наундорф убедил членов суда в Версале, что именно он является законным королем Франции.

Возвращение Бурбонов

Во время Великой французской революции граф Прованский, будучи на год моложе своего брата, короля Людовика XVI, играл в опасную игру. В царствование Наполеона он был осторожен. Сначала он выражал поддержку реформам и презирал тех представителей аристократии, которые бежали из Франции от разразившейся революции. Но в июне 1791 года, в то самое время, когда королю с семьей помешали бежать из страны, он отправился в изгнание. Нимало не заботясь о том, как это скажется на Людовике, Марии-Антуанетте и их детях, содержавшихся в парижской тюрьме, граф занимался выпуском контрреволюционных прокламаций, сплочением соратников по эмиграции и просил поддержки у европейских монархов. После казни короля он был назначен регентом при Луи-Шарле, которого заграничные роялисты провозгласили королем Людовиком XVII.

В царствование Наполеона граф оставался в изгнании и, хотя очень нуждался в деньгах, не отказался от притязаний на французский престол и не принял пенсию от императора. Это была выжидательная тактика, которая принесла плоды в начале 1814 года, когда Наполеон был разбит. 3 мая граф Прованский, теперь уже король Людовик XVIII, был радостно встречен Парижем.

Похождения часовщика

Высший парижский свет с удивлением слушал, как Наундорф в подробностях рассказывал о семейной жизни Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Когда ему задавали вопросы об определенных событиях, происходивших в Версале непосредственно перед началом революции или позже в тюрьме, у него всегда имелся на них правильный ответ. Он без промедления называл имена представленных ему людей, хотя мог встречаться с ними лишь много десятилетий назад, будучи ребенком.

Однако часовщик не мог точно объяснить, когда и как он был освобожден из заключения в Тампле. Истории же, которые он рассказывал о событиях, произошедших между 1795 годом, когда его в последний раз видели живым, и 1810 годом, когда он объявился в Берлине, были похожи на приключенческий роман.

Наундорф утверждал, что и после его похищения из Парижа он оставался пленником и его освободители обращались с ним не лучше тюремщиков. Его захватывающий рассказ о путешествии через океан в Америку, предательстве, краже, поддельных документах, убийстве, возвращении в Европу никак нельзя было проверить. Никаких документов в подтверждение этих событий <дофин> представить не мог.

Жизнь Наундорфа после 1810 года, и тому имелись доказательства, была не столь романтична, как <американский> период его приключений. Через два года после документально подтвержденного приезда в Берлин Наундорф переехал в Шпандау, где без труда получил прусское гражданство. К 1822 году он с семьей обосновался в Брандснбурге, где вскоре после этого был привлечен к суду по обвинению в подделке документов и мошенничестве. Позднее <дофин> был обвинен в поджоге своего собственного дома. Хотя один из судей на процессе и объявил Наундорфа сумасшедшим, его приговорили к трем годам тюремного заключения.

После освобождения он переехал в прусский город Кроссен. В какой-то момент после 1827 года Наундорф объявился с историей о том, что он - законный наследник французского трона. Из газетных статей об этом стало известно во французской столице, и Наундорфа вызвали в Париж.

Отказ сестры

Чтобы убедить тех, кто все еще скептически относился к утверждениям Наундорфа, можно было воспользоваться наиболее простым способом - провести очную ставку между ним и человеком, который знал его лучше всех, - его сестрой Марией-Терезой. Принцессе удалось выжить в тюрьме, и теперь она жила в изгнании.

Хотя Мария-Тереза признавала вполне вероятным то, что ее брата в Тампле подменили другим мальчиком, она отказалась встретиться с Наундорфом лично. Довольно резко принцесса заявила, что не находит ни малейшего сходства между Луи-Шарлем и показанным ей портретом часовщика. И когда Наундорф предъявил свои претензии во французском суде, Мария-Тереза решительно отказалась выступить в качестве свидетеля. Вместо того чтобы получить законное признание, Наундорф был арестован по приказу короля Луи-Филиппа и в 1836 году выслан в Англию.

Питая ненависть к Бурбонам, которые отказались его признать, Наундорф организовал в Англии химическую лабораторию для создания, как он говорил, <своей бурбонной бомбы>. К несчастью, она взорвалась раньше времени, причинив

значительные повреждения его собственному дому. Затем он предсказал свое восшествие на французский престол 1 января 1840 года. Когда его пророчество не сбылось, Наундорф потерял поддержку своих последних сторонников. Он скончался 10 августа 1845 года в Нидерландах, очевидно став жертвой отравления.

Удивительно, но потомки Наундорфа смогли донести свои претензии до XX века, упрямо добавляя <де Бурбон> к своей фамилии. В июле 1954 года французский апелляционный суд вынес окончательный вердикт против одного из потомков Наундорфа, директора цирка, называвшего себя Рене Шарль де Бурбон. Было официально объявлено, что Луи-Шарль, дофин Франции и некоронованный король Людовик XVII. скончался в Тампле 8 июня 1795 года. Таким образом, права на несуществующий французский престол были переданы пармской ветви бывшей королевской фамилии Бурбонов. Но и по сегодняшний день находятся историки, которые сомневаются в смерти Луи-Шарля. Они приводят некоторые обстоятельства, связанные с этой таинственной историей, наводящие на мысль о том, что дофин был заменен другим мальчиком.

В докладе одного из членов Национального конвента, посетившего царственного пленника в Тампле в начале 1795 года, утверждалось, что ребенок выглядел глухонемым. Один из охранявших его в последнее время людей описывал своего пленника очень высоким для своего возраста мальчиком. Дофин, и это подтверждено документально, был небольшого роста и худ. Врач, вызванный для того, чтобы сделать вскрытие, скупо упомянул, что ему показали труп, <как было ему сказано>, сына Людовика XVI. Его замечания оставляют впечатление, что доктор не был в этом убежден. Локон волос пленника был позже сравнен с прядью волос дофина из медальона, принадлежавшего Марии-Антуанетте. они не выглядели одинаковыми.

Не был ли другой мальчик тайно привезен в Тампль, а дофин - похищен? Жена Антуана Симона, бывшего опекуном дофина во второй половине 1794 года, случайно проговорилась о том, как могла быть осуществлена эта подмена. Среди скудной обстановки камеры была большая корзина для белья с двойным дном. Она могла быть использована для того, чтобы незаметно внести или вынести маленького мальчика.

Однако со всеми этими сомнениями вступает в противоречие свидетельство герцогини де Турзель, воспитательницы детей МариинАнтуанетты. Рискуя навлечь на себя гнев революционеров, она хранила у себя в гостиной миниатюру с изображением Луи-Шарля. После сообщения о смерти дофина двое из его

тюремщиков навестили ее и принесли печальную новость. Увидя портрет, они сказали герцогине, что он похож на их усопшего пленника. Священник, ведший погребальную службу, также подтвердил, что это был труп мальчика, изображенного на миниатюре.

Жизнь в изгнании

Мария-Тереза была первым ребенком Людовика XVI и МариинАнтуанетты. В тот страшный октябрьский день 1789 года ей было десять лет и десять месяцев. Под давлением толпы королевская семья была вынуждена оставить роскошь Версаля и отправиться в Париж. В 1791 году попытка бегства провалилась, и принцесса видела, как сначала отца, а потом и мать увели на казнь. В июне 1795 года ей сказали, что в Тамиле, в той же тюрьме, где содержалась в заключении и она, умер ее брат, дофин Луи-Шарль. Шесть месяцев спустя она была без всяких объяснений освобождена из заключения и отправлена в изгнание. Ей было 17 лет.

Первой остановкой в ее долгих странствиях по Европе была Австрия, родина ее матери. Но в Вене ее кузен, император Священной Римской империи Франц II, дал ей понять, что она не самый желанный гость при дворе. Тогда она, пытаясь убежать от своего одиночества, отправилась в герцогство Курляндское (нынешняя Латвия), где один из ее дядей предложил ей выйти замуж за ее кузена и изгнанного соотечественника Луи-Антуана, герцога Ангулемского.

В 1814 году монархия Бурбонов была восстановлена, и Мария-Тереза возвратилась во Францию, где ее дядя, граф Прованский, занял трон под именем Людовика XVIII. В 1824 году ее свекр унаследовал трон под именем Карла X. Шесть лет спустя, когда Карл был вынужден отречься от престола в пользу короля-гражданина Луи-Филиппа, Мария-Терсза бежала в Прагу и некоторое время жила в Пражском Граде (вверху). На этом ее скитания не закончились. В конце концов она обосновалась во Фриули (Северная Италия), где и умерла в 1851 году в возрасте 72 лет.

7. Роковые ошибки

Непобедимая армада

Собрав крупнейший в истории военный флот, испанский король Филипп II вознамерился убрать с английского трона королеву Елизавету I и вернуть ее страну в лоно католической церкви. Но он допустил роковой просчет.

Лолучив приказ короля Филиппа II, герцог Медина-Сидония пришел в ужас. Король поручал ему возглавить поход против Англии вместо умершего 9 февраля 1588 года маркиза де Санта-Крус. <Здоровье не позволяет мне отправиться в подобное плавание, - умолял он монарха в письме, подтверждавшем получение высочайшего приказа, - ибо и но тому малому опыту выхода в море, какой у меня был, я знаю, что мне всегда делается дурно и я всегда простужаюсь… Поскольку у меня нет ни мореходного, ни военного опыта, я полагаю, мне не следует командовать столь важной кампанией>.

Но воле короля нельзя было противиться, и дон Алонсо де Гусман эль Буэно, герцог Медина-Сидония и генерал-капитан Андалусии, покорно принял на себя командование. Истинный католик и аристократ, выходец из старинного рода, герцог понимал, что выбора у него нет. Оставив свой уютный дом на юге Испании, он поспешил в Лиссабон, где уже был собран огромный флот. Кончина маркиза де Санта-Крус приостановила лихорадочные приготовления к отплытию, и теперь от герцога Медины-Сидонии требовалось совершить геркулесову работу, чтобы внести порядок в царившую в порту неразбериху. Каким-то образом это ему удалось, и 25 апреля он отправился в собор, чтобы принять штандарт, с которым армада должна была пойти на битву: знамя с испанским гербом, по обе стороны которого изображены Иисус и Дева Мария. На свитке был написан девиз предстоящей экспедиции: <Восстань, о Господи, и защити дело Твое>.

Для испанцев это была священная война, в которой они не могли не победить, несмотря на то что корабли у англичан были быстроходнее, а пушки - лучше. Когда одного из старших офицеров герцога спросили, почему испанцы так уверены в победе, он ответил: <Все очень просто. Мы сражаемся за дело Господа>.

Католик против протестантки

Конфликт назревал более 30 лет, с тех пор, как Елизавета I в 1558 году сменила на английском троне свою сестру Марию. Когда их отец Генрих VIII решил развестись с матерью Марии Екатериной Арагонской, чтобы жениться на матери Елизаветы Анне Болейн, он порвал с католичеством и основал англиканскую церковь. Во время своего недолгого царствования Мария

попыталась восстановить в Англии католическую веру и вышла замуж за наследника испанского престола, ставшего позднее королем Филиппом II. Мария умерла бездетной, и корона перешла к Елизавете, не менее решительно, чем ее сестра, настроенной поддерживать религию, в которой она была воспитана, - протестантизм. Для ревностного католика Филиппа ее действия были равнозначны ереси.

Когда Елизавета заключила союз с Нидерландами и послала туда войска на помощь восстанию против Филиппа, которое подняли его подданныепротестанты, у испанского короля появились не только религиозные, но и политические претензии к Англии. И все-таки он колебался. Оставалась последняя надежда: что после незамужней Елизаветы на трон взойдет ее двоюродная сестра католичка Мария Стюарт, свергнутая шотландская королева. Но 8 февраля 1587 года по приказу Елизаветы Мария была казнена, и Филипп понял, что ему придется действовать.

Самый удачливый флот

План Филиппа состоял в том, что флот с тяжелым вооружением отправится в Ла-Манш и встретится там с силами вторжения во главе с командующим испанскими войсками в Нидерландах герцогом Пармой. Под прикрытием флота 30-тысячная армия Пармы должна была переправиться через пролив на баржах, высадиться в Маргите, а затем, совершив марш вверх но Темзе, захватить Лондон.

В военно-морской экспедиции, командование которой так неохотно принял на себя герцог Медина-Сидония, участвовало 130 кораблей, вооруженных 2400 пушками. Среди судов были и грозные плавающие крепости, так называемые галеоны, и галеры, способные маневрировать с помощью весел, и быстроходные фрегаты для ведения разведки, а также большие неповоротливые корабли, груженные припасами. Экипажи насчитывали в общей сложности 8000 матросов, кроме того, суда имели на борту почти 19 000 солдат. Официально этот флот назывался La felicissima armada (<самый удачливый флот>). Но за его внушающую благоговейный страх мощь испанцы называли свою армаду La Invencihie (<Непобедимая>). 9 мая 1588 года первые корабли снялись с якоря и по широкой реке Тахо двинулись к Атлантическому океану.

Однако из-за необычных для этого времени года штормов вывести весь флот в море, чтобы взять курс на север, удалось лишь к концу месяца. К тому времени обнаружилось, что запасы продовольствия серьезно подпорчены: мясо. рыбу и сухари частично заготавливали в бочках еще к первоначальному сроку, октябрю 1587 года. Кроме того, вода, хранившаяся месяц и более,

стала непригодной для питья. 19 июня Медина-Сидония был вынужден сделать остановку в Ла-Корунье на северо-западном побережье Испании, чтобы пополнить запасы продовольствия и воды. Только 21 июля флот снова тронулся в путь.

Мы еще успеем разбить испанцев

Если испанскую армаду собирали с осени предыдущего года, то английский флот не был полностью готов к войне вплоть до апреля - и это, как ни странно, сработало в пользу Елизаветы. Пища и вода на ее кораблях не испортились; матросы и солдаты не истомились от бездействия.

Флотом Ее Величества командовал лорд Говард Эффингемский. Ярый протестант, безусловно преданный Елизавете, лорд происходил из аристократического рода, уже давшего Англии трех адмиралов. Его заместителем стал бесстрашный пират сэр Френсис Дрейк. Англичане сосредоточили на южном побережье почти 30-тысячную сухопутную армию и еще 17 000 солдат разместили в Тилбери, в низовьях Темзы. Завидев неприятельскую армаду, они должны были следовать за ней по берегу и атаковать при первой же попытке высадить десант. От южной оконечности полуострова Корнуолл до Лондона были приготовлены сигнальные костры.

По распространенной в Англии легенде, в пятницу 29 июля Дрейк играл в шары в Плимуте. Получив известие о том, что у юго-западного побережья замечены первые испанские корабли, он не выказал волнения и не поддался искушению отдать приказ о немедленном выступлении. <Мы еще успеем и закончить игру, и разбить испанцев>, - якобы сказал он.

Грозный полумесяц

Новость о замеченных вражеских кораблях, скорее всего, дошла до Плимута во второй половине дня, когда приливные воды шли в залив. Лишь в 22.00 боевой флот сэра Говарда мог, дождавшись отлива, выйти в море - так что времени закончить игру, если она действительно была, оставалось достаточно. Но на самом деле сэр Говард приказал срочно выводить корабли из порта - тащить на буксире гребными лодками или двигаться, выбрасывая вперед якорь и подтягиваясь за ним. К рассвету 30 июля 105 кораблей английского флота были готовы встретить испанскую армаду. И прежде чем ночная мгла опустилась на море, англичане успели увидеть неприятельский флот, какого еще не знала история: 125 из 130 кораблей Мединых-Сидонии выдержали переход из Испании.

Двигаясь по Ла-Маншу, герцог Медина-Сидония выстроил свой огромный флот в виде плотного полумесяца, вытянутые рога которого были направлены в сторону противника. Испанцы

планировали заманить английские корабли в середину, где с ними можно было справиться, взяв на абордаж. На своих менее крупных, но более быстрых судах англичане надеялись избежать близкого боя и уничтожить вражеские корабли искусным маневром и эффективным орудийным огнем.

В течение недели горячих боев у южного побережья Англии испанцам удавалось сохранять плотный строй, пока 6 августа сэр Говард не получил численное превосходство, когда к нему на подмогу прибыли суда, до той поры остававшиеся в Дувре, чтобы препятствовать попыткам герцога Пармы пересечь пролив. Но в тот день это была не самая плохая новость для Медины-Сидонии. Зайдя во французский порт Кале. он узнал, что силы вторжения не готовы к переправе через Ла-Манш.

Сражаясь в ближнем бою

В XVI веке служба на боевых кораблях была и тяжелой, и опасной. Кормили матросов скудно, и пища часто была испорченной. Вынужденные работать и спать в тесных помещениях, они нередко становились жертвами эпидемий.

<Изготовиться к бою!> - давал сигнал барабанщик, когда дозорные замечали вражеское судно. Откликаясь на призывный бой, матросы знали, что биться предстоит на очень близком расстоянии, поскольку дальность стрельбы их орудий была не больше 300 метров. Зато на таком расстоянии громадные пушечные ядра легко пробивали деревянную обшивку корабля, и в образовавшиеся пробоины атакующие могли метать зажигательные снаряды.

Затем в ход пускали стрелковое оружие, чтобы уменьшить сопротивление противника перед абордажем. Вражеское судно подтягивали с помощью крючьев, нападающие запрыгивали на борт и переходили к рукопашной, которая и решала исход сражения. В 1588 году испанцы полагали, что превосходящие размеры кораблей обеспечат им победу, но, вопреки их расчетам, противник использовал новую тактику и, пренебрегая правилами ближнего боя, отдал предпочтение быстрому маневрированию, что позволило англичанам крушить испанцев, не подходя к ним вплотную.

Король хранит свои секреты

Герцог Парма с начала года неоднократно писал королю о том. что не может рисковать, переправляя свои войска на баржах, если армада не обеспечит ему защиту не только от английского флота, но и от голландских кораблей. Король ни разу не сообщил об этом Медине-Сидонии, хотя встреча флота и солдат Пармы была решающим моментом во всей кампании. Возможно, как полагают некоторые историки, Филипп никогда всерьез и не

планировал вторжения в Англию. Возможно, он хотел всего лишь напугать Елизавету, чтобы заставить ее покориться. Если так, то эта ошибка дорого ему стоила: был нанесен серьезный удар по могуществу и гордости Испании.

Герцог Медина-Сидония еще несколько дней продолжал отбивать атаки англичан, но преследователи гнали его все дальше на север, туда, где он уже не смог бы оказать поддержки вторжению. 12 августа сэр Говард повернул назад - на его судах кончились припасы, к тому же он был убежден, что угроза миновала. За две недели сражений англичане не потеряли ни одного корабля.

Командующий испанским флотом был вынужден примириться с тем, что ему придется возвращаться домой кружным путем: через Северное море, между Оркнейскими и Шетландскими островами к северу от Шотландии, чтобы затем, пройдя вдоль западного берега Ирландии, повернуть на юг. Но и дорога домой обернулась бедствием, когда неожиданно налетели штормы и многие испанские корабли далеко отклонились от курса или разбились о скалистые берега, где спасшихся ждал плен, а зачастую и смерть. 21 сентября флагманский корабль Мединых-Сидонии добрался до порта Сантандер. Только 67 других судов достигли родных гаваней - чуть больше половины <Непобедимой армады>.

- Я послал свои корабли сражаться с людьми, - как говорят, заметил король Филипп, получив известие о страшном поражении, - а не с ветрами и волнами Господа.

Вероятно, то был единственный случай, когда Елизавета могла с ним согласиться. В написанной ею к празднованию победы песне сказано: Он поднял ветры и волны И рассеял моих врагов.

Провалившийся блицкриг

Когда в 1941 году отборные немецкие дивизии вторглись в Советский Союз, победа гитлеровских нацистов казалась неизбежной. На подступах к Москве немецкие войска были остановлены. Так был развеян миф о непобедимости Третьего рейха.

Сталин, с подозрением относившийся к капиталистическому Западу, отказывался, несмотря на множество свидетельств, верить, что Гитлер собирается в 1941 году внезапно напасть на

СССР. Мир был потрясен, когда 23 августа 1939 года советский и нацистский диктаторы подписали пакт о ненападении. Срок действия договора устанавливался в десять лет, в течение которых обе стороны должны были решать возникающие разногласия мирными средствами. Через девять дней, 1 сентября, немцы вторглись в Польшу. Существует версия, что предварительно Сталин и Гитлер достигли договоренности относительно раздела этой страны. Так началась Вторая мировая война.

Пока война бушевала в Западной Европе и нацистские армии неумолимо продвигались к Атлантическому океану, Сталин отчаянно цеплялся за иллюзию, что его огромную, но испытывавшую немалые трудности страну война не затронет. <Лучше держаться в стороне от конфликта, - объяснял представитель Коминтерна, - но при этом быть готовыми вмешаться, когда война ослабит участвующие в ней державы, и таким образом обеспечить победу социалистической революции>. В то же самое время СССР продолжал поставки в Германию зерна и таких важнейших видов сырья, как нефть и железная руда.

Завоевав Францию и все крепче держа в руках почти всю Европу, фюрер наткнулся на сопротивление Великобритании, которая летом 1940 года поразила его, выдержав налеты люфтваффе, огромного военно-воздушного флота Германии. Уже во время битвы за Англию Гитлер сказал своим военачальникам, что он решил раз и навсегда покончить с коммунизмом. Выведя из игры СССР как возможного союзника Великобритании, Гитлер хотел лишить англичан последней надежды. Кроме того, он пришел к выводу, что Советский Союз становится опасно сильным.

18 декабря 1940 года сверхсекретной директивой № 21 Гитлер приказал начать подготовку к намеченному на следующее лето блицкригу (<молниеносной войне>) против Советского Союза. Осуществление плана <Барбаросса>, названного по имени императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы, который в средние века покорил Восток, должно было занять не больше четырех месяцев, а то и меньше. Для этого требовалось по крайней мере три миллиона солдат, 3400 танков и около 3000 самолетов - такой крупной военной кампании на суше история еще не знала.

Тем временем Сталин приказал не провоцировать Германию, не реагировать даже на полеты немецких самолетов-разведчиков над советской территорией. Он не желал слушать предупреждения премьерминистра Великобритании Уинстона

Черчилля, считая их капиталистическими уловками, и оставлял без внимания донесения советских агентов, действовавших в Германии. Около двух часов пополуночи 22 июня 1941 года товарный состав, груженный советским зерном, пересек границу, направляясь в Германию. Через час 15 минут, не утруждая себя официальным объявлением войны, Гитлер приказал своим войскам перейти границу и форсированным маршем двигаться к Москве. Пакт о ненападении был нарушен. Он продержался 22 месяца.

Просчет Гитлера

Нацисты презирали русских, называя их <унтерменш> - <недочеловеки>. Гитлер считал коммунизм выдумкой еврейских интеллигентов и хотел уничтожить <класс большевиков и евреев>. Он думал, что сможет осуществить свое стремление к мировому господству и установлению нового порядка, взяв под контроль огромные природные богатства и сельскохозяйственный потенциал Советского Союза - даже если в результате миллионы людей погибнут от голода. Взяв на вооружение тактику неслыханной жестокости, нацистский диктатор объявил своим генералам, что в России можно не соблюдать общепринятые правила ведения войны, поскольку Советы не подписали Женевскую конвенцию. Террор стал главным орудием против народа. Нацистская партия и СС немедленно взяли на себя управление на захваченных территориях. Всех советских комиссаров, и гражданских и военных, было приказано расстреливать на месте.

Эта политика была не только жестокой, но и глубоко ошибочной, потому что многие советские граждане, даже не разделявшие коммунистических убеждений, потрясенные зверствами фашистов, начали оказывать сопротивление по мере того, как враг стремительно захватывал их землю.

Над Советским Союзом нависла смертельная опасность. 3 июля Сталин, впервые за долгие годы своего правления прямо обратившись к народу, обошелся без привычной партийной пропаганды и призвал людей защищать Родину. Народ откликнулся на этот патриотический призыв. Но НКВД зорко следил за тем. чтобы люди были верны отечеству. Армейских командиров, отдававших приказы об отступлении, расстреливали, иногда в спину. Они в свою очередь иногда расстреливали своих бойцов. Простой солдат одновременно оказывался под прицелом и наступающего противника, и собственных командиров.

В конце года Гитлер хвастался, что русские потеряли 17 000 самолетов. Уже к 19 июля немцы взяли в плен более 400 000 советских солдат и офицеров. Самое ошеломляющее - к 3 июля

немецкие войска продвинулись в глубь советской территории более чем на 500 километров и находились на полпути к Москве. <По существу, - отметил Гитлер на следующий день, - можно считать, что противник эту кампанию проиграл>.

Чудо Дюнкерка

Более чем за год до битвы за Москву Гитлер дал своему противнику возможность перегруппироваться. 20 мая 1940 года наступавшие немецкие войска блокировали во Фландрии французские и английские силы. Единственным спасением была эвакуация морем. В старинном городе Дюнкерке, третьем по величине порту Франции, началась операция <Динамо>, в которой использовались военные и гражданские суда. Как ни странно, 24 мая Гитлер остановил свои танки примерно в 20 километрах от Дюнкерка, позволив противнику начать эвакуацию.

Сначала через Ла-Манш к меловым скалам Дувра успешно переправили 28 000 человек для обеспечения связи и подготовки войск. Затем тысячи солдат союзных армий стали садиться на большие корабли и маленькие суденышки. В ожидании посадки некоторые терпеливо стояли но шею в воде. Эта необыкновенная флотилия насчитывала 848 единиц, включая 45 пассажирских судов, 230 рыболовецких и более 200 частных катеров. 26 мая Гитлер приказал своим танкам снова идти вперед, и началось ожесточенное сражение. К 3 июня в Англию успели вывезти в общей сложности 338 226 английских, французских, бельгийских и голландских военнослужащих. Дюнкерк, где оставалось около 40 000 солдат, был сдан в девять утра того же дня.

Почему хваленая немецкая разведка не доложила Гитлеру, что, пока его танки стоят, Ла-Манш буквально забит судами с солдатами противника? Каким бы ни было объяснение, спасение дюнкеркской группировки - чудо это было или нет - явилось тем случаем, когда армия Третьего рейха в критический момент упустила свой шанс.

Вмешательство свыше

Однако, когда немцам казалось, что победа уже у них в руках, в дело сначала вмешалась природа: в июле зарядили проливные дожди, и немецкая техника увязала в грязи. Хотя Красная Армия понесла большие потери из-за того. что некомпетентные руководители разместили так много войск на передовых рубежах, людские ресурсы были огромны, и резервы продолжали прибывать.

В условиях, когда немцы одерживали одну победу за другой, эти намеки на грядущую катастрофу казались неважными. К 19 июля гитлеровская армия овладела естественным коридором, ведущим к Москве, до советской столицы оставалось 320

километров. Решающая победа представлялась неминуемой.

Фюрер, который всегда предпочитал вести войну обходным движением на флангах, решил идти на север, к Ленинграду, и в богатые промышленные, угольные и нефтяные районы на юге. Он считал, что взятие Ленинграда станет огромной психологической победой, а доступ к сырьевым ресурсам имел важнейшее значение для успеха его грандиозных стратегических планов. Он надеялся достичь обеих целей до наступления зимы.

Поначалу, несмотря на опасения его военных советников, все шло по плану. На юге к 20 сентября немцы овладели Киевом, и 700 000 пленных было отправлено в лагеря. Жители Ленинграда со страхом ждали своей участи и трудились день и ночь, готовясь встретить врага. Отрезанный от внешнего мира прекрасный город, построенный Петром 1, считался обреченным. Немцы даже не сочли нужным предпринять наступление, полагая, что изматывающая осада уже сломила волю тех, кто оставался в окруженном Ленинграде.

За два месяца войны Гитлер потерял 409 998 человек, в том числе 87 489 убитыми. Более половины из так необходимых ему танков были выведены из строя. К удивлению генералов, имевшиеся у них данные о силе противника оказались прискорбно неточными. Они рассчитывали воевать с 200 советскими дивизиями, но сражались с 360. Тем не менее поначалу операция <Тайфун>, наступление на советскую столицу, обещала принести успех. В двух предварительных сражениях было взято в плен 663 000 советских солдат, тысячи дезертировали, деморализованные победами противника на севере и на юге. Ни в какой другой войне за всю историю не было столько пленных и военных трофеев, включая танки и орудия.

Природа: последний противник

В октябре снова пошли дожди и стремительное продвижение вражеских войск сильно замедлилось. Тысячи машин увязли в непроходимой грязи. В июле немцы проходили за сутки в среднем по 45 километров; теперь иногда им удавалось пройти всего полтора. К осени Сталин сумел укрепить оборону столицы, перебросив туда 30 сибирских дивизий.

К тому времени советские войска получили новые танки <Т-34>, признанные сегодня лучшими танками Второй мировой войны. Ракетные установки <катюши> поливали противника огнем. До 100 000 москвичей, в основном женщины, рыли противотанковые рвы, строили оборонительные сооружения, устанавливали проволочные заграждения. Около двух миллионов жителей столицы эвакуировались на восток, но Красная Армия и народное ополчение не теряли духа.

Наконец первый зимний мороз сковал грязь, и немцы могли снова двинуться вперед. 15 ноября началось сражение. За считанные дни убийственный русский мороз стал еще яростнее, отказывали двигатели танков, винтовки и автоматы. Немцы пользовались летней смазкой; после того как выпал снег, снабжение нарушилось: солдаты, которым не выдали теплые шинели и ботинки, страдали от обморожений. В начале декабря температура упала до минус 40°, и немцы не выдержали. Мороз вывел из строя до 100 000 гитлеровцев, 14 000 из них пришлось делать ампутации. Многие раненые умирали от холода. А советские войска, несмотря на тысячные потери, контратаковали с новой и новой силой, не давая агрессору покоя.

Конец иллюзии

- Представление о том, что силы противника, противостоящие группе армий, выдохнутся, - это иллюзия, - доносил 1 декабря один немецкий генерал.

Через два дня началось мощное контрнаступление советских войск, разработанное выдающимся военачальником маршалом Георгием Жуковым, и немцы стали отступать. До конца этой необычайно суровой зимы гитлеровцам не удалось перехватить инициативу. Они были всего в 43,5 километра от Москвы, но не смогли ее взять. Ленинград тоже оставался непокоренным. Немцы продолжали удерживать Украину - основную житницу страны, и значительную часть месторождений угля и железной руды, но советские войска выбили захватчиков из жизненно важных нефтяных районов Кавказа.

Как и Наполеону, Гитлеру не удалось завоевать Россию, но его маниакальное упорство предотвратило полный разгром: даже стратегические отступления он считал опасными для боевого духа армии. Укрепляя решимость своих запаниковавших генералов, он делал все, чтобы армия продолжала сражаться. Простые солдаты исполняли волю фюрера, даже когда были вынуждены питаться мясом павших лошадей. Но мир уже увидел, что армию нацистской Германии можно победить, и это оказало сильнейшее психологическое воздействие на Соединенные Штаты и Великобританию.

С одной стороны, немцы убили около полумиллиона советских солдат, вдвое больше ранили и до трех миллионов взяли в плен, что в общей сложности примерно равнялось численности их армии вторжения. С другой стороны, около четверти немецкой армии - 830 903 человека - было убито, ранено, взято в плен или пропало без вести, что опровергало заявления Гитлера о том, что Красная Армия <не умеет воевать>.

Фюрер не замедлил свалить вину на <стрелочников>. Были сурово наказаны армейские офицеры, включая 35 командиров корпусов и дивизий, а диктатор получил еще больший контроль над выработкой военной стратегии. Однако серьезные ошибки Гитлера уже нельзя было скрыть. Он недооценил силу сопротивления противника, его моральный дух. волю к победе и трудности войны против СССР: растянутые линии снабжения, суровый климат и самоотверженность советских людей.

Неудачное наступление на Москву стало поворотным пунктом в ходе Второй мировой войны. Ободренная поражением немцев, собравшаяся с силами, пока внимание Гитлера было сосредоточено на Восточном фронте, Великобритания была снова исполнена боевого духа. Соединенные Штаты получили дополнительное время перед вступлением в схватку, а СССР, хотя и сохранил недоверие к капиталистическому Западу, был теперь готов к сотрудничеству с союзниками.

Последнее наступление

Ослабленный, но не намеренный останавливаться. Гитлер планировал летом 1942 года грандиозное наступление, включая взятие Сталинграда, что открыло бы ему путь к нефтяным месторождениям Кавказа. Лишь при одном воздушном налете было убито 40 000 советских граждан. Но нацистский диктатор снова сделал паузу, на две недели отведя войска от обессиленного города. Когда немцы вернулись, защитники Сталинграда уже заняли прочную оборону в развалинах протянувшегося на 50 километров промышленного центра, готовые насмерть стоять за каждый дом. Преимущество, усиленное превосходством в вооружении, все еще было на стороне немцев.

В ходе контрнаступления, начатого 19 ноября, советские войска окружили в Сталинграде гитлеровскую 6-ю армию. Как ив 1941 году, свирепствовал мороз, и непривычные к нему немецкие солдаты страдали от обморожений, болезней и голода. Гитлер поклялся, что больше не отступит, но 31 января 1943 года остатки 300-тысячной ударной группировки были вынуждены сдаться. Времена, когда головы немцам пьянил успех и Красная площадь в Москве чуть было не стала одним из военных трофеев, отошли в область преданий. Потерпевшему сокрушительное поражение фюреру оставалось лишь жаловаться: <Бог войны отвернулся от нас>.

900 дней испытаний

Изолированные от всей страны вражеским кольцом, в конце лета 1941 года ленинградцы были вынуждены защищаться от наступавших немцев. Вдохновляемые неукротимым маршалом

Жуковым, жители трехмиллионного города неистово работали: каждый третий участвовал в строительстве укреплений, рыл противотанковые рвы и оборонительные окопы, расставлял мины и заграждения.

Соседи-финны, не простившие СССР недавнее нападение на их страну, наносили удары с севера. К осени они объединились с немцами, почти полностью окружив второй по величине советский город. Началась мучительная 900-дневная блокада. Железнодорожное сообщение было прервано, немецкие войска закрепились в пригородах, Ленинград круглосуточно бомбили самолеты люфтваффе. Как сообщал один немецкий офицер: <Фюрер хочет избежать уличных боев, в которых наши войска могут понести большие потери. Город надо полностью блокировать, расстрелять из артиллерийских орудий и заморить голодом>.

В плотном кольце блокады оставалась только одна брешь: лед на Ладожском озере был такой толстый, что колонны грузовиков могли доставлять по этому коридору самое необходимое. По <дороге жизни> везли в Ленинград продукты, которые должны были спасти город, но к тому времени почти миллион его жителей и защитников уже умерли от голода.

В январе 1942 года советские войска перешли в контрнаступление и оттеснили захватчиков с западного берега озера. По льду проложили рельсы, и по ним пошли поезда с продовольствием и другими нужными городу грузами, что помогло героям ленинградцам поддерживать физическое здоровье и моральный дух. Но обстрел города вражеской артиллерией продолжался, и Ленинград был освобожден только 27 января 1944 года.

Несостоявшийся триумф Кастера

Зимой 1876 года тысячам равнинных индейцев было предписано переселиться в резервации, но они отказались подчиниться приказу. Последовавшая за этим битва у Аитл-Бш-Хорна оказалась одним из самых противоречивых сражений в американской истории.

В первые месяцы 1876 года в горах Блэк-Хиллс в Южной Дакоте не затихала лихорадочная активность. Срок перемирия, которое худо-бедно поддерживали индейцы и белые, истек прошлой зимой. В воздухе носилось предчувствие скорых

перемен: назревали кровавые столкновения. Войска упражнялись, индейские вожди совещались. Все были готовы к взрыву.

Осложнения начались за два года до этого, когда 7-й кавалерийский полк под командованием Джорджа Армстронга Кастера выдвинулся на так называемые Великие кочевые просторы племени сиу на западе Южной Дакоты. Официально перед ним была поставлена задача разместить новый армейский пост для защиты индейских земель от незаконного проникновения белых поселенцев. На самом деле Кастер искал золото. Честолюбивый молодой офицер не разочаровал ни репортеров, которые отправились вместе с ним, ни толпы американцев, ожидавших новостей на востоке. Он пустил слух, что <золото лежит там чуть ли не на поверхности, прямо у корней травы>.

Вскоре туда хлынули полчища старателей, и к 1876 году сотни белых топтали священные охотничьи угодья сиу, невзирая на договор <Форт Ларами>. в соответствии с которым земля Дакоты однозначно закреплялась за индейцами, <пока растет трава и течет вода>.

Сначала вожди сиу не оставляли надежд договориться с представителями американского правительства, пытались напомнить им об их собственных обязательствах. Но, когда стало очевидно, что защиты они не дождутся, тысячи индейцев покинули резервации, чтобы жить и охотиться во все еще нетронутых горах соседней Монтаны. Бюро по делам индейцев ответило ультиматумом - сну должны немедленно вернуться. Было заявлено, что все равнинные индейцы, оставшиеся на <чужой территории> после 31 января 1876 года, будут рассматриваться в качестве неприятеля и подлежать расстрелу на месте или взятию в плен.

Полагая, что, если армия попытается осуществить угрозу, придется объявить войну. Бешеный Конь из рода Оглала и Сидящий Буйвол из рода Хункпаиа организовали встречу с другими вождями сиу и своими союзниками-чейенами. Хотя обычно разные индейские племена не живут и не воюют совместно, в тот момент они поняли, что необходимо объединить свои силы. Индейцы разбили лагерь в широкой долине, раскинувшейся по берегам реки Литл-Биг-Хорн. Имея в своих рядах около 2500 воинов, они решили биться до последней капли крови.

<Индейцев хватит всем>

У американской армии была своя задача: она должна была обеспечить выполнение условий ультиматума Бюро по делам индейцев. Согласно разработанному плану 22 июня 1876 года

должно было начаться наступление. Командовал войсками генерал Альфред Х. Терри. Планировалось, что он застигнет индейцев врасплох и вынудит их принять бой. Кастер должен был командовать одним из небольших подразделений, 7-м кавалерийским полком. У него в подчинении было около 600 человек. Терри хотел, чтобы Кастер выступил раньше, чем вся остальная армия, и первым вышел на подступы к лагерю индейцев. Прибыв на место, он не должен был обнаруживать своего присутствия до 26-го числа. когда, как ожидалось, остальные силы Терри займут позиции у противоположного конца долины. Затем все три группировки могли одновременно начать наступление. Терри считал, что такая стратегия - залог победы, так как индейцы традиционно предпочитали войну партизанского типа. Предполагалось, что когда они столкнутся с объединенными силами Терри, то бросятся бежать в разные стороны, став легкой добычей для армейских стрелков.

Непредсказуемую натуру Кастсра - вот что не принял во внимание Терри. А ему нелишне было это сделать, поскольку репутация Кастера среди служивших с ним офицеров была далеко не лестной. Он не соблюдал субординацию и <работал на публику>. За 10 лет до описываемых событий 36-летний офицер был судим военным трибуналом за отсутствие на боевом посту, невыполнение приказов, неспособность защитить своих солдат и обращение с дезертирами не по законам военного времени. И хотя Кастер окончил военную академию в Вест-Пойнте и снискал себе славу во время Гражданской войны, будучи самым молодым генералом армии северян, получившим это звание досрочно, он ни разу не проявил себя талантливым военным стратегом или руководителем.

Подчиненные Кастера на собственном горьком опыте убедились, что его нимало не заботили вопросы безопасности на поле сражения. Его манера ведения боя была последовательно атакующей. Не единожды он безрассудно подвергал опасности жизни своих людей, чтобы выполнить какой-нибудь эффектный маневр. В том, что ему удавалось в течение всех этих лет удерживать командование в своих руках, было столько же умения, сколько и показухи. Кастору не было равных, когда надо было выглядеть лихим всадником. Он был свеж, со сверкающими голубыми глазами и золотистыми волосами до плеч. Добавьте сюда военную выправку и изысканную униформу. Он с легкостью приобретал высокопоставленных друзей, и ему прощались ошибки благодаря заступничеству могущественных союзников.

Может быть, имея в виду именно тщеславие Кастера, один из его сослуживцев-офицеров крикнул ему вслед, когда он 22 июня

покидал базовый лагерь: <Теперь не жадничай. Индейцев хватит всем. Подожди нас>.

Раздробление сил

Но как будет запечатлено в истории, Кастер не ждал. Покинув лагерь Терри, он с бешеной скоростью гнал свои войска к месту назначения. Они шли и днем и ночью, пока солдаты и лошади не стали валится с ног. Все отмечали, что, даже принимая во внимание обычную для Кастера раздражительность, он был слишком возбужден и оживлен. Кастер объяснил своим офицерам, почему он отказался от предложенного Терри дополнительного кавалерийского батальона и артиллерийской батареи Гэтлинга. Они не понадобятся, сказал он, потому что 7-й кавалерийский и так сильнее всех.

К утру 25 июня Кастер со своей измотанной колонной находился в нескольких милях от лагеря индейцев. Вопреки указаниям Терри Кастер немедленно начал выдвигать свои войска на позиции. Первым делом он отправил одну роту для охраны медленно передвигавшегося обоза. Затем послал капитана Фредерика В. Бентина со 125 солдатами в разведку. Еще 140 человек во главе с майором Маркусом Рино получили приказ подойти к лагерю сиу с южного фланга. Пяти оставшимся ротам, то есть 215 воинам, Кастер отдал распоряжение построиться в боевые порядки. Он приготовился к лобовой атаке. С ним были его братья Бостон и Томас, племянник Генри Армстронг Рид и зять Джеймс Колхаун.

В любом случае поступки Кастера трудно объяснить, даже принимая во внимание его импульсивность и храбрость, граничившую с безрассудством. Он не только открыто нарушил приказ генерала Терри - ждать общего штурма, который должен был состояться на следующий день, - что само по себе было грубейшим нарушением военного устава, но и пренебрег данными своей собственной разведки. Разведчики, понаблюдав с гор за лагерем сиу, насчитали по крайней мере семь разных индейских поселений, вытянувшихся на расстояние около пяти километров вдоль долины. Даже Кровавый Нож, разведчик, которого Кастер любил и которому доверял, предупредил его, что воинов сну там было больше, чем патронов в патронташах его солдат.

Что же тогда толкнуло Кастера на эту отчаянную авантюру? Историки до сих пор спорят по этому поводу. Некоторые считают, что Кастер, полагая, что разведчики сиу наблюдали за приближением его отряда, попытался сделать все, что было можно, в неблагоприятной ситуации. Он хотел атаковать индейцев, пока они не успели организовать собственную оборону

или бежать. Другие, не так благожелательно настроенные по отношению к Кастеру, утверждают, что подобная манера поведения была в его духе: сплошная показуха, суета и никакого здравого смысла.

В Долину Смерти

Доподлинно известно следующее: 25 июня, вскоре после полудня, когда землю накрыла удушливая дневная жара, Кастер обнажил шпагу. Это было сигналом к общему наступлению. Он направил коня ко входу в долину. Две сотни его подчиненных, несомненно менее уверенных в победе, чем он, устремились за ним навстречу 2000 индейцев.

Тем временем Рино, которому было приказано атаковать одно из поселений, был остановлен большим отрядом воинов, возглавляемым вождем Хункпапа, Галлом. Люди Рино в беспорядке отступали, бросив на верную смерть десятки своих товарищей. выбитых из седла неприятелем. Кроме того, индейцы подожгли траву на линии противостояния, что лишь усугубило положение раненых. Кругом стоял дым и полыхало пламя.

В панике Рино приказал остаткам своего отряда направляться к отдаленным, находящимся примерно в полутора километрах утесам. Оказавшись там, он увидел, что к ним приближается колонна Бснтина, и поспешил ей навстречу. Бентин, посчитав свое задание пустой тратой времени, повернул обратно и, услышав стрельбу, предположил, что встретит Кастера. Обнаружив вместо него Рино и узнав, что Кастер повел оставшиеся у него войска прямо ко входу в долину, Бентин растерялся: что же ему делать дальше? Отряд Рино был изрядно потрепан: его численность сократилась наполовину, пропало много лошадей, а у оставшихся солдат не хватало боеприпасов. Рино и Бентин решили, что положение их слишком серьезно и им следует избегать новых стычек до подхода обоза. С наступлением ночи они окопались, вложив в это все свое умение, а вдалеке слышались жуткие звуки - это пели индейские воины.

Обман по большому счету

В 1830 году Конгресс принял <Акт о переселении индейцев>. Он давал президенту право переселять коренных жителей Америки с их земель в области, считавшиеся тогда бесполезными, лежащие за рекой Миссисипи.

Поначалу им давали возможность вести кочевой образ жизни и не особенно ограничивали их свободу. Но с окончанием Гражданской войны дух экспансионизма заставил фермеров, рудокопов, охотников, лесопромышленников и железнодорожников продолжить движение на запад. Индейские земли в очередной раз стали территорией, подлежавшей

освоению. Политика федерального правительства, которое дало торжественное обещание защищать индейцев, изменилась. Вождей всех племен заставили подписать договоры, по которым они соглашались собрать своих людей в резервации в обмен на ежегодные выплаты. Эти обещания не были выполнены, и индейцы вступили в последнюю отчаянную схватку за возмещение утраченного.

Они не могли тягаться с первоклассно вооруженными, хорошо накормленными солдатами, и к 1880 году как независимый народ были фактически уничтожены. Все, что осталось от принадлежавших им в 1830-х годах 19 с лишним миллионов акров земли, - это разбросанные здесь и там лоскутки резерваций в почти непригодных для жизни местах.

С тех пор положение дел не улучшилось. Сегодня в США в 285 резервациях проживает почти полтора миллиона коренных американцев. Из-за невозможности вести традиционный образ жизни или найти работу в мире белого человека многие индейцы влачат жалкое существование.

Герой - мученик?

Что конкретно случилось в тот день с ротами под командованием самого Кастера, так никогда и не было выяснено. Но, очевидно, импульсивный кавалерист налетел прямо на огромные силы, которыми командовал Бешеный Конь. Он был одним из самых талантливых военных руководителей сиу. <Хока хэй! - прокричал он своим людям. - Хороший день для битвы! Хороший день для смерти!> Затем он приказал им приготовиться к бою. Когда Кастер с безнадежно малыми силами приблизился, многочисленные Оглала-сиу выступили ему навстречу. Было около четырех часов дня. В это же время другой отряд сиу, во главе с Галлом, за час до этого оттеснивший Рино и Бентина с места событий, развернулся и ударил во фланг маленькой группе Кастера.

По свидетельству Храброго Волка, одного из индейцев, участвовавших в сражении, люди Кастера сражались геройски. Но примерно через 20 минут после начала боя из 215 человек в живых не осталось никого. <Я участвовал во многих тяжелых сражениях, - вспоминал Храбрый Волк, - но никогда не встречал таких отважных людей>.

На следующий день Бентин и Рино были снова атакованы - правда, на этот раз индейцы действовали довольно бестолково. К тому моменту Бешеный Конь со своими товарищами уже знал о приближении генерала Терри. Около полудня они свернули свой лагерь, заставив остатки 7-го кавалерийского теряться в догадках по поводу судьбы Кастера и его людей. Наконец 27 июня Рино и

Бентин узнали ужасную правду. Появился Терри со своими людьми, и вскоре они обнаружили место на вершине холма, где Кастер принял последний бой.

Хотя у многих офицеров были свои собственные теории по поводу того, как Кастер пришел к такому концу, они по большей части держали их при себе. В общественном мнении Кастер был героем, погибшим мученической смертью; и когда была назначена комиссия по расследованию, которой предстояло найти людей, виновных в ужасных потерях, сторонники Кастера попытались сделать Рино козлом отпущения. После 26 дней слушаний комиссия сняла все обвинения с майора Рино, но не нашла никаких ошибок и в действиях генерала Кастера.

В конце концов только сиу были объявлены виновными в убийстве Кастера, и карательные операции против индейцев стали более жестокими, чем раньше. В 1876 году праздновалось столетие Декларации независимости США, и американцев распирало от национальной гордости и ощущения собственной непобедимости. В течение двух лет большинство индейцев, разбивших Кастера и его 7-й кавалерийский полк, были выловлены или вытеснены в Канаду. В 1877 году Бешеный Конь осознал, что у него нет другого выбора, кроме как вести оставшихся Оглала-сиу в резервацию. Сразу после этого он был обвинен в подстрекательстве к мятежу и застрелен, якобы при сопротивлении взятию под стражу.

Борьба за власть в Риме

К лету 1943 года ситуация на фронтах Второй мировой войны складывалась явно не в пользу держав <оси Берлин-Рим>. Когда противник высадился на Сицилии, итальянскому диктатору Бенито Муссолини был брошен вызов на внутриполитической арене.

Высадившиеся на Сицилии 9-10 июля 1943 года американские и английские союзные войска жители острова встречали как освободителей, а не как врагов. Сицилийцы были рады, что больше не надо участвовать в навязанной им войне. Пагубному для Италии партнерству с нацистской Германией настал конец. Три года войны истощили людские и материальные ресурсы страны. Разглагольствования фашистского диктатора Бенито Муссолини о великой империи оказались обманом.

Когда стало очевидно, что итальянские солдаты на Сицилии

больше не желают умирать за Муссолини и что только находящиеся там немецкие части оказывают сопротивление наступающим войскам союзников, Гитлер оказался перед трудным выбором. Найти резервы, чтобы послать подкрепление на разваливающийся фронт, было нелегко. Но и допустить военное поражение своего итальянского союзника он тоже не мог. В воскресенье 18 июля немецкий посол в Риме вручил дуче, как называли Муссолини, срочное послание с приглашением встретиться на следующее утро с Гитлером на вилле к северо-западу от Венеции.

На продолжавшейся целый день встрече говорил практически один фюрер, который даже не следил за тем, чтобы его монолог переводили на итальянский язык. Тем не менее было ясно, что в обмен на подкрепление Гитлер потребует передать Германии командование вооруженными силами Италии. Муссолини все время угрюмо молчал. Только раз он прервал Гитлера - когда вошедший в комнату секретарь сообщил ему тревожную новость: как раз в этот момент Рим впервые бомбили вражеские самолеты.

В понедельник вечером, прощаясь с Гитлером, Муссолини попросил как можно скорее прислать необходимую ему подмогу. <Ведь мы сражаемся за общее дело>, - напомнил он фюреру. Гитлер ничего не пришлет, шепотом сказал один из помощников Муссолини другому. Дуче тешил себя надеждой, что победа еще возможна.

Два заговора превращаются в один

Утром в среду 21 июля 1943 года другой фашистский лидер, Дино Гранди, прибыл в Рим после консультаций в Болонье. В кармане у него лежал проект письма номинальному главе государства королю Виктору Эммануилу III с просьбой вернуть Италии свободу, единство и независимость, которых она лишилась за два десятилетия диктатуры Муссолини. Обращение к монарху не было внезапным порывом. Еще в 1941 году Гранди пытался заставить короля потребовать, чтобы Муссолини возвратил парламенту и Большому фашистскому совету, созданному дуче, реальную политическую власть. Если Муссолини откажется, сказал он тогда Виктору Эммануилу, король должен взять на себя командование вооруженными силами и все полномочия главы государства. Король грустно заметил, что ему придется держать предложение Гранди в тайне от дуче. <Время придет, - добавил он. - Но это будет позже>. Наступление союзников в Сицилии и воздушный налет на Рим убедили Гранди, что время действовать настало.

Прежде чем Гранди удалось договориться об аудиенции с королем, он получил сообщение от Муссолини. В ближайшую

субботу, 24 июля, в 17.00 дуче впервые за четыре года собирал состоявший из 28 человек Большой фашистский совет. <Это наш шанс!> - подумал Гранди. Почти всю среду он уговаривал членов совета поддержать разработанный им план, который теперь принял форму резолюции, лишавшей Муссолини его полномочий.

Надеясь придать своим действиям видимость законности, в четверг вечером Гранди отправился на встречу с Муссолини. Вместо запланированных 15 минут их беседа, прошедшая, если верить Гранди, вполне корректно, продолжалась полтора часа. Но когда Гранди призвал дуче добровольно сложить с себя диктаторские полномочия, Муссолини ответил, что пойдет на такой шаг, только если война будет проиграна. <Но на самом деле она будет вскоре выиграна, - сказал он Гранди, - потому что через несколько дней немцы применят новое оружие, которое изменит ситуацию>.

Гранди не знал, что одновременно готовился другой заговор, во главе которого стояли начальник штаба генерал Витторио Амброзио и министр королевского двора герцог Пьетро д'Аквароне. Они планировали воспользоваться резолюцией Большого фашистского совета в качестве предлога для ареста Муссолини карабинерами, национальной полицией Италии, и даже подобрали человека, который должен будет сменить дуче, - маршала Пьетро Бадольо, одного из виднейших военачальников страны.

Ночь длинных ножей

Когда во второй половине дня в субботу Муссолини выезжал из своей резиденции Вилла Торлония, направляясь на заседание Большого фашистского совета, жена убеждала дуче арестовать всех его членов. Но он не боялся заговорщиков, а презирал их и даже отпустил большую часть своей личной охраны, чтобы те приняли участие в спасательных работах в пострадавших от бомбардировки районах столицы.

К 17 часам члены Большого фашистского совета собрались в Палаццо Венеция. Гранди продолжал вербовать сторонников для своей резолюции. Хотя 12 из 14 человек, с которыми он переговорил, были с ним согласны, только десять подписали документ. Понимая, какое опасное дело он затеял, Гранди сходил на исповедь, написал прощальное письмо жене и детям и привязал к ноге ручную гранату: в случае неудачи он не был намерен сдаваться живым. Муссолини вошел в зал, и Гранди вслед за всеми механически вскинул руку в фашистском приветствии. Когда дуче начал бессвязную двухчасовую речь, в которой пытался защитить свои методы ведения войны, Гранди пододвинул листок с резолюцией соседу по столу. Задав шепотом

пару вопросов, тот поставил свою подпись. Одиннадцать голосов. Для большинства было необходимо еще четыре.

Муссолини сам поставил на рассмотрение резолюцию Гранди. Обосновывая ее, Гранди обрушился с яростной атакой на дуче. Не армия виновата в военных неудачах Италии, сказал он, а диктатура Муссолини.

К полуночи Муссолини попробовал отложить продолжение заседания, но члены совета отказались разойтись. Во время перерыва Гранди сумел получить еще несколько подписей. Вскоре обсуждение продолжилось, и только в 2.40 ночи резолюция была поставлена на голосование. Один из тех, кто остался на стороне дуче, позднее описывал необъяснимую отстраненность Муссолини в этот решающий момент: <Мне показалось, что он как будто натянул на голову тогу, как Цезарь, над которым Брут и другие заговорщики занесли кинжалы>. За предложение Гранди проголосовали 19 членов Большого фашистского совета. Семь были против, один воздержался, еще один проголосовал за собственный вариант резолюции. Большой фашистский совет сверг фашистского диктатора, хотя Муссолини, похоже, не понял, что произошло.

Аудиенция у Виктора Эммануила

Несмотря на то что накануне Муссолини поздно вернулся домой, в воскресенье он поднялся рано и уже в 9 часов был в своем рабочем кабинете. В полдень он попросил своего личного секретаря договориться с королем о переносе их регулярной встречи с понедельника на 17 часов в воскресенье. Виктор Эммануил согласился его принять при условии, что дуче явится на аудиенцию в гражданском, а не, как обычно, в военной форме. В синем костюме, в шляпе с высокой тульей, сжимая в левой руке пару жемчужно-серых перчаток. Муссолини появился во дворце за пять минут до назначенного часа. Его личный автомобиль пропустили во двор, но машины, на которых ехали его телохранители, были остановлены у ворот.

В нарушение традиции Виктор Эммануил встретил дуче у входа во дворец, с улыбкой протянул руку. <Вы уже, должно быть, слышали, Ваше Величество, - шутливо произнес Муссолини, - о вчерашней детской выходке…> Король резко оборвал его: <Сегодня вас ненавидят, как никого другого в Италии>. Виктор Эммануил попросил Муссолини подать в отставку и, приняв ее, обещал лично позаботиться о безопасности свергнутого диктатора.

Во время короткого разговора короля с дуче был арестован шофер Муссолини. Затем во двор задним ходом въехала машина <скорой помощи> с карабинерами. Когда Муссолини вышел, его

посадили в эту машину и увезли.

Менее чем через полтора месяца после свержения Муссолини маршал Бадольо, которого король назначил преемником дуче, заключил перемирие с союзниками. Спустя несколько дней, 12 сентября, немецкие десантники вызволили Муссолини из заключения, и вскоре он объявил о создании нового фашистского правительства на севере страны. На самом деле он был всего лишь марионеткой Гитлера.

К началу 1945 года немецкая оборона в Италии разваливалась под натиском продвигавшихся на север союзных войск. Партизаны-коммунисты захватили Муссолини, переодетого немецким солдатом и с колонной грузовиков направлявшегося к границе: 28 апреля 1945 года он был казнен без суда. Пробитое пулями тело некогда всемогущего дуче - вместе с телами его любовницы Клары Петаччи и 13 других фашистов - повесили вниз головой на миланской Пьяццалс Лорето. Во всех церквах освобожденного Вечного города радостно звонили колокола.

Разоблачительные дневники

Среди тех, кто голосовал против Муссолини на заседании Большого фашистского совета в ночь с 24 на 25 июля 1943 года. был и его зять граф Галеаццо Чиано. Женитьба в 1930 году на дочери Муссолини Эдде стала для графа началом блестящей политической карьеры. В 1936 году он получил пост министра иностранных дел Италии. Вскоре граф был вторым после Муссолини человеком в правительстве, причем он не скрывал, что не прочь занять место своего тестя. Пренебрежительное отношение к союзу Италии с нацистской Германией оказалось роковым для графа Чиано.

5 февраля 1943 года Муссолини неожиданно сместил зятя с поста министра иностранных дел и, чтобы как-то сохранить реноме графа, назначил его послом в Ватикане. <Запомните, если придут трудные времена - а теперь уже ясно, что они обязательно наступят, - предупредил Чиано, тепло прощаясь с Муссолини, - я смогу документально подтвердить, как предательски вели себя с нами немцы>. Эти документальные свидетельства содержались в дневниках, которые граф тайно вел, надеясь, что в случае чего он сможет с их помощью спасти свою жизнь.

Хотя Чиано и проголосовал против дуче, он боялся, что гонения обрушатся не только на Муссолини, но и на него. Воспользовавшись знакомствами среди бывших союзников отца, Эдда Муссолини-Чиано договорилась с немцами, что те помогут ее семье бежать в нейтральную Испанию. 27 августа, через месяц

после рокового заседания Большого фашистского совета, Чиано, его жена и трое детей на немецком самолете покинули Рим. В полете им сказали, что по техническим причинам придется сделать посадку в Мюнхене. Там семью Чиано взяли под охрану - для обеспечения их безопасности. Спустя два месяца графа Чиано привезли на север Италии, где его тесть возглавил марионеточное правительство. Преданные суду и признанные виновными в измене, Чиано и еще трое членов Большого фашистского совета были казнены 11 января 1944 года. Всего за два дня до казни мужа Эдде Чиано, спрятавшей под юбкой разоблачительные дневники графа, удалось бежать в Швейцарию. В 1946 году она их опубликовала.

Непотопляемый корабль

Длиной в три футбольных поля и высотой с 11-этажный дом, гигантский пассажирский лайнер <Титаник> считался непотопляемым. В первом же рейсе,всего через пять дней после начала плавания, он столкнулся с айсбергом и пошел ко дну. действительно ли сотни людей погибли из-за чьей-то небрежности?

Сам Господь не сможет потопить этот корабль, - хвастался один из членов экипажа 46-тонного <Титаника> - великолепного океанского лайнера, который размерами превосходил все построенные до того времени суда. 11 апреля 1912 года читатели газет во всем мире с восхищением прочли, что гигантский, роскошно отделанный пароход, принадлежавший компании <Уайт Стар Лайн>, отплыл из английского порта Саутгемптон в Нью-Йорк, имея на борту 891 члена экипажа и 1316 пассажиров. В верхних каютах разместились сказочно богатые люди, а в самых дешевых внизу - около 700 бедных иммигрантов; но все они были уверены, что плавание через опасные воды Северной Атлантики не доставит им волнений. Замечательное судно имело 16 водонепроницаемых отсеков и являлось последним достижением технической мысли своего времени. Для сибаритов здесь были турецкие бани и широкие веранды с пальмами в горшках, прекрасная кухня и лучший <плавающий> оркестр - <Титаник> был, по существу, отдельным миром, который не боялся ударов ветра и волн.

15 апреля два сборных плота и полтора десятка спасательных шлюпок болтались среди айсбергов на неспокойных холодных

водах Атлантики. Оставшиеся в живых люди, полузамерзшие, измученные, не оправившиеся от шока, были слабым доказательством того, что огромный <Титаник> когда-то существовал. Среди обломков, раскиданных по большой площади, лицом вверх плавали сотни трупов, большинство из них уже нельзя было узнать. Одному из видевших эту картину они показались похожими на стаю чаек, качающихся на волнах. Среди погибших было много женщин - и мертвые, они прижимали к себе своих детей. Первый в мире <непотопляемый> пароход затонул всего через несколько часов после столкновения с айсбергом.

Неуслышанные предупреждения

Вопреки общепринятой ныне практике в районах, где можно ожидать встречи со льдами, в тихую, безлунную ночь 14 апреля <Титаник> шел со скоростью 22 узла. А ведь с девяти утра того холодного воскресенья поступило по крайней мере шесть предупреждений от судов, плывших в Северную Америку тем же путем, известным как Ньюфаундлендский маршрут.

Первым о ледовой опасности капитану <Титаника> Э. Дж. Смиту сообщил радист парохода <Карония>. В начале второй половины дня радист <Титаника> принес капитану радиограмму с борта <Балтики>: <Айсберги и обширные ледовые поля замечены сегодня в районе 41°51/ северной широты, 49°52' западной долготы>. Капитан показал радиограмму Дж. Брюсу Исмею, управляющему компании <Уайт Стар Лайн>, который прочел ее и молча положил в карман. По меньшей мере дважды посылал тревожные сообщения пароход <Калифорния>. <Три больших айсберга> - таким было первое предупреждение, поступившее с этого судна. Вечером, находясь в 19 милях от предыдущей точки, радист <Калифорнии> передал: <Послушай, старина, мы застряли, льды со всех сторон>. Джек Филлипс раздраженно отчитал его: <Хватит. Ты мне мешаешь. Ты глушишь мой сигнал. Я работаю на связи с Кейп-Рейсом>.

Ответ радиста, который сегодня может показаться невероятным, показывает, для чего использовалась радиосвязь на тогдашних роскошных лайнерах. От радиста в Кейп-Рейсе на Ньюфаундленде Филлипс получал сообщения для плывших на <Титанике> важных особ. Филлипс и другие радисты служили в телеграфной компании <Бритиш Маркони>, они не относились к экипажу <Титаника> и не подчинялись капитану.

В 21.40 с <Месабы> сообщили: <В районе от 42° до 41°25' северной широты и от 49° до 50°30' западной долготы видели большое скопление пакового льда, много крупных айсбергов, а также ледяные поля>. Если бы вахтенные офицеры <Титаника> получили это известие - а на сей счет имеются сомнения, - они бы

сразу поняли, что опасное скопление льдов находится прямо по курсу лайнера. Впередсмотрящих, у которых не было даже биноклей, предупредили, что после 21.30 в любой момент могут показаться льды, но за весь вечер они не заметили ни одного айсберга.

Тем временем появилось зловещее предзнаменование. Температура воды за бортом всего за несколько часов быстро опустилась с 6°С до чуть ниже ноля - в северных широтах это верный признак, что поблизости могут плавать льды. Однако <Титаник> не сбавил ход и не повернул на юг, чтобы обойти опасную зону.

Всего лишь толчок

Примерно в 22 часа несколько пассажиров второго класса, собравшихся, чтобы отдохнуть после ужина, пели церковные гимны, в том числе гимн, традиционно исполняемый хором моряков: <О, услышь нас, когда мы взываем к Тебе о тех, кто терпит бедствие в море>. В 23.40 впередсмотрящий Фредерик Флит вдруг заметил небольшой темный предмет. Он быстро увеличивался в размерах. Три раза резко ударив в колокол, Флит сообщил по телефону на мостик: <Айсберг прямо по курсу!> Старший помощник Уильям Мердок тут же приказал машинному отделению дать задний ход, а старшине-рулевому Роберту Хиченсу дал команду <Право руля!> Ему надо было срочно развернуть корму вправо по ходу судна, чтобы нос повернулся налево.

Идя со скоростью больше 22 узлов, <Титаник> водоизмещением около 66 000 тонн, не мог мгновенно замедлить ход. Когда громадный лайнер наконец начал отворачивать от темневшего впереди айсберга, Флит облегченно вздохнул, хотя успокаиваться было рано. На палубу посыпались куски льда - это айсберг пропорол правый борт судна, сделав в нем 90-метровую пробоину. Когда ледяная морская вода хлынула в 6-ю котельную, кочегар Фредерик Барретт едва успел перебежать в соседнюю, 5-ю котельную, прежде чем захлопнулась герметичная дверь.

Однако те немногие пассажиры, которые что-то заметили, ощутили лишь небольшой толчок. Один из <светских львов>, находившийся на борту, описывал свои впечатления так: <Как будто кто-то провел по борту корабля гигантским пальцем>. Некоторые пассажиры первого класса, когда айсберг задел <Титаник>, повскакали с удобных кожаных кресел в курительной, чтобы посмотреть на ледяную гору, поднимавшуюся выше самой верхней палубы. Но и они не увидели в столкновении особых причин для волнения.

Зато команда уже поняла, что дело серьезно. Капитан Смит

посовещался с главным конструктором лайнера Томасом Эндрюсом. Быстро спустившись в трюм, они обнаружили, что затоплены пять отсеков. По мнению Эндрюса, непотопляемый <Титаник> мог оставаться на плаву <полтора часа. .Может быть, два. Вряд ли больше>.

Слишком мало шлюпок

Сразу после полуночи, приблизительно через 25 минут после, казалось бы, ничем не примечательного столкновения, экипажу был дан приказ расчехлить имевшиеся на борту 16 спасательных шлюпок и четыре сборных брезентовых плота. В лучшем случае в них могли разместиться 1178 человек. Пассажиров и членов экипажа, многие из которых теперь толпились на палубах, было на 1000 человек больше. Нелепо, но по инструкции полагались шлюпки для 962 пассажиров, потому что составители инструкций не предусмотрели создания такого гигантского лайнера. И конечно, никто всерьез не рассматривал возможность того, что на флагманском судне компании <Уайт Стар Лайн> когда-нибудь придется проводить эвакуацию. Не на всех имевшихся шлюпках были сигнальные ракеты, запасы пищи и пресной воды, не хватало и спасательных поясов.

Ситуация выходила из-под контроля, пассажиры не имели представления, кому в какую шлюпку надо садиться. Чтобы как-то успокоить людей, оркестр под руководством Уолласа Хенри Хартли заиграл регтайм, но, когда без четверти час ночи в небо сигналами бедствия взлетели первые ракеты, все сразу осознали страшную реальность.

<Калифорния> не отвечает

Всего за несколько недель до этого состоявшаяся в Берлине международная конференция утвердила новый сигнал бедствия - SOS, и теперь радист Филлипс отчаянно посылал его в эфир. Остановившаяся во льдах <Калифорния> находилась всего в 10 милях от <Титаника>, и некоторые матросы заметили на юго-востоке вспышки огня. Однако они не знали, что это <Титаник> и что он попал в беду. Устав, а может быть и разозлившись, радист выключил аппаратуру после того, как получил выговор от Филлипса. И теперь, когда <Титаник> звал на помощь, он крепко спал.

Вскоре после полуночи радист пассажирского парохода <Карпатия> решил связаться с <Титаником> по поводу каких-то сообщений из Кейп-Рейса. <SOS, - с ужасом услышал он в наушниках. - Немедленно идите на помощь. Мы столкнулись с айсбергом>. <Карпатия>, находившаяся более чем в четырех часах хода (в 58 морских милях) от <Титаника>, на всех парах поспешила к терпевшему бедствие судну. В нарушение правил

машинисты <Карпатии> наглухо закрыли предохранительные клапаны, чтобы пароход вместо обычных 14 узлов мог развить скорость до 17 узлов. Но и в этом случае они могли прибыть на место катастрофы лишь через два часа после того, как <Титаник>, по расчетам, должен был пойти на дно.

Тем временем на <Калифорнии> заметили сигнальные ракеты <Титаника>, но капитан Стенли Лорд решил не будить радиста, который спал после 15-часовой вахты. Лорд все же попытался, пользуясь азбукой Морзе, связаться с неизвестным судном, но ответа не получил. По мнению большинства из тех, кто позднее расследовал трагедию <Титаника>, <Калифорния> могла прибыть к <Титанику> примерно в то время, когда тот затонул.

Подводная могила

<Титаник> нашли почти через три четверти века после того, как он затонул. Примерно в час ночи 1 сентября 1985 года спускаемый подводный аппарат <Арго>, используя мощные импульсные лампы и сложное телевизионное оборудование, начал передавать изображение лежавших на дне океана обломков. Управляемый членами американской экспедиции под руководством морского геолога Роберта Белларда похожий на снегоход аппарат обнаружил один из 29 котлов <Титаника> на глубине 3700 метров, примерно в 350 милях к юго-востоку от Ньюфаундленда. Позднее эта экспедиция нашла обе части огромного судна, лежавшие на дне в 600 метрах друг от друга. Беллард чувствовал себя <как археолог, открывающий гробницу фараона>.

Спустя год второй экспедиции удалось сделать более детальные снимки того, что осталось от <Титаника>. Были найдены образцы легендарного шикарного убранства, на удивление прекрасно сохранившиеся: хрустальные люстры, фарфоровые раковины и унитазы, винные бутылки и аккуратно сложенные тарелки (вверху). Во время последнего спуска экспедиция 1986 года установила на корме судна памятную табличку. Белларду, который считает, что из уважения к погибшим нельзя поднимать <Титаник>, удалось добиться решения Конгресса США, объявлявшего это место мемориалом жертвам катастрофы.

<Не теряйте времени!>

Когда был отдан приказ покинуть судно, знаменитый магнат Джон Джекоб Астор сначала лишь ухмыльнулся. <Здесь мы в большей безопасности, чем в маленькой шлюпке>, - сказал он. С ним согласилась одна из дам. Услышавший это член экипажа раздраженно бросил: <Не теряйте времени! Если она не хочет

садиться в шлюпку, пусть остается!> Постепенно сопротивление было сломлено, шутки смолкли, в угрюмом молчании люди стали занимать места в шлюпках. Мужчины безропотно стояли на палубе, пока женщины и дети усаживались в казавшиеся такими ненадежными лодки. В суматохе первую шлюпку, рассчитанную на 65 человек, опустили на воду, когда в ней сидело всего 28. В другую вместо 40 сели всего 12 человек.

Жена бывшего конгрессмена и президента компании <Мэйси> Изидора Страус отказалась воспользоваться предоставленной женщинам привилегией. <Я всегда была рядом с мужем, - сказала она, повернувшись к нему. - И сейчас я останусь с тобой>. Когда лайнер накренился на левый борт так, что палуба почти отвесно наклонилась, миллионер Бенджамин Гугенхейм переоделся во фрак и заявил, что готов погибнуть как джентльмен. <Ни одна женщина не останется на борту из-за того, что Бен Гугенхейм повел себя как трус>, - добавил он.

Около 1.40 ночи Исмей, до этого помогавший пассажирам покидать пароход, занял место в одной из последних спасательных шлюпок. Позднее пресса станет клеймить управляющего директора <Уайт Стар Лайн> за то, что он сбежал с судна, на котором еще оставались люди. К 2.15, когда собирались спустить на воду последние два плота, <Титаник> наклонился так, что это стало невозможно сделать. С нижних палуб забытые пассажиры третьего класса, среди которых наверняка были женщины и дети, прибежали наверх, чтобы посмотреть, что происходит. Их никто не предупредил об опасности, и, когда пароход затонул, многие так и остались внизу.

На <Титанике> находилось еще около 1600 пассажиров. Оркестр заиграл англиканский гимн <Осень>:

Господь милосердный, Взгляни на меня с состраданьем; Услышь мольбу души скорбящей, Простертой пред Тобой. Прими меня в великие воды…

Более 1500 погибших

Несколько сотен человек собрались на корме, все выше поднимавшейся над водой. В 2.18 пополуночи <Титаник> встал на нос и на мгновение замер в вертикальном положении. Затем со страшным шумом обрушилась одна из труб, хваленые водонепроницаемые переборки лопнули, и все на палубе, что не было закреплено, - включая оставшихся пассажиров и членов экипажа - смыло в океан, температура воды в котором была ниже нуля. Один из спасшихся вспоминал позднее <невыносимый предсмертный крик, издаваемый тысячью гибнущих, стоны и плач охваченных ужасом и страшные вопли утопающих, которые

ловили ртом последний глоток воздуха>. Невероятно, но оказавшиеся рядом с гибнущим судном получили ожоги, когда от взрывов закипела ледяная вода.

В 2.20 примерно под углом 70˚ обреченный <Титаник> ушел под воду. Опускаясь на дно со скоростью около 20 узлов, он развалился на две части. Примерно в 2.30 обе части судна стукнулись о дно океана, и его обломки разлетелись далеко вокруг. Останки <Титаника> нашли вечный покой на глубине 3900 метров, на расстоянии приблизительно 350 миль от Ньюфаундленда. Его гордое плавание по океану длилось ровно четыре дня 17 часов и 30 минут.

Примерно через три с половиной часа, то есть около шести утра в понедельник 15 апреля, на <Калифорнии> наконец получили трагическое известие, и судно направилось к месту катастрофы. К 8.50 <Карпатия>, приняв на борт всех, кому удалось спастись, взяла курс на Нью-Йорк. Когда <Калифорния> добралась до места, капитан около часа искал тела, но, что почти невероятно, не обнаружил ни одного. Лишь спустя неделю кабельное судно <Маккей-Бсннетт> подобрало тела 306 погибших.

Спаслись всего 705 человек, менее трети пассажиров и членов экипажа. Из них 338 мужчин - около 20 процентов из находившихся на борту, и 316 женщин - 74 процента. Остальные спасшиеся были дети. Среди погибших были капитан Смит и радист Джек Филлипс.

История нас ничему не научила?

Безусловно, ничего подобного гибели <Титаника> никогда больше не должно случиться. В 1914 году на конференции, посвященной этой трагедии, страны, имеющие морской флот, договорились ввести новые правила безопасности: например, отныне на каждом судне должно было быть достаточно спасательных шлюпок для всех пассажиров и экипажа, также устанавливалось круглосуточное дежурство радистов. На новых судах водонепроницаемые переборки было решено строить по всей высоте до верхней палубы. Изобретение немецкого физика Александра Брема, эхолот, позволяло, используя звуковой сигнал, обнаруживать потенциально опасные айсберги. Трагедия, в которой <непотопляемый> лайнер компании <Уайт Стар Лайн> пошел ко дну в Северной Атлантике, преподала всем чрезвычайно важные уроки.

Тем не менее, как это ни ужасно, трагедия чуть было не повторилась 20 июня 1989 года, когда в Гренландском море к северу от Норвегии огромная льдина вскоре после полуночи пропорола советский туристский теплоход <Максим Горький>

длиной 190 метров. Капитан и другие члены команды сидели в это время в ресторане, отмечая прохождение самой северной точки маршрута. Но большинство пассажиров, как и на <Титанике>, были уже в постелях. Льдина в двух местах прорезала борт лайнера - одна пробоина была длиной шесть метров, другая более двух - и за считанные минуты отсеки судна наполнились 18 000 тоннами воды. 575 пассажирам, среди которых было много пожилых западногерманских туристов, велели собраться на верхней палубе и надеть спасательные жилеты.

- Вначале возникло замешательство, когда люди не знали, кому в какие шлюпки садиться, - рассказывал позднее один из пассажиров, - но паники не было. - Большинство туристов похвалили умелые действия советского экипажа, помогавшего им покинуть судно, и то, как быстро организовала спасательную операцию норвежская береговая охрана.

В тумане, под холодным дождем, при температуре около плюс 3° многим пассажирам пришлось провести до семи часов, сидя под тонкими одеялами в шлюпках или на льдинах. Правда, людей с сердечными заболеваниями или диабетом при первой возможности доставили вертолетом на Шпицберген, примерно в 200 милях к востоку от места аварии. Некоторые смогли устроиться в вынесенных на льдины палубных шезлонгах, зато другие ложились прямо на лед, боясь, что иначе он может треснуть и разломиться. В спасательных шлюпках оказался запас спиртного, но не было питьевой воды. Удивительно,но никто из пассажиров, отправившихся в круиз за Полярный круг, чтобы полюбоваться полуночным солнцем, не пострадал, как и ни один из 377 членов экипажа.

После того как норвежское спасательное судно <Сенье> пробилось через три мили льдов к попавшему в беду <Максиму Горькому>, его капитан недовольно заметил: <Когда на море такой лед, я бы вряд ли делал больше 2-3 узлов>. Даже с современной техникой моряки, хорошо знающие северные моря, проявляют величайшую осторожность, потому что лед дает на экране радара более слабый сигнал, чем другие плавающие предметы. По мнению специалистов, <Максиму Горькому> понадобилось бы по крайней мере 45 минут, чтобы остановиться, даже если бы льдину заметили за 10 миль. Судя по всему, капитан советского судна никогда не плавал в этих водах, к тому же такое скопление льда в этом районе было необычно. Совместными усилиями русские и норвежцы вернули теплоходу устойчивость и отбуксировали его в порт для ремонта. Сообщая о происшествии, комментаторы не могли удержаться от

естественного вопроса: неужели уроки <Титаника> уже забыты?

<Холодильник Сьюарда>

После Гражданской войны США вознамерились привести в порядок свои границы. Приобретение у России отдаленной, пустынной Аляски многие считали чистым безумием, и лишь некоторые в то время осознавали дальновидность этого шага.

К 1867 году царская Россия оказалась в очень тяжелом финансовом и политическом положении. На государстве висели огромные долги, результат поражения в Крымской войне, а у министров царя Александра 11 возникли трудности с управлением огромными владениями.

Аляска, ставшая российской территорией в 1741году, когда исследователь Витус Беринг заявил на нее права, была как раз такой вызывающей беспокойство собственностью. Хотя там добывалось множество шкур каланов и тюленей. Российско-американская компания, управлявшая территорией, постоянно требовала государственных субсидий. Аляска со своим суровым климатом и ограниченным сельскохозяйственным потенциалом никогда не была привлекательным местом для колонизации. Там обосновались лишь несколько меховых факторий да несколько сотен русских охотников и солдат, призванных поддерживать власть русского императора. Слухи о том. что на Аляске есть золото, лишь усугубляли нестабильное положение территории. Царь был уверен, что вскоре туда хлынет лавина переселенцев, похожая на ту, которая в 1849 году оторвала Калифорнию от Мексики. Лучше было поскорее продать эту землю за разумную цену, чем выпустить ее из рук бесплатно через несколько лет.

Поднимая цену

В начале марта посол Александра II барон Эдуард Андреевич Стекль получил указание предложить огромную территорию Аляски государственному секретарю Соединенных Штатов Уильяму Х. Сьюарду за пять миллионов долларов. В Вашинтоне с воодушевлением приступили к переговорам.

Как вскоре стало ясно, Сьюард был не просто заинтересован в обсуждении подобной сделки, а страшно торопился заключить договор. Он был ярым сторонником экспансионизма и верил в <естественное предназначение> Америки расширять свои владения на Североамериканском континенте. Кроме того, госсекретарь был убежден в том, что Аляска, несмотря на свою

отдаленность, в один прекрасный день станет совершенно необходима Соединенным Штатам. Но Сьюарду надо было получить поддержку в Конгрессе прежде, чем недруги Президента Эндрю Джонсона успели бы собраться с силами и начать контратаку.

Стекль, почувствовав, что положение Сьюарда довольно шатко, решил избрать тактику затягивания переговоров о продаже. Он сообразил, что вместе с нетерпением Сьюарда будет расти и потенциальная цена Аляски. Уловка сработала. В течение следующих двух недель Сьюард неоднократно увеличивал предлагаемую нерешительному Стеклю сумму. Наконец, поздно вечером 29 марта, русский министр добился от него обещания заплатить 7,2 миллиона долларов. Сьюард настоял на том, чтобы соглашение было подписано той же ночью. Чтобы ускорить дело, Стекль и Сьюард подняли на ноги всех своих сотрудников. Уже ночью в государственном департаменте был подписан 27-страничный договор о продаже. Работа была закончена в четыре часа утра.

Манящие богатства

Предположив, что золотоносные горные цепи на севере могут быть так же щедры, как и на юге, старатели постепенно осваивали Аляску. Результаты были более чем скромными. В августе 1896 года, проводя разведку на одном из притоков реки Клондайк, примерно в 80 километрах от границы Аляски, на канадской территории Юкон, один старый золотоискатель нашел <чистое золото, лежавшее толстым слоем между горными пластами, как в сырном сандвиче>. В течение нескольких недель население близлежащего Доусона увеличилось с 500 до 5000 человек. К лету следующего года, когда первые золотоискатели прибыли в Сан-Франциско, имея при себе самородков на три миллиона долларов. 100 000 новичков отправились к полуострову Аляска.

Мыльный пузырь Клондайка довольно быстро лопнул, так как вновь прибывшие обнаружили, что лучшие золотоносные участки уже застолбили. Но вскоре из другого района пришла потрясающая новость - крупные самородки были найдены в черных песках на полуострове Сьюарда, в местечке под названием Ксйп-Ном. На лодках, собачьих упряжках, коньках и даже на велосипедах неудачники из Доусона, собрав все свои пожитки, отправились к месту, расположенному в 1300 километрах западнее. Ном тоже быстро иссяк. Вскоре аляскинское золото превратилось лишь в блеск на дне промывочного лотка. Но краткое оживление сослужило свою службу. Благодаря ему на огромной территории появилось множество поселенцев и в конце концов был установлен порядок и власть федеральных законов.

Оппоненты в ярости

Понятно, что Стекль был необычайно доволен результатами переговоров. Он предполагал, что не только удостоится похвалы царя, но и получит значительное вознаграждение за мастерски выполненную работу. Сьюарду же предстояло еще добиться одобрения договора в Сенате и убедить Палату представителей утвердить соответствующие ассигнования. Оказалось, что Сенат благожелательно относится к соглашению, но конгрессмены были в бешенстве от того, что государственный секретарь не проконсультировался с ними прежде, чем потратить такую большую сумму денег. Критики насмешливо отнеслись к <холодильнику Сьюарда> и <парку для белых медведей Джонсона> и обвинили госсекретаря в том, что он <вершил черные дела под покровом ночи>.

Сьюарду, в свою очередь, нужна была дополнительная информация о практической ценности Аляски, чтобы отстаивать свою позицию с фактами в руках. Сразу по подписании протокола о намерениях он поручил экспедиции Смитсоновского института провести срочные геологические изыскания на аляскинском побережье. 21 июля 1867 года небольшая группа ученых во главе с геологом Джорджем Дэвидсоном отплыла из Сан-Франциско с разведывательной миссией. Они должны были собрать сведения об океанических течениях у берегов Аляски, климате, ландшафте, гаванях, экономическом потенциале, поселениях и любых других благоприятных особенностях, которые смогут обнаружить. Дэвидсон и его люди сделали все, что могли. К концу года они вернулись в Сан-Франциско с докладом. Но, в то время как сторонники приобретения Аляски смогли найти в результатах изысканий экспедиции много фактов, подтверждавших правильность их позиции, для противников покупки доклад исследователей был, вероятно, слишком расплывчат, чтобы они изменили свое мнение.

Поединок лоббистов

Барон Стекль также делал все, чтобы содействовать утверждению договора. Когда ему стало ясно, что соглашение может быть расторгнуто, он вошел в контакт в Робертом Дж. Уокером, бывшим министром финансов, и предложил ему стать тайным лоббистом императорской России.

Уокер, как и Сьюард, был не только убежденным сторонником проведения политики экспансии, но он также имел могущественных друзей в Вашингтоне и доступ к влиятельной газете <Дейли Морнинг Кроникл>. Ему очень нужны были деньги, так как в последнее время удача от него отвернулась. Уйкер с завидным рвением принялся за порученное дело,

используя газетные публикации как средство убеждения. Его колонка появлялась ежедневно. Он писал, что Аляска может стать форпостом в предстоящей борьбе за господство на Тихом океане, что климат там <чудный> и земля настолько переполнена всякими богатствами, что путешественник может собирать золото <пригоршнями>. Талантливый лоббист заявлял, что, хотя коммерция является главным, что привлекает в Аляске, американцы могут гордиться сознанием того, что вслед за торговлей туда придет христианство.

Журналист Урия Пейнтер продал свой талант антиаляскинской фракции и начал публиковать гневные статьи, осуждающие договор Сьюарда. Однако аргументы Уокера оказались более убедительными, и законопроект об Аляске был принят 18 июля 1868 года, при 113 - за, 43 - против и 44 воздержавшихся.

Однако Пейнтер решил посчитаться с Уокером. 1 августа министерство финансов США выписало несколько чеков на общую сумму в 7,2 миллиона долларов, и они были вручены Стеклю. Пейнтер решил подкараулить момент, когда кто-нибудь из <игроков> в Конгрессе и вне его внезапно разбогатеет. Долго ждать ему не пришлось. Несколько дней спустя репортер прочитал в одной из нью-йоркских газет, что Уокер, путешествуя по северным районам США, имел неприятную встречу с карманником. Предположительно преступник облегчил его кошелек на 16 000 долларов, которые Уокер имел при себе. Вся сумма была в золотых сертификатах министерства финансов. Местная полиция поймала вора и вернула деньги, однако Уокер по загадочной причине решил дела не возбуждать. Для Пейнтсра это было очевидным доказательством того, что Уокер находится на содержании у российского правительства. После того как несколько республиканских газет подняли крик, был создан комитет Конгресса по расследованию обвинений в коррупции. Никаких сенсационных разоблачений комитет не сделал. Денег, которые обменивались бы на голоса в Конгрессе, не обнаружили.

Покупка: по два цента за акр

Тем временем российская Аляска де-факто стала уже американской территорией. Русским не терпелось уйти, а американцам - установить там свой контроль. В сентябре 1867 года американский генерал Ловелл Руссо приплыл в Новоархангельск (Ситху), столицу российской Аляски и осуществил передачу.

Чтобы обозначить присутствие США на полуострове, в Ситхе и нескольких других портовых поселениях были размещены войска. Наконец, в 1912 году озабоченность отсутствием

законности и порядка на заброшенной территории заставила Конгресс принять организационный акт. В сответствии с законом создавалась должность губернатора, органы правопорядка и выделялась крошечная сумма на образование для аборигенов Аляски. Однако истинная ценность территории все еще была под сомнением, и только с началом Второй мировой войны военные и стратегические соображения окончательно прибили <холодильник Сьюарда> к американскому берегу. К тому времени колоссальная территория, в два с половиной раза превышающая площадь Украины, обошедшаяся меньше чем по два цента за акр. стала <совершенно необходимой>, как и предрекал Сьюард.

Последняя битва императора

Величайший полководец своего времени Наполеон Бонапарт, восстанавливая императорскую власть, столкнулся с двумя противниками. Чтобы нанести поражение каждому врагу в отдельности, он разделил свою армию. Но на сей раз испытанная тактика не сработала.

Яовость вызвала напряженности во всей Европе. 1 марта 1815 года Наполеон Бонапарт, через три дня после побега из ссылки с острова Эльба у берегов Италии, снова объявился во Франции.

Менее чем за год до этого собыразрешили взять с собой тысячу солдат и в качестве компенсации за изгнание на остров Эльба назначили щедрую пенсию. Военному гению, который господствовал в Европе на протяжении двух десятилетий, этого было недостаточно. Наполеон замыслил вернуться. Сначала все шло по плану.

Высадившись на южном берегу Франции, между Канном и Антибом, Наполеон был радостно встречен французскими гражданами: они жаждали возвращения славы, которую он принес своей стране, забыв, однако, о годах войны и лишений. Пока он двигался к Парижу, к нему присоединялись все новые полки - с необыкновенной легкостью они изменяли королю Людовику XVIII. За несколько часов до входа Наполеона в столицу король принял решение бежать в Бельгию.

Сборище врагов

В Вене представители антинаполеоновской коалиции поклялись воспрепятствовать его возвращению к власти. Крупным австрийской и русской армиям было приказано вторгнуться во

Францию с востока. На север были срочно направлены две армии, чтобы предотвратить ожидавшуюся погоню за Людовиком XVIII. 46-летний британец, герцог Веллингтон, победитель в <полуостровной войне>, в результате которой французы были выбиты из Испании и Португалии, командовал в Брюсселе 106-тысячными многонациональными европейскими силами. Британцев в их составе было менее трети. Немного восточное расположилась 120-тысячная прусская армия, во главе с 72-летним маршалом Гсбхардом Леберсхтом фон Блюхером, Alte Vorwarts (Стариком <Вперед!>), или Папашей Блюхером для преданных солдат.

Вскоре Наполеон поставил под ружье четверть миллиона французов, из которых была создана хорошо структурированная армия. Многие были ветеранами его предыдущих кампаний.

14 июня император пересек бельгийскую границу. С целью вбить клин между армиями Веллингтона и Блюхера, он, идя на север, построил свои силы в виде буквы У. Левым флангом командовал маршал Мишель Ней, прозванный <храбрейшим из храбрых> за героизм, проявленный им в 1812 году. Во главе правого фланга был поставлен маршал Франции Эммануэль Груши, потомственный аристократ и знаменитый кавалерист, который никогда раньше не командовал пехотой или артиллерией. Императорская гвардия должна была находиться в резерве.

Прерванный бал

16 июня Веллингтон присутствовал на балу, который давала в Брюсселе герцогиня Ричмонд. Около часа ночи ему сообщили о быстром продвижении Наполеона. <Боже, Наполеон провел меня! - воскликнул он. - Он обогнал меня на целые сутки>. Когда Веллингтона спросили, каковы его возможные действия, герцог ответил, что сосредоточит войска у Катр-Бра, в 32 километрах от города.

Приехав на встречу со своим союзником в Линьи, расположенный на несколько километров восточнее, Веллингтон пришел в ужас, когда увидел, что прусские войска построены на склоне холма, обращенном к неприятелю, и подставлены под удар артиллерии Груши. <Мои солдаты хотят видеть неприятеля>, - объяснил Блюхер. В тот день его армия насмотрелась на неприятеля более чем достаточно. Под Блюхером была убита лошадь, когда он возглавил безнадежную кавалерийскую атаку. Придавленного упавшим животным доблестного маршала спасли лишь через две атаки. В тот же вечер он приказал отступить на север. Тем временем один из корпусов Вся был направлен к Линьи без его ведома. Позже он

был отозван обратно, для участия в штурме Катр-Бра. Маршируя туда-сюда, он не участвовал ни в одном из сражений.

Занимая позиции

Из-за поражения Блюхера в Линьи Веллингтон был вынужден отойти от Катр-Бра и занять 17 июня новую позицию, ближе к Брюсселю. Поступив не так, как поступил в предыдущий день его союзник, герцог расположил основную часть своей почти 68-тысячной армии за низкой грядой холмов, поднимавшейся прямо к югу от деревни Мон-Сен-Жан. Он был полон решимости удержать три пункта перед грядой: замок Угумон - справа; ферму Ла-Хэ-Сент - в центре и группу строений в Папелотте - слева. Прусские войска стояли в Вавре, в 16 километрах восточнее, и, следовательно, были на крайнем левом фланге герцога. Веллингтон просил передать Блюхеру, что он будет обороняться у Мон-Сен-Жан, если союзник на следующий день поможет ему двумя корпусами. Блюхер обещал это сделать.

Непосредственно перед Веллингтоном, на расстоянии всего лишь полутора километров от его армии, Наполеон построил 72 тысячи солдат для фронтальной атаки. Однако в воскресенье из-за сильного ночного дождя он не начинал атаку до двенадцатого часа утра. Таким образом он давал возможность своим солдатам высушить оружие, а земле - подсохнуть. В ближнем бою 2500 солдат в Угумоне сдерживали накатывавшиеся на замок одна за другой волны французских атак. Таким образом они связывали на этом фланге 13-тысячную императорскую армию.

В какой-то момент после часа дня Наполеон направил 16-тысячный корпус в атаку на центральную часть армии Веллингтона, полагая, что его артиллерия ослабила сопротивление. Но войска герцога за грядой были в основном невредимы, поэтому кавалерийская контратака заставила французов повернуть назад, едва они достигли гребня. Даже когда началась атака в центре, Наполеон и его генералы обеспокоенно поглядывали на восток, где они ожидали увидеть прибытие Груши, разбившего Блюхера в Линьи. Однако захваченный в плен прусский курьер сообщил им, что Блюхеру удалось уклониться от боя при атаке Груши на Вавр и он уже на подходе с двумя обещанными корпусами.

Венский конгресс

В сентябре 1814 года в Вену начали съезжаться дипломаты и главы государств Европы. Они собрались, чтобы установить на континенте новый порядок после неразберихи наполеоновской эпохи. Несмотря на то что французский император отрекся от престола и был сослан на Эльбу, Британия, Австрия. Пруссия и Россия - союзники но антинаполеоновской коалиции - обошлись с

Францией великодушно. Была восстановлена монархия Бурбонов в лице короля Людовика XVIII: Франция снова была признана в границах 1792 года, а министр иностранных дел Людовика, князь Талсйран, был как равный допущен к переговорам о мирном урегулировании на Венском конгрессе.

Заключительный акт Венского конгресса был подписан 8 июля 1815 года. Он определил политическое будущее Европы до конца XIX века.

Австрия получила обратно свои бывшие владения и большую часть Северной Италии в качестве награды: Пруссия была признана великой державой, хотя объединение Германии под ее эгидой было отложено; Россия получила Польшу: Голландская Республика была объединена с Бельгией: и было восстановлено или признано некоторое число небольших государств.

И хотя отдельные положения Венского мирного договора оказались недолговечными, большую войну удалось отвести от Европы более чем на столетие. Документ, однако, не учел того, что на континенте поднималась волна национального самосознания. Народы отказывались бесконечно долго терпеть господство великих держав, и этот роковой изъян Венских соглашений стал причиной изменения баланса сил. Формальным поводом для начала боевых действий стали сараевские выстрелы: Европу охватил пожар Первой мировой войны.

Роковое опоздание, путаница в приказах

Наполеон уже совершил одну грубую ошибку, которой суждено было предопределить его неудачу. Когда Груши после успеха в Линьи поинтересовался, какими будут дальнейшие указания, император задержал свой ответ на несколько часов. Последовавшее затем распоряжение было противоречивым. Командующему правым крылом французов было приказано преследовать двигавшегося на север Блюхера и соединиться с основными силами. Фактически ему предлагалось одновременно двигаться в двух направлениях.

Почему блестящий стратег, покоривший в свое время большую часть Европы, совершил такую ошибку? Спустя годы его брат Жером, командовавший дивизией у Нея, рассказал, что в день сражения у Наполеона поднялась температура, начался приступ цистита и разыгрался геморрой, что усугублялось долгими часами, проведенными в седле. Утверждалось, что император был вял и на него временами нападала сонливость. Те, кто не видел его в последнее время, были поражены, обнаружив. как сильно он поправился и постарел.

В семь часов вечера, бросив восемь батальонов императорской гвардии в лобовую атаку. Наполеон лично повел

их в бой и, не доходя лишь 500 с небольшим метров до линии фронта, передал командование Нею. Хотя французская пехота и захватила ферму Ла-Хэ-Сент, время, отпущенное императору, подходило к концу.

- Смотри, пруссаки! - раздался вопль, когда с востока начали подтягиваться два корпуса Блюхера. <Спасайся, кто может!> - стали кричать друг другу упавшие духом французы. На вершине гряды Веллингтон поднял свою треуголку, что было сигналом к общему наступлению, которое смело армию Наполеона.

Бежав на юг лишь с небольшим эскортом, Наполеон через три дня достиг Парижа и 22 июня подписал свое второе отречение. 15 июля он сдался британцам в порту Рошфор и был отправлен в вечную ссылку на остров Святой Елены. Его возвращение к власти продлилось сто дней.

18 июня около девяти часов вечера войска Веллингтона и Блюхера встретились неподалеку от фермы Белль-Альянс, где во время битвы находилась штаб-квартира императора. Блюхер предложил, чтобы их великая победа была названа Белль-Альянс, но Веллингтон настоял на названии Ватерлоо - там находилась ставка, в которую он направлялся для составления отчета.

Секретные дневники Титлера

По мнению издателей <Штерна>, это была <самая большая журналистская удача за послевоенный период>. Один из их репортеров обнаружил доселе неизвестные личные дневники фюрера.

Кроваво-красные буквы на обложке западно-германского еженедельника <Штерн> от 25 апреля 1983 года сообщали о публикации эксклюзивного материала: <Найдены дневники Гитлера>. На 42 страницах журнал поместил выдержки из этих дневников, проиллюстрировав их десятью отрывками из оригинала, написанного рукой нацистского фюрера, - за первой публикацией в течение 18 месяцев должны были последовать еще 28. Сенсационный материал был взят из недавно купленных <Штерном> 62 тетрадок в обложках из искусственной кожи. Ни соратники Гитлера, ни историки, изучавшие эту эпоху, не знали, что с середины 1932 года он вел дневник, последние записи в котором сделаны за две недели до его смерти в апреле 1945 года. Так по крайней мере утверждал главный редактор журнала Петер Кох на пресс-конференции в Гамбурге. Приобрел дневники для

<Штерна> его 51-летний сотрудник Герд Хайдеман.

Лондонский еженедельник <Санди Тайме> заплатил 400 000 долларов за право публикации дневников в Великобритании и странах Содружества. Французская <Пари Матч> и итальянская <Панорама> тоже планировали их напечатать. Американский журнал <Ньюсуик> посвятил дневникам Гитлера 13-страничную статью, анонсировав ее на обложке, и отметил, что в материалах, с которыми познакомились его редакторы, <ощущается кошмарный запах истории>. Тем не менее редакторы <Ньюсуика> отказались приобрести права на публикацию дневников в США, потому что их не устраивали планы <Штерна> печатать их частями в течение такого длительного времени и потому что они хотели получить <более авторитетное заключение относительно подлинности> дневников.

<Штерн> ссылался на мнения английского историка Хью Тревора-Ропера и Герхарда Уайнберга из Университета Северной Каролины, которые бегло ознакомились с дневниками и засвидетельствовали, что, по их мнению, они настоящие.

Первые сомнения.

На пресс-конференции в Гамбурге английский историк Дэвид Ирвинг задал неудобный вопрос: проводилось ли химическое исследование чернил, чтобы определить возраст документов? Выяснилось, что это сделано не было. Уайнберг попросил <Штерн> пригласить специалистов-почерковедов и позволить ученым исследовать дневники страница за страницей. Тревор-Ропер сначала заявил, что часть обнаруженных документов, возможно, фальшивки, а затем - что все их надо считать подделкой, <пока не будет доказано обратное>. Вскоре в спор включились немецкие историки, и один из них обвинил журнал в том, что его волнует лишь увеличение тиража. Тираж <Штерна>, составлявший 1,87 миллиона, действительно вырос на 300 000 после первой же публикации.

Скептики спрашивали, как мог Гитлер скрывать свои дневники от помощников, слуг и адъютантов. Отмечалось также, что Гитлер не любил писать и все свои письма диктовал секретарю. Когда же он писал сам, то делал это обычно карандашом. С января 1943 года Гитлер, как известно, страдал от расстройства, сопровождаемого приступами сильной дрожи, так что он практически ничего не мог написать разборчиво.

<У нас есть основания стыдиться>

Специалист-почерковед, специально нанятый журналом <Ньюсуик>, изучил два из привезенных <Штерном> в Нью-Йорк дневников. <Это не просто подделка, это еще и плохая

подделка>, - сказал он.

В Германии ученые смогли доказать, что не только бумага дневников, но и чернила, клей в переплетах и искусственная кожа обложек относились к послевоенному времени. Ганс Бомс, возглавлявший немецкий Федеральный архив, объявил дневники <Штерна> <наглой, абсурдной и поверхностной подделкой>. Один из сотрудников Бомса обнаружил и источник, использованный фальсификаторами, - вышедшую в 1962 году книгу Макса Домаруса <Гитлер: речи и заявления. 1932-1945>.

В Гамбурге возмущенные сотрудники <Штерна> устроили шестидневную сидячую забастовку в помещении редакции. Они выражали озабоченность тем, что вся эта история подорвала доверие читателей к журналу. Петер Кох был вынужден уйти в отставку. Издатель <Штерна> Генри Наннен с грустью признался: <У нас есть основания стыдиться>.

Подделки на потоке

Стены небольшой, всего в две комнаты, галереи в Штутгарте увешаны полотнами Рембрандта, Ренуара, ван Гога, Дега, Пикассо, Дали и других мастеров - по крайней мере так может показаться на первый взгляд. Но цены - от 50 до чуть менее 1000 долларов за картину - выдают секрет. Все это работы Конрада Куяу, приговоренного к тюремному заключению за подделку <Дневников Гитлера>, которые журнал <Штерн> приобрел у него в 1983 году за 3,7 миллиона долларов.

Отсидев лишь два года из четырех с половиной, Куяу был освобожден, когда у него обнаружили рак гортани. И естественно, что он решил зарабатывать на жизнь тем, что умел делать лучше всего: подделками. Его магазин называется <Галерея подделок>, и на задней стороне каждого <Рембрандта>, <Дали> или картины в стиле другого знаменитого художника стоит штамп: <Подлинная подделка, выполненная Конрадом Куяу>. Штамп помогает избежать юридических проблем, объяснил Куяу, <но, оказывается, некоторые покупатели в любом случае хотели бы иметь такой штамп, потому что, как они говорят, я не менее известен, чем автор оригинала>.

Примерно десять лет, вплоть до аферы со <Штерном>, Куяу продавал поддельные реликвии Третьего рейха любителям нацистских сувениров. Среди его творений акварели, приписываемые кисти фюрера (существуют подлинные живописные работы Гитлера, относящиеся к периоду, когда он еще не увлекся политикой) и снабженные подписью, которую, как заявил Куяу, он ставит так же быстро, как свою собственную. Начав писать картины для продажи еще в тюрьме, он продолжил заниматься этим, выйдя на свободу, работая за мольбертом на

втором этаже своего дома в Штутгарте.

Куяу всегда подчеркивал, что его картины - оригинальные творения. Прежде чем приступить к работе, он каждый раз тщательно изучал цветовую палитру, технику и материалы, которыми пользовался художник, для того чтобы его подделка как можно больше напоминала картину великого мастера.

Разоблачение виновных

<Штерн> доверился Хайдеману, 32 года проработавшему в журнале. Увлеченный изучением эпохи нацизма, репортер продал свой дом в Гамбурге, чтобы купить яхту, некогда принадлежавшую Герману Герингу. На ней Хайдеман любил принимать бывших нацистских чиновников, и один из них свел его с Конрадом Куяу, он же Конрад Фишер, который держал в Штутгарте магазин, торговавший фашистской символикой. В начале 1981 года Куяу сообщил Хайдеману. что его брат, офицер восточногерманской армии, переправил на Запад ранее неизвестные дневники Гитлера и хочет их продать.

Дневники, объяснил Куяу, вместе с другими личными ценностями фюрера в конце апреля 1945 года погрузили в Берлине на транспортный самолет, который должен был доставить их в безопасное место - на виллу Гитлера в Берхтесгадене в баварских Альпах. Сам фюрер якобы собирался лететь на другом самолете. Однако первый самолет упал недалеко от Дрездена; Гитлер же так и не покинул Берлин. Все находившиеся в самолете люди, кроме одного, погибли. Но какой-то местный крестьянин спас часть груза - включая дневники, которые он припрятал.

Хайдеман поверил в невероятную историю Куяу и в следующие два года сумел убедить свое начальство заплатить за дневники девять миллионов марок (3,7 миллиона долларов). За свою роль в сделке репортер получил 1,5 миллиона марок. Как выяснилось, не было никакого крушения самолета, как не было и дневников фюрера. Куяу за несколько лет собственноручно изготовил эту фальшивку.

Куяу во всем сознался и попытался выставить Хайдсмана своим соучастником. Журналист, которого поспешно уволили из <Штерна>, утверждал, что сам стал жертвой обмана. Спустя два года, после длительного судебного разбирательства, оба были признаны виновными в мошенничестве. Хайдемана приговорили к четырем годам и восьми месяцам тюрьмы; Куяу получил на два месяца меньше. Однако самой суровой критике судья подверг руководство <Штерна>. Ослепленные безудержной алчностью, сказал он, издатели журнала не провели необходимого изучения дневников перед тем, как их купить.

Катастрофа в пустыне

Почти полгода США не могли добиться освобождения 53 американских заложников, захваченных в Тегеране иранскими фанатиками. Когда же сверхдержава приняла решение нанести удар, оказалось, что ее вооруженные силы не в состоянии выполнить поставленную перед ними задачу.

25 апреля 1980 года. Тегеран. К служебному входу посольства США подъезжают грузовики с эмблемами иранской армии. Когда ночную тишину разрывают звуки выстрелов, тяжелые машины проламывают ворота посольства. В воздухе, откуда ни возьмись, появляются шесть военных вертолетов. Три из них приземляются на территории посольства, прикрываемые плотным огнем трех других, зависших в воздухе. Из вертолетов высаживается отряд коммандос численностью 90 человек, чтобы объединиться с наземными силами для штурма посольства. С легкостью они одерживают победу над стражами 50 американских заложников. Другая группа доставляет из министерства иностранных дел Ирана еще трех заложников, которые содержались отдельно.

Затем коммандос быстро сажают заложников на борт вертолетов. Машины взлетают и скрываются в темноте. Вскоре после этого вертолеты садятся в отдаленном пустынном месте, где их уже ожидают транспортные самолеты, которые должны увезти заложников и их спасителей далеко от иранской земли. Этой акцией США возвращают себе былой престиж: долгое унижение - позади; по всей стране прославляют Президента Джимми Картера за смелую инициативу.

Примерно таким представлялся стратегам Белого дома рейд по освобождению заложников из 172-дневного плена. В реальности, к несчастью, все оказалось совсем иначе.

Кампания ненависти

Кризис в американо-иранских отношениях начался 15 месяцами раньше, 16 января 1979 года, когда шах Мохаммсд Реза Пехлеви был вынужден бежать из своей страны, охваченной революционными беспорядками. Аятолла Рухолла Хомейни, престарелый лидер исламских фундаменталистов-шиитов, после триумфального возвращения из парижской ссылки был провозглашен непререкаемым духовным, а затем и светским правителем Ирана.

Мохаммед Рсза Пехлеви, лишенный трона и власти изгой,

переезжал вместе с семьей из одной страны в другую, прося убежища. Когда стало известно, что у шаха рак, Президент Джимми Картер разрешил ему 22 октября въезд в США для прохождения курса лечения. В Тегеране эта новость вызвала волну гневных демонстраций. Сторонники аятоллы маршировали по улицам столицы, скандируя: <Смерть шаху!> и <Долой Америку!>.

Антиамериканская истерия достигла апогея 4 ноября, когда толпа распаленных молодых фанатиков захватила американское посольство и взяла его персонал в заложники. Их обещали освободить лишь в обмен на выдачу шаха для предания его суду по обвинению в преступлениях против своего народа.

Выступая против беззакония

Картер отказался уступить требованиям бандитов, и вначале его поддержало подавляющее большинство американцев. С помощью закулисной дипломатии президент надеялся оказать давление на аятоллу, чтобы тот осудил действия бандитов. Вместо этого Хомейни воспользовался ситуацией для укрепления своей власти. Он знал, что эйфория брошенного сверхдержаве вызова отвлечет иранский народ от внутренней экономической нестабильности.

1979 год закончился, но кризис так и не был разрешен. Тогда Картеру пришлось подумать о принятии более жестких мер, чтобы найти выход из абсолютно нетерпимой ситуации. В апреле 1980 года он разорвал с Ираном дипломатические отношения и наложил эмбарго на ввоз туда всех американских товаров, исключая продовольствие и медикаменты. Строгий учет замороженных иранских активов, находившихся в США, позволил бы использовать эти деньги для выплаты компенсаций заложникам после их освобождения, а также для возмещения убытков по искам, выдвинутым против Ирана американскими фирмами.

Предпринятые Картером запоздалые шаги американцы посчитали недостаточными. Согласно опросу общественного мнения, 65 процентов граждан полагали, что подобные санкции не ускорят освобождение заложников; 51 процент респондентов заявили, что президент действует недостаточно решительно.

Когда выяснилось, что аятолла планирует удерживать заложников по крайней мере до 4 ноября 1980 года, то есть как раз до президентских выборов в США, Картер понял, что эта международная проблема начала приобретать четкий внутриполитический аспект. Его главный соперник республиканец Рональд Рейган уже вовсю наживал политический капитал, используя очевидную беспомощность Картера. <С

самого начала все было неправильно, - сказал Рейган об осторожной политике президента. - Заложники не должны были находиться там и шести дней, не говоря уже о шести месяцах>.

Операция в Энтеббе

То, чего не удалось достичь американцам в Иране в апреле 1980 года, было блестяще осуществлено израильтянами четырьмя годами раньше: внезапное нападение и спасение заложников.

27 июня 1976 года пассажирский самолет авиакомпании <Эр Франс>, следовавший из Тель-Авива в Париж, был захвачен палестинскими террористами. Требуя освобождения 53 так называемых борцов за свободу из тюрем Израиля, Кении и некоторых европейских стран, угонщики отправились на самолете вместе с 258 заложниками в аэропорт Энтсббе в Уганде. Там их должен был принять диктатор этой восточноафриканской страны - Иди Амин.

Планируя операцию освобождения, Израиль вступил в переговоры с угонщиками. Тем временем ударный отряд израильской армии в течение четырех дней отрабатывал предстоявшую операцию. 2 июля в воздух поднялись два транспортных самолета С-130 Hercules и два пассажирских лайнера <Боинг-707>, один из которых был оборудован под госпиталь. Им предстоял 3200-километровый путь в Уганду. Самолет-госпиталь отделился, чтобы приземлиться в одном из аэропортов дружественной Кении, другой, <Боинг-707>, остался в воздухе в качестве центра для связи, а два С-130 в 23 часа внезапно приземлились в Энтеббе.

Быстро высадившись из самолета, спасатели легко одолели террористов, убив семерых из них, и повели сбитых с толку заложников на посадку в транспортные самолеты. Через 53 минуты все было закончено. Израильтяне оставили после себя трех убитых по ошибке заложников и своего командира Ионатана Нетаньяху, которого застрелил снайпер.

Военное решение

Почти с самого начала кризиса президент обдумывал способы его военного решения. 9 ноября, всего лишь через пять дней после захвата бандитами сотрудников посольства, Картер приказал группе своих ближайших советников подготовить различные варианты освобождения заложников. Через десять дней доклад лежал у него на столе. Несмотря на то что антитеррористичсское подразделение Пентагона <Голубой огонь> получило добро президента на разработку плана и подготовку такой операции, Картер полагал, что это крайнее средство. Он хотел быть уверенным, что исчерпал все возможности для дипломатического урегулирования кризиса.

К концу марта стало ясно, что аятолла непреклонен. У Хомейни не было ни малейшего намерения останавливать своих фанатичных последователей. 11 апреля, публично объявив о своей приверженности дипломатическим и экономическим средствам решения проблемы. Картер тайно дал <добро> на проведение операции спасения. В ней в конечном итоге должны были принять участие все четыре рода войск: армия, военно-воздушные и военно-морские силы и морская пехота.

Это был сложный и смелый план. Шесть транспортных самолетов С-130 Hercules должны были взлететь с авиабазы в Египте, обогнуть снизу Аравийский полуостров и приземлиться в отдаленном районе иранской пустыни, обозначенном как <пустыня-1>, примерно в 400 километрах юго-восточнее Тегерана. Там к ним должны были присоединиться восемь вертолетов RH-53 Sea Stallion с авианосца, находившегося прямо у входа в Персидский залив. Предполагалось, что вертолеты доставят 90 коммандос-добровольцсв из элитных частей в столицу. Приземление и штурм было необходимо скоординировать с проамерикански настроенными иранцами. Освобожденных заложников и коммандос предполагалось на вертолетах отправить обратно в <пустыню-1>, посадить на транспортные самолеты и перевезти в безопасное место в Египет. Вертолеты должны были вернуться на авианосец.

Все это требовало тщательного планирования, интенсивных тренировок, безупречной координации, строгой секретности и, безусловно, немалой доли везения.

Исламская Республика Иран

Иранцы - это арийский народ, который переселился на пустынное плато, лежащее между Каспийским морем и Персидским заливом, еще до начала 1 тысячелетия до н.э. Хотя в их языке, фарси, используется арабский алфавит, он относится к индоевропейской семье языков. Почти все население - мусульмане, которые исповедуют менее распространенную, шиитскую разновидность этой религии. В большинстве же арабских государств проживают мусульмане-сунниты. Шииты верят, что халиф Али Ибн Аби Табиб, двоюродный брат и зять Мухаммеда, - единственный законный наследник Пророка и что его сегодняшние представители - это аятоллы, духовные лидеры, которые толкуют и обеспечивают строгое соблюдение религиозных догм.

Когда в 1979 году аятолла Рухолла Хомейни вернулся из ссылки, он возглавил антизападную кампанию. Его главным врагом был Мохаммед Реза Пехлеви; вторым - американское правительство, которое долго поддерживало шаха. Для Хомейни захват заложников был законным действием, ведшим к унижению и поражению этих противников.

Хотя конституцией, принятой в Иране в 1979 году, предусматривались выборы президента и законодательного органа, верховная власть оставалась у Хомейни, который был назван пожизненным духовным лидером страны. Его смерть в 19Х9 году вызвала общенациональную скорбь. Ее выражали люди. полагавшие, что аятолла - боговдохновенный лидер революции, которая создала первую в мире исламскую республику.

Что не сработало?

24 апреля С-130 вылетели по расписанию из Египта и пронеслись над территорией Ирана на малой высоте, чтобы не быть засеченными радарами. Однако почти сразу же после начала операции у двух вертолетов обнаружились технические неисправности. Один возвратился на авианосец, а другой был вынужден совершить посадку. Его экипаж был взят на борт одного из оставшихся шести вертолетов, и они на малой высоте взяли курс на район сосредоточения в <пустыне-1>.

Во время дозаправки в пустыне у третьего вертолета были обнаружены серьезные неполадки в гидравлической системе, что делало невозможным его дальнейшее использование. Перед командиром группы, ветераном вьетнамской войны из подразделения <зеленые береты>, 50-летним полковником армии США Чарлзом Беквитом встала серьезная проблема. Предполагалось, что шесть вертолетов - это тот минимум, с помощью которого возможна эвакуация заложников и их освободителей из Тегерана. Теперь их осталось только пять. В Вашингтон, за 13 000 километров, ушел запрос. Там должны были решить: следует ли продолжать операцию. Ответ был таков: закругляться и покинуть Иран. <По крайней мере не было потерь, - сказал Картер своим помощникам, - и их не обнаружили>.

Почти сразу же выяснилось, что президент ошибался как в первом, так и во втором случае. Неожиданно в <пустыне-1> появился автобус, в котором находилось около 40 иранцев. Американцы решили, что их будет необходимо разместить на борту С-130 и лететь обратно вместе с ними, чтобы гарантировать секретность операции. Однако во время дозаправки один из вертолетов взлетел слишком резко и лопасти его винта вонзились в самолет. Оба воздушных судна загорелись. Пять членов экипажа

С-130 погибли. На борту RH-53 погибли трое морских пехотинцев. Четверо других американцев получили тяжелые ожоги. Абсолютно не оставалось времени на то, чтобы дать обломкам остыть и извлечь оттуда тела погибших или погрузить в самолет прибывших иранцев. Коммандос набились в оставшиеся С-130 и поспешно ретировались.

Результатом неудачной спасательной операции стало то, что иранцы рассредоточили заложников по разным районам столицы так, чтобы исключить возможность еще одной операции. Картер выступил по национальному телевидению и принял на себя всю полноту ответственности за произошедшую катастрофу. Он сказал: <Операцию по освобождению решил провести я. И это я решил ее прекратить, когда возникли проблемы>.

По мнению большинства комментаторов, провал всех его усилий по освобождению заложников, и особенно позорный финал этой миссии, стоил Джимми Картеру переизбрания на президентский пост. Рональд Рейган легко победил его во время ноябрьского голосования. 21 января 1981 года, в тот самый день, когда Рейган вступил на пост президента, Иран освободил последних заложников.

Упущенная победа?

Когда шведский престол занял любивший увеселения дерзкий юнец, три могучие державы тут же решили поживиться за счет его владений. Карл XII быстро расправился со всеми тремя, но дойти до Москвы ему так и не удалось.

Блестящая победа короля Швеции Карла XII над Петром I в битве под Нарвой в 1700 году явилась началом большой Северной войны. Качалось, что Швеции, которую называли <владычицей Севера>, суждено стать еще и <повелительницей Востока>, ведь се хорошо обученной, непобедимой армии открывался беспрепятственный путь на Москву. Однако Карл XII, загадочный юный гений военного искусства, быстро снискавший славу героя, внезапно остановился. Упустил ли он таким образом самый заманчивый шанс за всю свою военную карьеру? Девять лет шведский король вел изнурительные кампании с менее серьезными противниками. За это время Петр сумел создать современную армию, а также построить флот. В решающей Полтавской битве 28 июня 1709 года шведские войска были разбиты, а их гордый король ранен и вынужден искать убежища

на окраинах Османской империи.

Рожденный воевать

Когда король Карл XI в возрасте 41 года умер от рака желудка, его 14-летний сын был вполне подготовлен для того, чтобы занять трон. В шесть лет мальчика забрали из-под опеки женщин, и он научился получать удовольствие от военных игр и добровольных испытаний на выносливость. Его мать умерла, когда ему было 11 лет; и в том же году он подстрелил своего первого медведя. Вскоре мальчик решил, что нечестно охотиться на медведя с огнестрельным оружием, и стал пользоваться только рогатиной. Если не считать одного легкого увлечения, Карл не искал женского общества и так никогда и не женился. Единственной его страстью были ратные подвиги. Юный король был наделен необыкновенным умом и во всем стремился походить на Александра Македонского, чье жизнеописание всегда было при нем. Склонный к раздумьям, Карл верил, что превыше всего следует ценить правду и справедливость, жадно читал Библию и следил, чтобы его солдаты-лютеране дважды в день молились. Однако в юности его необузданный нрав наделал в Стокгольме немало шума.

До достижения королем 18-летнего возраста его действия должен был контролировать регентский совет, однако вскоре стало ясно, что Карл намерен быть полноправным монархом: он короновался, когда ему было только 15 лет. Придумывая все новые забавы, он то напивался до беспамятства, то рубил головы живым овцам, так что по коридорам дворца текла горячая кровь. <Беда стране, где на троне сидит дитя!> - сказали в своей проповеди три пастора в одно и то же воскресенье. После этого Карл смирил свой буйный нрав. Правда, не надолго: с приездом мужа его сестры, тоже любителя повеселиться, он пошел даже дальше прежнего. Однажды они напоили его любимого медведя, и тот, вывалившись из окна, разбился насмерть. На следующий день Карлу стало так стыдно, что он дал обет воздержания и никогда больше не пил ничего крепче разбавленного водой пива.

Сделано это было очень своевременно. Слухи о взбалмошном мальчишке на шведском троне подогрели аппетиты правителей Дании, Саксонии и России, которые решили немедленно напасть на Швецию и поделить между собой добычу.

В волчьем кольце

Когда в 1700 году враги вторглись в его владения, Карл был поражен и разъярен, но растерянности не проявил. <Я твердо решил никогда не начинать несправедливую войну, - объявил он, - но также и не заканчивать несправедливую войну, не разгромив врага>. Его первый стратегический план был блестящим по своей

простоте и вместе с тем эффективным: он решил разделаться с каждым из захватчиков по очереди, уверенный, что Бог не оставит Швецию.

13 апреля он отправился в Данию, не подозревая, что никогда больше не вернется в Стокгольм. Предприняв смелый ход, напугавший его советников, он добился того. что английский король Вильгельм III прислал в поддержку его флоту английские и голландские корабли. Не прошло и двух недель, как Копенгаген был окружен на суше, а датский военный флот обезврежен. Признав свое поражение, король Фредерик был вынужден подписать Травендальский мирный договор, восстанавливавший статус-кво, каким он был до печально закончившегося для Дании нападения на Швецию.

Не теряя времени. Карл повел свою армию, вооруженную новыми кремневыми мушкетами и штыками, на русские войска, стоявшие в Прибалтике. Непогода, тактика выжженной земли, которую применял при отступлении царь Петр, а также недостаток припасов заставили шведских командиров посоветовать королю не продолжать зимнюю кампанию. Те же причины убедили русского царя, что шведы не скоро доберутся до Нарвы. Он еще не сталкивался с почти сверхчеловеческой решимостью своего юного противника. 13 ноября Карл приказал 10 500 своим солдатам идти к стенам города-крепости, где их ждали почти 40 000 русских воинов. Когда Петру сообщили, что шведская армия уже близко, он совершил поступок, который до сих пор поражает историков. Решил ли он срочно встретиться со своим единственным оставшимся союзником Августом II Сильным, курфюрстом Саксонии и королем Полыни? Или бежал в страхе? В любом случае он оставил своих солдат с командиром, который даже не знал русского языка.

Морозным утром 20 ноября Карл вывел свои войска на исходные позиции. Когда к полудню разыгралась сильная пурга, шведы хотели отложить атаку, но Карл сразу понял, что им очень повезло с погодой. Слепящий снег несло в сторону русских, лучшей маскировки наступления нельзя было и придумать. В два часа дня опьяненный предстоявшей схваткой юный король новел шведов па битву, ставшую одной из самых знаменитых в истории. Сражаясь с вчетверо превосходящим их противником, шведы быстро сломили оборону русских. Спасаясь бегством, до 10 000 русских солдат утонули в реке; немало людей погибли, когда под ними обрушились два моста. Очень много русских сдались в плен, и Карлу пришлось ночью тайно восстанавливать один из мостов, чтобы дать им возможность бежать; в противном случае они могли броситься на победителей, многие из которых

смертельно устали и спали после обильных возлияний в честь победы.

О поражении русских говорила вся Европа. Карл XII приказал отчеканить большую медаль, на которой был изображен бегущий в слезах Петр. Так родилась легенда о непобедимом короле. В нее поверил и сам 19-летний Карл, что в конце концов его и погубило.

Критическое десятилетие

Карл думал не откладывая идти на Москву ввиду явной слабости России, но так и не воспользовался этой возможностью. Его решение было продиктовано следующими причинами: саксонский правитель Август II, еще не побежденный в этой войне, приходился шведскому королю двоюродным братом, и его участие в тройственном союзе против Швеции было непростительным предательством - по крайней мере в глазах Карла XII. Победитель в битве при Нарве счел, что можно на время оставить в покос разгромленных русских и обратить свое внимание на запад.

Никто не понимал глубины допущенной шведским королем ошибки лучше, чем Петр I, который позднее напишет в дневнике, что поражение под Нарвой заставило и его самого и русский народ стать <прилежными, усердными и опытными>. Пока Карл донимал саксонцев, выдумывая новые тактические хитрости, такие, как дымовая завеса при атаке через реку, для чего шведы жгли навоз и сырое сено, Петр использовал свою самодержавную власть для создания сильной армии. На военные нужды шло до 90 процентов доходов казны. Не менее важно и то. что царь - несмотря на упорное сопротивление знати и простого народа - основал новый город на болотистых землях на берегу Балтийского моря. Построив Санкт-Петербург, он продемонстрировал свою решимость твердо стоять на этих берегах и защищать их.

Около шести лет гонялся Карл за неуловимым саксонским курфюрстом Августом, который провозгласил себя также и королем Польши. В какой-то момент Август в отчаянии послал к кузену свою самую красивую и хитрую любовницу, чтобы та уговорила его начать переговоры, но убежденный холостяк вежливо отослал женщину прочь. Его упорство принесло плоды. Осенью 1706 года Август II был вынужден отказаться от польской короны, что позволило Карлу посадить на освободившийся трон своего ставленника. Шведский король-солдат поверг второго из трех монархов, которые так безрассудно вторглись в его империю в 1700 году. В 1707 году он намеревался разделаться и с русским царем.

Проучить царя

Во время передышки Петр одержал несколько небольших побед, отвоевав в том числе Нарву и позаботившись, чтобы находившихся там шведов <забивали без счета>. Его войска научились дисциплине, и теперь у него, как и у Карла, была подвижная пушка, стрелявшая трехфунтовыми снарядами, а также новейшие мушкеты и штыки. И все же почти 70-тысячная шведская армия, начавшая в 1707 году поход на Москву, казалась непобедимой, ярость, с которой они бились в рукопашном бою, полагаясь не на кулаки, а на холодную сталь, внушала страх. И действительно, шведы выглядели сытыми и были одеты в великолепные желтоголубые мундиры, но скоро они столкнулись с самыми сильными союзниками русских - огромной неприветливой страной и ее коварным климатом.

Преследуя тактические цели, Петр при отступлении, сжигал позади себя города и поля. Чтобы хоть как-то добыть пропитание, шведы стали убивать младенцев, чтобы заставить крестьян показать, где они прячут свои запасы. На полпути к Москве, после замечательной победы над превосходящими силами противника, Карл дал своим войскам передышку, а Петр тем временем пытался предугадать следующий ход неприятеля.

Шведы могли двигаться к Москве тремя путями; Петр уничтожил все по всем трем направлениям, чтобы шведы не могли найти провиант. До сих пор оставалось неясным, кто же выйдет победителем - 110 000 русских или около 70 000 шведов. Решив, что ему нужно подкормить своих солдат, прежде чем предпринимать наступление на Москву, Карл летом 170S года повернул к более плодородным южным краям. Это была еще одна ошибка: таким образом он на 150 километров удалился от шедшего к нему с продовольствием, оружием и боеприпасами подкрепления; около половины из 12 000 шведов, двигавшихся на помощь армии Карла, были убиты или попали в плен. Мало того, русские предугадали действия короля, и там, где он надеялся найти фураж и провизию, его встретила опустошенная земля.

По всей Европе зима 1708/09 года выдалась суровой, другой такой люди не помнили. Примерно 3000 солдат Карла не выдержали холодов, но король упрямо пытался сохранить свою потрепанную, терявшую людей армию, деля с солдатами их скудный рацион. К апрелю он начал осаду русских, которые укрылись в Полтаве, маленьком городке, стоящем на высоком берегу реки. примерно в 300 километрах к юго-востоку от Киева. У Карла осталось всего около 19 000 солдат, и им предстояло сразиться с 42 000 русских. Советники короля хотели развернуть армию и уйти домой. Только стойкость Карла могла убедить его

павших духом солдат в том, что победа возможна.

Погиб в бою или убит своими?

30 ноября 1718 года под Фредрикстеном Карл XII, наблюдавший, как его солдаты роют траншеи, казался грустным и задумчивым. Около половины одиннадцатого король высунул голову над кромкой траншеи и, подперев рукой подбородок, смотрел на перестрелку. Запуганные друзья знали, что лучше не напоминать королю-солдату об опасности. Неожиданно раздался чавкающий звук - как будто в лужу грязи с силой кинули камень. Рука короля упала, но его тело осталось неподвижным. Карл был убит мушкетной пулей, которая попала ему в левый висок.

Но действительно ли его убил вражеский стрелок? Распространился слух, что король погиб от пули. посланной со шведских позиций. Больше. других его смерть была выгодна его младшей сестре Ульрике Элеоноре и ее супругу, кронпринцу Фредерику Гессенскому, который был вместе с королем под Фредрикстеном. Уезжая из Стокгольма, герцог велел жене немедленно короноваться, если с королем что-то случится. Когда весть о смерти Карла достигла шведской столицы. Ульрика Элеонора поспешила занять освободившийся трон. В 1722 году. уже больной, король Фредерик 1 распахнул окна в своих дворцовых апартаментах и стал кричать, что это он убил Карла. Что это было - бред больного или предсмертное признание?

Конец легенды

Неожиданно по рядам стоявших под Полтавой шведов пронеслась ужасная весть: король Карл ранен в ногу. Верный себе, он еще три часа мужественно продолжал командовать своими войсками, а потом, когда его хирурги не решились искать засевшие в ноге осколки, он сам вырезал у себя кусок мяса - и за все это время ни единым стоном не выдал боли. Однако вскоре у него началась лихорадка - король был близок к смерти. Тем не менее 28 июня 1709 года он отдал приказ наступать на город. Это была катастрофа.

Завидовавшие друг другу шведские командиры не согласовывали свои действия. В войсках, лишившихся полководческого гения Карла, царил хаос, и русские мощным огнем косили шведскую пехоту. За время побоища от русских пуль и ядер погиб 21 из 24 солдат, которые носили своего короля по полю боя. К концу дня Карл потерял убитыми, ранеными и взятыми в плен половину своей армии.

Карл был подавлен, возможно, его снова лихорадило, и, когда короля уносили с поля сражения, он молча лежал на носилках. Преследуемый ликующим противником, он едва успел переправится на другой берег Днепра. Пройдя украинские степи

до реки Буг, Карл пересек границу Османской империи.

После этой победы Россия заняла место Швеции как могущественнейшая держава на севере Европы. Несколько лет Карл провел на положении полу пленника-полу гостя у турок, гостеприимство которых он оплачивал из своей военной казны. В 1714 году ему удалось бежать, и под именем капитана Фриска он всего за две недели верхом добрался до Швеции. Пытаясь поднять дух своих подданных, Карл начал кампанию против Норвегии - первый шаг на пути к задуманной им новой войне с Россией. Но 30 ноября 1718 года Карл XII был убит выстрелом в голову под крепостью Фредрикстен.